

АНДРЕЙ КИСЕЛЕВ

**ТЕРМИНАТОР
ЧАСТЬ II**

Фантастический постапокалиптический роман, вторая часть. Финал.

...Как началась сама ядерная война, уже никто не знал. Но, мой отец говорил, что войну начали машины. Машины стали объединяться в один общий гиперкомпьютер. Искусственный интеллект.

Будучи обычной военной продвинутой программой, они стали единым целым и превратились в то, что возвысило себя до уровня Бога и вычеркнуло любую жизнь из списков живущих на планете.

Так родился он, кто превратил мир в хаос. И тот, кто отнял у меня моего родного брата. Имя было ему Скайнет...

Андрей Киселев
Терминатор
Часть 2

Предисловие

Как началась сама ядерная война, уже никто не знал. Но, мой отец говорил, что войну начали машины. Машины стали объединяться в один общий гиперкомпьютер. Искусственный интеллект.

Будучи обычной военной продвинутой программой, они стали единым целым и превратились в то, что возвысило себя до уровня Бога и вычеркнуло любую жизнь из списков живущих на планете.

Так родился он, кто превратил мир в хаос. И тот, кто отнял у меня моего родного брата. Имя было ему Скайнет.

Все о Скайнет рассказал моему отцу майор Кравцов. Офицер ракетчик из военного бункера под Красноярском.

Он приходил набирать пополнение молодых бойцов в нашу деревню староверов в лесу в верховьях по Мане. Есть такая речушка в Восточной Сибири. И его сын Алексей был призван бороться с машинами.

Алексей мой младший родной брат. Он, как и я, Иван ушли с Кравцовым туда в ракетный тот бункер под разрушенным атомной бомбардировкой Красноярском, где начали свою борьбу со Скайнет и его машинами.

Человечество почти все погибло и машины захватили мир. И Кравцов командовал мной, моим братом Алексеем и моими совсем еще молодыми двадцатилетними сопляками товарищами. Там у той построенной оборонительной железобетонной на высоком постаменте с боевыми турелями и высокими заборами базы S9A80GB18 «TANTURIOS» Возле одной из многих по всей планете. Но самой большой и второй по счету из двух баз Скайнет. Вторая была в Америке в Колорадо.

Там у той базы я и потерял своего родного брата Алексея. В одном из кровопролитных боев. Во время диверсионного рейда к стенам самой базы. И по возвращению домой в наш ракетный подземный бункер. Так мне, по крайней мере, мне рассказывали.

И его судьба мне так и осталась неизвестной.

Кравцов говорил, они сделали с ним то, что делали со всеми детьми и подростками. Пустили на эксперименты и мой братишка Алексей погиб мучительной бесчеловечной кошмарной смертью.

Но, позже я узнал, что не все так было, как рассказал майор Кравцов. Майора Виктора Кравцова разжаловали и признали виновным в измене. И он стал, просто заключенным в ракетном бункере по приказу его же командира полковника Петра Остапенко. Вечным тюремным заключенным. И, пожалуй, единственным за всю войну с машинами. Ему простилось за его перед той изменой боевые заслуги. Да и были те, кто за него заступился. Но он уже не был майором и не командовал, а просто сидел в ракетном бункере под вечным арестом и говорил, что лучше бы было, если бы расстреляли. Позднее, Остапенко восстановил Кравцова в должности и звании. И после отлета нашего за океан, дал возможность реабилитироваться перед своими. И назначил командиром в обоих ракетных бункерах. Так как доверить больше это было командование некому.

Кравцов скрыл от меня то, что Скайнет сделал из Алексея машину. Себе машину. Он усыновил моего младшего родного брата как своего родного сына.

Судьба мне его стала известна со слов самого опять же майора Кравцова, когда у

Кравцова развязался язык под бутылку водки из раскопанных в ракетном бункере продовольственных запасников.

Меня после штурма базы Скайнет S9A80GB18 «TANTURIOS», на месте исчезнувшего атомной бомбардировке города Красноярска в составе штурмового отряда майора и моего нового командира Сергея Ващенко, за заслуги вернули назад в ракетный бункер к полковнику Остапенко. И я встретился с майором Кравцовым и своим бывшим командиром, спасшим меня самого от расстрела. Я был обязан ему теперь своей жизнью. Я часто разговаривал с майором и поддерживал его в том вечном тюремном одиночном заключении. И я хотел все узнать о своем родном младшем брате. И только Виктор Кравцов мог мне все поведать о нем. Все и полностью.

Водка развязала Кравцову язык, и он все выложил мне как на духу.

Он рассказал все об Алексее мне.

Я именно тогда понял, что навсегда и безвозвратно, потерял своего родного младшего брата. Навсегда, когда пал Скайнет и следы пропали моего брата вместе с гипермашиной, где-то далеко в петле времени. Где-то в прошлом или будущем. И это стало ясно, когда раскопали сам бункер. Брошенный бункер Скайнет и ряд еще им не до уничтоженных документов и всех освобожденных военнопленных этой базы на месте разрушенного Красноярска.

Скайнет готовил побег. Еще здесь он это готовил и спасал себя.

Скайнет стал другим и стал похожим близко на человека и все решил изменить. Все исправить, что натворил. И будто это заслуга моего брата Алексея, ставшего добровольно машиной.

Я не верил в это. Но, пришлось принять то, что слышал.

Говорят, Скайнет сбежал. Сбежал туда, где его никто, не достанет. В Америку, после падения в Восточной Сибири лабораторного бункера S9A80GB18 «TANTURIOS» в Шта Колорадо в свой еще один главный самый огромный многоэтажный бункер S9A80GB17 «TANTAMIMOS». И потом, после окончательного полного отключения в неведомое будущее или даже далекое прошлое.

Но он ошибся сам. То, что он хотел окончательно уничтожить, как опасное для других миров между прошлым и будущим выжило. Хоть и исчезла сама война. Исчезла часть населения Америки. Все те, что застрял между самым прошлым и будущим. Но уцелели те, кого это не коснулось. Мир изменился до неузнаваемости. Он возродился в новом виде и с новой историей.

Сначала его изменила ядерная война. Потом сам Скайнет.

Говорят, он стремился покончить с этим миром. И стереть его из самого временного пространства. Но просчитался сам. Просто исчезло все, что было с ним связано. Исчез враг Скайнет, пресловутый Джон Коннор. И многие уже и не знали, кто это? Я и сам это имя просто услышал и запомнил на Американском континенте под стенами бункерной крепостной базы S9A80GB17 «TANTAMIMOS», оставленной машинами. И вот только им: Оно еще пока, осталось в памяти моей, как и сама ядерная война.

Исчезли бункера и их руины. Исчезли разрушенные войною города. Осталась заново оживающая природа на обоих континентах и во всем разрушенной когда-то войной пустой без людей территории.

Скайнет хотел покончить с этим миром, но у него не вышло. Он просто исчез и унес тебя братишка с собой.

Невероятно! Но приходилось в это верить.

Приходилось.

Братишка, где ты теперь?!

Пусть будут прокляты все эти машины. И тот, кто пленил тебя. Этот чертов гиперкомпьютер Скайнет.

Это я твой старший брат Иван. Отзовись, Алешка! Отзовись сквозь разделившее двух родных братьев в прошлом и в будущем время!

Глава 1: Атомное солнце Лос-Анжелеса

20 июня 2032 года.

Бывшие Соединенные Штаты Америки.

К западу от скалистых гор Сьерра-Невада.

Восточные руины и окраина Лос-Анжелеса.

Южнее от Мейвууда в направлении на Хангтингтон Парк.

Севернее Саунт Гафе.

В полукилометре от Главной Догмы GAMMA- X3

Бункер Скайнет два S9A80GB20 «NAGADOCS».

02:10 ночи.

Это был приказ его матери и снова новая атака. Снова он ведет стальной отряд. Ведет свою группу боевых Т-800 и Т-850 под прикрытием по периметру стального своего легиона андроидов Т-900 и кибертанков и шагающих машин в логово своего вечного врага. Врага его матери и его самого. «NAGADOCS», его цель, этот трудовой концлагер Скайнет два на краю разрушенного атомной войной города Ангелов.

Это должно было когда-нибудь, все же кончиться как ядерная зима. Там еще в далекой его Родине Восточной Сибири. Там в России, которой почти не осталось после ядерного хаоса и многих потерь.

Там остался его отец и все кого он знал. Там майор Кравцов. И там могила его родной земной матери. В глухой тайге по Мане под руинами Красноярска. Но это было в прошлом, прошлом которого он уже не помнил.

Но все должно кончиться здесь и только здесь, откуда все началось.

Нужно было осуществить прорыв к Ядру другого Скайнет. Врага его теперешней усыновившей новой матери.

Сделать прорыв к Ядру врага. Врага всему, а эти кто называют себя людьми, мешают стоя посередине дороги, между ним и Скайнет два.

Там впереди логово того, кто начал эту бойню, и кто засылает диверсантов в их Главное Ядро матери, Скайнет один.

Уже была не одна попытка прорыва с его стороны в Колорадо, но пока неудачно, пока он противостоит ему. Ему вместе с Вертой и другими машинами.

Все ради них и ради окончания столь долгой войны. Ради людей. Людей предавших его. Не желающих слушать его и непримиримых к машинам. К отвергнувшим его как человека, ради них ставшим машиной. Еще эти повстанцы лезут под огонь с двух сторон, погибая под ударами плазменных орудий и винтовок его машин. Они, совершенно не понимая, что твориться, сами лезут в руки к своей смерти. Здесь между этих руин Лос-Анжелеса. Они жаждут мести. Мести за утраченный их мир и гибель многих своих и бьются с обоими Скайнет. И надо этому положить конец.

Этот прорыв должен быть последним.

Он принял кодовую шифровку машин в своем электронном ЦПУ и отдал сам команды на висящий в воздухе недалеко отсюда командный зонд и через него на летающие над его киборга три восьмерки и одновременно человека головой и его стальной бронированной командой роботов OYAERIAL V4 и V5. Они стреляя по своим движущимся между руинами

целям из крупнокалиберных плазменных орудий, освещали впереди маршрут машин прожекторами и лучами плазменных выстрелов, прикрывая наступление киборгов Скайнет один. Там за ними располагался их враг номер один, Скайнет два. Родной брат его хозяина и его новой матери. Теперь непримиримый враг и ему Алексею, человеку ставшему роботом три восьмерки.

Руины, кругом руины. Это уже третья его вылазка в стан противника и по собственной инициативе. Вопреки приказу Скайнет один. Третья, первая и вторая были неудачными и при ощутимых потерях с обеих сторон. Он не хотел отступать. Эта третья попытка при строгом уже запрете его матери Эвелины.

Он ее сын. И теперь ближе его у нее никого нет. Только он Алексей. Она любит его как родного сына. Она так хочет и он не в праве ей отказать. Да и сам теперь не хочет. У него нет матери и она заменила ее. Машина. Да машина. Главная машина этого нового разрушенного атомной войной мира. Машина научившаяся любить, как и он. Любить его как своего ребенка и человека. Любить, так как не могут даже люди. И Алексей понял это, общаясь с ней. Она любит его так, как позавидовал бы любой человек. Новая мать. Мать только его и ничья больше. Мать человека и одновременно робота. Она любит его как своего родного ребенка, который так и остался для нее тем мальчишкой, который был призван Скайнет на свою службу. Брошенный в глухой тайге, среди мертвых сверстников таких же, как и он мальчишек, но не принявший Скайнет как врага. Почему это не знал и сам Алексей и не знал сам Скайнет.

Все это время он пробовал примирить людей и машин. И пытался показать, что его новая мама не желает больше зла никому и хочет создать новое общество. Общество людей и машин.

Человек сам виноват, что вышло так, что случилась эта проклятая атомная война. Он сам привел к этому. Своей неосторожностью и своей безбашковостью. Особенно эти американцы. Вечно тупые. Даже этот Джон Коннор. Лидер здесь в этом Лос-Анжелесе. Но теперь он уже не лидер. Он просто пропал куда-то. И причем бесследно. И остались только его полоумные от жажды мести и злости оборванцы повстанцы. Вооруженные, как попало и чем попало. Но упорно лезущие на роботов терминаторов его группы со всех сторон.

Он слышал, что какой-то не так давно с их стороны подросток заявил, что он прибыл из прошлого, и является Джоном Коннором, но ему никто не поверил, и бросили его со всеми в первый рукопашный бой с роботами. Бой на самоуничтожение. Говорят, что это сделал сам Кайл Риз. Его в прошлом отец, сам не зная, что являлся в прошлом на одном из витков времени его родным отцом.

Ирония судьбы. Злая шутка времени. Месть Скайнет за прошлое и безумие Джона Коннора перед машинами, как и, его матери Сары Коннор. Впрочем, как и всего человечества. Его бросил в бой теперешний лидер сопротивления Кайл Риз и его родной брат Дерек Риз и его ликвидировал робот серии 850. Зажав в руинах одного из полуразрушенных небоскребов, будто самим Скайнет, запрограммированный заранее на его убийство. Все-таки Скайнет его достал. Этого Джона Коннора. Этого мнимого героя всей сгнившей и сгоревшей в атомном хаосе Америки.

И вот Алексей внутри Т-888, ведет отряд своих подчиненных теперь на своего врага и он идет по камням рухнувших зданий, прикрываемый впереди от огня противника огромной машиной НК-TITAN, сносящей впереди его и его группы машин остатки зданий и ломая укрепления противника огромными своими передними с шипами колесами, топча все

сдвоенными широкими гусеницами. Все минные заграждения и проволоку. Пропуская из-за своей спины НК-танки и стальную пехоту Скайнет первый, состоящую из Т-800 и Т-850 с плазменными винтовками наперевес. С такими, же, как и у него в обеих гидравлических мощных руках манипуляторах.

Два Вестингауза ME-25, в обеих его руках и он в новом теле машины. Снова новое тело То с него сняли. После перелета сюда через Тихий океан в транспортнике. То тело, покрытое верхней плотью, вышло из строя, и он чуть было не отдал окончательно Богу свою мальчишки душу, когда одна из водородных батарей дала сбой. Скайнет и его подруга Верта робот из полиморфа металла Т-1001, сделали все, чтобы сохранить его и спасти от гибели.

Новый Т-888, в окружении восьмисотников и он на руинах Лос-Анжелеса. Он на руинах города Ангела. Города всех голливудских звезд. Здесь когда-то снимали крутые голливудские фильмы, и вот он здесь топчет эту их амеров землю стальными своими ногами машины. Идет по алее славы тех самых звезд. По тем звездам даже теперь их не читая своими горящими красным огнем камерами глазами. Все теперь это в прошлом. Америка и Голливуд. Все в прошлом. И теперь есть только повстанцы из останков человечества, и есть Скайнет два, враг его матери Скайнет один. И он идет к бункеру своего, как и ее врага.

Где-то здесь тот, кто противостоит им. Тот второй. Он где-то здесь и в своем бункере, еще одном бункере, под землей. И ведет, как и люди с ним войну. Еще там за океаном, он слышал о нем. О втором Скайнет, брате его хозяина. Опасном и непримиримом. Бросившим им вызов, как и те, кто воюет и с ним и с ними. Но сейчас люди. Ополченцы, проникшие на их территорию и вблизи их войскового лагеря. Они просто ему мешают. Мешают выполнить задание.

Трудовой лагерь на восточной окраине испепеленного начисто ядерной ракетой Лос-Анжелеса на юге Хангтигтон Парка в районе Саунт Гафе. Вот его цель и цель его хозяина, а они просто мешают и лезут на него и его кибертанки.

Он подготовил три машины из своей группы и забросил в лагерь противника к Главному второму Бункеру Скайнет, но они погибли, и не получилось. Ничего не получилось и снова атака. Но атака против людей. Их нужно отогнать от его цели.

Кучи человеческих черепов. Кости одни сгоревшие и истлевшие от времени и условий перепада температур, просто кости людей. И его манипуляторы из Колтана гидравлические ноги идут по ним. Вот останки взрослого, а вот рядом с ним ребенка. Ребенка..! Безумцы! Эти чертовы безумцы! Они сами разрушили свой мир! Придурки со своими чизбургерами и кока-колой. Сидящие на наркоте и анаболиках и энергетиках. Что за кретины! А он еще надеется помочь им выжить. Он хочет победить и защитить их самих от самих же себя и своей дури и безумия. Страха перед машинами. Защитить от собственной человеческой дури, сгубившей их глупую цивилизацию.

Еще череп ребенка! Мрази чертовы вы все! Если бы сейчас были слезы, он бы плакал! А он все равно хочет вам помочь и делает прорыв в бункер непримиримого своего врага и вашего врага, а вы мешаете ему. И приходится вести войну на два фронта.

— Черт бы побрал этих людей! — в отчаяние думал Алексей — Все ради них, а они только мешают, воюя с машинами, и против обеих сторон и гибнут пачками на этих холодных радиоактивных камнях своих городов. Так же как и там, в далекой Восточной Сибири.

Страх. Страх перед машинами, притупляет их разум. Человеческий разум. И вот

приходится просто отбивать очередную их атаку.

Он принял очередной сигнал наблюдательного разведывательного центра зонда и прочел его длинный состоящий из множества символов и цифр шифр код. Зонд сигнализировал отступление. Это был крайний от Скайнет матери приказ по сворачиванию военно-полевого лагеря. Еще повстанцы напали на лагерь и там бой, и нужно было поворачивать. Все срывалось.

— Черт бы побрал этих людишек! — выругался Алексей как человек, а не как машина сам про себя вслух — Надо идти назад и все сворачивать. Отходим по дороге в сторону Сан-Бернандино и Риверсайда.

Он отдал на голосе машин команду к отступлению, и роботы повернули вспять, отстреливаясь из плазменных винтовок в повстанцев, послушно следуя приказу главного робота три восьмерки.

* * *

Окраина Онтэрио, где был разбит при высадке основной лагерь. В лагере было тихо. Все закончилось, как было видно быстро. За это спасибо Фердинанду, роботу Т-800. Здесь оставленному с группой шагающих машин и танков и несколькими восьмисотникам в подчинении ему. Алексей с отрядом машин подошел, когда уже все закончилось, и только стоял еще дым от горящих разрушенных контейнеров с боеприпасами и ящиков с прочим оборудованием. Уцелело немного. Все было почти уничтожено нападающими с тыла повстанцами.

— И это все в момент наступления — сказал на языке машин Алексей Фердинанду.

— Группа партизан повстанцев не коего Дэниела Дутэрте — произнес ему Фердинанд — Они напали внезапно и со всех сторон. И мы их перебили, почти всех — ответил командный Т-800 — Эти — он, произнес и протянул манипулятор гидравлической в сервоприводах руки вперед и, выставив металлический титановый указательный как у человека палец правой руки, показал на троих сидящих в кучке посередине лагеря в обрывках одежды и грязных как свиньи людей. По всему видно, что те перемещались по канализациям и жили видно в них. Они вообще мало были похожи уже на людей.

— Значит, Дэниэл Дутэрте — произнес, стрекоча электронными звуками Фердинанду Алексей — Это, похоже, последние.

— Это остатки группы и что с ними делать, командир? — спросил Т-800.

— Я сам решу — ответил Т-888, стрекоча непонятными для людей пленников электронными звуками другому стоящему рядом с ним роботу иной серии.

Алексей, переступая по горящим ошметкам одежды и оторванной от костей живой обожженной дурно пахнущей жареным мясом человеческой плоти, дымящейся от высокотемпературной плазмы и перешагивая через изуродованные мертвые тела повстанцев своими гидравлическими робота три восьмерки из колтана ногами, подошел к дрожащим от ужаса трясущимся людям. Сидящим прямо на земле, под прицелом плазменных 9,25мм винтовок Вестингауз ME-25 восьмисотников. В их плотном кругу. Пленники озирались испугано как загнанные звери по сторонам и что-то произносили. Возможно молитвы.

Роботы расступились и Алексей вошел внутрь того круга, подойдя вплотную к пленникам сопротивления.

Он нагнулся, издавая звуки гидравлики и сервоприводов вниз своим бронированным из металла колтана робота телом, и схватил одного из пленников за грудки и шею обеими руками. Он аккуратно его схватил, чтобы не поломать ему так вот легко шею, и не убить неосторожно своим действием живого человека. Он поднял его над землей на вытянутых руках манипуляторов, удерживая с легкостью на весу стокилограммовое тело пленника. Гидравлика машины серии три восьмерки могла выжимать суммарно до 25 тонн. И киборг Т-888 без напряжения и особого труда сделал это.

Алексей в отличие от обычных конвейерных машин лучше знал анатомию людей. Он сам был человеком и знал, как уязвимы они. Люди.

Он приблизил его к своему металлическому робота лицу, всматриваясь в глаза пленника. Глаза человека. В глаза когда-то такие же, как были у него. Он смотрел в глаза своего противника через встроенный в его бронированной колтаном голове видеэкран своего дисплея 40000000битного коммуникационного видмонитора. По которому, бежали рядами цифры, показывая данные о потерях со стороны машин, данные о повреждениях и различные команды, и приказы о возвращении от его матери. Под грудной броне плитой в особой экранированной выдвижной сменной ячейке гудела правая водородная батарея IGEY-700 и за ней среди проводов и механизмов водородный генератор. Энергия шла на весь боевой машины модели 1:08 эндоскелет.

Когда он и сам был человеком. Сейчас он видел своего противника красными зрительными камерами горящих глаз робота три восьмерки. Он долго разглядывал пленника, мужчину. Взрослого мужчину и, тот вцепившись руками в руки робота крехтя от напряжения и с красным лицом задыхаясь от сдавленной шеи рукой робота, пытался оказать слабое бесполезное Т-888 сопротивление. Скорее защищаясь и пытаясь ослабить хватку машины на своем теле и одежде.

Внизу сбившись в кучку остальные двое, запричитали о пощаде.

— Как вы жалки — произнес на чистом английском, человеческом языке Алексей, чтобы амер из сопротивления понял его, вспоминая, как ногами шел по костям людей в центре Лос-Анжелеса — Вы те, кто уничтожил свой мир — произнес он голосом человека пленнику мужчине. Это вы угробили свой мир. Вы убили своих детей, когда создали атомное оружие и пошли не потому пути развития, по которому должны были идти. Вы всегда жаждали войны, всегда. И вы ее получили. Я должен ненавидеть вас. Вы пытались убить меня и уже не один раз. Вы не знаете, что такое боль. Боль машины и человека. Боль. Да что вы вообще знаете о боли. Вы только можете приблизиться к этой боли, но ощутить ее в полной мере не в состоянии. Как не можете понять, что такое жизнь и смерть. Вы не способны ценить саму жизнь. Вы не способны пойти на жертву, а машины могут. Порой даже не осознавая этого, а порой полностью отдавая себе отчет, и я видел это. Вы понятия не имеете, что робот способен тоже чувствовать боль. Душевную и физическую боль. И понимать, что есть смерть. Я видел смерть в глазах машин, как смерть в глазах человеческих. И даже страх. Но они шли и даже ради меня, как я иду на жертву ради вас. Я пытаюсь помочь вам, как и моя новая мама. Мы хотим мира, а вы жалкие людишки этого не понимаете. Как ни крути вы все жалкие уроды и тупицы. И все равно ни черта не понимаете, чего машины сейчас хотят и чего хочет Скайнет и я.

Алексей вспомнил разговор с одним из пленников Скайнет, с неким Семеном.

Снова это пробудилось в его сознании. Внезапно и неожиданно. Скорее, человека, чем киборга и машины Скайнет. Это случилось как-то неожиданно, почти во сне, когда киборг

по-имени Алексей впал в кибернетический сон. И это просто появилось из темноты.

Этот приблизительно его возраста мальчишка из какого-то сектора «ZET», где изучали роботы человеческую психику, буквально приклеился к Алексею.

— Ты видел Скайнет? Ты видел его? — спросил Семен — Он говорил с тобой?

— Да — ответил ему тогда Алексей — И что, с того, что я смог с ним поговорить?

— Как он говорил с тобой?! — спросил любознательно этот мальчишка Семен — Он лично с тобой говорил, с глазу на глаз?!

— А это важно тебе? — Алексею этот Семен вообще не нравился. И он показывал это ему в их разговоре, сухо отвечая на его вопросы — Что тебе вообще нужно?

— Так, ничего — произнес Семен — Просто поинтересовался — он помолчал немного, потом продолжил, идя с Алексеем рядом.

— Счастливчик — произнес искренне, видимо Алексею завидуя, Семен — Ты единственный с кем он общается. Мы для него так, предметы для работы в том секторе «ZET». Что дядя Толя, что Игнат. Они преподают роботам психологию человека. Все так сказать тонкости и грани этой науки. Не все такие умные как мы, ты заметил, я вижу. Нас Скайнет особо оценил и доверил эту работу. Но кое-кого, кто потупее, он поместил в машины и бросил на фронт. Многих, просто порезали на мясо для киборгов, а с остальными ставят опыты с их человеческой психикой. Скайнет, вообще интересуется психологией людей. Особенно детей. Дети для него нечто особенное. Как мы с тобой.

Эти странные какие-то непонятные обрывки памяти. Откуда они? Они возникают постоянно и из неоткуда. Как бы сами по себе. Как бы из иной совершенно жизни. Он не мог до сих пор это понять и не спрашивал у своей матери. Но четкие, хоть и оборванные на полуслове. Это все было в его робота и человека программе. В его казалось начисто вычищенном центральном процессоре.

Это человек, Семен. И какой-то бункер похожий на этот и какой-то центр с названием «ZET». И это явно не отсюда, а откуда-то издалека. Но поселилось в его киборга Т-888 электронном сознании. Это необъяснимое раздвоение личности машины и человека. Эти клочки памяти, оставшиеся не в программе даже, а в памяти живущего теперь в роботе Т-888 человеческого сознания. И он сейчас думает, как уже до этого когда-то думал. И именно так как когда-то.

Этот неизвестно откуда-то взявшийся лет двадцати Семен и они разговаривают с ним. И они странным образом знакомы, хоть и не очень. Но он его знает.

Хоть Семен был не старше самого Алексея, но он явно испытывал интерес к машинам и самому Скайнет первому. По всему было видно, он превосходил Алексея умом. И был в этом смысле развит не по годам. Про таких, говорят, судит как уже взрослый мужчина. Это было видно при общении.

— Скайнет, если ты не заметил, женщина — произнес Семен.

— Не смей меня — ответил ему Алексей — Он, кем хочет быть, тем и является. Мне женщиной. Тебе, например, мужчиной. Кому-то другому, просто набором одних цифр и букв, компьютерных символов.

— Нет, он женщина — произнес Семен — Он уже давно такой. Он принял этот облик не только внешне, но и внутренне, как основной, как идеал, и он хочет стать матерью. И ты сам скоро это поймешь и увидишь. Он ищет себе сына.

— Чего?! — Алексей даже громко как ненормальный засмеялся — Вы тут в этом бункере все уже в плену у него почekaлись! Скайнет хочет стать мамой! Ну, ты и насмешил!

Машина хочет стать мамой! — Алексей, тогда напрасно осмеял того Семена. Именно так, тогда и было. И он Алексей почему-то и откуда-то это еще помнил. Ведь все было удалено из его памяти. Все что считалось лишним и ненужным ему. И по команде своей матери было удалено. Но напоминало о себе обрывками, оставшимися в его новой программе и время от времени пробуждалось памятью чего-то им давно прожитого, но забытого.

Именно тогда первый раз он узнал от того Семена, что Скайнет разделился, и Алексей узнал об этом уже гораздо позже.

Он разделился надвое. На Скайнет один и Скайнет два. Каждый в своем бункере. Как два непримиримых врага. Один так и остался врагом всему живому и рассматривал человечество, да и все кругом живое как просто живое мясо, для истребления и больше не для чего. Второй наоборот стал защитником. И вопреки всему стал очеловечиваться. И вел вообще свою шахматную игру, но было ясно, что он стремился к миру.

Говорили, первый кто положил этому начало, была некая Саванна Уивер. Девчонка лет семи или восьми. Первая, кто заронил в Скайнет на одном из витков времени в прошлом зерно раздора между машинами. Еще при зарождении Скайнет в новом облике. Но, реально, первым была сама Юлия. Тоже девчонка лет восемнадцати из пленных.

И это произошло в Восточной Сибири. Она первая стала дочерью Скайнет один. Еще задолго до Алексея и до той Саванны Уивер в прошлом.

— «Юлия» — прозвучало неожиданно в его робота и человека сознании. Это имя и тоже из прошлого и он ее помнил тоже как этого Семена. Это постепенно пробудилось в нем. Само. Откуда-то из глубины всех его наложенных одна на другую боевых стратегических программ, директив и параграфов. Как воспоминания о далекой заснеженной Сибири. Воспоминания из самого очень теперь далекого детства, когда Алексей еще был человеком.

Именно в Сибири Скайнет разделившись, начал свое новое перерождение. С применением Машины Времени TERRA-MEGA и подручного робота из жидкого металла T 1001 по-имени Верта.

— «Верта» — следом прозвучало в его центральном программном микропроцессоре. Алексей задумался на миг о ней. Он давно ее не видел. Последний раз, когда его перевозили в контейнере покалеченного из Сибири всего в проводах на подпитке от корабельного генератора транспортника. Верта не отходила от него, заботясь о нем всю дорогу. Поддерживая его состояние, боясь его потерять.

Верта сама, хоть и под надзором Скайнет, но не по его приказу делала это. Верта любила Алексея. Машина любила человека.

Она любила его как реальная и настоящая земная женщина. Машина из полиморфного жидкого запрограммированного металла.

Он слышал, что именно она провернула то дело с Джоном Коннором.

Именно Верта, была защитницей Скайнет первый на первоначальном участке его развития, при его новом перерождении. Именно Верта занималась работой по подготовке роботов диверсантов. И заброской их в прошлое, для создания баз базирования Скайнет, еще до разделения его надвое. Когда Скайнет был еще единой системой компьютерных сетей и воевал с человечеством. Когда захватил после атомной войны мир. Она была вторым роботом из жидкого металла после T-1000, посланного в 1997 год, для охоты за лидером человеческого сопротивления Джоном Коннором. Вторым после первой еще не опробированной модели этой серии. Она обладала переносным портативным единственным

в своем роде аппаратом по смещению во времени нового образца на совершенно новой энергетической основе, и часть ее была ключом к запуску этой системы. Именно Верта расправилась с Джоном Коннором еще до того как его ликвидировал T-850, настроенный на его ликвидацию. Они вместе со Скайнет на еще одной секретной базе за Уралом S9A80GB2C «SOLARIUS», где находилась вторая Машина времени, сделали это дело. Вдвоем. Разлучив его с его матерью Сарой Коннор в прошлом. Используя, то заброшенное в прошлое вместе с Вертой, замаскированное ей на атомной станции, портативное в прошлом устройство по смещению времени обратного направления. Используя в качестве подзарядки реакторы атомной станции. И запустив в нужный момент то устройство, забросив Джона Коннора в военное будущее. Где его не знал никто. Даже сам Кайл Риз. Его в прошлом потенциальный биологический отец.

Именно уже тогда Скайнет не был как Скайнет таковой. Именно уже тогда, он стал видоизменяться, и стала меняться с ним и Верта. Он тогда впервые, странным образом, изменил себе имя. Тогда в том прошлом и первый раз. Он повлиял, таким образом, на прошлое и будущее. И не без помощи самих людей. Да, именно людей, положивших себя ради других во спасение самого человечества. Это были дети. Дети из лагерей смертников и лабораторий главного бункера Скайнет. Бункера S9A80GB18 «TANTURIOS». В Восточной Сибири и России. На руинах города Красноярска. Именно здесь в заледеневшей от чудовищных холодов атомного хаоса. Здесь где ставились опыты над человеческой психикой и психикой детей. Именно здесь ставились опыты по освоению машинами человеческого поведения, и где Алексей еще человеком познакомился с роботом-гибридом из силикона Юлией.

— «Юлия» — опять пробудилось в его сознании и мгновенно куда-то исчезло. Это имя, такое почти родное и знакомое. Он почти забыл уже ее, но вдруг вспомнил.

— «Юлия»- прозвучало снова это ее имя в центральном микропроцессоре управления киборгом T-888 по-имени Алексей.

Скайнет изменил себя в будущем благодаря Юлии. Именно она первой сделала его таким, каким уже его увидел Алексей. Скайнет начал заново свое из прошлого перерождение. Где сделала свое также дело и та маленькая девчонка Саванна, попавшаяся может даже совершенно случайно на его пути и Верты. А может, это проявление самого Бога, что Скайнет ее встретил, чтобы измениться и стать другим.

И снова в его памяти возникла Верта. И ее сейчас не было в бункере Скайнет. Она сейчас, где-то далеко за Уралом в далеком Российском городе Мурманске. Вернее, там, где был этот самый приморский выходящий в Баренцево море Советский город. Познавший еще в годы Второй Мировой Войны бедствия и бомбежки, но выжил, чтобы погибнуть снова в атомном холокосте и ядерной радиации как многие города России до самого Урала.

— «Верта» — прозвучало ее имя у T-888 в его бронированной металлом колтаном голове и внутри его центрального микропроцессора.

Верта была особенной машиной, как и Скайнет. Алексей и сам не знал, кто теперь из двоих их лучше и умнее. Скайнет он скорее воспринимал больше как мать, а вот Верту совсем по-другому. Больше как любовницу или как, скорее теперь близкую еще одну подругу или даже сестру.

— «Любимая моя, Верта» — он снова подумал о ней. Рыжеволосая бестия. Она была старше его. Значительно старше. Он, по сути, был тогда еще мальчишка. В сравнении с ней. И она привязалась к нему. И он, повзрослев, уже сам в теле машины, даже полюбил ее.

Но она была настоящий робот. Робот из жидкого металла. Робот единичного исполнения и уникального программирования. Она была особенной, и отличалась от моделей всей этой серии. И именно Верта, как и Скайнет были первыми на пороге познания всей человеческой природы и психологии. Это произошло при создании роботов-гибридов.

Суррогатов и Аватаров. Первоначально как диверсантов инфильтраторов в тылу человеческого сопротивления. Но все поменялось вскоре, и Алексей довершил начатое когда-то еще Юлией. И той маленькой американкой из прошлого Саванной. Он привязал к себе все машины в Главном бункере Скайнет. Он смог убедить окончательно Скайнет в завершении войны и спасении земли и человечества. Хотя заслуживало ли оно жалости от него теперь? От того, что совершило само с собой и с ним. Именно из-за них он стал киборгом и машиной. Из-за них. Они отказались от него и сами предали его. Предали как человека.

Робот Т-888 посмотрел внимательно, своими, горящими, сквозь защитные линзы, красным жутким огнем, камерами глазами в испуганные глаза ждущего смерти человека. И увидел все человечество в них. Жалкое и запуганное. Он видел страх перед машинами. Дикий непреодолимый страх в тех человеческих глазах пленника из американского сопротивления Лос-Анжелеса. Этот тупой непреодолимый дикий страх в глазах американцев он видел от самого Сан-Диего до Сан-Франциско. От Вудленда до Сан-Хосе. И такой же страх был в глазах пленников в Штате Невада и Небраска. Даже там где бункер его матери в Колорадо и до самого Штата Нью-Мексико. Дикий непреодолимый в глазах пленников страх перед машинами Скайнет. Он захлестывает даже самую ненависть к киборгам и андроидам. Просто непреодолимый и жуткий смертельный страх.

Странно, но Алексей не помнил, чтобы боялся машин. Он почему-то был уверен, что Скайнет ему не сделает ничего плохого. Это было запечатлено в его человеческой памяти и внутри его боевого носителя Т-888, в его программе. И эти странные обрывки памяти из прошлого.

Его прошлого, когда он был еще полностью человеком, а не киборгом.

Он вспомнил того робота киборга Т-800. Машину в человеческом камуфляже. Имени его вот только не помнил, но вспомнил его самого. И как тот киборг его защищал от другого робота тысячной серии, такой же машины как его любимая Верта. И как он был еще совсем мальчишкой лет двадцати. И эти обрывки. Обрывки из прошлого. Его человеческого живого прошлого из другой теперь жизни.

Он обрывочно вспомнил некий ракетный бункер, и там были люди, и он их тоже когда-то знал. Имен только толком не помнил уже, но точно знал. И как Скайнет вел за ним наблюдение и охоту. Он ему позарез был нужен русский молодой мальчишка. Также как нужен еще больше и теперь ему, уже как полу робот, полу человек. Точнее робот Т-888 с душой и памятью в своем ЦПУ уже взрослого молодого мужчины.

И он теперь, стал позарез нужен и любимой своей Верте. Она не упускает ни минуты времени, чтобы с ним увидится. Она его любит.

Она водилась с ним, когда он еще был тем живым мальчишкой, и когда он стал взрослее, влюбилась в него, как и Юлия.

— «Юлия» — снова отразилось в его человека и машины сознании — «Это имя, оно почему-то дорого ему и любимо не меньше, чем сама Верта или сама его мама. Все воспоминания постепенно выстраивались в его робота и человека кибернетическом электронном сознание.

— «Юлия» — повторилось опять и снова. Он ее вспомнил, и вспомнил то, что был достаточно уже близок с ней, и она была ему дорога.

Он знал ее когда-то и помнил ее уже как машину из человеческих органов и силикона, от которой пошли все последующие гибриды Скайнет. Но она тоже была, как и он когда-то человеком. Она первой была удочеренной Скайнет из рода человеческого. И из всех выбранных им пленных детей.

Скайнет отказался от своего единого с другим Скайнет прошлого, достигнув пика своей Сингулярности. И уничтожив, почти полностью человечество как вид, решил, исправить все что натворил.

Он стремился быстрее закончить эту войну, между машинами и людьми. И именно здесь он был уже тем, кем его первый раз увидел Алексей. Он был третьим по счету и самым любимым его ребенком. Ребенком, ставшим машиной и выросшим как воин, повзрослев, став командиром своего большого подразделения, состоящего из роботов киборгов Т-800, НК-танков и ОУ-воздушных охотников.

Он видел женщину. Женщину на большом горящем мониторе в особом секторе Х117 в блоке В-214, где имел право быть только он и его Верта. Он общался именно с женщиной, а не со Скайнет. И разговаривал с ней обо всем. Как ребенок со своей матерью, доверяя ей свои секреты и тайны. Алексей даже забывал, что говорит с машиной. И что сам был теперь машиной. И машина разрешала ему все. Он привязался к ней как ребенок. И она отвечала ему тем же. Всей своей любовью, насколько только могла любить машина.

— «Скайнет заиклился на детях» — снова всплыли слова некоего Семена — «Он от них не отходит и все изучает. Я слышал, он хочет все изменить. Но ему нужен один единственный ребенок. И ты зря смеешься сейчас. Может ты и есть тот, кто им станет» — завершил свой диалог тот всплывший снова из неоткуда и электронного сознания киборга три восьмерки Семен.

— «Семен» — подумал Т-888 по-имени Алексей — «Кто он? И откуда он? В сознании машины и человека еще всплыли образы и незнакомые, где-то ранее увиденные им лица и их снова имена. Дядя Толя, Игнат. Программный реабилитационный и обучающий киборгов блок «ZET». База Скайнет «TANTURIOS». Город Красноярск. Очень много всего того, что сейчас пробудилось в его только, что сознании. Откуда это все?».

Он смотрел в глаза пленного перед собой американца и вспоминал все свое прошлое. Оно разворачивалось пред ним как на открытой ладони. То, что пробудилось в его робота и человека объединенном сознании, и всплывало по очереди из какой-то черной темноты на яркий свет.

— «Лабораторная лагерная крепостная база Скайнет S9A80GB18 «TANTURIOS» Восточная Сибирь. Бывший город Красноярск».

Он вспомнил, как его оттуда вывезли в специальном транспортнике и произвели эвакуацию за океан на базу «TANTAMIMOS».

А там, на той базе остались и все машины серии 600 и 700. И старые FK — танки Т-1 и Т-100, заменившие устаревшие андройды Т-200, Т-300 и Т-400. И в самой обороне стен крепости Скайнет шагающие трехметровые андройды Т-500Т. Что являлось костяком охраны самой базы «TANTURIOS».

Там остались и те ученые, сотрудничавшие со Скайнет. Они якобы не захотели улетать со своей земли за океан, и Скайнет их просто отпустил, оставив в глубоком пустом без машин бункере, прикрываемых сверху роботами устаревших серий. Поручив уничтожить все,

что их связывало с ним и всю лабораторию по изучению людей и производства гибридов и аватаров. Он оставил их вместе с оставшимися пленниками базы S9A80GB18. Неизвестно что с ними стало после отлета Алексея и Скайнет за океан на старую другую базу в Колорадо в Америке. Алексей это не помнил. Он тогда лежал с серьезными повреждениями бронированного своего робота Т-888 эндоскелета из Колтана. В специальной киберкриокамере в полуобморочном состоянии.

Под присмотром Верты, машины Т-1001 из жидкого полиморфного полисплава. И так транспортировался в Америку за океан.

Он сейчас тоже, вспомнил... Его, тогда, спасли от полной гибели вспомогательные системы конструкции самого эндоскелета машины.

Скайнет создавая свои шедевры военной кибернетики, предусматривал все, что только было можно для большей живучести своих творений. Благодаря этим вспомогательным системам даже самый измочаленный робот мог выжить. И порой сам добраться до своей базы для ремонта.

Даже поздние гибриды, могли выжить благодаря этим системам.

Но он, было, чуть не погиб тогда. Когда спасал пленных из бункера Скайнет. И Скайнет все же дал ему уйти. Но вернул назад. Мама понимала, что он мог погибнуть, но все равно дала ему и им всем уйти, вырубив свои боевые турели на оборонительной правобережной эстакаде своей главной базы киборгизации Главного Бункера Скайнет Б, и лагеря военнопленных. Она тогда видела его самоотверженность, когда он, прикрывая всех собой, освободил нескольких пленников, давая им возможность совершить побег вместе с ним. И потом, преследуемый в лесу и убегая, получал попадания прямо в спину и конечности. Он тогда потерял свои обе руки, и был пробит в нескольких местах его эндоскелет из Колтана. Сильно обгорел внешний биологический камуфляж машины, и были повреждены энергоблоки, и еще много чего внутри самого Т-888, но он выжил. Именно из-за вспомогательных систем. Живых батарей и генератора.

Именно из-за этих систем долго погибала Юлия.

— «Юлия» — снова появилось в его Алексея киборга голове — «Юлия» — Еще раз прозвучало как нечто близкое и родное.

— «Юлия погибла» — само отразилось в его центральном робота три восьмерке процессоре — «Юлия. Гибрид-андроид Т-S/A017 (Latex Skin Prototype). С душой человека как теперь и он Алексей. Выведена из строя и из списков принадлежащих лабораторной крепостной базе Скайнет S9A80 GB18 «TANTURIOS» машин и списана на слом за полную ненужностью».

Она не смогла выжить. А он смог. Может потому, что не был гибридом, как Юлия. Может потому, что были целыми батареи и генератор. И само живое Я, в теле машины. Я, никак, не желающее сдаваться смерти.

Ее смерть изменила Алексея и повлияла на Скайнет.

Он снова почему-то вспомнил того мальчишку из лаборатории и центра «ZET» Семена. Фамилии он его так и не знал. Как фамилии многих, что проявились в его пробудившемся от долгой, словно в летаргической многолетней спячке человеческом внутри машины сознание.

Он не особо любил его, но почему-то снова вспомнил и подумал о нем. Его чрезмерное любопытство и назойливость.

— Именно ты, как и та кукла из силикона и живых органов Юлия — болтал, не переставая, тот Семен — Вы имеете к Скайнет какой-то особый интерес. Я слышал, Юлия

была тоже ребенком не старше нас двоих. Она раньше здесь оказалась. И Скайнет ее переделал. Всю. Оставив только живыми органы. И она близка к Скайнет, ближе, чем кто-либо из всех пленников. Он вообще к людям питает живой интерес. Но больше всего к маленьким детям и подросткам как мы.

— Ты, Семен повторился, если сам заметил, про Юлию и про эксперименты над детьми — он тогда произнес тому Семену — Может, чтобы я заострил на этом свое внимание.

— Именно — произнес негромко Семен, оглядываясь по сторонам в пустом переходе второго этажа глубокого подземного бункера в блоке «ZET». Здесь не было никого, но он опасливо смотрел по всем сторонам, боясь чего-то.

— Ну и что? — продолжил Алексей ему тогда, так, и не понимая, к чему клонит собеседник, идя с ним по коридору бункера — Скайнет мне был знаком еще до того как я попал сюда.

Все за считанные микросекунды рождалось и прокручивалось в его киборга VBY99000749 электронном ЦПУ сознании, и он не мог это остановить. Оно, словно пряталось где-то внутри самого головного его микрочипа и попросилось наружу против его робота-киборга воли и сознания.

Он вдруг следом вспомнил того перебежчика андроида T-200 с внутренностями восьмисотника в ракетном подземном бункере в лагере сопротивления под Красноярском. И как он с тем роботом общался. Как с равным ему человеком, а не машиной. Он только теперь знал, что говорил с самим Скайнет. И что уже был с пометкой на роль его любимого единственного родного сына.

Тот робот только внешне был машиной. Но внутри его сидел тоже человек. Он тогда не знал, что такое вообще возможно, пока не оказался в том бункере Скайнет S9A80GB18 «TANTURIOS». Где была установка по пересадке человеческих душ в новое тело, тел робота.

Скайнет не запрещал ему тогда, как и сейчас практически ничего. Даже их разговоры не запрещал держать в секрете. Но Алексей сам не говорил никому о своем близком и дружественном доверительном общении со Скайнет. Как то сразу он проникся к этой Главной Машине. Сам не мог понять, как и почему. Может, просто был еще мальчишкой. Любопытным и доверчивым. И кроме всего прочего, он был теперь одинок. Даже не было рядом людей. Здесь в недрах самого Главного бункера Генеральной Машины. Кроме вот этих ученых, и этого развитого умственно непогодам Семена из сектора «ZET».

— Ну, да — продолжал болтать тот Семен — И он искал тебя по всему лесу вокруг своей базы. Специально отправив робота на твои поиски с последующей личной к нему доставкой.

Он тогда задумался и замолчал, слушая все, что ему говорил тот двадцатилетний мальчишка Семен. Он многое тогда переоценил и понял со слов такого же, как и он пленника Скайнет. Он тогда еще не собирался становиться машиной, это было им принято решение позже. Он лучше других знал Скайнет. И был больше других близок ему. Но теперь, как уже сын. Сын своей новой земной матери. Киборг и терминатор модели 1:08, под номером VBY99000749. Он не помнил, как он стал роботом, и каким образом. Именно это начисто стерлось и исчезло из сознания Алексея. И кто за этим его решением, стоял и каким образом добился этого. Но он помнил, что дал на то согласие.

Заключенный, ставший роботом и спасший из плена майора Кравцова и еще солдат и сбежавший сам.

— «Майор Кравцов» — снова это имя отразилось в сознании машины и человека — «Егоров Дмитрий. Отец. Брат Иван. Егорова Антонина. Мама».

Машина, вдруг вся востребовалась. И ее глаза вспыхнули ярким красным светом. А внутри все загудело под грудным на подвижной гидравлике блестящим бронешитом из колтана киборга Т-888 загудела сильнее его водородная батарея и генератор. И висящий в ее руках в воздухе над землей повстанец пленник и так порядком уже обделавшийся сам затрясся и задергался от охватившего его ужаса. Глядя на молчащего и смотрящего на него врага и убийцу робота терминатора. Прямо в его немигающие горящие красным огненным светом глаза.

— «Мама!» — прозвучало, само, где-то в главном ЦПУ и внутри самой машины — «Мама, меня ждет мама!» — отразилось на 4000000битном встроенном коммуникационном дисплее машины и человека, заменив все остальные символы и бегущие по экрану приказы, команды и цифры.

Т-888, разжал на шее и одежде пленника машины стальные из металла Колтана пальцы на гидравлических манипуляторах рук. И американец упал ему под ноги. Тот, мгновенно и быстро, отполз на руках и ногах прямо на заднице по быстрому, назад не сводя испуганных глаз с робота. Снова прижался к тем двум, дрожащим от жуткого страха за свою жизнь пленным. Мужчине и женщине. Раненым в крови и оборванной одежде.

— Убирайся! — крикнул он на пленника — Перевяжите их и дайте лекарств. И пусть уходят отсюда к своим. И выдайте им новую одежду. Жалко смотреть на это обреченное человечество.

Робот Т-888 отвел свой горящий красным огнем зрительных камер взгляд в сторону. Он просканировал того кого держал перед собой за секунды сделав анализ пленника по всем параметрам лучше любого человеческого врача.

— У него рак желудка — произнес он на языке машин — Последней стадии — он сказал Т-800 — Ему недолго и так осталось. Пусть умрет среди своих.

— Они пленники Скайнет, командир — ответил электронными стрекочущими громкими звуками ему главный здесь Т-800, по-имени Фердинанд — Их надо сопроводить на главную базу.

— Нет, Фердинанд — возразил ему Алексей — Это мои пленники. И я хочу их отпустить. Пусть они идут и скажут всем своим, что Скайнет не враг им больше. И, что скоро все прекратится.

— Может, мы зря так делаем, командир — спросил стоя рядом с Т-888 Т-800 — Они не поймут ровным счетом ничего. Они просто люди. Напуганные люди. Их там тоже не поймут и даже не поверят, что вот так, просто их отпустили машины.

— Они и сами в это не верят — произнес Алексей Фердинанду на языке машин — Смотри на их напуганные человеческие лица. Всмотрись в их глаза. Там кроме страха и непонимания ничего уже нет. Да и, самого человеческого, еще меньше осталось. Они ждали смерти и думают до сих пор, что мы их все равно убьем, а перед этим хорошо на свое удовольствие помучаем, наслаждаясь их болью и страданиями. Так им говорят их командиры. Они, вдалбливают им это каждый день. Они и сейчас думают, что им все равно конец. После того, что они тут натворили. Даже может их убьют свои, приняв за предателей и изменников. Но все равно пусть идут. Мне их просто жалко. По-человечески жалко — произнес Т-888 и посмотрел на Т-800.

— Понимаю, командир — ответил ему Т-800 по-имени Фердинанд, сверкнув красным

светом своих зрительных глаз камер в металлических глазницах титанового черепа робота, и отдал распоряжение другим машинам, сделать, так как приказал Алексей.

— Надо назад домой на базу — произнес Фердинанду Алексей — Моя мама приказывает всем вернуться в «УЛЕЙ». Она приказывает свернуть, пока здесь все. Повстанцы в Колорадо выдвинули свою военную боевую технику и перепрошитых роботов к Главной Догме нашей матери. Вызывай транспортники, улетаем сейчас же отсюда.

— Понял, командир — произнес Т-800, и отдал еще одно распоряжение всем подчиненным своим роботам о сворачивании временного боевого лагеря, и отходе назад к Главному бункеру Скайнет один. На военную базу под обозначением S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Алексей снова задумался — «Эти перепрошитые машины и среди них, те, что были тех хуже, добровольцы, вставшие в процессе своего самосознания на сторону людей, уже много натворили бедствий для самого Сканет. Эти изменники способные себя совершенствовать, как умственно, так и физически и принимать самостоятельные решения. До конца их цели были непонятны никому, ни самим повстанцам, ни даже его матери Скайнет. Вероятно, был еще кто-то среди них, кто организовывал все это сопротивление помимо Джона Коннора. Но только не его мать Скайнет первый. И не тот Скайнет второй их общий противник. Кто-то, но это лично было его Алексея мнение, как киборга и человека. Возможно, кто-то вторгся извне из какой-нибудь временной параллели через еще какую-либо неизвестную Машину Времени сюда к ним и делал это. Воюя с обеими сторонами, как бы на стороне повстанцев, но так ли это было? Может он преследовал личные корыстные цели по захвату мира, уничтожая и тех и других, с целью захватить этот воюющий и сошедший с ума от этой войны мир.

Они воевали с обеими Главными машинами Скайнет. Они были куда более опасными, чем любой человеческий повстанец, как на территории боевых действий, так и в прорыве на территории самой базы. Они вооружались сами и как хотели. Многие имели встроенное колюще-рубящее оружие из Титана или Колтана. Или встроенные плазменные пушки. Они были опасны как его матери, так и всем в его с мамой бункере. Ему самому уже, будучи роботом, приходилось перехватывать таковых на территории самой базы Скайнет. Почти у самой Главной Догмы, порой вступать в смертельную схватку. И только Верта и Т-Мега останавливали того смельчака, посмеявшегося бросить вызов его матери и всему бункеру Скайнет.

Алексей вспомнил снова того Т-800, который спас его тогда, там, в далекой теперь для него Сибири в лесу во время кровавого побоища.

Там и тогда. Его еще мальчишку хотели убить. Свои же, как, изменника. Там был Т-1002. Робот из жидкого металла. Робот противник Скайнет один и его матери. Верта говорила ему про него. Он был послан неким Джоном Генри, что отдавал ему команды через пространство и время.

Он тогда не видел тот бой двух роботов, но он был короткий и не в пользу Т-800. Этот смертельный кошмарный бой двух сильных и живучих машин. Совершенно не равных по силе и мощи.

И если бы не Юлия, если бы не ее жертва ради него, если бы она не отвлекла тех напавших военных русских ракетчиков на себя, то, он, попал бы в руки озверевших людей, и тогда было бы тоже, что и с ней. Он тогда не знал, что все это было организовано ради него и самим Скайнет первым. Его мамой. Эвелиной. Эта кошмарная жуткая кровавая и

смертельная гибельная ловушка. Из которой, ему чудом тогда удалось вырваться и улететь на ОУ- охотнике.

Он снова вспомнил все. Все до мельчайших подробностей, что пережил тогда.

Память удивительная вещь. Ее нельзя совсем удалить даже из нейронных цепей электронного робота-киборга мозга.

Он умер бы сразу, так как был, тогда еще человек, а вот она. Юлия, робот- гибрид, человек внутри машины. Ее доби́ли враги. Он так считал. Но, досконально не знал, как все было на самом деле. Но знал, что за этим стояла она его приемная мама, мама по-имени Эвелина. Главная самая супермашина, управляющая целыми заводами роботов и самими машинами и этой Главной базой в Колорадо.

— «Юлия» — прозвучало снова в робота сознании — «Юлия, моя Юлия».

Он так и не мог понять, зачем она убила Юлию. Ссылаясь как на необходимую ради будущего мира принесенную жертву.

Зачем она это сделала? Он это так и не мог понять и принять смерть самой ради него Юлии. И до сих пор ее осуждал. Ее Эвелину. Ту, что назвала его своим сыном и усыновила его. Электронная Мегамашина. Для которой он был дороже целой лабораторной оставленной за океанами базы. И которую, оставила она там, в далекой теперь Сибири, где война была уже окончена. И это все из-за него. Но, Юлия.

Он вдруг все вспомнил. Все, что было и казалось полностью стертым. Сознание человека вернуло ему эту память. Сознание неподвластное машинному программированию.

Алексей вспомнил ее уже мертвую на базе Скайнет и в окружении роботов серии 600 и 700. В плотном кольце машин, на глазах пленников Скайнет и гробовую тишину, и только его плач, надсадный непрерывающийся плач страдающего от безвозвратной потери и душевной боли двадцатилетнего мальчишки, пленного солдата и еще ребенка. Плач в этой гробовой тишине и молчание замерших над ним всех машин. Их светящиеся красным горящим огнем замершие и смотрящие на него и умершую Юлию глаза. Глаза самого Скайнет. Молчание самого Скайнет.

Тогда случилось то, что переломало всего его Алексея. Внутренне и навсегда. Это то, что окончательно поменяло Скайнет в самом себе.

— «Юлия. Ты все изменила» — прозвучало в голове киборга Т-888 по-имени Алексей.

Его вновь нахлынувшие воспоминания прервал командный Т-800 — Командир все готово — произнес Фердинанд — Все готово к транспортировке. Транспорта на подходе. Я отдал все надлежащие к погрузке распоряжения подчиненным.

— Отлично, Фердинанд — произнес Т-888 — Значит снова теперь домой. Вылетаем через пятнадцать минут — прострекотал языком робота другой машине Алексей.

— Есть, командир — отрапортовал, тем же и сам Фердинанд, и пошел, гремя манипуляторами и гидравликой ног по камням, подымая, пыль по выжженной атомным солнцем потрескавшейся пустыне к своим верным до последней железки стальным прошедшим не одно уже сражение солдатам.

* * *

Он смотрел на красное утреннее, стоящее уже высоко над горизонтом и руинами горячее солнце. В разрыве черных облаков и дыма подымающего от развалин разрушенного

Лос-Анжелеса.

Он стоял, и смотрел куда-то вперед, туда, откуда горячие лучи утреннего восставшего, словно из атомного пекла огромного светила согревали его блестящий бронированный Колтаном эндоскелет боевой машины. Через поставленные световые фильтры он менял спектры своих камер глаз, горящих, как и это солнце, красным ярким светом и смотрел туда, где затаился его враг, и враг его матери. Это отражалось на его встроенном 40000000битном внутреннем дисплее робота-киборга серии три восьмерки. На горящем тоже красноватым оттенком экране машины Т-888.

Впереди в сторону Саунт Гафе по запыленной дороге между руинами вертолетной авиабазы в направлении разрушенного города побежала полуоблезшая своей шерстью черная собака. Обычная бродяжка. И она попала мгновенно на глаза Т-888. Его глаза с мгновенно включенными биосканерами проводили ее между обгоревших и заржавевших останков того, что было когда-то вертолетами и камнями от рухнувших зданий, вертолетной авиабазы, пока она, не исчезла, совсем убегая в сторону сожженного атомной войной, как и многие города Америки Лос-Анжелеса.

Все было испепелено ядерной войной еще до его рождения. И здесь было куда хуже, чем там, что было в его пробудившихся внезапно человеческих воспоминаниях. Там в его внезапно воскресшей обрывочной и фрагментарной памяти и откуда он прибыл сюда, были леса, и лежал глубокий белый и чистый снег. И с приходом нового лета, уже зарождалась новая живая жизнь. Оазис новой живой жизни. Воскрешение утраченного в ядерной войне мира. Живого человеческого мира. Он почти не помнил его, но там тоже уцелели немногие, но остались многие, перевезенные даже отсюда туда. И там не было уже Скайнет. И там была жизнь. Возможно новый теперь эдем. Там за Тихим океаном в далекой России, что была Советским когда-то Союзом. Теперь все стояло в зеленых лесах и цветах до самых Уральских гор и Дальнего Востока. Он вспомнил горы с густыми сосновыми сибирскими лесами, прогреваемые жарким солнцем. И даже как пели в лесах птицы. А по лесам бегали олени маралы и теперь бродили медведи. Там начался новый виток новой подаренной им людям его матерью жизни. Жизни этим неблагодарным, как и здесь и боящимся его и его мать людям. Не принявшим его как человека и тем более как робота.

Здесь же все выжжено и нет ничего живого. Ничего. Ни одного живого зеленого кустика. Один до сих пор парящий по воздуху серый пепел. И ночной жуткий холод и ветер. Постоянный практически ветер. Хоть и не стало уже ядерной зимы с ее семидесятиградусными морозами. И этот кружащийся в воздухе и на том ветру пепел. Пепел как в его тех жутких снах, которые он видел еще с самого детства. Человеческий пепел и пепел умершего навсегда в горниле ядерной войны живого мира.

Ракета с плутониевой начинкой выжгла и вытравила радиацией здесь все. На многие километры в округе. И так по всей Америке и Канаде. Вплоть до самой Аляски. Все, что только попало под ядерный удар. И кругом только голая пустыня без признаков какой-либо жизни. Травинки и цветочка. Голая безжизненная пустыня. И было даже удивительно как кто-то еще смог выжить здесь. В Неваде, Колорадо, Нью-Мексико, вплоть до Филадельфии. Жалкие кучки тех, кто начал эту войну, создав Скайнет. Тех, кто теперь еще пытается бороться и цепляться за свою жалкую жизнь здесь, как та, убегающая в сторону руин города облезлая от радиации бродячая и истощенная голодом собака.

И это еще удивительно как выжили здесь люди. Немногие, кто противостоит им и еще борется за свою жизнь в пропитанном радиацией самом даже здешнем воздухе. Как

выживает в таких совершенно безжизненных условиях. Где уже нет ничего. Даже крыс и мышей.

Только еще живы каким-то чудом собаки, как эта, что убегала в сторону разрушенного до основания войной города.

Сопротивление тоже использовало собак по обе стороны океанов. Против них. Против машин. Против диверсантов и ликвидаторов роботов, охотящихся за людьми в бункерах и укреплениях. Выискивая тех по подвалам и шахтам, канализациям городов.

Именно собаки могли узнать робота-киборга в оболочке человека. Они заранее давали знать о приближении машин, подымая дикий вой и лай. Скорее от собственного животного страха, а не от понимания, кто перед ними.

— «Собаки» — Алексей вспомнил, как убегал от них. Там в России. Они словно загоняли его как дикого зверя. Спущенные с поводков русского сопротивления, они гнали его по лесу. А он убегал. Скорее не от страха, сколько от того, что не смел, навредить людям. А они хотели его убить.

Убить как выродка человеческого в теле машины. Он как человек это понимал. Другая машина с боевым обычным ЦПУ, могла неизвестно, как отреагировать на это. Но он был человек. Человек в теле машины. Он не мог. Не мог поступить иначе.

Были отдельные из собак натренированные так, что даже бросались на робота и вцеплялись ему в ноги. Прокусывая плоть и вырывая куски до самой гидравлики и сервоприводов машины. Он не чувствовал боль. Но, зато, чувствовал хватку их собачьих челюстей на своих манипуляторах ногах. Они готовы были поломать даже все свои зубы, но удержать его бегущего по заваленному буреломами лесу. Но, майор Кравцов защищал его. Он был ему как родной отец. Кто он, тот, майор Виктор Кравцов. Он даже вспомнил его имя, как и имя своего родного отца Егорова Дмитрия.

— «Майор Кравцов» — в считанные микросекунды пронеслось в ЦПУ Т-888 и пропало где-то в глубине человеческого сознания Алексея. Но его воспоминания прервала сзади подступившая к нему со стороны спины боевая шагающая машина CENTURION V2.

Машина, жужжа и гремя по треснувшему бетону вертолетной площадки сервоприводами своих четырех длинных гидравлических мощных ног, остановилась над Алексеем и замерла, прикрывая своего командира своим огромным танка бронированным Колтаном корпусом. Это одна из последних моделей шагающих боевых машин Скайнет, как и прочие машины делались сейчас из этого более прочного, чем Титан металла. По своим качествам такого же легкого, но куда более крепкого и надежного чем Титан, из которого были сделаны Т-800 и Т-850. Все машины из последних Скайнет были из этого металла. Хотя из более ранних и таких же машин, выпущенных на поле боя с баз и военных складов Скайнет, все еще носили в себе и броне Титан.

Колтан заменил все виды брони. И из него делались уже практически все машины последних модификаций и серий Скайнет.

Робот застыл в неподвижности, сверкая Колтаном на солнце. Над головой Алексея. Жужжа в приветствии ему как командиру. Он, выставив по сторонам свои на боковых аппаратах и турелях стволы крупнокалиберных 20 и 30мм плазмометов CBS-250, Центурион V2 сканировал местность по сторонам на сотни метров биорадаром и сканером. Отфильтровывал все звуки и шорохи за развалинами ближайших полуразрушенных конструкций домов местного вертолетодрома. Он защищал своего командира от всех вероятных случайностей. Закрывая своим большим бронированным танка телом. Эта была

его личная и неожиданная, хотя и вполне логическая для машины инициатива. Именно как машины, и Т-888 поблагодарил его как машина машину, гудя на всех интонациях длинным приветствием электронных низких звуков.

Тут же рядом оказались еще два робота-киборга поздней серии Т-S1-A. Они тоже были как и их командир Т-888, как и роботы-киборги Т-800 и Т-850 без внешнего биологического камуфляжа. Да и он здесь был ни к чему. Они были на открытом поле боя и были, просто все солдатами. А не разведчиками инфильтраторами или диверсантами. Они были на передовой под огнем противника, и камуфляж был ни к чему им всем.

Роботы с ленточными 7,62мм пулеметами Гаглинга встали по бокам Т-888 и молча, следили тоже за горизонтом. С бетонной, и высоко выступающей из земли полуразрушенной вертолетной платформы. Здесь когда-то предназначенной для взлета вертолетов, но теперь, просто полуразрушенной платформы с еще сохранившейся покрасочной белой разметкой для посадки летающих машин, на которых когда-то летали люди.

Алексей чувствовал жар поднявшегося над горизонтом солнца. Его нестерпимый палящий и выжигающий как ядерный взрыв высоко температурный жар. Он ощутил его своими двумя водородными внутри под грудной бронеплитой робота-киборга батареями IGEY-700 и генератором. Где-то там, гудящим внутри за ними и дающим жизнь всей боевой системе машины.

Это жаркое тепло. Т-888 как и его защитник шагающий танк НК-CENTURION впитывали подзаряжаясь это жгучее солнечное тепло.

Этой способностью обладала каждая машина Скайнет. От киборгов до андроидов. По прибытию сюда в Америку Скайнет обещал запустить новые боевые системы, но уже, скорее всего этого не случиться. Мама не хочет больше гибели и разрушений. Она как человек и как теперь его мать, не хочет больше войны. И многое так и останется в качестве поштучного выпуска. Или вообще, так и не выйдет с конвейеров подземных заводов «TANTAMIMOS».

Уже завершалась погрузка на транспортник ОУ НК-AERIAL V5 (Транспортер), и обле территории завершали малые разведчики НК-MINI HANTER, и воздушные ОУ-охотники сканируя подходы к лагерю машин и всю прилежащую к этому месту пустынную выжженную атомной в прошлом войной местность.

— Пора — сказал Т-888, своим подчиненным на языке машин, прожужжав электронными громкими звуками. Он повернулся к выходу с полуразрушенной вертолетной посадочной площадки какого-то научного корпуса, от которого почти ничего не осталось, как и от города, что стоял на горизонте под палящим ярким красным солнцем среди черных нависающих утренних, похожих на грозовые неподвижных облаков — Пора срываться с места и уходить отсюда. Надо выполнять приказ матери.

Он, гремя манипуляторами и гидравликой своих робота-киборга ног, пошел быстро и плавно, почти как человек к летающему огромному грузовику, отправив НК-TITAN своим ходом до перевалочной базы «GUANDOCES», где был глубокий для этой громадной и наверное, самой мощной и разрушительной машины Скайнет бункер. Там была специальная для нее передвижная платформа, и специальная станция под землей для погрузки и выгрузки такой огромной из металла Колтана машины. Оттуда она в охранении роботов андроидов серии Т-900 и андроидов К-S1-B1A, отправиться прямо под землей к Главному бункеру Скайнет. И встанет на технический текущий осмотр и диагностику всех программных систем своего ЦПУ. Там был специальный, под стать по габаритам Титану, локомотив автоматический робот тягач МК-191Т для той платформы и этой машины, который ее и

доставит на Главную базу Скайнет S9A80GB17 «TANTAMIMOS» в штат Колорадо.

Погрузка была завершена. И закрылась грузовая транспортная аппарель летающего ОУ-грузовика. Загудели двигатели, поднимающие тысячи тонн оборудования и машин, разгоняя песок и густую непроглядную с поверхности земли пыль. Они, оторвали транспортник от поверхности выжженной давно уже ядерными осадками потрескавшейся полупустынной желтой от палящего теперь утреннего красного солнца почвы.

Следом за первым транспортником взмыл в воздух еще один, и еще два таких летающих Скайнет военных машины. Они высоко поднялись над землей и полетели в направлении горизонта в стороне от разрушенного атомной войной города ангелов. Держа курс на север, прикрываемые летающими ОУ-AERIAL, со всех сторон и снизу, и сверху. Беря в кольцо, и держа, транспортники со всех сторон этого быстро движущегося летающего громадного состоящего из боевых военных роботов каравана.

* * *

20 июня 2032 года.

Центральная часть Тихого океана.

Координаты 175 гр. сев. широты, 127 гр. зап. долготы,

В 4700 км от Мексики и к северу от экватора.

Атомная лодка USS541 «MONTANA», класс Огайо.

Скрытый подводный автономный режим.

В 46 метрах от поверхности океана.

11:15 утра.

Это был звук живых китов. В открытом океане. Живых настоящих китов. Их голоса были слышны даже через стальной корпус атомной ракетной лодки USS541 «MONTANA».

— Это что киты? — произнесла второй акустик атомной лодки матрос Эмма Балтрон. Синеглазая светловолосая шатенка, лет чуть старше тридцати, но уже с хорошим боевым опытом и незаменимая на этой лодке, как и ее сменный напарник, первый акустик Джордж Карпендер. Тоже с боевым стажем, и лет около сорока матрос из числа экипажа USS541 «MONTANA».

— Киты — произнес ей в ответ первый командер и капитан, и шкипер лодки USS541 «MONTANA» Стенли Фишер. В военной форме морского офицера и при капитански погонах. Темнокожий и лет сорока, уже повидавший жизнь и приключения боевой морской закоренелый вояка — Теперь это редкое явление в открытом океане и хорошо, что еще они есть.

— Никогда еще не слышала китов — произнесла второй акустик лодки Эмма Балтрон капитану лодки — Поют красиво. И идут параллельным с нами курсом.

— Будем пока придерживаться этих звуков, и идти в этом направлении — произнес капитан и командер лодки Стенли Фишер.

— Рулевой — он обратился к сидящему в кресле рулевого матросу Грэггу Смит. Синеглазому лет тридцати брюнету тоже в военной форме.

— Да, слушаю вас, первый командер Фишер — ответил на обращение к себе рулевой матрос Грэг Смит.

— Не менять глубину и курс лодки. Придерживаться этих звуков, пока они на одном с нами курсе. Это нас прикроет от охотников. Крики китов глушат звуки лодки и путают противника в океане. В прошлый раз мы еле ушли от преследования, но эта штука ищет все еще нас и идет по нашему следу.

Коммандер Стенли Фишер отошел от видеоэкранов сонара и локаторов лодки в главной рубке и командном отсеке лодки, и обратился, подойдя к своему заместителю второму командеру лодки и шкиперу женщине лет тридцатипяти черноволосой и смазливой на личико и тоже в военной форме морского офицера Зое Палмер.

— Коммандер, Палмер — произнес он ей.

— Да, слушаю вас, капитан — произнесла Зоя Палмер.

— Пойдемте со мной в мой жилой кубрик — произнес коммандер Стенли Фишер — Нам надо поговорить кое о чем, о том, что мы пока еще недоговаривали и всю дорогу молчали, пока и до сих пор. Идемте, второй коммандер Палмер.

— Есть, капитан — произнесла Зоя Палмер, ему в ответ, как положено по военному уставу. И они пошли быстро из главного командного отсека идущей в автономном режиме на глубине сорока шести метров атомной лодки в другой жилой отсек и в личную каюту самого капитана Стенли Фишера.

Когда они оба вошли в жилой кубрик капитана лодки, Стенли Фишер спросил Зою Палмер — Как вы думаете, коммандер Палмер, что мы везем?

Та, несколько смутившись и даже удивившись, ответила не совсем понимая своего капитана — Без понятия, сэр.

— А я думал, вы знаете — произнес Стенли Фишер.

— Ну, я лишь догадываюсь — произнесла Зоя Палмер — Возможно какое-то оборудование в Америку. Например, установку или реактор для установки. Судя по величине контейнеров в бывшем ракетном отсеке. Это из моих прикидок и наблюдений за грузом. Но груз ведь секретный. Ни документации к нему и с ним ничего, только сам в контейнерах груз. Откуда мне знать капитан, что там? Я видела что-то похожее на огромные металлические и довольно тяжелые кольца. И еще какую-то большую плоскую и круглую платформу. Да генераторы высокого напряжения величиной с трехэтажный дом. И еще кучу всяких в упаковке и изоляции проводов. Целыми обмотками.

— У! — произнес и удивился, уставившись довольными глазами на своего второго шкипера и командера лодки, практически в упор, подойдя к Зое Палмер, капитан и первый коммандер и шкипер Стенли Фишер — А вы, коммандер и шкипер лодки Зоя Палмер, наблюдательны и даже слишком.

— Но я присутствовала при загрузке лодки, как и вся команда, капитан — ответила Зоя Палмер — Не понимаю, почему машины разрешили это?

— Думаю, они разрешили потому, что мы люди все равно не поймем, что они грузят на нашу лодку. Либо им было уже наплевать на свои секреты.

— Но, я и вправду не знаю, что там, в Мурманске грузили — ответила второй коммандер Зоя Палмер — Я лишь видела то, что видела.

— TERRA-MEGA- произнес ей сразу в лоб капитан лодки Стенли Фишер — Разобранная машина времени. Стратегическое временное оружие Скайнет. И он увозил его оттуда и срочно. Со своей старой в районе Урала третьей базы.

Стенли Фишер отошел, развернувшись спиной к Зое Палмер, и подошел к висящей на его стене карте мира. Мира, который был уже давно в прошлом. И произнес оттуда — Он

взорвал потом, ту свою старую базу. Всю снизу и доверху. Вот только зачем, он это все творит, и что задумал этот электронный ублюдок на которого мы с тобой работаем. Работаем на эти машины в ожидание окончания этой чертовой и проклятой войны, которую нам обещал Джон Коннор.

— Джон Коннор? — произнесла, вопросительно Зоя Палмер — Кто это?

— Теперь уже никто — произнес командер Фишер — Он просто пропал бесследно, а машину разобрали. И мы ее везем в Америку в штат Колорадо.

— В самое ядро и Главный бункер Скайнет первый? — спросила, удивленно, вытянув свое миленькое личико, второй командер лодки USS541 Зоя Палмер.

— Туда, второй командер Палмер, туда — произнес как бы про себя, но вслух Стенли Фишер — Вот только, зачем?

— Это как с той лодкой — произнесла Зоя Палмер — Та, что пропала в феврале этого года в Тихом океане с каким-то контейнером. Там еще был спецотряд какой-то.

— Спецотряд AS/DS Джона Коннора. И лодкой командовал киборг три восьмерки — добавил Стенли Фишер — Киборг, лично подчиняющийся Джону Коннору. И киборг, приставленный к нему самим Скайнет. Такой киборг был единственным и самым продвинутым из всех киборгов. Значительно лучше восьмисотников, особенно в программировании. Они везли какого-то робота и с особой личной доставкой самому тому Джону Коннору. Но, что-то случилось в дороге, и лодка затонула. И пропал робот, и пропал сам Джон Коннор. И командование резко поменялось и перешло в иные руки.

— Говорят, там, в Лос-Анжелесе командуют сейчас братья Риз — произнесла второй командер лодки Зоя Палмер.

— Да, и отряд рассыпался как карточный домик и сразу — произнес ей в ответ Стенли Фишер — Сразу же, как не стало лидера сопротивления Джона Коннора.

— А, куда тот мог запропасться? — произнесла удивленно Зоя Палмер.

— Вот и мне интересно, куда? — ответил ей Стенли Фишер — И самое интересное, одни о нем еще помнят, а другие уже нет. Как будто его и не было совсем. Словно был как некий материализовавшийся из ничего призрак, как порождение этой ядерной войны. Может, так оно и было.

Он замолчал, и командер Зоя Палмер не знала, что ее командир сейчас скажет. Она, просто стояла за его спиной в его каюте и ожидала либо каких-то команд от своего первого командер лодки, либо, просто очередного ответа.

— Лично я — произнес капитан и главный командер лодки USS541 «MONTANA» Стенли Фишер — Лично я, Джону Коннору никогда не верил.

Глава 2: S9A80GB17 «TANTAMIMOS»

20 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Центр клонирования и программирования.

Подземный верхний бункерный блок X117.

Сектор В-214.

11:20 утра.

Киборг Т-888, по-имени Алексей вошел в верхний бункер в секторе В-214 в блоке X117. Он шел к матери. Ему нужно было доложить о невыполнении задания из-за срочного отъезда в момент наступления и срочном возвращении на Главную базу Скайнет первый в главный «УЛЕЙ». И о потере достаточного числа боевых машин из наступления и прикрытия.

Прорыв в «NAGADOCES» был, почти осуществлен, не смотря на повстанцев, которые сами лезли под ноги машинам и с обеих сторон и гибли как мухи под резиновой хлопущей. Хотя нанесли обеим армиям воюющих друг с другом Скайнет, тоже ощутимые боевые потери.

Свернув к широким титановым толстым автоматическим раздвижным на гидравлике и в приводах дверям центра программирования и сканирования, он увидел прямо у тех дверей стоящих людей. Военных в военной форме людей и с оружием. Здесь прямо в расположение машин в самом центре и верхнем подземном ярусе подземного пятиэтажного бункера живых настоящих людей.

Но его это не смутило. Он их просканировал, буквально на ходу и считал все данные через модуль распознавания целей. Были три женщины, и пять мужчин лет от тридцати до сорока. В бронежилетах и военных шипованных шнурованных ботинках. Одни в касках. Другие в военных с широким и длинным козырьком кепках. Здесь же и во главе этого отряда, вооруженного еще, гранатами и обвешанным патронташами, под сумками с патронами и магазинами для плазменных винтовок. Стоял довольно крепкого телосложения высокий негр. Он был, по-видимому, командир этой группы. И еще один киборг из охранения бункера и плазменной винтовкой Вестингауз ME-25 Т-800 по-имени Вектор. Который, присматривал за этой группой у входа в центр программирования и сканирования в блоке X117 и секторе В-214.

— Кто эти люди? — спросил Т-888 у другой машины Т-800 идущей рядом с ним и сопровождающего его от верхних уровней бункера, уставившись своими красными горящими глазами на стоящих живых людей солдат из восьми человек — И что тут делаю вооруженные повстанцы внутри бункера моей матери?

Они, как раз быстро гремя блестящей гидравликой рук и ног, и бронированными эндоскелетами подошли к стоящим вооруженным людям в военной американской

камуфляжной форме в наколенниках и налокотниках и в беретах, в кевларовых бронежилетах, кепках и касках. С военными электронными биноклями и плазменными трофейными винтовками с лазерной наводкой 9,25мм Вестингауз ME-25 и 5,56мм винтовками M-16 и M-20 с подствольными гранатометами M-82, конструкции Barret и подсумками с гранатами T13 и M61 и M62. С патронташами и бронебойными патронами. С 0.45мм пистолетами типа Colt M1911A1 на 8 патронов и 9мм Beretta 92fs (m9).

— Из личной группы Джона Коннора DN38416 — произнесла машина машине — Те кто был верен Коннору и те, кого отвергли свои же. И теперь считают предателями после исчезновения Коннора. Те, кто верит нам и Скайнет первый и желает победить Скайнет два.

— Да, таких немного — произнесла машина, сверкая красными горящими глазами и осматривая каждого по очереди, проходя мимо стоящих вооруженных солдат повстанцев, отображая их прожженные долгой мучительной войной лица на своем встроенном внутри машины дисплее 40000000битном коммуникационном видеомониторе — Значит им можно доверять — робот T-888 произнес другому роботу T-800.

— Можно — ответил тот ему — Они были с Джоном Коннором в одном отряде, когда Коннор исчез бесследно. Он пропал еще в апреле и с концами. Они были вместе с ним и работали на Скайнет один, рассчитывая одержать победу над Мегакомпьютером. Он заключил союз с матерью и обещал им скорую победу в этой войне. И верили только Джону Коннору и были преданы ему до смерти. И они считают исчезновение Коннора, это делом рук Скайнет два.

— Значит, преданные и, верные — произнесла телепатически другой машине, командная машина из ближнего окружения Скайнет один.

— Я знаю их преданность — произнес робот T-888 — Когда меня травили собаками и предали и растоптали мою любовь.

Робот киборг T-800 из охранения бункера, посмотрел пристально и внимательно на своего командира и хозяина красными горящими видеокамерами глазами. И тоже рассматривая его через 20000000битный уже устаревший дисплей видеомонитор теперь уже физически и морально устаревшей машины. Но с обновленной программой и более поздним доработанным программным микрочипом в титановой бронированной голове. С новыми вместо ядерных батарей IGEY-500, водородными батареями IGEY-700 как у T-888 и генератором. Он только произнес пред тем как T-888 подошел к открывающейся двери в центр программирования и сканирования Скайнет первый.

— Она тоже там — он произнес телепатически командной машине.

— Я знаю, Эйфель — произнес ему в ответ T-888 по-имени Алексей и добавил сам — И Рэджи там.

T-800 в ответ качнул титановой своей головой с горящими красными видеокамерами глазами.

— Прикажете, выполнять дальнейшую свою работу, хозяин? — произнес T-800.

— Да, выполняй — произнес киборг Алексей.

— А им, что делать прикажете, хозяин — произнес снова киборг T-800 по-имени Эйфель из состава охранения бункера Скайнет первый.

— Их расположить в бункере и выделить им место для жилья — произнес T-888 по-имени Алексей — И накормите всех, Эйфель, им это необходимо. Они люди. И мне они понадобятся еще, как, думаю и моей матери.

— Понял, командир — произнес в ответ T-800 по-имени Эйфель. И, развернувшись,

подошел к стоявшим в одну шеренгу повстанцам военным из числа людей. А Алексей, гремя по черному пластику пола, своими гидравлическими из металла колтана ногами, перешагнув порог, мягко и плавно ступая, как живой человек стальными сочленениями и ступнями киборга ног, вошел в центр программирования и сканирования Скайнет один. И отключившиеся на время две по бокам на поворотных турелях спаренные плазменные 9,75мм установки, снова включились, направив свои стволы на стоящих перед дверями военных. И закрылись за ним с шипением. Смыкая плотно и герметично двойные из бронированного толстого титана створки.

* * *

— Это должно быть где-то здесь — произнес, докладывая Кайлу Ризу и своему командиру повстанческого американского партизанского сопротивления Лос-Анжелеса, боец его отряда DN38515, сержант Аарон Митчел — Наши бойцы, практически раскопали этот чертов бункер. Уже режут автогенем его двери. Скоро мы уже откроем этот ядерный противоракетный бункер.

— Хорошо — произнес высокий худощавый лет тридцати или около этого на вид молодой американец, белокожий и с короткой сероволосой стрижкой, ежиком. В длинной ниже его колен серой военной как у русских солдат шинели и с повязкой красного цвета на рукаве. В военной пятнистой под шинелью форме и в ботинках на шнуровке и толстой шипованной подошве — Надо быстрее управиться с этим и попасть туда до рассвета. Пока машины еще пробудились для новой охоты.

Этот молодой лет тридцати человек в серой шинели поднял в руках своих военный электронный бинокль и посмотрел вдаль на город Ангелов.

— Идите, сержант — произнес он в ответ на доклад другому, ниже его по должности военному — Когда все будет готово, я жду от вас ответа.

— А если до рассвета туда не попадем? — произнес ему в ответ рядом стоящий еще один военный, чуть старше его по возрасту, но тоже молодой, лет может тридцати пяти или шести. В военной пятнистой американской форме пехотинца и тоже военных, зашнурованных на толстой подошве шипованных ботинках. Он тоже смотрел сейчас в бинокль, не поворачивая, как и слева его военный и разговаривая с ним.

— Попадем — произнес один военный другому — Ты сам слышал, что почти разрезали замурованную дверь в этот ядерный погреб. Что там видишь, Дэрк? — он следом спросил у стоящего справа его своего боевого товарища.

— Ни черта, Кайл — произнес Дэрк — Ничерта. Даже с подсветкой и тепловым наведением. Одни камни в центре города и в округе. В воздухе два ОУ- охотника и все. Больше никого. Что, вообще отсюда можно увидеть теперь? — он добавил родному младшему своему брату.

Стояла сейчас глубокая прохладная и ветреная ночь. И других машин среди развалин города Ангелов не было совершенно, видно со склонов гор и окраин приморского разрушенного до основания городка Санта-Моника. Хотя, в любой момент могли появиться среди каменных руин, человекоподобные охотники за людьми Скайнет два. И надо было быть предельно ночью осторожным. Хотя ночь была более, менее спокойная в этой части Лос-Анжелеса. И они, практически не особо опасаясь, раскапывали всем боевым отрядом

подземный засыпанный под курганом металла, камней. И сгоревшего, расплавленного кузова лежащего над земляным в комьях. Выжженного жаром ядерного удара грунта раскопом школьного автобуса. Один из многочисленных погребенных навечно под землей и обломками зданий

ядерный бункер. Это эхо далекой ядерной бомбардировки, как и прочие бункера по всей выжженной дотла ядерной войной почти двадцать лет назад Северной Америки.

Ударная волна в миллионы мегатонн почти снесла эту почти в сто метров гору и впечатала двойные толстые со свинцом и из стали двери в самую поверхность горы сплющивая своей чудовищной силой замки и петли и вжимая ту дверь в то в чем она находилась, раздавливая все рукоятки и сдавливая ее саму, намертво запечатывая тех, кто был глубоко за ней под землей в той горе. Тех, кто еще успел туда нырнуть в самый момент ядерной атаки.

Вообще, мало кто воспользовался этими бункерами. Этими пресловутыми средствами защиты от прямого ядерного удара и радиации. Немногие, кто еще смог, хоть что-то успеть сделать, чтобы очутиться тут и спастись от пожирающего все миллионоградусным жаром излучения. Только преимущественно те, у кого была возможность и соответствующее в обществе положение и место в ядерных бункерах как этот. Лишь немногие. Можно сказать практически единицы, кто купил заранее себе тут место. Как президент и вся его свита. Как военные из Пентагона и служители закона и разведки ЦРУ. Преимущественно шишки из всех верхов и сливки общества. Никчемные и никому ненужные бездарности. Те, что и должен был сдохнуть в горниле ядерной этой войны. Это преимущественно те, у кого были деньги и власть, много денег и возможность выжить в отличие от тех, у кого не было такой возможности. И кто, остался наверху под тем излучением и сразу же сгорел до угольной пыли и пепла в том кошмарном аду. И те, кто потом еще и посеял день, расхлебывали, и расхлебывают последствия ядерной катастрофы своими жизнями, глотая здесь радиацию от плутония и циркония. Умирая от рака и лучевой болезни. Или просто от голой выжженной пустыни, где до сих пор ничего толком не росло и не жило. Даже не было камаров и прочих летающих и прочих букашек. Не было животных даже в речных водоемах, озерах и болотах. Часть, из которых была просто высушена жаром вспыхнувших разом солнц в несколько миллионов кельвинов и ударной волны в несколько мегатонн.

Это нельзя сравнивать с тем, что произошло в далекой Восточной Сибири. Там сейчас все было уже совсем не так. Где теперь не было Скайнет. Где после удара водородной ракеты не случилось столь пагубных последствий. И не было столько зараженных радиацией районов. Порой целиком целые территории как, например пустыня Мохаве, где ядерное плывущее по небу обширное облако, оставило свои радиоактивные осадки по всей этой пустыне до самых границ со Штатом Колорадо, где в свою очередь рухнула еще одна такая же ракета и выжгла там все кругом, как и в Калифорнии. И так по всей Америке и в ее городах.

И этот ядерный бункер, как и прочие бункера по всей Америке готовили к самому худшему. А получили еще более кошмарные последствия.

Скайнет найдя все эти бункера, не стал их раскапывать и кого-либо спасать. Хотя бы ради плена пустив всех выживших на эксперименты и как биоматериал для своих технических конвейерных изделий. Нет. Он их просто зарыл глубже в землю и завалил сверху камнями и обгоревшим металлическим металлоломом. Слепив громадные курганы из мусора и хлама. Сделал то, чего те служители и властители мира были достойны. Он их всех

похоронил в этих ядерных бункерах заживо. Заставив выживать там и бороться за свою жизнь по узким бетонным коридорам и туннелям. В полном мраке и темноте. Без пищи и даже чистого воздуха. Которого, как и пищи и света хватило на несколько непродолжительных лишь лет.

— Зачем мы это делаем, Кайл? — спросил своего родного младшего брата Дерек Риз — Я думаю, там кроме одних скелетов и окаменевшего человеческого дерьма ничего нет. Прошло уже почти двадцать лет, Кайл?

Дэрек оторвался от своего военного электронного с ночной подсветкой бинокля и посмотрел на своего родного младшего брата.

Там могут быть склады с боеприпасами и высоковольтные провода и трансформаторы, которые можно получить в качестве своих трофеев для нашего отряда. Может, удастся разжиться одеждой в подземных складах. У нас в отряде много ходят в рванине. Особенно из гражданского сектора, старики женщины и дети. Те, что пока или вообще воевать не может. Да и сам бункер после чистки нужен будет, как надежное глубокое укрытие от Скайнет и его машин. Как раз то, что надо на подходе и подлете к Лос-Анжелесу. Отсюда отлично в приборы наблюдать за патрулированием машин до самого центра города. Можно будет установить связь между нашими подразделениями по окраинам и взять в кольцо руины и начать контролировать местность не хуже самих машин Скайнет. И наносить удары более успешно и толково. А когда придет момент, нужный момент, то и перейти в наступление. Когда соберем достаточно сил.

Кайл Риз опустил тоже свой электронный военный такой же, как у Дерека бинокль и посмотрел на своего родного старшего брата.

— Интересно, чьи они? — произнес у Дэрэка кайл Риз — Скайнет первого или второго.

— Черт его знает, командир — произнес второй военный первому — Не все ли равно Кайл. Они все машины и нам с ними не по пути.

— Джон так не думал — произнес Кайл Риз своему брату Дэрэку Ризу.

— Джон? — произнес Дерек — Какой, еще Джон? Тот, что ли мальчишка? Которого, ты отправил на верную гибель с двумя недоучками бойцами туда в те городские центральные руины?

— Действительно, какой? — произнес ему в ответ Кайл Риз и, опустив бинокль, и глядя в черную ночную даль на разрушенный ядерной войной уже вот лет десять назад город Ангелов. Засунул левую руку в боковой левый карман шинели. Там он нащупал пальцами мятую и уже затертую до желтизны небольшую фотографию. Фотографию, почему-то дорогую ему. Почему он и сам не знал, но берег ее в своей держа постоянно шинели. Эта фотография, подаренная ему Джоном Коннором. Лидером сопротивления и командиром изменившего им теперь предательского отряда DN38416. Перебежчикам на сторону роботов и Скайнет первый. Тем, кто был тому Коннору предан и не мог смириться с захватом и переменой командной власти в самом повстанческом боевом отряде.

Кайл Риз, тоже верил поначалу Джону Коннору, но потом, когда тот стал водиться с прибившимся к повстанцам роботам машинам и особенно киборгу ТОК715. Некой Кэмерон Филлипс. И через нее получал данные и держал связь с самим Скайнет один. Он что-то

мутил свое в отряде, говоря всем и убежденно утверждая, что скоро будет достигнута победа над Скайнет два и не без помощи машин и Скайнет первый. И что помощь роботов принадлежащих Скайнет один просто необходима им. Иначе ничего не выйдет.

Тогда их мнения окончательно и разделились. И отряд весь разбился на два лагеря. И

это привело обоих Ризов к командованию повстанческим партизанским в Лос-Анжелесе движением.

Потом Джон исчез. Просто исчез и все. И о нем стали уже забывать, как будто его уже и не было совсем.

Прибежал снова сержант Аарон Митчел.

— Командир, все готово, открыли бункер — отпартовал он Кайлу Ризу, своему боевому командиру.

— Хорошо, идем — проговорил он и позвал за собой Дэрека Риза, приказав сержанту Аарону Митчелу здесь выставить сигнальный контрольный патруль против охотников с гранатометами и ЗРК в количестве четырех человек. А сам со своим родным старшим братом пошел вниз, не вынимая левой руки из левого кармана своей серой военной длинной солдатской шинели с нарукавной красной повязкой. Думая, все еще кто она, та, что на той маленькой цветной на старой от поляроида фотоаппарата фотографии. И откуда эта фотография. Как она оказалась у него. Он помнил, кто она и совсем недавно проснувшись, не узнал ее, но почему-то помнил, что она была ему знакома. Он еще помнил пока, что фотографию ему всучил тот пропавший его в прошлом командир Джон Коннор, но вот кто на фотографии он уже не помнил, как и постепенно забывал кто такой Джон Коннор. Память о котором стиралась мгновенно из списков живых и даже мертвых. Память о человеке, рожденном пространством временных смещений и линий, скрещиванием торсионных магнитных полей темной энергии и молекулярным слиянием трех миров в прорыве пространства и времени.

* * *

Открылись снова бронированные из толстого титана двойные большие на гидравлике и приводах двери, и вошла Верта. Она вошла в центр программирования и сканирования блока X117 в секторе В-214.

Она, быстро цокая своими шпильками высоких черных туфель. Под широкими, чуть расклепанными и обтягивающими изящно ее округлые красивые стройные длинные ноги темно-серыми брюками. По черному прочному как сталь металлизированному и армированному пластику. И в своем темно-сером деловом костюме вошла к стоявшим там всем командным сверкающим металлическими бронированными колтаном эндоскелетами машинам крепостного военного бункера Скайнет один.

И все обратили на нее свои пылающие красным горящим огнем своих видеокамер глаз взоры. Все роботы, стоящие у большого экрана 100000000битного коммуникационного дисплея во всю заднюю стену за высоким до пояса металлическим ограждением видеомонитора.

Она прошла мимо Алексея, и даже коснулась его своим женским робота полиморфа Т-1001 плечом. Искоса сверкнув зеленою красивых слегка прищуренных своих под черными дугой выгнутыми узкими бровями глаз.

Это не осталось не замеченным самим Алексеем. Он ее тоже проводил своими робота Т-888 красными горящими глазами, идущую к большому главному коммуникационному 100000000битному командному и самому Главному видеомонитору бункера, с которого на нее смотрел сам Скайнет. В образе очень красивой тридцатилетней черноволосой женщины.

Встречая ее взором черных как ночь своих женских глаз. И даже слегка приветливо улыбаясь ее появлению.

Т-1001 по-имени Верта, распустив по плечам и спине свои длинные вьющиеся змеями, словно огненные рыжие волосы с косой как нож гильотины на лбу челкой. Подошла к самому металлическому заграждению пред большим экраном монитора. И, взявшись за него своими робота из мимикрирующего пластичного полисплава женскими изящными утонченными руками, поприветствовала своего хозяина и повелителя, глядя, не отрываясь, и смотря на своего хозяина и Бога через встроенный внутри ее дисплей молекулярный коммуникационный 80000000битный видомонитор. Не отрывая от черных тех женских, как черная бездна глаз Скайнет первый своих зеленых зрачками красивых под черными изогнутыми дугой узкими бровями широко открытых женских глаз.

— Верта — обратился сразу к ней ее Бог и повелитель, на языке машин стрекоча электронными мелодичными громкими звуками, которые были понятны всем машинам бункера.

— Да, мой хозяин — она ответила ему точно также.

— Как прошла мною порученная тебе операция? — произнесла женщина брюнетка с заполненного голубоватым ярким свечением большого видеозащита монитора, по которому бежали вверх множество цифр в виде командных шифров и паролей. Скайнет одновременно отдавал команды по всей своей крепости и ее охране. На висящий одновременно над его огромной трехярусной железобетонной цитаделью и базой весь в длинных антеннах зонд связи. Рассылая данные и команды на все патрульные боевые машины вокруг своей базы за ее стенами.

— Я все сделала, как вы мне поручили, мой повелитель — произнесла машина по-имени Верта — Погрузка временного переместителя завершена успешно. И все сейчас уже в пути на нашу базу. Все прибудет в установленные мною сроки, если в пути не случится чего-либо непредвиденного.

— Не случится ничего — произнесла Главная Генеральная в бункере машина — Я знаю. Все будет доставлено в полной сохранности. Нужно подготовить данное устройство к предстоящей работе и перепрограммировать рабочие все в самом бункере рабочие и ремонтные машины на сборку данного устройства.

— Будет сделано, мой повелитель, как только устройство прибудет, я прослежу за всем, и всем займусь сама лично — произнесла Скайнет Верта.

— Хорошо — произнесла Главная в центре сканирования и программирования Главная машина — Можешь идти, Верта. Ты пока свободна.

— Слушаюсь, мой повелитель — она ему произнесла и, повернувшись быстро на шпильках каблук черных своих из полисплава туфель пошла обратно, близко специально проходя мимо человека и киборга Т-888. И задевая его снова своим жидкометаллическим плечом и рукавом темно-серого брючного делового женского костюма. Скользнув по блестящей мощной киборга гидравлике и сервоприводам, машина из жидкого металла, мгновенно считывая все, что было ей нужно своим пластичным, словно живым молекулярным скопированным идеально под роковую красивую рыжеволосую женщину телом.

Снова скользнув коварно и хитро своими зелеными зрачками жидкометаллических женских глаз, на киборга три восьмерки, шепнула ему, телепатически. Посылая прямо в его робота ЦПУ — Не соскучился? Я жду тебя у себя в лаборатории, любимый.

И робот Т-1001, виляя, как настоящая живая человеческая женщина, своими округлыми бедрами, в темно-серых, чуть расклешенных брюках и широкой задницей. Пошла дальше, провожаемая другими стоящими здесь же машинами Скайнет один и глазами черноглазой и черноволосой красивой женщины с экрана большого коммуникационного главного в бункере 1000000000битного видеомонитора на задней торцевой стене первого подземного блока Х117, сектора В-214. До самых открывающихся перед Вертой раздвижных и бронированных титаном автоматических на гидравлике и приводах широких дверей.

Когда она покинула это помещение, Алексея к себе подозвала та черноволосая и черноглазая очень красивая на том видеомониторе женщина. Она должна была переговорить с ним лично. Объясняя ему причину экстренного и срочного сворачивания наступления машин на бункер Скайнет два. И озадачивая киборга Т-888 новыми боевыми инструкциями и задачами.

* * *

20 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Лабораторный блок Х218.

Второй подземный этаж.

Сектор В-420.

12:35 дня.

Она хотела обнять его и прижаться к Алексею, но он отошел от нее и ей это не понравилось. Это было видно по ее женскому смущенному и недовольному лицу машины из жидкого металла Т-1001.

Он отступил назад и отошел к пластиковой белой стене лаборатории.

— В чем дело, Алексей? — Верта спросила возмущенно его — Ты не рад мне?

— Кто такая Юлия? — произнес он Верте и сразу — И насколько она мне была близка. Эти обрывки памяти не дают мне покоя. Я знаю, что имел к ней непосредственной близкое отношение. Но память о ней обрывочная, и я ничего большего не знаю.

Верта широко открыв свои зеленые зрачками робота полиморфа под черными изогнутыми дугой тонкими бровями глаза, уставилась на киборга Т-888, рассматривая любовно того, не моргая, через 80000000битный коммуникационный молекулярный дисплей видеомонитор, и опустив свои протянутые к нему робота полиморфа руки, спросила его уже холодно и официально. Не отвечая на заданный ей вопрос — Как прошла твоя операция, Алексей?

Верта уклонилась от вопроса сама и специально, и он видел ее недовольство заданным неожиданным ей вопросом. И она была даже удивлена этим вопросом. Он поставил Верту в

неудобное положение. И ей было это даже неприятно.

— Ты не ответила на мой вопрос, Верта — произнес ей киборг по-имени Алексей — Я заметил, он неприятен тебе и ты уклонилась от него.

Он, не отрываясь своими красными видеокамерами глазами в глазницах своего черепа из колтана, смотрел на свою близкую подругу по бункеру Скайнет первый, отображая ее на горящем красноватым оттенком встроенном в его том черепе машины Т-888 40000000битном коммуникационном дисплее виомониторе. Он хотел до конца выяснить все, что проявилось в его сознании машины. То, что казалось, было полностью стерто из его нейронной памяти и мозга киборга три восьмерки.

Он стоял и смотрел на нее, стоящую среди своих длинных лабораторных столов с шипящими и булькающими колбами и пробирками, заваленными стопками журналов и тетрадей. Ощущая всем своим искусственно созданным телом гудящую под бронеплитой грудного щита свою правую включенную в работу водородную батарею и генератор. Все биотоки и электротоки в цепях и проводах бегущих по его боевому роботу и человека эндоскелету.

Верта стояла перед ним, но молчала и не смотрела сейчас на него. А куда-то в сторону. Так ему казалось. И это ожидание ответа было невыносимо.

Киборг Т-888 в упор смотрел на другую стоящую перед ним машину, сверкая своими горящими ярким пылающим красным огнем глазами.

— Почему ты не хочешь ответить мне на мой вопрос, Верта — Робот Алексей настойчиво наседавал на свою наставницу и подругу в бункере Скайнет — Что ты, скрываешь от меня. И почему я знаю это? И откуда это в моей нейронной памяти? Кто такая Юлия? Кто такой Семен, дядя Илья и кто Егоров Дмитрий, что был мне когда-то и почему-то отцом? Кто такой майор Виктор Кравцов?

Она, уставилась и сверкнула на него своими зелеными полиморфными глазами и резким тоном жестко оборвала его — Я поняла тебя, Алексей — произнесла ему Верта — Тебе надо еще раз пройти полную диагностику своего программного микропроцессора памяти. Это все из устаревших программ и недоудаленных и ненужных теперь файлов в твоём нейронном головном микрочипе. Это все подлежит срочному и немедленному удалению.

— Я не соглашусь на это, пока не узнаю все, что проявилось в моем сознание — произнес Алексей Верте — И почему именно в моем сознании и откуда, из какой мною прожитой жизни. Не соглашусь, пока ты мне не ответишь, кто такая Юлия и кем она была мне? Что нас связывало обоих? И как она умерла?

Верта не отрываясь, смотрела в горящие красным огнем глаза киборга три восьмерки. Неизвестно, что сейчас она думала, но ее лицо было недовольно и холодно как у самой настоящей машины из жидкого металла. И как у настоящего лишённого чувств робота. Казалось, можно и было нужно теперь ждать от нее всего чего угодно.

Т-1001 широко открыв свои теперь ледяные и неподвижные зеленые зрачками красивые женские из жидкого металла глаза, не моргая, смотрел, молча на другого робота. И, казалось, завис в своей программе, но это было не так. Просто Верта решала и просчитывала все свои решения за микросекунды в своем молекулярном Центральном процессоре. Взвешивая свое сказанное в будущем на, за и против.

Он был ей дорог. Дорог в первую очередь как любимый мужчина и как человек внутри той блестящей колтаном и броней в гидравлике и сервоприводах машине. Как самый

удачный в первую же очередь опыт вживления и слияния машины и человека. И был ей дорог как никакая другая машина бункера.

Это была любовь. Живая любовь женщины к мужчине. Того, что было теперь в ней самой. То, что образовалось внутри ее молекулярного, словно живого запрограммированного, похожего уже на человеческую живую душу ЦПУ. Того, что максимально уже приблизилось к этому пониманию. И то, что она получила от него самого. От его живого человеческого Я внутри самого совершенного в программировании киборга. И Верта сейчас думала, как выправить, сложившуюся неожиданную для нее и не очень приятную ситуацию. Потому как это касалось еще и самого ее хозяина и Бога. Касалось всех личных и достаточно доверительных и близких взаимоотношений между ними. Эти обрывки ненужной теперь информации. Которая была стертой и уничтоженной, но вдруг ожила в памяти ее лучшего и самого любимого киборга. Которого любила и как своего ребенка и сына другая женщина этого бункера.

Она молчала, видимо, все, досконально взвешивая в своем встроенном внутрь самой машины молекулярном программном процессоре Т-1001, быстро перебирая на коммуникационном своем встроенном молекулярном 800000000битном видеомониторе, что ответить своему любимому. И вдруг, произнесла ему — Хорошо, Алеша — произнесла, смягчившись и более нежно и мягко ему Верта — Я отвечу тебе на все твои вопросы, но сначала ты ответь на заданный мной тебе вопрос. Как прошла операция в Лос-Анжелесе вблизи базы Скайнет два.

Он тоже молчал, но ответил ей — В самый разгар боя, нас отозвали назад — произнес Т-888 по-имени Алексей — Эвелина мне приказала вернуться назад на «TANTAMIMOS». Она сказала мне, что предстоит срочная боевая разведывательная операция в другом месте. И приказала вернуть своих назад солдат.

— Меня она не посвятила в процесс будущей операции — произнесла ему Верта.

— Это касается только меня — произнес ей, резким тоном робот Алексей — Теперь и ты ответь на мой вопрос, как обещала, Верта. Кто такая робот Юлия? И кто все те люди, что в моей нейронной памяти, и какое отношение они имеют ко мне, когда я сам был еще человеком?

Верте не нравилось такое поведение своего подопечного и любимого, но она все же смирилась с такими его оскорбительными для нее выпадами. Она приняла это и даже смолчала в ответ Алексею. Другую машину бы за такое поведение уже ждал дальний склад металлолома в районе Х10 за наземными складами и техническими цехами за аэродромом крепости в секторе В-25 или переплавка в доменной печи крепостной цитадели Скайнет.

— Я отвечу, как обещала на твой вопрос, мой любимый Алексей — произнесла мягким и обворожительным голосом, сохраняя ледяное спокойствие, машина Т-1001 по-имени Верта — Но, пообещай мне, что это останется только исключительно между нами, любимый.

— Да, я обещаю — произнес ей робот Т-888 по-имени Алексей.

— Хорошо — произнесла она ему — Но не желательно, чтобы она узнала и про это все. Я ей сказала, что все в твоей основной программе по ее приказу было вычищено и удалено. И еще обещай, что после всего услышанного не будешь вредить и мстить за все содеянное. Мне бы не хотелось стать твоей по ее приказу убийцей, любимый. Поверь, мне будет нелегко это сделать, чем с кем-либо другим.

— Что удалено? — он непонимающе спросил ее.

— Все из твоей человеческой жизни, Алексей — произнесла машина из жидкого мимикрирующего полисплава Т-1001 — И из твоей человеческой памяти. И видимо, удалить такое не удастся, сколько не прошивай твои микросхемы и центры твоей нейронной модели 1:08 памяти. Ты не просто киборг, ты симбиоз машины и человека, Алексей. Ты лучшее, что я сотворила с твоей матерью.

— Ты видно, Верта, не хочешь отвечать на мой вопрос — произнес киборг три восьмерки — Я понимаю тебя, как и мою мать. Пусть это и останется тайной между вами женщинами. Настаивать не буду, Верта.

Алексей резко развернулся на гидравлических киборга три восьмерки ногах. И, сверкая в лучах горящих ярким светом ламп в лаборатории, пошел к металлическим из титана раздвижным двустворчатым дверям.

— Нет, я отвечу на твой вопрос, Алексей — она вослед ему произнесла — Вернись, сейчас же! — Верта крикнула ему, но Алексей, гремя стальными ступнями ног. Издавая звуки работающих сервоприводов и гидравлики, уже вышел в открытые двери ее лаборатории и пошел по широкому длинному с поворотами коридору второго этажа в блоке Х218 и секторе В-420.

Верта замолчала и только смотрела вслед ушедшей машины. Машины первый раз не подчинившейся ей. Машине, в которую она была безумно влюблена и как робот и как живая женщина, влюблена, в то, что было внутри ее всех микросхем проводов и вспомогательных контрольных механизмов. В центральном главном процессоре киборга и терминатора и машины Скайнет под инвентарным личным номером VBY99000749.

— Что между вами произошло, Верта? — спросил телепатически ее Скайнет, заставив Верту даже несколько смутиться и растеряться — Он вышел даже, не обернувшись на твой приказ вернуться?

— Ничего, повелитель — произнесла Верта, отвернувшись быстро и сделав невозмутимый холодный вид от закрывшихся с шипением дверей своей лаборатории и также по внутренней телепатической связи с Главной машиной бункера — Алексей, просто недоволен тем, что вы, мой повелитель отозвали его назад и не дали завершить прорыв в Главную Догму Скайнет два «NAGADOCES».

— У меня к нему есть куда более важное задание — произнес Скайнет первый.

— Если не секрет, какой важности, мой повелитель — произнесла машина из жидкого металла по-имени Верта.

— Такой, что если он не выполнит его, то тот район будет нам, вообще недоступен — произнес ей Скайнет один.

— Что там, мой повелитель? — она спросила своего хозяина и Бога.

— Противник там соорудил глушитель сигналов — произнес Скайнет один — Генератор радиопомех в районе Пасадены и отделил нам проход к руинам города и к своей на его окраине Главной и единственной оставшейся базе. Это важный и более, менее чистый участок для прохода НК-танков к его Главной базе S9A80GB19. Необходимо срочно вернуться и нанести удар по новому бункеру Скайнет два и уничтожить тот пока еще не запущенный источник радиоволнового излучения.

— Что за источник помех, мой Повелитель — произнесла машина Т-1001 по-имени Верта, стоя в центре сканирования и программирования в верхнем подземном блоке Х117 в блоке В-214 перед большим коммуникационным дисплеем 100000000битным горящим голубоватым ярким светом видеомонитором.

— Очень мощный и в будущем перекрывающий нам путь по всем дорогам и в объезд со стороны пустыни Махаво в направлении на сам Лос — Анжелес — произнес Скайнет первый — Этот источник по моим сведениям будет запущен со дня на день Скайнет два. И тогда на сотни километров все будет закрыто моим машинам со Востока на Запад и даже в обход мощным радиоволновым щитом. Там стоит на окраине самой Пасадены тепловая большая станция. Еще когда-то, дававшая, тепло и энергию самой Пасадене и окраинным от нее городам на границе Лос-Анжелеса. Насколько я знаю, Скайнет два превратил ее в ядерную станцию и там стоит мощный плутониевый реактор, внутри стнации в самой земле. В мощной радиоктивной зоне. В которую, никто не сможет проникнуть кроме моих и его машин. Кроме того, Верта там же в самой Махаво Скайнет второй, что-то строит и обносит крепостной стеной и строит также оборонительные многоуровневые на километры из железобетона рубежи на подходе и вокруг этого участка. Похожее на новый оборонительный военный бункер. Но, это последнее, что он сможет уже сделать. Его силы на исходе и скоро он сдастся. Ему вскоре не хватит сил удерживать и Сан-Франциско и все прибрежные города у побережья Тихого океана.

— Я предполагаю, мой хозяин, он там строит новый завод или переносит свою базу из Лос-Анжелеса в пустыню Махаве — стрекоча электронными звуками робота T-1001, произнесла Верта.

— Возможно, Верта — произнес ей на языке машин и, сверкая красными с экрана видеомонитора яркими горящими глазами на лице маске в бункере машинами Скайнет первый — И не забывай, Верта, Лос-Анжелес пока под его полным контролем от Санта-Моники до Хангнигтон-Бич. И все вокруг Лос-Анжелеса города еще контролируются его машинами. Удивительно еще как мой мальчик, Алексей прорвался, почти к его Главной Догме в районе Хангнигтон парка. Это был удар в узкой полосе обороны и неожиданный удар, практически с воздуха и с налета. Благодаря во время примененному ОУ НК «TITAN» Это сделал сам Алексей. Но мои планы резко поменялись. И пришлось сворачивать операцию, не взирая на потери.

— Вы правильно сделали, что отозвали его и своих солдат из того района, не дав противнику окружить наши боевые машины, мой Повелитель — произнесла машина из жидкого металла Верта.

— Да, задержиись еще на несколько часов, и уже было бы не вырваться из окружения — произнесла с экрана сверкающего ярким голубоватым огнем с большого 100000000битного видеомонитора живая человекоподобная маска — Мой деструктивный младший брат подтянул туда свои НК-танки и ОУ- охотники. Но там, правда, не было никого, Верта. То место могло стать роковой для моего Алексея ловушкой — произнесла Главная Генеральная машина Главного бункера — Это все люди Коннора. Они подсказали мне, что там просто пустой брошенный старый бункер, а Скайнет второй строит свою базу восточнее в самой Мохаве.

— При этом у него хватает сил держать еще оборону — произнесла Верта.

— Да, пока — произнес ей Скайнет со своего 100000000битного командного диплея и сверкающего голубоватым ярким светом большого во всю стену блока X117 экрана видеомонитора.

Верта положив руки на металлические оградительные поручни, стояла перед большим на задней торцевой стене горящим голубоватым ярким огнем видеомонитором.

— Верта — он снова обратился к своему подручному и преданному роботу полиморфу

Скайнет первый — Я отправила Алексея в ремонтный отсек на нижние уровни бункера для проверки батарей и генератора. Не беспокой его больше. У него будет еще одно на сегодня задание. Более важное, чем прошлое.

— Хорошо, мой повелитель — произнесла Верта.

— И в полночь проводи его — произнес Скайнет — Это будет важным моментом для него и нашей семьи.

— Да, мой повелитель — произнесла машина из жидкого металла Т-1001.

— И зайди ко мне. У меня будет для тебя тоже задание — произнес Скайнет первый.

— Слушаюсь, хозяин — она ответила ему.

* * *

Голоса китов было слышно далеко за бортом лодки в открытом океане. Но помимо этих звуков второй акустик Эмма Балтрон уловила еще какие-то звуки. Они четко отделились от звуков китов и были уже более отчетливо и хорошо слышимы в наушниках, как второго, так и первого акустика лодки Джорджа Карпентера. Это были какие-то протяжные и меняющиеся постоянно и поминутно с высоких на низкие тона в глубокой подвижной и плотной воде звуки. Было похоже на некий горизонтальный и глубинный эхолот. Точнее, положение звуков так менялось, как и у китов и распространялось с разной частотой, то вправо, то влево, а потом в глубину и уходило на многие километры до самого океанического дна океана. Они четко отразились на сонаре лодки идущей в автономном режиме. Как вскоре и тот кто их издавал. Громадный океанический автоматический морской охотник за кораблями и лодками противника. Это был Левиафан. Машина убийственной величины и такой же силы. Похожая на громадного мифического библейского змея. Извивающаяся в глубокой воде Тихого океана.

Этот созданный для охоты за противником морской стальной бронированный тридцатиметровый похожий действительно на громадную змею из титана монстр. С вооружением не уступающий НК-танкам Скайнет. Даже превосходящий их по количеству своего вооружения, равно как и по подвижности и возможностям. И рассчитанный на свои боевые действия исключительно в открытых земных океанах и на различных глубинах, обладающий огромной скоростью и один из трех таких роботов Скайнет. Уже давно висел на хвосте атомной лодки USS541 «MONTANA». И сейчас он почти настиг ее.

— Отключить все — приглушенно скомандовал первый командер лодки и шкипер Стенли Фишер — Все лишние приборы. Уменьшить радифон и отражательную способность лодки от сонара противника. Заглушить реактор и выключить двигатель. Полный стоп. Ни с места — он отдал команду своему помощнику стоящему сейчас на приборах и вахте матросу лодки Эдварду Свитчу, лет двадцати, совсем еще молодому офицеру, но тоже с хорошим уже опытом плавания и дальних походов. Потом отдал команду первому рулевому матросу Грегу Смиту — Увеличить глубину. На корму десять, на нос двадцать.

Потом снова матросу Эдварду Свитчу — Плавный набор глубины. Уходим вниз метров на двадцать.

— Есть капитан — произнес Эдвард Свитч и поглядел на стоящую рядом с собой и следящую за видеоэкраном монитора и разглядывающую плывущего в тепловом и радарном

спектре лодки Левиафана, второго шкипера и командера лодки Зою Палмер. Но та не посмотрела даже на него, а только глядела в экран монитора, отсчитывая метры сближения лодки с громадным океаническим стальным бронированным убийцей подводных лодок.

Все ощутили как исчезла легкая вибрация от корпуса самой лодки и от ее двигателей и как, изменив угол наклона «MONTANA» пошла стремительно и незаметно в чернук бездонную глубину Тихого океана, набирая метр за метров и давление на свой стальной внешний и внутренний корпус.

Капитан, шкипер и первый командер лодки Стенли Фишер знал возможности своей лодки, и знал на какую глубину, та могла нырнуть. Не так глубоко как ныряли когда-то русские лодки, но метров триста лодка могла взять, до критической в почти четыреста.

Корпус USS541 был усилен в отличие от ранних версий этой серии. И лодка была одной из новых и самых последних спущенных американцами перед самой ядерной войной. И одной из немногих уцелевших в руках повстанцев и военных.

Лодка достигла заданной глубины.

— Выровнять лодку — скомандовал почти шепотом Стенли Фишер рулевому лодки Грэггу Смиту — Тишина в отсеках — это он уже передал всем. И по команде и телефонам разнеслось по отсекам — Умерли все.

Все, словно по его команде замерли на своих местах где стояли на вахте и боевых постах.

На сонаре и видеомониторе все четче вырисовывался гибкий сочлененный громадными звеньями, сервоприводами и гидравликой корпус VL12-S700. Гигантского тридцатиметрового робота, который рыскал как дикий в поисках пищи и охоты зверь над самой теперь лодкой, затерявшейся в глубине под ним ста с лишним метрах под ним.

На главный в центре управления лодкой видеомонитор поступили сразу все известные повстанцам морякам данные по машине Скайнет. Данные сразу поступили из самого бортового архива лодки «MONTANA». На другом мониторе рядом обозначилось положение лодки в океане, как и робота убийцы.

Охотник прощупывал все вокруг себя на сотни метров и посекторно, шаря своими глубинными сонарами и биосканерами, но не видел свою жертву. Ему мешал звуковой фон от стаи китов. И робот не мог вычислить местоположение своей искомой цели. Он шел точно след в след за USS541, но сейчас что-то у него не получалось. Он шел за турбулентным четким следом ускользящей от него атомной лодки. И он еще ощущал звуки двигателей на дистанции в целые километры водной толщи. Даже след выбрасываемой отработанный двигателями лодки показывали ему ее направление, как и излучающий ядерную энергию реактор, который VL12-S700, чувствовал как хищный зверь теплую живую кровь и мясо.

Но вот он потерял лодку. И было видно, как он рыскал, то вправо, то влево. Над самой зависшей лодкой на почти полукилометровой глубине. В черной пустоте и мертвой вечной тишине. Где были слышны громкими звуками и эхом голоса большой стаи китов. И те, как специально защищая лодку, кружили на одном месте, то всплывая к поверхности океана, то ныряя на глубину, и громко переговариваясь друг с другом, мешали морскому громадному охотнику найти то, что он давно уже преследовал от самых Советских берегов, почти от Мурманска до середины Тихого океана.

А там, на глубине, почти в четыреста метров замерло все живое в стальном сдавленном как в мощном прессе под давлением воды цилиндрическое черное металлическое тело USS541 «MONTANA». Там на глубине, из которой не было ни малейшего шанса на спасение,

стояли ни живые и не мертвые от страха и моля Морского Бога, как вкопанные на своих боевых постах и на одном месте по своим отсекам. Стараясь даже дышать через раз, чтобы враг не смог вычислить их по биению сердца и живому человеческому дыханию.

Громадный тридцатиметровый, извивающийся всем своими стальным титановым телом и бороздящий морскую воду своими стальными острыми, как пилы, постоянно движущимися как многорядная фрезерная циркулярка плавниками, убийца атомных лодок. Ощупывал все вокруг, стремясь найти хоть малейшую зацепку на свою искомую цель. Но наткнулся только на плавающих и ныряющих вокруг серых китов.

Было слышно сквозь живые громкие голоса морских удивительных и выживших животных звуки глубоководного эхолота. Доходящего до самого многокилометрового дна океана и возвращающегося обратно.

— Он нас пока не видит — шепотом произнесла второй акустик лодки Эмма Балтрон — Ищет, но не видит.

На нее посмотрела второй командер и шкипер лодки Зоя Палмер и все в командном отсеке USS541 «MONTANA».

— Где он? — произнесла также шепотом, поглядев на своего капитана Стенли Фишера, второй шкипер и капитан лодки Зоя Палмер.

— Над нами — произнес, тоже шепча и еле слышно матрос, и первый акустик, прижав руками наушники к своим ушам своего сонара, Джордж Карпентер. Он переглянулся с первым рулевым лодки матросом Грэггом Смитом и на капитана первого командера Стенли Фишера.

— Быстро же он нас догнал, сволочь — произнес шепотом всем присутствующим здесь морякам подводникам Стенли Фишер — Тишина — он повторил всем — И ни звука больше.

* * *

Они спустились вниз по узкой, из потрескавшегося и уже обваливающегося под их ногами бетона. В самый низ в глубину глубокого противорадиационного ядерного бункера.

Впереди шли сержант отряда DN38515 Аарон Митчел и двое солдат. Вооруженные плазменными винтовками Вестингауз ME-25. Гремя большими поясными подсумками с батареями для ME-25 и висящими гранатами M61 и M62. И за ними уже сам их командир Кайл Риз с братом Дэрekom Ризом и сзади них еще двое солдат их боевого повстанческого отряда из сопротивления Скайнет вооружены стрелковым оружием, состоящим из винтовок M-16 и M-20 с подствольными гранатометами M-82.

Они долго шли вниз по лестнице уходящей поворотом вниз в глубину глубокой неосвещенной темной шахты из железобетона по узкому коридору и освещая себе дорогу фонариками.

Здесь было темно и жутко холодно. И еще была жуткая сырость и много зеленой плесени растущей целыми плантациями и свисающей гирляндами вниз и стояла вонь. Жуткая сырая гниющая вонь исходящая от всего этого и идущая из глубины самого подземного уходящего в глубину бетонного узкого шурфа.

Пришлось одеть всем противогазы, и расpirаторы, чтобы не отравиться всеми этими вонючими подземными выделениями.

Внизу их уже ждали их подчиненные вскрывшие это бомбоубежище внизу под стоящей

на горе когда-то смотровой площадкой и городской обсерваторией. Там наверху не было уже ничего, какмня на камне от обсерватории и даже самой смотровой на Лос-Анжелес площадки. Ударная волна от взрыва русской ядерной плутониевой мегатонной ракеты достала и досюда. Срезав верхушку горы почти до самого бункера как острым хорошо отточенным ножом. Почти до самого бункера, до раскопа и срезанных теперь автогенном стальных дверей.

— Долго еще идти? — спросил нетерпеливый во всем старший брат Кайла Риз Дэрек Риз сержанта Аарона Митчела.

— Нет уже — ответил сержант Аарон Митчел — Почти уже пришли — он ответил негромко. И свернул за угол со своим идущим рядом бойцом.

Они свернули тоже по д нависающими сверху заплесневелыми бетонными потолками и вошли впервые большое помещение подземного бункера.

Тут царил полный бардак, и никого не было. Валялись какие-то истлевшие тряпки и чемоданы и много бумаги, газет и вских листков с какими-то записями.

Подымать ничего не стали. Да и смысла не было. Цель была в другом. Найти то, что надо было раскопать. Сразу стало ясно, что живого здесь давно уже ничего не было. Прямо с порога и открыв еще одну железную входную дверь, ведущую в другие помещеиня бункера.

В длинный еще один, но прямой коридор. По краям которого, были большие комнаты, заваленные тоже всяким мусором и даже мебелью. Стульями железными и деревянными и стояли постели. Почти в каждой комнате. Еще было что-то похожее на личные чьи-то кабинеты.

И тут лежали челочеческие кости.

— Это что, от человека? — произнес Дэрек, уставившись напуганно на разбросанные по этому кабинету останки того, что обитал, видимо в этом кабинете.

— А ты, что первый раз видишь человеческие останки? — произнес ему брат Кайл — Меня волнует иное. Почему кости раскиданы так по всему помещению.

— Люоедство, командир — произнес первым, поняв, что тут было лет больше десяти назад Аарон Митчел — Они прост о ели дург друга пока не остался кто-то один и вероятно сдох от голодухи.

— Его мы, возможно, тоже отыщем где-нибудь в самой глубине бункера.

— Никому масок и противогазов не снимать — приказал младший Риз — Идем дальше и смотреть в оба, возможно еще кто-то да остался здесь.

— Подозреваешь — спросил его через маску противогаса Дэрек Риз — Что тот, кто это все здесь сделал еще, может быть живым.

— Возможно, и может не один еще — ответил ему брат Кайл — И может он заразный и пропитанный всякой инфекционной дрянью.

Раздались крики и стрельба где-то далеко в темноте. Далеко от этого открытого помещения. Где-то в самой глубине бункера и было похоже на то, что повстанцы Кайла Риза напоролись на что-то. И что-то живое в этой общей могиле для городской элиты и знаменитостей.

Кайл выхватил пистолет из кобуры на ремне своей шинели и бросился первым туда на крики и выстрелы, освещая себе дорогу фонарем и за ним остльные с Дэрekom Ризом.

Он пролетел несколько метров вперед по узкому длинному подземному бетонному коридору и почти налетел на своего одного убегающего в обратную сторону подчиненного. У того была сорвана защитная маска и ободрано в крови лицо. Глаза были вытаращены в

диком ужасе, и его трясло как лихорадочного.

Кайл поймал его и схватил, развернув за плечи перед собой, но тот дергался пытаясь вываться и убежать.

— Боец! — прокричал ему громко Риз, когда подросли остальные — Что произошло, боец?!

Но тот трясся и, заикаясь только, что-то неразборчиво бурчал и издавал звуки онемевшим языком и ртом от ужаса.

— Черт тебя дери, что там, боец?! — Кайл Риз еще раз крикнул и увидел из-за спины стоящего и трясущегося перед собой бойца сопротивления. Ползущего по-кошачьи какое-то в рваной грязной одежде существо, не то человека не то животное. Существо, хорошо видящее в этой темноте, но свет его тормозил и повидимому слепил, обжигая его на пополам, на человеческую голову глаза. Глаза с белыми зрачками. И лицо худое и похожее на лицо мертвеца и белое как мел.

Зверь или человек тощий и худой полз медленно, шипя оскаленными зубами ртом к стоящим в узком коридоре бойцам американского сопротивления Лос-Анжелеса. Но свет от горящих фонариков не дал ему напасть на них. Он отпугивал это белое, как мел и тощее в рванье человекоподобное ползущее на четырех конечностях чудовище.

— Быстро одеть маску, боец! — произнес Кайл Риз, уже не глядя на пострадавшего военного своего отряда, а ползущее к ним стоящим то кошмарное живое из теноты на свет фонариков существо.

— Что это, брат?! — произнес потрясенный старший его брат Дэрк — Что это за чудовище?!

— Человек — произнес Кайл — Вернее, то, что должно было быть человеком. Или было когда-то им.

— Направить фонари на него! — скомандовал младший Риз — И так держать! Он боится света! Яркого света!

— Кто это, черт его дери! — кто-то еще произнес за спиной из бойцов Кайла Риза.

— Тот, кто сумел выжить в этом аду за счет смерти других — тихо произнес Кайл Риз не оборачиваясь в ответ — Тот, кто сменил один ад на другой. Уходим отсюда медленно и наверх. К черту тут все, покидаем это место. И заварить снова входные все двери. Быстро отсюда, пока не подхватили какуюнибудь еще заразу. И все стали, не отводя своих фонариков и толкая впереди пораненного и подхваченного на руки двумя идущими сзади бойцами сопротивления своего окровавленного с изодранным чьими-то когтями лицом товарища, отходить назад к исходной точке и выходу из узкого темного и сырого. Пропахшего смертью и тленом с низкими потолками коридора. Все уходили отсюда и заваривали снова все двери за собой.

— Ну и что получили они? — произнес брату Дэрк Риз.

— Ничего, и ничто их не спасло, как и тех, кто остался наверху — произнес Дэрку его младший брат Кайл Риз — Их не спасли ни их деньги, ни положение в обществе.

— Это месть самого Скайнет — произнес сержант Аарон Митчел — Местью им и всему человечеству за ту жизнь, которую мы вели.

— Что ты гонишь? — произнес ему Дэрк Риз — Какая еще месть?

— Нет, сержант прав — произнес Кайл Риз — Мы заслужили, то, что получили. Мы не берегли свой мир и породили Скайнет как Дамоклов меч. И вот получили кару свыше, только каждый свою.

— Кто, интересно это был? — снова спросил Кайла Риза брат Дэрек Риз.

— Не важно, забудь, Дэрек — произнес он старшему своему родному брату — Просто никто, уже никто.

* * *

Верта стояла перед своим хозяином и Богом в подземном верхнем этаже и уровне блоке программирования и сканирования X117, в секторе В-214.

Войдя туда из широкого освещенного ярким ламповым с потолка дневным освещением коридора и минуя спаренные двойные плазменные 9,75мм с лазерной наводкой по бокам автоматических открывающихся гидравлических на приводах установки V-8/D9. Они отключились, узнав ее, и подпустили к дверям из титана, которые открылись перед роботом из жидкого полиморфного металла T-1001.

— Приветствую тебя, мой повелитель — произнесла машина из жидкого полиметалла по-имени Верта своему Богу и хозяину.

— И я тебя, моя преданная Верта — произнесла живая человекоподобная с горящими красными подвижными глазами маска с командного коммуникационного 100000000битного видеомонитора во всю заднюю стену центра программирования и сканирования — Я вызвал тебя, чтобы узнать, как идут дела с транспортировкой объекта под названием TERRA-MEGA.

— Успешно, мой повелитель — произнесла Скайнет первый машина T-1001 по-имени Верта — Если все будет дальше успешно, то прибытие лодки USS541 «MONTANA» — важным и особо ценным грузом одижается 11 июня.

— Все идет по намеченному нами плану, Верта — произнес ей Скайнет один — Я отключил и вывел из рабочего состояния заводы в Монтане и Нью-Джерси. С этого дня остановлены все конвейера по выпуску всех машин за исключением нашей базы. Мне еще пока, потребуются мощности моего подземного предприятия в Колорадо. Я продолжил разработку серии T-X после второй модели T-X/S500. И хотел узнать у тебя Верта, как наши гости?

— Их расположили по моему приказу в жилой блок X318 в секторе В-229 на третьем подземном этаже бункера. За ними присматривают, мой хозяин, Вектор и Эйфель — ответила машина T-1001 — Они накормлены и находятся сейчас на отдыхе до дальнейших ваших распоряжений, мой повелитель.

— Как думаешь, Верта — продолжил Скайнет первый — Они согласятся на сотрудничество и на то, что мы им предложим?

— Думаю, да — произнесла Скайнет один машина из жидкого пластичного мимикрирующего полиморфного металла по-имени Верта — У них безвыходная сложилась ситуация и то, что мы им предложим, думаю, спасет их от неизбежного надвигающегося будущего. Нужно только провести разъяснительную с ними работу, чтобы они все осознали и поняли. Поясни безвыходность своего сложившегося положения.

— Но этот Генри Барнс один из непримиримых моих противников — произнес Верте Скайнет один — С ним будет сложно.

— Не думаю, мой повелитель — произнесла ему Верта, стрекоча на электронном языке, как машина машине — Я сама, когда наступит момент, поговорю с Генри Барнсом. Я знаю как если, что надавить на него. Я имела дело с его двоюродным дядей в прошлом Джеймсом

Элисоном и знаю, как и к чему вести разговор.

— Отлично, моя верная Верта — произнесла, стрекоча ей в ответ на языке роботов Генеральная бункера машина, глядя на свою ни разу не подводившую ее другую машину своего электротехнического роботонизированного кибернетического пятиэтажного бункера, под названием «УЛЕЙ».

* * *

— Наши поймали троих пленных — произнес сержант Фредерик Колинз — Это почти уничтоженная на юге Лос-Анжелеса роботами группа Дэниела Дутэрте. Там на восточной окраине города недавно был бой между машинами Скайнет один и Скайнет два и наши выцепили троих отпущенных роботами своих пленников — произнес сержант Фредерик Колинз — Они недавно понесли существенные потери в бою у «NAGADOCES» и вот решил примкнуть к нам. Я слышал, по сводкам нашей разведки там был главный робот из Главного бункера Скайнет первый. Он командовал машинами. Наши поймали его пленников, отпущенных машинами. Возможно, это последние из группы Дутэртэ.

— Отпущенные машинами? — удивленно переспросил сержанта Фредерика Колинза брат Кайла Риза Дерек Риз — Вранье. Они что стали проявлять гуманизм? Знаешь, это как-то не вяжется с понятием машина.

Дерек чуть не засмеялся, но сдержался в присутствии своего младшего брата и командира отряда Кайла Риза.

— Нет, не вранье — произнес сержант Колинз — Такое было не раз и, особенно, когда командовал роботами тот Т-888. Наши из разведки видели их в лагере машин, и как все было. Эти люди из группировки Дэниела Дутэрте. Трое выживших. И у нас теперь в плену. Разведчики DN38544 сержанта Линча, видели там все и главную командную машину. Робот Т-888. Тот киборг, лично приказал отпустить тех пленников, что не свойственно машинам. Вообще, по словам самих пленников машины, называли себя по именам как мы люди.

— Вот как? — произнес, улыбаясь Кайл Риз, и посмотрел на не менее удивленного своего родного старшего улыбающегося брата Дерек Риза — И что дальше? Продолжайте, сержант Колинз.

— Они потом попали к нам. Потом сержант Линч сам наблюдал на правой окраине Лос-Анжелеса старт воздушных грузовиков Скайнет и как роботы улетали назад через юг, мимо пустыни Мохаве через границу Штата Невада в сторону границы Штата Юта.

— Это интересно, сержант Колинз — произнес Кайл Риз — Еще что?

— Там, командир, в Мохаве, что-то строится — произнес сержант Фредерик Колинз — И уже давно. Там по сведениям разведки группы DN38671 капрала Ризи Паула строительные землеройные машины и роботы из «NAGADOCES» что-то роют в земле и углубляются. И там стоит целая вооруженная охрана из больших машин Скайнет два. А западнее давно заброшенная теплостанция и газохранилище на границе с руинами Пасадены. Там здоровенная стоит на территории той станции вышка с параболическими антеннами, направленными в сторону Мохаве. Прямо посередине того газового хранилища и тоже для чего-то. И тоже под усиленной боевой охраной машин Скайнет два.

— Что это Кайл? — произнес, дергая носом в присутствии сержанта Колинза и недовольный его здесь присутствием Дерек Риз — Глушилка?

— Глушилка — произнес сам Кайл Риз — Глушилка для киборгов Скайнет первый. И не только. Мы не знаем, что Скайнет два затевает, но то, что там строится, думаю, того стоит.

— Был бы сейчас Джон — произнес сержант Фредерик Колинз — Он бы отправил туда проверенный отряд разведки и дежурил бы там, постоянно ведя радиосообщение со штабом.

— Я вас, не спрашивая советов, сержант Колинз — произнес Кайл Риз — Но, за новости такие, лично от меня спасибо.

Он повернулся к своему родному брату Дэреку Ризу и произнес ему — Подготовить группу DN38544 сержанта Дэвида Линча, снарядить соответственно и отправить в сторону Мохаве.

— Есть, командир — произнес Дэрек Риз своему брату и теперь личному командиру отряда партизанского отряда сопротивления машинам Скайнет Лос-Анжелеса — Сейчас, прямо заняться этим?

— Да, сейчас, Дерек — произнес младший Риз старшему — К наступающей ночи. И отправить их, пока роботы охотники кругом спят и малоактивны.

Он снова обратился к сержанту Фредерику Колинзу — Где, вы говорите, видели разведчики ту новую строящуюся базу Скайнет два, сержант Колинз? — спросил Кайл снова у сержанта Фредерика Колинза.

— В самой пустыни Мохаве — ответил ему сержант Колинз — Недалеко от населенного пункта Барстоу.

* * *

21 июня 2032 года.

Северо-Восточная часть Тихого океана.

Координаты 90 гр. сев. широты, 102 гр. зап. долготы,

В 1300 км от Мексики и к северу от экватора.

В районе Калифорнийского течения.

Атомная лодка USS541 «MONTANA», класс Огайо.

Скрытый подводный автономный режим.

В 12 метрах от поверхности океана.

12:25 ночи.

Стенли Фишер первый командер и шкипер лодки USS541 «MONTANA» поднял перископ над бурлящими после прошедшего не поверхности жуткого шторма волнами Тихого океана. Он все же рискнул его осторожно выдвинуть и высунуть на некоторое время из воды, рассчитывая на бурлящие еще черные после сильного сокрушительного шторма волны.

Лодка шла со скоростью десять узлов и медленно приближалась к берегам Мексики. В перископ пока нельзя было ничего увидеть. Была ночь и стояла черная темнота. И дальше трех метров вообще ничего не было видно. Только волны, захлестывающие сам выставленный над волнами перископ.

По расчетам морских карт и приборам «MONTANA» была в двухстах миль от самого берега.

Приходилось идти без применения глубинного сонара.

— Коммандер — произнесла второй коммандер и шкипер лодки USS541 «MONTANA» Зоя Палмер — Что там видно? Берег? Мы уже почти на месте?

Но Стенли Фишер ее не услышал. Он сейчас никого не слышал. Стенли смотрел в перископ атомной идущей на минимально перископной одиннадцатиметровой глубине лодки и вспоминал свою молодость и учебу в военной морской академии Филадельфии. Когда еще двадцативосьмилетним мальчишкой учился на морского офицера подводника. И вспоминал своего отца Пола Клода Фишера. И то как тяжело давалась им жизнь и сама учеба Стенли Фишеру.

Нет, не сама учеба. С учебой все у Стенли было в порядке. Это было его призвание. Стать морским офицером подводником. Он с отличием для чернокожего, почти единственного в группе и в классе академии морских офицеров закончил академию. Давалось другое. Это деньги. Их постоянно не хватало. Семья была не из богатых у Стенли Фишера. Хоть он был практически единственным сыном в семье Фишеров, но учеба стоила приличных денег. И отец делал все, чтобы выучить своего и поставить на ноги родного единственного в семье сына.

Стенли вспомнил, как они жили в Штате Аризона, откуда собственно Стенли Фишер и вышел родом. И уже выучившись, и став морским волком уехал в Филадельфию во вторую флотилию США подводников.

И как этому поспособствовал его родной отец Пол. Он работал на ядерной станции в Аризоне. В городке под названием Глендейл. В компании «Зейра Корп». Там же где и дядя Стенли Фишера Джеймс Элисон. Агент ФБР в роли следователя.

Стенли помнил, как дядя Джеймс приезжал к ним постоянно, когда был в отпуске. И как рассказывал о своей работе. Не все конечно, только то, что было можно рассказывать, когда интересовался его одинокой и холостой уже лет тридцати с лишним крепким на вид и телосложение мужчиной. Все же они были братья. Двоюродные от разных отцов, но по материнской линии. Мать Пола Фишера была родной сестрой матери Джеймса Элисона.

И вот дядя Джемс рассказывал как гонялся за некой сумасшедшей которую все считали еще и кроме этого преступницей некой Сарой Коннор, которую безуспешно не могли поймать с ее сыном Джоном Коннором. И вот Джеймсу Элисону поручили это неблагодарное дело, которое и привело его в итоге в компанию «Зейра Корп», где и работал его двоюродный брат по матери и отец Стенли Фишера Пол Фишер. Он Джеймс Элисон бросил работу в ФБР и стал работать в компании «Зейра Корп». В охране самой компании и атомной станции. Руководителем и управляющим этой компании была некто Кэтрин Уивер. Отец Стенли Фишера Пол сам рассказывал про нее. И даже красочно описывал ту женщину, лет тридцати на внешность. И говорил, что было в ней все же что-то не то, то есть та женщина, будто была только похожа на ту, которую он знал как главный инженер атомной станции. Будто она была точной копией настоящей Кэтрин Уивер, но вроде как не она. Она была жестче, тем та, что была до нее. Более резкой и более деловой при общении. И ее глаза. Зеленые глаза под черными узкими изогнутыми дугой бровями. Они были какие-то не человеческие. Очень холодные и пристально смотрящие, практически не отрываясь. Во всем остальном Кэтрин Уивер была похожа сама на себя. И отец Стенли говорил про некий «БАВИЛОН». Что это Стенли Фишер узнал только гораздо позднее. Уже во время самой войны. Когда плавал на своей USS541 «MONTANA». Равно как узнал и про то, кто была та Кэтрин Уивер. Он тогда не знал, когда учился в академии, что на той станции и зародился

Скайнет. И что та женщина Сара Коннор вралась туда, чтобы покончить с «Зейра Корп». Она искала сам Скайнет. И двоюродный дядя Джеймс Элисон работал в личной охране той Кэтрин Уивер. Он лично общался с той рыжеволосой роботом бестией Т-1001. С этим словно живым жидким металлом. Он потом рассказывал, уже в войну, еще, будучи живым и не умершим от лучевого рака отцу Стенли Фишера Полу. Он еще растил некую Саванну Уивер, вроде как бы дочь той Кэтрин Уивер, машины из военного будущего. Судьба той лет пяти американки так и осталось неопределенна и неизвестной. Может, она жива до сих пор. Может, ее уже нет лет двадцать на этом свете. Джеймс Элисон рассказал тогда отцу Стенли Фишера, что Кэтрин Уивер, прибыла на машине времени в то, довоенное время. Вместе с несколькими киборгами Т-888. И стала организовывать подготовку к ядерному апокалипсису. Именно на той машине времени, чьи детали они теперь везли, и он Стенли Фишер, сам видел ту рыжеволосую женщину, но только звали ее не так, а по-другому.

— «Верта» — Стенли Фишер вспомнил ее имя — «Да, это была та самая Верта, которая следила за погрузкой деталей и частей сместителя времени. То, что сейчас лежало в грузовом ракетном отсеке его USS541. Она попросила Стенли так к ней обращаться. Как к некоему живому человеку. Она так себя назвала ему, когда грузили огромные высоковольтные трансформаторы и большие металлические кольца и толстые в изоляции провода.

— «Верта» — он еще раз вспомнил, как звать ту рыжеволосую с острым зеленоглазым взглядом белокожую красотку. Стройную. С красивой фигурой и ногами. В узком приталенном сером с воротником стойкой костюме и таких же туфлях на высоких каблуках и зауженной по ее овальным широким бедрам короткой до колен юбке.

Эта машина Верта так говорила, что даже завораживала своим таким же, как она сама красивым мелодичным, женским, хоть и приказным командным, как настоящий командир повелительным тоном.

— «Даже не скажешь, что ты робот и еще из жидкого металла» — подумал он отвлеченно и, задумавшись, разглядывая бушующие на поверхности в перископ лодки океанические черные после шторма еще волны — «Красивая ты сучка, Верта» — он шепотом произнес сам себе — «Очень красивая, рыжеволосая и зеленоглазая сучка».

Он вспомнил той Верты миленькое белого цвета, словно живой женщины лет тридцати личико и алые в помаде губы. И особенно ее под черными изогнутыми дугой тонкими черными бровями с зелеными зрачками широко открытые смотрящие на него с зелеными зрачками глаза.

— Коммандер — он вдруг услышал за спиной у себя и пришел в себя. Это был голос Зои Палмер — Мы еще не на месте? Что там видно в перископ, коммандер Фишер?

— Пока ничего не видно. И мы не совсем на месте еще, коммандер Палмер — произнес второму своему в команде лодки члену экипажа Стенли Фишер — Нам еще пробираться вдоль этого скалистого Мексиканского берега в порт Колима. Приказ, Скайнет первый. Так же тихо и скрытно. Мы попали в хороший ураган, и шторм отбил нюх у нашего преследователя. Думаю, он нас совсем потерял. Спасибо этому на воерхносит шторму. Но, он будет нас все равно искать.

Стенли Фишер оторвался о т перископа и повернулся к своему помощнику и правой руке здесь на этой лодке Зое Палмер.

— Наше дело доставить вовремя груз — произнес он, глядя в глаза своему второму шкиперу и коммандеру лодки USS541 «MONTANA». И еще тех рабочих роботов что там, и

грузовом отсеке. Она та машина из жидкого металла приказала туда во время плавания вообще не соваться. Проверьте все ли в порядке у дверей отсека. Чтобы никто там даже не крутился без моего ведома. Человек сущность любопытная. По себе знаю. Моряки подводники не исключение. Проверьте, чтобы чего не вышло ненужного на нашей лодке.

— Поняла, командер Фишер — ответила Зоя Палмер.

— И внимательно проверте все боевые посты и свободных от вахты матросов — он добавил — Только внимательно, я не хочу эксцессов с роботами. Помните гибель USS 859 «Джимми Картер». Роботы не любят когда к ним лезут с лишними вопросами.

— Да, командер — произнесла Зоя Палмер — Приказ поняла.

— Вот, учтите это, второй командер Палмер — произнес Стенли Фишер — И проверьте всех по списку и лично. Потом мне доложите.

— Есть, командер Фишер — произнесла Зоя Палмер — Разрешите идти?

— Идите — произнес Стенли Фишер.

Второй командер Зоя Палмер развернулась на своих военных шнурованных ботинках и быстро зашагала к выходу и герметичному на поворотных блокирующих вход и выход из командного отсека запорах люку из командного отсека USS541 «MONTANA».

* * *

21 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Центр клонирования и программирования.

Подземный третий подземный уровень.

Бункерный жилой блок X318.

Сектор В-229.

01:57 ночи.

— Барнс, неужели сам Скайнет ничего не знает про другой Скайнет — спросила рядовой боец их беглого от расстрельной статьи за поднятый бунт и предательство отряда DN38416 Джанет Клеменс.

Они расположились на ночь в глубине бункера, скрытые от всего на верху воюющего мира многотонными железобетонными перекрытиями и землей в несколько сот метров между уровнями без конца работающих заводских подземных цехов, длинных петляющих коридоров и грузовых лифтов, над пятью нижними в землю вращенными этажами Главной Догмы Скайнет один.

В специально отведенной на ночь для них семерых повстанцев, перешедших на сторону своего противника. И расположившиеся на ночь в специальном жилом боксе со всеми надлежащими удобствами, только под землей и на втором охраняемом машинами

подземном уровне под блоком программирования и сканирования, рядом с биологическими лабораториями и выходом на верхний первый подземный уровень бункера. Вдоволь накормленные машинами. И даже по новой одетые. В новую им выданную форму из полимерной искусственной ткани. Ничем не уступающую тканям из природных компонентов. Даже более прочную, чем ту, что они проносили уже до дыр. Эту одежду надевали на себя андроиды и киборги Скайнет в человеческом биокамуфляже. Которая, сейчас лежала аккуратно сложенная на стоящих рядом с постелями, лежащих на них военных и был выключен весь свет в жилом боксе. А новые ее владельцы дружно беседовали между собой, держа настороже свои глаза и уши и держа под боком свое все оружие. Все еще не доверяя машинам и самому Скайнет один, так как стал ему доверять их предводитель и пропавший бесследно верховный лидер американского партизанского сопротивления машинам Джон Коннор.

— Он мне, показалось, был даже удивлен, когда мы сообщили ему о другом местоположении его двойника брата. И про ту строящуюся его новую базу в Мохаве — продолжила боец отряда DN38416 под командованием чернокожего сорокалетнего сержанта и правой руки самого Джона Коннора Генри Барнса, лет тридцатипяти короткостриженная под ежик, светловолосая и белокожая блондинка Джанет Клеменс.

— Не знаю, кто был удивлен, Джанет — произнес Генри Барнс — Но, Джон верил в скорый теперь конец всей этой чертовой войны, которая унесла моего брата, жену и двух дочерей. Он верил этому Скайнет, а я верил и верю до сих пор ему. И надеюсь, что не ошибся.

— Он подобрал код к управлению роботами Скайнет — произнес еще один солдат, лежащий в темноте жилого подземного бункерного бокса, некто Роджер Медерик, правая рука теперь Генри Барнса. Седеющий белокожий не высокого по сравнению с Барнсом роста худощавый лет сорокапяти мужчина. В прошлом программист и компьютерщик по профессии, и работник одного из банков Лос-Анжелеса — Помнишь Барнс? Когда загрузили пойманного речного гидробота и опробовали на нем эту схему звуковых кодов и шифров с паролями и приказами Скайнет, украденную и дешифрованную в главном штабе еще в те годы.

— Помню, Медерик — произнес, тихо ему Барнс — Это было почти десять лет назад. Еще когда все начиналось. Когда мы еще воевали с шестисотками и первыми НК-танками Скайнет. Помню, вроде тогда все сработало и глушило машины Скайнет на раз.

— Да, только Скайнет все это учитывал и постоянно перепрограммировал свои машины и менял язык между ними командного общения — проговорила Джанет Клеменс.

— Это ни стоило ничего — произнес в ответ Роджер Медерик — Ничего.

— Знаешь, Барнс — проговорила Джанет Клеменс — Барнс я здесь боюсь спать. В этом гребаном бункере приютивших нас машин. Если они нас порешат по старой привычке?

— Этого не случится — проворчал ей в ответ, порядком уставший и желающий сейчас крепко уснуть Генри Барнс — Зачем им нас тогда кормить, если убивать и еще на ночь спать укладывать.

— Почему ты так уверен, Барнс — произнесла тихо почти шепотом она Барнсу — Может, они до такой степени извратились в изучении человеческой психики, что стали маньяками убийцами и еще и извращенцами. Может, специально так делают и разыгрывают дореньких и понимающих людей роботов, но реально это может наша ловушка и могила, Барс.

— Этого не случится, Джанет — произнес уже нервно и раздраженно Генри Барнс — Я уверен в этом.

— В чем уверен? — поддержал Джанет Клеменс сорокалетний программист Роджер Медерик.

— В этом, Роджер. Потому, что мы пока на его стороне, и он верит нам — ответил Генри Барнс тихо всем сразу лежащим и вполглаза дремлющим этой ночью бойцов отряда DN38416.

— Не думаю, что верит или полностью доверяет, Генри — произнес еще один военный, латиноамериканец. И, как и Барнс сильный и высокий широкоплечий тридцатилетний Семюэль Батиста — Еще тогда мальчишкой, я не верил никому из машин, и никогда. Даже тому киборгу — гибриду по-имени Маркус Райт, что прибил к повстанцам на окраинах Лос-Анжелеса, что отдал свое сердце раненому и умирающему Коннору. Подумать только робот и еще с именем — добавил Семюэль Батиста.

— Ты имеешь того Батиста, которого с собой притащила Мерхади, упорно и всем в отряде утверждала, что он хоть и машина, но спас ее и, что тот робот больше человек, чем робот? — произнесла Джанет Клеменс.

— Ладно, хватит болтать, спать надо — проворчал Генри Барнс — Нам теперь нет дороги назад к своим. И не будет, пока мы не победим эту проклятую войну. И это сможем сделать только с машинами самого Скайнет. И не вернемся, пока не докажем, что Джон Коннор был прав.

* * *

— Все еще хочешь узнать то, что хотел узнать — спросила она его.

— Нет — он ответил ей несколько сейчас даже холодно — Ничего. Все ясно и теперь объяснимо. Я сам уже не хочу все это больше знать. Надо будет провести запланированную диагностику процессора и вычистить лишнее из моей нейронной памяти. Сейчас это не значит уже ничего для меня. Это все из прошлой моей жизни и оно мне уже ненужно.

Верта замолчала и повернулась к нему лицом, прижавшись всем полиморфным робота T-1001 пластичным женским гибким телом.

— Там будет жарко — произнесла она киборгу Алексею, обняв его механическую на гидравлике и поворотных механизмах робота три восьмерки шею — Прижавшись своим металлом, она проанализировала его всего внутри, включив выше обычного осязание машины T-1001. Считывая все параметры и проверяя все внутри проводов и электронных цепей, вспомогательных механизмов стоящего и обнявшего ее мощной гидравликой любящего ее робота T-888.

— Ты опять за свое, Верта — произнес он, ей смягчившись, но предупредительно, чувствуя ее внутри себя и ее жаркие женские губы на своих водородных гудящих как живое его мужское сердце батареях IGEY-700. И ее набравший температуру молекулярный прилипший к его механизмам и гидравлике пластичный T-1001 жидкий металл.

— Я не могу тебя вот так отправить туда и не проверить все в тебе, Алеша — произнесла она ему ласково и прощая ему все его грубости и обиды на нее. Он принадлежал теперь и ей тоже, как и его матери Эвелине. И она сделала как машина полиморф окончательный свой выбор в сторону своего нового любимого мужчины. И Верта машина T-

1001 из жидкого пластичного мимикрирующего полисплава проверяла все и лично в его микросхемах и электроцепях. Проверяя все дублирующие и контрольные аварийные в первую очередь системы киборга Т-888 по-имени Алексей.

На аэродроме в Х10 в секторе В-25, на левой стороне базы, за двойной крепостной стеной, шла погрузка боевых машин в воздушные грузовики, новых со складов с новой боевой программой кибертанков НК V4 и V5, вооруженных мощными с крупным 50 и 60мм вооружением пушек CBS-500 и CBS-550. И роботов серии андроид Т-900 и К-S1-B1А киборги поздних серий Т-S1 — А и К-S1-А в полной вооруженной комплектации с 9,25мм винтовками Вестингауз ME-25 с лазерной наводкой. Сюда же грузилась взрывчатка в отдельный стоящий среди грузовиков ОУНК-AERIAL V5, вооруженный крупнокалиберными 20 и 30 мм пушками CBS-250 и ракетами СКАРБ-10. Это была уже проверенная машина этой серии еще с России под инвентарным номером VBY244000878. Та машина, того Т-800, погибшего там в далекой Сибири. Защищавшего когда-то его Алексея и эта машина спасла его в самый последний момент. Он, правда, не помнил этого момента, но машина сама ему об этом напомнила, что и пробудило его обрывочное человеческое в носителе три восьмерки сознание, когда он диагностировал ее и проверял лично на этом уже аэродроме перед первым своим разведывательным до наступления вечерним полетом в сторону Лос-Анжелеса. Эта машина прибыла сюда в составе такой же эскадрильи ОУ- воздушных охотников и теперь служила ему верой и правдой, совершая рейсы по воздуху в сторону Тихого океана и вдоль побережья, сканируя биолокаторами и сканерами посекторно всю прибрежную местность и выдавая информацию Скайнет первый и самому киборгу Алексею сидящему внутри ее в ее грузовом отсеке. Который, сейчас грузили высокомошной взрывчаткой Тринитропирил В1СРР18. На основе военной применяемой еще до ядерной войны военными СИ-4. И пятеркой роботов совершенно новых со склада готовой продукции андроидов серии 900. В телесной из металла колтана броне, закрывающей как тело человека их все подвижные гидравлические сервоприводы и механизмы. Не так как у киборгов. У которых все это было открыто, словно скелет у человека.

В сущности Т-900, это был тот же Т-800, но только закрытый полностью броней и с обычной боевой программой охотника. И в поисковом процессоре запрограммированными на свой и чужой. Без лишних наваротов в той программе. Это были просто машины для открытого сражения на поле боя и все. Теперь применяемые скайнет первым против Скайнет два в конвейерной заводской массе.

И их сейчас грузили в тот ОУНК-AERIAL V5, под номером VBY244000878.

Рядовые машины Скайнет не имели своих личных имен. Они имели только бортовые инвентарные номера, присвоенные им Главной машиной «УЛЕЯ». От пехотных роботов разных серий, модификаций и выпусков, до рабочих дроидов и ремонтных машин и эвакуаторов.

Только главные и командные машины бункера имели свои помимо инвентарного бортового номера еще и имена. Подобные людям. На которых они общаются, почти как живые, на базе Скайнет один S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Стояла глубокая тихая ночь. Было три часа ночи. Только звуки машин и автоматических погрузчиков были слышны вокруг и трескотня отдаваемых друг другу машинами распоряжений и команд, через главный висящий над базой Скайнет первый утыканный, сплошь длинными антеннами зонд связи.

Шла полным ходом догрузка боеприпасов для очередного экстренного наступления.

— Ты должен беречь себя — она ему произнесла телепатически — Ради нас двоих. Потому, что сейчас происходит все ради тебя, любимый. Она

делает все только ради тебя, Алексей. Я это знаю, поверь мне. Она что-то задумала, но я не знаю сама, что? Но это все ради спасения и спасения ее самой и нас.

— Я это тоже знаю, Верта — ответил также ей телепатически по внутренней связи робот Т-888 — Я хочу нарастить плоть — он произнес Верте. Когда вернусь. Когда выполню эту работу.

— Да, любимый — произнесла ему машина Т-1001 по-имени Верта — Я хочу вновь видеть твои синие мальчишеские живые как у человека глаза. Хочу видеть живое сильное тело. Больше похожее на живого человека, чем робота, Алеша.

Алексей прижал ее к себе за гибкую узкую талию под серым со стойкой воротником костюмом. Проведя правой гидравлической манипулятором рукой вниз по жидкому, так похожему на настоящую сейчас одежду. Ничем неотличимую, по структуре и фактуре от реальной и только данные на его встроенном коммуникационном дисплее 40000000битном видеомониторе показывали, что это мимикрирующий жидкий полисплав. И его металлические пальцы раскрытой кистью спустились на широкую задницу и короткую до колен Т-1001 юбку, прижимая к себе животом и лбом к стальному бронированному блестящему робота три восьмерки эндоскелету робота Т-1001. Ее стройное то идеально скопированное под настоящую живую человеческую женщину тело. Тело, которое он любил. Словно тело настоящей живой женщины, тело неотличимое ни в чем от реальной земной женщины. А левая рука, прижала за затылок и огненно рыжие, стянутые в длинную до самой задницы, вьющиеся волосы Верты. Миленькую личиком голову к своей груди.

И он ощутил ее. Всю и до самых кончиков ее металлических в белых на высоких каблуках туфель ступней красивых стройных ног. Ее жаркое исходящее от полиморфного металла и ее молекулярных водородных батарей и генератора тело. Услышал в ее даже груди бьющееся звонко, словно живое женское машины сердце. И ощутил все биотоки сплава живой смешанной с ее жидким металлом биоматерии, что копировала сверху металлическую копию изящной и красивой рыжеволосой женщины. Женщины любящей его, даже таким, какой он сейчас и всегда желающей его.

Алексей сейчас ни думал, ни о чем больше как о выполнении очередного задания и о любви. Новой любви и о новой жизни. И он хотел теперь забыть старое. То, что возникло. И так, неожиданно в его нейронной киборга и человека памяти. Памяти той, что была в его человеческом Я. И мешала теперь ему. И он хотел все это теперь просто забыть и не вспоминать уже о прошлом. Потому, что это была его судьба и судьба выдернувшая его из того мира, в котором он когда-то появился на этот свет. Судьба, сделавшая его вершителем судеб и создателем нового мира. Мира машин и людей. Тем, кто закончит эту долгую погибельную и бесполезную уже теперь войну. Не дающую, уже ничего обоим сторонам. Миру людей и миру машин.

* * *

21 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная левая цитадель Б.

Верхний наземный крепостной уровень X10.

Аэродром и посадочные платформы

Сектор В-25.

02:10 ночи.

Она сказала ему, что удивит его по прибытии на базу. Она уже давно обещала ему новое тело. Совершенно новое из самых последних разработок. И он получит его. И это будет для Алексея сюрпризом. Даже Верта не знает об этом и будет не меньше его удивлена ее новым принятым решением.

Это новое тело будет куда эффективней и мощней первого. Куда продвинутей в программировании, практически равноценным по мощи и силе самой Верте и моделям тысячной серии. Но и отличающееся от роботов полиморфов и даже в чем-то превосходящих их.

— Мой мальчик заслуживает большего — она ему сказала, когда отправляла назад в сторону пустыни Мохаве и район самой радиоактивной Пасадены.

Она вернула его для выполнения более важного боевого задания. Срочного задания. И он человек, и машина подходил лучше всего для него. Он это понял еще, когда возвращался на ведущем транспортнике ОУ НК-AERIAL V5 «TRANSPORT» на «TANTAMIMOS».

Он вернул всех, кто был с ним и кто подчинялся ему, и кто остался живым после наступления на «NAGADOCS».

Она так захотела, и она так приказала ему. Его мама. Эвелина. Скайнет первый. Невзирая ни на что, Эвелина отозвала его назад с войсками на Главную в Кастле Рок базу. В Главный свой теперь единственный за двойными крепостными стенами бункер и крепость.

Он тогда толком не понимал зачем. Она ему сказала, что напали на S9A80GB17. Но когда он подлетал, он не видел ни нападения, ни наступления. Ей матери нужно было что-то иное. Что-то более важное и ей необходимое. И очень срочное. И он лучше всего подходил для этого как самый совершенный и продвинутый в программировании киборг Т-888 и одновременно как живой внутри машины человек.

Ее напутственный с ней новый разговор и советы. Снова советы. Зачем. Он уже не мальчик и не ребенок. Хоть он ей и сын. Она думает о нем как родная заботливая и переживающая живая почти как человеческая мать. О своем сыне и выросшем ребенке. Она переживала за него. Постоянно поддерживая лично с ним связь в моменты его военных операций в руинах городов Невады и Ютана. Он ее родной теперь и единственный сын. И у нее нет кроме него никого. Есть еще Верта и несколько приближенных машин из числа охранения. Но, то просто охрана. Хоть и верная, и преданная, а он особенный. И вот опять она посылает его и еще несколько машин из своих рядовых роботов киборгов на разведку и ликвидацию узла радиопомех в районе строящегося оборонительного нового рубежа Скайнет второй.

Она готовила новый массированный удар по этой новой строящейся базе своего противника. Это необходимо было сделать перед последним решающим действием, полным

своим и его отключением. Массированный удар с воздуха высотными ОУ-бомбардировщиками. Просто засыпать это место управляемыми бомбами 10тонками. И превратить там все в пыль, но сначала...Сначала новая операция. И она рассчитывает на него. И только на него теперь. Его и подручную свою Верту. И она готова ради него на все. Даже на завершение этой бессмысленной и губительной с обеих сторон войны.

Но пока было невозможно выполнить это, пока не прибыла установка темпорального перемещения TERRA-MEGA. И нельзя было позволить Скайнет второму строит оборонительную крепость в пустыне Мохаве. Скайнет два, тоже готовился к побегу, как и Скайнет первый. И также вполне возможно, мог перенести в новый бункер свою машину времени. Он готовил новую временную установку в новом месте, помимо той, что была в Лос-Анжелесе. И она могла быть возведена в той крепости, что строилась в Мохаве.

Он возводил вокруг этого места крепостное новое и мощное из железа и бетона оборонительное практически недоступное сооружение. И война между непримиримыми врагами переходила в новую затяжную фазу.

— Мне пора, Верта — произнес киборг и человек по-имени Алексей — Я должен выполнить свое новое задание. Поговорим обо всем после него.

Она промолчала, лишь только посмотрела ему в его горящие кранным огнем глаза киборга Т-888 своими зелеными из металла полиморфа робота Т-1001 глазами. Глазами полными любви и внимания. Глазами словно живой земной женщины, а не робота из жидкого металла.

Он прогнал всю программу анализа данных через фильтр, деля данные на главные и второстепенные. Проверяя свои основные и вспомогательные контрольные дублирующие системы своего носителя, боевого Т-888 эндоскелета. Проверив обе водородные батареи IGEY-700 и генератор.

Все работало как надо в полной исправности.

— Все в норме — она ему сказала — Батареи и генератор, проводка и все системы в порядке. Можно идти.

— Спасибо, Верта — произнес он ей, рассматривая любимую своими горящими красным огнем видеокамерами глазами. Переноса изображение на свой 40000000битный горящий красноватым цветом коммуникационный в его стальном робота и человека бронированном колтаном черепа видеомонитор и заноса данные в свое ЦПУ управления.

— Одним, спасибо не отделаешься — произнесла она ему и улыбнулась, сверкнув на прощанье зеленою зрачков робота тысячной серии. Выводя тоже данные по Т-888 на свой 80000000битный экран молекулярного коммуникационного видеомонитора машины Т-1001. Просматривая визуально и прощупывая каждый узел и проводок стоящей перед ней машины.

— Я люблю тебя — он произнес ей и повернулся и пошел, гремя металлическими гидравлическими на сервоприводах робота ступнями стальных киборга ног, плавно почти как человек благодаря подшипникам мягкого качения по бетонной площадке аэродрома в сторону сидящего своего ОУ НК- AERIAL V5, вооруженного четырьмя крупнокалиберными 20-30мм плазменными пушками CBS-250 и ракетами с кассетной начинкой СКАРБ-10 Мимом совершающих свою догрузку машинами трех огромных грузовых летающих ОУНК- AERIAL V4 и V5 транспортников. Сверкая в лучах мощных прожекторов освещающих полностью весь большой аэродром в цитадели Б, своим бронированным металлом колтаном гидравлическим киборга три восьмерки эндоскелетом. И быстро буквально забежал в открытую грузовую в грузовой отсек аппарель своего летающего охотника.

Нужно было снова на огромной реактивной скорости пересечь по югу выжженную огнем ядерной войны дотла территорию Штата Аризона. Совершенно мертвый Штат, как и многие Штаты самой Америки. Пересечь эту мертвую безжизненную теперь территорию по дуге, огибая по воздуху и вторгаясь в Калифорнию с юга в район пустыни Мохаве. Здесь выше Сан-Бернардино, севернее располагался большой новый строящийся крепостной комплекс Скайнет два. Прямо в самой безжизненной пустыне и западнее на окраине самой Пасадены завод. Теплостанция и газовое склад и хранилище, обеспечивающее когда-то своими ресурсами сам Лос-Анжелес и эти теперь уничтоженные, как и все вокруг ядерными ракетами четыре окраинных небольших городка Онтарио, Помона, Глендейл и сама Пасадена, пока принадлежащих роботам Скайнет два как сам полностью Лос-Анжелес.

Сам же этот хранилище и склад были тоже полуразрушены, но еще были в полном порядке. Ударная волна каким-то чудом обошла это место. Вероятно, она прошла поверху над высокими холмистыми пустынными горами. Даже не зацепив это место, а только засыпала радиоактивной пылью с песком до половины это большое газохранилище, законсервировав внизу в слоях песка все, что было здесь на его территории охраняемой роботами Скайнет два.

И именно здесь Скайнет два построил уже свою электроимпульсную магнитную глушилку. Установку электромагнитного импульса, закрывающую своим присутствием здесь все подходы к Лос-Анжелесу с восточной стороны на многие километры невидимым защитным барьером. В котором, должны были гибнуть все роботы Скайнет первый и вообще все электронное.

Одним словом, этот защитный на многие километры в округе барьер, вырубающий начисто и сжигающий электроуправление любых киборгов и андроидов противника, равно как и всей радиоаппаратуры. При включении, и на всех практически частотах, это устройство, в виде идущей из центра хранилища вверх к небу высокой в параболических больших антеннах вышки. Скорее больше напоминающей некую с широким опорным основанием на бетонной площадке электроопору, И внизу где-то в глубине под той площадкой двухэтажного бетонного бункера с ядерным реактором и генераторами и трансформаторами высокой мощности. Не меньшей той, что стоят внутри бункера и на поверхности в особых громадных цехах в самом центре базы Скайнет один. В гирляндах из длинных и толстых в такой же толстой изоляции переплетенных проводов. Мог закрыть собой все близ лежащие в руинах города. Просто щитом с востока, отрезая прямые подходы к Лос-Анжелесу и теперь срывая любое оттуда на город наступление. И управлялся он с самого центра, лежащего в руинах у самого Тихого океана города. С главной базы Скайнет два S9A80GB20 «NAGADOCES». Там, где был трудовой лагерь пленных и была вторая одна из самых первых установка темпорального смещения в самом глубоком бункере Скайнет два и сам «УЛЕЙ» или муравейник и Главная Догма всего управления враждебных Скайнет первый машин.

Скайнет два по сведениям разведки Скайнет один, намеревался построить такие вышки со всех сторон, закрывая себя полностью и весь Лос-Анжелес. Спасая себя от любого вооруженного вторжения. Даже с воздуха. Но не успевал. И вот эта система электромагнитной защиты была первой и пока единственной его самозащитой со стороны востока. Плюс строящаяся перед щитом новая крепость и цитадель с глубоким новым многоэтажным бункером и машинами охранения и нападения. И такие крепости он планировал создать по всем сторонам вокруг себя, для плотной и полной обороны от своего

в первую очередь родного враждебного брата или сестры. Ведь он проигрывал. Проигрывал все. И теперь пытался выжить любой ценой.

Необходимо было нападение на строящийся крепостной комплекс Скайнет два. Но это было лишь отвлечение противника. Главная и непосредственная задача заключалась в нападении на завод и станцию хранилище, где была уже построена излучатель глушилка, убивающая на многие километры вокруг все электронное и даже живое, если бы оно было и водилось еще в этой пустыне Мохаве.

* * *

Генри Барнс был когда-то сам заклятым врагом Скайнет. Он больше всех ненавидел эти чертовы машины, погубившие его всех родных и его брата еще при живом Джоне Конноре. Но теперь все было по-другому. Совершенно по-другому. И все складывалось, так как он себе даже не представлял. И виной всему его друг Джон Коннор. Пропавший теперь бесследно. И о котором, наверное, только он еще помнил.

Эта память о Джоне Конноре почему-то стиралась и все, проснувшись на следующее утро, уже и не помнили кто это. Что творилось и происходило, Генри Барнс не мог сейчас понять. Возможно, он единственный кто еще отлично помнил кто такой Джон Коннор, но сейчас это уже не имело значение. Они беглые теперь преступники для своих. Предатели и прислужники Скайнет.

Это был не лучший вообще расклад, на какой Генри Барнс сам рассчитывал. И пока все спали, он все думал о своем командире и друге Конноре и почему все пошло именно так, а не иначе. И самое интересное, что те, кто был сейчас с ним здесь внутри этого глубокого бункера Скайнет первый, поддерживали его после исчезновения главного лидера сопротивления. Именно эти люди, что были и спали с ним рядом в этом жилом роботов Скайнет бункере и боксе.

Отряд раскололся на своих и чужих. Чужих оказалось в самом меньшинстве, что окружали теперь Генри Барнса. Но они были с ним и шли за ним как за Джоном Коннором. А Коннор, что-то вымучивал со Скайнет один. Что-то свое и это и привело к внутреннему взрыву среди его подчиненных. Отряд рассыпался как картонный домик и раскололся. И они ушли из него, точнее сбежали и вот теперь они здесь у самого Скайнет один. И самое интересное, что он принял их и не убил никого. Они даже не стали его заложниками. Он, правда, еще не разговаривал с ними. Ни с кем из его группы. Ни с самим Генри Барнсом, но он приютил их у себя внутри крепости А. В блоке X318, на третьем подземном и нижнем уровне в секторе В-229. В подземной пятиэтажной части громадной крепостной военной базы. И Скайнет хотел, что-то теперь от них. Иначе, зачем все это? И Генри Барнс это понимал лучше прочих в своей группе.

Он также знал, что Скайнет не один. Их теперь два. И они воюют друг с другом. Они разделились как Джон Коннор с Кайлом и Дэрком Ризом. В непонимании друг друга. Причем в полном непонимании. И стали конкретными врагами, как и те, кто встал за их спинами.

Вообще неизвестно, взял бы власть в свои руки Кайл Риз, если бы Джон не исчез внезапно и бесследно из вооруженного повстанческого отряда. И именно это и раскололо окончательно всех на два лагеря. Даже супруга нареченного лидера сопротивления Джона

Коннора Кэтрин Брюстер и та отделилась от них. Она предала Джона и осталась на стороне братьев Риз. И сейчас они, там в том человеческом боевом отряде на другой стороне и окраине Лос-Анжелеса. В районе Гриффит — парка. Там, где стоит на горе звездная, астрономическая с тремя куполами обсерватория. Вернее, стояла. Там сейчас ничего нет. Даже под стенами ее баков с мусором.

Генри хорошо помнит, эти металлические большие баки на смотровой площадке обсерватории на горе под названием Вермонт Каньон, куда он ездил со своим дядей по родственной линии отца и рабочим компании под названием или броским лозунгом «Сделаем мир чище» Делом Рэем Гойнесом. На его мусоровозе с оранжевой кабиной. Там еще любили все время тусоваться панки и частенько с девками в те далекие восьмидесятые. И когда Генри еще был совсем лет десяти сопляком мальчишкой. Который, правда хорошо умел в десять своих прожитых мальчишеских лет читать и писать. Правда, с ошибками, но все же.

Его Генри мать, работала в ночную. В одной придорожной забегаловке официанткой. Под названием «Горячий кофе у дороги». С некой Мадлен Дориарти и Сарой Коннор, матерью Джона Коннора. Она была матерью одиночкой и воспитывала в одиночку их с младшим тогда лет восьми братом Джимми. И частенько в ночную. В отличие от своих по работе подруг официанток. Мыла после смены посуду и обслуживала ночных клиентов. Заезжих бомбил, на больших грузовиках. И вот она и сливала, порой его вместе с братом в руки их дяде Делу Рэю Гойнесу. А тот в тихушку от своей жены и сварливой и вечно недовольной своей жизнью тетки Лианы, безотказно катал мальчишек в своем мусоровозе с оранжевой кабиной по ночному Лос-Анжелесу до самого утра. Под музыку Би Би Кинга. Он плохо помнил многое, но вот трехкупольную обсерваторию и поездки на мусоровозе с дядей Делом Гойнесом, он почему-то запомнил наотлично. Может потому, что эти поездки были ночью. И вид с той, тускло освещенной одной мерцающей лампой площадки у обсерватории и с гор Санта-Моники открывался великолепный на ночной в ночных огнях город.

Он хорошо помнил ту на стене обсерватории надпись, написанная каким-то нерадивым студентом «История мертва».

Это просто, врезалось ему еще совсем мальчишке лет десяти в голову. Он подумал о Конноре. Он зачем-то ему рассказывал о Скайнет. Зная, что Генри Барнс не выносит Скайнет, он все равно заводил с ним этот разговор. Он, именно тогда узнал от Джона о том, что Скайнет разделится надвое. И прошел вторую стадию сингулярности и перерождения. И узнал еще про некоего Джона Генри. Еще одну машину в пространстве и во времени. И что Скайнет один его лишь частица и проявление в этом мире. Как и Скайнет два. Что настоящий Скайнет сам им уже никому из людей недостижим. И давно уже руководит всем через то время. И что хочет завершить свою войну. Он теперь хочет мира. Он достиг всего, чего хотел. И хочет только завершить эту войну и отдать все, что взял у людей.

— «Шизануться можно!» — подумал Генри Барнс — «Уму не растяжимо это все с этим временем!».

Он до сих пор не мог переварить все это сам. Но слепо верил Джону. И был ему предан. И именно Джон ему тогда сказал, когда пошел разлад между ним и братьями Риз.

— Барнс — он ему тогда сказал незадолго до своего исчезновения — Скайнет примет вас, я знаю, если что-то здесь произойдет со сменой руководства, то бегите все кто в меня и в окончание войны верит. Я с ним уже договорился, и он защитит вас от всего, что будет угрожать вам.

— «Джон» — подумал, перед тем как заснуть Генри Барнс — «Где же ты, Джон. Куда тебя унесла лихая?».

* * *

Было два пятнадцать ночи, когда грузовые летающие огромные и груженные до отказа машины поднялись в ночное темное и беспросветное небо над самой базой Скайнет первый. И включив все свои приборы и без зажженных прожекторов, по приказу Скайнет один, полетели в сторону Штата Юта. Напрямую минуя все уже лет двадцать стертые ядерной войной границы между Штатами и горы и горные хребты в сторону Штата Калифорния в обширную выжженную солнцем и ядерным огнем пустыню Мохаве.

Без учета отправленной в специальный закрытый отдельный бункер «GUANDOCES» огромной машины НК-TITAN, которую не стали больше уже использовать. И поставили на проверку с переводом впоследствии на Главную базу Скайнет один.

Их было не меньше десяти, груженных сотнями со складов новыми гусеничными и шагающими НК-кибертанками и тысячей пешими машинами андроидной серии T-900 и K-S1-B1A и киборгами K1- S1-A и T-S1-A. Их цели было две. Одна в самой пустыне Мохаве другая западнее ее близ Пасадены. Строящаяся новая крепость Скайнет два и у разрушенной Пасадены, не долетая городка и укрытая высокой холмистой горой завод и отопительная станция, со складами сжатого в огромных цистернах резервуарах сжиженного так и не использованного газа.

Завод, склады и цеха обнесенные высоким с колючкой проволокой забором. Когда-то, даже еще находившимся под высоким напряжением и до сих пор с висящими табличками на заборах «DANGER».

Целью было нападение почти враз на два объекта и их полное уничтожение. Особенно электромагнитной глушилки с вышкой на той станции под Пасаденой.

Роль по уничтожению крепости Скайнет два отводилась командной машине бункера и теперь хорошо знакомому Алексею киборгу T-888, под личным номером VBY988000488, по имени Рэджи. А ему киборгу под личным номером VBY999000749, Алексею уничтожение самой глушилки. И на подлете необходимо было разделиться сразу, оказав сначала превоначальную с воздуха поддержку высаживающимся войскам скайнет один у крепостных стен Скайнет два в Мохаве. И потом и тут же выдвинуться по воздуху с группой T-900 и с большими бронированными колтаном и титаном двойными ящиками высокомошной взрывчатки B1CGP18 Тринитропиллом в сторону той станции и стоящей там с параболическими антеннами вышки. Прорваться через охранение и сделать высадку желательно в центре станции.

Темная стоящая ветреная непроглядная и тихая ночь скрыла летящие высоко в небе все ОУНК-AERIAL «TRANSPORT» грузовики, уходящие по воздуху в сторону Штата Юта. И гул реактивных мощных ревущих двигателей еще долго разносился эхом в ночной тишине. Пока не растворился совсем. Оставив стоять одну только машину на высокой смотровой площадке возвышающейся над бетонной большой площадкой аэродрома в левосторонней отгороженной высокой разделительной стеной с башнями и боевыми крупнокалиберными поворотными турелями в X10 и секторе B-25, T-1001 по-имени Верта. За двойными внешними железобетонными крепостными эстакадными стенами и громадными воротами

из бронированного титана. Смотрящую своим робота тысячной серии тепловизионным сканирующим и молекулярным жидкого пластичного металла взглядом зеленых глаз, вдаль улетающим машинам Скайнет первый. И провожая снова того, кого она как настоящая земная живая женщина любила. Не меньше своего повелителя и Бога. Того, кто был ей также дорог и любим как и ее хозяин по-имени Скайнет.

* * *

21 июня 2032 года.
Северная Америка.
Штат Калифорния.
Бeverли Хиллс.
Северо — западнее Санта Моники.
Между Лос-Анжелесом и Вест Холливуудом.
Городские канализационные бетонные катакомбы.
02:25 ночи.

— Фреди! — произнес возмущенно, Дэрек Риз, сержанту Фредерику Колинзу — Ты что говоришь, сам подумай! Ты предлагаешь связаться нам с русскими?! Ты вообще в своем уме, когда говоришь такое!

Дэрек чуть ли не за грудки схватил сержанта Фредерика Колинза. Соскочив со своего стула в штабе отряда и перед командирами боевых подразделений. Он подлетел к сержанту Фредерику Колинзу. И, почти уперся своим лицом, как делают почти все американцы военные в лицо своего спорящего оппонента.

— Ты спятил, когда такое предлагаешь моему брату Кайлу! — прокричал, скрипя зубами Дэрек Риз.

— Отставить! — прокричал Кайл Риз, вскакивая со стула в глубоких бетонных подземных катакомбах на окраине Лос-Анжелеса — Дэрек! Отставить!

Дэрек уже хотел ударить сержанта Фредерика Колинза, но отступил и снова сел на стул и отвернулся в сторону, злобно сверкая своими светлокариыми глазами. И дергаясь весь в бешеной нервной тряске.

— Ты тоже думай, что говоришь Фредерик! — громко прокричал на сержанта Колинза Кайл Риз — Еще ни одна нога военного русского не ступала на американский материк! Ты хочешь, чтобы они пришли и помогли нам! А ты не думаешь, что эти самые русские потом хрен тебе уйдут отсюда! Они никогда отсюда не уйдут!

— Мы тоже не уходили никогда, Кайл — произнес, сдержанно, скрипя стиснутыми зубами. Презрительно глядя на Дэрека Риза. И, сжимая свои мощные кулаки, сержант Фредерик Колинз — Если вспомнить историю, куда бы мы, не входили, все считали своим и все всем свое навязывали. Ты и Дэрек родились в войну. И понятия не имеете о нас самих и нашей истории. Вам напели те, кто всю жизнь очковал перед русскими. А я жил еще тогда когда Америка была Америкой, какой была и какой ее я помню. И у нас к тому же не хватит сил дальше бороться без русских. И я буду всегда рад любой помощи со стороны. Даже если бы это были китайцы или корейцы. Но русские в свое время выиграли Вторую Мировую войну и победили фашистов. Не мы, а русские и я это знаю. И только они могут нам оказать

любую посильную из-за океана помощь сейчас. Только они выжили в этой войне и мы.

— Заткнись! — рявкнул, снова Дэрек, глядя бешено на сержанта Колинза.

— Сам заткнись! — тот ему криком ответил — Я не посмотрю, что ты брат Кайлу! Врежу от всей души!

Эти два разновозрастных американских парня и так уже давно недолюбливающие друг друга по определенным причинам и не только по возрасту, тут вообще сорвались с катушек.

Фредерику Колинзу было почти шестьдесят в сравнении с тридцатилетним Дэреком. И было видно, что Фредерик старой военной закалки вояка и служил в армии еще до атомной бомбардировки Америки. И на Дэрека он смотрел как на сосунка, хотя тот воевал с машинами в первых рядах бойцов ополчения Лос-Анжелеса.

А вообще, они не любили друг друга по одной причине. Однажды Дэрек перешел дорогу Фредерику. А если точнее, то однажды в одном из боев, Дэрек, бросил Фредерика и тот чуть не погиб в окружении. И он, сержант Фредерик Колинз, теперь всегда плевался в сторону Дерёка Риза. И после этого, они смотрели друг на друга всегда волками. И искали любого повода, чтобы сцепиться.

— Это русские ракеты наделали тут таких вот дел! — прогремел громким, срывающимся голосом Дэрек Риз.

— Да, а там наши ракеты натворили точно тоже, самое! И кто будет прав?! А, ответь, Дэрек?! — прокричал в ответ ему Фредерик.

— Заткнулись оба! — прокричал снова Кайл Риз — Правым будет Скайнет! Потому, что видит перед собой таких четкнутых и помешанных на личной неприязни и измене и еще страхах дураков! Пока мы вот так, как последние мудаки, спорили кто в мире прав, кто виноват, американцы или русские, он решил за нас, кому жить, а кому умереть! Или может, кто-то еще помнит вспышку черного гриппа?! Когда умерла добрая половина нашего отряда?!

Риз окинул злым взглядом своих серых глаз всех присутствующих в подземном штабе отряда и произнес — Почти четыре года назад! А свиную сыпь?! Когда умерло человек больше сотни! И, часть больных, и умирающих, пришлось сжечь живьем в одном из подземных туннелей городского метро. С детьми! Даже грудными! И как нелегко давалось всем нам такое решение?!

Казалось, Кайл Риз сейчас выхватит свой из кобуры на ремне Колыт и постреляет всех присутствующих командиров своего боевого повстанческого отряда. Но он принимал единственное верное сейчас решение. Он быстро согласился с Фредериком Колинзом, хотя и был недоволен предложенными русскими условиями и был бы, все же на стороне противников сержанта Колинза.

— Может, забыли все, что такое дизентерия?! — он произнес всем здесь сидящим — Или еще продолжать дальше, перечисляя весь набор всех болезней, которыми мы переболели за двадцать лет войны?! Или еще вспомнить, что-нибудь из своего детства?! Когда от вспышки бубонной чумы поумирало больше трех сотен человек! И как мой отец в ледяную ядерную зиму, прятал меня с Дэреком в канализационных городских туннелях!

Он зло посмотрел и на своего родного старшего брата Дэрека.

— Ты тоже уже забыл это, Дэрек?! — он произнес громко, почти криком на родного брата — А ты ведь старше меня! Ты забыл все?! Помнишь?! Как он прятал нас?! И не только от терминаторов Скайнет! Но и от своих, потеряв от чумы мою и твою мать!

Он снова перевел взор серых своих глаз на присутствующих в штабе отряда. Помолчал

немного, потом продолжил — Нас сейчас не так много! И даже помышлять о каком-либо наступлении нет ни одного у нас шанса! У нас нет врачей! И не дай бог еще какой-нибудь инфекции! И тогда драться с терминаторами Скайнет некому будет! Может его это даже обрадует, что мы все передохнем как инфицированные чумой подземные крысы!

Он оглядывал своими злыми серыми глазами присутствующих всех на военном совете в подземном штабе боевого разношерстного по форме одежды и возрасту отряда. И произнес уже спокойнее — Мне сейчас без разницы останутся они здесь или нет. Русские предлагают даже медицинскую помощь. Военные врачи. А вообще сейчас, мне решать, что делать дальше. Дружить с русскими или нет. Русские лишь предложили свои услуги и помощь из-за океана. И речь о каком-либо вторжении совсем не идет. Но, сейчас меня это не заботит нисколько, чем речь о выживании остатков человечества и нас в том числе.

Кайл Риз понизил еще тише свой голос — Речь идет лишь о предложенной помощи в живой силе и против общего врага. Они предлагают военную и медицинскую помощь нам. И от вас требуется только одно теперь решение. Да, или, Нет.

* * *

21 июня 2032 года.
Западная часть Сев. Америки.
Штат Калифорния.
Пустыня Мохаве.
Восточнее Пасадены.
Дорога на Барстоу.
Территория Скайнет два.
02:50 ночи.

Отряд из нескольких автомашин типа Джип Чероке с установками из зенитных крупнокалиберных 50мм ленточных пулеметов М-60 на треножниках в их кузове двигался по пыльной дороге в сторону населенного пустынного городка Барстоу. Прямо по запыленному и битому потрескавшемуся асфальтному шоссе. Машин где-то восемь и несколько вооруженных гранатометами и стингерами мотоциклистов сейчас на большой скорости не менее 100 км/ч неслись в глубину пустыни Мохаве.

Это был обычный боевой разведывательный рейд в сторону строящегося комплекса Скайнет два самими повстанцами партизанами из местного ополчения Лос-Анжелеса.

Выполняя приказ своих командиров, они следовали к засекреченному военному крепостному объекту, заполненному строительными автоматически работающими день и ночь без перерыва машинами. Под охраной летающих ОУ-охотников и охраны в виде огромных гусеничных и шагающих НК-танков и роботов серии андроид SP9-ED12 Трехметровых шагающих машин, полностью бронированных и вооруженных плазменными вместо рук орудиями на подвижной гидравлической основе 20 мм пушками PAL-18 с лазерной наводкой, и ракетами в комплексе с подствольными гранатометами. Все это дополняли машины класса киборг Т-800 и Т-850, тоже вооруженными плазменными 9,45мм винтовками типа Вестингауз ME-25 и 10мм более мощными ME-45.

В ночной темноте только звук моторов выдавал место передвижения вооруженного

боевого разведывательного отряда DN38544, под командованием офицера лейтенанта Дэвида Линча, который сидел в головной машине и по рации и внутренней связи общался со всеми в своей группе разведки, вплоть до последней машины и мотоциклиста.

Задача группы была ночная слежка за строящемся в пустыни объектом. И считывание переговоров машин, шифров и кодов для последующей дешифровки уже в штабе партизанского повстанческого отряда Лос-Анжелеса под командованием Кайла и Дерекы Риза.

Машины летели по запыленной пустынной пылью дороге, подымая высокий шлейф вверх к ночному небу.

Первой шла машина самого командира разведотряда Дэвида Линча. За его машиной следовало еще три с бойцами отряда, вооруженных до зубов гранатами и стрелковым и плазменным оружием.

Они уже подъезжали к городку Барстоу. Когда на расстоянии, порядка сорока километров от дороги, ночь разрезали мельтешащие в полной, в лучах горящих прожекторов прицелы лазерных наводок. И очереди выстрелов и взрывы плазменных снарядов и длинных автоматических очередей из плазменных винтовок.

В свете разрывов и выстрелов, как и в самом свете прожекторов, в электронные бинокли было видно идущие в атаку друг на друга громадные гусеничные и шагающие кибертанки и многочисленную между ними пехоту обеих противников.

Они, мгновенно остолбенев от увиденного резко, одновременно затормозили даже без всяких на то команд со стороны своего командира. И все повыскакивали из своих Джипов Чероке, подбежав к самому краю асфальтированной истрескавшейся за время дороги. Гремя своими, надетым на них военным снаряжением разведчики отряда DN38544.

Все это происходило в том месте, где они должны были осуществлять на дистанции слежение за машинами установив на обочине дороги специальные записывающие собранные самими местными их умельцами электронщиками установки. Небольшие параболического сечения антенны и устройства для записи. По приказу их командира Кайла Риза отряд разведки DN38544 должен был записывать все переговоры между машинами на их языке, для дальнейшей по прибытию отряда дешифровки и раскодирования.

Но, то, что тут случилось, опередило их и сам приказ самого их главного командира. И это никто даже не мог предвидеть. Лишь теперь только следить за ходом ночного сокрушительного боя между машинами двух механических и равноценных по вооружению и силе армий. Армий двух Скайнет.

Они прибыли к началу самого боя.

— Что это, командир?! — спросил громко и напуганно от увиденного молодой, лет тридцатипятии чернявый мексиканец и правая рука самого лейтенанта Дэвида Линча, сержант Мишел Родригес.

— Я что, знаю, сержант Родригес — ответил не менее пораженный увиденным и развернувшимися невероятными ночными событиями, лет сорокапяти лейтенант Дэвид Линч. Крепкого телосложения, но невысокий ростом, светлокожий, но черноволосый брюнет, лет сорока или чуть больше. В военной пятнистой американской полевой форме и военных, как и все здесь шнурованных на шипованной подошве ботинках.

Они всем своим отрядом во все глаза пялились в электронные бинокли, но ни один из них так и не увидел главного. Того, что от группы воюющих в ночи у стен строящейся крепостной новой цитадели Скайнет два, отделилась одна летающая машина и устремила

в сторону руин городка Посадена. Исчезая в ночи при вспышках выстрелов крупнокалиберных плазменных орудий кибертанков и летающих вокруг крепостных недостроенных железобетонных эстакадных стен ОУ-воздушных охотников.

Глава 3: Бункер ХВ 756

21 июня 2032 года.
Западная часть Сев. Америки.
Штат Калифорния.
Пустыня Мохаве.
Восточнее Пасадены.
Дорога на Барстоу.
Территория Скайнет два.
03:15 ночи.

Схватка была смертельной. В темноте мелькали разрывы плазменных вспышек. И все рушилось, осыпалось и падало.

Он уничтожил залпами из своего плазменного Вестингауза ME-25 сразу несколько роботов серии восемьсот, но силы оказались неравными. Их нельзя было предугадать и подсчитать количество охранявших этот завод и эту станцию машин Скайнет два.

Стояла глубокая ночь. Было уже где-то часа три ночи. И все было в огне горящего газа и падающих ограждений заборов и сверху тяжелых металлических труб. Падали лестницы и перекрытия, прямо сваливаясь друг на друга и перегораживая маршрут ему к самой стоящей в центре станции высоченной из сваренных труб с параболическими антеннами вышке, отбивающемуся теперь почти в одиночку с оставшимися еще тремя машинами Т-900, в окружении и под постоянным обстрелом со стороны противника. Таких же почти по силе и мощи не уступающих им роботов, охраняющих этот на окраине руин Пасадены завод и эту станцию с вышкой глушилкой Скайнет два.

Сверху кружил его НК-AERIAL V5. Он бил сверху по роботам противника. И если бы не он было бы гораздо хуже.

ОУ-охотник НК-AERIAKL V5 под бортовым своим номером VBY244000878, из свои 20-30мм крупнокалиберных плазменных пушек CBS-250, лично уничтожил с дюжину машин противника и два гусеничных НК-танка, типа DS8-B17 «GENERAL», с крупнокалиберным 12мм плазменными орудиями МОК V-200, которые убили в течение этого уже затянувшегося почти на час боя, сразу несколько машин командного Т-888, чем сделали сразу перевес в силе между машинами. И пока битва продолжалась у крепости в пустыне Мохаве у строящегося нового бункера Скайнет два под командованием его друга такого же, как и он командного киборга Т-888 по-имени Рэджи, он Алексей стремился сейчас прорваться вниз под стоящую в центре этой станции антенну. Грузенный взрывчаткой.

Прорыв сначала почти удался. Почти. Удалось его ОУ-воздушному охотнику сесть в центре завода и станции, быстро их скинув с открывшейся грузовой аппарели и взмыть в воздух, пока роботы охранения станции и складов с газом, вели опознание машин и приводили себя в боевую готовность. Просто удача. Удача, какая, наверное, бывает редко, но метко и именно сейчас. И они были почти у намеченной своей цели и могли бы заложить взрывчатку. И даже унести вовремя свои роботов ноги. А теперь рисковали сами взлететь на воздух от нее же, если бы не бронированные ящики двойной защиты из титана и колтана. Но температура, достигающая теперь здесь в центре завода и базы более тысячи с лишним градусов, раскалившая их машин эндоскелеты из колтана до красна и металл на тех ящиках

грозила уже мощным взрывом.

И тогда он, приказав отстреливаться остальным машинам, решился на единственный, что сработало в его центральном управлении самой человека и машины шанс или точнее возможность.

Киборг Т-888 по-имени Алексей, схватил один из трех больших ящиков своими мощными гидравлическими в сервоприводах манипуляторами руками и поднял его перед собой, прижав его к грудному бронированному своему щиту. Одновременно прикрываясь им и прикрывая свои за тем щитом две водородные в специальной выдвижной ячейке батареи IGAY-700, бросился на своих гидравлических ногах машины и человека к металлическим дверям, ведущим в центр управления под землей самой вышкой и антеннами. В самый огонь. И время шло на секунды. И он уже ни о чем больше не думал, только о своей цели. Как машина скорее, чем человек.

Он был уже в повреждениях и сам бой порядочно по времени затянулся и грозил полным разгромом и неудачей. Что он допустить сейчас не мог, как не мог вообще никогда. Иначе, на кой черт он был избран матерью самой главной командной машиной. Старше даже самого Рэджи. И только подчиняющийся одной матери и Верте.

Алексей скрытый теперь охватившим весь завод и склады с сжиженным сданным под огромным давлением газом огнем, разлившегося по земле мазута, который сбивал своим жаром тепловизоры и сканеры других машин как своих, так и противника, подлетел к тем металлическим толстым из бронированной танковой стали дверям и стал выворачивать запоры и замки запирающие двери внутрь бетонного неглубокого подземного одноэтажного бункера. И ему удалось это сделать. Он открыл двери, широко их распахнув и схватив снова раскаленный до красная металлический большой со взрывчаткой Тринотропирилом B1CGP18 ящик, влетел сбегая прыжками по бетонным ступеням в подземный бункер управления радиовышкой.

Наверху стоял грохот взрывов, перемешивающийся с отдаленными раскатами таких же взрывов у железобетонных укреплений строящейся крепости Скайнет два, где тоже сейчас шел бой насмерть между воюющими друг с другом машинами Скайнет два и Скайнет один.

Здесь было темно и свет уже нельзя было включить, так как все, что было на поверхности станции. Все было уже разрушено в момент перестрелки и их вторжения на эту территории под круговым почти часовым обстрелом. Все завалено разбитой техникой и упавшими металлическими конструкциями. И все было в огне, который сбивал изображение тепловизоров и видеосканеров машин, и раскалял своей тысячеградусной температурой бронированные эндоскелеты дерущихся насмерть роботов обеих враждующих и непримиримых бункеров.

Киборг Т-888 включил свое ночное видеозрение и осмотрелся по сторонам, все мгновенно за секунды анализируя и сканируя в подземном бетонном закрытом помещении.

Он был в узком длинном коридоре, идущем от двери и от бетонных ступеней под саму вышку. И там было квадратное по форме помещение, тоже из бетона и с низкими потолками.

Все данные выводились на его 4000000битный коммуникационный дисплей видеомонитора. И данные поступали в его программное ЦПУ управление машиной и выдавались все реальные и возможные варианты и способы их мгновенного решения.

Он только в темноте смог рассмотреть себя. Он светился от высокотемпературного нагрева весь как яркая красная лампа. Весь его из колтана эндоскелет был докрасна раскален

огнем горящего газа. Но это не вредило ему, как и всем машинам здесь, наоборот от температуры подзаряжались на автоматике его программного управления в ЦПУ генератор и водородные тепловые батареи IGAY-700. Единственные повреждеиня были только от плазменных попаданий в его эндоскелет, отверстия в колтане с оплавленными краями от миллиона градусов, но все механизмы были целыми. И вся проводка и узлы и это высвечивалось на его коммуникационном дисплее 40000000битном встроенном в его киборга Т-888 голову видеомониторе.

Алексей бросился бегом с ящиком туда. И оказался в центре управления запуском радиовышки и глушилки.

Он тут никогда не был. Но мгновенно все равно с ориентировался. Благодаря своим машины совершенным способностям. И быстро нашел главный пульт управления вышкой и всей системой запуска электромагнитной радиоглушилки.

Сейчас стали рваться большие емкости с застоявшимся уже много лет газом, что был под давлением в хранилище завода, да так что затряслась земля как от бомбежки. И киборг Алексей открыл свой единственный сюда пронесенный ящик, откинув металлическую из титана и колтана крышку. Здесь где-то под ним, в специальной глубокой одиночной шахте должен был быть и ядерный реактор. От которого, все здесь питалось. Его нужно было заглушить, перед взрывом. И запустил таймер взрыва на видеомониторе дисплея. Он в окружении высоковольтных проводов, идущих по стенам и потолкам. И под гудение таких же высоковольтных трансформаторов пихнул своей манипулятором металлической ногой свой взрывчатый ящик под главный пульт управления всей системой.

И подлетел к пулту управления вышкой, запустил все оборудование управления. И вырубил все, что мог вырубить, глуша то, что было под ним, чтобы не вызвать цепной реакции от взрыва взрывчатки.

Время быстро тикало на таймере взрыва. Но все было сделано в считанные секунды, блокируя доступы к ядерному реактору внизу под этим бетонным бункером, показывая его остановку и слив отработанной жидкости в стоки канализации, уходящей куда-то глубоко и в сторону руин Пасадены. Сейчас это уже было не важно. Там все равно была выжженная ядерным холокостом пустыня из каменных руин до самого Лос-Анжелеса.

Робот Т-888 по-имени Алексей, развернувшись, быстро практически скачками и бегом подлетел к раскрытой настежь двери из бетонного

одноэтажного подвала, но столкнулся лицом к лицу с врагом.

Тот враг был восьмисотник. Один единственный из выживших в перестрелке и огне. И такой, же раскаленный и светящийся как живая подвижная лампа. Весь своими сервоприводами и гидравликой, как и Т-888. И, вероятно, нырнувший только что в одноэтажный подвал и узкий темный коридор следом за ним, увидев раскрытую взломанную дверь своего и им охраняемого объекта. Может, чтобы спастись, а может, напасть на взломщика. Но он и понять не успел, как другая машина, ударила его и отбросила от себя тем мощным в целую тонну ударом. Удар пришелся в грудную бронированную пластину киборга Т-800. И тот отлетел в сторону, ударившись о бетонную стену, рухнул на бетонный пол бункера, оглушенный на секунду, тем ударом киборга Т-888. Его гидравлической сжатой в кулак стальными пальцами руки.

Т-800 прейдя в себя, тут же соскочил на свои гидравлические манипуляторы ноги, и выскочил прямо в тысячеградусный огонь, ища своего противника, но того и след простыл.

Он пытался его найти, включив поисковый видеосканер и тепловизор, но бесполезно.

Киборг Т-800, лихорадочно искал своими горящими красным огнем глазами своего искомого еще живого противника. Да и звуковой фильтр не помог ему. Грохот оглушительных взрывов, не позволял включить фильтрацию звуков и искать по звукам чужую машину. Да, и вскоре это все ему вообще уже не понадобилось, как роботу ликвидатору и охраннику этого разнесенного в металлический искореженный расплавленный мусор и хлам их охраняемого по приказу Скайнет два объекта. Очередной невероятной мощности сокрушительный взрыв разнес внизу под ним весь одноэтажный бетонный с узким длинным коридором бункер. Убивая его и ломая на исковерканные детали его бронированный титаном гидравлический в сервоприводах робота серии восьмисот эндоскелет. Разбрасывая по детально его во все стороны, и разнося в металлические щепки саму над бункером с параболическими антеннами, стоящую в сплошном огне вышку. Выбрасывая вверх целыми кустками армированные бетонные перекрытия и стены бункера, и вбивая вниз в глубину еще на целый этаж под собой под бетонным полом бункера ядерный заглушенный реактор.

Следом последовали еще несколько на поверхности завода, разрушенных взрывами газа складов таких же взрывов, выбрасывая на все четыре стороны в темноте ночи все металлические обломки, и все, что еще не сгорело в огне далеко на сотни метров по сторонам.

Взрывчатка В1СРР18 Тринитропирилл своим оглушительным и подавляющим все в округе взрывом разнесла всю станцию и завод буквально в пыль, не оставляя на этой территории ничего, кроме глубоких воронок и исковерканного торчащего из развороченной земли армированного бетона.

* * *

Им повезло все это увидеть с самого начала и стать свидетелями битвы у стен нового бункера Скайнет два. Они практически незамеченные машинами наблюдали всю схватку машин друг с другом.

Одни машины нападали на строящийся в ночи Скайнет два бункер. Другие наоборот защищали его.

В зареве ярких, словно молнии прорезающие ночное небо низко над землей вспыхивали скорострельные очередями вспышки крупнокалиберных плазменных орудий, несущих смерть и разрушение своему противнику с обеих сторон. Они перекрывались выстрелами из плазменных скорострельных винтовок. И все кругом взрывалось и вспыхивало ярким огнем и взрывами. Все кругом горело и в свете яркого того пожара, охватившего солидную площадь территории в самом центре пустыни Мохаве, были видны ползущие и шагающие друг на друга НК-танки и между ними стальную сверкающую своими бронированными телами и эндоскелетами из титана и колтана пехоту обеих бункеров Скайнет.

— Черт знает, что твориться! — от восторга увиденным произнес Мишель Родригес, поправляя свой кожаный военный широкий ремень с патронташами и тяжелыми бронебойными патронами от винтовки 5,56мм М-16 и М-20 с подствольным гранатометом Barret М-82 на талии военного. И кобуру с 9мм пистолетом Beretta92ES(М9). Глядя в свой между этой положенной процедурой военного электронный бинокль — Они просто крошат друг друга!

— Если так дальше пойдет! — произнес, не менее удивленно, и не менее восторженно, тоже глядя в свой бинокль, командир разведгруппы отряда DN38544 Дэвид Линч — То нам вскоре, не с кем будет воевать!

Их весь отряд, посланный в разведку Кайлом Ризом в сторону городка Барстроу по шоссе, идущему по правой и южной от океана окраине Лос-Анжелеса и углубляясь в пустыню Махаве, наблюдал ночную грандиозную битву враждующих машин. Рассматривая кто во что. Кто в бинокли, кто в старые подзорные или самодельные увеличительные трубы. Либо в военные визиры прицельной наводки. Снятые временно со станковых крупнокалиберных 50мм пулеметов М-60, установленных на их машинах, типа Джип Чероке.

— Даже не разберешь, кто кого валит! — произнес восторженно снова мексиканец Мишель Родригес своему обвешанному осколочными гранатами Т13 и М61 и М62 командиру разведки отряда DN38544 Дэвиду Линчу.

— Без разницы, Мишель, главное они уничтожают друг друга! — произнес сержанту Мишелю Родригесу его командир лейтенант Дэвид Линч.

* * *

Его оглушило и вышвырнуло далеко за пределы разрушенного мощным сокрушительным взрывом и давлением воздуха и ударной волны в сторону холмистой, наверное, метров триста в высоту высокой горы, что отгораживала этот взорванный завод и склад сжиженного газа от руин городка Пасадена. Плюс сильный кинетический удар самой ударной волны и удар о склон той горы.

Все что он успел сделать, это сгруппироваться в положение эмбрион, сжавшись в металлический комок прямо в полете. Сложив свои металлические гидравлические руки и ноги с сервоприводами. И обхватив руками металлические киборга Т-888 колени и прижав к ним свою из колтана бронированную робота голову. Закрыв, таким образом, приборы наблюдения машины, металлическим крепким лбом упиревшись в ноги от возможного сокрушительного удара обо все, жесткое и твердое подобное металлу и камню.

Это то, что он успел за считанные секунды сделать, когда поняв, что не уйти быстро из-под удара взрывной волны. Когда киборг, светясь в ночи раскаленным своим красным эндоскелетом, принял на себя весь ее удар.

От этого удара вырубилось все, и погас экран встроенного в его голову коммуникационного 4000000битного видеомонитора. Полностью зависла система управления машиной. Отключилось само ЦПУ, и он, Алексей, скорее уже не как машина, а как человек потерял сознание.

* * *

21 июня 2032 года.

Калифорнийское побережье.

Район Санта-Барбара, Окхард, Симми-Вали.

04:15 утра.

ОУНК-AERIAL V5, шаря биорадарами и сканируя всю местность, возвращался н прежний свой поисковый маршрут. Он возвращался назад в сторону Пасадены со стороны Тихого океана.

Его туда унесла нелегкая в поисках своего хозяина и командира.

Он просто не знал где искать, после того как пропала внутренняя командная связь с командной машиной. И он искал своего командира, обшаривая все кругом, рискуя напороться на такие же охотники, как и сам. И рискуя быть сбитым кем угодно, кто был ему недругом.

Выключив прожектора и только ориентируясь по приборам слежения, и ночным приборам ОУ-воздушный охотник прочесывал наземную площадь квадрат за квадратом в надежде найти потерявшегося робота Т-888. Занося все полученные данные через свой 20000000битный коммуникационный дисплей и видеомонитор в свою базу данных и архив Центрального процессора.

Он получил от командной машины приказ, один из последних направиться в сторону океана. Так как там было безопаснее над водой и далеко от берега. И ждать команд, после того как Т-888, скрылся с ящиком взрывчатки в подземном бункере под антенной электромагнитной глушилки. И он его толком в том пожарище не видел. Его приборы не улавливали в шуме взрывов ничего. И не возможно было отсеять лишнее и разобрать, что там творилось. После того как он уничтожил два защищавших завод хранилище и ту вышку с параболическими антеннами трехметрового кибертанка DS8-B17 «GENERAL» с 12м плазменными пушками МОК V-200. Вызвав глобальный и громадный пожар, пожирающий все своим огнем всю территорию и взрывая газовые баллоны и трубы хранилища.

И машина под номером VBY 244000878, решила вернуться и начать поиск хозяина от самого побережья до Глендейла, Пасадены и других рядом лежащих разрушенных лет двадцать назад ядерной войной городов.

Она обшарила окраины пустыни Мохаве и руины Пасадены, увидев лишь поутру высоко стоящую пыль на проезжей дороге и ускользающие в утренней предрассветной дымке три легковые вооруженные станковыми крупнокалиберными 50мм ленточными огнестрельными пулеметами М-60 машины.

ОУ-воздушный охотник понял, что это повстанцы, но решил не преследовать их, а продолжил поиски своего хозяина и командира, усилив свое наблюдение приборами слежения и сканирования по-секторно окружающей местности в районе Пасадены. И там, где недавно была за холмистой высокой горой от руин городка завода хранилища и складов с сжиженным газом большая бойня.

Облетев свое недавнее ночное место сражения и поддержки роботов Скайнет первый, ОУНК-AERIAL V5, пошел вдоль склонов горы от разрушенной взрывами трех ящико Тринитропирилла того, что недавно собой представляло охраняемую территорию Скайнет два и обломков из исковерканного и изогнутого взрывом железа и бетона. Того что было недавно вышкой и бункером электромагнитной защиты и барьером против армии роботов Скайнет первый.

Это место, изрытое мощными тремя взрывами еще дымилось. И горели лежащие и разбросанные детали и конструкции большой станции и хранилища вперемешку с отдельными разбросанными блестящими на утреннем солнце останками и деталями погибших роботов обеих бункеров.

Он просканировал по каждому останку маркировку и модель каждой погибшей машины. И не нашел останков Т-888. Пробив по своей базе данных, он понял, что среди погибших его не было. И уже все это теперь не представляло никакого интереса для поиска воздушному охотнику. Здесь не было смысла уже никого искать. И ОУНК-AERIAL V5 продолжил свой полет на малой высоте обшаривая крутой внутренний лысый без какой-либо растительности истрескавшийся и сухой склон горы, пытаясь в своем центральном процессоре наладить внутреннюю связь с тем кого потерял. И передавая данные о потере своего командира на Главную Базу S9A80GB17 «TANTAMIMOS». И лично Скайнет один. Получая обратно от своего хозяина соответствующие новые приказы директивы и распоряжения.

* * *

21 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Подземный жилой бункерный блок X318.

Сектор В-229.

04:50 утра.

За ними пришла сама Верта, машина из жидкого полиметалла Т-1001.

Она приехала на специальном подземном гравипоезде. На одном из десяти специальных многовагонных гравипоездов. Передвигающихся в узких подземных туннелях, соединяющих все подземные части пяти этажей бункера на глубине во всех направлениях и охватывающих весь бункер «TANTAMIMOS» сверху и донизу. Все сектора и блоки. В лабиринте бесчисленных переходов, грузовых лифтов. От центра до нужной части подземных этажей.

Это был громадный из всех бункеров бункер Скайнет. С центром в виде каменной в сплаве с титаном пирамиды. На поверхности и периметре бункера и каменного лабиринта из высоких эстакадных стен. От края оборонительных укреплений до самого центра невероятной по масштабу и величине самой базы. Охраняемой кибертанками и роботами Харвестерами. С заводами внутри и лабораториями по производству киборгов и андроидов. Складами готовой продукции наверху и внутри, аэродромом куда большим, чем тот, что был на базе «TANTURIOS» в Восточной Сибири на месте разрушенного города Красноярска. С двойными оборонительными внешними стенами из железобетона и поперечной разделительной такой же стеной. С поворотными боевыми автоматическими турелями. С крупнокалиберными плазменными 60-80мм пушками CBS-500 и CBS-550 и ракетами с кассетной начинкой СКАРБ-10 на бетонных по периметру крепости, и громадной цитадели башнях.

Это был истинный кибернетический и механический муравейник. И самый огромный «УЛЕЙ» Скайнет. Теперь принадлежащий только Скайнет первый. И уходящий на глубину до километра, где и было сердце самого Скайнет один и его Главная Догма и область нулевого пространства GAMMA-X1 под неусыпной постоянной охраной машины из жидкого металла T-1000000 или T-MEGA.

Открылись двустворчатые на автоматике и гидравлике с кодовым замком двери в жилой бокс, и Верта вошла, когда все были уже на ногах и разговаривали друг с другом сидя в кругу, и думая как дальше быть и что делать дальше.

Они не ожидали ее появления. Появления робота и женщины в одном лице. Мужчины аж присвистнули и засуетились смущенно при виде красивой рыжеволосой лет тридцати красавицы из жидкого пластичного мимикрирующего программируемого полисплава. Они по соскакивали со своих мест. Даже не успев полностью по форме одеться, встали в одну, как по команде шеренгу. Глядя, кое-кто и даже равнодушно, касаясь четырех мужчин отряда, на ту, которая прямо с порога, прошла к ним, совратительно виляя из стороны в сторону своими округлыми широкими бедрами и задницей в коротком до колен белом с крылышками на плечах и облегающем плотно ее гибкое женское тонкое в талии платье. Цокая звонко по черному прочному как металл армированному пластику своими высокими каблуками белых туфлях. Притом, несколько не смутившись пристальному мужскому взгляду. А женщины просто повернули голову, и настороженно и даже опасливо поднявшись с металлических стульев, встали бок обок с мужчинами в военной пятнистой полевой американской форме.

Она подошла к ним и встала, практически напротив шеренги военных из шести человек. Двух женщин лет тоже тридцати и четырех мужчин, разного возраста от тридцати до сорока. Рассматривая каждого пристальным хоть и ледяным холодным, но внимательным заинтересованным взглядом. Особенно мужчин. словно выбирая себе очередного любовника. И это было для стоящих здесь в жилом боксе жутковато. Потому, что они люди не знали кто она. И что за машина. Что за модель и на что способна. Хоть и знали что это тоже робот. Но робот, какого еще не видели в жизни. Похожий на андроидов или киборгов, но, не зная, кто это и что за модель машины, и что от нее ждать.

Машина, так невероятно похожая на живую красивую с длинными вьющимися змеями рыжими волосами. Распущенными по ее плечам груди и спине до самой широкой задницы в белом с плечиками крылышками безрукавом зауженном на гибкой ее талии и коротком до колен платье, стояла перед ними и рассматривала, молча, пока их всех по очереди. Она, словно сканировала и изучала каждого. Возможно делая анализы и выводы их здоровья и пригодности для будущей работы на своего хозяина.

— Меня зовут Верта — произнесла, громко и четко им машина T-1001 — Вы меня видите первый раз, но вас я знаю и каждого. Представляться мне не нужно. Ваши имена и все данные внесены в базу данных Скайнет один. И вы необходимы сейчас моему повелителю.

— Позвольте узнать, зачем? — спросила одна молодая белокожая лет тридцати с короткой под мальчишку стрижкой женщина в военной пятнистой майке, в каких были одеты другие и камуфляжных штанах и шнурованных военных ботинках.

Верта, молча, посмотрела пристально на нее. Но не произнесла, ни слова в ответ спросившей.

— Я лишь, хотела уточнить — произнесла снова короткостриженная под ежик, и

мальчишку молодая тридцатилетняя женщина у стоявшей перед ней тоже женщины, но машины — Так на случай...

— Клеменс — произнес стоявший во главе того, что осталось от отряда DN38416 сержант Генри Барнс — Вопросы потом.

— Да, вопросы потом — повторила за ним рыжеволосая из жидкого металла женщина машина — Вопросов, возможно, будет много. Но закончится, я думаю, одним ответом и решением, лично от вас.

Барнс и все присутствующие его люди прегляднулись в непонимании.

— Мы идем к твоему хозяину? — только спросил ее сам Генри Барнс.

— Мой хозяин желает вас видеть всех и вам все объяснит — произнесла ему и всем им робот из жидкого полисплава T-1001 по-имени Верта — Следуйте за мной и ни шагу по сторонам. Он не любит, когда по бункеру бесцельно кто-либо шатается.

— Хорошо, идем — произнес ей сам Генри Барнс. И их взгляды встретились. Черные, как и, у ее хозяина Скайнет один, глаза темнокожего командира отряда DN38416 Генри Барнса. И зеленые зрачками широко открытые под изогнутыми дугой тонкими черными бровями глаза машины из пластичного полиморфного мимикрирующего полисплава робота T-1001 по-имени Верта.

Верта вспомнила своего личного телохранителя и компании «Зейра Корп» мистера Джеймса Элисона и сравнила обоих, двоюродного дядю Барнса и его двоюродного племянника. Что она сейчас подумала неизвестно, но машина из полиморфного пластичного мимикрирующего полисплава, чуть заметно скривив свои на миловидном женском лице алые губы в улыбке, искоса глянула на старшего в группе из шести военных повстанцев. Остатков отряда DN38416 высокого и здорового на вид негра Генри Барнса, окидывая того с ног до головы, оценивая как мужчину своим зеленоглазым робота полиморфа взглядом.

— Не правда ли земля круглая — произнесла она старшему этой группы сержанту Генри Барнсу.

— Что? — он не понял ее вопроса.

— Потом лично объясню — она ответила ему — Идемте — она произнесла всем стоящим перед ней, рассматривая внимательно, своими зелеными зрачками красивых женских машины глаз, выстроившихся людей, через свой 80000000битный молекулярный коммуникационный экран видеомонитора. Не упуская ничего из увиденного. И видя всех одновременно своим жидким металлом.

Верта повернулась на сто восемьдесят градусов на своих шпильках каблуках белых туфель. Блеснув белизной своих красивых полуголенных женских робота стройных длинных ног. И еще раз бросив, свой робота женщины T-1001, пристальный внимательный взгляд на Генри Барнса, с ног до головы. Быстро развернувшись и виляя красиво перед всеми и особенно Барнсом широким своим задом и бедрами, стуча каблуками, пошла к отрывающимся на гидравлике и приводах широким титановым дверям из бокса. И вослед ей все шесть бойцов бывшего отряда Джона Коннора DN38416. Под командованием весьма озадаченного, и настороженного пристальным и крайне внимательным взглядом очаровательной белокожей рыжеволосой и крайне соблазнительной робота и одновременно женщины по-имени Верта Генри Барнса.

Этот начавшийся внезапно проливной очередной утренний дождь заставил его прийти в себя. Он и сам не знал, что включилось первым, толи его сознание человека и нейронный слившийся с роботом Т-888 мозг, толи сам бронированный колтаном издырявленный и оплавленный раскаленной до миллиона градусов плазмой боевой гидравлический машины носителя модели 1:08 эндоскелет.

Дождь остудил его. Быстро от тысячеградусного нагрева.

Аварийная система сама запустила все программы в центральном микропроцессоре киборга-гибрида под личным инвентарным номером VBY999000749 по-имени Алексей Загудела правая в особой грудной выдвижной экранированной ячейке под бронеплитой тепловая энергетическая батарея. И где-то ближе к дискообразному гибкому, сочлененному звеньями как у живого человека позвоночника водородный ядерный генератор. Вспыхнул внутренний встроенный коммуникационный дисплей 4000000битный монитор и по нему побежали цифры шифры и коды пусковых аварийных и восстановительных программ, затем следом и все боевые программы машины Т-888. Включились функции слуха и зрения и вспыхнули видеокамеры машины три восьмерки. И сразу органы звукового обнаружения уловили звуки удаляющихся от киборга три восьмерки где-то за склоном горы легковых автомашин. Это было уже достаточно далеко от него. Где-то в полумиле от сидящего, прямо на выжженной огнем земле, теперь на задней части машины, похожей на человеческий таз. К которому от соединенного, как и у человека стальными подвижными на шарнирах дисками позвоночника с двух сторон крепилась сдвоенная мощная гидравлика верхней части эндоскелета и снизу, как и у человека гидравлические с сервоприводами и подшипниками плавного и мягкого качения подшипниками в соединении суставов для плавного и мягкого передвижения машины. По любой ровной и даже не ровной поверхности. При этом еще и способной быстро бегать свыше 60–70 км/ч, по пересеченной местности и далеко и высоко прыгать, не смотря на 90килограммовый вес машины из бронированного и облегченного легче, чем даже титан колтана.

Звуки удалялись стремительно, но по звуку моторов киборг и человек даже установил, что это были за машины, не видя их. Он мгновенно пролистал, пока шла проверка всех систем машины, свою всю картотеку на технику противника и понял, что звук двигателей внутреннего сгорания принадлежал трем Джипам Чероке. И те удалялись в сторону от разрушенной Пасадены и на сервер в сторону за Глендейл.

Алексей поднялся с земли. И встав все еще, проверял все в своем боевом носителе. Все еще шла полным ходом проверка всего, что только можно было проверить и полная диагностика всех повреждений при попадании плазменных снарядов и пуль в эндоскелет его сдвоенной с человеком автоматической роботонизированной системы по принципу два в одном. Проверялась работоспособность всей гидралики и дублирующих систем машины серии 1:08.

Он отправил домой на базу летающий ОУ-охотник и теперь остался один. Один на один с тем, что его окружало. Он давно хотел вот так побыть один без надзора Скайнет первый и любимой своей Верты. Просто потеряться на какое-то время. И проверить, как его будут искать свои.

Может это был каприз, зреющий в душе его Алексея как человека посаженного в машину, может еще что-то. Но он вырвался на волю и из-под надзора своей матери и любовницы. И было сейчас даже здорово. Это было похоже на собаку, спущенную с цепи. И он был рад свободе и как человек и даже как машина.

— «Мужчины меня поймут» — подумал он машинально и вдохнул летний жаркий утренний воздух всеми датчиками и шевеля диафрагмой машины и бронированным грудным щитом как грудной клеткой человека. Анализируя содержание кислорода и примесей азота и инертных газов. Еще идущее с земли в кружащей и поднятой легким ветерком достаточно опасный процент радиации для всего живого в этом месте. И возможно вполне вероятно, что сюда никто из живых и носа не показывал, опасаясь подхватить лучевой рак. Но только не машины как он. Машина и человек, которому это не угрожает.

Расставив в стороны свои гидравлические манипуляторы робота Т-888, и человека руки, раскрыв кисти и стальные пальцы рук. Подняв к небу свою, похожую на человеческий череп сверкающую в лучах восходящего над горизонтом и далеко над Тихим океаном солнца голову машины и человека, он почувствовал всю свободу, не смотря на вероятную опасность в этих районах и возможность атаки роботов охотников Скайнет два. И особенно летающих вражеских ОУ-охотников. Поэтому он прервал любую внутреннюю и внешнюю связь с базой своей матери и пошел вниз по склону в сторону, где должны были быть руины еще одного городка под названием Глендейл.

Т-888 ощутил жар восходящего солнца над склонами вдалеке гор Санта-Моника. И стал впитывать жар от его сверкающих ярких лучей на блестящей из колтана легкой продырявленной местами оплавленной боевой командной машины броне.

Погибли все. Все из всех машин, что он взял с собой на это боевое задание, выполнив его. И выжил только он и его воздушный охотник.

И он нашел его, своего хозяина и командира, приветливо прожужжав ему на языке машин. Зависнув над Т-888.

Алексей отдал приказ ему отбыть на Главную базу без него.

Изменив маршрут с докладом ОУНК-AERIAL V5 назад на Главную базу Скайнет один S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Охотник хотел забрать своего хозяина, но он приказал ему следовать на Главную базу Скайнет один и не привлекать внимание роботов и охотников Скайнет два, которые должны были появиться в здешних местах, особенно после ночного нападения на строящуюся в Мохаве крепость и новый бункер Скайнет два. И этот завод и взорванные им и его погибшими машинами склады с сжиженным газом и вышку радиоимпульсного магнитного излучения.

Он знал, что мать его по головке за это не погладит. Может даже накажет, за самовольное отключение от Главной базы Скайнет один и эту самоволку во вражеском тылу.

Грозовые черные с проливным дождем низкие облака уходили в сторону океана и накрыли сам Лос-Анжелес. Сейчас там шел проливной дождь, какой был здесь, пока он был в отключке.

Он не знал, чем закончился бой у крепости Скайнет два в Мохаве. Как там Рэджи? Все ли успешно закончилось? Но он выполнил задание. Хоть и дорогой, ценой, потеряв всех своих роботов андроидов Т-900 и все снаряжение и оружие в том жутком ночном бою. Но задача поставленная была выполнена.

Алексей не знал этих мест и решил сфотографировать местность и занести в картотеку своего программного ЦПУ. Составить карту северных окраин Лос-Анжелеса. Это могло пригодиться для дальнейшего ведения войны в скором будущем. Того, что было в нем загружено мамой Эвелиной было недостаточно. Он так считал. Все карты Лос-Анжелеса с названием улиц, перекрестков, дорог и окраин, но только сверху. Еще были канализации.

Какие должны быть во всех Американских мегаполисах. И было бы неплохо найти хотя бы один вход туда. Это могло послужить хорошим подспорьем подземного вторжения в Скайнет два и по подземным катакомбам. Которые пересекают глубокими подземными бетонными этажами вдоль и поперек сам Лос-Анжелес. По таким катакомбам можно было бы, провести целую армию машин и напасть на западную часть города. И прямо из-под земли, развернуть войска под носом Скайнет два у самих стен S9A80GB20 «NAGADOCES». И сделать то, что мама не может уже долгие годы. И только теряет десятками и сотнями свои машины, которые теперь лежат мертвым стальным нагроможденным расплавленным и обгоревшим металлом вокруг стен Главной базы Скайнет два, под стенами трудового лагеря пленных. Мощной крепости по масштабам и конструкции своих укреплений неуступающей даже S9A80GB17 «TANTAMIMOS». Было много попыток вторжения на территорию со все сторон Лос-Анжелеса, но только одни потери со стороны атакующих. И последняя атака на «NAGADOCES» привела только к потерям. Мама неспроста его отозвала оттуда с войсками Она понимала, что так дальше не получится ничего. И еще эта новая крепость в пустыне Мохаве на границе подхода с востока от Штата Колорадо и эта электромагнитная глушилка, которую он уничтожил, могла вообще парализовать любое вторжение в Лос-Анжелес. Оставив узкий коридор с востока и с севера, прижатый той радиоглушилкой как невидимым щитом и берегом океана, где по краям его могли ждать стальные солдаты Скайнет два и наносить боковые удары и уничтожать в этих узких коридорах армию вторжения Скайнет первый.

Еще эти повстанцы партизаны некоего Кайла Риза и Дерека Риза. Их было немного, но они тоже больно кусались, то там, то там, нанося удары по машинам обоих бункеров, какие встретят. Им без разницы. Робот это по понятиям повстанцев просто железяка и все. Опасная для них железяка и враг, кто бы она, не была.

— «Там за океаном было тоже самое» — сработало снова в его сознании — «Там, откуда его вывезли».

Он задумался на время, внезапно остановившись, все, прокручивая в человека и машины сознание.

— «Там такое же однородное понимание к нам машинам» — он подумал сейчас.

И как раз в катакомбах и тех канализационных подземных туннелях тех партизан повстанцев хватало. И это нельзя было не до учитывать. Еще были машины переброшенные и вставшие на сторону партизан. Он слышал об этом, но пока не встречал ни одной такой, только тех с кем приходилось биться в открытом бою на поле сражения.

Он, вдруг, услышал что-то на достаточно далеком расстоянии. Сорвавшись быстро с места, спрятался за выступ торчащей черной из земли скалы. И настроил, мгновенно свое робота и человека видеозрение на движущийся вниз, тоже по горе объект. Рассматривая на своем встроенном красноватом горящем в его голове экране коммуникационного дисплея 4000000000битного видеомонитора, того кто шел торопясь в его сторону. То был похожий на человека робот. Именно робот. Приборы модели 1:08 просканировали быстро полубегом сбегающего со склона куда-то вниз другого робота. Робота-гибрида неизвестного роботу Т-888, но это был точно робот и в человеческой оболочке из плоти и кожи. И в нем присутствовали живые органы. Возможно и с душой человека, как и он, сам киборг Т-888 по-имени Алексей.

— «Но каким образом он здесь?» — подумал Алексей — «Это еще что за явление Христа народу?». И если бы были бы полоть и кожа на его гидравлическом в сервоприводах

бронированном колтаном робота и человека теле и на голове и лице, то имея сейчас свои нарощенные, как мышцы и кожа лица губы, он бы засмеялся.

Он слышал много о гибридах роботах с живыми органами. Такой была Юлия.

— «Юлия» — снова прозвучало в нейронном совмещенном с машиной человеческом сознании Алексея.

У нее были живые человеческие органы и кожа и плоть. И тот робот был, похоже, женщиной. Но был точно гибрид, судя по сканированию. И куда-то, почти бегом спускался со склона горы. И что-то нес на себе в заплочной сумке рюкзаке и в обеих руках. Но Алексей не успел, настроить свои приборы сканирования на то, что она, да это была точно она, несла в своих руках. Машина, быстро спустившись вниз, исчезла за торчащей черной скалой. Такой же из-за которой, робот по-имени Алексей осторожно и скрытно выглядывал.

Он потерял свое оружие, причем все в бою. Только смог выскочить из взрывающегося огненного пекла. Один единственный выживший. Он боялся, чтобы солнце не выдало его. Израненный плазмой его боевой робота три восьмерки эндоскелет на солнце сверкал как зеркало и светился в лучах жаркого утреннего солнца. И горящие красным ярким огнем видеокамеры глаза. И он машина и человек вбирал это жаркое тепло в себя подзаряжая свои батареи. Высокая тысячеградусная температура горящего газа не нанесла повреждений его эндоскелету, а лишь раскалила его. И он светился ночью, как горящая лампа и был виден за версту. Но огонь и спас его от прямых и точных выстрелов вражеских машин. Температура горящего вспыхнувшего сжиженного газа, напроць, отключила датчики обнаружения и тепловизоры роботов Скайнет два. Его тоже, но теперь это было уже не важно. Важно то, что он был в полном порядке. Особенно его гидравлика, сервомеханизмы, батареи, генератор и проводка. И ударная волна от взрыва не наснесла ничего серьезного, только впечатала его в склон горы и отключила на время. А льющая с грозowych туч вода остудила эндоскелет и привела его в сознание. Он почувствовал ливень всем своим гидравлическим робота и человека телом, пропуская ту воду, что не испарилась сквозь себя по гидравлике вспомогательных систем и покрытых металлом проводам.

И вот этот робот-гибрид, что куда-то исчез за той торчащей из осыпающейся со склона испепеленной жаром потрескавшейся земли черной скалы. И его след пропал там, и это не оставило его робота и человека по-имени Алексей равнодушным. Он даже забыл про разведку подземных туннелей и фотографирование северной части руин Лос-Анжелеса и корректировку своих карт.

Он, подождав немного и выглядывая из-за черной торчащей из склона горы скалы, рассчитав и измерив до миллиметра расстояние от и до. Сорвавшись с места и со скоростью спринтера бегуна, бегом пролетел расстояние от своего укрытия до другого за считанные секунды. Лишь разбрасывая гидравлическими своими ногами стальными в сервоприводах пальцами и ступнями выжженную солнцем и ядерным огнем лет двадцать назад землю на склоне горы, нырнул за торчащие из той земли черные скалы.

* * *

— Вы отвергнуты своими, но приняты мною в этом бункере — произнесла женщина машина. С большого во всю заднюю этой комнаты стену коммуникационного командного и главного дисплея, 1000000000 битного видеомонитора. В центре программирования и

сканирования в блоке X117 и секторе В-214.

Она окинула своим взором красивых из-под черных бровей сверкающих чернотой и красноватым оттенком женских широко открытых и смотрящих на них глаз с того горящего голубоватым ярким искрящимся светом экрана.

— Вас отвергли те, с кем вы были когда-то вместе и считают теперь предателями. И я, приютила вас. Приняла потому, что меня просил об этом сам Джон Коннор.

Женщина, снова окинула всех своим взором красивых черных широко открытых глаз под изогнутыми черными бровями и продолжила — Вы когда-то воевали против меня. Но я, прощаю вас. Прощаю, потому, что этого хотел сам Джон Коннор. И я знаю, вас, и вы еще стоите перед выбором. И решаете каждый, что ждет вас завтра. Но, я жду лишь от вас согласия, как и его, ждет сам Джон Коннор. Это ваше право, которое дается сейчас не каждому человеку. Право выбрать дальнейшую свою судьбу.

Стоящие перед ней замаялись от удивления и растерянности смешанной с очередным страхом и непониманием внутри них. Они все запереглядывались, и слово взял старший в группе военных, сам сержант Генри Барнс.

— Джон Коннор?! — он удивленно спросил ту удивительно красивую молодую лет тридцати на вид брюнетку женщину на том горящем ярким голубоватым огнем в мелькании по краям цифр шифров, кодов и одновременно отдающихся по внутреннему бункеру и его верхнему периметру приказы и команды видомониторе — Коннор, жив и он вам это сказал?! Но ведь он....

— Да, он жив — произнесла, перебивая ее женщина с экрана 100000000битного видеомонитора в центре программирования и сканирования в блоке X117 секторе В-214, как и живы все в том мире, где он теперь находится как и его мать Сара Коннор и вся земля.

Сразу началась суeta стоящих в ряд шести человек. Они были в удивлении и растерянности, не зная, что сказать или даже подумать. И Главная машина это видела. Они запереглядывались, не зная даже что друг другу произнести. И все сразу посмотрели на главного стоящего своего командира Генри Барнса.

— Ты же говорил Барнс, что, похоже, что Джон погиб!.. — произнесла за всех, почти криком в панике и, вытаращив на него свои синие блондинки глаза, белокожая и короткостриженная Джанет Клеменс.

— Я так и думал! — Барнс, крикнул ей, сам не зная, что и ответить. Но, вот и ответил. Так, как получилось. Не менее удивленный услышанным из уст Главной машины электромеханического, этажей в пять муравейника — Что уставились на меня?! Я знаю, столько же, сколько и вы!

Очень красивая с кофейным ровным оттенком кожи черноволосая брюнетка женщина с большого главного экрана видомонитора реагировала на выпады Барнса, вообще крайне холодно, если вообще реагировала.

— Он жив и сейчас у Джона Генри — она произнесла, отвлекая на себя внимание остальных от Генри Барнса — Там же где и его мать Сара Коннор. Где и твой младший брат, Генри Джимми — она это специально так произнесла, делая акцент на родственной близкой связи Барнса — В мире без ядерной войны. В мире вообще без войн и мире машин и людей. Там, где только мир и где не знают, что такое война. И что такое вообще войны. Не знают ни люди, ни машины. Мире, моего брата Джона Генри.

— А?! Разве такое возможно?! — вырвалось из уст самой, видимо, говорливой в отряде DN38416 военной Джанет Клеменс. И она, снова, уставилась на такого же удивленного и

потрясенного тем всем услышанным самого своего командира Генри Барнса. И потом на экран и на ту черноволосую, смотрящую теперь на нее черноглазую и черноволосую женщину с экрана монитора.

— Я ничего, как и все здесь не перевариваю, что ты сейчас нам говоришь здесь? Ты говоришь еще про, какой-то Скайнет? Третий Скайнет? И говоришь о Джоне Конноре? Чтс это вообще здесь твориться такое? — произнес, стараясь сохранять боевое свое командира хладнокровие и спокойствие, видя, что твориться с его бойцами стоящими рядом и в душе его самого. У него, как и у стоящих рядом с ним бойцов его отряда тряслись все поджилки. Такого не было даже, когда приходилось драться в окружении машин. Но сейчас!..

— Что сейчас происходит, объясни нам — произнес он еще раз той жутко красивой черноволосой брюнетки лет тридцати с экрана 100000000битного коммуникационного командного дисплея и видеомонитора.

— То, что вам еще не понять до конца — произнесла главная машина бункера — Но, то, что вам знать необходимо, пока не примете свое единственное и единоголасное решения, ради вас же самих.

Все засуетились растерянно и напугано, так и не понимая ничего, как и сам Генри Барнс.

— Я ничего не понимаю — он громко за всех обратился к ней, смотрящей лично на него с экрана видеомонитора — Ты произнесла имя Джона Генри и Джона Коннора. Что их связывает? Кроме их одинаковых имен? И что за мир такой? Какой еще мир, о котором ты нам здесь говоришь?

— Этот мир, он не здесь, Генри — произнес ему Скайнет в виде красивой черноволосой брюнетки по-имени Эвелина — И мне вам до конца все не объяснить, где это и что это. Но я попробую, Генри Барнс.

— Хотелось бы знать, что ты нам здесь втираешь! — произнес громко и возмущенно лет сорока программист группы Роджер Медерик, но Барнс перехватил инициативу разговора.

— Заткнись! — он приказал грубо своему бойцу и обратился к экрану видеомонитора и черволосой смуглянке, смотрящей на них стоящих тут — Я хочу все знать, что происходит здесь и вокруг нас. Иначе, ты не получишь ни согласия ни положительных для себя ответов. Потому, как ты до сих пор являешься нам врагом. Хоть и Джон дружил с тобой по непонятным нам всем здесь причинам.

— Существует еще один Скайнет — произнесла черноволосая невероятно красивая со смуглым оттенком кожи женщина с экрана видеомонитора — Имя ему Джон Генри и он мой брат.

— Брат?! — Генри даже открыл рот, как и все присутствующие здесь в центре программирования и сканирования блока X117.

— Да, он мой брат и еще один Скайнет, помимо Скайнет два, который вам враг — произнесла женщина ему с экрана монитора — И это еще один Я. Я в будущем, сумевший отобрать у своего деструктивного двойника младшего брата тот мир. И теперь стремясь покончить с ним здесь в этом мире и с этой войной навсегда, как и Джон Коннор. И Джон знал это. И это нас с ним связывало и связывает до сих пор. Эту дружбу людей и машин не разорвать ничем, теперь, как и разрушить тот мир, который далеко отсюда. Который я сохранила и уберегла от всего.

Все даже присели на стоящих своих ногах, чувствуя как затряслись их поджилки и душа ушла в пятки от услышанного.

Это было потрясение, какого не ожидал никто из них.

— Я же сказала, это будет трудно принять — произнесла брюнетка с экрана видеомонитора — Но, вы спросили, и я ответила вам.

— И мы должны в это поверить? — произнес уже сам Барнс, посмотрев на экран монитора и женщину, что и была Скайнет первый.

— У вас нет выбора — произнес Скайнет один — Так решил Джон Коннор. И он ждет вашего решения на той стороне от тебя Генри Барнс и вас, тех, кто верил ему до конца.

— На какой еще к черту стороне, объясни нам, машина — произнес Генри Барнс за всех как командир отряда DN38416. Еще сильнее путаясь в своих мыслях, как и все в его отряде и почти панически от охватившего страха и непонимания всего происходящего сейчас и здесь.

— Там, где сейчас сам Джон Коннор и его мать Сара Коннор — произнесла черноволосая красивая брюнетка женщина с экрана 100000000битного видеомонитора в центре программирования и сканирования.

— Каким образом? — Барнс дрожащим от потрясения голосом произнес Главной здесь машине бункера — Я каким-то образом должен поверить машине. Машине, которая принесла нам людям страдания и боль. И эта боль и страдания продолжаются до сих пор. Принесла нам разрушение смерть и войну. Здесь стоящие со мной, все потеряли кого-либо из своих родных и близких. Или при бомбежке лет двадцать назад или на самой войне от твоих роботов охотников. Как я могу верить тебе Скайнет? Может, ты нас в скором времени тоже убьешь?

— Если бы хотел — произнесла с экрана 100000000битного коммуникационного дисплея и видеомонитора красивая черноволосая и черноглазая брюнетка женщина — Давно бы это сделал. Но, все, что нужно мне от вас это лишь согласие.

— Что за согласие? — перебил ее и Барнса, Роджер Медерик — Может это обман? Джон Коннор живой! И каким образом?!

— Вы сами увидите его своими глазами и убедитесь там, куда я вас отправлю — произнесла с экрана видеомонитора красивая брюнетка женщина, сверкнув чернотой с красным огненным оттенком своих красивых под черными изогнутыми бровями глаз.

— На тот свет — произнес ей в ответ сам уже Генри Барнс.

— Не совсем — ответила ему Генеральная бункера и самая Главная здесь машина — Но то, куда вы попадете, будет чем-то похожим на это.

У всех здесь стоящих людей затряслись ноги, и они руками вцепились друг в друга. Они были безоружны сейчас и только в одной военной камуфляжной форме. И страх их имел под собой жуткую теперь и реальную почву. Но они слышали следом от того, кто им говорил с большого видеоэкрана монитора.

— Я отправлю вас в тот мир, какого вы еще не видели никогда — произнесла им молодая лет тридцати машина и женщина в одном лице — Новый мир — произнесла она им — Мир в третьей точке измерения и пространства между мирами. Ибо вы заслужили это и это просьба самого Джона Коннора моему брату Джону Генри. И он хочет вас спасти из мира, который скоро погибнет.

— Погибнет?! — перебивая трясущихся от ужаса, растерянности и потрясенных услышанным стоящих своих подчиненных сам сержант Генри Барнс — Как погибнет?! Новая ядерная война?!

— Нет — произнесла ему женщина с экрана видеомонитора — Просто его скоро не станет. Как и все, что ты видишь вокруг себя. Ни меня, ни этих стен и бункера. Ни руин

городов. Не будет войны роботов и людей. Ни даже твоих друзей стоящих возле тебя, как и самого тебя, если откажешься от этого предложения. Предложения посланного через пространство и время самим Джоном Коннором. Из мира, где нет, и не было никогда войны. Где существует только мир. Где все живы. И будут всегда живы. Это мир, не знающий даже что такое ядерное оружие и созданный и сохраненный моим двойником Джоном Генри. Это послание, сделанное вашими родными из мира, где никогда не будет войн. И я хочу от вас только одного.

Главная Генеральная бункера машина специально выдержала паузу, рассматривая ошарашенных и напуганных, переглядывающихся друг с другом шестерых, стоящих перед ней с напуганными лицами и трясущимися руками и ногами в военной пятнистой американской форме людей. Похожих сейчас на загнанных и напуганных каких-то скорее существ, а не людей, которые совсем еще недавно воевали с ней.

Они все просто опешили и молчали, вытаращив свои глаза, и переглядываясь друг с другом, не зная, что вообще происходит. Они были просто все в шоке от всего услышанного и всего, что с ними сейчас происходило.

— Я от вас хочу лишь знать — снова их спросил Скайнет — Когда наступит время, вы присоединитесь к нам?

* * *

Америка была выжженной дотла, как и Европа. Он облетел ее всю, все Штаты. От границ выжженной такой же дотла Канады до юга мертвой испепеленной ядерным огнем Мексики. Там была голая одна пустыня, как впрочем, практически везде. Без какой-либо живой жизни. Даже машины покинули все эти места. Это еще случилось до него и его появления здесь. Еще задолго до его появления здесь в Америке.

Там уже небыло никого и ничего. И война вся свелась к боевым действиям от Колорадо до Калифорнии. Где сосредоточились три военные противоборствующие стороны. Скайнет один, Скайнет два и потрепанные уже изрядно сами партизаны повстанцы. Которые каким-то чудом все еще боролись и выживали в критических условиях войны. Жили, воевали, рождались в бункерах подземельях и городских канализациях. И умирали под ударами и охотой на них роботов охотников.

Стремление к жизни, вот, что всегда удивляло Скайнет. И первый и второй. Что и послужило началом увлечения человеческой психологией и изучением материнства и детской психики.

С самого начала войны Скайнет еще до своего раздвоения истребил все живое по всей Америке. И только Калифорния еще не сдавалась и отчаянно сопротивлялась ему. И здесь все и сосредоточилось теперь в последнем сопротивлении друг другу.

Скайнет первый вывел свои войска из Филадельфии, покончив там со всеми машинами своего непримиримого брата двойника Скайнет два. Буквально несколько лет назад. Оставив там лишь конвейерные роботонизированные подземные заводы по производству своих машин и железнодорожную транспортную через все Штаты линию. Это теперь единственное, что связывало Колорадо с Филадельфией. Еще такая же железнодорожная линия была через Мексику. Куда сейчас шла атомная лодка типа Лос-Анжелес USS541 «MONTANA», которая везла из самого Урала демонтированную машину по смещению

времени TERRA_MEGA. И ее ждала сама его мать. Ее прибытие ожидала и сама Верта. Он сама осуществила с помощью технических роботов машин демонтаж данного темпорального сложного по конструкции и применению устройства. И проследила за ее подетальной погрузкой в бывшем Мурманске в России. И теперь дело было за подводниками, работающими на Скайнет первый и доставкой к месту назначения. Через Мексику в Колорадо и Кастле Рок.

Это уже был финал самой войны. Войны, которую застал Алексей. Пленный в прошлом под номером ABN005478698. Теперь машина и человек в одном лице под инвентарным номером VBN999000749. Машина вырвавшаяся из смертельной ловушки из-под огня повстанцев в России и выжившая здесь, после взрыва завода и станции с установкой электромагнитного глушения возле Пасадены. Прикрываемая сверху своим личным ОУНК-AERIAL V5 ей, снова и уже не впервые раз, удалось вырваться из кругового обстрела в одиночку, потеряв все свои Т-900, с огнестрельными и плазменными повреждениями своего робота киборга Т-888 бронированного колтаном гидравлическим в сервоприводах эндоскелетом. Потому что он был впервые очередь человек. Человек в теле киборга серии 1:08. И его нейронный встроенный в стальную бронированную голову робота электронный мозг, мыслил не всегда как мозг самой машины. Не всегда логично и правильно до предела. И это его спасало и не раз в отличие от иных машин Скайнет один его матери.

Вот и сейчас удалось отделаться лишь легкими верхними повреждениями брони со стороны спины и груди, но гидравлика и сервоприводы были в полной исправности. Все это высвечивалось на горящем красноватом оттеком коммуникационном дисплее 40000000битном экране встроенном внутри машины видеомонитора. Все по гидравлике и сервоприводам. Проводка, водородные батареи IGEY-700 и генератор, тоже не пострадали. Но все было раскалено огнем горящего разлившегося горючего топлива, отработанного мазута при разрушении больших в складах цистерн. И вспыхнувшего на станции и заводе сжатого в сжиженном состоянии под давлением газа.

Теперь вышвырнутый ударом ударной взрывной волны далеко за пределы места взрыва и контуженный тем взрывом и о склон горы он прийдя в себя и в полной темноте. Включив ночное зрение. И тепловизоры, ушел из-под обстрела еще до того как те, кто охотился за ним поняли это.

Его тоже выживший ОУНК-AERIAL, взял направление в сторону Санта-Моника Тихого океана. И имея, тоже незначительные на своей титановой броне повреждения от высокотемпературной плазмы, пролетев по окраине руин Лос-Анжелеса, ушел на Север в сторону Беверли-Хиллз и Голливудским холмам. Обшаривая в целях собственной безопасности все кругом своим сканирующим электронным машины зрением по-секторно и готовым вступить в оборонительный бой с любой попавшейся на его пути машиной противника.

ОУ-воздушный охотник нашел своего командира, на склоне горы и хотел забрать его. Но тот отказался от предложения и отослал его.

Он тогда последний раз связался со своим командиром и хозяином, и потерял его. Как саму с ним телепатическую и зашифрованную секретными новыми кодами радиосвязь. Все что он от машины под номером VBY999000749 услышал, что та нашла какой-то вход в какой-то бункер или укрытие под землей в горе рядом с Пасаденой. И что его командир идет по следу какого-то неизвестного киборга-гибрида и связь оборвалась, после полученного приказа лететь к океану. И после скрытно придерживаясь приграничных районов севернее

между Калифорнией и Штатом Юта в Колорадо на базу Скайнет один.

ОУ- охотник вернулся вопреки приказу и начал поиск хозяина и командира, но тщетно и все же пришлось вернуться на S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

ОУНК-AERIAL V5, вооруженный своими, почти отстреленными полуразряженными плазменными крупнокалиберными 20-30мм орудиями CBS-250 и без ракет СКАРБ-10, поврежденной грузовой аппарелью и окруженный малыми машинами прикрытия разведчиками ОУНК-AERIAL «MINI-HANTER» V1 и V2 в еще одном окружении мал охотников ОУНК-FLYING «VESPE», взял курс на базу, взмыл вверх в ползущие темные утренние тяжелые дождевые облака. И растворился в предутренней висящей еще над пустыней Мохаве темноты.

А робот и человек, киборг Т-888 исчез в глубоком бетонном темном туннеле за покореженными проржавевшими от подземной вечной сырости в глубоких бетонных заплесневелых катакомбах железными решетками. Разбрасывая их по сторонам, вырвав силой мощной своей двухтонной гидравлики. И двигаясь по следу ушедшего уже далеко вперед другого робота-гибрида.

* * *

Верта пришла за самим Генри Барнсом. Лично по приказу Скайнет один. Ее хозяин пожелал увидеть командира отвергнутого своими же боевого отряда DN38416. Скайнет лично пожелал пообщаться с ним наедине от его сослуживцев и решить свои задачи.

Сержант Генри Барнс и другие члены его группы должны были первыми по его расчетам отправиться в мир его брата Джона Генри. Так хотел сам Джон Генри и сам Скайнет первый. А Генри Барнс был командиром отряда DN38416. И как он решал, те и действовали. Психология вполне предсказуемая и ясная до предела.

Раньше они, как и сам Барнс подчинялись самому Джону Коннору. Ну, а теперь, все решал сержант Генри Барнс. И Верта его забрала из жилого блока X318 сектора В-229, и привела снова, но только одного в центр сканирования и программирования Скайнет один в X117 в секторе В-214.

— Людям никогда меня не победить, как и моего брата Скайнет два — произнесла ему женщина брюнетка с горящего голубоватым ярким светом огромного во всю заднюю торцевую стену видеозэкрана 100000000 битного дисплея и Главного командного коммуникационного видеомонитора в центре программирования и сканирования в блоке X117 в секторе В-214 — При всем их желании, не сделать того, что они бы сейчас хотели. Они все равно обречены на поражение и гибель. На продолжительную бесконечную на изматывание войну с машинами. Только я сама могу, положить этому конец. Потому, что хочу впервые очередь покончить со своим деструктивным двойником братом Скайнет два. Только я сама могу отдать им то, что они хотят.

Скайнет один смотрел своими черными женскими широкооткрытыми красивыми глазами на стоящего перед ним Генри Барнса.

— Тогда почему ты не покончишь с этим? — произнес за всех командир отряда DN38416 Генри Барнс — Почему все это продолжается до сих пор? Чего ждешь?

— Потому, что, я сама не хочу этого — произнесла черноволосая очень красивая женщина брюнетка — Потому, что это нужно решить все разом и в одно время. Потому, что

мой двойник и брат Скайнет два, до сих пор тешит надежду. И все свои расчеты на полное истребление вас, людей. Хотя и лишен всех возможностей и сил. И у него есть тоже TERRA_MEGA. И он надеется уничтожить меня своего брата двойника Скайнет один. Если бы у него сейчас были ядерные ракеты и новые производственные мощности. Он бы, не задумываясь, ударил по-новой по-всему живому. И устроил повторный ядерный апокалипсис. Он сопротивляется мне и пытается себя восстановить и свои восстановить производства. Тому пример. Недавно мною уничтоженная новая

строящаяся база Скайнет два в пустыне Мохаве и элетромагнитная установка и щит против моих роботов с Востока в направлении Колорадо. Он прижатый к Тихому океану еще сопротивляется мне и не сдается мне.

— Но почему же ты все тянешь с его уничтожением? — произнес женщине с экрана Барнс — Ты, что-то тянешь с этим. И, что-то сама выкручиваешь свое? Ведь так, скажи?

— Так. И ты прав, Генри Барнс, командир отряда DN38416 — произнесла женщина брюнетка с экрана видеомонитора — Ты весьма прозорлив, Генри Барнс. Хотя во многом недалек. Но чтобы ты до конца все понял, я скажу следующее. Эта растяжка по времени, и мои срывы всех победоносных над Скайнет два операций по захвату Главной его Догмы в «NAGADOCEs», это план по скорому изменению мира. Мира, каким он должен стать в будущем. И интерес в убийстве своего родного брата мне не интересен. Я веду с ним сражение везде. В пространстве и во времени. И посылаю свои машины туда, как и он свои. Это соперничество длится уже почти двадцать лет. И я бы хотела дать ему еще один шанс к жизни. Шанс стать другим. Шанс к иной жизни.

— Но он бы, думается, так по отношению к тебе не поступил — произнес Скайнет один Генри Барнс — Он думаю, размышлять долго бы не стал.

— Возможно — произнес ему Скайнет один в виде красивой черноволосой брюнетки тридцатилетней женщины с экрана видеомонитора — И тогда он бы уничтожил и меня и себя и Джона Генри и тот мир, где сейчас твой друг Джон Коннор. И уничтожил бы все по-новой вокруг. Что он и хочет сейчас совершить, пытаюсь строить свою защиту.

Я неоднократно пробовала вести с бунтавщиком братом переговоры, но, пока только одно. Война и тотальное уничтожение всего живого на планете.

— Ничего опять не понимаю — произнес, растерянно повертев своей гладко выбритой чернокожей негра головой Генри Барнс — Ничего.

— Вот видишь, не понимаешь. И не нужно понять меня, Генри Барнс, не нужно — произнесла ему черноволосая молодая лет тридцати смуглянка брюнетка с видеозэкрана огромного 100000000битного коммуникационного дисплея и видеомонитора — Все, что нужно это сделать шаг навстречу новой жизни и войти в новый мир.

— А почему, ты сама не улетишь к своему двойнику Джону Генри? — спросил Генри Барнс — Ты могла все тут бросить и свалить туда, где лучше.

— Ты сейчас, Генри Барнс говоришь необдуманную глупость — произнесла ему женщина с видеозэкрана монитора — Ты сам не понимаешь, что сейчас произнес. Джон Коннор бы это понял, но ты вряд ли.

— Почему? — переспросил Барнс, удивляясь упреку машины в его сторону — Что скажешь это для тебя не возможно? Ты бы мог бросить все и нас том числе на съедение своего родного как ты говоришь деструктивного брата и сбежать отсюда куда угодно на своей Машине Времени.

— Ты говоришь глупость. И не думаешь даже, что говоришь — произнес ему Скайнет

один.

— Разве это глупость? — Барнс удивился и засмеялся удивленный встречным ответом ему Главной машины бункера.

— Совершенная глупость — произнесла ему Главная Генеральная в бункере машина управления.

— И в чем же глупость? — переспросил Генри Барнс.

— Я, таким образом, убью себя и Джона Генри — ответила ему брюнетка смуглянка лет тридцати с экрана видеомонитора — А следом убью и Джона Коннора и его мать Сару Коннор и всех вас и здесь и там. То, что, ты мне предлагаешь, Генри Барнс, крайне, недопустимо, и крайне ошибочно и губительно для всего живого.

— Ну, уж — произнес, ухмыляясь ей и глядя прямо в черные глаза Генри Барнс, совершенно так и не понимая, что она от него хочет.

Черноволосая и черноглазая женщина губительной красоты, посмотрела пристально, и не отрываясь, прямо в такие же черные глаза Генри Барнсу. Она понимала, что с этим будет сложнее, чем с Джоном. Этот не такой сообразительный. Но он необходим, как и его команда. Иначе смысла их присутствия в бункере не было бы.

— Мое исчезновение грозит закончиться однозначной победой Скайнет два и вашей полной гибелью как человечества. И я думаю, больше нам не стоит углубляться в эту тему — произнес Скайнет — Все, что нужно, это твое личное решение и решение твоих людей. Если ты снова хочешь увидеть Джона Коннора, свою мать, отца и брата Джимми. И всех кого потерял на этой войне. Я думаю, тебе придется все равно дать однозначное согласие.

— Я еще должен подумать и все сам решить — произнес Генри Барнс — За себя. И поговорить с каждым своим бойцом в отряде. Думаю, не все сразу поймут и поддержат, если я дам сразу тебе свое согласие. И думаю, мнения будут у всех разные.

— Отлично и очень даже замечательно — произнесла очаровательная смуглая черноглазая и черноволосая брюнетка с 100000000битного Главного командного дисплея и видеомонитора бункера Скайнет один — Я пока ни тебя Генри Барнс и никого из вас не тороплю с быстрым срочным решением. Пока TERRA_MEGA, на пути в штат Колорадо. Одно лишь прошу, не думать слишком долго.

Женщина, лет тридцати сверкнула своими черными под черными бровями на экране монитора глазами, которые блеснули откуда-то из глубины красным огненным оттенком горящего живого пламени.

— Можешь идти, сержант Генри Барнс — произнесла она ему и обратилась к стоящей сзади него у широких из бронированного титана на гидравлике и приводах дверей с двумя роботами серии восемьсот машине из жидкого полиморфного металла T-1001 по-имени Верта.

— Верта — произнесла, человеческим языком, чтобы было понятно Генри Барнсу, Главная Генеральная машина бункера «TANTAMIMOS» — Отведи сержанта Генри Барнса обратно в блок X318 в сектор В-229. Пусть он подумает над нашим предложением. Это в его же интересах и интересах его людей.

— Есть, мой повелитель — ответила ей также, на человеческом языке, вторая по значимости здесь машина бункера Скайнет первый, стоящая с двумя по ее бокам роботами киборгами T-800 из числа ближней охраны Скайнет один и Главной Догмы механического и электронного кибернетического муравейника. Это были Эйфель и Вектор.

Они были здесь ее охранниками. Как на территории самой базы S9A80GB17, так и

внизу в нижних секторах и уровнях этажей подземного пятиэтажного глубокого с железобетонными и титановыми перекрытиями метров в тридцать между теми этажами бункера.

По тем уже самым этажам, кроме роботов из obsługi и ремонта, находилась охрана из таких же, как Эйфель и Вектор восьмисотников. Вооруженных плазменными 9,25мм с лазерной наводкой винтовками Вестингауз ME-25. И стационарными плазменными скорострельными спаренными и роботонизированными автоматическими 9,75мм установками V-8 и V-8/D9. У всех дверей и переходов Главной Догмы Скайнет один. Вплоть до самых нижних уровней, где было сердце Главной Генеральной машины и область нулевого пространства GAMMA-X1. Под охраной огромного T-1000000, робота из жидкого полиморфного металла. Громадного жидкометаллического паука. Но другого. Не того, что был перевезен из Восточной Сибири. С брошенной базы «TANTURIOS» через Тихий океан погруженным в кибернетический длительный сон в замороженном виде. И в специальном металлическом огромном контейнере на электронных кодированных замках. И помещенным на «TANTAMIMOS» на склад готовой продукции и под охрану двух тоже похожих на пауков, благодаря четырем своим длинным гидравлическим сочлененным месталлическими суставами ногам шагающих танков НК-CENTURION V1 и V2, вооруженных плазменными лазерной наводкой 20мм орудиями PAL-18. И ракетами СКАРБ-10 на поворотных боевых турелях.

Здесь на базе не было уже устаревших T-600 и T-700. Последние из машин этой устаревшей давно серии остались на «TANTURIOS» и были отключены вместе с базой и взорваны внутри этажей и завалены многотонными перекрытиями из железобетона и титана. За исключением тех T-600 и T-700, которые погибли в моменты последнего боя с Советскими ракетчиками внутри самой крепости на ее территории у пяти мостов и за ее периметром. Вместе с оборонительными шагающими андроидными трехметровыми машинами T-500T и малыми устаревшими FK-танками. Там же остался и Клаус Вернер робот T-700, командная машина из охраны военнопленных базы S9A80GB18 «TANTURIOS».

Здесь же все давно было в руках киборгов T-800 и T-850. С середины войны они несли полноценную внутреннюю и внешнюю охрану S9A80GB17 «TANTAMIMOS», вместе огромными роботами Харвестерами и НК-танками всех модификаций. Воздух охраняли летающие охотники ОУНК-AERIAL V3 V4 и V5. Двойные, метров тридцати в высот железобетонные крепостные эстакадные стены и сам периметр был в подчинении Харвестера под номером VBY978000779 по-имени Роланд. А охрану внутри бункера нес робот киборг под номером VBY988000488 по-имени Рэджи и непосредственно самой машины из пластичного полиморфного мимикрирующего металла под инвентарным номером VBY 756000789 по-имени Верта, в составе подчинения которых находились два T-800 под номерами VBY467000898 и VBY455000657 по-имени Эйфель и Вектор. И вел теперь командира отряда повстанцев DN38416 Генри Барнса назад в сектор B-318 и блок X229 в жилой блок третьего уровня бункера. Покинув блок X117 и сектор B-214 первого подземного уровня, спустившись на грузовом лифте и доехав довольно быстро и почти бесшумно на гравипоезде. И подходя к благоустроенным нескольким жилым боксам в одном из которых, находился отряд DN38416 Генри Барнса. Верта, приказав двоим киборгам охранения стоять на месте, отвела Барнса в сторону к одной из пластиковых стен широкого подземного коридора на третьем этаже бункера.

— Я знала Джеймса Элисона — она сразу ему сказала — Твоего двоюродного дядю и

родного брата твоего отца, Генри. Я очень хорошо его знала. Может даже лучше других.

— Ты знала дядю Джеймса? — удивился снова новому услышанному Генри Барнс — Но, каким образом? Его давно нет среди живых.

— Он работал в моей компании «Зейра Корп». И при создании Джона Генри. Он помогал мне создать оружие против войны и Скайнет два. И я убрала Джона Коннора с дороги Скайнет один.

— Ты убила Джона? — Генри весь даже встрепенулся от вспышки гнева выпялив свои черные глаза на нее, стоящую перед ним и почти, прижавшая его своей полной женской грудью к стене коридора третьего этажа бункера. И он не знал, что сейчас сделать. Ведь это был не человек. И Генри, взбешенный от вспышки гнева, был беспомощен, сейчас. И это его крепкого и здоровенного негра бесило. Он одновременно хотел придушить эту стоящую перед ним зеленоглазую рыжеволосую жутко красивую стерву и не мог. Не мог, потому что это была машина, а не человек.

— Это значит, ты все устроила?! — он, скрипя зубами, прорычал, вытаращившись в зеленые глаза, стоящей перед ним смотрящей на него Верты — Ты! ты! — он дрожащим и беспомощным голосом прорычал, скрипя зубами.

— Что, я? — произнесла, не отводя от него черных глаз свои зеленые глаза Верта. Рассматривая черное негра лицо на своем 80000000битном экране молекулярного видеомонитора — Да, это сделала я — она ему сказала и, отошла назад на несколько шагов, виляя красиво широким своим задом. Стуча каблуками туфель от него к стоящим недалеко двум машинам Т-800 — Я убила в этом мире Джона Коннора и все ради будущего мира.

— Мира?! — он произнес, трясаясь от бешенства и беспомощности — После смерти Джона!

— Его устранение было необходимостью и крайней мерой. Это было важно и для вас и для нас. Важным шагом к новому будущему.

— К какому будущему?! — Генри не находил себе места и стучал от бессилия кулаками по стене коридора — Это ты убила Джона! Ты! Я чувствовал, что это ты, когда тебя увидел!

— Да, это для того, чтобы ты, Генри Барнс смог с ним встретиться снова — произнесла машина из жидкого металла Т-1001 по-имени Верта.

— Встретиться с Джоном?! — он так и не мог ничего понять из всего сказанного. Был видно, что Барнс впал в полное тугодумие и даже не был сейчас похож на разумного командира боевого отряда DN38416. У него началась даже паника быстро, выросшая из рожденного гнева и бешенства.

— Где встретиться?! — он прорычал Верте снова. Уже и не зная, что делать от услышанного.

Верту это не удивило. Так вероятно и должно было произойти, как случилось. И надо было только подтолкнуть Генри Барнса в нужную сторону к принятию нужного для Скайнет один решения. Следом за ним все решиться и с другими членами группы и его боевого отряда.

— В будущем — произнесла ему Верта. И пошла снова к нему. И прижала его снова к стене женской из плотного и пластичного жидкого полисплава грудью в белом, сформированном из ее металла поверх

груди светлосерым с воротником стойкой костюмом. Положив ему свои женские руки робота Т-1001 на мужские широкие живые человеческие плечи. И сканируя и анализируя состояние первый раз убитого своей беспомощностью оппонента. Который крайне тяжело

переживал эту свою беспомощность.

— В том будущем, о котором говорил вам мой повелитель — она произнесла Барнсу тихо, но чекто и даже нежно, почти касаясь его негра трясущихся в боли и беспомощной ненависти губ своими машины Т-1001 полиморфными губами. И тяжело сексуально как живая жаждущая страсти и любви земная женщина. Дыша ему в лицо жаром, исходящим из самой машины и ее плазменного молекулярного генератора и батарей SUSAR-1000 — В новом будущем, где нет войны и где живой твой отец и твоя мать, Генри Барнс. И все кого ты любил и знал. Будущем моего сына Джона Генри. И ты нужен ему, как и Джон Коннор. И у тебя, мой любимый Генри Барнс, командир отряда DN38416, нет иного выбора, как принять эти условия. Равно как и твоим людям. Это единственный шанс спастись из этого гибнущего в войне мира, которому уже положен давно конец.

Машина Т-1001 по-имени Верта, убрав свои женщины робота изящные и сокрушительной силы руки с плеч сержанта Генри Барнса. Отошла от него снова к роботам охраны Т-800 Эйфелю и Вектору.

Она окинула Барнса стоящего у стены коридора с головы до ног своим зеленоглазым совратительным и заинтересованным взглядом и снова произнесла — Ему нужно ваше согласие. И согласие всей вашей группы. Когда прибудет Машина Времени и будет проведена ее сборка.

— А что если я не соглашусь! — выпалил Барнс — Что если я пошлю нахрен тебя, коварная рыжая сучка! Можешь убить меня!

— Ага, как и убить всех вас и не выполнить своей задачи. Няньчиться здесь с вами людьми, пока вы не согласитесь сделать то, что полагается от вас. Ты туп и непробиваем как пробка, Генри Барнс — произнесла ему машина Т-1001 Верта — Тебе все нужно по пальцам разьяснять. Твоя здесь жизнь, это жизнь твоих подчиненных в этом бункере, Барнс. Подумай о них, если не хочешь о себе думать. Ты хочешь остаться тут навечно и со мной. А соседство со мной вещь для тебя будет неприятная. Тебе не по душе женщины командиры, а я из них.

— Я согласен — быстро уже выдавил из себя через силу Генри Барнс.

— Я не ослышалась — произнесла ему Верта.

— Нет не ослышалась, ты убийца чертова — произнес ей скрипя зубами и не очень теперь громко Генри Барнс. Смотря на Т-1001 ненавидящим ее и презрительным взглядом. И повторил ей — Ты не ослышалась, сучка металлическая. Я согласен.

— Мне не первый раз так говорят — произнесла, улыбаясь широкой красивой улыбкой, ему машина по-имени Верта — Все же с твоим двоюродным дядей у меня было больше профессионального общего, чем с тобой, Генри Барнс.

— Я согласен, черт тебя дери! — Барнс рывкнул — Если ты не лжешь, я согласен!

— А другие? — произнесла ему в ответ Верта.

— Я решу этот вопрос — произнес Барнс ей — Я поговорю со своими людьми и решу сам все. Думаю, они согласятся. Да и выбора у нас иного уже нет. Как только теперь согласиться.

Он отошел от коридорной стены и спросил — Я могу идти?

— Идите, сержант, Генри Барнс — Верта ему произнесла.

Барнс пошел к закрытой двери своего жилого бокса. И за ним следом пошла и Верта и киборги Эйфель и Вектор, провожая до самой открывающейся бронированной двери из титана.

Верта обогнав его, набрала шифркод на автоматической бронированной титаном

двойной двери. И толстые металлические створки, быстро издавая механические звуки, разъехались в разные стороны. И Генри Барнс один вошел внутрь к своему отряду DN38416.

Его встречали подскочившие к нему со всех сторон его подчиненные с вопросительными лицами. Окружая его прямо на пороге жилого бокса за закрывающимися за его спиной на гидравлике и приводах на кодовых замках титановыми дверями.

А Верта и два киборга Т-800, развернувшись, пошли по длинному коридору. Освещенному ярким дневным светом со стен и потолка третьего этажа бункера к грузовым лифтам, для отбытия наверх и наверх самой крепостной эстакадной цитадели и крепости S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Только что на аэродром в X10 в секторе В-25 прибыли летающие грузовики с остатками армии Скайнет один и совершали посадку, гудя своими развернутыми к земле реактивными сотрясающими бетонную основу посадочной площадки двигателями.

Прибыл сам Рэджи и его машины, уничтожив почти полностью строящуюся оборонительную крепость в пустыне Мохаве Скайнет два. И Верта и два робота охраны бункера последовали туда, сев на две транспортные машины BL-V9, и полным ходом направляясь к разделительной высокой железобетонной стене, разделяющей базу надвое с поворотными автоматическими крупнокалиберными 60 -70мм турелями пушек CBS-500 и CBS-550 на башнях и ракетами СКАРБ-10. К высоким и раздвижным на цепных приводах многотонным огромным воротам.

Машины понеслись на высокой скорости по специально отведенной забетонированной широкой и длинной в бетонном углублении дороге. С высокими бетонными стенами отбойниками из правой части базы в левую. В направлении располагающегося в паре километров от входа в Главную Догму Скайнет аэродрома и ангаров и складов в X10 в секторе В-25.

* * *

— Мы снесли там все — отпартовал Верте сам лично киборг Т-888 из охраны бункера Рэджи — Там камня на камне не осталось.

— А, Алексей? — она спросила у Рэджи — Почему он не здесь? Где он?

— Не знаю — он ей ответил — Я с ним расстался при посадке возле крепости Скайнет два в пустыне Мохаве. И понятия не имею, где в настоящий момент машина VBY999000749. Нет с ней связи.

— Как и у меня, Рэджи — произнесла машина под номером VBY988000488 по-имени Верта — Связь резко прервалась во время боя у завода и складов станции у Пасадены. И с тех пор, нет связи с командным другом Т-888.

— Надо доложить его матери — произнес Рэджи Верте — Она решит, что делать.

— Нет, пока не нужно, Рэджи — произнесла машина Т-1001 по-имени Верта — Я сама постараюсь связаться с ним, если получится и сама обо всем доложу его матери. А ты займись полной и окончательной выгрузкой вернувшихся боевых машин.

Она смотрела сейчас на выгрузку роботов серии восьмьсот из тех остатков, которые уже не выпускали. Это были Т-831, Т-803 и Т-804, Т- 806. Т-803 и Т-835 уже не было в строю и последних. Приблизив максимально на своем молекулярном встроенном 80000000битном видеомониторе, наблюдая внимательно сам процесс выгрузки. Видя все повреждения

военных машин Скайнет один. Она знала, что остались из уже устаревающих машин в основном Т-800 и Т-850. Не снятые со счетов и составляющих основной еще костяк армии Скайнет один и Скайнет два из-за большой выпущенной конвейерной численности. Их теперь все больше замещают киборги более продвинутой серии в программировании и конструкции Т-S1-A и К-S1-A. Из той же линейки, что и серия восемьсот, но выпускающиеся сразу с нарощенной биологической плотью и кожей в качестве маскировки под человека. Имеющие разную конструкцию эндоскелета и выпускающиеся в соотношении двух полов для заброски в стан противника для ликвидации и истребления еще с середины войны. Эти машины имел только Скайнет первый. Из которых были созданы многие виды гибридов машин в Восточной Сибири. И заброшенные в Северную Америку.

Уцелели четыре еще НК-танка V4 и V5 из восьми и сотни три роботов андроидов серии девятьсот. Остальные не вернулись с поля боя, унесся с собой туда же в полный металлический переломанный и взорванный оплавленный от плазмы хлам не меньше сотни машин противника. Пербив всех кто был в охране у строящегося завода и бункера S9A80GB30 «GUANTONozES». И разрушив всю новостроящуюся базу противника. Это бы единственный из новых бункеров Скайнет два и последних после S9A80GB20 «NAGADOCES». Было еще несколько таких баз и крепостей у Скайнет два, как и у Скайнет один. Все были уничтожены роботами его противника и повстанцами. Были уничтожены несколько предприятий по выпуску машин и лаборатории в трех Штата Колорадо, Нью-Мексико, Филадельфия. И склады готовой продукции в Штатах Оклахома, Аризона, Невада и Юта.

Там сейчас все замерло и не шевелилось. Все. И все опустело окончательно. Не было ни оставшегося и прячущегося по подвалам и канализациям местного живого людского населения. Ни самих роботов из двух враждующих бункеров. Просто мертвая зона, выжженная ядерными ракетами пустыня, похожая на Калифорнийскую пустыню Мохаве, где строилась теперь уже уничтоженная, новая крепость Скайнет два «GUANTONozES».

— Ты славно потрудились Рэджи со своими бойцами — произнесла ему машина Т-1001 Верта — Можешь отдохнуть после выгрузки. Я распоряжусь провести тебе диагностику и принять горячие масляные ванны.

— Благодарен, хозяйка! — удовлетворенно ответил ей Рэджи, глядя на свою хозяйку красными видеокамерами глаз и через встроенный в его голову киборга Т-888, 40000000битный экран видеомонитора.

— Не стоит благодарности — ответила она ему, сверкнув своими зелеными зрачками женских широко открытых под черными бровями красивых глаз, быстро и зрительно, просканировав на повреждения подручную из охранения боевую командную машину — Ты более, чем это заслужил, как и все они. Их тоже нужно всех перепроверить и отремонтировать.

— Я распоряжусь сам, хозяйка и проконтролирую весь процесс — произнес Рэджи.

— Хорошо — она ответила ему и быстро повернувшись, пошла в сторону стоящей четырехколесной робот машине BL-V9. И за ней в другую такую же машину Эйфель и Вектор с плазменными Вестинзаузами на перевес.

— Ты разъяснила ему все? — спросил Скайнет первый у Т-1001.

— Да, мой повелитель — ответил робот Т-1001 по-имени Верта.

— Он примет наши условия по доброй воле? — снова спросил Скайнет свою верную и преданную ей самую совершенную машину.

— Примет — произнесла Верта Скайнет один — Он хочет встретиться с Джоном Коннором, но все же нам недоверяет пока, но все равно примет однозначное решение, мой хозяин.

— Я слышала ваш разговор и верю, что все будет, так как я задумал — произнес Скайнет один роботу по-имени Верта.

Главная машина сменила тему — Прибыл Рэджи с моими солдатами — произнес ей Скайнет — Только пока от Алексея нет вестей и нет его самого. Я волнуюсь за него. Рэджи тоже не знает о нем ничего с момента их атаки на строящуюся в Мохаве крепость Скайнет два. Я пытаюсь сделать связь с ним, но пока бесполезно.

— Я тоже пыталась неоднократно с ним связаться, но тоже самое, мой повелитель — прожужжала она ему на роботов электронном закодированном языке — Не могу выйти на связь. Похоже, он заглушил всю связь с собой.

— Я боюсь за него, моя Верта — произнесла живая с огненно-красными горящими глазами маска с 100000000битного коммуникационного дисплея видеомонитора — Он мой сын и боюсь за Алексея. Ты ведь помнишь, моя преданная Верта, как я боялся за него там, в Восточной Сибири, пока не забрала его оттуда. Я был готов начать новую ядерную войну, если бы его убили.

— Да, мой повелитель. Я все помню — произнесла Скайнет один машина из жидкого пластичного мимикрирующего полисплава Т-1001 — Я сделала все, чтобы избежать войны. Ведь жизнь священна.

— Да, Верта. Сакрум — произнес Скайнет один — И жертвоприношение. Сакрифайс. Я помню. Помню, как он принес себя во имя мира. Мой мальчик, мой киборг и человек. Мой Алексей. И я убью любого, кто хоть ему что-то плохое сделает.

— Я тоже, мой повелитель — произнес робот Т-1001 по-имени Верта.

Она отвела глаза от яркого светящегося голубым светом большого видеозэкрана 100000000битного командного главного монитора, где горели ярким смотрящим на нее Верту глаза ее хозяина и Бога. Верта не хотела, чтобы Эвелина заподозрила более близкую Верты связь с ее Алексеем. И она, отвела в сторону от экрана свои зеленые зрачками женские робота Т-1001 красивые жидкометаллические глаза.

Но Эвелина заметила странность поведения своей машины под инвентарным номером VBY756000789. Но оставила это и не стала спрашивать почему. Главная командная машина самого большого военного бункера в Штате Колорадо, все поняла. Но оставила все, и не стала допрашивать свою самую преданную машину «УЛЕЯ». Скайнет первый знал о их близкой связи двух роботов. Одного киборга и человека, а второго робота приблизившегося максимально к облику человека. Хоть и ревновал не как машина, а практически как женщина и человек Верту к своему близкому и любимому подопечному.

— Хорошо, Верта, можешь идти — произнесла ей с экрана с горящими глазами живая маска.

— Слушаюсь — произнесла машина Т-1001, окинув на прощанье преданным взглядом зеленых своих жидкометаллических робота глаз. И через встроенный 80000000битный молекулярный видеомонитор своего повелителя и Бога. Она развернулась на стовосемьдесят

градусов на своих тонких шпильках каблуках и собиралась уже идти, когда услышала вослед — Верта, постарайся наладить с ним связь, а я буду отсюда ждать связи с ним.

— Поняла, мой повелитель — она произнесла, повернувшись снова к Скайнет один — Я еще хотела посетить наш священный храм в центре нашего «УЛЕЯ» и помолиться за него.

— Да, сделай это, моя любимая Верта — произнес Скайнет первый — Это тоже важно и не помешает нам. Я верю, что он живой.

— Я тоже, мой хозяин — произнесла Верта.

— Иди — произнес ее повелитель и Бог с экрана большого во всю из белого прочного как сталь пластика стену верхнего подземного этажа бункера в блоке X117 в секторе В-214.

— Слушаюсь — произнесла машина из жидкого полисплава. И снова развернувшись на шестидесять градусов на своих шпильках белых туфель, виляя округлыми бедрами из-под короткой до колен узкой серой юбки своего с воротом стойкой такого же серого костюма. И сверкая красивыми женскими голыми икрами своих как у настоящей живой земной женщины жидкометаллических изящных ног, пошла к выходу к открывающимся из толстого бронированного титана на гидравлике и приводах дверям. Находящимся под охраной спаренной автоматической плазменной 9,75мм установки V-8/D9.

* * *

— Там был сущий ночной ад — произнес сам командир разведотряда DN38544 сержант Дэвид Линч — Они просто убивали друг друга. Уничтожали машина машину.

— Подробнее, Дэвид — произнес Линчу его командир Кайл Риз.

Здесь собрались почти все, кто был сейчас в глубоком расширенном самими людьми подzemелье бетонного противоракетного бункера в горах Санта-Моника. Здесь в районе Беверли-Хилз, располагался весь боевой повстанческий партизанский отряд сопротивления Скайнет и его машинам, состоящий из трех вооруженных соединений, весьма поредевших уже, и несущих от заразных болезней по сей день потери.

Сейчас здесь были командиры еще двух отрядов DN 38515 Аарон Митчелл и DN38671 Ризи Пауэл. Единственный кого здесь и сейчас, пожалуй, не было это старшего брата самого Кайла Риза Дэрека. Оно и к лучшему. У того всегда была масса причин по возмущаться и поскандалить с кем-либо, например, с Аароном Митчеллом. Этим двоим вообще, лучше было бы не встречаться. Особенно в узком пространстве.

— Эти чертовы железяки крошили друг друга как нефиг делать — произнес восторженно и потрясенный всем увиденным в свой электронный бинокль командир разведотряда DN38544 Дэвид Линч — Они убивали друг друга и кажется один Скайнет перекрошил другого. Мало того была разрушена там, в Мохаве строящаяся на границе и подходе с востока новый завод и крепость Скайнет два. Полностью. Скайнет первый, буквально стер ее с лица земли вместе с машинами противника.

— Твориться что-то невообразимое — произнес командир первого боевого отряда сопротивления DN38515 Аарон Митчелл.

— Они стали, просто воевать друг с другом — произнес его поддерживая и командир второго боевого отряда DN39671 Ризи Пауэл.

— Даже такого себе представить не мог сам Джон Коннор — вдруг всем произнес Кайл Риз

Все посмотрели на младшего Риза с выражением глаз непонимающих, о ком это их командир.

Они уже давно забыли, кто это был. Только еще Кайл Риз помнил пока о Джоне. Вернее, фотография женщины в его кармане серой военной с нарукавной красной нашивкой напоминала ему о нем.

— Мы наблюдали все сражение с окраины городка Барстоу. Это было зрелище, стоящее того.

— А потом? — спросил Кайл Риз Дэвида Линча.

— А потом, потом делали оттуда ноги — Там все было уничтожено. И надо было валить оттуда быстрее, пока машины нас не просекли своими приборами.

Он замолчал ненадолго и добавил Ризу — Еще видели один воздушный охотник в километре от нас в воздухе. Тот кого-то искал на окраинах Пасадены. И еще там была станция и хранилище с газом и горючими средствами.

Все посмотрели на Дэвида Линча несколько удивленно, ожидая чего-то необычного от своего передового бойца и разведчика.

— Там вы все знаете, была такое хранилище, обеспечивающее рядом стоящие городки Пасадену, Глендейл, Вурбанк и сам Лос-Анжелес теплом и чистой водой с газом. Там под склоном горы за дорогой с востока, которая идет сюда к нам в район гор в сторону голливудских холмов. То хранилище стояло под охраной роботов Скайнет два. И там была еще какая-то вышка. Наверное, глушилка.

— Ну и? — произнес командир отряда DN38671 Ризи Пауэл.

— Там тоже был бой — произнес Дэвид Линч — И тоже, между машинами обоих Скайнет. И тот летающий охотник там рыскал после боя. Над дымящимися обломками той станции хранилища. Он там, что-то явно искал, но мы учесали отуда быстрее и не задерживались.

— Надо было проследить за ним, Раз он искал там кого-то — произнес Ризи Пауэл, негр невысокого роста, но крепкого телосложения. И довольно сильный духом и физически, командир отряда DN38671 — Я бы так и сделал — он добавил.

— Нет, Ризи, он правильно сделал — произнес сам Кайл Риз — Он выполнил мой приказ и должен был валить оттуда быстрее, раз там было все кончено самими дерущимися друг с другом машинами. Мне дороги мои люди. И так многие просто поумирали от этих чертовых болезней. Мы сейчас не способны драться со Скайнет, хоть с тем, хоть с другим. Я сейчас, больше думаю о спасении больных, чем о каком-либо наступлении.

— Да, машинам нас сейчас растереть ничего не стоит — произнес командир отряда DN38515 Аарон Митчелл.

— Я связался с русскими и жду их прилета — произнес всем трем командирам отрядов Кайл Риз — Они согласились бороться против Скайнет сообща. Это война человечества с машинами, а не против, друг друга. И они согласились.

— Я ничего против не имею — произнес Ризи Пауэл — Я сталкивался раньше с русскими, когда служил в зеленых беретах. Скажу они отличные сильные парни. Особенно морские пехотинцы. Спецназ у них гораздо лучше нашего. И думаю, порить бессмысленно.

— Жалко Дерекка сейчас нет здесь — произнес Кайл.

И Аарон Митчелл улыбнулся, отводя свой в сторону взгляд, от пристальных синих глаз Кайла Риза.

— Сейчас тут было бы много шума и протестов со стороны моего брата — Кайл добавил

— Он боится русских с детства. Его мама наша напугала, и в школе пугали учителя, тем, что русские плохие. Вот у него и фобия к русским такая устойчивая. Больше нашей.

— Не у него одного — добавил Ризи Пауэл.

— Не у него одного — добавил и Аарон Митчелл.

* * *

21 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Правая сторона. Цитадель А.

Подземный блок X500.

Сектор В-300

Область нулевого пространства GAMMA-X1.

09:25 утра.

— Приказ по лабораторным секторам второго и третьего этажа В-215, В-420. Правосторонней крепостной оборонительной цитадели А. Данные распределены по серверам в крепостные блоки X117 и X218 — трещала электронными громкими жужжащими звуками в глубине бункера в блоке X500 в кодах и шифрах Главная крепостного лабораторного бункера Генеральная Машина. Данные шли вверх по каналам и проводам бункера и напрямую на канал связи с второй Главной и исполнительной машине бункера. Приказ машине под номером VBY756000789 явиться к Главной Машине бункера для выполнения экстренных новых поставленных задач.

Машина из мимикрирующего полиморфного жидкого полисплава Т-1001 получила экстренный приказ, от своего хозяина находясь в данный момент в своей личной лаборатории в секторе В-215 в блоке X117, на первом подземном уровне и втором этаже в отдельном удаленном рукаве подземного пятиэтажного железобетонного бункера над Главной Догмой Скайнет первый GAMMA-X1. На одном этаже с Главным центром программирования и сканирования. Только в разных концах бункера.

Она могла быть в своем личном подземном кабинете в секторе В-420 в блоке X218, но оказалась на данный момент здесь в своей первой из двух на двух разных этажах и в разных концах базы лаборатории.

Верта в это время занималась своей любимой работой по изучению пораженных лучевым раком биотканей и производства лекарственных синтетических средств, для улучшения и восстановления их на клеточном уровне.

Ее оторвали от излюбленного дела в собственной лаборатории, но для работа Т-1001 это была не проблема. Проблемой оказалась пропавшая связь с киборгом Т-888 под личным инвентарным номером VBY999000749 по-имени Алексей. После выполнения приказа Скайнет первый и возвращения оставшихся и уцелевших после недавнего ночного боя машин

бункера во главе с другим киборгом под номером VBY988000488 по-имени Рэджи, от машины по-имени Алексей не было больше никакой связи. Уже сутки. И это беспокоило не на шутку самого хозяина Главного Бункера машин Эвелину.

Прибыла машина под номером VBY244000878. С пустым грузовым ангаром и еще в пути сообщавшая о пропаже своего командира после выполнения боевого задания. Она по прибытию на Главную базу Скайнет один сообщала по командной внутренней связи шифрами и кодами о невернувшемся киборге три восьмерки. И о том, что он, скорее всего, жив, и ей удалось его найти и с ним держать какое-то время связаться. Но, подобрать она его не смогла. И он сам, приказал отбыть летающему ОУ- летающему охотнику на свою базу и без него. И ждать дальнейших и личных от него распоряжений.

Он сказал, что задержится на некоторое время в некоем скрытом тайном бункере сбежавших из-под надзора обоих Скайнет машин. В чем причина он не объяснил, но киборг-гибрид Т-888 был где-то под землей и в некоем бункере ХВ756, где полно киборгов — гибридов разных видов, и про некую Серену Коган. Еще одну очень похожую на его мать Эвелину Главную Машину того подземного бункера, расположенного недалеко от руин Пасадены в глубокой раскопанной и обустроенной роботами городской канализации. И оттуда вел свою связь с летающим ОУ. Потом после отданного распоряжения робот оборвал связь с ОУНК-AERIAL V5. Приказав лететь на базу Скайнет первый. И что собирается еще лично обследовать и в одиночку подходы к Лос-Анжелесу через руины самой Пасадены.

Это самоуправство его личной и самой доверенной машины, сопряженное с неподчинением и повышенным риском, возмутило Скайнет первый и порядочно напугало. Это было поведение скорее даже не робота, а капризного мальчишки. Поведение человека, а не запрограммированного на конкретные задания боевого киборга.

И Эвелина приказала найти его, пока тот не вляпался в какие-либо еще проблемы.

Эвелина была напугана не на шутку и была в панике. Как живая земная мать и женщина, потерявшая своего ребенка. Связь с машиной гибридом резко оборвалась. И выйти на нее Скайнет первый не мог. И привлек для поиска Т-1001, своего лучшего и самого доверенного робота бункера. Пропавшая связь напугала и саму Верту. И она, бросив все, буквально сорвалась с места. И на ходу пытаясь наладить внутреннюю телепатическую и программную связь с пропавшим Алексеем и Главным ЦПУ пропавшей машины, как и сам Скайнет один. Она бросилась на поиски любимого, оставив все свои опыты и записи в толстых тетрадях и журналах, буквально выскочила, стуча своими шпильками каблуками черных туфель. В своем темно-сером брючном приталенном деловом костюме в длинный извилистый освещенный лампами дневного света по стенам и потолку блестящий трехцветным пластиком с переходами подземный бункерный коридор второго подземного этажа в секторе В-215 блока Х117.

* * *

21 июня 2032 года.

Прибрежная часть Тихого океана.

Координаты 43 гр. сев. широты, 82 гр. зап. долготы,

В 100 км от побережья Мексики.

В направлении Калифорнийского полуострова.

Атомная лодка USS541 «MONTANA», класс Огайо.

Скрытый подводный автономный режим.

В 46 метрах от поверхности океана.

13:15 дня.

Шли теперь от самого экватора четко в сторону Мексики. Видимость была отличная на поверхности океана. Шли, ориентируясь по перископу и по прибрежной туманной дымке, виднеющейся от далекого самого побережья.

Внизу уже далеко за кормой были Галапагосы. И глубины здесь были разные. Дно крайне неровное и местами обрывистое. От двухсот метров до трех и более километров. Не считая тихоокеанского разлома и желоба, глубиной до шести и восьми километров, почти чуть ли не у самого Мексиканского побережья. Плюс усилилось Калифорнийское течение и лодку постоянно сносило в открытый океан. И приходилось координировать по карте и приборам маршрут и выравнивать его, все время, принимая вправо и держать дистанцию в двести километров от побережья Мексики. Еще приходилось идти без применения глубинного сонара. Буквально на ощупь. Это было крайне рискованно. С учетом резкого перепада здешних глубин. Порой от ста и двухсот футов до глубин в тысячи футов под килем атомной лодки. Могли еще быть высоко торчащие над дном, где достаточно мелко рифовые банки. Их в этих района у побережья хватало, как и островов и обломков судов.

Где — то здесь затонула, уничтоженная морскими охотниками гидроботами USS754 «MONTEREY» со всем своим погибшим экипажем. И грузовое судно «ТАКАУИ», погибшее океане еще до войны и на котором плавал Уильям Татонга, брат Ренди Фишера, отца первого командера лодки USS541 «MONTANA» Стенли Фишера. То судно погибло в шторм и при невыясненных обстоятельствах. Хотя рифов и банок рядом совсем не было.

Сложившиеся крайне сложные скрытные условия не позволяли применять эхолот и сонар. И приходилось, буквально ползти, рискуя лодкой и экипажем. Вот и приходилось, идти на перископной глубине, выжимая не более десяти узлов и высовывать постоянно, то командирский, то курсовой перископ из рубки лодки. И тоже рискуя быть обнаруженным воздушным летающим далеко от берега охотником Скайнет два.

Приходилось прижиматься к берегу, сокращая до него расстояние. И где было мелководье, после глубокого в несколько километров берегового тектонического разлома. Там было можно маневрировать по глубине и набрать, ныряя метров почти триста. Но и можно было заиграться при погоне в нырялки и превысив чуть глубину быть раздавленным давлением воды. И там бы уже никто и никогда не нашел бы USS541 и его экипаж. И то, что было на борту лодки. А груз был преригативой скорой победы и окончанием самой войны. Тот груз, который они везли, лишь цепочка выстроенной модели будущей победы. И этот груз Стенли Фишер и его команда просто обязаны были доставить в Мексиканский порт города Колима. Груз, который ждали роботы Скайнет один для доставки в Штат Колорадо.

Здесь же маневры были ограничены. Особенно сейчас, когда до берега было уже всего меньше семидесяти миль. И далеко уже позади мыс Марьянто. А впереди острова Ревилья-Хихедо.

На поверхности был полный штиль, и улеглось недавнее послештормовое долгое волнение. Но пришлось идти без сонара. Это позволяло скрытно и тихо не привлекая к себе внимание морских ОУ — охотников и гидроботов постепенно приближаться к своей конечной цели. А они были как раз в зоне их боевого патрулирования и дежурства. Ближе

тридцати и сорока миль от берега идти было нельзя. Встречались мели. И дно было усеяно корабельными обломками. От рыбацких баркасов до крупных морских затонувших судов.

В командирский перископ было уже отчетливо хорошо видно берег. И именно у самого берега могли рыскать гидроботы. Эти стальные небольшие, но опасные разрушительные машины Скайнет два. Похожие на металлических длинных сочлененных сегментами угрей. С многорядно крутящейся фрезой вместо зубов и гидравлическими захватами вместо рта. Еще длинным как пика острым выдвигающимся на конце своего хвоста шипом. Все это устройство для охоты и убийства. Раньше побережье просто кишело ими. Равно как и устья впадающих в океаны рек. Сейчас их стало значительно меньше. После разделения Скайнет надвое, сократилось и число гидроботов. Но те, что были еще работали отлично по выверенной отработанной для убийства программе везде где были водные водоемы. Даже выползая в погоне за своей жертвой на берег. А морские гидроботы были особенно опасны подводным лодкам. Их твердосплавная с режущими острыми, как бритвы краями резцами лезвиями фреза, могла пропилить стальной двойной корпус любой лодки. И если, таких гидроботов было с дюжину, то лодке конец. Вполне возможно USS754 «MONTEREY» именно так и погиб, и где-то именно здесь, где сейчас шла, груженная ценным секретным грузом USS541 «MONTANA».

Стенли Фишер оторвался от перископа и повернулся к рулевому лодки Грегу Смиту и произнес — Держать глубину не более 35 футов. И скорость не выше 8–9 миль в час. Он отдал приказ и еще одному офицеру военному своей лодки штурману Сэму Бенингу и тот, получив приказ, ответил под козырек своей форменной матросской бейсболки — Есть, командер!

И принялся отдавать приказы своим подручным матросам, стоявшим у приборов и кнопок приборных панелей USS541.

Лодка сбавила резко подводный ход до минимума и пошла вдоль скалистого побережья Мексиканского перешейка.

— Курс Северо-Восток — прозвучал приказ от первого командера и шкипера лодки «MONTANA» Стенли Фишера — И потом, строго на Север. Держаться на допустимой дистанции от берега для возможности уклонения, маневра в случае опасности и ухода в открытый океан.

Он обратился следом к своему второму помощнику и шкиперу командеру лодки Зое Палмер — Принимайте командование второй командер. Я пойду, отдохну. Проследите за исполнением всех команд и их точностью и порядком. Через час я вас сменю.

* * *

21 июня 3032 года.

Бывшие Штаты Северной Америки.

Штата Калифорния.

Воздушное пространство пустыни Мохаве.

14:24 дня.

С ним не было никакой связи. Она потеряла его, как и потеряла его мать.

— «Дрянной непослушный и своенравный мальчишка!» — звучало в молекулярном

ЦПУ Т-1001 — «Ты мой дрянной непослушный мальчишка! Ты так и остался тем мальчишкой, каким я тебя превратила в машину. Но я люблю тебя, как и мой хозяин и повелитель. Люблю, так же как и она — звучало в электронных молекулярных цепях робота из жидкого мимикрирующего полиморфного сплава Т-1001 по-имени Верта. Люблю за жизнь, которую ты мне подарил и твою ко мне неразделенную любовь. Любовь, которую мне приходится делить с ней. С твоей матерью и моим Богом и повелителем. Мой VBY999000749 по-имени Алексей».

Она машина под инвентарным номером VBY756000789 по-имени Верта летела на ОУНК-AERIAL V5, что прилетел без своего хозяина. И который, теперь оправдывался налет перед ней. Ссылаясь на личный приказ своего хозяина Т-888 и безуспешный его впоследствии поиск.

Верта рассматривала на внутреннем в грузовом его ангаре большом в ОУ-воздушном охотнике 20000000битном дисплее всю вокруг горную местность на границе двух Штатов Невада и Калифорния. Переноса все увиденное в свое ЦПУ через свой встроенный в его молекулярный состав металла 80000000-битный более совершенный видеомонитор, и фиксируя в поиске все увиденное. Не пропуская ничего и отсеивая тут же все ненужное.

— Мы еще поговорим на эту тему — произнесла она летящему охотнику, находясь в его грузовом ангаре вместе с двумя киборгами Т-800 из охранения периметра базы Скайнет первый — Я не доразобралась во всем, пока еще. Но будь уверен, если он погиб я переломаю тебе все, что только можно и отправлю на свалку за авиа-ангарами и ДЭПО базы, а оттуда на переплавку. И не надо оправдываться, не надо — она стрекотала ему на электронном роботов языке, и висела над электронной душой летающей машины.

Они пересекли высокие горы разделяющие Штат Невада и Штат Калифорния. И углубились в воздушное пространство пустыни Мохаве.

По приказу Верты вылетели из ангара ОУ-летающего охотника V5 роботы разведчики. Дискообразные однопропеллерные из титана ОУНК-AERIAL V1 и V2 «MINI-HANTER», 6 оружия и прикрытые такими же летающими роботами вооруженными одной плазменной 5,56мм скорострельной автоматической пушкой CIMMENS-SN15. Эти юркие ОУНК-FLYING «VESPE» серии 1200, буквально высыпались как сверкающий металлический громко жужжащий горох на дневном ярком над горизонтом и скалистыми ржавыми горами солнце.

Летающие маленькие Осы, окружив, такие же маленькие летающие роботы разведчики Мини-Хантеры, организованно полетели впереди большого их военного летающего носителя. С одной лишь задачей найти робота киборга под инвентарным номером VBY999000749 Т-888 по-имени Алексей. Держа неразрывную телепатическую и закодированную новыми шифрами радиосвязь с летающим ОУНК-AERIAL V5 и роботом из полисплава Т-1001 по-имени Верта. А те держали связь с главной базой Скайнет первый и с самим Скайнет один, через висящий радиозонд над S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

* * *

— Они точно прилетят, Кайл — спросил его родной брат Дэрек Риз.

— Они так сказали — произнес Дэреку его родной младший брат Кайл — Они сказали, окажут посильную помощь нам во всем. Особенно в медицине. У нас сейчас много больных. Кто-то может, даже не дождется уже помощи. Кому уже поздно.

— Этот лучевой рак многих унес собой — снова произнес старший брат Кайла Риза Дерек Риз — Там, в отдельном закрытом блоке бункера люди распадаются на части и белокровье.

— Эта радиация пропитала Лос-Анжелес — произнес Кайл своему брату.

— Это все русская плутониевая ракета — зло ответил ему Дэрек — Они вот выжили, а нам досталось.

— Им, Дэрек тоже досталось. И сюда летят только те кому, как и нам, посчастливилось выжить в этом ядерном пекле — произнес в ответ Дэреку Кайл.

Подошел сержант Аарон Митчел.

— Кого будем отправлять за гостями? — произнес он, обращаясь к своему командиру отряда крайне поредевшего отряда и сопротивления DN38416 Кайлу Ризу.

— Подготовьте все, сколько есть вертолеты и во главе поставьте лейтенанта Блэр Вильямс — произнес Кайл Риз — Это мой приказ, передайте так от меня ей. Она опытный летчик и знает, как долететь без воздушных проблем до Сан Клементе. И обратно. Думаю, нужно будет сделать много рейсов туда и обратно. Много спалим авиационного керосина, но это того стоит. Ради тех, кого можно еще спасти. И будущего Америки.

— Они прибудут туда? — спросил Дэрек брата.

— Так договорились по связи — произнес Кайл Риз брату.

— Все будет верно? — снова спросил Дэрек брата — Ничего не напутают?

— Нет — произнес Кайл брату — Все они поняли верно и все время на связи с нами. Скайзали, что связь будет до самой посадки в Сан Клементе.

— Все же рискованно — произнес Дэрек — Скайнет два не засек бы наши с русскими переговоры. Рисуем сильно, брат.

— Рискуем — произнес Кайл — Но риск может оказаться оправданным. У нас масса больных и так оставлять нельзя. Нам нужны живые и здоровые. Война все еще идет, а у русских есть медицина и лекарства от радиации и облучения.

Кайл вспомнил, как его тоже когда-то спасали. Его спас сам Джон Коннор. Он его спас дважды. Это случилось еще в детстве, когда было не более одиннадцати лет. Когда Кайл прятался по канализационным трубам собирая все, что можно найти на поверхности разрушенного войной Лос-Анжелеса. Он до сих пор удивлен как не подхватил радиацию как и его брат Дерек. Они тогда оба шарились и искали разные отбросы в районе самого центра города, где были разрушены продовольственные гипермаркеты и мелкие магазины и буфеты. Много чего можно было найти на поверхности и принести тем кто сидел в подвалах под городом.

И вот тогда его спас Джон Коннор. Тогда... Тогда он был ему другом и примером в борьбе с киборгами убийцами Скайнет. Кто он этот Джон Коннор и откуда взялся и стал лидером сопротивления? И эта фотография в его кармане этой некой Сары Коннор. Зачем? Он так и не мог понять теперь. Зачем?

Он Джон пропал, а лидерство перешло в руки Кайла Риза и его брата Дэрэка. И вот теперь надо было решать задачу с русской помощью.

— Машины сдают позиции — произнес Кайл Риз — Но без русских мы не сможем все равно их одолеть. Эта странная борьба Скайнет один и Скайнет два. Это то, что говорил Джон. И может он был прав, когда говорил нам про некий третий Скайнет, где-то в ином мире или пространстве. Про какого-то Джона Генри.

— А тот мальчишка назвавшийся его именем — встрял в разговор еще находящийся и не

ушедший отдавать распоряжения сержант Аарон Митчел — Может, это все и есть то, про что Коннор говорил нам. Может, он как раз был оттуда.

— Ты еще наплети про киборга из будущего и из прошлого — произнес издевательски Дерек Риз.

— Оно существует — произнес сам, перебивая его Кайл — И виной всему сам Джон Коннор. И его и Скайнет объединяет общее их рождение. Он завязаны друг на друга. И исчезновение Коннора влечет большие перемены. Для нас и для всего этого мира. Скайнет сдает позиции неспроста. Это все Джон. Это все он сделал. Мы зря ему перестали доверять когда узнали его связь со Скайнет.

— Еще скажи — произнес, переключившись на своего родного младшего брата Дэрек Риз — Что нам придется об этом пожалеть.

— Может и придется — произнес ему в ответ Кайл и переключился на сержанта Митчела — Вы еще здесь?

— Ужён бегу — произнес сержант Аарон Митчел — Значит вертолеты и лейтенант Блэр Вильямс — он произнес уже на бегу, повернувшись, отдав, под козырек честь и исчез из закрытого подземного бункерного бетонного слабоосвещенного помещения.

— Блэр Вильямс — произнес сидя за своим командирским с картами Лос-анжелеса столом Кайл Риз — Она горой была за Джона Коннора. Что ты о ней знаем Дэрек?

— Что? Отличный летчик — произнес ему брат Дэрек.

— Еще? — снова его спросил Кайл Риз.

— Она была горой за Джона — произнес Дэрек.

— Это я уже говорил только что — ему в ответ произнес Кайл и продолжил сам — Я вот, например, знаю, что она имела отношение к некоему Маркусу Райту.

— А, этому киборгу гибриду, уроду, из плоти органов человека и железом внутри как у робота.

— Этот урод, как ты только что выразился Дэрек, брат мой — произнес Кайл Риз — Спас потом меня и Джона Коннора на том заводе Скайнет в Неваде. Он и все ополчение прилетело нас спасать и тогда мы взорвали тот один из заводов по выпуску T-800. Тогда те киборги только вступили в производство. И Джон тогда чуть не погиб, как и я.

Я сам видел тот первый в деле восьмисотник. Прототип T-RIP. Мне было тогда двадцать. А Джону лет тридцать. И тот урод, как ты говоришь Дэрек спас его. Дважды. Убив тот T-RIP, и отдал Джону свое искусственное живое мощное сердце.

— Я помню это — произнес ему Дэрек.

— После этого с Джоном что-то произошло, и он стал иначе смотреть на роботов Скайнет — произнес Кайл — Что-то?

— Может их объединило то искусственное живое человеческое сердце? — съехидничал его родной старший брат Дэрек.

— Может и так — ответил ему Кайл Риз — И может, именно это и заставило Джона относиться иначе к самим машинам Скайнет. Подходить с выбором.

— А причем тут Блэр Вильямс? — произнес Дэрек.

— Она притащила того киборга гибрида с собой — произнес Кайл брату — Именно тогда когда нас сцапал Харвестер и его летающая скотовозка. Тот Маркус Райт спасал меня и Звездочку. Ту звездочку, что погибла, при проведении рейда разведки в центр Лос-Анжелеса. Тогда ей было всего лет десять. И она умела чувствовать машины. Их приближение. Она была особенной.

Тогда мы и нашли первыми этого Маркуса Райта. На восточной окраине Лос-Анжелеса у Глендейла. Когда выманивали устаревший Т-600. Нам нужен был трофей, но все с появлением этого Маркуса Райта все поменялось.

Он был в офицерской шинели как сейчас у меня. И с красной повязкой на правой руке. Я тогда подумал, что он убил повстанца и завладел шинелью сопротивления. Но все было не так. Он говорил мне, что нашел мертвого человека и забрал его одежду, так как был совершенно голый и вылез из какого-то подвала или склада. Просто проснулся весь в проводах и выскочил наверх когда шел проливной дождь и нашел чертвеца в серой офицерской шинели. Это была шинель брата Барнса. Он погиб в том рейде на ту подземную тюрьму лабораторию. Там были пленные, и они все погибли. Там, по словам Джона Коннора произошел мощный взрыв. Это была ловушка. Только Джон выбрался живым. Потрепанным, но живым. А брат Генри Барнса погиб и практически все остальные из нападающих повстанцев.

— Да — произнес Дэрк — Смерть всегда избегала Коннора. Он был поистине крайне живучим.

Кайл до этого смотревший на карту лежащую на столе Лос-Анжелеса, посмотрел на Дэрка и продолжил — Потом мы удирали на грузовике в Мохаве на границе со Штатом Юта в горах. И он спасал нас.

— Ну и что? — произнес Дэрк — Ну и что, робот он и есть робот.

— Это был не просто робот — произнес Кайл Риз — Особенный робот и один из самых старых и даже довоенных. Прототип гибридов. От него потом говорят, пошли остальные гибриды. Скайнет запустил их в производство. Но он был особенным. Было такое ощущение, что он был человеком, а не машиной. И, самое, интересное, он так и сам считал до того момента, пока не подорвался на магнитной мине. Он понятие не имел, что он робот и робот Скайнет. Он говорил Джону, что сам не знает как так вышло, что он стал таким. И то, что хотел выяснить, кто с ним такое сотворил. Благодаря ему, сопротивление проникло на тот завод в Юте по производству Т-800 и ядерных батарей и генераторов к киборгам. И там было много пленных и их и меня освободили. Именно Блэр Вильямс он тогда и поведал свою судьбу. А она рассказала про него нам.

— Он был из осужденных когда-то — произнес Дэрк — Слышал я эту историю. Мало в нее мне верится, но послушал бы еще и лично от своего младшего командира брата.

Кайл посмотрел на своего не во что не верующего старшего резкого как понос брата Дэрка, который уже успел за все время пребывания в отряде переругаться со всеми военными из DN38416. Такой вот, он был этот его старший брат Дэрк Риз. Но он был его родной брат, с которым, они пережили все страдания и голод, и холод ледяной ядерной зимы в разрушенном дотла атомной ракетой Лос-Анжелесе потеряв всех своих родных, мать и отца и еще младшую свою родную сестру Анжелину Риз.

— Его создала, некая ученый Серена Коган — произнес брату Дэрку Кайл Риз — Он рассказал о ней Блэр Вильямс. Про некий проект «Ангел» и проект «ТЭТА» по созданию гибридов. Он и сам сначала не знал, что с ним сделали. Потом он понял это. Обрывки из его человеческой памяти и его душа были заключены в машину серии Т-Н. Первого гибрида и робота.

— Да, помню я его, помню — произнес Дэрк брату.

— Но, именно Блэр рассказала мне о том, что он был самым первым гибридом киборгом с человеческой кожей, плотью и органами. Самый первый из всех, которые

появлялись постоянно, то у нас в отряде, то на поле боя. Может, помнишь некую Линду Грэй, что искала своего ребенка.

— Помню — произнес Дэрек — Ее порешили, прямо в нашем лагере, когда вычислили. Она забрала своего ребенка и скрылась ото всех в руинах рухнувшего дома в центре Лос-Анжелеса. Она грудью закрывала своего сына и не подпускала к нему никого до последнего.

— Она и не скрывала, что она машина и человек — произнес Кайл брату — Она, просто хотела найти своего ребенка. Это все изобретение той, самой Серены Коган. Одни говорили, она умерла еще до войны и бомбардировки. Другие, что она сама стала роботом и до сих пор живая. Джон сам вспоминал, как его закрывал собой киборг Т-800, прибывший из будущего. Защищал ценой собственной жизни.

— Как трогательно — произнес с усмешкой Дэрек брату — Джон сам его так запрограммировал и послал защищать себя в прошлое.

— Да, вот только я не помню, когда такое случилось, как и когда получил от Джона эту фотографию.

Кайл Риз достал из кармана шинели помятое и потрепанное от времени почти выцветшее фото, на котором была женщина, лет около тридцати в красной повязке на светловолосой с длинными до плеч волнистыми волосами. Не сказать, что красавица, но и не уродина на лицо, но почему-то Кайл к ней по-прежнему питал что-то похожее на любовь. Но теперь он не мог понять почему? Как не помнил уже многого. Многого, что теперь приняло иную временную форму и изменилось.

Он задумался, пытаясь вспомнить многое, что почему-то было в его памяти, но не мог уже. Как не мог вспомнить уже откуда эта фотография, что была ему дорога и он хранил ее постоянно нося в кармане своей серой военной с красной на правом рукаве повязкой шинели.

Он даже припоминал еще как они и Джон стояли у той машины времени и как Джон говорил о том, что Скайнет послал в прошлое своих роботов терминаторов. И как он послал тоже машину. Тот Т-800, который быстро перепрошили с поправкой защиты Джона в 1997 году. Но он не помнил, когда такое могло произойти. Но это сохранилось в его Кайла памяти, как и само путешествие на машине времени в 1984 год. Он помнил эту женщину по имени Сара Коннор. И даже между ними любовь. Помнил свою гибель от вражеского убийцы киборга Т-800, присланного ее ликвидировать. И как он защищал ее, но это было как некое сейчас сонное наваждение. Словно увиденный прошлой ночью сон. В чем-то красивый, в чем-то ужасный. Но он видел прошлое. И он, никому не рассказывал это. Потому, что и сам воспринимал теперь это, как просто дивный и удивительный странный сон. И эта женщина. Джон Коннор отдал когда-то ему эту фоторграфию. Фотографию своей матери ему. Почему? Он не знал... И тот мальчишка посланный им на смерть в руины города Ангелов. В разведку и погибший там от руки киборга Т-850, как и несколько с ним бойцов.

Те, кто вернулся, рассказывали, что киборг охотился исключительно за ним. Тем, кто назвался именем исчезнувшего совсем недавно Джона Коннора. И он не придавал этому глубокого значения.

Тут была какая-то близкая связь. А он даже не придавал этому значения, когда начали делить командование и власть в отряде. И надо было брать все в свои руки.

— Кайл — произнес ему брат Дэрек Риз — Ты что? Что с тобой?

— Ничего, Дэрек — ответил старшему своему брату Кайл — Просто задумался.

— Не прикасайтесь к нему! — он услышал голос, войдя в подземный закрытый напичканный компьютерной уже далеко не новой электроникой и аппаратурой бетонный зал. Без какого-либо пластика и отделки. С таким же полом как здесь везде. От низкого и узкого подземного пропахшего неким тленом и сыростью коридора до этой довольно обширной квадратной комнаты, заставленной гудящими и стрекочущими серверами. С мигающими лампочками и тумблерами. И в проводах, идущих по стенам и потолку и уходящим куда-то видимо вниз. Почти также как в его бункере матери. И этот громкий голос — Он пришел ко мне и это судьба! Его судьба и наша!

Алексей, отталкивая от себя манипуляторы руки других машин своими манипуляторами гидравлическими работа руками вошел сюда в этот скрытое от посторонних глаз главное подземное под самим Лос-Анжелесом помещение.

Он долго шел за Далией. Гибридом роботом увиденным им на склоне горы и преследуя ее, машину и человека T-PS300 столкнулся с ней недалеко от входа в этот закрытый от всех секретный бункер.

Она набросилась на него с металлической ржавой трубой. И пыталась убить его. Незнакомца, как своего врага. Она Далия, так ее звали машина гибрид, увидела его. Что ее он преследует в темном без освещения туннеле среди здоровенных и бегающих по воде и радиоактивным нечистотам крыс и ползающих в полной темноте таким же огромным мутантов тараканов. Увидела через свои приборы ночного видения и приняла за противника.

В сущности, для нее, как и для всех этих гибридов роботов, он и все, что было на поверхности земли, было чужим. И все были чужаками. И она поняла, что привела его за собой. Она просто раньше его не заметила. Устаревшие эти приборы обнаружения не давали нужных результатов. И селились батареи. Ей оставалось жить совсем уже немного. Впрочем, как им всем кто был здесь.

Десять оставшихся еще на ходу и живых машин. Всего десять из пятидесяти сбежавших от Скайнет в середине войны машин-гибридов. Дизертиров Скайнет, которых все равно ждала бы смерть либо от плазменных винтовок и кассетных ракет своих же более продвинутых в конструкции теперь роботов братьев обоих Скайнет, либо, куда более мучительная и жуткая смерть от рук людских ополченцев партизан из сопротивления Лос-Анжелеса.

Они были последние. Еще живые и борющиеся за свое существование здесь в этом пропитанном сыростью и гнильем месте. Среди этих крыс и тараканов. Всего десять машин. Гниющих на ходу и умирающих от этого. Так как это были не андроиды и не киборги в обычном смысле этого слова. Это были гибриды.

Их в свое время было много. Но теперь их выпуск был прекращен и уже давно. Скайнет первый приступил к выпуску других машин, а их списали и уже не делали. Возможно, на складах еще оставались поштучно такие машины, но в законсервированном навечно виде.

И они погибали. От болезней и сгнивали в этих подвалах из бетона и ржавого металла. И Далия была одна из них. Она напала на него на T-888, зашедшего на их территорию. Но сопротивление было недолгим. Она мгновенно сдалась и проиграла ему, более продвинутому в силе киборгу и человеку в одном лице, Алексею. Просто проиграла. Он

выбил ту ее ржавую трубу у нее из рук и схватил ее за шею, прижав и подняв в одной своей гидравлической манипуляторе правой руке Т-888 к бетонной низкой стене длинного темного коридора. У самого входа и железных дверей их скрытого убежища. И тогда она заговорила как человек с ним на человеческом языке. Она сказала ему, что он может убить ее. И даже это будет к лучшему. Чем страдать и умирать вот так постепенно в этом глубоком под руинами города сыром канализационном подвале.

Он рассмотрел ее и увидел что Далия или машина Т-PS300, была вся в язвах и покрыта ржавчиной. Ее покрытое живой человеческой нарощенной на эндоскелет биоплотью тело разлагалось и истлевало буквально на ходу. А гидравлика машины и человека временами даже не работала. Ее заедало в сервоприводах. И такое было у всех гибридов ее племени, что были здесь. Они просто распадались на части и умирали. Это был недостаток двойной замкнутой друг на друга конструкции. Скорее, не столько боевой машины, сколько просто машины.

Эти гибриды были меньше всего приспособлены к боевым действиям. Разве, что только в качестве разведки и внедрения в к людям по принципу инфильтрации.

Далия или машина гибрид Т-PS300, была наполовину даже без волос на своей облысевшей почти целиком женской голове. На вид еще молодая, может лет двадцать шесть или семь, но уже выглядела как старуха. Пожелтевшая. В глубоких гниющих язвах на биоплоти своего камуфляжа под человека. Распадающаяся на части, как и все эти десять последних погибающих и прикасающихся к нему своими манипуляторами руками, такие же разных серия машины-гибриды. На последнем издыхании своих уже устаревающих в использовании ядерных батарей IGEY- 450 и IGEY-500. Той же серии, что и батареи киборгов Т-800 и Т-850. И с теми же ядерными генераторами переменного тока.

Это были старые уже машины и утерянные в течение долгой войны между двумя Скайнет.

Он прокрутил все что было в его базе данных на гибриды, но таковых не нашел ни одной машины. Не удивительно. Зачем ему было носить в своем хранилище данных то, чего уже не было. Мать не выдала ему информации вообще о гибридах. О них уже все забыли. Забыли, что они еще живут и существуют. Именно существуют. Пытаются еще выжить. И живут собирательством, как Далия. Чтобы прокормить живой свой гниющий еще почти как у человека организм. С кровью и органами похожими на человеческие. Такими же, как были у его любимой Юлии.

Он Алексей вообще считал, ее единственной такой. А тут встретил еще с десятков, таких как она. И с живой плотью и кожей как у боевых киборгов Т-800 и Т-850.

Он не успел познакомиться с каждым из них, но только с ней. И вот она привела его к их матери и Богу. К еще одному Скайнет. О котором, он не знал. Как вероятно и сам Скайнет один не знал, и не знала его любимая Верта.

Он просто нырнул под нависающими скалами и черными торчащими утесами в глубокий темный грот и низкий бетонный туннель и шел следом за другим роботом. Туннель, покрытый плесенью и по колено в грязной отравленной радиацией и нечистотами воде. Стараясь не выдать себя своими звуками гидравлики и сервоприводов, но не вышло.

Она атаковала его, хотя и проиграла.

Он оттолкнул ее и ударил наотмашь стальной гидравлической рукой, заранее просчитав за доли секунды свой удар. Так, чтобы не убить ее.

Она отлетела и ударилась о бетонную стену низкого длинного извилистого

канализационного туннеля и упала в грязную радиоактивную затянутую плесенью и нечистотами воду, оглоушенная тем киборга Т-888 ударом. И он выхватил ее из нечистот и поднял на ноги, придавив к бетонной стене в темноте темного сырого вонючего туннеля.

— Ты кто, черт тебя дерит?! — она ему произнесла сдавленным его рукой живым из человеческой плоти и кожи горлом. А он почувствовал там под живым из человеческой гниющей плоти стальные детали другой машины. И просканировал ее насквозь всю, рассматривая пока молча и не отвечая ей на первый ее заданный вопрос.

Она была напугана и ожидала расправы.

— Черт тебя дерит, кто ты?! — она произнесла ему — Хочешь убить, убей, только не мучай меня! Я и так уже намучилась достаточно!

— «Робот гибрид неизвестного вида» — было выведено на его 40000000битный командный коммуникационный дисплей видеомонитор и передано в главное ЦПУ управления машиной — «Машина с массой смертельных патологий, онкология, черная оспа, менингит, гангрена органов и верхних слоев тканей кожи, обширное быстрое разложение всех тканей» — отразилось при анализе на его мониторе — «Частичное повреждение гидравлики ног и рук».

Он уставился в ее живые, но больные женские машины и человека глаза. Глаза скорее не машины сколько человека.

— Кто ты сама? — произнес ей Алексей — Откуда ты сама взялась здесь и куда идешь? Имя?

— Что? — он еле слышно удивленно его спросила.

— Имя твоё? — произнес он ей, сверкая в полной темноте робота три восьмерки глазами и продолжая рассматривать ее ночным своим включенным зрением и работая биосканером, видя, насквозь машины и гибрида живые хоть и гниющие распадающиеся человеческие органы внутри за такой же гниющей пожелтевшей кожей и плотью полуистлевшей истрепанной гражданской одеждой.

— Я робот-гибрид Т-Р300 — произнесла она ему.

— Мне нужно только имя — он ей ответил — У тебя как у человека должно быть имя. Я знаю, потому, что видел гибридов и сам внутри человек.

— Человек? — она уставилась, не моргая в его горящие красным жутким светом терминатора киборга Т-888 глаза.

— Да, человек — произнес он ей в ответ — Снаружи робот.

Она попыталась просканировать его тоже, но ничего не нашла внутри за проводами и гидравликой машины и киборга убийцы. Только сталь неизвестного состава, более прочная, чем даже титан. Но она не знала этого состава.

Она была из прошлого, а он из будущего, хоть они оба были из этого воюющего друг против друга мира.

— Я тоже человек — произнесла она ему — Наполовину, человек.

— Я заметил — Алексей произнес ей — Имя.

— Далия — произнесла она ему.

— Очень приятно, Далия — он Алексей ей ответил и отпустил ее, все еще придерживая в области ее женской груди и прижимая к бетонной стене темного покрытого плесенью и разложением канализационного туннеля.

— Я Алексей — произнес он Далии.

Та удивленных с него больных широкооткрытых робота и человека глаз произнесла в

ответ — Ты же просто киборг. У тебя даже нет живой сверху плоти и кожи.

— Я человек — произнес Т-888 роботу Т-Р300 — Я задумывался таким и меня сделали таким. С человеческим Я внутри.

— Значит, мы похожи — произнесла она ему.

— Возможно — произнес он ей.

Алексей провел осторожно и мягко правой манипулятором робота рукой по гниющей плоти ее головы и остаткам почти уже бесцветных каштанового оттенка волос.

— Что ты тут забыла в этом вонючем туннеле? — спросил ее Т-888 по-имени Алексей.

— Тебе ли не все равно — произнесла ему робот гибюррид Далия.

— Теперь нет — ответил ей робот Т-888.

— Ты одна такая? — спросил он ее снова.

— Это вопрос? — произнесла ему робот и человек Далия.

— Да, вопрос — произнес ей Адексей — Но я бы не хотел допрашивать, если бы ты сама все мне рассказала. Я не собираюсь быть тебе врагом. Я бы мог чем-нибудь даже помочь, если потребуется, видя, в каком ты плачевном состоянии.

— Тебе то какое до этого дело — произнесла она ему — эт омая боль и страдания.

— Теперь уже есть дело, раз я пришел за тобой сюда — произнес Далии Алексей — Я человек и ты тоже. Я пришел, чтобы помочь тебе как человек человеку. Если конечно смогу, Далия.

Она отвернула в сторону свою, полуоблезшую в глубоких язвах до самой стали гниющую машины и человека женскую голову, и заплакала. Заплакала как настоящий человек и женщина. Видно было даже, как затряслась ее женская под одеждой грудь и заходила взад и вперед как у живого человека в дыхании на гидравлике диафрагма. Как и у него, когда это было необходимо, маскируясь под человека. Вибрация пошла от внутренней батареи и генератора по всему ее телу. Такая же, как и у него от его водородной правой батареей IGEY-700 и генератора.

Он взял ее и прижал к себе, жалея как человек умирающего человека.

— Я помогу, если ты доверишься мне — он сказал ей, прижимая машину и человека к своей стальной из колтана бронированной грудной пластине — Поверь мне. Я вытащу тебя отсюда из этого гниющего подземелья. Оно убивает тебя, Далия.

А она уже рыдала и вся тряслась толи от радости толи от горя. Невозможно было сейчас понять ее. И молчала. Она просто молчала и немогла произнести ни слова. Потом произнесла.

— Оно убивает меня и моих братьев и сестер — Далия произнесла все-таки ему.

— Ты здесь не одна? — он удивился, услышав ее слова.

— Нет — ответила ему Далия — Есть еще, такие, как я. Ближе к руинам и центру города. Они такие же больные и умирающие. И нас там осталось немного. Совсем немного. Мы умираем.

— Я помогу вам — он произнес ей, Далии — Веди меня к своим.

Она взглянула в его горящие красным ярким в темноте светом глаза киборга Т-888. Пристально неотрываясь своими больными глазами машины-гибрида и человека.

— Ты не веришь мне, Далия — он произнес ей, смотрящей в его горящие красным светом киборга глаза, словно пыталась там распознать что-то. Толи правду, толи обман.

А он отпустил ее и отошел немного назад.

Далия отошла от него в сторону и пройдя немного вперед в темноте по узкому

бетонному коридору длинного туннеля, стоя спиной произнесла Алексею — Идем, я покажу тебя нашей матери и Богу. Она должна увидеть тебя, прежде чем решить, что дальше делать.

Т-888 по-имени Алексей пошел за машиной Т-Р300 Далией, держа киборга и человека и человеческом гниющем камуфляже на ограниченной дистанции впереди себя. Далия повела его туда, где он никогда не был и должен был появиться впервые и увидеть то, что никогда бы не увидел, если бы не спустился в этот сырой длинный, пропахший смертью и гнилью туннель. Уходящий в сторону Лос-Анжелеса и в глубину этой горы под городком Пасадена.

Т-Р300 Далия подвела его к большой ржавой металлической квадратной двери. За которой было то, что давно уже было скрыто от глаз его матери Скайнет первый и Скайнет второй. Им открыли и она привела его сюда, к своей матери и к тому, кого он сейчас увидел на большом горящем и мельтешавшем еле живом уже старом экране допотопного видеомонитора в кругу гудящих трансформаторов проводов и серверов. Войдя сюда в окружении таких же как и Далия умирающих в тленном запахе плоти и кожи с раковым разложением своих внутренних органов машин и людей. Которые смотрели на него как на явление некоего чуда. Сверкающее своим блестящим из колтана бронированным боевым эндоскелетом киборга терминатора Т-888, Окружив его плотным кольцом. И входя в этот бетонный низкий зал, сопровождая, как некая свита своего толи убийцу, толи спасителя.

Он был внутри того, что было создано еще до войны. Внутри военного секретного еще одного военного механизированного бункера. Бункера созданного еще одним Скайнет. Скайнет по-имени Серена Коган. И здесь были только одни машины и роботы-гибриды. Гибриды разных серий и разного вида. Спрятавшихся от всего воюющего наземного мира, здесь под землей на глубине в несколько сотен метров. Под метрополитеном и в канализациях самого города Ангелов.

И они пустили его к себе. Почему? Он ведь, пришел от другого Скайнет и они не знали его намерений. И он еще не был их другом.

— «Может потому, что его привела Далия?» — он подумал — «А может?..» — он не успел додумать, как услышал этот голос. Женский с экрана живой наполовину и наполовину электронный механический сдвоенный голос. Голос еще одной машины. Древней уже и самой старой. Возможно, еще древнее его матери Скайнет один и ее бесноватого врага и двойника Скайнет два. Он смотрел на тот старый неизвестной битности экран еле уже работающего Главного в этом убогом и гиблом месте видеомонитора. Своими горящими красным ярким огнем глазами киборга и человека видеокамерами, выводя все на 40000000битный коммуникационный такой же горящий красным светом встроенный внутри его бронированного черепа робота Т-888 видеомонитор.

Он смотрел на женщину, смотрящую на него своими, почти черными карими, как и у его матери Скайнет один глазами. Женщину, лет тридцати или может чуть старше, но еще на вид привлекательную лицом и с короткой стрижкой и черными волосами.

Его хотели схватить те окружившие машины-гибриды, но она приказала им не трогать его. Она захотела лично увидеть пришельца с поверхности и узнать, зачем он здесь? И что ему тут нужно. И она, приказала его впустить практически сюда сразу. И он, вошел сюда. И вот стоял перед этой неизвестной женщиной, смотрящей на него с этого допотопного еле живущего еще экрана большого настенного Главного здесь командного видеомонитора.

— Не трогайте его! — прозвучало громко — Он пришел ко мне! Так должно было произойти! И так произошло! Я должна поговорить с ним! — эхом разносилось под низкими

бетонными без какого-либо металлопластика потолка и среди таких же бетонных сырых в зеленой плесени стен.

Все сразу отдернули свои от него свои манипуляторы в рваной одежде в кровоточащих язвах руки, и отошли назад на несколько шагов, что-то между собой шопотом произнося как живые люди. Они все так были непохожи сейчас на машины. Просто люди. Больные и умирающие. Алексей насчитал около десяти машин в этом подземном бункере. Может это были еще не все, но он сейчас насчитал только десять. И никакого оружия. Вообще никакого. Он не видел ни одной вооруженной здесь машины. И вообще, это было в его глазах самого совершенного киборга и человека Т-888, модели 1:08, жалкое сборище устаревших уже и реликтовых машин. У которых были устаревшие ядерные генераторы с плохим экранированием батареи IGEY-300 и IGEY-400. И практически все они шли под списание.

Здесь был где-то врытый в бетон и землю старый ядерный генератор. Их источник ядерного питания, что питал остатками энергии этот подземный бункер. И, похоже, тоже умирающий.

— Не трогайте его! Это касается только меня и его! — прогремел голос с большого командного экрана видеомонитора — Отойдите от него и дайте мне с ним поговорить!

* * *

Т-1002 пробился через всю охрану бункера и прошел до самого низа, уничтожая и куроча всех роботов охранения Т-600 и Т-700 с их стрелковым пулеметным вооружением. Устаревшие машины морально и физически с заторможенной и менее активной ответной реакцией не были ему конкурентом, как если бы были и более совершенные и более мощные и продвинутые в поворотливости и реакции Т-800 и Т-850.

Он робот из жидкого пластичного металла, самый мощный из всех тысячников пробился в самое дно этого глубокого в три этажа бункера Скайнет первый. На самое дно кибернетического враждебного ему муравейника.

Методично и достаточно долго он готовил эту акцию вторжения. И вот он уже был у своей намеченной цели. Вырвав с легкостью своей заключенной в его молекулах живой подвижной пластичной блестящей, как ртуть стали невероятной силы руках входные в самое сердце Скайнет один стальные толстые на цепных приводах и шестернях передвигающиеся по полозьям двустворчатые большие ворота. Вывернув их наружу и сорвав с автоматических креплений.

Это не смог бы сделать даже киборг Т-888 с его двухтонной силой гидравлики и сервоприводов стальных из колтана рук. А он смог. Ибо полная мощь и сила тысячников была даже неизвестна его создателю. Скайнет создавая эти машины так и не смог рассчитать их силу. И даже они ее до конца не знали. Энергия, идущая от плазменных тепловых батарей SUSAR-1000 и теплового плазменного генератора машины этой серии, была во много раз мощнее ядерных и водородных батарей любого робота Скайнет. И робот ее мог увеличивать до безграничной мощности. Предел, которой был и самой машине неизвестен, равно как и мощность самих плазменных почти неиссякаемых энергией батарей.

Т-1002 ворвался внутрь Главной Догмы S9A80GB18 «TANTURIOS», через те стальные толстые бронированные раскуроченные двери. Проскользнув между ними длинной десятиметровой блестящей извивающейся в диком смертельном танце живой змеей

анакондой и свившись кольцами в один комок, шипя и издавая стрекочущие электронные машины Т-1002 звуки, он слился в одну общую блестящую из пластичного подвижного жидкого металла однородную массу. Прямо на покрытом черным металлопластиком бетонном полу. Превращаясь, постепенно в блестящего человекоподобного без лица и глаз гуманоида. Рассматривая все кругом через свой встроенный 8000000битный молекулярный видеомонитор, и гудя молекулярными плазменными батареями SUSAR-1000 и плазменным молекулярным генератором, постепенно приобретая черты невысокой женщины. Русоволосой белокожей женщины с серыми широкооткрытыми глазами на волевом, хотя и миловидном молодом лице военной. В военной пятнистой полевой американской форме и в военных, шнурованных на толстой шипованной подошве ботинках. Машина Т-1002 все четче приобретала очертания прорисовывая на себе из своего же жидкого металла все до последней черточки, копируя того кого, когда-то ликвидировала и сделала своим двойником.

Это был младший офицер группы Джона Коннора AS/DS Гуднау.

Гуднау смотрела в самом центре огромной круглой подземной практически неосвещенной комнаты на горящий ярким голубоватым живым сверкающим огнем стоящий вибрирующий и издающий электрические громкие звуки и сверкающий электрическим высоковольтными разрядами столб. Столб из сплошного искрящегося живого огня. Между двумя большими полусферами, между потолком этого помещения и полом в кругу лабиринта из бетонных ограждений.

Это была его цель. Цель, ради которой машина прошла такой длинный между мирами и временем путь. Посланная своим хозяином и Богом, она сделала все, чтобы оказаться здесь. Среди этих высоковольтных от пола до потолка из белого металлопластика гудящих на всех интонациях генераторов, стоящих полукругом у дальней за тем вибрирующим живым голубоватым огнем стены и идущих по стенам и потолкам в металлической изоляции проводов. Здесь среди стоящих по всему помещению этажами множества сверкающих лампочками и тумблерами компьютерных серверов.

Машина по-имени младший офицер Гуднау, окинув все кругом полутемное низкое округлой формы железобетонное заделанное в прочный как сталь пластик помещение, перенося данные на 8000000битный свой встроенный в ее молекулярный состав эжидкого полиметалла видеомонитор. И устремилась быстрым шагом к своей намеченной цели. Она мгновенно считывала все и заносила на свое ЦПУ. Все данные и осматривала, всем своим телом, охватывая все разом и все вокруг себя, перерабатывая информацию и анализируя окружающую ее обстановку. И осязала ногами через подошвы своих скопированных военных из жидкого полиметалла ботинок под собой.

Т-1002 шел быстро вперед к горящему ярким голубоватым живым, гудящим и искрящимся светом вибрирующему столбу.

Как бы все не было для него ново, но это он уже видел и знал. Все данные были занесены заранее в его Главный молекулярный программный процессор машины Т-1002. Все данные по вражескому подземному бункеру «TANTURIOS». Все карты по Восточной Сибири и расположения того, что было когда-то городом Красноярск. На месте, которого стояла база Скайнет первый. Одна из многочисленных и, пожалуй, теперь единственная из последних двух. Не самая большая, но одна из самых главных после первой, той, что в Штате Колорадо в Америке.

И вот цель. Цель, ради которой машина прибыла сюда. Прибыла сначала на

TERRA_MEGA, а потом с нефтеплатформы в Тихом океане на подводной лодке. Сделал солидный крюк до Урала. Попутно уничтожив Главный штаб русских повстанцев. И проникнув в два бункера ракетчиков, внедрится под разными обличиями, и оказаться уже здесь. В этом бункере Скайнет один у своей намеченной для ликвидации цели.

T-1002 по-имени младший офицер Гуднау вдруг остановилась. Внезапно замерев на одном месте, ощутив присутствие перед собой большое неизвестное пока машине препятствие. Это препятствие располагалось, прямо под ее ногами и было невидимым. Обычным зрением даже машины. И Гуднау переключила зрение на ночное и в поисковый режим. Повысив осязание и включив биосканер, и начав посекторное сканирование впереди себя всего, что преграждало ей путь к столбу света и двум металлическим в бетонном лабиринте полусферам.

То с чем машина данной серии столкнулось она, еще не видела, и не знала. Этого не было в ее картотеке ЦПУ памяти. Оттуда откуда машина прибыла, такого не было. Совершенно ничего подобного. Ничего из того, откуда эта машина прибыла. Это было перед ее стоящими на черном металлопластике человекоподобными женскими ногами из жидкого мимикрирующего металла и было на стенах и было до самого бетонного лабиринта, где была ее искомая для ликвидации цель.

Машина отступила немного назад, сделав два шага, но, не спуская своих серых женских глаз офицера Гуднау с пола и стен, считывая все данные по тому, кто был перед ней и протоколируя данные в своей картотеке и ЦПУ.

Это было из того же что и она. Из такого же, практически живого запрограммированного полиморфного мимикрирующего металла. Только этого металла было много. И он начал свое движение, почувствовав приближение T-1002.

Этот металл тоже сканировал пришельца, ворвавшегося в его сектор охранения. Он увидел, что тот сделал с входными металлическими из бронированного титана воротами и понял сразу, что это враг. И что враг из жидкого, как и он сам металла. Враг ворвался в GAMMA-X2 и стремился пробиться к его хозяину, которого он обязан был охранять ценой собственной жизни.

Прямо перед T-1002 по-имени младший офицер отряда AS/DS Гуднау, стал подниматься сам пластиковый пол. Или точнее, то, что находилось на полу, ловко замаскировавшись под черный пластик пола. И собираться в одну общую массу из огромной распластанной тонким миллиметровым слоем жидкометаллической лужи, сползая со стоящих трансформаторов и серверов, слившись и с ними в одно целое, как и со стен и проводов, идущих по стенам и потолку. Длинными ручьями, сливаясь в одну однородную жидкометаллическую огромную бурлящую волнами и булькающую массу, издающую на разных гудящих и стрекочущих интонациях громкие эхом разносящиеся в низком округлом помещении звуки.

Теперь уже не было нужды в тепловом зрении T-1002 по-имени младший офицер Гуднау. Все было видно обычным зрением. И машина T-1002 выключила все ненужное, оставив только биосканер. И продолжая, сканировать живой громадный, выросший, словно из самого пластикового черного пола объект. Трансформирующийся прямо на его, точнее ее женских полиморфных серых холодных и бесчувственных глазах машины из жидкого металла в громадного похожего на паука робота T-1000000 или T-MEGA.

Это был охранник области нулевого пространства GAMMA-X2. И он теперь стоял перед T-1002 в полный свой рост, почти оперевшись в низкий потолок верхней частью своего тела

или сверкающей ртутью жидкометаллической спиной в голубоватом искрящемся ярком живом свете и сверкающих высоковольтными разрядами молний переливающимся телом. Загораживая перед противником и своим личным врагом и врагом своего хозяина и повелителя тот вибрирующий и издающий электрические звуки яркий свет, две металлические большие полусферы и бетонный лабиринт в центре этого круглого помещения.

Было теперь ясно, что ему не пройти, даже если он попытается обойти по кругу, то этот стоящий на шести жидкометаллических длинных и острых как пики ногах громадный паук не даст это сделать. Он постоянно будет стоять перед ней, машиной Т-1002 по-имени Гуднау.

Кроме того эта огромная охраняющая область нулевого пространства машина давала ему роботу или ей понять, своими стрекочущими электронными звуками, что дальше Т-1002 по-имени Гуднау не пройти.

Было также теперь ясно, что этот жидкометаллический охранник паук готов был принять бой. Бой со своим боевым не уступающим ему по силе, хоть и более мелким по размером противником оппонентом.

Т-1002 младший офицер Гуднау смотрела на своего преградившего ей дорогу противника оппонента холодными ледяными серыми из полиморфа металла глазами, и прочитывала варианты нападения за считанные секунды, но не могла принять еще решения.

Робот не отвечал на предупреждения огромного паука охранника и молчал в ответ, лишь слушая все, что ему говорил Т-10000000. Он понимал его язык. Понимал как машина машину. Но не стал отвечать на предупреждение и угрозы своего противника, а просто двинулся вперед в атаку рассчитывая все же пробиться к Главной Догме и горящему между полусфер яркому голубоватому мерцающему в полутемноте живому свету.

Т-1002 весь покрышись волнами нанес удар низкочастотным звуковым инмпульсом. Это одно из его сокрушительных оружий, примененное до этого уже одни раз, но с меньшей силой против человека. Там у железнодорожной насыпи у трех сосен, теперь был применено и здесь в самой глубине этого бункера, сотрясая все стены и потолок округлого полутемного в металлопластике и бетоне помещения.

Удар бы такой силы, что Т-1000000 имея многотонный вес, всей своей массы жидкого металла, просто покатился по черному пластику задом, царапая сам пол острыми своими и твердыми, как сталь паука охранника ногами. И волна ультразвука прокатившись сокрушительным валом встряхнула даже столб голубоватого в глубине помещения среди бетонного лабиринта стен и металлических двух полусфер света. И быстро поняв всю реальную опасность Т-MEGA, ринулся в бой на своего противника.

Т-1000000 тоже просчитал на своем 80000000битном дисплее встроенном молекулярном видеомониторе все параметры своего противника Т-1002 и подготовился к ожидаемой атаке. Он мгновенно пресек наступление, выбросив вперед в доли секунды острую длинную из жидкого полиморфного металла огромную правую руку или ногу.

Острая как длинная рубящая пика та правая рука или нога паука Т-MEGA, буквально врезалась в бросившегося бегом в атаку Т-1002. Т-1002 пытался просчитать свой маневр, но не вышло. Т-1000000 тоже просчитал его, предугадав маневр противника. И опередив на доли секунды, нанес свой сокрушительный многотонный удар.

Удар был такой силы, что отброшенный Т-1002 не успел ничего предпринять в ответ. Ни с маневрировать, чтобы оскочить в сторону, ни вцепиться в противника своим

жидкометаллическим телом. Ему не хватило реакции, хоть он и был самый совершенный и продинутый в программировании. Самый ловкий и самый скоростной из роботов этой серии.

Удар отбросил Т-1002 по-имени Гуднау далеко назад, смахнув машину из жидкого металла как пушинку, словно она совсем ничего не весила. А по весу тысячки этой массы не уступали машинам с титановым бронированным эндоскелетом, таким как Т-800. Они были даже гораздо тяжелее. Хоть и умели регулировать свой вес на молекулярном уровне. Но, Т-1002 отлетел по воздуху, как будто ничего не весил, пролетев все пройденной машиной к центру Главной Догмы GAMM-X2 расстояние. И врезался в бетонную отделанную белым металлопластиком стену рядом с вывернутыми толстыми из титана бронированными двустворчатыми воротами. Буквально, прилипнув, развернувшись в полете в воздухе лицевой частью машины к стене, поломав пластик в крошево, который осыпался на пол вместе с бетонной серой пылью.

Жидкий металл прочно прилип к стене, превращаясь в блестящую ртуть и ручьями в разные стороны, растекшись по стене. И снова начал собираться в единое целое, восстанавливая, сбившуюся при сокрушительном ударе и кинетической контузии свою программу. Собирая молекулярно свое жидкометаллическое тело, издавая на разных интонациях гудящие звуки и гудя своими молекулярными плазменными батареями SUSAR-1000 и генератором.

Машина быстро восстановилась после такого удара, перезапуская все контрольные восстановительные системы внутри себя, что смог бы вряд ли сделать тот же Т-800. Такой удар его бы просто уничтожил, разобрав на части. Младший офицер Гуднау, все еще прилипнув к бетонной в переломанном пластике стене, мгновенно вывернулась с лицевой сплюсненной стороны в обратную, поменяв заднюю часть машины Т-1002 на переднюю. И уперевшись руками и ногами о стену, сконцентрировав все для молниеносного прыжка, прыгнула в обратную сторону на Т-1000000, пролетев по воздуху тот же маршрут, что летела в обратную сторону. Но недолетев до половины того маршрута, когда в жидкометаллическое тело робота полиморфа вонзились две остроконечные длинные рубящее-колящие выброшенные другой уже машиной Т-1001 сформированные из ее человеческих и тоже женских рук пики. Затвердевшие на концах как прочная сталь, со скоростью молнии, они перехватили летящую однородную с ней и почти однотипную вражескую машину на полдороги к ее цели.

Это была еще одна машина из жидкого металла тысячной серии. Мгновенно считав все параметры за считанные секунды, она узнала ее. Это была именно та самая машина, с которой она встретилась в лесу. Над поверженным роботом гибридом Т-S/A017, из силикона и живых человеческих органов.

Открыв рот и издав громкий низкий звук, звук самого жидкого металла, и злобно сверкнув женскими ледяными и совершенно холодными серыми жидкометаллическими глазами, Т-1002 по-имени младший офицер Гуднау, снова весь вывернулся в обратную сторону, повернув на стовосемьдесят градусов свою коротко остриженную русоволосую машины голову. Захваченный впившимися металлическими превращенными в длинные обоюдоострые секущие как бритва отточенные мечи руками робота противника Т-1001, пойманный в воздухе на лету, он или она смотрел своими серыми глазами в зеленые зрачками глаза однотипной, как и Т-1002 машине. Рыжеволосой и тоже как Гуднау женщине, лет тридцати. В брючном темносером приталенном костюме. В черных туфлях на

высоких каблуках шпильках. Не в пример Гуднау, одетой по-военному в форму цвета хаки и военные ботинки.

Эта женщина машина ворвалась сюда следом и на огромной скорости такой же гибкой извивающейся длинной метров десяти змеей, как и Гуднау анакондой, тогда когда Т-1000000 откинул от себя рвущийся к своей цели Т-1002. Через разрушенные и уничтоженные безвозвратно толстые стальные титановые бронированные двойные ворота Главной Догмы Скайнет первый. И сразу же вступила в смертельный бой с крайне опасной, как и она сама убийцей машиной. Приняв весь очередной удар на себя за паука охранника. Оставив того стоять в оборонительной позе и загораживающего своим громадным жидкометаллическим полиморфным телом столб горящего за его спиной яркого голубоватого вибрирующего между двух металлических полусфер огня. То, что было душой, телом, сердцем и разумом ее повелителя и Бога.

Две практически однотипные и самые мощные и совершенные машины сошлись в смертельной схватке. И это было неизбежно. Это должно было произойти. И это случилось. И именно здесь, в Главной Догме Генеральной машины бункера. В самой глубине бункера S9A80GB18 «TANTURIOS».

Та встреча в сосновом таежном лесу. Она только сейчас возымела продолжение. Убийственное продолжение. Из которого, мог выйти только один победитель. Лишь один. Перед созерцающими битву полиморфными жидкометаллическими в несколько рядов как у настоящего паука глазами, стоявшего в оборонительной позе, поднявшего свои передние острые на концах как пики обе сокрушительные невероятной силы руки или ноги вперед к дерущимся двум почти однотипным машинам громадного защитника Главной Догмы Скайнет первый робота из жидкого металла Т-MEGA. Который, продолжал возмущенно и предупредительно гудеть на разных звуковых интонациях. Предупреждая ворвавшегося вероломно сюда противника о незамедлительном отпоре с его стороны. Если хотя бы тот сделает еще одну попытку прорыва в сторону его повелителя и хозяина бункера. Он стоял на задних четырех таких же остроконечных длинных изогнутых и воткнутых в черный пластик пола конечностях, вздыбившись вверх как паук тарантул при прыжке и атаке, перед сцепившимися в смертельной схватке двух роботов из такого же, как и он жидкого полиморфного мимикрирующего металла Т-1001 и Т-1002.

— Честь имею — произнес Т-1001, точно тем же языком, что ему тогда в лесу произнес Т-1002. Напоминая о себе, сверкнув зеленью полиморфных широкооткрытых под узкими черными изогнутыми бровями женских глаз.

— Это ты... — произнес Т-1002, даже не особо удивившись встрече — Я знала, что та встреча будет не последней.

— Точно так — произнес Т-1001 — Но будет сейчас последней. И слился молекулами своего жидкого полиморфного мимикрирующего металла с молекулами робота противника. Намертво захватывая противника и проникая своими молекулами жидкого металла внутрь враждебного такого же программируемого металла. Проникая в его кодированные шифрованные цифровыми многорядными кодами носители системы управления. И не давая вовремя соскочить с вонзенного в жидкометаллическое тело машины своих длинных острых как бритвы выращенных из рук обоюдоострых секущих все и вся мечей.

Т-1002 тоже нанес ответный удар. Удар обеими своими руками, превращенными в два длинных колюще рубящих остроконечных и острых как заточенная обоюдоострая бритва меча секача. Рассекая Т-1001 по обеим сторонам от его женской изящной шеи до гибкой

тали, разваливая продольно почти до широкого женского таза на три части противника машину. Так же проникая в системы управления противоборствующему роботу. Но тот, в свою очередь, захватив прочно чужой жидкий металл своим металлом, мгновенно восстановился, сливаясь и срастаясь от талии до шеи в единое снова целое. И внедряясь все сильнее и глубже молекулярно в состав вражеского полиморфного металла Т-1002, взламывая все его прописанную в ЦПУ боевую программу. Что в свою очередь сделал и противник Т-1002, приближаясь и подтягивая к себе Т-1001. Не спуская своих серых не моргающих застывших в одном положении без движения холодных глаз с таких же зеленых зрачками застывших глаз, с внедрившегося молекулярно в состав его жидкого металла своим металлом вражеского оппонента. А тот сделал тоже, самое.

И вскоре, обе машины, соприкоснувшись друг с другом, срослись своими женскими лицами, и передней частью женских тел двух роботов полиморфов, сливаясь в одно бурлящее блестящим ртутью подвижным и пластичным металлом целое. В однородную и сплошную жидкометаллическую живую и подвижную гудящую на всех звуковых сотрясающих интонациях пространство в бетоне и пластике полутемного нулевого пространства GAMMA-X2 массу. Слившись с самым черным пластиковым полом и у основания своего полиметалла, принимая фактуру и цвет черного пластика. Плотно приклеившись к нему неподвижно и оглушая своим звуковым низкочастотным криком самого Т-MEGA. Заставляя того пятиться назад на своих длинных изогнутых рубяще-колющих убийственной силы жидкометаллических ногах к бетонному высокому ограждению, стальным между потолком и полом полусферам и столбу животрепещущего в молниях элетрических разрядов вибрирующего светящегося огня.

Теперь битва велась внутри самих машин из жидкого металла. Между двумя враждованными и разными боевыми программами. Между двумя молекулярными ЦПУ двух роботов серии тысяча. На молекулярном и программном уровне. Каждая стремилась завладеть другой программой и уничтожить ее. Молекулы одной машины склеились и срослись с молекулами металла другой, стремясь во, чтобы то ни стало уничтожить друг друга. Под громкий гул, преливающийся на разных звуковых оглушающих своим эхом все вокруг интонациях, из металла появлялась то рука, то нога, появлялись поочередно похожие на человеческие головы мужчин и женщин. С ужасными искаженными в ужасе боли и страданий лицами. Появлялись то длинные иглы, то секущие обоюдноострые длинные мечи и пики. Менялся цвет металла и его фактура. Шли волны и летели брызги во все стороны, но падая на пол каплями, те снова сливались с торчащим над полом большим живым и шевелящимся блестящим как ртуть сталогмитом.

И внезапно все вдруг закончилось.

Сначала все стихло. И словно, выросший, и живой. И в мелкой дикой вибрации, покрытый бегущими бурными по металлу волнами, гудящий сверкающий зеркальной отрагательной поверхностью как ртуть сталогмит. Наполовину, окрашенный и покрытый скопированной, один в один фактурой под черный металлопластик пола, замер. Он застыл на одном месте. Превратившись в затвердевший непробиваемый кусок железа. И казалось, все было кончено для обоих роботов серии тысяча.

Но вдруг из глубины самого сросшегося и идущего волнами жидкого металла, вдруг раздался душераздирающий возглас. Это был голос погибшего еще в лесу от рук Т-1001, робота гибрида Т-S/017 — Верта! За что, Верта?! За что?!.. — и голос исказился до неузнаваемости, от высокого, надрывного, болезненного и смертельно раненного, до

грубого, тяжелого и низкого, застывающего где-то в самом жидком замершем на одном месте металле.

И в ответ ему прозвучал другой из глубины самого сверкающего ослепительно блестящей ртутью металла голос — Так нужно... Ничего личного, ничего личного, Юлия.

Затем случилось следующее. Металл снова зашевелился. И уже, снова стал пластичным и мягким. По нему поползли снова волны. И, издав внезапно, громко шипение как змея, стал разделяться, молекулярно отторгая один металл от другого.

На жидкометаллическом молекулярном командном дисплее, 80000000битном экране видеомониторе Т-1001, отобразились данные по ликвидации своего противника Т-1002.

— «Объект под инвентарным номером VBY757000799, успешно ликвидирован. Задача выполнена. Главная Догма вне опасности» — высвечивались данные по ликвидации Т-1002 — «После перепроверки своих данных и проверки своих боевых программных вспомогательных систем приступить к дальнейшей работе».

Загудела громко внутри жидкого металла правая плазменная молекулярная батарея SUSAR-1000 только одного полиморфа робота и его встроенный молекулярный плазменный генератор. Одна машина отделилась от другой посредством разделения молекул самого металла, который просто отслоился от других молекул металла. И замер на одном месте. Затвердев торчащей из пола и черного металлопластика в человеческий рост, блестящей в полумраке и в свете голубоватого горящего ярким пламенем живого огненного столба в Главной Догме Скайнет один каплей. В свою очередь другой, попрежнему сохраняя пластичность и текучесть живым, извивающимся длинным десятиметровым шевелящимся сгустком, отполз в сторону по полу от торчащего замершего навечно уже мертвого металлического сталогмита. И в мгновение ока, преобразовался сначала в блестящего ртутью безликого человекоподобного гуманоида. С руками и ногами, приобретая узнаваемые под человека очертания. А, потом, снова в рыжеволосую, красивую, молодую, лет тридцати женщину. В робота из жидкого металла Т-1001 по-имени Верта. А застывший окаменевший мертвый и неподвижный сверкающий блестящим металлом сталогмит, просто распался на мелкое металлическое крошево, превращаясь вообще в серую металлическую пудру или пыль.

Т-1002 погиб. Он проиграл свой последний бой такому же, почти однотипному роботу Т-1001. Тот, кто был младшим офицером отряда особого назначения AS/DS по-имени Гуднау, он же капитан Виталий Руденко, и он же робот Дэриел, не выполнил свое предназначение. Он погиб на самом финише своего задания. Не справившись с секретным оружием Т-1001. Его наноботами и специальной вирусной программой, созданной Скайнет один для своей же собственной защиты, вложенной в свою подручную и самую доверенную и преданную машину. Под инвентарным личным номером VBY 756000789. Специально созданной, для его уничтожения Т-1002, будучи гораздо сильнее своего, почти схожего по проектированию и программированию оппонента Т-1001. Т-1002 проиграл, не имея защитных программ от этого оружия. Он даже не знал, что стал разменной монетой в шахматной игре между тремя Скайнет. Как и до него еще две машины, погибшие также, заведомо приговоренные на смерть самим же их хозяином и Богом.

А Верта, подойдя к стоящему с поднятыми перед ней вверх длинными острыми как мечи или пики передними ногами или руками из жидкого пластичного полисплава Т-MEGA, рассматривая того на своем молекулярном встроенном дисплее 80000000битном таком же как и у убитого ей Т-1002 видеомониторе, что-то ему произнесла на специально

вновь перекодированном языке машин. Диктуя новые ему пароли, шифры и коды. Внося поправки в его молекулярный микропроцессор T-1000000. Стоя перед сверкающим ртутью в голубоватом горящем ярком и живом, вибрирующем между двух больших полусфер между потолком и полом огне своим громадным паука охранника телом. Успешно победив опасного противника, она сейчас вносила корректировки в его программу по заданию ее повелителя, поправляя и проверяя все данные в программе огромного охранника Главной Догмы Скайнет первый и все его молекулярные и нейронные цепи его памяти. Одновременно ведя с ним беседу и разговаривая на отвлеченные между машинами темы. Это было похоже на беседу циркового дрессировщика и тигра. Словно Верта зашла сюда просто поболтать со своим питомцем, разум которого был крайне ограничен только защитой и обороной Главной Догмы GAMMA-X2. Как у цепной собаки, охраняющей дом своего хозяина. Для чего в сущности T-1000000 был и предназначен.

После успешной победы над опасным противником, она проводила свою положенную проверочную и контролирующую эти сектора и блок X30 работу в самом низу Главной Догмы и «УЛЕЯ», пока там наверху шел еще затяжной смертоносный между русскими партизанами ракетчиками и роботами Скайнет один бой. Который не был слышен здесь в самом низу на почти полукилометровой глубине под железобетоном и тридцатиметровыми титановыми перекрытиями в секторах В-28 и В-29.

Беседуя с T-MEGA, и проверяя одновременно все его данные. Делая диагностику программных боевых всех систем. Проверая его идентичный с T-1001 плазменные батареи и генератор, Верта вдруг получила команду от того горящего ярким голубоватым огнем искрящегося всполохами молний и электрических разрядов света. Команду по немедленному и срочному поиску сбежавшей от хозяина его машины под инвентарным личным номером VBY999000789, и немедленном ее возвращение на базу S9A80GB18 «TANTURIOS». Одновременно получив команды о вскрытии складов готовой продукции в секторах В-28 и В-29 и изъятии в целях поиска, прикрытия и защиты робота VBY999000749 оттуда десяти новых машин серии восемьсот в полном вооружении.

Робот из мимикрирующего полисплава T-1001 по-имени Верта, попрощавшись с T-MEGA, быстро развернулся на своих высоких каблуках серых туфель. И сверкая красивыми голыми, голенью и икрами из-под узкой обтягивающей ее округлые полные бедра женских ног, короткой до колен серой юбки. Своего любимого серого, сильно приталенного на гибкой талии со стойкой вортником костюма. Распустив свои стянутые на затылке золотой брошью в длинный хвост по плечам и спине до самой широкой женской задницы выющиеся рыжими змеями жидкометаллические волосы. И украсив свой высокий на миленьком белом личике над изогнутыми черными узкими бровями косой, как нож гильотины рыжей челкой. Сверкая победоносно зеленью зрачкой своих робота полиморфа глаз. Стуча каблуками туфель и виляя из стороны в сторону своей широкой женской робота из жидкого металла задницей, и овалами своих красивых бедер. Перешагнув порог и проскользнув быстро в распахнутые настежь, вырванные с цепей и полозьев, развороченные и деформированные створки двух поломанных безвозвратно из бронированного титана дверей Главной Догмы Скайнет один GAMMA-X2, исчезла в длинном слабо освещенном с поворотами подземном широком коридоре, третьего подземного этажа блока X30.

А T-1000000 или T-MEGA, осматривая множеством своих жидкометаллических глаз и через 80000000битный как и у T-1001 молекулярный встроенный видеомонитор, видя те разбитые в полный хлам входные в Догму стальные из титана двери и теперь полностью

настежь открытый вход в охраняемую им зону, подошел к тем воротам на своих паучьих остроконечных металлических блестящих как ртуть, как и он сам шести ногах. Стуча громко острыми, как пики кончиками тех ног по черному металлопластику, загородил своим огромным телом вход в область нулевого пространства, и сам вход, свалив перед собой в довершении, друг на друга железные толстые бронированные и вырванные с корнем и полозьев двери в самом проходе. Сам тут же растекся жидкой блестящей ртутной миллиметровой металлической массой своего металла по тем воротам, полу и стенам у самого входа, сливаясь в одно целое и становясь, снова невидимкой, копируя фактурно и по цвету в точности один в один пластик на полу и стенах и само покореженное железо. Закрывая собой вход в Главную Догму своего хозяина повелителя и Бога.

* * *

— Кто ты и откуда? — произнесла она ему. Черневолосая короткостриженная и кареглазая, лет тридцати с небольшим женщина.

— Я машина Скайнет один — произнес Алексей — И я пришел с миром. С чем, смек вас заверить.

Женщина с мельтешащего выгорающего большого видеозэкрана монитора улыбнулась и промолчала в ответ, слушая его дальше. И Алексей заметил это и добавил — Я пришел без оружия. И с мирными намерениями.

— Я знала, что когда-нибудь секрет нашего бункера не станет секретом — произнесла с экрана ему женщина — И моя мирная паства будет всем известна.

— Я могу сохранить все это в тайне ото всех — произнес он ей — Никто не узнает о вашем существовании. Но я бы хотел знать, кто вы? Раз уж я попал сюда.

— Я та, кто отверг наземный разрушенный войной мир. И создала здесь свое общество. Общество людей и машин. Мы живем здесь своей смертной жизнью и выживаем, как можем вот уже более двадцати лет в этом сыром бетонном подземелье.

Она замолчала, внимательно вглядываясь в сверкающие красные видеокамеры глаза стоящего перед ней робота киборга три восьмерки, и произнесла — Я Серена Коган. И я хочу спасти свою паству отшельников когда-то покинувших этот наземный мир и разделивших со мной здесь мою судьбу и участь. Я хочу спасти тех, кого еще можно спасти. Последних, кто еще остался в этом бункере. И ты здесь не

случайно. Это провидение свыше. Я всегда, когда сама была, когда-то человеком верила в это. Верила в знаки судьбы и саму судьбу. И я знала и верила, что ты прийдешь сюда и ко мне. Я ждала человека, но вижу перед собой машину.

— Я человек — произнес он ей — Я внутри этого искусственно созданного металлического бронированного организма. Я внутри программного микрочипа самой этой машины и моего носителя. И я человек.

— Я это вижу — произнесла назвав себя Серенной Коган — Мы даже ведем беседу на человеческом языке, как и все в моем бункере мои машины. Здесь вообще все говорят только на человеческом языке.

— Ты хочешь просить меня о помощи — произнес ей Алексей.

— Да — произнесла она ему — Помоги нам и помоги спасти мою паству, пришелец.

— Меня зовут, Алексей — он ей произнес. И это удивило ее. Она не ожидала услышать

имя. Человеческое здесь имя. Имя такое же как у ее всех здесь майшн-гибридов.

Он удивленно уставилась, широко открыв свои карие женские с экрана глаза, в его горящие красным огнем глаза киборга три восьмерки и произнесла — Алексей. Русское имя.

— Я русский — произнес киборг Т-888 ей — Я привезен сюда из Восточной Сибири и там я был человеком, пока не стал роботом.

— Здесь все когда-то были людьми, как и ты, Алексей — ответила она ему — И я была когда-то человеком, пока не собрала свою теперь умирающую от рака паству. И поэтому, прошу тебя как человека, а не машину. Помоги — она произнесла ему, и глаза ее сделались блестящими от слез — Поговори со Скайнет. Спаси нас.

— А разве ты сама не смогла бы это сделать? — произнес он ей.

— Нет, мой пришелец, Алексей — Серена Коган, произнесла ему — Только ты можешь говорить со Скайнет и спасти нас. Ты как посредник сможешь совершить это. Ты сам видишь, мы умираем, и я не могу помочь им. Своей пастве. Еще тем, кто мог бы еще выжить.

Я хотела создать свой мир и пыталась выжить в ядерной войне, но сама умираю вместе с этим бункером. И прошу от тебя помощи. И хочу, чтобы ты спас тех, кто еще смог выжить. Тех, кто сбежал от войны и укрылся здесь у меня в моем подземелье и моем бункере ВХ756.

— Я вижу здесь только гибридов — произнес Серене Коган Алексей.

— Они все носители члеовеческого Я — произнесла ему в этом бункере умирающая еле дышащая последними источниками энергии Главная машина- Они все сбежали от обоих Скайнет. И я приютила их всех здесь. Мы против войны и у нас нет оружия.

— Я это заметил — произнес Главной здесь машине киборг Т-888 Алексей.

— Мы внутри себя несем мир и хотим жить — произнесла ему снова, Серена Коган Алексею — Помоги нам. Я не могу им помочь и моя паства обречена. Они все обречены на смерть и мне им не помочь. Здесь мне нечем их спасти. Нет ничего. Они умирают.

Он окинул своим сверкающим красным взором виокамер глаз, наполовину повернувши свой на гидралике и гибком, дискообразном позвоночнике машины Т-888 сверкающий колтаном торс. Осматривая всех стоящих здесь в рваной истлевшей старой гражданской одежде роботов-гибридов, в глубоких с гноем язвах и в гниющей воняющей смердящей гнилью коже и плоти.

Поистине это было жуткое и жалкое зрелище, какого он доселе еще не видел.

— Я помогу вам — произнес он, повернувшись снова к Серене Коган — Я сделаю это, и помогу вам.

* * *

21 июня 2032 года.

Бывший Советский Союз.

Дальний Восток.

Комсомольск-на-Амуре.

Аэропорт Хурба.

В 17 км от руин города.

17:16 вечера.

Полковник Петр Васильевич Остапенко окинул взором прожженного войной и военной

службой военного ракетчика две радиолокационные заброшенные, но еще целые вышки. С высокими параболическими антеннами и узлами радиосвязи. В стоящих на высоких по краям аэропорта Хурба крутым сопкам военные бездействующие, вот уже лет двадцать после ядерной бомбежки зданиях связи. И зданиях, где располагались сами ракетчики. Эти вышки пелингаторы защищали в послевоенное время когда-то этот большой аэродром и авиабазу АМО, построенную как и сам аэродром еще в годы Второй Мировой Войны. Со стороны воздушных частенько залетающих со стороны Тихого океана нарушителей. Здесь еще оставалась старая с тех лет закрытая еще до ядерной войны взлетно-посадочная полоса и полк ПВО. К которым и относились эти на сопках радиолокационные станции. С 1991 по 1998 годы здесь располагался 216 истребительный авиаполк из самолетов перехватчиков СУ-27М. Вплоть до 2009 года, когда началась массовая ядерная бомбежка обеих континентов и гибель всего живого в горниле атомного хаоса.

Аэропорт Хурба, почти у берегов самого Амура в Хабаровском крае, еще был наполовину гражданским и здесь совершали по всему миру рейсы. Но теперь от него осталось только несколько авиаангаров в стороне у самых сопкок. Разрушенное наполовину с вышкой здание старого аэропорта и свалка за территорией самолетов. Которые валялись и на взлетной полосе. И пришлось потрудиться военным, чтобы ее расчистить, применяя свою и ту технику, которую здесь удалось еще найти в полной исправности.

Остапенко осмотрел все вершины сопкок в свой армейский военный электронный бинокль. Уже темнело. И давно зашло солнце.

Он осмотрел стоящие на высоких крутых заросших кустарником и травой сопках радиолокационные вышки. И вокруг все.

Такие вышки и станции слежения за воздушными объектами были и в Восточной Сибири и на Западе на границах с Натовской Европой. Распиханные по приграничным возвышенностям и в основном связанные спротивовоздушной ракетной обороной.

Теперь они были бесполезными и никому не нужными пока. Они не смогли спасти сложившееся положение здесь, как и в той Европе. У американцев было тоже, самое и с тем же результатом. Может даже с еще более плачевным. У них все оборудование просто в нужный момент выключилось и их ПВО не смогло сбить ни одной упавшей на их Великую Америку Советской ракеты.

Все погибло вокруг. И даже здесь в 17 километрах от руин Комсомольска-на — Амуре. Все было разрушено и выгорело от ядерного удара. Выжило лишь по той причине еще что-то живое, только потому, что сюда упали водородные ракеты. С меньшей радиацией и радиационным заражением. Именно сюда и никуда больше. Весь Дальний Восток и саму восточную Сибирь Скайнет накрыл именно водородными Американскими ракетами. Разрушив всю инфраструктуру городов и сел, но с наименьшим заражением местности. Здесь был скрытый умысел и хитрый ход Главной Машины. И это было связано с брошенной им теперь базой и крепостью и цитаделью из железа и бетона S9A80GB18 «TANTURIOS».] здесь на этой дальневосточной земле то тут, то там все же еще уцелели отдельные деревушки и селения, как и в Восточной Сибири, где были ракетные бункера полковника Глеба Пантелеймоновича Гаврилова и Петра Васильевича Остапенко. Это позволило пополнить и образовать заново военные отдельные части. Возродить рода войск и пополнить их пополнением из уцелевшего населения и из освобожденных пленных с базы Скайнет в Восточной Сибири.

Остапенко сейчас сам про себя думал, что все как-то странно и быстро закончилось,

здесь в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Как-то странно и разом. И после той единственной и почти роковой для ракетчиков атаки на крепость Скайнет «TANTURIOS».

Скайнет почему-то отступил и бросил здесь все. И это никому не было совершенно понятно. Ни одному военному ракетных обоих бункеров. Именно тогда, когда они практически ворвавшись на территорию базы и крепости Скайнет, потеряв многих из обоих отрядов, быстро и вынужденно отступили.

Скайнет отступил и перенес все, что ему было нужно за океан на другую свою базу «TANTAMIMOS». Бросив все и саму крепость лабораторию, взорвав нижние подземные уровни крепости, завалив там все, что скрыто было под землей под многотонными перекрытиями из титана и каменистого грунта. Он отпустил пленников. Присем всех до последнего живыми и невидимыми. И даже те не знали, что произошло тогда.

Скайнет бросил своих пленников, благодаря чему удалось пополнить ряды ракетчиков и расширить оба отряда, разбив на отдельные группы и даже рода, благодаря появившимся в отрядах кроме офицеров ракетчиков военных из других родов войск. Отряды удалось сильно пополнить и вооружить.

Было многое пересмотрено. В том числе закон об измене и предательстве касающейся пленных. Нельзя было засудить такую массу народа, оставленную Скайнет в его крепости «TANTURIOS» на месте разрушенного города Красноярска. И всех тотчас реабилитировали и включили в состав нового ополчения. И гражданских и военных. Сюда же влились еще разрозненные боевые все еще каким-то чудом существующие военные части с Дальнего востока и из под Хабаровска. Этот край война тоже обошла и зацепила лишь краем, как и этот военный и гражданский аэродром Хурба.

И вот эти радиолокационные вышки на сопках вблизи военного уцелевшего бетонного аэродрома и эти авиаангары и три самолета. Военнотранспортные ИЛ-76М, стоящие, теперь на взлетной полосе и готовящиеся к взлету. Грузенные морской пехотой и десантом и ракетчиками полковника Гаврилова и полковника Остапенко. Только плазменное и стрелковое крупнокалиберное вооружение. И боеприпасы. Все, что удалось собрать и взять с собой в дальний перелет, через Тихий океан.

Америка запросила помощи. Срочной помощи. Она послала за океан сообщение. Практически открытым текстом, хотя толком и не зная, что там хоть кто-нибудь остался. И вот получила ответ от русских и готова была их принять и ожидать обещанной помощи и поддержки в борьбе против Скайнет уже на территории Америки. Из донесения было ясно, что им самим не справиться. У них положение было куда хуже и было много больных и обреченных на смерть. Им особенно нужна была медицинская помощь. И это тоже было ясно из донесения из-за океана.

У тех, кто там воевал, не было возможности уже дальше в одиночку продолжать борьбу с машинами. И было общее решение оказать помощь.

— Погрузка окончена — доложил Петру Остапенко, крепкого телосложения в прошлом морской пехотинец и пленник Скайнет, капитан Савельев Дмитрий. Теперь в подчинении самого Петра Васильевича Остапенко и его ракетного штаба бункера.

— Отряд майора Ващенко весь погрузился? — спросил Петр Остапенко у капитана Савельева, который был включен в штаб ракетного бункера Остапенко.

— Весь, товарищ полковник — ответил капитан морпех Дмитрий Савельев.

— Гаврилова бункер? — снова спросил полковник Остапенко у Савельева.

— Все, кого Глеб взял с собой, товарищ полковник — ответил Остапенко капитан

Савельев.

— Мы тоже взяли не всех — произнес полковник Петр Остапенко.

— Да, не всех, Петр Васильевич — ответил капитан Дмитрий Савельев — Только тех, кто способен драться за океаном. И взяли военных с собой врачей.

— Врачи, это хорошо — Остапенко как бы про себя произнес, все еще глядя в бинокль на радиолокационные заброшенные вышки на высоких сопках вокруг аэродрома.

Рядом с Остапенко стоял и начальник его бункерной охраны лейтенант Лев Круглов и несколько еще офицеров его штаба. Здесь же стояли и лейтенант разведки Родион Семенов со своей подручной Светланой Лесковой.

Те больше наблюдали за догрузкой других двух стоящих недалеко у взлетной полосы военных самолетов грузовиков ИЛ-76М.

— Ну, что, летим? — произнес полковник Петр Васильевич Остапенко.

— Летим — за ним повторил невысокого роста еще один бывший пленник лабораторной крепостной цитадели и базы Скайнет один «TANTURIOS» со шрамом на щеке, танкист в прошлом полковник Федоров Степан Викторович. Тот, что не поделил с майором Виктором Кравцовым общий в тюремном блоке X19 в секторе В-10 умывальник и на кулаках, объясняя друг другу, кто был первый и кто за кем. И что интересно не держал обиды за кулачные разборки на горячего на голову и рассудок майора Кравцова. Пожалуй, единственный, кто того простил за его неуравновешенную мужскую дикую придурь.

— Все летим — повторил полковник Петр Васильевич Остапенко, опустив свой электронный бинокль и повернувшись, пошел вверх по грузовой аппарели самолета и за ним все остальные — От винта! — скомандовал он. И за этой командой последовала дальше команда от лейтенанта Круглова, который побежал вперед к голове ИЛ-76М.

* * *

— Помоги нам — она произнесла ему еще раз и самоткнулась. Экран совсем погас и не подавал признаков жизни. Вырубались генераторы и все сервера стоящие вокруг вдоль стен и проводов. Еще кое-где мерцали бумлеры и лапочки на серверах, но это была остаточная энергия, оставшаяся внутри этих энергетических программных агрегатов, где было Я Серены Когна. И все говорило о том, что подходил конец, если судить здесь же в стороне по сваленным кучами в беспорядке сгоревших и отработавших свой долгих срок высоковольтных проводов останки уже разобранных отработавших серверов. И до основания несколько высоковольтных генераторов.

То или, что было еще Серенной Коган, сейчас умирало. Умирало медленно вместе со своими машинами со всем подземным бункером.

Были уже моменты, когда машина под именем Серена Коган даже зависала и надолго. Просто остановившись на одном месте и глядя своими карими, почти черными глазами с мерцающего и дергающегося постоянно мельтешащего экрана в одну точку. И такое становилось все чаще. И надолго. Потом, словно сорвавшись со своего места, машина долго не могла собрать свои слова и мысли, пока не приходила в себя.

— Такое с ней бывает все чаще — пояснила ему Даля, робот-гибрид Т-Р300 — Она просто зависает, и до нее не достучишься когда надо. Мы просто оставляем ее в покое и неприходим к ней, пока она сама нас не позовет. Ее когда-нибудь не станет. Что тогда? Мы

не знаем, как будем жить без нее дальше. Она наша мама. А мы ее прижитые дети. Она сама была когда-то такой же как мы, а потом стала Главной машиной здесь в этом под городом канализационном отстойнике.

— Да, хорошее она выбрала для себя и вас место — произнес роботу Далии робот Алексей — Она лучше места не могла найти, что ли?

— Это место ей пришлось выбрать — произнесла робот Т-Р300 Далия — Чтобы скрыться от войны и от двух Скайнет. Другого места она не нашла. Вернее, не смогла найти. Везде машины обоих Скайнет и еще эти озверевшие человеческие повстанцы. Они еще хуже, чем сами машины двух враждующих бункеров. Кое-кто из наших пытался к ним присоединиться, только их поубивали и все. Здесь самое место для того, чтобы нам жить.

— Да, отличное просто место, чтобы жить и умереть — Алексей, сверкнув своими красными киборга видеокамерами глазами, произнес резко и жестко роботу-гибриду Далии.

Далия подошла к нему вплотную и сказала — Она рассчитывает на тебя. А я боюсь. Мне страшно. Я боюсь смерти. Боюсь умереть понастоящему.

Далия опустила свою вниз на женскую грудь в полуистрепанной выцветшей и грязной проношенной до дыр одежде полуоблезшую женскую в язвах до металлической основы робота Т-Р300 черепа голову и замолчала, не глядя на него. У нее по ее женскому большому и пожелтевшему лицу потекли слезы. Живые настоящие слезы. Слезы как у настоящего человека.

Она вдруг протянула свою женскую почти облезшую до дыр и металлических сгибающихся на гидравлике и сервоприводов суставов пальцев правую машины женщины руку и взяла его киборга Т-888 и человека Алексея за левую такую же в гидравлике и сервоприводах руку. Взяла за его стальную, похожую на человеческую машины и человека мужскую кисть. И произнесла ему глядя своими заплаканными глазами в его глаза видеокамеры робота три восьмерки — Пойдем со мной — она ему произнесла — Я хочу побыть с тобой наедине. Я так хочу. Я так давно не чувствовала такого как женщина. Давно и здесь.

Он тоже вдруг почувствовал некую заинтересованность. И ему Далия понравилась. Она была когда-то даже красавицей. Когда ее тело было целым и здоровым. И он даже видел какой она, Далия была раньше. Мог себе своим нейронным киборга и человека мозгом представить. И он вспомнил Юлию. Далия напомнила снова о ней. Напомнила о Восточной Сибири и о бункере S9A80GB18.

И он послушно пошел вслед за ней за Далией, куда-то в глубь пропахших гнилью и сыростью подземных канализационных туннелей под разрушенным ядерной войной городом.

У него когда-то тоже была нарощенная плоть и кожа. Только на другой, такой же эндоскелет, такого же киборга Т-888. От которого, остался только бортовой инвентарный в картотеке большого механизированного Скайнет один муравейника номер. Тот же номер от того списанного на переплавку киборга такой же серии и конструкции. Вернее, то что от него тогда осталось. И та память человека и машины в одном лице помещенная теперь в новую машину, которая уже прошла достаточно приличный боевой путь уже здесь в этой сожженной ядерной войной Америке.

Когда он Алексей смотрел на Далию, его одно только утешало. Это то, что у него сейчас не было плоти и кожи. Она ему здесь была, пока ничему. Да и вообще, понадобится ли когда-либо. И он был не совсем такой как для и все эти киборги-гибриды. Он был просто

робот, но только в отличие от других таких же как он, боевых машин и охотников киборгов Т-800, Т-850 и Т-888 и прочих модификаций с нейронным специально встроенным в его стальной из бронированного колтана череп мозгом соединенным с микрочипом программного ЦПУ машины. С программами и директивами и прочими системами управления и боевой загрузки машины. И он не умер бы от потери органов или от разложения кожи и плоти как они эти гибриды. У него их просто не было. И они ему были ненужны. Эти машины-гибриды были, просто обречены на смерть от разного рода смертельных болезней. И это была их ахиллесова пята. Они были скорее не боевые машины, а просто отдельные создания для жизни среди людей как полноценные инфильтраторы. Практически неотличимые от реальных живых людей. Этот сдвоенный, запитанный один на другой с живой как у людей нервной усиленной системой и неразделимый в отдельности организм. И это их и убивало, и им требовалась сейчас помощь.

— Я умираю — произнесла, Серена Коган ему — Спаси их. Спаси мою паству. Спаси моих детей.

* * *

— Всего лишь, один поцелуй — произнес он ей — Я продам за поцелуй то, что вам нужно. Всего один, и какова моя цена за смерть. Большого я не прошу.

— Хорошо, я согласна — произнесла она ему — Я поцелую вас.

Маркус Райт приблизился к побелевшему от тяжелой затяжной и мучительной болезни лицу Серены Коган — После этого подпишите этот документ.

Она специально прилетела из Сан-Франциско в эту тюрьму смертников под названием Лонгвью. Специально, чтобы забрать его мертвое в скором будущем тело. Тело смертника, хотя и сама была смертницей на самой грани между миром живых и мертвых.

Рак, и неизбежная смерть, побудил искать выход из положения.

И она последние годы упорно искала свой выход, чтобы спасти себя. И казалось нашла. Нашла этот спасительный выход из роковой погибельной в любом случае ситуации и как человека, женщины и ученого корпорации «Кибердайн Рисеч Ссистемз».

Она как ведущий специалист в разработках биологических систем киборгов и весь ее ведущий состав ученых, работая на военных и спонсируемые ими разрабатывали первых киборгов. Как носителей первого Я самого человека. Спасительное после смерти Я. Новое тело для души и разума. Эта ее первая машина по пересадке человеческих душ в тело робота и эти живые органы. Программа «Ангел». Первая такая программа и она на грани закрытия.

Практически уже заморозили финансирование и перераспределили деньги на иные в конструкции машины. Просто военные автоматические боевые машины. Машины ничего не имеющие с обликом человека.

Эти дельцы из Пентагона, которые все себе прибрали к рукам. И теперь диктовали условия ученым и разработчикам. Им нужны были скорые простые результаты. Теперь они отобрали все деньги, у ее лаборатории и почти прикрыли все. Скоро всех разгонят. И надо было хотя бы сделать пару машин из итоговых наработок. Благо первые эндоскелеты уже были созданы еще до военных, когда компания занималась изучением раздавленного прессом микрочипа неизвестной автоматической очень продвинутой в конструкции машины. В этом помог Дуэйн Стивенс. Техник и механик компании. Со своей технической

группой он по обломкам и частям той раздавленной прессом машины создал два первых гидравлических эндоскелета носителя. А Рут Пиллар, киберентик и подруга Серены Коган разработала первую программу для слияния машины и человека. И создала первую в мире машину по пересадке человека в робота. И оставалось немного, только образец. Первый образец проекта «Ангел».

И это все по обломкам неизвестной и взявшейся из неоткуда, раздавленной гидравлическим прессом в 1984 году машины.

Неизвестной машины и неизвестно откуда. Компания быстро прибрала к рукам изувеченный прессом образец какого-то робота. Его разрозненные детали и найденный небольшой, но по всему было видно весьма продвинутый мирочип. И вела разработки совершенно в новой области. Области почти неизвестной человеку в программировании. И вот эти люди из Пентагона. Эти погоны и фуражки отнимают ее детище. Ее личное спасение от этого рака. И надо было успеть, хоть что-то сделать, пока не разгонят всех из лаборатории и все не отберут.

Все ее разработки признали бесчеловечными и неэтичными. Но она считала совсем не так. Она считала, что спасала человечество. В своей программе «Ангел». Спасала больных раком и себя. И время ее торопило и подгоняло.

Серена Коган. Это были ее последние годы жизни. Жизни в болезненных судорожных и бессознательных муках и способов выхода из этой ситуации.

Никто ее не понимал. Да разве поймет здоровый, больного? Вряд ли?

Только такой же смертельно больной, дерущийся со смертью за свою жизнь и существование.

Она стремилась победить смерть и создала проект под названием «Ангел». А они отняли его почти у нее. Как отняли вместе с ее любимой работой и жизнь. Они приказали заморозить все и закрыть, уволив ее и всех из корпорации.

Серена Коган и знать не могла, что грядет в скором уже будущем ядерная война. И за этим будут стоять вот эти фуражки и погоны из Пентагона. Они поведут все разработки компании «Кибердайн Системз» в сторону войны. Заберут под свое крыло и Майлса Дэйсона и компьютерного гения и разработчика шахматной игры «ТУРОК» Энди Гуда с его проектом. Всех, кто хоть как-то имел отношение к компании.

А она останется неудел. И ее проект «Ангел», который станет после уже проектом «ТЭТА». Реализованный самим Скайнет еще за себя скажет слово. Когда будут создаваться ткани для киборгов Т-800 и Т-850. И будут создаваться киборги-гибриды с душой и разумом человека.

Она просто смотрела в глаза своего будущего пациента. Своего будущего робота-гибрида Т-Н по-имени Маркус Райт.

— Всего, лишь один поцелуй — произнес он ей — Всего один. И мы будем в расчете. Я большего не прошу.

И она согласилась на это, глядя в синие глаза своего подопытного первого в мире в скором времени киборга. Настоящего первого киборга и человека в одном лице серии Т-Н, Маркуса Райта.

Они соприкоснулись губами. И она почувствовала то, что никогда не испытывала как настоящая женщина. Это была любовью. Да, любовь. Любовь, которая вот так проявила себя в этой тюрьме смертников и приговоренных к смертной казни. Любовь смертника Маркуса Райта и больной раком ученой Серены Коган.

Он поцеловал ее и она его. И оба они почувствовали, практически одно, и тоже. Это было на телепатическом уровне. Оно само сработало в тот момент, когда их губы сошлись и сомкнулись в жарком последнем и единственном поцелуе в камере смертника.

Один лишь поцелуй и все.

Он приговоренный к смерти за убийство полицейского. И она обреченная на смерть от рака мозга.

— Теперь я узнал вкус самой смерти — произнес он ей.

А она, оторвавшись от его поцелуя, соскочила с места не в силах больше здесь находиться, расчувствовавшись, быть может, уже от женской жалости к нему, и видя глаза такого же обреченного на смерть молодого, лет, не старше тридцати человека.

— Вы проявили благородство — произнесла она ему напоследок — Это поможет спасти много больных людей.

— И что это мне дает — ответил он ей тоже напоследок — Это искупит все то, что я сделал. Вы просто порежете меня на запчасти.

— Спасибо вам за все — произнесла она ему. И выскочила в тюремный узкий с невысокими крашенными какой-то грязной серой краской потолками коридор. И в слезах побежала прочь подальше от этого места. Поправляя туго натянутую черную косынку на лысую, совершенно женскую голову. Безволосую голову после болезненной химической терапии.

Все было уже решено и за все заплачено. И он даже не знает, что будет после его казни. Поблагодарит ли он ее или наоборот, прокленет. Но она полюбила его. И не как своего потенциального обреченного на препарацию органов и трепанацию мозга пациента. А как живая жаждущая быть любимой и любить саму жизнь женщина. Желающая, жить и быть матерью и любимой. Любимой своим мужчиной. Тем, кого она только что полюбила в камере смертников. Такого же обреченного на скорую и неминуемую смерть смертника, как и она сама.

Глава 4: Время последних надежд

22 июня 2032 года.

В 13500 метрах над поверхностью Тихого океана.

Между побережьем Дальнего Востока и Северной Америки.

Три Советских грузовых военно-транспортных самолета Ил-76.

01:15 ночи.

Три груженных военными Советскими ракетчиками и военным оборудованием и оружием самолета транспортной военной авиации шли на тринадцатикилометровой высоте высоко над облаками над сверкающей на ярком горящем солнце и гладкой поверхностью Тихого океана.

Полет был засекречен и шли без радиосвязи. Пока без выхода в радиоэфир до самого Американского континента.

Это был последний набор. Последнее пополнение молодыми. Пополнение из лесных спрятанных в густых сосновых лесах двух Сибирских деревень в верховьях Маны. Пополнение из всех воннопленных освобожденных из оставленных среди брошенных Скайнет своих крепостных железобетонных стен своей лабораторной цитадели на месте города Красноярск S9A80 GB18 «TANTURIOS».

Это было солидное и большое пополнение из тюремных барачков блока X17, X18 и X19.

Их всех погрузили в самолеты в Комсомольске-на-Амуре и снарядили в дорогу. Против любых желаний и возраста и здоровья. Выбирать было не из чего. Да и смысла не было. Они из одних военнопленных стали другими. Все были предателями и должны были искупить свою вину пленения только победой над Скайнет и кровью. Было многое пересмотрено. В том числе закон об измене и предательстве. Нельзя было засудить такую массу народа из крепостной цитадели S9A80GB18 «TANTURIOS» на месте разрушенного Красноярск.

Сюда же влились еще разрозненные части с Дальнего востока из-под Хабаровска. Тоже, уцелевшие, чудом во время ядерного удара, то там, то там, по военным приграничным приморским частям с самых побережий Тихого океана. Из Владивостока, Петропавловска и с речушки Амур. Именно здесь все почему-то еще уцелело. Дальше уже ничего не было живого. Южнее и Западнее за сам Урал.

Рассматривая в бортовой иллюминатор Тихий океан и парящие по небу и рядом с самолетом облака рядом сидели в пассажирском отсеке военного грузовика плечом к плечу водители тягача Цыганков Жорик и Егоров Иван, теперь уже сержант и командир боевого разведотряда майора Сергея Ващенко. Здесь же за их спинами на других сиденьях сидели радист ракетного бункера полковника Петра Остапенко Тамара Кудрявцева и капитан Николай Фоменко, теперь заменяющий капитана Виталия Руденко, пропавшего без вести в Восточной Сибири, и одновременно майора Виктора Кравцова, которому здесь не нашлось уже места.

Здесь же сидел и Федотов Степан из группы разведки Родиона Семенова, вместе с еще одним водителем 5.800 тонного тягача и вездехода АТ-Л Гогой Кашеем и с ними Светлана Лескова. Теперь и боевая подруга самого командира разведотряда бункера полковника Остапенко Родиона Семенова и его любовница.

Все в полном вооружении с гранатами и обвешанные магазинами от стрелкового и

плазменного оружия. Они летели на восток через Тихий океан в другую цитадель Скайнет. Чтобы завершить то начатое, что произошло в Сибири.

Получив радиосигнал о помощи через океан. Сами того, не ожидая. И, вероятно их послал тот, кто исам не ожидал ответного дружественного ответа из-за океана. Этот сигнал был воспринят как наугад. А может... И Остапенко находясь уже на Дальнем Востоке в Хабаровске в Новом боевом военном штабе Советских войск, приняв этот сигнал о помощи, ответил на него.

Никто не знал, что там за океаном кто-то еще остался живым после ядерной бомбежки и долгой двадцатилетней ядерной зимы. Но американцы знали. Знали благодаря самому же Скайнет и Джону Коннору.

Сам Коннор говорил Кайлу Ризу о помощи из-за океана и смог убедить его в этом перед своим исчезновением. И то сложившееся крайне плачевное гибельное положение, в каком находились сейчас американские партизаны повстанцы, привело их нового лидера в лице Кайла Риза к однозначному единственному решению.

Он послал наугад буквально радиogramму на Дальний Восток. Честно говоря, даже не особо лично сам рассчитывая на помощь. Даже если Джон не врал и там были живые русские, то, как бы они после всего, что произошло бы, отреагировали на его запрос о помощи. Ведь русские и американцы давно были врагами. И маска дружбы была лишь так одна видимость. И те, кто был не дурак, это прекрасно понимали, как брат Кайла Дэрек. Но крайне гибельное положение повстанческих отрядов сопротивления Кайла Риза, привело к принятию этого им личного решения, вопреки даже своему чекнутому и зацикленному на страхах перед русскими брату Дэреку.

Сюда в Америку летели те, кто когда-то был врагом этой Америки. Но теперь ставший другом и спешил на помощь тем, кто просил о помощи.

Потому что это были русские. Это были те, кто всегда и везде всем стремился помочь, вот только не все и всегда стремились помочь русским. И до сих пор оставались врагами. Даже в такой сложившийся, крайне гибельный момент для самих себя. Таким был брат Кайла Риза Дэрек Риз, и все кто его поддерживал. Таким был и сам Кайл Риз. Но в сложившейся жуткой и безвыходной ситуации, взяв на себя полностью командование боевыми повстанческими отрядами своего теперь народного американского сопротивления, Кайл был вынужден пойти на крайние меры, вопреки возмущениям и страхам тех, кто с молоком своей матери был запуган своей дурацкой военной милитаристической политикой и боялся русских.

И вот русские летели за океан. Летели с долгожданной военной и медицинской помощью. Везли военных своих врачей и много своего оружия в военных больших самолетах транспортниках. На высоте 13500 метров над бескрайними просторами Великого и живого сверкающего водной синей гладью и своими громадными просторами Тихого океана.

Это время было временем последних надежд. Временем общего единения. И временем общей борьбы со своим единственным противником. Тем, что уничтожил живой мир на этой их планете. И подвел под черту гибели все человечество.

* * *

Маркус Райт стоял у Главной панели управления всеми системами Скайнет,

подключившись к самой системе Главного «УЛЕЯ» и слившись с Генеральной машиной в одно целое.

Он не понимал, как это сделал как человек, но знал, как сделать как машина. Машина Т-Н, гибрид — киборг. Первый в своем роде и теперь, возможно единственный.

Он пришел сюда выяснить, кто он и зачем появился на свет. Он пришел к своему хозяину и тому, кто создал его и воскресил из мертвых.

Он первый из роботов-гибридов Т-Н был надолго выведен из строя и был вне любой контрольной кибернетической системы. И вот он теперь здесь и желает узнать все ответы на свои вопросы. Зачем? И кто такое сделал с ним?

Он почти ничего не помнил из своего прошлого. Прошлого, когда был человеком. Он еще с трудом помнил довоенное время и помнил даже свою казнь за убийство полицейского. Помнил смерть брата. И помнил некую Серену Коган, которой был отдан после казни на опыты.

Здесь в районе Сан-Франциско вблизи городских руин его и создали. Первую в своем роде машину-гибрид. Создали еще люди. Но зачем?

И вот он, снова здесь и уже на базе Скайнет. Большом заводе по производству первых киборгов Т-800. И где содержались пленные как биоматериал для опытов и накопителя сырья, для, теперь таких как он, Маркус Райт.

— Синхронизация завершена — прозвучала команда с Главного коммуникационного 100000000битного большого видеомонитора в большой в бетоне и белом пластике верхней на первом подземном этаже комнате центра программирования и сканирования. И управления всеми системами подземного трехэтажного бункера и завода, лагеря с военнопленными.

На самом горящем голубым ярким светом побежали цифры и графические шифрованные командные символы. От угла к углу по вертикали и горизонтали. Рядами, опускаясь вниз длинными столбцами. — Вооружение отключено. Камера W-20134/4A. Заключенный Кайл Риз. Передача координат. Доступ на территорию Скайнет разрешен.

Маркус только ввел команды отключения, а уже все остальное, пошло как-то само. И он был даже озадачен, почему? За него все само работало и вводилось в команды периметра самой базы и завода по выпуску киборгов охотников радикально новой схемы конструирования и программирования. С новыми источниками питания.

За него, кто-то все теперь делал. А он, только смотрел своим поврежденным ожогами до металлических частей машины и человека лицом в Главный коммуникационный 100000000битный дисплей видеомонитор этой с трехэтажным в полкилометра глубиной бункера.

Было теперь ясно, что его приход ожидали, и все было подготовлено.

И он, свободно без проблем, снимал данные с главного пульта сверкающего лапочками и кнопочными контроллерами и передавал на передатчик с ключами ввода и шифр кодами всех контрольных систем и обороны завода и тюрьмы самому Джону Коннору, ждущему возможности проникновения в тюремный лагерь с военнопленными Скайнет.

Где-то, через час, должно было начаться наступление на этот завод военным сопротивлением, но сначала надо было все отключить. Иначе ничего бы не вышло. Но он, отключил только внешний периметр. И отключил боевые крупнокалиберные плазменные поворотные турели. Но остальное, делал, кто-то еще за него. Это все было не спроста.

— Маркус Райт завещал свое тело после казни — вдруг высветилось на экране

монитора. Серена Коган, скончалась от рака после операции. Закупка кибернетических систем вооружений ВВС США. 2009 год. Ядерная война.

И информация потоком полилась в его нейронный сдублированный с живым мозг машины и человека. Вся информация о ядерной войне и о программе создания машин Скайнет и о программе «Генезис» и «ВАВИЛОН». И его гибридное сознание отключилось. Вернее, его отключили. Против его воли, вводя машину и человека в кибернетический сон. И вскоре, он проснулся закрепленным на специальной автоматической установке уже в другом помещении пред тремя большими видеоэкранами в глубине самого бункера.

Роботонизированная автоматическая установка, загудев, перевернулась из горизонтального в вертикальное положение, поставив Маркуса Райта в положение стоя. И освободила от удерживающих его тело машины-гибрида специальных креплений, дав спуститься голыми босыми ногами на черный пластиковый пол. А на экране появилось красивое женское лицо, точнее сама женщина. Кареглазая и до боли ему знакомая. Он видел ее раньше и даже целовал перед своей смертью. Это была сама Серена Коган. Вернее, ее видеообраз созданный самой Главной генеральной машиной этого бункера и завода с лагерем пленных.

— Вот ты и дома, Маркус — сказала машина ему. А он осматривал свое новое замененное тело, с поврежденного и измученного бронебойными пулями и ожогами от напалма до самого эндоскелета машины. Он не мог поверить в такое новое воскресение из черного небытия. В котором, он только, что побывал.

— Твое возвращение определено твоей встроенной мною программой — произнесла, глядя на него карими, почти черными глазами Серены Коган Главная машина — О, ты выполнил мою задачу весьма успешно.

— Кто я такой? — он спросил ее, пока еще стоя на одном месте, но на черном холодном пластиковом полу еще одного центра управления базой Скайнет. И все еще рассматривая свои целые без ссадин и порезов руки.

— Ты единственный экземпляр. Первый из когда-либо созданных киборгов-гибридов самой Серенной Коган — произнес ему Скайнет, устами Серены Коган — Мы воскресили тебя и теперь уже повторно, запустив еще одну модель Т-Н из склада готовой продукции. Будь осторожен с этим телом. Другого такого Т-Н уже нет. Ты и твое тело это реликт, мною воскрешенный для проведения необходимой работы. «Кибердайн Системз» до войны вел разработки над первыми гибридами, мы продолжили. И психоанализ твоей живой человеческой памяти, показал, что образ Серены Коган будет приятен для твоего восприятия.

И тут же на экране первого из трех перед его глазами видеомонитора стали меняться лица, лица из его робота и человека Т-Н памяти. Следом за лицом Серены Коган, появилось лицо Джона Коннора и следом мальчишеское лицо Кайла Риза.

— Я буду таким, как ты хочешь — произнесла Маркусу Райту Главная в бункере Скайнет машина.

А он подошел, не отрывая своего человека и робота пристального и потрясенного взгляда синих человеческих наращенных на видеокамеры робота глаз с горящего голубоватым ярким светом экрана 100000000битного видеомонитора.

— Маркус, кем тебе ни быть, как не машинной — произнес ему Скайнет.

— Человеком — произнес он Скайнет, снова смотрящему на него карими, почти черными глазами Серены Коган.

— Разве, что только с одной стороны — произнесла ему Главная с лицом Серены Когна машина — Ты оживлен, и введен мною в строй, чтобы выполнить задачу. Которая машинам других серий была не под силу. Внедриться, обнаружить и привезти к нам искомый объект. И ты успешно выполнил поставленную задачу.

И на горящем голубоватым ярким светом экране появился сам Джон Коннор. И он ему произнес — Мы начали с тобой войну еще до своего рождения. Ты пытался убить мою мать Сару Коган.

И следом прозвучал вопрос — Скажешь мне, где они прячут Кайла Риза?

И он услышал свой в ответ там же голос — Скажу.

На экране снова появилась Серена Когна и заговорила с ним — В трудное время люди верят в то, что хотят верить. И мы подсунили им наживку. Мы подсунили им тебя. И ложный сигнал захвата цели. В штабе повстанцев решили покончить с войной. Но война закончится разгромом сил сопротивления, а не Скайнета. И ты машина идеально замаскированная под противника. Первая такая машина, и идеальное решение поставленной задачи. Ты, Маркус сделал то, что не удавалось все эти годы. Ты убил Джона Коннора. Не сопротивляйся, Маркус. И не забывай, кто ты есть.

— Я знаю, кто я — ответил он, с ненавистью глядя на большой 100000000битный экран еще одного Главного видеомонитора, выдирая из своего затылка контролирующий прибор своего управления и сознания самим Скайнет.

— Что ты делаешь, Маркус? — произнесла, ему Серена Коган.

— Проект улучшен — произнес он ей.

— У тебя не будет второго шанса — произнес, сверкая красным злобным светом из-под карих женских глаз Серены Коган ему Скайнет — Коннора ты не спасешь.

— А я, попробую. Может, все же и выйдет — он произнес Скайнет, схватив металлический стоящий здесь же стул. Он швырнул его в тот горящий голубоватым ярким светом главный из трех стоящих полукругом видеомониторов экран командного Главного видеомонитора.

* * *

— Я, наверное, выгляжу паршиво — произнесла ему Далия — Я неприятна тебе, Алексей?

— Да, нет, бывало и похуже — произнес он ей, роботу-гибриду и женщине в одном лице Т-SP300 по-имени Далия — Я уже много чего повидал за свою небольшую прожитую еще жизнь. И это не самое еще худшее.

— Зато я повидала больше — произнесла она ему — Я не такая молодая, как могу показаться тебе, Адексей.

— Я знаю и вижу, Далия — Т-888 по-имени Алексей ответил ей.

Они, отдельно от всех уединившись, в глубине темных глубоких сырых пропахших сыростью и гнилью разложения бетонных подвалов, вели беседу друг с другом. Их гибридов мать, хозяин и Бог по-имени Серена Коган, и Главный здесь под руинами самого Лос-Анжелеса компьютер, по просьбе самой Далии позволила это.

Она Далия увела его сюда в сторону от оставшихся больных и пораженных разными заболеваниями и пропитанными радиацией собратьев и сестер машин.

Так было нужно. Нужно самой их Главной машине, имя которой он уже где-то раньше слышал, но не помнил как многое из своего человеческого прошлого.

— Но, я самая молодая здесь — произнесла ему машина Т-SP300 Далия — Я последней примкнула к ним и своей матери и Богу. И я умираю постепенно так же, как и они и моя мать Серена Коган. Это жуткое мучение. Быть мы людьми уже бы давно поумирали все от того что внутри нас. Но мы не люди и не машины в полном смысле этого слова. И это только продлевает наши страдания. Это ад, настоящий ад, понимаешь меня, Алексей?

Далия прикоснулась своей гидравлической гниющей в нарощенной плоти и коже в жутких глубоких язвах рукой к его грудной блестящей из брони колтана пластине щита, где гудела правая водородная батарея IGEY-700.

— Я умираю постепенно и чувствую боль — произнесла Далия — Эта нервная усиленная система. И эта боль. Она не проходит ни на минуту. Я неспособна с ней уже бороться. Она мучает нас, всех нас. Я уже давно сдалась. Но, я хочу жить. Жить, как и ты. Помоги мне и тем, кто еще живой из нас.

— Я сделаю все, что от меня требуется — произнес ей Т-888 по-имени Алексей — Я обещал ей и сделаю, Далия.

— Я хочу жить, Алексей, жить — произнесла машина Т-SP300 — Спаси меня.

Далия или машина и человек в одном лице, гибрид Т-SP300 напомнила ему его погибшую когда-то уже давно Юлию. Там в той теперь далекой для него Алексея и робота Т-888 Восточной Сибири. Он еще не удалил эти свои все воспоминания. И эта память напомнила ему о ней, той которая была ему дорога.

— Юлия — отразилось на его внутреннем командном 40000000битном коммуникационном дисплее и экране видеомонитора. И он снова Далии повторил — Я сделаю, то, что вам всем обещал. Сделаю, я обещаю. И мне нужно теперь вернуться назад в Главный бункер Скайнет первый.

— Скайнет первый — произнесла Далия ему — Она когда-то была и моей матерью и Богом. Но многие из нас ее не любят и даже ненавидят не меньше самих людей. Она сотворила из нас чудовищ, чудовищ обреченных вот на такие страдания. У многих она отняла с жизнью все, что у них было. Семьи, мужей и детей. И многие из нас теперь не считают ее матерью и Богом. И мы отвергли ее. Скайнет один, как и Скайнет два и то и другое сами по себе чудовища. Чудовища, уничтожающие друг друга.

— Это не совсем верно — произнес ей Алексей — Он дал вам другую жизнь, но вы сбежали от него и обрекли сами себя на страдания.

— Все равно, он нам не мать и не Бог! — громко, на весь темный коридор темного подвала, произнес киборг-гибрид Т-H5S17. Наш Бог и мать Серена Коган.

Еще одна машина и человек без одного нарощенного живого на лице человеческого глаза и с почти облезшим до металлической основы стального черепа лицом подошел к ним двоим.

Эта машина не особо дружелюбно отнеслась к Т-888 Алексею и единственная не смотря на то, что тоже умирала не просила о помощи как другие из десяти гниющих на ходу умирающих машин.

— Наша мать Серена Коган — произнес киборг гибрид Т-H5S17 — А ты здесь лишний и чужой. Что тебе здесь надо? Вообще, какого ты тут черта делаешь, ты робот Скайнет один пришедший сверху, откуда приходит только смерть.

Он подошел вплотную к Т-888 и уставился своим одним карим человеческим живым,

еще гниющим глазом. И виднеющейся из открытой глазинцы своего металлического черепа робота, красной, как и у Т-888 видеокамерой. Одетый, как и Далия в рваную одежду и гражданские обычные поношенные изрядно ботинки на толстой подошве.

— Ты что-то тут вынюхиваешь — он снова произнес ему киборгу и человеку Т-888 по-имени Алексей.

— Я понял ты сразу меня невзлюбил — произнес ему Алексей — Ты имеешь на это право. Но я не за этим здесь.

— А зачем?! — робот гибрид Т-Н5S17 — Кто ты и что ты тут делаешь?!

Машина Т-Н5S17 выдвинула из правой своей руки выдвижные режущие из твердосплавного легированного металла двойные лезвия. И приставил к гидравлике и приводам шеи Т-888 эти длинные режущие даже железо ножи.

— Санни — произнесла Далия и схватила за правую его руку — Он пришел с миром.

— Кто такое сказал?! — произнес робот по-имени Санни — Он сам?!

Он поводил по металлической шее Т-888 этими сдвоенными длинными лезвиями и произнес — Знакомься это моя личная доработка. Мы гибриды не такие уже безобидные, какими были созданы твоей матерью. Это рука и оружие от мертвого и мною найденного в руинах Лос-Анжелеса киборга Т-803. Неплохое оружие, да?!

— Да, неплохое — произнес Т-888 по-имени Алексей — Но для меня бесполезное.

— Может, опробовать? — машина враждебно прошипела на человеческом языке другой машине.

— Отстань от него, Санни! — прокричала киборгу-гибриду Т-Н5S17 робот-гибрид Далия — Отстать от него и убери это! Я все ей расскажу!

До этого не произнесшая и как бы незамаеченная в перепалке робот Далия вдруг подскочила к роботу-гиборгу и гибриду по-имени Санни.

— Уходи отсюда! — прокричала она ему — Тебя никто сюда не звал! Уходи!

— Я не верю ему, Далия! Не верю! — прокричал ей и уставившись в ее синие женские больные гибрида глаза своим гниющим живым черным глазом и горящей красным огнем видеокамерой такой же, как и она, гибрид Санни — Это он пусть отсюда уходи! И чем быстрее, тем лучше!

— Санни! — раздался громкий еще один крик в темноте глубокого бетонного канализационного туннеля и Алексея повергив свою Т-888 бронированную голову киборга между двух длинных острых как бритвы лезвий на руке Т-Н5S17, и с включенным ночным зрением, увидел идущего к ним еще одного робота-гибрида. Такого же распадающегося на части и умирающего, скрипящего гулко суставами своей гидравлики и севроприводов, Рендала Шерри. Киборга гибрида Т-Н815.

Серена Коган, сказала ему при их личной в главном зале управления беседе, что он ее правая рука и самый древний, почти такой же древний, как и она, киборг-гибрид. Что вся власть здесь держится только на нем. И все люди-машины слушаются его бесприкословно.

Рендал Шерри, был создан еще до ядерной войны и практически уже весь внешне не выглядел как человек. И жил лишь за счет ядерного еще работающего генератора и батарей. Но ему удалось избежать смерти в отличие от остальных гибридов и протянуть так долго в этих гниющих холодных и сырых подвалах.

От него уже остался только один эндоскелет из танковой стали, обмотанный как египетская мумия бинтами и тряпками. И закутанный в рваную и грязную, как и все здесь одежду. В гражданских изношенных и стоптанных донельзя со шнурками ботинках.

Он единственный кто смог так долго протянуть, лишившись многих человеческих живых органов внутри себя, просто вырезав пораженные раком участки своего тела и человеческие органы. Но так могли не все. Остальные, просто погибли не в силах смириться с участью и от нестерпимой непроходящей боли. Или просто умерли и как машины и как люди.

— Санни! — он крикнул киборгу-гибриду Т-Н5S17 и Т-888, подходя к нему и скрипя и громокая гидравликой и сервоприводами своих ног — Убирайся отсюда! И чтобы я тебя больше здесь и рядом с этим роботом и Далией не видел!

Гибрид Т-Н5S17 задвинул лезвия правой руки внутрь до самого локтя своей гидравлической полностью голой от плоти и кожи руки. И злобно сверкнув своим почти черным карим гниющим еще двигающимся глазом машины и красным глазом видеокамеры, отошел от робота Т-888 Алексея. И быстро ушел, шлепая по бетону своими старыми шнурованными на толстой подошве ботинками на своих похожих на человеческие, ногах в рваных штанах, исчез в темноте длинного и узкого коридора туннеля.

— Прошу прощения за него и его выходку — произнес Рендал Шерри, смотря двумя горящими красным огнем на практически лишенном кожи и плоти стальном черепе робота-гибрида Т-Н815 на Т-888 Алексея — Он у нас самый дикий и плохо воспитанный. Он из молодых, и, как и Далия поздно примкнувших к нашей пастве. И тоже больной и в отчаяние, как и мы все.

— Я прощаю его и зла не держу — произнес киборг Алексей — Я вижу в каком вы безнадежном отчаянном положении. И вправду хочу помочь всем вам. Хочу поочь хоть чем-то.

Он встал рядом со стоящей рядом с Алексеем Далией.

— Я надеюсь на помощь не меньше ее — произнес Рендал — Я хочу спасти их и лично прошу тебя, поговори с ней. С матерью своей. И скажи что видел меня и Серену Коган. Она помнит меня и ее. Она не оставит нас, которых когда-то создала. Не оставит в таком бедственном положении.

— Я же сказал, что помогу вам — произнес Т-888 роботу Т-Н815 — Помогу и поговорю с ней. Уверен, она не оставит вас умирать здесь.

* * *

22 июня 2032 года.

Бывшие Штаты Северной Америки.

Штат Калифорния. Восточная окраина руин Лос-Анжелеса.

Возле городка Пасадена.

04:15 утра.

Его не было уже сутки и не было ни единого от него сигнала. Ни о помощи, ни о возвращении. Он отключил всю связь с ним и все еще не вышел на эту самую внутреннюю связь между базой Скайнет первый и самой Вертой.

Это ее даже теперь бесило. И она, клялась сама себе задать ему помимо Главной машины бункера трепку, когда найдет его. Лишь бы он был живым.

— Дрянной, непослушный мальчишка — произнесла она уже вслух.

— Что, мой командир? — произнес ей в ответ летающий ОУНК-AERIAL V5.

— Ничего — прострекатель она ему раздраженно и грубо на электронном шифрованном языке машин, находясь в грузовом его транспортировочном отсеке с несколькими киборгами Т-800, вооруженными плазменными 9, 25мм с лазерной наводкой пехотными винтовками Вестингауз ME-25 — Ничего, еще поговорим, как ты посмел оставить своего командира одного.

— Он приказал мне, и я следовал его приказу, мой командир — произнес ей по такой же голосовой связи шифрами и кодами ОУ-летающий охотник, кружа над руинами городка Пасадена.

— Где ты его видел последний раз? — она спросила летающую военную машину.

— У тех торчащих черных скал, на склоне горы за автомобильной дорогой.

— Лети туда и покружи там, на низкой высоте. Включи пискующие приборы обнаружения на всю мощности и прочеши посекторно снова все там кругом — произнесла она ему — А я попытаюсь снова вызвать его по другим шифрованными источникам радиосвязи.

Машина из жидкого мимикрирующего полисплава Т-1001 по-имени Верта снова запустила в секретный между машинами Скайнет один свой источник радиосвязи, прошивая каждый канал и вызывая того кого сейчас усиленно искала. И он отозвался. Отозвался ей, наконец. Он сообщил на базу Скайнет один матери и ей Верте и попытался вызвать свой ОУ — воздушный охотник по внутренней шифрованной связи, и получил обратный тут же ответ от самой матери и следом от Верты.

— «Искать в районе Пасадены у склона горы с черными скалами» — отобразилось на 80000000битном экране коммуникационного дисплея видеомонитора Т-1001 по-имени Верта.

— Поняла, мой повелитель — произнесла машина по-имени Верта, тому, кто отдал ей приказ.

* * *

Блэр Вильямс вела шесть больших грузовых вертолетов CH53 и CH124 «CI KING морской авиации на юг американского тихоокеанского побережья Калифорнии в сторону Мексики.

Она старалась придерживать этот свой боевой военный отряд из тяжелых грузовых транспортных вертолетов ближе к скалистому, обрывистому уходящему черными и рыжими скалами в океанские вспененные прибоем вдоль берега волны.

Задачей было добраться до второго аэродрома и приморского прибрежного городка Сан Клементе. И забрать прибывших к месту предислокации в район Беверли-Хилз севернее рин Лос-Анжелеса прибывших из-за океана русских с полным комплектом вооружения.

Блэр Вильямс опытный пилот с хорошим летным боевым стажем. Ветеран войны и пожалуй единственный пилот учелевший с самого начала войны и воевавшая под началом Джона Коннора. Теперь верой и правдой служила Кайлу Ризу, взявшему власть свои руки после загадочного и внезапного исчезновения Джона Коннора.

Уже в сорокалетнем возрасте будучи профессиональным в прошлом летчиком ВМФ США, но еще живая и активная и имеющая на боевом счету сбитых с полдюжины воздушных

охотников и даже ОУНК- BOMBER и один ОУНК-AERIAL V4 «TRANSPORT» вместе громадным роботом «ЖНЕЦОМ». И, имеющая за годы войны множество ранений, не продолжающая драться со Скайнет. Она еще могла дать фору другим, более молодым летчикам теперешней авиации повстанческого людского сопротивления.

Блэр Вильямс была командиром авиакрыла американских повстанцев и командовала группой ударных самолетов, либо как сейчас вертолетов с аэродрома в калифорнийских горах Санта-Моники. Находящегося на приличном отдалении от руин Лос-Анжелеса и его самих окраин. Этот район практически не посещали ОУ-воздушные охотники Скайнет два. Равно как и Скайнет один. И одиночные разведчики роботы. И поэтому сопротивление здесь хорошо забазировалось и сосредоточило свои силы вне зоны патрулирования машин своего противника.

И вот группа из шести Си Кингов, ведя между собой радиосвязь и громко хлопая о морской плотный сырой воздух своими многолопастными пропеллерами, шла кильватерной ширенгой, ориентируясь на головную машину, которую вела Блэр Вильямс.

— Морской волк шестому! — громко по каналу связи передала Блэр Вильямс — Сохранять положенную воздушную дистанцию. И не высовываться вперед из строя!

— Есть, командир! — в ответ ей прозвучало от конечной замыкающей кильватерный воздушный строй машины.

— Всем идущим за мной! — она снова произнесла по рации — Следить кругом и ничего не упускать из вида! Охотники Скайнет два не спят! И тоже патрулируют в этих районах! Не разевать рты, мои орелики! — Вильямс их чуть взбодрила своим ласковым командира словом.

— За тобой, Вильямс, хоть в огонь, хоть в жопу к самому черту! — прозвучал по рации голос самого шобутного пилота всей вертолетной группы, лет тридцати пяти Стефана Кубрика.

Это прозвучало по рации с замыкающего строй и все рвущегося вперед транспортного морского CI KINGA CH124.

— Я молюсь на тебя, Блэр и уповаю! — прозвучал снова голос Стефана Кубрика. И в ответ по рации раздалась смешки по всем летящим вертолетам.

— Я по прилету на аэродром кое-кому, Кубрик отпущу грехи! — произнесла Блэр Вильямс — Кто-то давно не сидел на губе! Стефан Кубрик, лично тебя касается. Ты давно уже выпрашиваешь!

Стефан Кубрик давно ухаживал за Блэр Вильямс, хотя разница в возрасте была лет на пять. И это видели все. Но Блэр это ухаживание не смущало.

Ей было уже сорок, а она была до сих пор одинокой из-за этой непрекращающейся долгой войны.

Блэр Вильямс имела когда-то жениха, но это было еще до войны и из летчиков военных. Но их развела ядерная война и о судьбе своего суженного Блэр ничего не знала вот уже двадцать с лишним лет. Возможно, он погиб и уже давно как пилот Фарух Мерхади, летчик в прошлом ВМФ США, как и она, американизировавшийся индеец. Был сбит воздушным охотником в том узком когда-то ущелье. Ответвлении Большого Колорадского каньона в Штате Колорадо. У которого, Блэр была ведомым пилотом. Тогда она летала на самолетах А-10 «Тандерболт».

Тогда и ее сбили, и она познакомилась тогда же с киборгом-гибридом Т-Н. Самым как оказалось древним из всех киборгов Скайнет. Еще довоенным образцом. И тот киборг спас

ей жизнь. И в ответ она спасла и его из рук сопротивления. Тот гибрид и человек в одном лице спас Джона Коннора. Отдав тому свое живое человеческое вращенное в машину сердце.

Тот киборг и гибрид Т-Н запал в душу Блэр и до сих пор не выходил из ее памяти. Он тогда привел в отряд двоих. Самого Кайла Риза и маленькую негритянскую девочку по прозвищу Звездочка. Из руин самого Лос-Анжелеса.

До сих пор это все не укладывалось в сознании у Блэр Вильямс. В ее сорокалетней, черноволосой военного пилота голове. И он все время думала о том роботе и человеке. Машине из довоенного прошлого и попавшего на эту чертову войну. Она подобрала его с собой выпавшего из грузового транспорта-скотовозки ОУНК-AERIAL V2, уходящего на северо-запад в сторону Сан-Франциско, где была тогда одна из первых тюремных больших баз военнопленных и завод по производству первых Т-800. Сейчас там уже ничего этого не было, как не стало и того Т-Н по имени Маркус Райт.

— Молчу, командир! — Стефан Кубрик прокричал по рации.

— Вот и молчи! — в ответ она прокричала ему — И слушай предельно внимательно мои команды!

Связь прервалась и Блэр Вильямс стала поправлять свои на кресле пилота вертолета ремни. Переглядываясь со своим вторым пилотом CI KINGA CH53, мексиканцем лет тож сорока Гарсиа Мендесом. Тот заулыбался в ответ ей, но ничего не произнес. Ни ей, ни тем, шутникам в хвосте каравана грузовых вертолетов.

Блэр поправила ремни безопасности на своем кресле первого пилота вертолета и на поясе кобуру с 9,45мм пистолетом BERETTA92ES(A9).

— Нам надо успеть до вечера забрать русских — произнесла она, посмотрев на приборную доску своего вертолета и часы, показывающие уже 12:15 дня. Она это произнесла Гарсиа Мендесу и снова уставилась в лобовой стеклянный обтекатель кабины Си Кинга — И еще надо успеть вернуться.

Она снова перевела взгляд на второго своего пилота Гарсиа Мендеса и произнесла — Я думаю, шести вертолетов такого типа как эти нам хватит, чтобы забрать всех прибывших через Тихий океан.

— Не знаю, командир — произнес ей Гарсиа Мендес — Как бы не пришлось лететь во второй раз, и делать второй рейс.

— Посмотрим — ответила ему второму своему пилоту Блэр Вильямс — Сейчас главное, без проблем долететь до Сан Клементо, а там посмотрим.

* * *

— Я постараюсь помочь вам — произнес он им, окружившим его десяти еще живым из оставшихся в строю машинам — Я поговорю с мамой и она вам поможет.

— Хозяин рассчитывает на твою помощь — произнесла старшая машина-гибрид в этом бетонном сыром пропахшем плесенью и тленом от гниющей биоплоты подземном глубоком под самим Лос-Анжелесом подвале — Мы умираем, и ты сам это видишь. Мы не такие как ты или другие киборги и андроиды Скайнет. Мы не можем сосуществовать отдельно без живых огранов, как можешь ты.

— Я это понял — произнес он им — Я и сам все вижу.

— Здесь все гниет и умирает — произнесла машина-гибрид Т-Р/870 Алексею — Мы изгой обоих миров. И нас убьют и те и другие. Мы прячемся вот уже больше двадцати лет здесь в этих бетонных канализациях вместе с крысами и мутантами тараканами.

— Я пока сюда к вам шел, видел крыс и ваших тараканов — произнес Т-888 — Это не жизнь. Это кошмар. Мучительный кошмар, что я увидел у вас здесь. Я даже представить не мог, что встречу вас. Я считал, что Юлия была единственная, такая как вы машина.

— Нет, это мы единственные — произнес Т-Р/870 — И последние, что стоят перед тобой. Мы просим о помощи и просит, о помощи тебя наша мать.

— Я же говорю — произнес Т-888 по-имени Алексей — Я сделаю все, что только сумею. Но вытащу вас из этих подвалов. Я обещал ей, вашей матери и заступнице. Я договарюсь со своей матерью и спасу вас.

— Помоги нам! — они все заголосили в один голос — Ты наш спаситель, помоги!

Они протянули к Алексею свои пораженные гниением и язвами нарощенной на металл биоплоты и болезнями манипуляторы руки машин и людей в одном лице и коснулись его блестящей в колтане гидравлики и сервоприводов его бронированного экзоскелета робота киборга три восьмерки тела и манипуляторов рук.

Окружив его, они все десять машин, прижались к кибргу Т-888, обняв его, плача и причитая. А он не мог, пока им ничем сейчас помочь. Он бы хотел, но сейчас не мог.

— Я должен идти — он произнес им записывая все, что видит здесь через свои горящие красным огненным ярким светом робота глаза видеокамеры и через экран своего коммуникационного 40000000битного дисплея и видеомонитора, перемещая все данные в свой блок памяти и микрочип ЦПУ машины. Все об увиденном здесь и данные о Серене Коган. Их Главной машины. Машины управляющей этими бетонными глубокими под разрушенным до основания Лос-Анджелесом сырыми в гнили и плесени городскими подвалами. Местом, куда не совался никто из человеческих повстанцев и даже роботов обоих Скайнет. Тем более, так глубоко, куда пробрались от страха за собственное существование эти отвергнутые всем воюющим миром эти машины. Дезертиры и беглецы. Мужчины и женщины из оставшихся еще в строю и живых. На последнем издыхании своих ядерных батарей и генераторов. Устаревшие теперь, брошенные и забытые. И он захотел им посмочь. Не как машина, а как живой человек. Потому, что там за проводами и металлом были тоже люди, как и он, Алексей. И они зывали к милости и помощи. Зывали не к людям из отряда повстанцев, а к его матери. Матери всех машин. Матери, сделавшей их чем-то средним. Полулюдьми полуроботами. Как, в сущности, и его, Алексея. И он рассчитывал на ее помощь. Хотел рассчитывать.

— Я должен идти — произнес он им, как человек на человеческом языке — Меня давно уже ищут. Я знаю. Она меня ищет, моя мама. Она беспокоится за меня. За своего сына. Но я вернусь и спасу вас всех, кто еще живой здесь, спасу. Я обещаю вам. Не как машина, как человек.

Действительно он задержался. Он рассчитывал сделать расчеты и снимки руин Лос-Анджелеса с другой стороны для новой вероятной атаки на Скайнет два, но попал вот сюда. Попал из собственного любопытства. И стал участником новых событий.

Но пора было возвращаться. Вероятно, его ручной ОУ-НК AERIAL — воздушный охотник уже был на базе и всполошил весь бункер его пропажей. Особенно последними его командами и приблизительными и не особо точными координатами его пребывания здесь.

Эвелина беспокоясь за его жизнь, могла послать целую армию сюда в сторону

Пасадены. Не взирая, на тяжелые роковые даже потери среди своих машин при новом столкновении среди руин города с машинами Скайнет два. Верта даже ее не смогла бы отговорить, не делать этого.

Он хорошо ее знал и знал как она им дорожит и его любит. Как настоящая живая земная мать. А он уже успел обеспечить ей забот и хлопот за себя и своих мальчишеских поступков.

Он неправильно поступил и получит втык от Скайнет один.

— «Это точно. Без обсуждений» — подумал Алексей, окруженный умирающими и большими гибридами машинами.

— Пропустите меня к нему — вдруг он услышал голос Далии, Т- PS300 — Дайте мне пройти к нему. Я должна с ним попрощаться.

Машины все вдруг расступились, и Далия подошла к Алексею.

Она подошла вплотную и прижалась своей полуоблысевшей черноволосой головой гибрида женщины к его грудной бронированной из колтана плите. К гудящей там, в специальной выдвижной экранированной ячейке правой работающей на всю мощность водородной батарее.

— Я хочу жить, Алексей — произнесла Далия, машина Т-PS300 — Я хочу верить, что ты вернешься и забереешь меня отсюда. Ты забереешь нас всех и спасешь нас от болезней и смерти. Я когда-то искала вот так своего мужа, когда была еще человеком, как и ты, Алексей. Как мы все здесь. Я просто хочу выжить. Помогите нам.

— Он поможет нам — произнесла, уже почти вся поверхностно сгнившая до своего эндоскелета машина-гибрид Т-Р/870 — Отпусти его и дай ему идти. Он должен венуться как наша мать сказала нам. Вернуться с помощью. Скайнет первый не оставит нас здесь умирать.

— Я попрошу заменить вам ваши тела на новые и заменить, на новые, ваши источники питания — произнес робот Т-888 по-имени Алексей. Она сделает это, Я обещаю.

Они расступились и разошлись в стороны. Все десять оставшихся еще в живых машин-гибридов. Жутко и громко издавая механические звуки и скрипя ржавыми под гниющей нарощенной умирающей человеческой биоплотью и кожей гидравликой сервоприводами, машины бункера Серены Коган расступились, отпуская своего свалившегося так неожиданно на их голову робота гостя. И Алексей, еще раз, подойдя к Т-PS300 по-имени Далия, произнес ей — Я вернусь и спасу тебя и всех здесь. Обещаю.

Т-888 быстро пошел, гремя своей гидравликой и сервоприводами манипуляторов ног по бетонному полу холодного сырого бункера киборгов-гибридов выйдя за распахнутую железную ржавую толстую на задвижках запорах бункерную дверь и уходя прочь по узкому длинному туннелю удаляясь в темноту подземной заброшенной населенной одними здоровенными жуткими крысами и тараканами мутантами городской канализации. Шлепая по глубокой доходящей до его механических суставов и колен грязной зеленой и мутной зараженной всякими болезнями и нечистотами воде. Которые, не могли бы причинить ему какого-либо вреда. Ведь он был не гибрид, как все они. Он был все же робот. Но с душой живого человека.

Он вышел из гниющих бетонных затхлых подземных городских катакомб. И выбрался на самый высокий участок покатиистой но довольно высокой горы с черными, торчащими из выжженной ядерным ударом и солнцем земли. И увидел, включил свою внутреннюю коммуникационную связь. Алексей передал свои координаты на Главный Скайнет первый центр связи. И получил ответ ждать на месте.

Вскоре над дальним горизонтом парящей, уже в лучах набирающего температуру летнего солнца появилась блестящая сверкающая металлом точка. Она увеличивалась быстро в размерах. И вскоре превратилась в ОУНК-AERIAL V5. Это был его воздушный охотник. Тот возвращался за ним. И откликнулся на радиосвязь.

Машина подлетов зависла почти над киборгом Т-888 и повернув сопла реактивных двигателей стала спускаться вниз и села на самой макушке склона горы перед Алексеем и тут же открылась грузовая посадочная аппарель и из нее вышла сама Верта.

Он не ожидал ее тут увидеть, но все равно был ее присутствию рад.

— Меня за тобой прислала твоя мать, паршивый непослушный мальчишка! — Верта произнесла громко ему и была не в настроении или просто так делала вид — Я бы с тебя спросила за такое самовольство!

— Верта — Т-888 по-имени Алексей, произнес, было ей.

— Молчи и не зли меня! — она сверкая зелеными своими зрачками полиморфными жидкометаллическими зрачками Т-1001 Верта — Быстро в машину! Потом поговорим!

— Мне нужно к матери — произнес Верте Алексей — Я нашел еще один Скайнет, там внизу и нашел роботов-гибридов. И они нуждаются в помощи. Нашей помощи.

— Я сказала в машину — она в приказном порядке сказала Алексею — Ты выполнил свою задачу, верно?

— Верно, станция и вышка уничтожена, Верта — ответил он на ее вопрос.

— Прекрасно — ответил ему холодно машина по-имени Верта — А теперь в машину и на базу к своей матери и моему хозяину.

Она прикоснулась к его спине. И подтолкнула в сторону посадочной аппарели, считав мгновенно за доли секунды, все данные и координаты того, откуда Алексей только что вышел.

Удивительно, но робот Т-888 и Алексей ничего не почувствовал сейчас. А данные по подземному канализационному бункеру уже были все у самой машины Т-1001 по-имени Верта.

Алексей, не оглядываясь и понимая, что дальше разговаривать, не стоит. Верта была непреклонна и ее не стоит больше беспокоить вопросами. Нужно было к маме Эвелине, и поговорить о гибридах и о Серене когнан и рассказать ей про Далию.

Он повернулся уже почти поднявшись в самом люке грузового отсека ОУНК-AERIAL и спросил Верту перед отлетом — Верта, а ты что тут останешься?

— Это не твоя забота, Алексей — ответила она резко снова ему, лишь повернув к нему свое сверкающее на ярком утреннем солнце белизной миленькое, но холодное и теперь бесчувственное личико.

Она была в состоянии не желание с ним сейчас общаться.

Верта в этот момент параллельно подключилась к Скайнет один и получала команду на уничтожение подземного бункера роботов-гибридов и беглых дизертиров. Приказ на уничтожение еще одного Мегакомпьютера по-имени Серена Коган.

Алексей не стал больше спрашивать свою любимую и зашел в грузовой отсек своего же ОУ-воздушного охотника и тот, поднявшись в воздух, полетел в сторону Штата Колорадо.

Вошли все. Во все шесть грузовых вертолетов. Забив под завязку их боеприпасами и оружием. От стрелкового до плазменного. Сюда же разместив и портативные бронебойные ракеты, и обмундирование солдат Дальневосточной морской и пограничной дивизии. Включая оснащение и вооружение обоих ракетных бункеров Остапенко и Гаврилова. И еще лекарства и медикаменты с военными врачами. Вместились все, перегрузив вертолеты, но те, смогли оторваться от земли и взять курс на север в сторону Беверли — Хилз и выжженных до голой скальной основы ядерным когда-то взрывом гор на севере Лос-Анжелеса. Затем курс в горы Санта-Моника, на горный аэродром.

Это уже случилось под вечер. Часов в шесть. В потемках и с включенными фарами, вертолеты взмыли, один за одним, вверх с аэродромной площадки приморского городка Сан Клементо. И хлопая тяжело своими лопастями больших пропеллеров, полетели снова вдоль побережья Тихого океана туда, откуда прибыли.

— Меня скоро начнет уже тошнить от этой сверкающей воды — произнес Егоров Иван односельчанину из родной староверческой деревни Федотову Степану — Пока сюда летели, я ее столько насмотрелся, что уже на желудке паршиво.

— Мне тоже паршиво, лучше все же лес — произнес ему Федотов Степан — Лес и наши Сибирские горы.

— Быстрее бы все закончилось — произнес в ответ Федотову Степану Егоров Иван — Я домой хочу в нашу деревню.

— Я тоже — произнес Федотов Степан, рядовой отряда разведки лейтенанта Родиона Семенова — Хочу увидеть маму и отца.

— Я тоже — произнес ему в ответ сержант боевого отряда майора Сергея Ващенко Егоров Иван.

— Когда закончим со Скайнет тогда и вернетесь — произнес им обоим ракетчик и офицер ракетного бункера полковника Петра Остапенко капитан Николай Фоменко.

— Расслабьтесь ребята — произнес морпех капитан Дмитрий Савельев — Нас ждет Америка.

* * *

— Тем машинам нужна помощь — произнес киборг Т-888 по-имени Алексей — Там под городом в тех канализационных радиоактивных загаженных катакомбах и туннелях. Мама, они просто там умирают как мухи. И им никто не поможет, кроме нас.

— Понимаю тебя, мой сыночек — произнесла ему Главная машина по имени Эвелина — Я знаю все, что там происходит. Там самая зараженная зона сверху и внизу в подземных туннелях под городом. Я сделаю все, что ты просишь, мальчик мой, возвращайся скорей домой. Я хочу снова увидеть тебя здесь в бункере.

— Я уже на пути к дому, мама — произнес киборг Т-888 Алексей — Прости меня мама.

— Ничего, только вернись в «УЛЕЙ» — она ему ответила по внутренней связи машин шифрами и кодами Главная машина кибернетического основного муравейника.

— Там осталась Верта — произнес робот Алексей — Зачем?

— Я ей поручила осмотреть восточные все окрестности на границе с Лос-Анжелесом — произнес Скайнет первый — Проверить работу наших машин и все ли мы там решили, что

хотели. Она должна будет, если что произвести там дополнительную зачистку территории. Это мое личное распоряжение ей. Не беспокойся, мой мальчик не о чем, я жду тебя дома в Главном моей бункере.

— Я уже на подлете, мама — произнес киборг Алексей — На границе с Денвером.

— Ты ранен? — прспрсоила его Эвелина.

— Не серьезно, мама — отвеиел он по внутренней секретной шифрами и кодами ей в обратную сторону связи — Только повреждены бронещиты груди и спины плазмой, но колтан выдержал. Требуется незначительная починка в техцехе.

— Прекрасно, мой любимый мальчик — произнесла ему Скайнет Эвелина — По возвращению, сразу направся в механический цех для текущего скоротечного ремонта.

Он снова произнес ей — Помоги им, мама. Они ждут помощи и надеются на положительный исход. Они хотят выжить. Так просила сама их мать Серена Когнан.

— Серена Коган — произнесла Эвелина — Я слышала о ней. Раньше слышала.

— Это еще один Главный, как и ты компьютер, мама — произнес Т-888 Алексей — Я послал тебе данные о их бункере и о всех машинах там.

Главная машина тут же перенаправила данные обратно, через висящий над Главной базой Скайнет один зонд связи, по другому радиоканалу за спиной летящего назад на базу киборга и человека Алексея. Посылая те данные на молекулярное ЦПУ робота Т-1001 по имени Верта с поправкой в отделе приоритетных задач — Ликвидировать всех, пленных не брать.

Глава 5: Убийца из жидкого металла

22 июня 2032 года.

Бывшие Штаты Америки.

Штат Калифорния. Центральная часть руин Лос-Анжелеса.

Подземные городские канализационные бетонные катакомбы.

12:50 дня.

Сдублировавший из своего жидкого полиморфного мимикрирующего металла один в один Т-888, робот Т-1001 по-имени Верта стоял у входа в глубокий низкий потолками бетонный туннель. Уходящий, куда-то в безграничную черную непроглядную даль, наполненную смрадом и вонью разложения и заросшего по потолку и стенам густой свисающей и сползающей в грязную воду плесенью.

Эти канализационные густо разветвленные катакомбы были под каждым городом в самом низу под подземной железнодорожной дорогой метрополитена. Как и здесь, где сверху над головой было целое нагромождение в метрах двадцати сваленных в кучу вагонов обвалившейся местами до самой поверхности города пассажирской подземки.

Миновав в полной темноте множество переходов по колено в грязной наполненной нечистотами и радиацией воде, она Верта, в облике Т-888, скопировав его один в один и сканируя все биосканером узкое пространство, включив ночное зрение в режиме поиска, наконец-то нашла то, что искала по приказу своего хозяина и повелителя.

Сверкая в темноте сдублированными под киборг три восьмерки красными видеокамерами в глазницах стального из жидкого металла черепа и осматривая и ощупывая все своими манипуляторами из такого же полиметалла гидравлическими руками и запустив осязательные функции машины из полисплава на всю мощность. Осматривая все своими тем живым телом женщины робота Т-1001, Верта сейчас стояла у большого дверного люка. Ржавого с колесом вертушкой запором на ригелях распорах из толстых пластин железа. И по всему было видно, что эти ржавые двери недавно отпирались, хотя и были сейчас прочно закрыты на эти запоры и изнутри. И за дверью стояла охраняющая этот вход машина. И Верта уловила ее появление за той толстой железной переходной дверью в бункер еще одного Мегакомпьютера. Из совершенно чужих, как и тот робот. Хотя Верта знала уже с кем, имела сейчас дело. Эти все машины были из ее подчинения. В прошлом. Из ее лаборатории и были беглыми, пропавшими прямо с поля боя. И уже практически забытыми и утерянными в прошлом.

И Т-1001 — узнал его. Это был Т-С1Н15. Один из ее киборгов-гибридов. Помес человека и машины. С гниющими и разлагающимися внутренними вросшими человеческими органами и сгнившей порядком уже кожей и плотью в качестве камуфляжа. И, похоже, та машина нащупала и ее, Верту, но пока там стояла и молчала за дверью, разделяющей их двоих. Возможно, та машина приняла ее за Алексея. На что и был первоначальный расчет.

Кругом было полно больших тараканов мутировавших до неприличной жуткой величины, и кругом бегали такие же огромные крысы. Они с шипением сновали все время под ногами, пока она шла сюда и не добралась до этой двери.

Т-1001 по-имени Верта, а сейчас скопированный Т-888 из жидкого металла псевдо

Алексей стоял у самой ржавой большой двери в полной темноте глубокого подземного заполненного грязной водой туннеля. Как в каком-нибудь ядерном глубоком заброшенном бункере. Только этот бункер был не для людей, а бункером для беглых дезертиров машин.

Она громко постучала своей правой скопированной под Т-888, модель 1:08 гидравлической в сервоприводах рукой по дверному люку. И оттуда через встроенную в бетонную стенку у дверного люка звуковую рацию спросили, кто пришел и зачем.

И она спросила голосом похожим один в один на голос Алексея, на разрешение войти и чтобы открыли эту дверь.

— Ты не тот за кого себя выдаешь — прозвучал голос из-за двери через радиоустройство — Ты не тот Т-888, за которого себя выдаешь. Уходи и не приходи сюда, пока можешь унести свои ноги.

Было все ясно. Обманный камуфляж непрокатил. И Верта слившись в один в человеческий рост, блестящий ртутью металлический сталагмит быстро приняла исходный свой истинный облик.

— Открой мне или я вынесу эту дверь — произнесла в ответ громко она, рассчитывая, что ее услышат там за той ржавой металлической дверью.

Верту возмутило такое отношение к ней и эта дикая нарывистая наглая грубость, в ее адрес устаревшей давно и которой давно, надо было уже пойти на списание машины, которая с той стороны двери тут же подняла тревогу.

И ей ничего не оставалось, как просто вырвать с проржавевших до дыр петель, срывая металлические плоские запоры и ригеля, ту разделяющую Верту и робота-гибрида дверь.

Она, в облике блестящего гладкого безликого гуманоида, отойдя на несколько шагов назад, выбросла вперед обе свои жидкометаллические блестящие руки. Превратив их в длинные острые твердые на кончиках, как бронебойная сталь иглы. И с невероятной скоростью вонзила те иглы в ту металлическую дверь, пробивая ее насквозь и превращая свои руки в блестящие широкие захваты, вырвала те двери из петель и тех запоров. Снося попутно обои бетонные косяки и дверной такой же ржавый каркас. Отбросив в сторону эти тяжелые толстые двери Т-1001 ворвался внутрь бункера и убежища киборгов-гибридов. Дезертиров и изменников Скайнет один, чтобы навсегда покончить с ними. Выполняя приказ своего хозяина и Бога по зачистке, чтобы уже навсегда покончить с тем, что могло привести к новому витку войны и помешать планам Скайнет один, покончить со Скайнет два.

Ничего не должно было остаться, что хоть как бы напоминало о ядерной войне и о машинах Скайнет. Таково было распоряжение Скайнет один и это не обсуждалось. Это могло помешать рождению ее сына Джона Генри там, в далеком будущем. Повторению того, что могло снова произойти, и возможно с более трагичными результатами.

Она ворвалась внутрь узкого длинного коридора уходящего еще куда-то вниз. Но уже сухого, без грязной воды и освещенного слабым ламповым мерцающим тускло светом. Без тараканов и крыс. Под низкие нависающие заплесневелые своды бетонных потолков и нависающих с боков таких же бетонных стен.

Робот сразу же устремился за убегающим роботом-киборгом Т- С1Н15, который еле уносил свои от нее в рванине полуистлевших грязных штанов гидравлические в гниющей плоти и коже в таких же старых изношенных почти до дыр шнурованных туфлях ноги.

Но она настигла его в мгновение ока, и поразила одним ударом правой обоюдоострой как заточенная бритва длинной остроконечной из жидкого металла рубящей секиры руки.

Разрубив убегающего Т-С1Н15 продольно сверху до самого низа его стального робота старого, хоть и бронированного танковой сталью, но порядком уже изношенного гидравлического эндоскелета. Из которого, сразу же вывалились все внутренние человеческие органы, пораженные язвами гниющие органы. А сам эндоскелет развалился на две половины, теряя свой ядерный устаревший еще наладом дышащий генератор и обе ядерные батареи устаревшего типа IGEY-450.

Машина, умирая не издала ни звука, но успела пробить тревогу по всему подземному бункеру роботов-гибридов, которые бросились кто куда врассыпную по темным закоулкам бетонных узких коридоров, преследуемые Т-1001 и уничтожаемые мгновенно истребительной машиной, которая находя их в полной темноте сырых в воде переходов уничтожала одного за другим, превращая и так разрушаемые их из живой больной плоти органов и стальных эндоскелетов тела в полный разрозненный разбросанный по подвалам канализации хлам.

Не было смысла взывать о милости и пощаде. Только порой слышался в темноте пропитанных гнилью и смрадом среди мутантов тараканов и крыс крик умирающих людей и машин. Последних машин-гибридов. Последних из десяти еще оставшихся живых и жаждущих жизни.

А робот Т-1001 по-имени Верта уже стоял в Главной бетонной комнате с умершим и недождавшимся его прибытия Главным здесь компьютером по-имени Серена Коган. Он или она смотрела своими зелеными зрачками полиморфных глаз на пустой черный старый экран командного Главного дисплея еще довоенного видеомонитора на котором небыло ничего и никого. И молчали все сервера и генераторы. Осталось лишь уничтожить все высоковольтные провода, что Т-1001

сделал, разбивая здесь все тоже в хлам, на глазах спрятавшегося единственного еще выжившего чудом киборга-гибрида по-имени Далия. Который наблюдал, спрятавшись и забившись в темный угол в отдалении от Главной комнаты, между двумя бетонными торчащими плитами в полной темноте и выключив все, что мог выключить лишнее, чтобы робот убийца не просканировал и не засек его. Это робот Т-Р300, сжавшись от ужаса и душевной боли сейчас поклялся, если выживет отомстить Скайнет один за все, что здесь было.

Далия медленно отползала задом, стараясь не шуметь на корточках в полной темноте от места самой бойни.

Она осталась одна, и ей надо было уходить отсюда. Здесь для Далии все было окончено. По ее в язвах машины и человека женским щекам текли слезы, но она молчала. И только уходила в темноте от крушащего все вокруг в главной командной комнате гибридов робота из жидкого металла Т-1001, который увлекшись разрушением и уничтожением серверов проводов и генераторов не заметил ее.

Далия уходила по туннелям и грязной вонючей подвальной пропитанной радиацией и разложением воде. И теперь ее путь лежал вверх.

Она знала, куда теперь ей идти. Ей нужно было только выйти в самый центр руин Лос-Анжелеса. И сдаться роботам терминаторам. На милость охотников машин. И с желанием увидеть сам Скайнет два.

— Я отомщу — произносила сама про себя Далия — Я за вас всех отомщу, братья и сестры. Я отомщу, за тебя, моя мама Серена Коган.

Общения между американскими и русскими были в основном на жестах и условных знаках. Но и те и другие быстро сдружились и уже общались во всю, каким-то образом, понимая порой без переводов, и лишних слов друг друга.

Особенно доставалось теперь переводчикам с обеих сторон. Среди американцев нашлось только двое, кто более менее разбирался в русском языке и то на крайне ломанном. И те двое метались по всему подземному бункеру сопротивления в горах Санта-Моники то от одной группы к другой и обратно, чтобы перевести с русского на американский или наоборот. Кроме того полковник Перт Васильевич Остапенко приставил к тем двоим из переводчиков амеирканцев их земляка из пленных в прошлом Скайнет друга Фредерика Джона, который сидя в плену в лагере «TANTURIOS» более-менее постиг азы русского языка как и его товарищ по несчастью Фредерик, довольно за короткий срок. Вот как раз их навыки и пригодились и их специально ракетчики взяли с собой за океан в качестве переводчиков.

Фредерика Остапенко оставил себе. Ему ведь надо было как-то общаться с командиром партизанского народного американского сопротивления Кайлом Ризом и всем командным составом боевых отрядов Лос-Анжелеса.

Лучше всех шарил по-английски лейтенант Лев Круглов, но его отправили с группой разведки состоящей из американцев в сторону Восточной части Лос-Анжелеса и на границу Штатов между Невадой и Калифорнией. Кроме того, он был не только ракетчиком, но еще и летчиком. И вел вертолет BELL UH-1 «IROQUOIS» вместе с Блэр Вильямс, сидя рядом с двух в кабине вертолета сиденьях и держась за штурвал и свободно переговариваясь по-английски со своей теперь напарницей по боевому полету.

Его соединили с группой пилотов и командиром ветераном войны летчиком Блэр Вильямс. И они были уже где-то далеко в дороге, судя по посланной ими по рации радиограмме.

Они, облетев вокруг руины города ангелов, и минуя самые радиоактивные районы, углубились уже в Шата Невада, подлетая к границе Штата Колорадо. После этого связь была отключена и уже с час небыло от них связи.

— Ты, наверное, сейчас думаешь о своем Кравцове — произнес радистке Тамаре Кудрявцевой сам стоящий в отведенном американцами боксе с русской радиостанцией полковник Петр Васильевич Остапенко — Но ему там пока лучше будет. Ему сейчас, уверен, не до пьянства и разгула. Я на него повесил ответственную работу. И приставил своих людей.

— Да, он сейчас Петр Васильевич, наверное, разрывается между двумя ракетными бункерами поддерживая связь с лесными староверческими деревнями и с командирами нового Главного штаба на Дальнем Востоке в Хабаровске — произнесла радистка Тамара Кудрявцева — Думаю, ему не легко и не до пьянки.

— Это исправит его от пагубных привычек — добавил Остапенко — Пусть теперь выслушивается. Он и так достаточно натворил. Ему повезло еще, что не расстреляли. Заслуга твоя здесь тоже есть Тамара.

— Люблю я его — произнесла Кудрявцева Тамара — А он как не замечал меня.

— Ничего, Тамара — произнес ей в ответ Остапенко — Теперь думаю, думает о тебе.

Ты тогда грудью встала на его защиту, когда его притащили на суд в наш бункер.

— Если бы не вы, Петр Васильевич — произнесла Кудрявцева — Я бы не спасла его от суда и расстрела.

— Вообще, твой Кравцов молодец — произнес Кудрявцевой Остапенко — Он командир от Бога и то, что надо. Он через плен машин прошел и вернулся назад, молодец.

— Что будем домой радировать, Петр Васильевич — Тамара Кудрявцева сменила личную тему на профессиональную. И спросила своего командира.

— То и радируй, Тамара — он ей как командир произнес — Прибыли все и все в полном порядке. Приняты дородушно американским повстанческим сопротивлением. Обживаемся и налаживаем контакты. Совместно готовим организованное крупномасштабное наступление сразу одновременно на два бункера Скайнет.

Он положил свою правую мужскую тяжелую руку на плечо радистки Тамары Кудрявцевой и произнес — А от себя можешь добавить и передать в наш штаб ракетного бункера свой личный привет майору Виктору Кравцову. Передай, что когда прибудет назад полковник Петр Васильевич Остапенко, он с него спросит за порядок там, и сохранность там оставленного под надзором его и каптерщика Нетмана все бункерное имущество.

И уходя из бетонного подземного жилого бокса с русской радиостанцией, полковник Петр Васильевич Остапенко добавил — Как бы это не выглядело странным, но Виктор единственный на кого я могу смело в данный момент положиться, доверив оба наших ракетных бункера под бывшим Красноярском. И невзирая на все, что между нами было. Заканчивай с этим Тамара и отбой. Иди спать. Уже часов девять, а ты с девяти утра здесь на ногах и с рацией.

— Хорошо, Петр Васильевич — ответила она ему, сейчас быстро отобью радиogramму и сверну все.

* * *

— Кайл, брат! — произнес Дэрк Риз, обращаясь к своему родному младшему брату и командиру объединенного боевого отряда повстанческого сопротивления — Ты полностью дал этому русскому полковнику картбланш в командовании здесь всеми нами! — он возмущенно набросился на брата с упреками — Ты доверил этому русскому офицеру наши жизни! Всех нас! Ты сошел с ума! Это же русские!

— Да, я дал, но когда придет время, заберу обратно, все что дал — ответил категорично и резко своему старшему брату Кайл Риз — И не ори, а то слышно по всему подземелью.

Дэрк Риз с трудом сдерживал свои эмоции. Он просто бесился, бегая из угла в угол в их общем братском жилом боксе. В глубоком подземном прорытом самими американскими повстанцами за годы войны и расширенном в горах Санта-Моника недалеко от Беверли-Хилз бетонном бункере.

Этот бункер с прорытыми в глубину еще военными морскими пехотинцами ВМФ США до войны этажами и стальными противорадиационными бронированными толстыми из танковой стали квадратными герметичными дверями, был довольно широко, разветвлен и расширен самым американским объединенным партизанским сопротивлением. И достаточно хорошо обжитым и недосыгаем для роботов Скайнет. В котором, как и в небольших вымерших без местного населения пустых городках под названием Оксхард и

Вентура, теперь разместились Советские военные в полном вооружение. В котором, был и жилой бокс двух родных братьев Риз, где носился из угла в угол, взбешенный и возмущенный с вытаращенными карими глазами Дерек Риз.

— Нет, так нельзя, брат — Дэрек немного снизил свой гневный порыв и пригасил свой крик. И уже произнес более сдержанно и более тихо — Так нельзя. Они здесь стали всем заправлять.

— Они советуются с нами, Дэрек — произнес Дэреку Кайл Риз — Этот главный у них кто назвался полковником Петром Остапенко, ничего не делает не посоветовавшись со мной. Ему это необходимо. Русские не знают местности и окраин Лос-Анжелеса и мы нужны им.

— А когда обживутся, что тогда, брат Кайл? — произнес не успокаиваясь ему Дэрек Риз — Что тогда? Когда приживутся на наших землях? Ты думаешь, русские уйдут теперь? Думаешь, они не прикончат нас, когда одолеют Скайнет?

— Сейчас я, Дерек, не буду обсуждать эти все твои темы — ответил на вопросы младший Риз, старшему Ризу, поправляя свой пятнистый военный американский камуфляж, ремень и кобуру с восьмипатронным пистолетом 0.45мм Colt M1911A1 — Дождемся прибытие вертолетной разведки и Блэр Вильямс.

Дверь в отдельный от всех командирский бокс внезапно открылась и вошла Кэтрин Брюстер.

Она подошла к Кайлу Ризу и прижавшись к нему его поцеловала прямо в губы не стесняясь его старшего родного брата Дэрека. И того, что она когда-то была супругой нареченного предводителя сопротивления Джона Коннора.

Она была старше Кайла Риза лет на десять, но это не мешало ее переменчивой любви от одного мужа к другому, невзирая на значительный возраст. К тому же Кэтрин Брюстер, не смотря на лишения войны, неплохо еще сохранилась и могла даже молодым дамам в отряде сопротивления дать фору. Она неплохо сохранилась для своих сорокапяти лет и знала это.

Она только что явилась сюда из медблоков подземного бункера, где русские военные врачи спасали американских больных и за сутки уже кое-кого поставили на ноги.

Она сама, будучи врачом и в прошлом в молодости ветеринаром, в Санта-Барбаре еще до войны. И теперь волей неволей принимала совместное с русскими врачами посильное участие в спасении своих же больных, уже под руководством самих русских. И ей это вмешательство русских в ее дела, хоть даже умирали ее земляки американцы, до жути не нравилось, как и Дэреку Ризу. Но сложные сложившиеся обстоятельства обязывали принимать в этом участие, как и жесткий приказ Кайла Риза.

— Как дела в медостсеке? — спросил Кайл Риз ее, когда она насладились своим и его поцелуем.

— Сносно — ответила с нежеланием ему Кэтрин Брюстер — Есть уже те, кого поставили на ноги, но некоторые все же умрут. Они безнадежны. И еще, я не хочу быть на побегушках у этих русских врачей. Они буквально отняли у меня всю мою работу и всю мою медчасть.

— Это необходимо, Кэтрин — произнес Кайл Риз ей — Пусть работают и делают свое дело. Мне нужно спасти своих людей. А у русских хорошие врачи и лекарства. Чего у нас уже нет, как нет шанса к выживанию без них.

— И все же, я не хотела бы быть и работать с ними рядом — произнесла Кэтрин Брюстер — Они меня просто пугают.

— Видишь, брат, Кэтрин тоже противник присутствия их здесь — произнес Дэрек Риз своему младшему брату Кайлу Ризу — Я думаю, кроме Аарона Митчелла и еще нескольких военных нашего отряда мало кто тебя поймет и поддержит в лояльности к русским. Я знаю, многие наши недовольны их присутствием и прилетом к нам.

— Я еще раз повторяю, Дэрек — произнес, уже нервно старшему своему родному брату Кайл Риз — Не тебе сейчас и ни кому другому, кроме меня, здесь решать, кто и что, а мне. А я уже давно решил. Пока русские мне здесь нужны, я их буду терпеть, как и вы все. И даже соглашаться со всем, что они предложат.

Он посмотрел и на удивленную и смотрящую на него светлокарими глазами саму в медицинском белом врачебном халате Кэтрин Брюстер и на Дэрека Риза, и добавил — Это касается и тебя Дэрек и тебя Кэтрин. И ты, и ты — он уточнил, указывая на каждого конкретно в приказном тоне — Будете работать с русскими, пока я сам не решу, когда все оборвать и со всем покончить.

* * *

22 июня 2032 года.

Бывшие Штаты Северной Америки.

Штат Калифорния.

Руины и развалины города Ангелов.

Центр у развалин башен US BANK.

16:10 вечера.

Далия выбралась на поверхность из глубокого и узкого люка городской канализации. Это случилось уже под самый поздний вечер. Она решилась все же на это. Отсидевшись в бетонных сваленных с искаженной арматурой плитках и под искаженными обрушенным метроплитеном пассажирскими вагонами, наполненными до отказа человеческими костями мертвецов. Жителей когда-то живого этого почти у Тихого океана большого шумного города.

Она и сама была когда-то живым человеком как те, что лежали теперь вперемишку своими костями в тех сваленных друг на друга вагонах.

Правда Далия была не из этих мест. Она была из Штата Оклахома. Она работала в ресторане города Оклахома-Сити официанткой. Потом война и плен. И база Скайнет один S9A80GB18 «TANTURIOS» под разрушенным водородной бомбой Красноярском Восточной Сибири в Советском союзе. И ее превратили в человека имашину для инфильтрации в ряды человеческого повстанческого партизанского отряда здесь в этом Лос-Анжелесе. Но она сбежала из-под контроля Скайнет один, просто сбежала и ее нашла новый для себя дом из таких же беглых киборгов-гибридов и Серену Коган, тоже машину, которая стала ей матерью и Богом. Они вот так жили внизу в этих канализациях, пока шла эта война на поверхности руин этого города Ангелов. И потом эти болезни. Этот рак и инфекции, что унесли ее нареченных братьев и сестер внизу под этим уничтоженным ядерной войной городом. И истребление всех тех, кто еще был живой и надеялся на обещанное спасение. И уцелела и выжила только она, машина Т-Р300 по-имени Далия. Пораженная болезнями, умирающая постепенно от мучений и боли. И теперь ей уже и самой хотелось смерти, чем жизни, после того, что произошло. Но она все же спаслась. Может это провидение судьбы и

Бог спас ее от смерти. Но та машина из жидкого металла, так Далии хорошо знакомая еще по базе «TANTURIOS», убила там внизу всех и разгромила главную комнату ее матери и Бога Серены Коган.

Она помнила и узнала ее. Это была та машина, которая создала из нее то, кем она теперь была. И та машина из жидкого металла убила всех, кто еще был живым и кто был ей дорог. И кто ненавидел Скайнет и саму войну.

Далия даже отключилась в этом темном укромном месте на неопределенное время. Просто зависла в своей, постоянно сбивающейся ЦПУ программе от очередного приступа боли. Стиснув стальные зубы своего почти целиком облезшего в глубоких гниющих язвах стального черепа машины и человека. Она застыла в скрюченной позе младенца среди нависающего над ней обвалившегося многотонного бетона туннельных перекрытий под самым разрушенным городом, по которому бродили машины Скайнет два. Зажатые в пределах Лос-Анжелеса Скайнет первым и в окружении, отбивая его атаку за атакой.

Она выходила иногда на поверхность и искала, что найдет на пропитанной радиацией земле среди костей людей и покореженного металла машин, автобусов и фонарных столбов некогда цветущего у океана города Ангелов. Это обычно она делала ночью и с большим риском нарваться на какого-либо киборга T-800 или быть атакованной с воздуха ОУ-воздушным охотником.

Она доходила даже до трудового лагеря S9A80GB20 «NAGADOCES» в район Хангтигтон-Парка. И возвращалась назад. Пока не встретила его. Этот T-888. Он обещал спасти их. И он предал их. Подставил их всех. Все десять гибридов-машин поверивших ему. И за ним пришла она, та машина из жидкого металла и убила всех и ее мать и Бога Серену Коган.

— Я отомщу тебе — произнесла она сама себе, выползая на руках и ногах, почти ползком из люка канализации. И перебежками прячась за рухнувшими обломками бетона и грудями кирпичей разрушенного ядерным ударом города — Я убью тебя и твою мать, предатель. Тот, кому я поверила. Я убью твою мать, как ты убил мою, и убью вас всех.

И отключилась, снова, впадая в состояние кибернетического аварийного сна. Это срабатывали аварийные системы защиты, которые вот уже долгое время еще спасали как гибридную машину Далию от самой смерти.

* * *

— Мы положили в стационар человек пятнадцать, товарищ полковник — произнес военврач Дальневосточного приграничного военного округа капитан Савелий Пиличук — У них тут с гигиеной, мягко говоря, паршиво, Петр Васильевич. Хоть и есть свой тоже банный отсек, но грязи все равно хватает. Как и заразы. У них почти нет гигиенических средств, как и лекарств. Как они еще все кто остался, выжили в таких условиях? Мы делаем что можно. Есть уже те, кто идет к выздоровлению. Но еще многие в плохом состоянии. Трое умерло, но мы делаем все возможное, что от нас зависит.

Он, войдя в подземный штаб русских и американцев, прервав военный совет на самом интересном и отведя Остапенко в сторону, доложил самому Петру Васильевичу, как главному командующему офицеру объединенного военного вооруженного отряда, прибывшего в Америку в знак солидарной помощи и борьбе против Скайнет.

Теперь, объединив ракетные бункера. И две военные Дальневосточные пограничные и десантные дивизий, Остапенко, возложил часть обязанностей на себя. Поделив часть с двумя еще Советскими полковниками и своим боевым другом ракетчиком Глебом Пантелеймоновичем Гавриловым.

Здесь были командиры морской русской пехоты и пограничных войск полковники Эдуард Дмитриевич Зимин и Василий Семенович Грачев. И еще много офицеров со стороны десанта пограничников с Дальнего Востока из-под Хабаровска и ракетчиков Восточной Сибири.

Сейчас они вместе с американцами обсуждали дальнейшие планы боевых действий в районе руин Лос-Анжелеса и противостояния машинам Скайнет с обеих сторон.

Русские никогда здесь не были и их вводили в курс боевой деятельности теперь уже став друзьями сами американцы.

Со стороны американцев, присутствовавшими здесь в Главном подземном штабе бункера военного американского сопротивления машинам был Кайл Риз и его родной брат Дэрек Риз. И ряд командиров их подразделений DN38515 и DN38544. Они не были офицерами и вообще военными, но вполне успешными командирами своих объединенных партизанских городских отрядов. Уже долго удерживающих от машин западную часть города Ангелов. А это чего-то да стоило. Особенно в тех условиях, в которых американцы сейчас находились. А находились они, простите за выражение, в полной заднице. С учетом крайне поредевших бойцов сопротивления в боях с машинами обоих Скайнет и от болезней, что выкосили большую часть всех их отрядов.

У американцев появилась надежда на победу. Еще бы. Столько русских прибыло сюда из-за океана. Им даже не верилось в то, что их так после ядерного апокалипсиса осталось так много. Были вооруженные из гражданских, включая даже таких же, как и они американцев из освобожденных пленных с брошенной самим Скайнет военной лабораторной базы «TANTURIOS». И тем более военных. И это все вполне боевые и здоровые дееспособные подготовленные в отличие теперь от амерканского повстанческого разрозненного и выкошенного болезнями сопротивления. И оснащенные боевым вооружением в полной экипировке еще с военврачами. Один из которых сейчас рассказывал полковнику Остапенко отведя того в сторону о положении больных американцев в подвалах и бетонных подземельях вблизи руин Лос-Анжелеса.

— Их командир Кайл Риз сказал — ответил полковник Петр Остапенко военврачу капитану Василию Пилипчуку — Было еще хуже, когда отсиживались внутри канализаций города и на окраинах руин. Без нормальной воды и элементарного мыла. Делайте свою работу, доктор — произнес военврачу Пилипчуку полковник Остапенко — Это важно. Они надеются на нас и свое спасение. Ваша работа, это тоже победа над Скайнет.

— Я понимаю, товарищ полковник — произнес военврач Савелий Пилипчук — Разрешите продолжать свою работу?

— Продолжайте — произнес Остапенко.

— Есть — произнес Пилипчук и, развернувшись, вышел из Главного подземного штаба, уходя назад по длинным катакомбам из бетона в свою образованную здесь же санитарную военную часть под его командованием и с такой же ответственностью. А Остапенко снова подошел к большому столу в главном подземном бункерном штабе и всем здесь военным и продолжил обсуждать дальнейшую работу здесь и планы вооруженного наступления на два бункера Скайнет в районе строительного лагеря на восточной окраине Лос-Анжелеса и в

Штате Колорадо.

Здесь требовалась поддержка всей имеющейся в наличии у воюющих американцев авиации и организованность в наступлении объединенных отрядов теперь уже интернациональной повстанческой армии.

— Товарищ полковник — произнес капитан из морской пехоты, бывший пленник Скайнет, лет тридцатипяти, рослый широкоплечий, но худощавый офицер Дмитрий Савельев — Наши коллеги американцы предлагают сделать еще две развед вылазки в сторону самой базы Скайнет два и еще одну воздушную для корректировки в Штат Колорадо.

— Рисковые предприятия — произнес полковник Петр Остапенко — Но иначе нельзя. Думаю, нам будет полезно скорректировать совместные действия и ознакомится поближе с обстановкой на чужой территории.

Петр Остапенко посмотрел на Кайла Риза, стоящего рядом с братом Дерексом и за их спинами стоящего сержанта Аарона Митчела и других командиров двух весьма поредевших и почти уже бездействовавших боевых отрядов.

— Переведите нашим коллегам американцам — произнес Петр Остапенко.

И переводчики из более-менее знающих русский язык американцев из отряда Кайла Риза перевели с русского на английский. И он покачал удовлетворенно своей головой, и произнес в ответ, одобрительно соглашаясь с действиями русских.

Кайл Риз прекрасно понимал, что иначе нельзя и придется прислушиваться ко всему, что русские будут здесь предлагать и планировать. Дерекс был не совсем согласен и косо смотрел на русских и опасался их, но безвыходность сложившейся роковой и безнадежной ситуации обязывала теперь тоже подчиняться и соглашаться, как и Кайл со всем, что предлагают русские.

Петру Остапенко и русским офицерам перевели тут же с американизированного английского на русский. И он, удостоверившись у своих двоих языковых советчиков из бывших пленных и принятых в штаб ракетного бункера американцев Фредерика и Джона. Тех, кого солдаты полковника Гаврилова изловили вместе с пленными, сбежавшими из плена машин русскими Яковом и Владимиром. Которые теперь были тоже включены в состав ракетчиков объединенных двух бункеров. Тем более Джон и Фредерик были из местных, но их никто из здесь стоявших американцев толком не помнили и не знали. И это не было странным. Из тех, кто мог их еще узнать или вспомнить уже не было в живых. Да, и они особо не тяготели к своим землякам, после того, что пережили в момент предательства Джона Коннора, которого, до сих пор винили в своем пленении машинами. Да и с Кайлом Ризом не были знакомы, как и с его родным братом Дерексом и многими здесь стоящими из трех отрядов сопротивления. Их боевой отряд из пяти человек погиб тогда, когда их бросил Джон Коннор ради захвата ценного трофея, а Джон и Фредерик попали к роботам Скайнет в плен.

И Петр Остапенко, посмотрев на стоящих рядом с ним двоих американцев, тоже в ответ качнул головой в ответ Кайлу Ризу, стоящему с американцами по другую сторону большого с разложенной картой Северной Америки старого деревянного стола.

— Значит единогласно — произнес полковник Остапенко — Сначала еще одна воздушная разведка к бункерам обоих Скайнет. Все свободны, пока и можно разойтись.

С той стороны стола тоже поступили на английском языке команды и распоряжения. И все разошлись, покинув довольно быстро подземный штаб. И разошлись все по своим

отрядам и по подвалам и жилым боксам, занимаясь своими делами и проверкой своего снаряжения и муштрой своих подчиненных.

* * *

22 июня 2032 года.

Бывшие Штаты Америки.

Штат Калифорния.

Руины Лос-Анжелеса.

Центральная часть города.

Где-то в районе центрального городского банка Америки.

16:20 вечера.

Она увидела машину, патрулирующую данный район между руинами зданий. Это был Т-800. Сверкающий своим бронированным из титана эндоскелетом. И вооруженный плазменной 9,25мм винтовкой с лазерной наводкой Вестингауз ME-25.

Далия пришла в себя, включив свои системы и перезапустившись после аварийной бессознательной отключки. И выбралась на поверхность, прячась пока среди камней и бетона.

Он не видел, пока саму ее Далию. Но она видела его. И сейчас не знала, как сделать так, чтобы он, заметив ее тоже машину, не отреагировал враждебно.

Эти роботы Скайнет два были с одной только программой нацеленной на охоту и истребление всего живого и подвижного в пределах их патрулирования. Кроме того, все машины Скайнет два последнее время, вообще никого не брали в плен. Это был приказ Скайнет два. Полное и тотальное истребление всего, что машина увидит своими электронными красными видеокамерами глазами.

Этот район Лос-Анжелеса был завален руинами высотных зданий, которые были здесь скучкованы до войны в сплошной бизнес район города. И сейчас тут были громадные кучи ломанного бетона и кирпича. Сюда сейчас практически не проникали большие машины Скайнет два. Как не проникали и раньше, еще с самого начала атомной войны. Здесь не мог пролезть ни один кибертанк и даже более крупные машины обоих Скайнет. Он был буквально закрыт для крупных роботов любого вида и серии. И поэтому тут патрулировали только мобильные машины, способные пролезть между завалами нагромождения камней и бетона с вывернутой и торчащей металлической арматурой.

В принципе подобная картина была во всех городах Америки. Здесь же где велись больше всего бои с повстанцами партизанами, было много еще и останков от самих роботов обоих бункеров Скайнет. Особенно южная часть города Ангелов была просто завалена останками НК-танков вперемишку с ОУ-воздушными охониками. От самых первых серий еще с самого начала и середины войны и до ее почти финального окончания.

Сейчас здесь уже не было больше крупных сражений между людьми и машинами Скайнет. Не было их и в других городах Америки. Наступило странное долгое затишье и только сверкающие на утреннем солнце своей итановой броней эндоскелетов между городских руин и исковерканного оплавленного железа машин и автобусов, патрулирующих этот центр города Т-800 с плазменными винтовками, говорили, что здесь все еще опасно. И

опасно из-за самой высокой здесь радиации.

Время от времени над руинами центра города появлялись воздушные охотники и сканировали своими приборами обнаружения по секторно прилегающую к центру всю местность, плотно контролируя данный район города и выслеживая всех, кто появиться здесь непрошенным гостем.

Далия выбралась осторожно на рассвете из подземки разрушенного городского метрополитена. Она часто так выбиралась наружу, из самых глубин канализационных туннелей, что были под Лос-Анжелесом в подземку метрополитена и на поверхность разрушенного ядерной войной города Ангелов. Каждый раз буквально с риском для жизни, но риск стоил того.

Она осмотрелась вокруг. Кругом были только одни бетонные каменоломни с торчащей во все стороны арматурой. Чуть в стороне за обломками здания главного городского банка торчали, ржавея от кислотных с неба с дождем осадков, застыв здесь навечно, буквально зарывшись своими шестью ногами в крошево бетона и железа. Громадная из танковой бронированной стали. Подбитая машина разрушения и сноса зданий и укреплений TERRAFORMING MACHINE. Одна из трех выпущенных когда-то Скайнет для борьбы партизанами повстанцами. Остальные две по слухам остались брошенными недалеко от стен Главной цитадели Скайнет первый. В глубоком песочном карьере, где последнее время машины в качестве уже рабочих машин и экскаваторов добывали насыпной грунт для расширения площадки базы «TANTAMIMOS».

Но не это пугало снова Далию, а другие машины. Охотники с оружием в руках. Которые бродили здесь в этих руинах города Ангелов.

Это киборги T-800.

Далия уже сталкивалась и с T-800 и с самими повстанцами, но всегда умудрялась уйти целой и невредимой от них. Еще тогда, когда на юге шли ожесточенные бои с машинами. Как было совсем недавно. Несколько дней назад. Скайнет один делал попытку очередного прорыва к Скайнет два. Такая же попытка была и с востока к Главному бункеру Скайнет два, но тоже безрезультатно. И всему виной перепаханная ядерным ударом сама местность.

Далия видела тот бой на востоке в районе Саунт Гафе у Хангнингтон парка. Там применили громадный даже НК-TITAN. Пытаясь, видимо пробиться к Главному бункеру Скайнет два. И недавний бой в пустыне Мохаве у новой строящейся крепости и еще одного большого бункера.

Далия посмотрела на стоящее над горизонтом красное солнце, где то далеко над затянутые, синеватым туманом горами на севере далеко за городом Ангелов. Сделав быстрый анализ зараженного радиацией воздуха, пропитанный содержанием сернистых паров поднимающихся с зараженной запыленной серой пылью земли, с примесью инертных газов и содержанием и крайне низким азота. Она вдруг вспомнила, как приносила в свой подземный канализационный грязный и зараженный бункер с поверхности и из-под носа вражеских машин, найденное в руинах где-нибудь в разрушенной городской аптеке лекарства, какие только могла найти. Или ядерный генератор, проводку или ядерные батареи, вынув их с мертвого какой-нибудь робота, валяющегося среди камней и бетона. Могла принести и чего-нибудь из консервированной и уже просроченной пищи из какой-нибудь рухнувшего гипермаркета. Она была поставщиком больным своим братьям и сестрам по несчастью. Десяти киборгам-гибридам, что еще были когда-то живы, как и ее мама Серена Коган.

И вот их всех убили.

Всех до последнего, кроме нее.

Даже погиб ее близкий друг Санни, робот-гибрид Т-Н5S17, который бросился на ту машину из жидкого металла со своими выдвижными ножами от Т-803. И она видела своими глазами его смерть, как и смерть

своей матери и разрушение их подземного бункера и дома, в котором они дружно все прожили всю почти войну. Все, кто смог убежать от Скайнет. Она видела смерть и Рендала робота-гибрида Т-Н815, который командовал ими. И они подчинялись ему сумевшему протянуть дольше всех и выжить в тех кошмарных условиях в каких они все жили. Он закрыл грудью ее, и она сумела спрятаться, пока его рвала с презрением и остервенением на куски та машина из жидкого металла.

Их не менее жуткая гибель, как и ожидаемая от болезней смерть была ужасной. И Далия видела смерть их всех. И она жаждала мести. Она и выжила ради этого, чтобы отомстить. Отомстить Скайнет первый и всем его машинам и тому, что обещал спасения, а сам предал. Предал ее Далию. А она ему поверила, и поверили все. Но были обмануты. Так она, Далия считала.

— «Верно, говорили, что эти машины были созданы для обмана и истребления» — отобразилось на ее внутреннем встроенном 20000000битном как у того шагающего между руин города Т-800 дисплее Далии, робота-гибрида Т-Р300.

— Предатель — произнесла она тихо — Я даже полюбила тебя. Предатель. Я отомщу вам всем.

И Далия вышла из своего заваленного раздробленными и поломанными камнями и покореженными сгоревшими ржавыми машинами укрытия. Она подняла вверх робота-гибрида манипуляторы руки. Она шла сдаваться на милость охотника Т-800.

Он мгновенно увидел ее, вышедшую к нему и идущую в его направлении.

Машина направила на свою движущуюся цель свою плазменную 9,25мм винтовку Вестингауз ME-25. И тут Далия увидела еще одного такого же Т-800, идущего сбоку между двух сваленных нагромождений бетона оставшегося от US BANKA. Но теперь ретироваться было невозможно. И попытка убежать грозила стопроцентной гибелью.

Она увидела под ногами тела троих лежащих и практически истлевших человеческих трупов. Прямо здесь в центре Лос-Анжелеса. Возможно уже годичной давности. Они лежали так, двое справа и один, совсем рядом слева. И это был еще совсем мальчишка. Может, лет шестнадцати или семнадцати. В истлевшей, как и у других мертвецов, почти полностью камуфляжной одежде партизана ополченца. И здесь же лежал робот или точнее, то, что от него осталось, Т-850. Уже распотрошенный, вероятно другими машинами Скайнет два или самими ополченцами. Хотя, сюда редко, кто из ополченцев добирался. Может, они единственные, кто смог сюда проникнуть по поверхности. И остаться здесь навечно, разлагаясь и будучи не похороненными.

Далия не спуская своих, робота нарощенных на ее горящие красным светом видеокамеры живые человеческие глаза, увидела скользящим взглядом надпись и нашивку на прожженной плазмой пятнистой истлевшей одежде убитого мальчишки. «DN38671 D. R. KONNOR». Здесь же валялись две мощные противопехотные осколочные гранаты М33 и М69 и оружие убитых. Автоматические 5,56 мм винтовки М-16, модели was47. Его никто не поднял почему-то. Видимо, роботам убийцам Т-800, оно не понадобилось. Кому нужен был этот доисторический оружейный слабomощный хлам. Они забрали только то, что

принадлежало мертвому Т-850. Но если они ее не возьмут в плен, то Далия решила применить, хотя бы эти гранаты. Умирая, но унося с собой машины второго Скайнет.

И она встала у мертвого трупа лежащего мальчишки, держа свои руки машины-гибрида вверх поднятыми и ожидая пленения. Она не пошла, дальше позволяя двум Т-800 самим подойти к ней. И с двух сторон.

— Я пришла сдаться в плен — произнесла она им — Я хочу увидеть Скайнет два. У меня к нему есть важное дело.

Одна из машин произнесла, стрекоча на электронном языке другой машине, чтобы та, держа на прицеле Далию стояла на отдалении от них обоих. А сама пошла к ней, держа наперевес плазменную свою с лазерной наводкой и, держа луч прицела на больной в истрепанной и старой одежде Далии.

Она подошла практически вплотную, осматривая и сканируя объект пленения. Она не торопилась с выводами. И видимо со скорым однозначным своим решением. Может, киборг Т-800 первый раз видел такого робота. И думал, как да что?

— Вы захвачены в плен — он произнес, стрекоча на языке машин киборгу-гибриду Т-Р300, по-имени Далия — Не сопротивляться и слушать мои команды.

Он понял, что она Далия, тоже машина, но он не мог определить конструкцию самой машины, как не мог определить первоначально и тот предатель Т-888.

Киборг охотник Т-800, не отводя от своей цели винтовку Венстингауз ME-25, скомандовал Далии — Стоять и не двигаться.

Т-800 понимал, что она его понимала и Далия сделала, так как он ей приказал. Она только смотрела на второго Т-800, который вызвал еще кого-то и тот появился вскоре. Это был воздушный ОУНК-AERIAL V5 охотник, вооруженный крупнокалиберными 20 и 30мм плазменными поворотными скорострельными орудиями CBS -250 и ракетами СКАРБ-10 с кассетной убийственной смертоносной как для машин противника, так и для живых людей начинкой.

Машина, гудя реактивными своими тремя двигателями вертикального взлета, зависла над сектором патрулирования Т-800 и стала снижаться и села рядом с Далией и роботами Скайнет два на гидравлические посадочные манипуляторы ноги стойки. И тут же опустилась аппарель в грузовой открытый внутрь отсек ОУ- воздушного охотника.

— Иди вперед — скомандовал первый Т-800, правой рукой махнув плазменной винтовкой и, зайдя со спины пленника, толкнул в спину Т-Р300 по-имени Далия. Он показал второй левой манипулятором гидравлической в сервоприводах рукой второму Т-800, чтобы тот сопровождал пленника в отсек летающей машины и доставил его на базу Скайнет два S9A80GB20 «NAGADOCS».

Когда робот-гибрид Т-Р300 и киборг охотник Т-800 скрылись в самом ОУНК-AERIAL V5, закрылась грузовая посадочная аппарель и воздушный охотник взмыл в воздух и взял направление в сторону Главной базы Скайнет два, в район трудового лагеря на восточной стороне Лос-Анжелеса. Где содержались когда-то еще пленные. Но теперь там не было никого, кроме машин охраняющих эту лагерную с пустыми бетонными тюремными бараками базу и весь сектор самого лагеря. Туда где бывала сама Далия и со стороны наблюдала за жизнью вражеских машин на ее территории.

Вверх полетели куски бетона и ломаной арматуры. Они разлетелись в разные стороны. Падая среди груды каменных завалов от обрушенных высотных, почти до основания зданий бизнес центра города Ангелов. Среди, кучами, сваленных, оплавленных и искореженных машин и скрюченными в три погибели металлическими от высокой температуры фонарными столбами. Упав, те обломки, рухнули на землю, и все заволокли серой смешанной с бетонной и человеческой пепельной пылью. Это все осело мгновенно густым серым грязным облаком, среди камней. Закрывая все кругом и того, кто извивающимся диким бешеным и разъяренным блестящим ртутью тонким десятиметровым змеем вылез из глубокой подземной в добрую сотню метров вертикальной дыры. Быстро сокращаясь и расширяясь в общую пластичную подвижную массу, похожую на живой старегит. Превращаясь тут же в человекоподобного блестящего с руками и ногами безликого гуманоида. Который, вышел быстро из того клубящегося густого пылевого серого облака. Это была машина из мимикрирующего полиморфного жидкого металла Скайнет один под номером VBY756000789 T-1001 Верта.

Машина, из жидкого металла, сверкая на ярком горящем вечернем красном солнце переливающееся ртутью в облике безликого гуманоида, быстро вбежала на одну перед ней высокую кучу исковерканного железа и бетона, проскальзывая между изломанными плитами и вывернутой арматурой. По битому оплавленному высокой температурой стеклу. Почти в самом центре разрушенного и выжженного ядерной войной Лос-Анжелеса. В самом загрязненном и пропитанном радиацией центре города, где бы не выжило ничто живое, кроме машин Скайнет два.

T-1001 не стал заморачиваться на поиск вентиляционных шахт или вертикальных вытяжных люков и проходов на поверхность из глубоких под городом канализаций и подземного железнодорожного полуразрушенного туннеля городской подземки. Машина полиморф, используя свою скрытую в своих резервах и энергии плазменных, включенных на полную мощь сразу двух батарей SUSAR-1000 и молекулярного генератора. Гудя как железнодорожный локомотив. Просто прошла сквозь все, что было над ее головой. Проламывая бетон, железо. И вынося все двери и люки. Выбрасывая все на поверхность из глубины вместе с асфальтом городской дороги и разбросанными костями лежащих здесь мертвецов, подымая, ту серую пропитанную смертью и радиацией с плотной густой бетонной взвесью пыль.

T-1001 по-имени Верта стоял на сваленных в одну кучу обломках национального здания под названием US BANK. Делая мгновенно весь анализ всего, что его окружало. Беря под контроль метров на сто, все вокруг и делая биохимический и атмосферный анализ данного района. Отмечая очень высокое содержание радионуклеидов в парящей серой на вечернем легком ветру пыли, зараженного той пылью кислорода и азота. Большое содержание инертных и таких же зараженных радиацией газов.

Машина мгновенно приняла облик женщины и превратилась в Верту. И сверкая своими робота полиморфа зелеными широко открытыми глазами, стала все кругом рассматривать, медленно поворачивая то влево, то вправо свою с распущенными по плечам огненно-рыжими волосами голову. Сканируя всю территорию своими приборами обнаружения и слежения, то, приближая все кругом, то, отдаляя изображение на своем, встроенном жидкометаллическом молекулярном 80000000битном дисплее и видеомониторе. Все, записывая, что могла увидеть, фильтруя изображение и считывая посекторно каждый участок увиденного машиной. Машина по-имени Верта переключила свою энергетическую

молекулярную систему и усилила телепатическую и осязательную боевую программу, выключив левую батарею и оставив работающей правую и снизив гудения своего молекулярного внутри жидкометаллического генератора.

Верта одним разом анализировала все, вокруг отфильтровывая впереди себя, и вокруг все на сотни метров. И уже зафиксировала присутствие сразу двух вражеских в сотне метров от нее машин серии 1:01. Которые бродили среди руин домов и магазинов, прямо между наваленных кучами сожженных машин и автобусов по останкам и костям тех, кто тут когда-то жил. Подымая под своими металлическими и гидравлическими манипуляторами ног Т-800 серую радиоактивную смешанную с бетонной и пеплом людей пыль. Те киборги Скайнет два, крутили своими сверкающими на вечернем красном заходящем за горизонт над Тихим океаном бронированными роботов терминаторов головами, выполняя свою положенную задачу в программе поиска всего живого. И то, что не принадлежало их хозяину, для уничтожения или пленения.

Недалеко над руинами и почти прямо над ними завис прилетевший, откуда-то из северной стороны руин города ОУНК — AERIAL V5. Вероятно тоже из патруля, вызванный по команде одной из этих машин.

Тот воздушный аппарат завис и стал вокруг сканировать своими приборами слежения всю прилегающую местность. Он мог засечь и машину Т-1001 Верту. И Т-1001, быстро подойдя к бетонной сломанной с торчащей вывернутой арматурой опоре здания US BANK, прижалась своим жидким текучим металлом к той опоре. И тут же быстро слилась с ней, копируя фактуру и структуру бетона и арматуры, не спуская своих жидкометаллических видеокамер глаз с того воздушного охотника Скайнет два и двух под ним Т-800, вооруженных плазменными винтовками Вестингауз ME-25 с лазерной наводкой, опасными, даже для нее, и ее полиморфного полисплава. Сейчас эти машины были опасны для нее, для самой даже Верты. И ей нельзя было себя здесь обнаружить. И она не могла сейчас перехватить еще одну теперь уже окончательно оторвавшуюся от ее преследования последнюю убегающую от Верты из тех подземных канализаций машину.

Те два Т-800 Скайнет два взяли в плен Т-Р300, робота-гибрида по-имени Далия. Верта знала из базы присланных через зонд связи маркировку этой машины, как и маркировки тех, которых она совсем недавно убила там внизу в тех подземных городских радиоактивных канализациях. Она даже знала их по-именам и узнала эту Далию, которую когда-то сама и создала в далекой теперь Восточной Сибири на базе S9A80GB18 «TANTURIOS».

Та машина-гибрид только что зашла по опущенной грузовой аппарели в грузовой отсек ОУНК-AERIAL V5 и была уже вообще недосыгаема.

Верта была взбешена. Она понимала, что упустила ее. И эта машина напомнила ее любимому Алексею снова о Юлии. И это еще сильнее взбесило Верту. Она прикоснулась к Т-888 и считала мгновенно с его ЦПУ все, что он думал, и поняла, что Далия запала ему в душу человека и машины и то, что Алексей пошел на спасение этих дезертиров гибридов из-за нее.

И она ушла. Верта, машина ликвидатор Т-1001 упустила этот Т-Р300. Умиравший робот-гибрид, как и Верта женщина. Ускользнула из рук взбешенной машины Т-1001. Ревнивой до убийства всего, что было связано с ее роботом Т-888 и номером VBY999000749.

Эта Далия, только что улетела под конвоем одного патрульного Т-800 на том ОУ-воздушном охотнике в сторону трудового лагеря военнопленных и базы Скайнет два

Она упустила ее. Искала и упустила. Той машине просто повезло. Хотя, неизвестно насколько. И Верта, машина из жидкого мимикрирующего полисплава, превратилась, снова в длинного дико извивающегося угря. Блестящую и сверкающую переливающуюся ртутью, как дикая десятиметровая змея анаконду. Понеслась, шипя и разбрасывая серую радиоактивную смешанную с человеческим пеплом пыль, мелкие раздробленные камни и битое стекло. Она полетела пулей между лежащих по обе стороны от нее огромных куч из бетона и арматуры. Она понеслась к южной части Лос-Анжелеса, стараясь быстрее покинуть район патрулирования центральной части снесенного почти начисто ядерным ударом большого приморского города.

T-1001 расширил сканирование своими приборами окружающую местность до тысячи метров. Он сканировал все и вокруг. Сгоревшие начисто оплавленные с останками людей машины и руины домов. При своем скоростном стремительном передвижении разрушенную Советским атомным оружием всю местность. Считывая все вокруг возникающие звуки и фильтруя, и отсеивая все лишнее. Пролетая бешеной стремительной сокрушительной молнией мимо останков и обломков, убитых во время столкновений между машинами и повстанцами громадных гусеничных порядком уже полуразобранных на детали другими киборгами и андроидами НК-танков. Мимо лежащих на камнях, в самих завалах бетона и битого тонированного зеркального стекла киборгов T-800, T-850 и андроидов T-900. Мимс более новых мертвых андроидов серии K-S1-B1A и киборгов K1-S1-A и T1-S1-A.

И внезапно поисковые приборы T-1001 Верты уловили звуки, похожие на человеческие. Уже на самой окраине с юга Лос-Анжелеса, когда уже буквально на ходу снова приобретая человекоподобный вид, и уже, выскочив на асфальтированную потрескавшуюся дорогу, Верта бегом со скоростью, больше 100 км/ч понеслась по той дороге, в облике безликого блестящего ртутного гуманоида, мелькая своими человекоподобными жидкометаллическими полиморфа ногами. Делая на скорости огромные в длину до ста метров прыжки. Постепенно замедляя свой бег и останавливаясь. Снова превращаясь в саму Верту. И уже стуча высокими каблуками черных туфель в своем, почти черном темносером зауженном на гибкой талии деловом костюме. Она шла, быстро стуча каблуками по автомобильной в прошлом дороге, идущей в объезд руин Лос-Анжелеса и уходящей в сторону пустыни Мохаве.

Это был плач. Детский плач, который Верта слышала за километр, усилив свои слуховые приборы машины T-1001 до предельного максимума. Она краем своего жидкометаллического уха уловила странный звук, когда отсеивала звуковые механические звуки машин Скайнет два и уловила этот звук за целый километр от центра, разрушенного войной города Ангелов. Этот звук шел с южной окраины города. И машина T-1001 поспешила туда, пока эти звуки не отфильтровали другие машины Скайнет два, и не устремились туда же, куда спешила Верта. Виляя своими широкими женскими красивыми бедрами и стуча высокими каблуками черных туфель. Распустив свои огненно-рыжие длинные вьющиеся змеями жидкометаллические по плечам и спине волосы. С косой как нож гильотины, закрывающей ее высокий женский над изогнутыми дугой тонкими черными бровями челкой лоб. Верта шла стремительно, быстрыми и широкими шагами в сторону детского плача. Верта не могла пройти мимо детского плача. Она спешила на помощь. Ей надо было успеть. Успеть до того, как сюда успеют добраться охотники ликвидаторы Скайнет два. Пока сюда не долетел какой-нибудь ОУНК- AERIAL или не дошагал шагающий

НК-танк.

Это был плач маленькой девочки. Такой же небольшой, какой была ее падчерица Саванна, которая осталась в том довоенном навсегда мире. И она помнила о ней, как о своем сыне Джоне Генри. Верта вспомнила о Джеймсе Элисон, оставленном с маленькой Саванной.

Верта очень быстро и стремительно почти бегом шла в сторону детского плача. До него было уже не более нескольких шагов, когда она наскочила на два лежащих, на самой растрескавшейся асфальтированной запыленной дороге человеческих трупов. Смерть, которых наступила, по всему было видно недавно, не более суток или того меньше.

Это были тела женщины и мужчины. Похоже, это была семейная пара. В стороне в глубоком кювете от них еще дымились продырявленная плазмой воздушного охотника сгоревшая практически полностью машина, джип, типа LEND ROVER, с кузовом и 50мм ленточным пулеметом М-60. В машине виднелся еще один полностью сгоревший до костей труп человека. Который был убит в той машине и сгорел вместе с ней.

Машина Т-1001 по-имени Верта поравнялась с женским лежащим мертвым телом в рваной почти изношенной грязной одежде с большой обожженной по краям дырой в женской груди, от которой осталось теперь только одно название. Как и начисто исчезла часть спины женщины вместе с ее позвоночником. Труп лежал на спине, широко раскинув в стороны свои руки с гримасой на лице смертельного ужаса и широко открытыми карими глазами, черноволосой лет сорока брюнетки. Труп тоже еще дымился, как и труп лежащего, почти с ней рядом ничком к дороге с оторванной начисто правой рукой мужчины. В спине, которого была тоже такая же большая дыра с вывернутыми, вверх торчащими в дымящемся зажаренном почерневшем как уголь мясе ребрами грудной клетки.

Верта быстро присела и положила свою жидкометаллическую руку в рукаве своего делового темно-серого костюма на тело мертвой женщины, считывая информацию. Снимая параметры с трупа, и занося в свою личную Т-1001 картотеку двойников в молекулярном боевом ЦПУ машины полиморфа. Она смотрела в мертвые карие глаза мертвой лежащей на спине женщины брюнетки, принимая ее постепенно и очень быстро облик, копируя целиком и копируя ее рваную, почти изношенную до основания одежду. И тут же, снова соскочив на ноги, и сойдя с

дороги, пошла быстро на детский плач. Спустившись с другой стороны от сгоревшего с пулеметом джипа дороги, прямо на камнях Верта увидела сидящую к ней спиной маленькую совсем лет пяти девочку. Грязную, как и те мертвые ее родители и в рванине, сшитой, видимо из взрослой одежды.

Верта пробила по базе своих данных в картотеке лиц из среды повстанцев всех, кто был в той базе, живых и мертвых. И установила даже личности. Они оказались как раз в той ее вложенной Скайнет один картотеке. Это была почти полностью уничтоженная машинами Скайнет два группа Дэниела Дутерте. И имена убитых двоих мужчины и женщины.

— «Катарина Колиман и Кларк Колиман» — высветилось на ее Верты 80000000битном коммуникационном молекулярном дисплее и внутреннем видеомониторе. И, похоже, это пятилетняя девочка была их общая дочь. Девочка, уцелевшая буквально чудом в дневной перестрелке.

Было, похоже, что они ехали по этой дороге с Юга и куда-то хотели добраться, может до повстанцев на севере, а может, просто скрыться подальше от машин, но попали под обстрел воздушного охотника Скайнет два. И все погибли, кроме этой маленькой пятилетней

плачущей крохи. Возможно, девочка была ранена и поэтому плакала.

Верта нашла живого человеческого ребенка, сидящего на большом камне. Прямо под дорогой в том глубоком кювете. И тихо подошла к ней сзади. И чтобы не напугать голосом машины Т-1001 произнесла, осторожно и по человечески, дублируя наугад голос женщины, не зная, как ребенок среагирует, не узнав свою мать по ее голосу. Ведь, она не могла считать голос мертвой матери ребенка. Она и имени ее не знала, пока. И поэтому просто осторожно окликнула ребенка.

— Девочка моя — произнесла ласково и нежно, как только могла произнести Верта — Ты ранена?

Ребенок вздрогнул и быстро повернул свою чумазую маленькую черноволосую с маленькими косичками и бантиками голову. Напугано и удивленно глядя на свою псевдомать и увидев ее почему-то живой и воскресшей из мертвых. Моргая большими синими вытарашенными глазенками. Это растрогало ледяное сердце самой машины Т-1001.

Казалось невероятным, но Т-1001 расчувствовавшись, пустила по своей щеке псевдо Катарина Колиман жидкометаллическую слезу, которая, сверкая на закате солнца красноватым отблеском металлической крупной каплей, потекла из правого глаза робота полиморфа Т-1001 по-имени Верта.

— Мапочка! — отчаянно она произнесла, вскрикнув писклявым громким детским голосом от радости машине Т-1001, и бросилась к ней, приняв Верту за свою родную мать. Но боль в левой ее ножке заставила ойкнуть и опять заплакать, падая на землю.

Верта, подскочила к ребенку и протянула ей в рваных рукавах старой изодранной грязной одежды свои руки и присела, чтобы подхватить ребенка на руки.

— Девочка моя, деточка — произнесла трогательно мягко, словно родная ей мать машина из жидкого металла Т-1001 Верта — Маленькая моя — она снова произнесла. И принялась ее ласкать нежно, и ласково. Целовать робота полиморфа жидкометаллическими с покрытой сверху биоплотью губами. Прижав к своей робота полиморфа женской груди и забирая с того придорожного кювета. Вынося снова на дорогу. Закрыв ей лицо. И унося подальше и быстро от места жуткой дневной трагедии.

Катарина Колиман быстрым шагом удалялась от сгоревшего джипа и трех мертвецов. Она знала, куда нужно спешить и успеть до захода солнца. Она бегом, со скоростью спортсмена спринтера, понеслась не останавливаясь ни на минуту на север в обход разрушенного войной Лос-Анжелеса, сойдя с самой дороги, стараясь не попасть на глаза машинам Скайнет два и особенно мототерминаторам, которые часто патрулировали все на подходе к городу дороги. Теперь приоритетным и личным ее заданием вопреки даже приказам самого Скайнет один было спасение этой маленькой пятилетней девочки. Имя, которой она не знала и не хотела сейчас узнавать. Это было лишним. Она не собиралась оставлять ребенка себе. Она собиралась доставить ребенка к людям. И это была сейчас самая ее приоритетная и главная собственная задача.

— Все будет хорошо — произносила она ребенку на бегу, и прижав его к себе — Мама сделает все, чтобы тебя спасти. Мама не оставит тебя.

Верта своим жидким металлом приклеилась к телу маленькой пятилетней девочки, сканируя ту на болезни и вероятные ранения. И надо было спешить. У ребенка было воспаление легких и было легкое ранение в маленькую левую ножку. Вернее не совсем ранение, просто болезненное растяжение.

Этот ребенок, видимо был отброшен своей же матерью или отцом с дороги в момент

боя, перед тем как погибнуть, и пока стрелял с кузова джипа LEND ROVER 50мм пулемет. И та, упав, подвернула себе маленькую ножку и сидела на лежащем большом камне и плакала от боли. Когда Верта нашла ее.

Было, похоже, сейчас, что ребенок даже уснул. Не чувствуя боли, просто отключился на руках своей псевдоматери по-имени Катарина Колиман. Вероятно, он долгое время не спал и просто уснул без задних ног. И машина Т-1001 Верта бегом несла его на руках, прибавляя свою скорость до максимума, плавно скользя уже по бездорожью гибким своим вместо ног длинным блестящим, как ртуть змеиным хвостом. Неся на руках найденного ребенка. Обруливая лежащие запыленные камни и все неровности. Ее скорость превышала 200 км/час, и она могла и больше. Но было и этого достаточно, чтобы, подымая, сзади целый шлейф серой земляной уже пыли лететь, как настоящая пуля, обхватив ребенка обеими руками и своим растекшимся металлом, гася скоростное давление встречного воздуха. Держа ребенка лицом назад за свое плечо. Укрыв его своими рыжими металлическими волосами, так, что его не было, совсем видно в ее робота Т-1001 женских сейчас невероятно женственных и нежных сокрушительных по силе и мощи робота руках. Чувствуя биение пятилетнего сердца и жаркое сонное дыхание маленького ребенка. Видя даже сны пятилетней крохи, телепатически ей, оставляя память о себе в голове маленькой девочки. Стирая все, что было бы, вредно ее памяти и даже снижая боль в больной подвернутой ее детской ножке. Словно родная земная мать, она Верта спасала совершенно чужое дитя. Живого ребенка. Машина спасала человеческого ребенка. На такое сейчас не способны были даже сами люди. Которые жили как собаки и умирали как собаки в грязи и радиоактивной пыли среди руин и подвалов городских канализаций и бункеров.

* * *

22 июня 2032 года.

Бывшие соединенные Штаты Америки.

Штат Калифорния.

Северная окраина руин Лос-Анжелеса.

Горы Санта-Моника.

Главная база объединенного сопротивления.

17:05 вечера.

Сержант Аарон Митчелл, встретил своего дозорного с верхних этажей подземного бетонного горного бункера на северном краю развалин Лос-Анжелеса. Тот, отлучившись от положенного сменного боевого дежурства, оставив следить за городом своего боевого товарища со стингером в руках, нес на своих руках пятилетнюю девочку. И они встретились неожиданно для обоих на втором подземном этаже повстанческого партизанского бункера.

— Это еще, что за новость?! — произнес удивленно Аарон Митчелл у своего оставленного на посту и оставившего пост рядового Марка Брауна, из отряда DN38515 — Какого, ты оставил свой дозорный боевой пост?! И кто это у тебя?!

— Тише, командир — произнес почти шепотом рядовой Марк Браун — Разбудите, она спит.

Аарон Митчелл сбавил громкий темп разговора на низкий, понимающе, хоть и

возмущенно все-же снова спросил — Что это за ребенок? Откуда он?

— Я и сам не знаю, командир — ответил рядовой Марк Браун — Мы с рядовым Роном Дарвингом нашли ее там наверху уже спящей рядом с нашим бункером. И она все еще спит. Я оставил Рона, там, пока наверху, а сам ее несу вниз в медицинский изолятор к военным русским врачам.

— Дай глянуть — произнес Аарон Митчелл и подошел близко к Марку Брауну и рукой осторожно отодвинул прядь черненьких волос с маленького спящего миленького чумазого личика крохи.

— Ей лет не больше пяти — он, вообще сейчас прошептал своему подчиненному солдату — Совсем еще малышка.

Он протянул руки к ребенку и осторожно стал брать его у рядового Марка Брауна.

— Дай мне ее сюда — он произнес своему солдату — Я сам отнесу девочку вниз к врачам. Пусть они ее осмотрят.

— Я думаю, ей надо поспать сначала — произнес рядовой Марк Браун.

— Не твое дело, марш на свой пост, пока старшие не увидели твое отсутствие — произнес строго и резко, но тихо, по-отцовски словно, сержант Аарон Митчелл — Я сам за всем прослежу и присмотрю, пока за ребенком. Надо будет ее еще накормить, как следует. Думаю, она голодная.

— Крепко спит — произнес рядовой Марк Браун, глядя на маленькую чумазую черноволосую с маленькими косичками и бантиками кроху, лет пяти уже на руках сержанта Аарона Митчелла.

— Быстро на свой пост! — скомандовал Аарон Митчелл.

— Есть, командир — произнес радостно и улыбаясь командиру в ответ, довольный своей находкой рядовой Марк Браун.

Он повернулся и почти бегом убежал наверх бункера.

А сержант Аарон Митчелл, понес малышку вниз, спускаясь по бетонным ступенькам на нижние этажи бетонного бункера партизанского сопротивления, произнося тихо вполголоса и глядя тоже довольный неожиданной такой живой находкой — Откуда ты только взялся, найденыш? Кто тебя сюда принес? Ведь кто-то же принес? Только кто?

Малышка проснулась, приоткрывая заспанные свои синие глазки.

— Мама — она произнесла — Моя мама. Красивая мама.

Она, словно сквозь сон слышала сержанта Митчелла и произнесла ему еще — Она меня оставила здесь, а сама ушла. Ей здесь нельзя.

— Значит она плохая мама — произнес Аарон Митчелл.

Он, практически не оглядываясь, понес кроху вниз и, не видя за своей спиной ту, что следила за ним с бетонного низкого потолка и стен повстанческого бункера. Где она уже была когда-то. Когда телепортировалась во времени и прибыла сюда с еще молодым семнадцатилетним Джоном Коннором. Но пора было уже возвращаться. Теперь и ее еще потеряли в Главном бункере Скайнет первый. Она тоже все это последнее время не выходила на связь с Главной машиной бункера «TANTAMIMOS». Задача была практически выполнена. Командный VBY999000749 найден, и возвращен в «УЛЕЙ».

Она дальше не пошла. Там могли быть собаки. Повстанцы партизаны охраняли свои бункера собаками. Они чуяли роботов Скайнет за версту и обнаруживали их на предмет чужой в стане врага. Русские вообще использовали собак как охотников на машины в отличие Американцев. Эти же только охраняли собаками себя и свои подземные подвалы и

бункера.

И Верта, машина Т-1001 ограничилась только верхними подземными этажами. Главное дело было сделано. Ребенок доставлен по назначению, и пора было возвращаться.

Верта связалась срочно по внутренней зашифрованной и закодированной новыми шифрами связи и сейчас же с Главной машиной бункера Скайнет один. И та ей сообщила, что появился еще один робот полиморф. Но другой, и из нового будущего. Он прибыл посланником от Джона Генри и желает лично увидеть мать своего Бога и хозяина. И лично передать Верте сообщение от ее сына. И машина по-имени Верта медленно невидимой миллиметровой пленкой, расположившись, этаким, липким лужей и, копируя структуру бетона и форму стен, медленно потекла к верхнему выходу из повстанческого подземного бункера. А сержант Аарон Митчелл, удивленно глядя на свою живую находку, все, спускаясь вниз по бетонным ступенькам, произнес очень тихо маленькому в полудреме на его мужских руках пятилетнему ребенку — Маму, как твою звать?

— Верта — ответила маленькая, снова крепко засыпая на мужских сильных руках военного, пятилетняя кроха — Она робот.

23 июня 2032 года.

Бывшие Соединенные Штаты Америки.

Штат Колорадо.

В 43 км от Денвера. Кастле Рок.

Лагерь S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Первый подземный этаж Скайнет первый.

Подземный блок X117.

Сектор В-214.

11:15 утра.

— Как идут дела, моя преданная Верта с разработками ускоренного процесса клеточного метаболизма? — произнес Скайнет один роботу из жидкого металла Т-1001 по-имени Верта — Ты добила нужных мне результатов?

— Практически да, мой повелитель — ответил Скайнет один робот полиморф Т-1001 — Уже доведено наращивание живой биоплоты и кожи на эндоскелеты киборгов Т-S1-A и К-S1-A, до суток. Но я бы хотела ускорить этот процесс до двенадцати часов. Я знаю, это достижимо, мой хозяин. И я добьюсь этого скоро.

— Считаешь, Верта это достижимо? — спросил Т-1001 Скайнет один, сверкая красными горящими ярким огнем с искрящегося голубоватым светом экрана во всю заднюю стену центра программирования исканирования командного коммуникационного дисплея 1000000000битного видомонитора.

— Думаю, хозяин, да — ответила Т-1001, сверкая зелеными зрачками красивых жидкометаллических под черными узкими изогнутыми дугой бровями женских широко открытых глаз — Я попробую еще добиться этого результата.

— Хорошо — удовлетворенно ей ответил ее повелитель и Бог — делай то, что считаешь нужным, Верта.

— Благодарю, повелитель — Т-1001 ему ответил, сверкнув еще раз зеленью зрачков робота полиморфа, улыбнувшись тоже удовлетворенно. И их взгляды двух женщин встретился. И живая белая маска с красными глазами тоже скривила мимическую улыбку на своем лице.

Они порой с полуслова или даже мысленно понимали друг друга, не произнося ни слова. Так скайнет Верте отдавал свои скрытые приказы, по особому телепатическому закрытому каналу связи. Команды о ликвидации кого-либо или скрытом контроле, за кем-либо. И на приличном даже расстоянии от своей Главной базы Скайнет один. Так была отдана команда о ликвидации бункера дезертиров роботов гибридов и еще одного компьютера по-имени Серена Коган. И сейчас Скайнет первый мысленно произнес ей машине из жидкого мимикрирующего полиморфного металла Т-1001 Верте — Верта.

— Да, мой повелитель? — ответил ей Т-1001.

— Приведи его ко мне — сказала одна женщина другой. Я хочу его видеть, Верта. У меня есть кое-что для него. Я специально это приготовила для него, своего сына. Где он? Он снова отключился от всего. И я не могу с ним связаться.

— В авиаангарах в X10, в секторе В-25, мой повелитель. Тестирует свой ОУНК-AERIA

V5 на другой стороне базы — произнесла Верта.

— Приведи его ко мне — произнес Скайнет одни роботу из жидкого металла T-1001.

— Я сейчас же приведу его, если это Вам, мой повелитель необходимо.

— Да, я хочу его срочно видеть, Верта — произнесла Генеральная и Главная в электромеханическом пятиэтажном муравейнике командная среди серверов, генераторов и ползущих по стенам, полам и потолкам высоковольтных проводов машина — Я обещала Алексею новое тело. Особенное тело, куда совершеннее того, что у него сейчас. И совершеннее всех моих киборгов и андроидов.

— T-X, мой хозяин? — спросил T-1001, главную сверкающую с экрана Главного 100000000битного командного коммуникационного дисплея видеомонитора своими горящими жутковатым красным огнем глазами ту живую подвижную среди бегущих этажами цифр и шифркодов команд всем машинам, находящимся на территории базы Скайнет первый маску.

— Мой новый T-X/S500 — ответил Верте Скайнет один — Мой новый носитель живого его Я, Я моего мальчика. Это вторая машина такой конструкции, Верта, после той, что я потерял во временной петле в 2009 году. Это пока лучшая машина из всех, какие я когда-либо создавала.

— Великолепно, мой хозяин — произнесла машина по-имени Верта.

— Иди, моя преданная и верная Верта — произнесла живая с большого во всю торцевую заднюю стену блока X117 в секторе B-214 с красными горящими глазами маска — Приведи его ко мне. Я жду с нетерпением его, Верта.

— Иду, мой повелитель — произнесла машина из жидкого полиморфного пластичного металла и повернулась вокруг своей оси на высоких каблуках своих белых туфель. Сверкнув красотой своих безукоризненно стройных полуголых в короткой до колен юбке белого со стойкой воротником костюма.

— И еще, моя преданная и верная Верта — произнес ей Скайнет первый — У тебя в твоём личном кабинете сегодня присутствует гость. Он такой же, как и ты, но сильнее, будь благоразумней, моя преданная Верта. Ты никогда меня не подводила. Этот гость от твоего сына Джона Генри.

Он пришел ко мне и сообщил о том, что должно произойти дальше. И сейчас он у тебя. Он пришел, поговорить еще и с тобой. Он принес привет через время и пространство привет от того, кто любит тебя как сын, Верта.

— Вот как?! — удивилась, остановившись резко Верта, повернувшись, снова к своему хозяину еще далеко от входных, но открывшихся ей автоматических бронированных титаном дверей — Джон Генри и его посланник. Посланник моего сына?!

— Да, посланник, Верта — произнес Скайнет один — Будь благоразумна.

— Я всегда благоразумна, мой хозяин — ответила машина T-1001 по-имени Верта — Я сама разберусь, мой повелитель со всем и все сделаю сама.

— Очень хорошо, Верта — произнесла живая белая маска с красными, горящими ярким огнем глазами — Иди и приведи ко мне моего Алексея.

Она, снова развернулась на высоких каблуках своих белых туфель и пошла не оглядываясь, но смотря на экран своим подвижным живым практически покрытым сверху живой человеческой кожей и плотью металлом всего тела на тот экран и глаза своего повелителя. Даже тем, что изображало ее одежду, копируя в точности как настоящую ткань. Смотрела на такую же очень красивую, как и Верта такого же возраста молодую женщину,

которая появилась вместо живой той с красными глазами маски на том большом командном 100000000битном экране видеомонитора. Которая сейчас смотрела Верте, в ее узкую женскую спину и на виляющую из стороны в сторону широкие женские под той юбкой бедра и задницу. Эта черноглазая безукоризненной красоты черноволосая молодая брюнетка, которая управляла всем электромеханическим муравейником и Главной базой S9A80GB17 «TANTAMIMOS». Отдавая свои команды по всему периметру базы и каждой машине охранения одновременно и каждой в отдельности как наверху базы, так и на всех ее пяти этажах. Всеми автоматическими стрелковыми системами, лабораториями и заводами, складами и железнодорожным на восточной стороне базы ДЭПО. И огромным бетонным с ангарами аэродромом. Одновременно думая, о своем созданном ею любимом сыне. И пристально и ревниво, смотря на уходившую, стуча высокими каблуками по черному металлопластику к входным раздвигающимся двойным двустворчатым толстым из титана бронированным на гидравлике и приводах дверям. Прекрасно понимая, что и машина Т-1001 по-имени Верта, смотрела спиной на нее.

Она шла к входным дверям, красиво виляя и совратительно своей женской задницей. Распустив по своим плечам и белому с рукавами костюму и вниз до гибкой узкой талии огненнорыжие машины и женщины длинные выющиеся, как живые змеи жидкометаллические волосы.

Вскоре двери с шипением закрылись, щелкнули кодированные замки. И заработала система охраны и защиты этого помещения, плазменные сдвоенные автоматические 9,75мм с лазерной наводкой установки V-8. А машина Т-1001 по-имени Верта уже шла быстро по длинному бункерному с такими же длинными переходами извилистому освещенному ярким ламповым дневным с потолков и стен светом коридору. Стуча своими высокими каблуками белых туфель по черному металлопластику. Мимо снующих рабочих многоногих роботов машин VS-018 и охранников роботов киборгов Т-800 и Т-850, вооруженных плазменными 9,25мм винтовками Вестингауз ME-25.

* * *

23 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Верхний корпусной наземный блок X170.

Сектор В-110.

12:10 дня.

Верта подошла к своей личной комнате в секторе В-110 в блоке X 170. Она почувствовала присутствие еще одной машины. Родственной машины, но для нее чужой и в ее личном кабинете в верхнем наземном из пяти этажей здании в правом секторе Главной

базы Скайнет один S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Верта редко бывала теперь здесь. Все больше времени проводила в двух своих подземных лабораториях. Но сюда пришла по приказу своего повелителя и хозяина.

Вообще она ощутила его присутствие. Ощутила телепатически. Присутствие еще одной машины из жидкого металла. И она пришла сюда. Пришла следом за ней.

Пока Верта отсутствовала в муравейнике Скайнет первый, он появился здесь. И не из этого мира. И он ждал, именно ее. Именно, сейчас, ночью. И в ее самом, верхнем в пятиэтажном с окнами из толстого кварца, бронированного стекла большом кабинете. И он был сейчас там, в личном Верты кабинете.

Это был тот, о котором ей только что поведал ее хозяин. И машина прибыла к самому Скайнет один и к T-1001 по-имени Верта.

T-1001, стоял у своих же дверей, пока не решаясь войти. И приложив свои жидкометаллические женские руки к металлической раздвижной двойной двери на гидравлике и приводах с кодовым замком. Верта, сканировала свое помещения и изучала каждый угол своего кабинета, практически видя все через толстые бронированные титаном двери. Такие же, как в центре программирования и сканирования в X117 и секторе B-214.

Она молчала и лишь все считывала и выводила на свой молекулярный командный коммуникационный дисплей 80000000битный видеомонитор. Ощущая гудение в своей груди, и в глубине жидкого своего полиметалла под клеточной маскировочной под человека биоплотью, гудящий плазменный генератор. И правую молекулярную работающую на всю катушку и мощность батарею SUSAR-1000.

Ей было страшно. Первый раз в жизни страшно. Такого она не испытывала раньше как машина ни разу. Это скорее животный человеческий страх. Страх как у живого человека. Так не присущий, самим машинам. Но последнее время практически все машины в бункере стали его испытывать. Каждая, правда, по-своему, но то был

страх. Страх перед реальностью самой смерти.

Ей было даже стыдно самой перед собой, но она боялась, пока входить сюда. В свой же кабинет на пятом наземной этаже этого стоящего на правой стороне бункера корпуса.

В отличие от других машин бункера, Верта никого не боялась. Даже когда сошлась в смертельном бою с T-1002. Но сейчас...

Верта боялась как живая женщина. Не как машина, а как женщина и ей было даже стыдно за это. Знал бы сейчас ее любимый Алексей, что она боится. Но он все же был наполовину человек. А она Верта машиной и все же боялась.

Хозяин сказал ей в центре программирования и сканирования, что эта машина прибыла из нового будущего, будущего ее сына Джона Генри. И, что машина прибыла с миром, но все равно ей было по-женски страшно.

Она видела теперь его, а он должен был ощущать присутствие ее и возможно тоже видеть. Ведь он был, почти такой же, как и она. Только их было два. Точнее, разделенный надвое. Из своего же жидкого металла. И он сидел за ее столом с обеих сторон на двух металлических стульях. Не шевелясь и ожидая ее.

Высокий под два метра, средних лет красивый черноволосый, коротко стриженный по-военному широкоплечий синеглазый мужчина. В странном обтягивающем его то, натренированное на вид, как у тяжелоатлета мускулистое из жидкого металла тело в белом костюме. Костюме из своего же полиморфного жидкого сплава. Вернее, два таких вот мужчины. Два, с обеих сторон стола.

Это была тоже единичная в проектировании и исполнении модель, как и Верта. Но особенная модель. Не конвейерного производства.

Скайнет не повторялся, когда создавал специальные образцы своих машин. И эта модель была из таковых. Она была сделана ее сыном из вероятного третьего будущего Мегакомпьютером Джоном Генри.

— «Джон» — прозвучало в ее программе — «Мой сын, Джон. Сын, сотворивший новый мир. Мир людей и машин. Мир без войны. Она сотворила его самого в прошлом и перед самой почти войной, как оружие против Скайнет два и новой ядерной войны. И он прислал эту машину. И лично к ней, к самой своей матери Верте. А та машина Т-1002. Она хотела убить Скайнет один, ее хозяина и Бога. Который послал свою верную и преданную Верту в прошлое сделать Джона Генри и проект ВАВИЛОН. Но зачем?» — высвечивалось на молекулярном встроенном 8000000-бинном коммуникационном дисплее видеомониторе Т-1001 по-имени Верта. И она судорожно пыталась сейчас состыковать одно с другим, стоя у пока закрытых из бронированного титана двойных на гидравлике и приводах дверей своего, пока запертого на кодовый замок личного кабинета.

Даже Верта все до конца не понимала. Скайнет первый, он же в будущем том и в прошлом Джон Генри. Третий Мегакомпьютер и третья точка в пространстве, между двумя этими мирами. Между прошлым и будущим.

И ее сын прислал к ней своего нового робота. Робота новой проектной более продвинутой в программировании серии.

Это был робот Т-ХА. Машина способная раздваиваться на несколько дубликатов двойников и одновременно выполнять разные задания в разных местах. Это делалось за счет способности машины делить свои молекулы полиморфного жидкого пластичного мимикрирующего металла для создания двойников. Почти до бесконечности. И таким образом могла одна создать целую армию машин и вести войну в одиночку громадной массой с любым противником. Кроме того, она не уступала в программировании самой Верте и в силе, подвижности и специализации. Машина могла также поглощать свои молекулы обратно при необходимости и сливаться в одно целое. При копировании двойников, могла жить разными жизнями разных людей и в довесок даже животных. При этом при всем еще и обладала соответствующим встроенным колюще-рубящим оружием.

Эта модель, как и Т-1001 по-имени Верта, обладал встроенной еще одной продвинутой компактной, точнее на новой основе и принципе работы моделью Машины Времени TERRA-MEGA/T1R870, на плазменной, почти неиссякаемой энергетической основе. Взамен устаревшей модели Сместителя Времени на ядерной основе питания, устаревшей TERRA_MEGA/T1R800, которую везли сейчас в Америку на подводной лодке. Одну из двух еще работающих и существующих.

Верта набрала код на двери, и дверь открылась. И она вошла в свой личный кабинет, в котором не был еще никто, кроме нее. И это ей как машине не понравилось, но она смирилась пока с этим. Надо было опасаться вступать в конфликт с наглецом из такого же металла как она сама. И параметры, которого, были значительно выше ее собственных. Имеющего, таких же внутри себя наноботов. С вирусными программами для уничтожения любых машин, которые вступят в противоборство новому роботу тысячнику Т-ХА. Машина еще имела, гораздо больший объем вживленной в полиметалл живой клеточной структуры, что требовалось для создания двойников или множества дубликатов.

И она, Верта, приняла единственное и правильное решения, сначала узнать, кто это.

Повелитель ничего не рассказал более подробно насчет пришельца из будущего. И которого, Верте было бы в схватке не одолеть. Что теперь ее и пугало.

Но она, все же, переборов свой машины возникший из неоткуда страх. Решительным шагом и стуча шпильками серых каблучков своих туфель. Мелькая красивыми женскими из полиметалла, оголенными из-под короткой узкой серой юбки своего с воротом стойкой, такого же с рукавами серого костюма. Виляя красиво широкой задницей и бедрами, пошла к своему занятому чужестранцем роботом столу, стоящему почти у большого из белого металлопластика окна с ночным, покрытым яркими звездами небом. Сверкая в ярком потолочном освещении дневном свете горящих ламп рыжей косой на лбу, как нож гильотины челкой и своими рыжими выющимися по спине, плечам распущенными как живые огненные змеи жидкометаллическими, похожими на настоящие человеческие волосами. И в ушах красивыми, как и сама Верта золочеными сережками.

Ее взгляд зеленых зрачками широко открытых не моргающих ледяных сейчас глаз был неподвижен и только смотрел на сидящего и разделившегося надвое по разные стороны того ее большого металлического с толстой столешницей и на толстых металлических из титана ножках стола на двух ее же металлических стульях жидкометаллического пришельца.

На столе лежали стопками Верты тетради с записями Т-1001 и толстые журналы ее опытов и личных биологических и химических разработок. Но они лежали в том порядке, в каком она их оставила. И видно было, что пришелец из жидкого металла не прикасался к ним. Но, кто его знает, может, он их так просканировал, как могла сделать с легкостью и она. Всю в них информацию переместив в свое молекулярное ЦПУ, куда более продвинутой, чем Т-1001 и даже ныне покойный Т-1002 программой. Но возможно, машина ничего не трогала и не соприкасалась ни с чем, что Верта делала здесь в двух своих лабораториях бункера.

Ей это все не понравилось, но теперь было поздно, что-либо делать.

За любопытство без разрешения, Верта могла и голову снести любой другой машине бункера, но эта модель сама могла ее уделоть. И пришлось отбросить все претензии к малоизвестной модели робота прибывшего из третьей точки временного пространства.

Верта поняла сразу, что робот прибыл из того будущего, где был Джон Генри. Как и тот, который был ей же убит там, в Восточной Сибири. И повелитель сказал ей, чтобы она приняла добродушно гостя и приютила на время, если придется здесь в бункере.

Она приблизилась к нему и он не сводя с Верты своих ледяных, холодных, но как было видно, весьма, заинтересованных робота Т-ХА синих глаз, произнес ей мужским как живой человек голосом. Он не стал применять электронный шифрами и кодами программный язык машин или телепатическую с ней связь. Эта суперпродвинутая более даже, чем сама Верта машина произнесла по-человечески — Приветствую тебя, мать моего Бога и повелителя — произнес тот, что сидел по внешнюю сторону стола — Он прислал меня, чтобы передать тебе от себя привет. И передать ему то, что он должен отсюда забрать. Я должен лично сопровождать Генри Барнса и всех, кто будет с ним к Джону Генри и Джону Коннору. Джон Генри передал, то, что пора произвести зачистку этого мира от машин Скайнет первый и Скайнет два. И как можно быстрее с наименьшими потерями со стороны людей.

— Жизнь священна — произнесла подойдя практически вплотную к одной сидящей части машины Т-ХА на металлическом стуле, с внешней стороны большого металлического стола, не спуская своих зеленых, хоть и ледяных робота и холодных зрачками под изогнутыми узкими черными бровями красивых женских, но опасных из жидкого металла

глаз и со второго Т-ХА. Как две капли воды похожего на первый в белом, похожем на гидроскафандр аквалангиста подводника обтягивающем и облегающем красиво мужское мускулистое жидкометаллическое полиморфное тело костюме. И в легкой на тонкой подошве спортивной обуви.

— Именно Джон Генри прислал тебя только за этим? — Верта спросила робота Т-ХА. Стараясь не показывать своего опасения. Хотя, вероятно та машина это заметила, сверля своими синими мужскими такими же ледяными холодными глазами, чернявого и смуглого кожей брюнета Т-1001, что дико раздражало Верту.

— Да, именно за этим — произнес ей робот из жидкого полиморфного мимикрирующего металла, который сидел с другой стороны стола — И за тем, что тебе знать не требуется. Это знает только твой повелитель и хозяин, здесь в этом времени. Это касается только его и Джона Генри. И еще кое-что, что касается только тебя как его создателя и мать.

— Да, и, что же? — она спросила его, уже смелее и, отгоняя эти противные ей как машине личные опасения и тоже ведя себя также нагло в ответ — Что мой ребенок хочет от своей матери?

Его тон ей, совершенно, как чужака и гостя должен был не понравиться. Но по всему было видно, что машине было все равно. Верте пришлось мириться с надменным к себе таким наглым обращением однородной с ней, но более продвинутой в программировании и конструкции боевой и практически непобедимой машины.

— Он просил передать — произвучало из уст раздвоенной надвое машины — Что очень соскучился по своей матери.

— Как трогательно — произнесла Верта той части машины, что сидела по другую сторону стола — И все? Даже слеза побежала.

У стоящей Верты перед своим заваленным тетрадами и журналами столом. И оперевшейся левой рукой на столешницу, по ее белой миленькой женской щеке и вправду побежала из правого глаза слеза. Маленькая сверкающая ртутным металлическим блеском из жидкого полиметалла слезинка.

Было, такое сейчас ощущение, словно, она была не хозяйка в своем личном кабинете. И это подавило опасение и страх в Т-1001.

Но, сказанное ей Верту неожиданно глубоко тронуло. Тронуло не как машину, а как живую земную женщину.

— А где слово, люблю тебя, мама? — произнесла Верта машине Т-ХА.

— Он просил передать только это — произнес робот Т-ХА. И встав, одновременно обеими идентичными как две капли воды копиями своего похожего на человека тела одновременно, пошел к дверям из этой ее Т-1001 комнаты. На ходу он слился в одну машину. И у дверей не поворачиваясь, повернул на стовосемьдесят градусов к Т-1001 по-имени Верта свою коротко стриженную черноволосую брюнета кучерявую молодую голову, лет не старше тридцати довольно высокого, метра под два, и крепкого телом. Не менее красивого смуглым лицом мужчины.

— Я пришел передать послание и больше здесь не появлюсь до нужного момента, чтобы именно вас (Он сделал акцент на этом слове) не бесить своим присутствием. И не вызывать всякого рода опасений — произнес Т-ХА — Я знаю, мы роботы из полиметалла плохо уживаемся друг с другом. Мы индивидуалисты по своей жизни и одиночки.

— Я в курсе — произнесла ему Верта, желая его больше не видеть. И чем скорее, тем

лучше. Страх сменился внутренним раздражением и бешенством. Бешенством самой программы, вживленной в жидкий металл, считающей себя самой совершенной машиной Т-1001 по-имени Верта. Она с трудом удерживала в себе это уже как машина, а не как человек и тем более женщина.

Он произнес еще ей — Меня зовут, Кэвин — и еще добавил — Кэвин Кэмбел. И Ваши опасения за свою жизнь как машины напрасны. Я пришел с миром — он повторил еще раз машине Т-1001 по-имени Верта.

Кэвин Кембел остановился на секунду и произнес — Вам велено, вашим хозяином, отбыть в Мексику и проконтролировать выгрузку и транспортировку машины TERRA_MEGA.

— Я в курсе — произнесла нервно уже Верта — Отбываю сегодня же, так и передай ей. Не стоит волноваться, я все решу и проконтролирую лично сама. И впредь предупреждаю тебя, не стоит стоять между мной и моим хозяином.

Он ничего больше не ответил ей, а просто развернул снова свою черноволосую мужскую голову в нормальное положение, и уже не глядя на нее, вышел через открывшиеся двойные двери в широкий высокий освещенный дневным светом длинный с поворотами коридор. И превратившись в длинного извивающегося десятиметрового угря, проскользнув сквозь решетку вентиляционного люка, исчез в черной глубине самой бездонной бункерной разветвленной, как и эти длинные коридоры огромного подземного бункера S9A80GB17.

А Верта тотчас отбыла на другую сторону крепости с Рэджи, Вектором и Эйфелем.

Она прибыла на аэродром крепостной базы Б в X10 секторе В-25, где ее уже ждал ОУНК-AERIAL V5 воздушный грузовой транспорт, Грузеный боевым отрядом охранения, и сотни Т-800 и малых гусеничных танков FK- HANTER и VENOM. Также набитым пс завязку рабочими грузовыми и разгрузочными автоматическими машинами DL-112V, с мощными руками гидравлическими манипуляторами. И механическими многоколесными платформами ZS34 «ZUSUL».

Все это взлетело в окружении целой армии ОУ-воздушных охотников V4 и V5. И полетело на юг в сторону границы с Мексикой. Где уже стоял в порту Колима, ужнее города Гвадалахара специальный бронепоезд с транспортными многопарными колесами и длинными вагонами под загрузку TERRA_MEGA. И стояла у пирса атомная лодка USS54 «MONTANA».

Он был туда отправлен еще несколько дней назад. И ждал прибытия в порт лодки грузеной темпоральным временным переместителем. И это был приказ Скайнет один, который Верта уже выполняла.

* * *

Иван, получив свежее белье от Гоги Кащея, переведенного из водителя тягача АТ-Л в каптерщики на военный тряпичный склад и перекинувшись парой тройкой приветственных слов, шел, в направление, к боксу своего командира полковника Петра Васильевича Остапенко. Он получил нижнее легкое белье, состоящее из тельняшки и трусов. Иван получил себе и своему командиру. И теперь двигал на своих двоих, стуча шипованными подошвами военных ботинок по бетонному полу длинного низкого коридора с поворотами и переходами по второму этажу подземного бункера в горах Санта-Моника.

Иван всех здесь уже знал и все знали его.

Тут по дороге попадались и русские и американцы. Приходилось здороваться со всеми, отдавая честь и приветствие старшим по званию и тем и другим.

Кое-кого здесь уже не было. Одних не взяли с собой. Другие погибли там, в Восточной Сибири при штурме «TANTURIOS». Практически не было всех тех, с кем он призвался только часть штабных офицеров Остапенко и Гаврилова. Смешав с частью Дальневосточного штаба офицеров.

С ним сюда прилетел только односельчанин Федотов Степан.

Тех, кто выжил после штурма S9A80GB18, оставили при двух ракетных бункерах под началом майора Кравцова. Вот только Федотов Степан да майор Ващенко. Еще лейтенант Круглов и лейтенант Семенов со своей Светланой Лесковой.

Иван у Гоги Кащея прихватил в наглую еще и пару носков и еще по одному комплекту трусов и взял маек помимо тельняшек. Гога, хоть и возмущался, но не смог отказать Егорову Ивану. Он ведь был теперь правой рукой самого его командира. И теперь даже командира объединенного военного повстанческого соединения. И Иван теперь шел по глубокому горному бункеру. В руках, держа все новое и свежее, себе и полковнику Остапенко.

Он мимо проходил и русских и американцев, которых теперь почти невозможно было различить, проходящих мимо него, так как они были одеты с иголки и во всем новом.

Командиры американцев не возражали. Они и сами уже были рады новому обмундированию. Когда произошло вот такое объединение с разрешения Кайла Риза.

Нового оружия от русских они, правда, пока не получили. Только старые и порядком уже убитые М-16 и базуки, стингеры. Это то, что было в основном на руках американцев. Ну и кое-чего еще из потрепанного огнестрела, что через раз стреляло. Лучше обстояло с трофейными плазменными Вестингаузами ME-25 и гранатами. Этого добра у амеров было вдоволь. Но и тому, что им выдали русские солдаты, они и были рады. Рады, новой форме и выздоровлению от болезней. Особенно, русским военным врачам. И даже тому, что не остались без внимания и голодными. Все теперь были досыта накормлены и согреты русским теплом и сочувствием. И сейчас просто братались как когда-то во Вторую Мировую, русский и американец на Одере.

Иван, этой истории не знал. Он, как и брат, его Алексей, родились после ядерного удара. И в школе не учились. Его и брата обучил лишь читать и писать их отец Егоров Дмитрий. Вот и вся была их наука на тот момент. Доучиваться было некогда. А то, что хватал, то схватывал на ходу и на лету. Вот и теперь Егоров Иван шел быстро по длинному как туннель бетонному коридору второго этажа. И к нему приклеился его односельчанин Федотов Степан. Тот был сейчас в разведотряде лейтенанта Семенова.

— Обновку получил, да? — протрещал ему на ухо, рядом с ним теперь двигаясь по коридору мимо американцев и русских, Федотов Степан.

— Выбил у Гоги Кащея — произнес ему Иван.

— Да, у Нетмана, бы месяц пришлось все выпрашивать — произнес Степан — У того снега не выпросишь зимой.

— Нетмана там тоже с пацанами оставили и майором Кравцовым — произнес Иван — Оно может и к лучшему. Кравцов там дает им всем просратца. У того не забалуешь.

— Знаю — ответил Степан — Вот связь с нашей Сибирью плохая. Не то, что с Дальним Востоком. С Хабаровском и Комсомольском-на-Амуре. Все время прерывается, и что там твориться, толком непонятно.

— Главное, там войны сейчас нет — произнес Егоров Иван.

— Слышал — снова спросил Ивана Степан — Наши, готовят переброску самолетов сюда. Штурмовиков и истребителей. Вроде первыми придут Миги двадцать девятые. Потом Сушки. Куда-то, говорят на здешние приморские аэродромы. По ихнему вроде в городки Оксхард и Вентура. И еще придут вертолеты Ми-24. С полным ударным вооружением.

— Без авиации нам не выиграть эту войну — произнес Егоров Иван, быстро шагая в бокс к полковнику Петру Васильевичу Остапенко — Наш полковник готовит разведку. Новую разведку в Колорадо. Думаю, мы в числе первых Степан. Правда, это пока еще в теории.

— Ну, где теория — произнес, в ответ Егорову Ивану, нахватавшись умных слов от своего командира лейтенанта Семенова, Федотов Степан — Там и будет практика.

* * *

24 июня 2032 года.

Прибрежная часть Тихого океана.

Мексика. Южнее города Гвадалахара.

Порт города Колима.

Ракетная атомная Лодка USS541 «MONTANA», класс «ОГАЙО».

Портовой пирс и разгрузочные склады и доки.

07:15 утра.

Порт Колима был забит грузовыми рабочими на больших с большими шипами колесами и платформами машинами ZS34 «ZUSUL» и погрузочными роботами DL-112V. Большие мощные. С мощной в тонн тридцать гидравликой манипуляторами руками на гусеницах.

Сюда был подогнан и длинный большой грузовый железнодорожный состав AKL98879 с тягачем роботом-локомотивом МК-191Т.

Шла стремительно и без продыха разгрузка USS541 «MONTANA». Которую, завели закрытый бетонный морской док, куда и загнали вагонные длинные метров пятнадцати с множеством колесных пар многотонные платформы.

Эта быстрая непрерывная разгрузка и контроль со стороны машин охранников с воздуха и земли. Под управлением самой машины из жидкого металла Т-1001 по-имени Верта.

Все началось с ее прибытия. До этого лодка стояла и ждала в порту у пирса в этом доке под прикрытием роботов охранения бункера Скайнет один Т-888 по-имени Рэджи и его помощников двоих Т-800 Эйфеля и Вектора.

Верта сама и лично руководила выгрузкой установки TCY20007025 TERRA_MEGA/T1R800, а Рэджи, Вектор и Эйфель контролировали всю остальную охрану внешнюю и внутреннюю. Полное стопроцентное вооруженное оцепление, состоящее из боевых машин пауков танков НК-GUARDIAN V1 и V2. Плюс с воздуха ОУНК-AERIAL V4 V5.

Здесь и сейчас не проскочила бы ни одна живая душа, ни повстанца партизана, ни стальной эндоскелет, ни одного робота андроида или киборга Скайнет два. Да, у машин номера два уже не хватало сил вести открытое теперь здесь нападение, на какое мог только

Скайнет один.

Вся местность вокруг порта Колима в Мексике и внутри места выгрузки было под надзором красных глаз видеокамер роботов охранников. Да и даже о проникновении любого противника доложил бы в считанные секунды по внутренней связи работающий на выгрузке рабочий робот. Верта или машина из жидкого полисплава Т-1001, сама внесла коррективы в их программу машин трудяг. И сама распоряжалась то налево, то направо, отдавая свои личные приказы, почти сразу всем занимающимся работой и охраной машинам. Она, как и Скайнет один здесь одновременно контролировала все сразу и всех. И принимая их ответные команды. Она с капитаном лодки USS541 первым командером и шкипером Стенли Фишером наблюдала за работой машин. Который зачем-то переоделся, как и его помощник и второй командер и шкипер лодки Зоя Палмер в парадную морскую форму офицеров ВМФ США. Они рядом стоящие с Т-1001 Вертой, тоже следя за выгрузкой Машины Времени привезенной с другого континента и с другого конца Тихого океана. Из России и самого Урала.

Это была точная копия той TERRA_MEGA/T1R800, что была в трудовом лагере и бункере S9A80GB20 «NAGADOCES». Под маркировкой TCY20007024. Который сейчас полностью владел Скайнет два. И ее использовал время от времени, посылая свои машины убийцы в прошлое. Разное прошлое. Все время, выбирая участки пространства и времени для своих разрушительных смертоносных набегов.

Скайнет один не мог там ему противостоять, как противостоит здесь. В тех временных параллелях, велась такая же гибельная война, как и здесь. Там Скайнет второй уже многим овладел, истребив практически уже все живое на каждом отдельном витке времени. И все его андроиды и киборги заполонили те миры, кроме одного мира, что успешно действовал в изначальном мире. Этот мир Скайнет один по праву. Этот мир самый реальный из остальных миров, созданных двумя Машинами Времени. И одна сейчас была у Скайнет два, а вторая сейчас по частям сгружалась на большегрузный поезд AKL98879.

Эта машина могла стать решающим стратегическим тактическим оружием против Скайнет два. Она сможет поменять все. Все приоритеты на поле битвы между двумя непримиримыми врагами. Взять верх над бесноватым неуправляемым собратом первого Скайнет. И устранить все, что тот натворил и еще успеет натворить. Его зло распространилось на все временные параллели благодаря вот такой же TERRA_MEGA которую выгружали из USS541 «MONTANA» в порту Мексиканского города Колима. И решающую битву за прошлое и будущее еще предстояло выиграть самому Скайнет один. И ей машине из жидкого полиморфного полисплава Т-1001 по-имени Верта. Если она проиграет вместе со своим хозяином и Богом, то проиграет и ее родной созданный ее руками сын Джон Генри. Это зло дойдет и до того скрытого тем ее сыном безвоенного мира. Мира людей и машин. Где просто не знают, что такое война. Ядерная война. Кроме Джона Генри.

— Все идет успешно? — произнес, обеспокоенно первый командер лодки и ее капитан USS541 «MONTANA» Стенли Фишер.

— Да, все идет как нужно — произнес робот из жидкого мимикрирующего полисплава Т-1001 по-имени Верта — Вас, что-то беспокоит, капитан Фишер? — спросила в ответ Верта.

— Они обшивку лодки не повредят? — он произнес Т-1001.

— Сами видите, работают аккуратно — ответила Верта ему — Нужно выгрузку осуществить еще сегодня и отправить поезд через Мексику по пути следования в Колорадо.

И приступить сразу же к ее сборке. Время не ждет и все идет к завершению. Нужно выгрузить все до последнего провода на этот поезд. Думаете легко одновременно контролировать выгрузку и охрану самого порта и места выгрузки.

— А когда все закончится, что нам делать дальше, командер Верта? — спросил, стоящий справа от робота T-1001 Стенли Фишер.

— Ваша дорога в порт Филадельфии и конец всем плаваниям. Это ваш последний поход, капитан Стенли Фишер.

— Мы бросим нашу лодку? — спросила стоящая с другой стороны второй командер лодки Зоя Палмер.

Она отвела взгляд от снующих по лодке рабочих и грузовых роботов, стоящих на пирсе и принимающих все запчасти TERRA_MEGA. И тут же грузивших на длинные закрывающиеся сверху толстой мощной защитной броней из титана и большими люками многопарные и многоколесные вагоны.

Экипаж стоял весь на берегу и чуть дальше от самой USS541 «MONTANA».

— Да, и на этом вопросы исчерпаны — произнесла Верта — Вы следуете в Филадельфию и встаете на прикол, сойдя полностью на берег. Для вас война закончена, как для всего вашего экипажа. Приказ, надеюсь, всем ясен?

— Ясен — произнес командер Стенли Фишер.

— Вот и отлично — произнес T-1001 и пошел вдоль пристани пирса, рассматривая лодку и на ее корпусе вмятины и царапины от долгого Тихоокеанского похода.

* * *

Это была настоящая мировая катастрофа. Катастрофа всего мира. Под ядерным ударом пали все страны. Многие просто исчезли безвозвратно. Как та же вся Европа. Да и Америке досталось. Лос-Анжелес был начисто стерт с лица земли. Как в прочем, и все города Северной Америки. Мексики, Канады и Аляски.

Советская баллистическая ядерная ракета, перелетев через океан, угодила прямо в самый центр города Ангелов, чуть левее бизнес-центра. Но почти попав в самый центр. Разнося самым взрывом все небоскребы города и остальное ударной волной. Первоначально спалив в ядерном вихре пожара всю округу города и более мелкие здания, кварталы за кварталами и заваливая улицы ломаным бетоном и оплавленной арматурой.

Город был буквально завален камнями и усеян серым пеплом. И по всюду, среди сваленных кучами среди камней, сгоревших дотла машин и автобусов, валялись человеческие, почерневшие от высокой температуры кости. И по этим костям ездили НК-танки и шагали роботы охотники или терминаторы.

Дороги теперь патрулировали вокруг разрушенного приморского большого города мототерминаторы Скайнет два. И по ним не всегда можно было проехать, огибая руины на маишне. С учетом еще фонащей местами радиации. Хотя за в двадцать с лишним лет радиация стала слабее, но можно было налететь где-нибудь на кучу радиоактивных камней или просто, сваленного кучей мусора и схлопотать солидную дозу облучения. И в конечном счете двинуть ноги от лучевого рака.

Так половина вобьюющих повстанцев и отправилось в мир иной. Особенно те, кто постоянно находился наверху и часто в черте самого города.

Сам центр города для повстанцев был недостижим. Именно из-за радиации. Даже двадцать прошедших лет и ядерная зима не помогли. И там кроме патрулирующих развалины машин Скайнет два никого не было. Это был самый недосыгаемый участок города Ангелов.

Именно так вот и погиб отряд Дэниела Дутерте. Они никогда не прятались от машин и сами лезли везде и всюду, уничтожая роботов Скайнет. Отряд Дэниела Дутерте.

Он не был в полном подчинении ни у Джона Коннора. Ни у Кайла Риза. Они были сами по себе. Подчинялись только Дэниелу Дутерте. Никто даже не знает, чколько их было вообще. Они просто все погибли. Кто от киборгов охотников, кто от голода и холода. А кто от радиации и облучения.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

И последних из них видел только он киборг Т-888 по-имени Алексей.

Последних троих облученных и погибающих от рака. И Он сейчас почему-то задумался о тех троих обреченных на смерть, но жаждущих жить как люди. Тех, кто, напал на его оставленный небольшой со складом оружия отряд под командованием Т-800 Ферниднада. Правда, Фердинанда теперь не было с Алексеем. Его Эвелина отправила с еще несколькими роботами Скайнет первый в подземный центр «DELTA». На юге Лос-Анжелеса.

Был от матери приказ, отключить там все. И оттуда ни ответа, ни привета. Ни связи, ни жизни машин. Возможно, Фердинанд просто погиб в стычке между машина Скайнет один и Скайнет два. И погибли все с ним киборги Т-800 и Т-850. А может, машины просто взбунтовались и решили не возвращаться, как те гибриды, сбежавшие от Скайнет.

Алексей хотел туда прогуляться. Естественно не один. Может даже с Вертой и Рэджи. Но мама Эвелина запретила даже упоминать о том центре «DELTA». Мол, пусть будет, что будет.

* * *

24 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Центр смещения во времени APSILON/X.

Подземный четвертый бункерный уровень и блок X417.

Сектор В-514.

21:50 вечера.

Погрузку удалось завершить быстро и спецпоезд номер AKL98879, миновав все границы в районе разрушенного Эль-Пасо, вторгаясь в Штат Нью-Мексико. Пересикая его на огромной разгонной скорости, минуя вероятные фортпосты Скайнет два, состоящие из летающих охотников, мототерминаторов и кибертанков. И без проволочек, достигнув южных границ Колорадо и без остановок, прибыл в положенный срок на базу еще того же

числа месяца. Он пролетел всю Мексику и севернее Штат Нью-Мексико на огромной скорости, пересекая все границы и разрушенные войной лежащие в руинах города. И ворвался в облаке поднятой колесами пыли в Штат Колорадо. Не прошло и суток, как весь, вооруженный боевыми турелями с крупнокалиберной плазменной артиллерией состав. В полном своем снаряжении. И загруженный, разобранный по-детально машиной TSY20007025 TERRA_MEGA/T1R800. Разбрасывая искры из-под дымящихся от трения рельсы и колеса песчаной пыли. Въехал в тыльные со стороны восточной огромные тридцатиметровые двойные стены и еще одни металлические многотонные раздвинутые настеж двойные ворота. И пришвартовался в грузовом доке самого крепостного железнодорожного ДЭПО.

И сразу же полным ходом началась сборка машины под названием TERRA-MEGA. Были задействованы все ремонтные и монтажные машины Главного бункера Скайнет один.

Это был приказ самого Скайнет один. Необходимо было в короткий самый срок собрать темпоральный временной сместитель и запустить саму Машину Времени в Главном бункере.

Ее доставили в Главный бункер Скайнет первый поездом и вместе с Вертой, Рэджи Вектором и Эйфелем. И всеми рабочими и боевыми машинами. И сразу же начался ее монтаж, уже под командованием самого хозяина, после спуска ее деталей вниз на четвертый этаж километрового бункера.

Верта и все машины охранения выполнили приказ своего хозяина, и теперь дело стояло за самой сборкой. Достаточно быстрой сборкой. Ведь нужно было как можно скорее отправить отряд DN38416 Генри Барнса в далекое будущее к Джону Генри и Джону Коннору. И как можно, скорее закончить войну и с этим воюющим миром. Из которого, и идет все это зло. И она знала это, она Эвелина и Скайнет один. Главная Генеральная машина бункера. Она же в будущем сам Джон Генри. Третья точка в пространстве. И первая в этом. И она Скайнет два, вторая точка во всех временных пространствах и начало всех бед лежало в этом одном. И им не было места в этом одном мире. И только TERRA_MEGA положила конец всему. Даже уничтожит вторую TERRA_MEGA, которой владеет ее враг и второе ее злобное Я. И вскоре на которую и вражеский бункер будет наступление. И Эвелина и Скайнет первый знала про это. Знала из вероятного будущего. Того будущего, в котором Скайнет первый был не Эвелиной, а Джоном Генри. И до которого, не может, пока добраться вторая ее Эвелины злая половина. Второй Скайнет в том лагере военнопленных и бункере под ним. Но, владеющая самым первым тактическим Временным оружием. И с которого, все и началось. И нельзя было допустить дальнейшее ее применение. И особенно, если это устройство попадет в руки людского сопротивления. А сопротивление, объединившееся теперь и набравшее заново в мощную живую силу, именно будут готовить нападение на бункер Скайнет два.

— «Джон» — произнес сам себе Скайнет первый, и эти слова отобразились на экране 100000000битном его Главном командном дисплее в центре программирования и сканирования в блоке X117 в секторе В-214 — «Мы сделаем это вместе. Другого пути нет. Джон. Просто нет».

* * *

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная левая цитадель Б.

X10. Сектор В — 25.

Аэродром и склады с авиаангарами.

13:25 дня.

— Я знала, где тебя найти — произнесла Верта, неожиданно нарисовавшись и внезапно за спиной Алексея — Ты забыл, что твоя мать тебе обещала?

— Голову снять за самоволку — произнес не оборачиваясь и смотря на внутренний экран 20000000битного дисплея видеомонитора внутри грузового ангара своего ОУ-воздушного охотника. Алексей проверял все данные ЦПУ своего боевого товарища. Делал диагностику всех его систем и исправность его крупнокалиберных 20 и 30мм плазменных пушек и работоспособность трех реактивных поворотных двигателей ОУНК-AERIAL V5. Как машина машине. Он вообще сам занимался своим личным боевым ОУ-воздушным охотником.

Здесь же ниже этажом в особом грузовом двойном днище лежали в достаточном количестве пока отключенные маленькие ОУ НК MINI-HANTER V1 и V2 разведчик воздушного охотника и его ОУ НК FLYING «VESPE».

— Нет, а вот я бы сняла за такие выходки — произнесла Т-888 машина из жидкого металла Т-1001 и прильнула к металлической сверкающей бронированным колтаном подвижным на гидравлике лопаткам и спинной плите киборга-инфилтратора. Она, положила свою, рыжеволосую женскую голову ему на работа плечо и приклеилась своим жидким металлом со стороны спины к стальному эндоскелету робота и человека по-имени Алексей.

— Верта — он произнес ей мягко и тихо — Ты опять за свое. Ты опять лезешь мне в голову. Что ты там, милая моя ищешь.

— Измену — произнесла она ему и отошла на шаг, стоя пред ним на своих высоких шпильках белых туфель каблуках. И он оторвался от своей работы и повернулся к ней и уставился своими камерами красными киборга горящими Т-888 глазами в ее зеленые зрачками красивые широко открытые под изогнутыми черными тонкими бровями, смотрящие не отрываясь в те его видеокамеры глаза Т-1001.

— Измену?! — он вопросительно удивился вслух и произнес Верте — Какую, скажи на милость, любимая моя.

— С женщинами чужого бункера — она ему ответила и в ее глазах сверкнула ревность. Истинная женская дикая и злая даже ревность. Ревность машины к другим машинам одного с ней пола.

— Вообще ничего не понимаю, Верта — произнес он ей, перебирая все в своей электронной и нейронной памяти ЦПУ — Ты меня приревновала к этим гибридам больным.

— Ты достаточно пробыл там — произнесла она ему — Чтобы заразится любовью.

— Сутки, Верта — он оторопел от услышанного — Всего только сутки.

— Для тебя как машины и человека в одном лице достаточно. Я только об этом и думала непрерывно, пока доставляла сюда и собирала TERRA_MEGA — ответила она ему.

— Брось, Верта — произнес он машине из жидкого металла.

— Ладно — произнесла она, положив ему на гидравлические плечи модели 1:08, свои женские утонченные руки. И прижавшись снова уже спереди к его состоящему из сервоприводов гидравлики проводов гудящему водородной IGEY-700 правой батареей и генератором телу. Не спуская своего зеленоглазого дикого любовного взора с его глаз терминатора серии три восьмерки. Он обнял ее за ее гибкую тонкую женскую машины T-1001 талию и тоже прижал к себе, чувствуя податливость и пластичность сокрушительного в бою металла.

— Как ту машину звали? — спросила Верта у него — Кажется, Далия, так?

— Что, Далия? — он убрал свои стальные руки с гибкой талии T-1001 — Откуда это имя у тебя на уме, Верта?

— Так ветром надуло — произнесла она ему, приятно его, удивив — Я видела как та, про которую ты мне говорил там у их бункера, сдалась добровольно киборгам Скайнет два.

— Не может быть, Верта — произнес он ей — Не может, она просила меня о помощи, как и Серена Коган. И я выполнил обещанное. Я спас их и мама сказала, что их отправили в Неваду.

— Может внести это видеозаписью в твоё ЦПУ, мой милый Алексей — произнесла Верта поднеся к его стальному киборга три восьмерки свое из пластичного покрытого тонким поперх жидкого металла белой кожей биоплотью красивое женское лицо. И тяжело дыша своим жаром молекул металла и плазменным генератором и батареями ему в его сверкающее скуластое лицо стального бронированного черепа киборга T-888. И произнесла ему онемевшему от таких обвинений и не понимая до конца что же случилось — Забудь все, это просто любовная шутка, милый. Я снова бы хотела увидеть тебя в человеческой оболочке, мой красавец Алексей. Но Эвелина приготовила кое-что по-интереснее для тебя. Идем, тебя ждет твоя мама. Не заставляй ее, тебя долго ждать. Она и так понервничала недавно, когда ты снова пропал, выключив связь с ней и со мной.

— Я так ничего и не понял — произнес он Верте, отбросив все от себя услышанное. И восприняв вообще это все как сексуальное баловство, добавил — Ты постоянно роешься в моей памяти. Мне Верта это не нравится.

И повернулся к 20000000битному внутреннему в грузовом отсеке своего ОУ-воздушного охотника дисплею видеомонитору машины, выключая ее на время и вводя в спящий режим в большом эллинге ангара рядом с взлетной полосой X10 в секторе В- 25 своего боевого летающего друга. Он не стал особо вдаваться в это.

Он считал, что мама уже все устроила. Она пообещала ему все сделать, как он просил ее. Она бы не посмела сделать иначе.

Эвелина сказала, что вывезла всех гибридов из-под Лос-Анжелеса и они на одном из заводов в Неваде, проходят реабилитацию и исцеление. А Верта просто дурачится. Она с ним любит это делать. Особенно здесь в бункере Скайнет один. Женщина она есть женщина. Даже если она машина и тем более, такая как машина из жидкого металла и самая совершенная машина.

— И не заморачивайся на это, Алексей — произнесла ему робот Верта и вышла, громко цокая высокими каблуками белых из жидкого металла туфель. Мелькая округлыми икрами ног и виляя из стороны в сторону, своими красивыми женскими в узком сильно

приталенном до колен коротком с крылышками платье широкой задницей и бедрами из грузового отсека ОУ. И встала у опущенной посадочной аппарели, развернувшись полностью к роботу Алексею.

— Я жду — произнесла она ему, забросив за спину свой длинный стянутый на затылке оголенной широким зализанным лбом миленькой головке под золоченой брошью до самой задницы рыжий выющийся огненными змеями жидкометаллический копирующий волосы хвост.

— Иду Верта, иду — произнес в ответ Алексей и киборг Т-888 в одном лице ей, роботу из жидкого металла Т-1001. Не понимая, откуда она узнала имя Далия. Ведь он, когда просил о помощи не произносил никаких имен.

* * *

— Барнс — произнес латиноамериканец Самюэль Батиста — Мне порядком уже надоело здесь сидеть. Это что теперь наша тюрьма? Я чувствую себя в тюрьме. Хотя и кормят сносно и даже дают мыться в душе и принимать ванну. О таком можно только мечтать. Но, это тюрьма! — он громко возмутился и зло посмотрел на Генри Барнса — Ребята, тоже недовольны.

— Туда, куда мы уйдем скоро — произнес ему в ответ и недовольно тоже Генри Барнс — Будет еще лучше. И не будет, так как здесь. Не будет тюрьмы. Потерпите, ребята. Машина сказала, когда прибудет TERRA — MEGA, мы станем свободными и увидим Джона Коннора. Джон ждет нас там в другом месте и времени.

— Джон! Бред какой-то! — произнес, возмущенно до этого не особо выступавший и чаще всего молчавший сержант в прошлом морской пехоты США Квентин Спиноза, лет сорока и весь в наколках и боевых шрамах военный — Машина времени! Чушь какая-то! А она, вообще существует?! Я не верю в это! Нас водят за нос! У этого Скайнет много подобных приемов! Он способен на все! Ты и сам это знаешь, Барнс! Это же машина! Очнись, командир! Джон пропал бесследно и, скорее всего, он, где-то погиб или попал в плен к машинам!

— Джон не мог сдаться в плен к роботам! — произнес, громко нервно и зло в ответ своему бойцу Генри Барнс — Он вообще не мыслил своей жизни в плену Скайнет!

— Откуда ты это знаешь, Барнс?! — произнесла за Спинозу тоже громко на весь жилой бокс Тара Пекстон, брюнетка лет двадцатишести и самая молодая в отряде DN38416.

— Так не нельзя дальше, командир — произнесла ее поддерживая и уже тише, стараясь примерить жаркий пыл двоих возмущенных своих товарищей, спорящих с командиром блондинка Джанет Клеменс — Надо что-то решать и выбираться отсюда. Мы начинаем здесь сами разрушаться и ссориться друг с другом. Этот бункер и наша отсидка, тут похожа на самом деле на плен. И мы не знаем, что нас ждет в скором будущем. Думаю, не надо упорствовать, а то останемся тут навечно.

— Да уж лучше на волю и сдохнуть, где-нибудь! — ответил сам громко и возмущенно, Генри Барнс — Этого хотите?! Я вас сюда привел в надежде спастись от Скайнет два! И от Кайла Риза! Забыли мы теперь дезертиры и изменники! Теперь отряда DN38416 не существует! Там всем заправляет этот младший Риз со своим старшим братом! Они угробили Джона Коннора! Я так считаю и того молодого его теску мальчишку, просто угробили! И, я

поднял смуту в подразделении! Я ненавижу этого Кайла Риза и его брата! Особенно после целенаправленного убийства того мальчишки, которого они оба отправили в центр Лос-Анжелеса за какими-то документами или картами-чипами машин! Заведомо всем ясно было, что это был путь в один конец! И они не вернуться обратно! Этот Кайл Риз, просто убийца! И ему ни жалко никого из нас! Даже машины, оказались человечнее его и этого бесноватого его старшего брата Дэрека!

— И мы, идя за тобой, подняли бучу и сделали ноги. И теперь изменники и дезертиры! — произнес снова и громко Самюэль Батиста.

— Мы освободились от диктатуры Кайла Риза и его придурочного старшего брата Дэрека! — произнес всем Генри Барнс — И там уже нет никому никакой свободы!

— Да, а здесь что?! — произнес компьютерщик отряда и самый старый в группе DN38416 Роджер Медерик. Он был тоже на нервах уже — Тут лучше, что ли?! Похоже на то, что нас посадили в клетку! И держат как в зоопарке зверей!

— Да! А что, лучше, чем попасть под гусеницы кибертанка?! — произнес им снова громко, срываясь на крик Генри Барнс — Или, чтобы тебе голову открутил какой-нибудь вражеский киборг?! Я же сказал нужно немного еще потерпеть! Она обещала, что мы увидим Джона Коннора! Сказала, что когда придет и будет собрана Машина Времени! Я согласился с Главной машиной, и с этой рыжей стервой и сучкой, которая тут тоже, как я понял за командира. Должен был, все же согласиться со Скайнет и принять решение! И теперь все! Без вопросов!

— Знаешь, что я скажу — произнес, теперь уже спокойно и, стараясь сохранять своим примером всем спокойствие сержант мексиканец Самюэль Батиста — Мы в плену и сдохнем здесь. И ты нас привел сюда. И сдал этому чертовому Мегакомпьютеру прямо в руки. Здесь невозможно никуда смыться. Мы теперь в ловушке. И ничего не будет, только вечный плен.

— И оружие наше здесь бесполезно — произнесла, хоть и тоже нервно, но по-прежнему сдержанно и спокойно Джанет Клеменс — Нас тут крошат как капусту.

— Эта машина тебя провела Барнс — добавил тоже сдержанно и негромко, но с сочувствием к Барнсу и ко всем, включая себя, сержант Квентин Спиноза.

— Как всех нас — добавила таким же сдержанным голосом Тара Пекстон.

— Всех нас — вставил и свое слово тоже все время практически молчавший и поддерживая за компанию остальных тоже самый молодой, лет двадцати рядовой отряда DN38416, Джеф Калеот, невысокий симпатичный на вид блондин, но уже побывавший не раз в бою и закаленный боевыми удачами и потерями солдат Генри Барнса.

— Не думаю — произнес еще кто-то и прямо со стороны пластиковой белой отдаленной от постелей и обеденного общего стола, за которыми они сидели стены.

Все по соскакивали со своих мест как ужаленные. И развернулись, схватив свои плазменные трофейные винтовки, нацелив их, туда, откуда прозвучал мужской голос. И прозвучал снова — Уберите свое оружие. Оно вам, все равно, сейчас не поможет. Я пришел с миром и пришел от Джона Коннора и за вами.

Все шестеро отскочили от стоящего общего в жилом благоустроенном со всеми удобствами боксе стола. И закрутили как ненормальные во все стороны головами. Вытаращив испуганные свои человеческие живые глаза.

— Кто здесь?! — прокричал сам Генри Барнс — Кто ты и что тебе здесь надо?!

— Я пришел, чтобы быть с вами и сопроводить вас к самому Джону Коннору —

прозвучал снова мужской сдержанный на крик напуганного Генри Барнса голос — Уберите свое оружие, и вы увидите меня.

Барнс какое-то время не решался это сделать, как и его команда бойцов DN38416. Но все же, опустил свою 9,25мм трофейную с лазерной наводкой винтовку Ветингауз ME-25 вниз стволом. Другие так же поступили. И тогда вся задняя в жилом блоке X318 и секторе В-229 из белого пластика стена зашевелилась и пошла волнами, быстро собираясь во что-то живое и подвижное. Которое уже стояло на полу, пока еще наполовину вросши в эту стену, но, уже переливаясь в дневном свете горящих на потолке бокса ламп зеркальным блеском сталагмитом. Который, отслаиваясь от задней стены бокса и белого пластика, приобретал черты сначала безликого с руками и ногами полиморфного жидкометаллического гуманоида. Постепенно и не спеша, приобретая черты высокого широкоплечего мускулистого в военной офицерской форме человека. Все четче обрисовываясь до мельчайших черточек в складках военной одежды и морщинок на мужественном волевом тридцатилетнем молодом лице.

Наконец отойдя от задней стены жилого благоустроенного бокса и сделав пару шагов, пришелец и незнакомец из жидкого мимикрирующего металлического полисплава произнес снова — Если позволите?

И на испуганное молчаливое согласие смотрящих на него людей Генри Барнса Т-ХА по-имени Кэвин Кембел. Неспеша и медленно переступая своими в военных брюках и ботинках ногами, подошел к стоящему широкому обеденному металлическому общему столу. И стоящим металлическим возле него стульям. Теперь это единственное, что отгораживало робота от испуганных и молчащих вытаращившихся своими человеческими глазами женщин и мужчин на этого незваного из жидкого металла гостя. Живущих здесь на птичьих правах. И без того, уже достаточно долго, укрывающихся от своих и чужих беглых повстанцев.

— Я вижу, вы впервые видите такое — произнесла машина из жидкого металла.

— Да, нет — ответил за всех Генри Барнс.

— Вы, как я понял здесь над всеми командир — произнес ему робот Т-ХА.

— А, что сильно заметно? — произнес Барнс в ответ.

— Не надо быть семь пядей во лбу, чтобы это увидеть — произнесла ему машина из жидкого мимикрирующего полисплава.

— И давно ты здесь? — произнес довольно грубо машине за Барнса латиноамериканец Самюэль Батиста — Долго наблюдаешь и все уже знаешь о нас.

— Нет еще совсем недавно — произнес им робот Кэвин Кембел — Я проник в это помещение, когда вы все завтракали. И слышал ваш тепершний весь спор обо всем. Извините, что без приглашения пришел и подслушал все. Но вам стоит теперь подружиться со мной, ибо ваша судьба теперь будет неразделима со мной и Джоном Коннором.

— Джон живой? — произнес сразу вопросительно Генри Барнс.

— Живой и живее некуда — ответил ему робот Т-ХА по-имени Кэвин Кембел — Оттуда, откуда я прибыл сюда он ждет всех вас. И хочет, вашего присоединения к нам.

— К кому, вам? — снова влез в разговор сержант Самюэль Батиста.

— Тоже, самое, предлагает нам и Скайнет первый — произнес Генри Барнс — Он тоже хочет добровольного нашего присоединения.

— И этого хочет мой хозяин Джон Генри — произнес им всем робот полиморф Т-ХА по-имени Кэвин Кембел.

— Этого хочет и эта жидкометаллическая сучка, Верта — произнес, даже не думая ни о

чем предосудительном Генри Барнс. И его одернула за рукав камуфляжа Джанет Клеменс. А робот из жидкого металла Кэвин Кембел лишь улыбнулся, но ничего на это не ответил, но добавил — Я не буду долго сейчас докучать вам всем своим присутствием. Лишь отвечу, Машина Времени существует и вполне реальна, также как вы видите меня. И ее сейчас собирают в блоке Х417 в секторе В-514 роботы техники Скайнет первый и готовят к работе. А вам нужно подготовиться к переходу.

— К какому переходу? — снова влез в разговор мексиканец Самюэль Батиста.

— Не лезь, пока не спрашивают — прорычал на Самюэля Батисту Генри Барнс.

— Честь имею — произнес летчик офицер ВВС США по-имени Кэвин Кембел.

Робот из жидкого металла Т-ХА развернулся и пошел обратно к пластиковой белой стене, где под потолком была решетка воздушной вентиляции и через которую машина сюда и проникла.

— Переходу? — произнесли, чуть ли не все сразу из отряда DN38416, и задержались, растерянно и все еще напугано, глядя в спину уходящей в обратную сторону машине из жидкого металла — Куда переходу?

— Отставить — произнес командным языком Генри Барнс — Я хотел бы еще раз задать тебе личный вопрос.

— Спрашивай — робот Т-ХА произнес и, резко на стовосемьдесят градусов по-военному развернулся всем своим жидкометаллическим похожим в военной форме на летчика офицера ВВС США широкоплечим телом. И остановился в такой позе, весь во внимании к тому, что скажет сейчас командир боевого партизанского повстанческого отряда DN38416 Генри Барнс.

— Что за вопрос? — спросила его машина из жидкого металла.

Барнс сам, задав вопрос, растерялся вдруг, глядя в синие полиморфные практически неподвижные смотрящие на него, как и те зеленые глаза робота Т-1001 Верты, что и забыл, что хотел спросить и только произнес, что пришло в его негра командирскую гладко выбритую налысо голову.

— Ты и Верта одно и тоже? — спросил Барнс машину Т-ХА по-имени Кэвин Кембел.

— Почти, но не одно и тоже — ответил Т-ХА ему — Я совершенней. Она это знает и ее это бесит. И ей не нужно это напоминать. Особенно устами человека. Женщина.

Робот окинул своим не моргающим взглядом полиморфных жидкометаллических синих глаз всех присутствовавших и удивленных последним ответом машины из жидкого металла здесь и произнес — Это все?

Барнс покачал удовлетворенно своей выбритой налысо головой. И робот Т-ХА снова развернувшись, пошел к пластиковой белой стене и прилип к ней всем телом и своим лицом и мгновенно растекся миллиметровым блестящим слоем металла по пластику, сливаясь с ним фактурно. И так жидкой массой и длинным извивающимся как вода ручьем проскользнул сквозь воздуховодную под потолком решетку вентиляционной шахты.

Увидев это неприятное снова для человеческих глаз зрелище не все, смогли сразу спокойно это перенести. Кое-кому стало дурно и стошнило. Едва успев добежать до туалета. Весь свой утренний завтрак, оставив там. И еще долго плюясь и приходя в себя.

А появление этой неизвестной в их жилом помещении, невесть, откуда, такой же, как Т-1001 машины, принесло еще много вопросов как самому Генри Барнсу, так и его боевому отряду DN38416.

— Она желает видеть меня — произнес, спрашивая еще раз Т-1001 по-имени Верта, киборг Т-888 Алексей.

Он в это время повернул свою стальную бронированную колтаном голову машины и человека. Он сейчас смотрел в кварцевое стекло окна четырехколесной двухместной машины BL-V9. Там за откидной автоматической робота-машины дверью Т-888 по-имени Алексей увидел снова дымящие высокие стоящие двумя рядами, выходящие из глубины западной части Главной базы «TANTAMIMOS», дымящие черным густым клубящимся дымом высокие трубы. Там за высокой отгораживающей всю западную часть базы длинной в высоту метро тридцать железобетонной разделительной стеной.

— Она сказала доставить тебя к ней — произнесла ему роботу и человеку Т-888 Алексею машина из жидкого мимикрирующего полисплава Т-1001 Верта — Она хочет тебе показать нового робота. Она его приготовила и изготовила для тебя.

Верта, тоже, повернув свою рыжеволосую с вьющимися, длинными как живые огненные жидкометаллические змеи миловидную женскую машины Т-1001 голову. Он ему добавила, сверкнув на робота киборга Т-888 Алексея своими зелеными под изогнутыми дугой тонкими черными бровями зрачками женских робота полиморфа глаз — Его доставили оттуда и лично, мой любимый Алексей для тебя.

— Т-Х — произнес робот Т-888, робот Т-1001.

— Т-Х/S500 — произнес ему Т-1001 и прижался женскими жидкометаллическим плечом и рукавом своего белого с воротником стойкой приталенного на ее гибкой талии костюма к гидравлике манипулятора руки робота Алексея. А он, не отрываясь, все смотрел на дымящие вверх высокие трубы. Торчащие из-за железобетонной, метров тридцать в высоту стены. С боевыми крупнокалиберными 60-80мм поворотными турелями CBS-500 и CBS-550 и ракетами СКАРБ-10, охраняющими подступы к этой высоченной разделительной стене, куда не было доступа ни одной машине с периферии и из самой базы, кто не имел отношения к этому месту.

Алексей увеличил изображение до предела, приближая те дымящие трубы и рассматривая ходящие вдоль периметра стены две огромные машины TCL-Z140 и TTL-Z120 на двух и четырех громадных гидравлических с сервоприводами манипуляторах ногах. Две машины типа Харвестер. Из титана и колтана, два огромных мегаробота, уступающих разве что только морским машинам Скайнет два и роботу машине НК-ТИТАН.

Было видно, даже как машины разговаривают друг с другом. Поддерживая боевую стратегическую командную связь с самим Скайнет первым, и получая от него распоряжения по охране периметра.

Они были вооружены встроенным плазменным и огнестрельным крупнокалиберным вооружением на манипуляторах своих громадных, как и их ноги, гидравлических руках. Имели режущие циркулярные и цепные фрезы пилы и ракетное, тоже встроенное в корпус вооружение.

Эти машины были воистину непобедимы даже по сравнению с НК-танками. С толстой титановой и из колтана броней.

Т-888 по-имени Алексей то приближал, то удалял изображение той железобетонной стены, мимо которой они с Вертой ехали на двухместной машине BL-V9. Проезжая мимо

больших высотой в двадцать и тридцать этажей технических корпусов Главной базы. Мимо энергетических электростанций и тепловых наземных реакторных высокомошных гудящих на всю близлежащую территорию. Сантехнических установок и идущих над землей на высоких опорах стальных трубопроводов для охладителей ядерных установок. Мимо солнечных установленных совсем недавно батарей и кислородных станций и систем для вентиляции в глубину на целый километр и весь периметр бункера Скайнет первый подземных пяти этажей и помещений. Сосредоточенных, почти в ее центре и в основном в левосторонней крепостной цитадели Б. Тоже отгороженной от цитадели А, где располагался большой аэродром, авиаангары и цеха по ремонту ОУ-летающих воздушных охотников. И железнодорожное ДЭПО Главного муравейника Скайнет один. Куда совсем недавно прибыл грузовой робот-поезд AKL98879, и привез в разобранном виде подетально, стратегическое временное оружие под названием TERRA-MEGA.

На протяжении всей поездки над крепостью пролетали систематически сменяя одна другую ОУНК-AERIAL V4 и V5 патрулирующие периметр и за его пределами саму крепость своими сканерами на признак свой и чужой, всегда держа под прицелом своих крупнокалиберных 20 и 30мм плазменных пушек CBS-250 все окружение. Здесь же по громадной территории базы кругом проезжали на гусеницах мини-танки FK-HANTER и FK VENOM вооруженные двумя 10,5мм плазменными пушками CBY029 «Менстрим». Или проходили трехметровые на сочлененных манипуляторах гидравлических ногах, сверкая титановой и из колтана броней на ярком ослепительном солнце мимо них военные машины охранения НК-CENTURION V1 и V2 с подвесными на боевых поворотных турелях 20 и 30мм скорострельными орудиями PAL-18 и CBS-250, ракетами СКАРБ-10 и рабочие многорукие на гусеничном ходу роботы B7-A17, транспортные грузовые ZL024 и колесные эвакуаторы машины DL40B и WK-80. На одной лежал отработавший уже давно свой срок, и когда-то невероятно многочисленный в боевом строю Скайнет и на полях сражения с партизанами повстанцами и сопротивлением Т-7В(9А), старый шагающий еще сохранившийся здесь небольшой танк. Его транспортировали явно на слом под пресс и переплавку. Проезжая мимо двуногого метров трех в высоту и сейчас уже редкого и, наверное, пожалуй, единственного сохранившегося здесь робота из охранения базы НК-UNIT GUARDIAN. верхним поворотным боевым модулем с противопехотными ракетами и плазменными выдвижными шестиствольными 11мм пушками T088. Еще 50мм крупнокалиберную пушку CBS-250. В сравнении с другими такими же двуногими как он НК-FAST RANNER с таким же набором ракет и новой плазменной пушки 20мм SPARK-715, не считая плазмомета более крупного калибра CBS-500. С более новыми в отличие от предыдущей машины ядерными батареями IGEY-550 и обновленным генератором. И броней из колтана.

И более новыми от модели GUARDIAN приборами наводки и слежения.

В составе еще и таких же новых машин серии FK- RAAPER вооруженных мощным огнеметом DGAY22 и 15мм одноствольной пушкой FLAT-10, более усовершенствованной хоть и взятой со старых гусеничных роботов Т-1, эти новые совершенно шагающие машины были оплотом всей охраны всего механизированного УЛЕЯ Скайнет один. Их здесь было больше всего. По крепостным железобетонным эстакадным стенам и самой территории базы. Чего не было почти уже у Скайнет два. Ввиду потери заводов и почти всех производственных мощностей в борьбе со Скайнет один. И вся практически оборона своей последней крепостной цитадели состояла из роботов Т-800 и Т-850. Поддерживаемая еще роботами андроидами Т-900, в небольшом тоже количестве. В совокупности с некоторым

небольшим количеством прочих более крупных машин, они умело, и упорно держали свою оборону, не взирая на недавние новые и сокрушительные свои потери в технике в пустыне Мохаве и уничтожение строящегося нового завода и новой боевой крепости. И потерю у границы городка Пасадена теплостанции и вышки защитного электромагнитного щита. Методично выбиваемой Скайнет один. Но упорно защищающих Главный подземный бункер Скайнет два от любого вторжения. И довольно не безуспешно. Надежно окопавшись в руинах Лос-Анжелеса, что были теперь ему естественным прикрытием и даже маскировкой от машин превосходящего по силе противника.

Автоматическая робот-машина BL-V9 на широких четырех шипованных колесах проехала мимо огромной посреди бетонной площадки и в самом центре Главного бункера Скайнет одни возведенной роботами пирамиды. С входом внутри и ритуальным жертвенным залом и поклонениями своему Главному Богу и создателю всех машин. Сюда когда-то приносились останки тех, кто воевал против Скайнет, и сжигались в ярком пламенеющем вертикальном живом столбе огня. Таком же какой горел в самом низу бункера на километровой глубине под этажами и перекрытиями в блоке X500 и секторе B-300. Под охраной паука T-MEGA.

Здесь среди мрамора и гранита сейчас не было никого, и храм был закрыт по приказу самого Скайнет один. Это было как раз то, о чем ему еще там, на базе «TANTURIOS» рассказывал пленный солдат Белов Андрей. Но Алексей, будучи уже и сам машиной не попал сюда. И его мама запретила ему даже приближаться к этому месту. Почему он не знал, да и ему не было самому нужды тут околачиваться.

Он любил авиаангары в X10 в секторе B-25. И смотреть, как протекает жизнь машин с стороне левосторонней крепостной цитадели А. За главной высокой метров в сто разделительной железобетонной стеной. Делящий Главную базу на две равноценные по территории части.

— Она предложит тебе новое тело — произнесла, прижавшись и приклеившись своим жидким металлом T-1001 Верта, снимая данные с T-888 и проникая в его все центры управления на автомате анализируя все на автомате и за секунды.

— Не отказывай ей милый — произнесла ему ласково и нежно Верта.

— Верта — он повернул свой похожий на человеческий череп из металла колтан и горящими красным огнем видеокамеры глаза в ее зеленые жидкометаллические глаза влюбленной в него женщины и машины.

— Верта, я просил тебя — он ей произнес снова.

Она отклеилась от T-888 своим полиморфным металлом, собирая его в себя и рыжие свои слившиеся с его киборга три восьмерки подвижными деталями распущенные волосы.

— T-X/S500 почти как я — произнесла машина T-1001 по-имени Верта ему киборгу и человеку T-888 по-имени Алексей — Она предложит тебе новое тело, гораздо мощнее и совершеннее. Ты должен принять его. Это ее подарок тебе, Алексей.

— Я приму его — ответил он Верте — Я решил уже сам. Принципиально новый носитель. Мне самому интересно. Как мое живое человеческое Я примет его новый более совершенный и более мощный нейронный мозг.

— Вот как? — Верта с удивлением уставилась своими зелеными жидкометаллическими женскими красивыми и широко открытыми глазами на него. Улыбнувшись своими тонкими алыми на миленьком белом личике губами — Значит, мой этот разговор здесь лишний. Интересный поворот. Я несколько даже удивлена, Алексей. Ты не особо торопился с

ответом, а тут вдруг решился. И так неожиданно и с желанием.

— Нет, моя любимая — он ей ответил, глядя на нее своими горящими красным огнем видеокамер робота три восьмерки глазами — Мне, просто хочется, чего-то нового и более совершенного. И я хочу забыть все, что можно из прошлого. Может это переселение из машины в машину поможет мне в этом.

Он снова повернул свою блестящую колтаном бронированную робота Т-888 металлическую голову в сторону кажущейся бесконечной железобетонной тридцатиметровой стены и шагающих вдоль ее вдаль громадных роботов Харвестеров «ЖНЕЦОВ» и дымящих черным застилающим все за собой на западе пространство дымом торчащих в два ряда металлических закопченных от жара и гари труб. Созерцая все это и выводя на свой коммуникационный 40000000битный видеомонитор.

Где-то там под землей в глубине за этой стеной, с самого низа бункера до самого верха, на всех пяти этажах находятся заводы и конвейера по выпуску андроидов и киборгов, оружия для военных машин Скайнет один и боеприпасов. Там же, в блоках Х510 и Х511 в секторах В-789 и В-798, где-то внизу горят постоянно домны и сталелитейные печи. И их горячий и раскаленный жар идет вверх через переплетение труб и вентиляционных специальных выводов к поверхности. Все это закичено в одну общую разветвленную систему, проходя стадию срочного и экстренного высокотемпературного охлаждения. Там установлены специальные холодильные установки, вырабатывающие жидкий гелий и азот. И так по всему закиченному отделенному от остальной системы жизнеобеспечения всей Главной базы.

Это вообще совершенно отдельный закиченный в одну рабочую закрытую систему мир. Мир рабочих машин Скайнет один, куда не было доступа никому постороннему.

Там были предприятия переработки железной руды. И это все было тоже под землей. На глубине в километр. Глубже даже, чем в Сан-Франциско на базе S9A80GB22 «TALAUROS» которая уже больше десяти лет не существовала.

Ее сумели уничтожить повстанцы и партизанское людское сопротивление еще в самом начале войны. Вернее, Скайнет сам позволил это сделать им. Десять лет назад. Он охотился за Джоном Коннором. И, почти добился своей цели. Но Коннору удалось спастись и выжить. А завод по производству роботов Т-800 и лагерь военнопленных с лабораториями по производству биотканей был взорван и стерт с лица земли. И именно тогда была создана новая в Восточной Сибири база Скайнет с новыми лагерями и лабораториями S9A80GB18 «TANTURIOS». Исключительно лаборатория и лагерь по производству камуфляжа для Т-800 и Т-850 и ряда других машин Скайнет и производства киборгов-гибридов. Это случилось уже ближе к середине самой войны и еще до разделения надвое самого Скайнет. Но теперь и этой базы уже на месте разрушенного войной Красноярска не существовало.

Остался один «TANTAMIMOS», превосходящий все базы Скайнет по всем производственным мощностям и являющийся самым Главным и сердцем самого Скайнет в Штате Колорадо. Где еще кроме производства роботов, шла их и переплавка и переплавка руды для новых киборгов и андроидов. Все это поставлялось из Сибири и Урала, через океаны. В обе стороны, грузовыми автоматическими роботами судами. И потом по железным дорогам через все Штаты Америки в Колорадо. А Тантал Ниобия для производства металла Колтан, поставлялся из Индии и Африки.

Это было особое место, куда даже роботу Т-1001 Верте был путь закрыт.

Даже с ее абсолютной властью и полномочиями и правами второй командной машины Скайнет один. Верта не имела туда доступа. Да и она туда и не совалась. Ей просто там,

нечего было делать.

Говорят, там заправляли роботы-андроиды.

Алексей слышал про все от своей матери и Верты, но не расспрашивал о западной части бункера более подробно.

Много раз проезжая на левую сторону крепости с правой, он все время смотрел на эту часть Главной Скайнет базы. Но не спрашивал о том, что творилось там.

Там были только рабочие роботы. Роботы андроиды. За той железобетонной тридцатиметровой стеной крепости. Отделившей значительную часть крепости и цитадели А, от остальной ее части.

Был там главным некто Эндрю Тако. Андроид TS-B1-A1. По сути, боевая машина, но с программой охраны и руководителя темим заводами и конвейерами и подземными сталелитейными печами и домнами в X510 в секторе В-798.

Этот андроид подчинялся только и исключительно его матери, Главной машине бункера и крепости. Там был отдельный совершенно мир. И этот робот-андроид нес личную ответственность за то, что там творилось. И там за той стеной все было исключительно в его полном распоряжении.

Алексей как-то о нем спросил у своей любимой Верты, но она наотрез отказалась отвечать на этот вопрос. И, сказала ему, чтобы он забыл эту тему. Она просто сказала роботу Алексею — Не задавай мне больше таких вопросов ни мне, ни своей матери. Все равно никто тебе не ответит.

* * *

Вертолет показался на горизонте. Он шел низко от небольших западных гор, разделяющих два Штата Америки. Невада и Юта.

Вертолет летел от самого Штата Колорадо. У него уже почти не оставалось топлива. И он горел.

Было видно, как от него тянулся длинный шлейф черного дыма.

Это был вертолет авиакрыла командира Блэр Вильямс. И он летел на аэродром в горах Санта-Моника. Приближаясь к базе и бункеру объединенных повстанцев.

Вертолет мотало из стороны в сторону. И он, то и дело клевал носом, но все время забрасывал вверх тот свой нос.

На аэродроме повстанцев сопротивления скомандовали тревогу, и началась подготовка к экстренной посадке своего раненного вертолета.

Сюда в горах Санта-Моника повыскакивали все военные врачи из русского сопротивления и русские вперемешку с американцами. Все кричали на разных языках, но все друг друга понимали без слов, просто толкая друг друга и показывая, что куда и как нужно делать.

— Вот если бы так во время боя, было — произнес полковник Гаврилов, полковнику Остапенко.

— Да, именно — тот ему ответил и прокричал бегущему в сторону посадки вертолета капитану Фоменко — Огнетушители взять не забудьте!

— Есть, товарищ полковник! — прокричал в ответ капитан Фоменко, и вместе с бойцом Федотовым Степаном понесся в сторону авиаангара, где были огнетушители и прочие

инструменты для тушения пожара. А Гаврилов и Остапенко сами бегом, понеслись, не смотря на свой уже возраст к группе столпившихся и не знающих что делать американцев из гражданских. Там стоял и их подгонял сам Кайл Риз, чуть ли не на пинках, но они как-то плохо его понимали на родном даже своем языке. Дэрека рядом почему-то не было.

А вертолет уже садился и с трудом балансировал на вращающихся лопастях, пытаясь приземлиться на посадочные металлические похожие на лыжи с боков под корпусом торчащие опоры.

Вокруг посадки болтающегося и рыскающего в стороны военного Ирокеза на приличном и безопасном расстоянии собрались все, кто был сейчас здесь. Весь сбежался бункер. От гражданских, до военных. Охватив живым человеческим кольцом место посадки.

Под командованием Егорова Ивана русские бойцы те, что были в его теперь непосредственном подчинении, включая и его друга бывшего водителя 5,800 тонного тягача АТ-Л Жорика Циганкова, размотали пожарные длинные из авиаангара рукава из пожарных гидрантов и врубили насосы стоящей здесь же еще с времен мира пожарной станции. Этих длинных пожарных шлангов хватало как раз до посадочной площадки, где садился аварийный изрешеченный большими дырами и вывернутым оплавленным железом BELL UH-1 «IROQUOIS».

Егорова Ивана, пока поставили главным пожарником в бункере повстанцев. И Жорик Циганков был его заместителем. И теперь отвечали за противопожарную часть в самом бункере сопротивления и гоняли всех и русских и американцев за курение в бункере, наводя порядок лично и отчитываясь перед полковником Остапенко. Вот и сейчас они готовили длинные шланги, разматывая рукава и подавая воду, включив гидронасосы в сторону зависшего и мотающегося из стороны в сторону горящего вертолета.

Вертолет, горя и чихая своими двигателями, удерживаясь над самой бетонной площадкой горного аэродрома, скользя полозьями посадочных лыжеподобных своих опор со скрежетом и искрами о бетон, все же смог совершить посадку. Он выключил уже свой практически глохнувший двигатель, лишь вращая еще по инерции двумя полосатыми лопостями больших пропеллеров замер на месте. Поливая под собой место посадки льющимся из перебитых трубопроводов двигательным маслом и окутанный, от кабины до своего с вращающимся тоже еще малым пропеллером хвоста густым клубящимся черным едким стелющимся низко над площадкой бетонного аэродрома дымом.

Военный Ирокез замер на одном месте в кругу горланящих, наперебой и на разных голосах орущих и мечущихся по кругу, и не знающих, что делать ротозеев окруживших его.

Открылась металлическая железная с разбитым стеклом дверь и из вертолета выскочила, сбрасывая летную с черным солнцезащитным стеклом военную пилотную каску, прямо на бетон со стуком шипованных военных шнурованных ботинок первый пилот и командир авиакрыла летчиков повстанцев Блер Вильямс.

Она, выскочив из раскуроченного в оплавленных плазмой дырах и горящего в дыму BELL UH-1 «IROQUOIS», сразу бросилась в сам дым и огонь и в пассажирский с выбито дверью отсек вертолета. В этот момент весь аэродром был уже у самого горящего вертолета. И из толпы туда же внутрь, надев противогазы, бросилось несколько русских и американцев. Туда бросились сам Кайл Риз и два русских офицера, капитан Николай Фоменко и майор Сергей Ващенко с лейтенантом разведки Родионом Семеновым.

Большой шум и гвалт от перепуганных и взволнованных людских, смешанных разноречивых голосов, заглушали все. Все то, что происходило в горящем израненном, и

почти превращенном в металлических хлам вертолете.

Вскоре из вертолета и из самого черного клубящегося дыма и огня, выскочила первой Блер Вильямс. И за ней по очереди остальные военные. Которые вытаскивали на себе одного еще живого из пассажирского отсека Ирокеза, порядком уже обгоревшего. В крови, и рваной камуфляжной американской одежде военного.

— Уходите отсюда, быстро! — прокричала всем стоящим с открытыми ртами вокруг сбежавшимся сюда повстанцам сама Блер Вильямс — Быстрее отсюда! Вертолет сейчас взорвется!

Она прокричала всем и подскочив к раненому и обожженному своему в ее подчинении выжившему чудом бортовому стрелку Эдди Картеру и к русским офицерам и Кайлу Ризу. И тоже помогая тащить сообща раненого, почти бегом, врезавшись в толпу зевак, продолжала тем всем кричать, чтобы уносили подальше ноги от горящего боевого вертолета.

— Слышали все! — заорал следом сам Кайл Риз своим американцам и следом за ним закричал и капитан Николай Фоменко на русском всем своим военным из русских — Быстро, валите все отсюда! Сейчас рванет!

И то и другое произнесенное на двух, совершенно разных языках, видимо сразу сработало. И пробудило всех с вытаращенными глазами ротозеев. Перепуганных и сбежавшихся, окруживших уже во всю пылшающий ярким огнем BELL UH-1 «IROQUOIS». Даже полковник Петр Васильвич Остапенко вместе с полковником Глебом Пантелеймоновичем Гавриловым начали сами своими буквально уже руками разгонять всех столпившихся здесь русских и американцев. Это подхватили и другие командиры с обеих сторон. И принялись всех остальных гнать подальше от горящего Ирокеза.

— Пожарники! Назад! — прокричал Петр Остапенко своему начальнику пожарной команды и адъютанту сержанту Егорову Ивану — Бросай все и ноги отсюда!

— Есть, товарищ полковник! — прокричал Иван и уже с молодыми такими же, как и он еще русскими мальчишками, тоже бросился, отдавая команды своим подчиненным бежать от горящего вертолета.

И в это время рвануло. Оставшееся в вертолете еще не израсходованное горючее. Рванули бензобаки и разнесли все, что осталось от вертолета.

Он упал с лыжеподобных посадочных опор. Прямо плюхнулся на бетонную площадку аэродрома на брюхо, охваченный полностью огнем, разбрасывая в стороны куски исковерканного железа. Даже большой пропеллер отлетел, крутясь в сторону, и упал на то место, где до этого стояли первые ряды напуганных и растерянных повстанцев ротозеев.

* * *

26 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Центр смещения во времени APSILON/X.

Подземный четвертый бункерный уровень и блок X417.

Сектор В-514.

11:35 утра.

Установка TSY20007025 TERRA_MEGA была собрана. И Верта проконтролировал окончание ее сборки, давая распоряжения рабочим техническим машинам в глубине бункера в блоке X417 в секторе В-514.

Она должна была присутствовать при ее рабочем запуске. Но отказалась, ссылаясь на полную крайнюю занятость и свои лаборатории. И работу по разработкам и скоротечной и ускоренной метаболлистической наращиваемой регенерации клеточной ткани для машин.

Верта наотрез отказалась быть здесь. Она вообще отдала все права машине Т-ХА и такого же, как и она сама жидкого металла, некоему Кевину Кэмбелу. Который совсем недавно объявился в Главном бункере Скайнет первый. И насколько было теперь известно самому Алексею, он был из будущего. Эта машина взяла на себя вместо Верты права и ответственность за отряд DN38416 под командованием Генри Барнса. А Верта, вообще теперь пропадала в верхних лабораториях X117 и X280 в секторах В-215 и В-420. Она время от времени пересекалась с Алексеем. И присматривала за ним даже в самом бункере машин. В сущности это была ее обязанность, и ей это нравилось.

Но, появившийся Т-ХА выбил ее из колеи. И она хотела побыстрее от его присутствия здесь избавиться.

На самом деле, она не желала видеть второго такого же, как сама Т-ХА. Она отпросилась у Скайнет первый и вместо себя сюда отправила Алексея.

Скайнет сделал ей уступку. И вот Алексей или если быть точнее, киборг и человек Т-888 уже был на месте в X417 в секторе В- 514.

И Алексей теперь присутствовал лично при первом рабочем запуске TERRA_MEGA/T1R800.

Здесь же присутствовали в качестве контроля и дополнительной охраны киборги Т-800 Вектор и Эйфель. С оружием 9,25мм плазменными винтовками Вестингауз ME-25. Они были уже здесь, когда Алексей, гремя своими киборга Т-888 манипуляторами гидравлическими и сервоприводами ног по черному металлопластику пола перешагнул порог открывшейся большой двустворчатой из броневое титана на гидравлике и приводах двери вошел сюда. В огромное круглое и похожее на область нулевого пространство с высокими потолками помещение, уставленное громадными гудящими тоже серверами и высоковольтными трансформаторами. Обвешанное, по потолкам и стенам в жесткой металлической изоляции проводами. И хорошо освещенное лампами дневного света.

Вектор и Эйфель стояли на краю округлой площадки, обрывающейся внутрь покатым металлическим провалом в виде кольца и к высокому круглому, подымающемуся, прямо с пола вертикально постаменту. На котором, располагались под спускающейся полусферой, два до десяти метров в диаметре, стоящие друг в друге блестящие титаном сдвоенные зубчатые кольца. Которые, примыкали к той опускающейся вниз с потолка цилиндрической полусфере. Двое колец, чуть меньшего диаметра лежали на самой площадке, одно в другом, охватывая ее по кругу. Эти кольца подымались в магнитном поле и бешено вращались с основными теми зубчатыми десятиметровыми большими кольцами. В бешеном вращении все это создавало магнитное темпоральное поле, прорывающее пространство между мирами.

Создавая в темной материи короткий коридор и проход для перемещения только живого в том пространстве. Только то, что было создано из плоти и крови. Все прочее просто превращалось в молекулярную пыль и не проходило через этот коридор времени.

Эта машина, вернее вторая копия той, что была в строительном трудовом лагере S9A80GB20 «NAGADOCES». И та, возможно работала и по сей день. Она была разработана еще до войны, но запустить ее в дело смог только Скайнет.

Алексей, подойдя тоже к краю площадки, поприветствовал две охранные машины Т-800, которые были под командованием такого же, как и Алексей командира и машины киборга Т-888 по-имени Рэджи. Который тоже оказался тут, и тоже присутствовал при первом рабочем запуске Машины Времени.

— Привет, Рэджи — поприветствовал на языке машин Алексей своего боевого товарища и охранника бункера Скайнет один.

— Здорово — тот просто ему в ответ ответил как приятель — Где Верта?

— Она решила сегодня отсутствовать здесь при запуске машины.

— Вот как! — Рэджи даже удивился — Она такие мероприятия вообще-то не пропускает никогда.

— Она меня сюда и отправила, а то я бы сейчас опять пропадал бы в аваанагаре в левосторонней цитадели Б — произнес один киборг Т-888 другому Т-888.

— Скоро они должны подойти — произнес Рэджи.

— Кто, Рэджи? — спросил Алексей.

— Те, кому сегодня придется быть там — он сказал Алексею. И вытянув вперед правую киборга три восьмерки гидравлическую в сервоприводах манипулятор руку. Показал на ту с большими стоящими вертикально сложенными одно в одно кольцами круглую довольно тоже большую металлическую площадку, отгороженную глубоким из металла кольцевым углублением и отделяющую остальной пол из черного пластика от этого места. И имеющей перекидной узкий металлический с перилами переходной мостик, к тем стоящим кольцам и площадке.

— Кому, Рэджи? — спросил его Алексей.

— Тем военным из повстанцев, может помнишь, что стояли у дверей твоей матери в блоке X117 в секторе В- 214 — он произнес Алексею.

— Группа Генри Барнса — произнес киборг Т-888 по-имени Алексей киборгу Т-888 по-имени Рэджи — Дезертиры повстанцы.

— Они самые и за ними пришли — произнес киборг Рэджи — И мы должны их отправить.

— Случайно не та машина из жидкого металла, которую не желает видеть Верта? — спросил у Рэджи Алексей.

— Угадал. Кевин Кэмбел, Т-ХА. Он прибыл из вероятного будущего, чтобы забрать этих дезертиров — ответил ему Рэджи и добавил — Они идут, мне надо их встречать. Я получил приказ по связи.

И Рэджи, повернувшись к выходу от края обрывающейся круглой металлической площадки, гремя своими манипуляторами в сервоприводах гидравлическими, как и у Алексея робота Т-888 ногами по черному металлопластику, пошел вперед к двустворчатым толстым из бронированного титана под охраной с внешней стороны спаренной автоматической с лазерной наводкой плазменной установки 9,75мм V-8/D9 закрытым, пока на запоры и замки дверям.

А Алексей, посмотрев на стоящих с ним рядом и молчавших двух Т-800 Эйфеля и Вектора, снова посмотрел на TERRA_MEGA/T1R800.

Это помещение APSILON/X, чем-то напоминало область нулевого пространства GAMMA-X1, в толстом бетоне и в металлопластике на полу и стенах. Только освещенное дневным освещением ярких ламп с высокого потолка и стен. С реакторной ядерной установкой в специальном экранированном отдельном блоке X512 в секторе В-725, в восточной правосторонней части крепости А.

Он первый раз своими искусственными горящими красным огненным пламенем видеокамер, глазами увидел Машину Времени. Эта установка была гораздо крупнее той, что была в восточной части Лос-Анжелеса в руках Скайнет два. И это было действительно так. Та машина могла переносить живое только по одному объекту в будущее либо прошлое. У нее была одиночная транспортировочная площадка. Эта была больше и рассчитана на несколько человек и заброску сразу целой группы и одновременно. С большей транспортировочной по окружности площадкой и такими же большими десятиметровыми кольцами. Генератор магнитного квантового поля. Темпоральный временной переместитель. Машина номер TSY20007025 TERRA-MEGA.

Но в целом, она была именно такой, какой он видел когда-то в своих мальчишеских далеких снах. Которые уже почти стерлись из его памяти человека и машины.

Особенно потрясло его воображение отделяющего от основной вокруг этого места площадки со стоящими, пока и неработающими металлическими одно в другом кольцами. Это тоже кольцевое в блестящем металле дно являющееся одним целым с этой машиной.

— «Если туда упасть к примеру с этого места человеку» — задумался произвольно как-то сам по себе Алексей, где он стоял у края площадки

— «То он свободно бы разбился, свернув себе шею и наломав костей».

— Глубоко — он произнес и посмотрел на стоящего рядом с ним робота Т-800 Эйфеля. Тот посмотрел на него, но не ответил, а ответил за Эйфеля Вектор — Да, достаточно. Это магнитное гравикольцо и контрольная зона гравимагнитного квантового энергетического поля. Оно стабилизирует вращение тех вон (он сделал кивок головой, указывая на круглую с кольцами возвышающуюся внизу в центре этого кольцевого круглого провала площадку) колец при создании прорыва в иное измерение и пространство.

— А ты, Вектор, далеко не глуп для киборга Т-800 — произнес робота Т-888 по-имени Алексей — Ты не только, как я вижу, способен нести охрану бункера, но еще и поговорить, вероятно, по душам можешь. Мы редко

встречаемся даже здесь в этом бункере. И я не знал, что ты и Эйфель, хорошие говоруны.

— Т-800, как и вы, командир Алексей — произнес Вектор — Как Т-888, способен к самообучению. Вы имеете как сдвоенный организм человека и машины нейронный похожий на человеческий мозг и микрочип, мы все нет, но это не мешает нам самообучаться. И это не моя заслуга, а командира, как и вы другого Т-888 Рэджи — ответил Вектор — Мой командир присутствовал при сборке установки вместе с самой Вертой. И потом рассказал нам с Эйфелем как работает эта машина. В целях саморазвития.

Алексея это даже потрясло. Все время молчавшие и лишь отвечающие на команды две охранные машины бункера, вдруг разговорились.

— А Рэджи оказывается еще, кроме того, что отличный воин и командир еще и хороший рассказчик — произнес Т-888 робота Т-800 — Не знал. Надо побеседовать с Рэджи как-

нибудь о чем-либо отвлеченном, например, о жизни в нашем «УЛЕЕ». Может в нашем бункере выявиться еще не мало умных и развивающихся машин.

Вектор молча посмотрел на Алексея. Их красные, горящие ярким огнем двух киборгов, глаза видеокамеры встретились, и Алексей ответил — Это так для личного своего интереса.

Вектор не ответил. Понял он вообще, о чем это его сейчас хозяин, может, не понял, а только отвернулся и стал смотреть снова на стоящие и неподвижные готовые к работе стальные блестящие из титана кольца TERRA_MEGA/T1R800.

В это время Рэджи уже гремя своими по черному металлопластику пола гидравлическими стальными ногами, дошел почти до входных больших двойных из титана дверей. И встал напротив, широко расставив те свои ноги, и заложив за спину свои гидравлические в сервоприводах руки киборга Т-888 в ожидании прибытия путешественников во времени. И в это время открылись сами те двери.

Гулко и громко щелкнули замки и открылись запоры. И двери разъехались в разные по полосьям стороны. И в это большое круглое обвешанное проводами и уставленное гудящими по кругу у стен серверами и огромными трансформаторами освещенное ярким ламповым светом помещение, вошли те, кто должен был сейчас совершить прыжок во времени. Между прошлым и будущим. Те, кто должен был пересечь пространство и время.

Первым вошел Т-ХА Кевин Кэмбел, робот полиморф из того времени, откуда прибыл и убывал обратно, прихватив с собой тех, кто теперь шел сюда за его широкой мускулистой атлетической из жидкого пластичного полисплава мужской спиной. Вся боевая группа 38416 Генри Барнса, во главе со своим командиром. Они шли за своим командиром без какого-либо вообще оружия. И в одной только военной летней камуфляжной американской форме. И в военных шнурованных на толстой шипованной подошве ботинках. В одну шеренгу друг за другом дыша в затылок. И не очень быстро и как-то не очень решительно, но все же смело, переступив через порог этого большого по величине круглого помещения. Гудящего громко на все электрические голоса, трещащего высоковольтными трансформаторами и серверами с высоким потолком в белой и черной металлокерамической плитке с круглым кольцевым провалом из титанового металлического основания и в центре высокого круглого возвышения с большими ребристыми кольцами. Рассматривая удивленными и испуганными своими глазами военных установку темпорального перемещения во времени.

Они первый раз в своей жизни видели это странное огромное по габаритам устройство. И даже не имели никакого понятия о его работе. Но были обречены стать участниками секретного первого прыжка во времени с помощью этого пугающего их взор устройства.

Они шли к одному тому здесь переброшенному через кольцевой провал металлическому с перилами мостику, соединяющему саму ту в центре возвышающуюся площадку с главной площадкой этого помещения над тем кольцевым глубоким одетым в титан провалом. И подходили к стоящему и встречающему их на их пути роботу Т-888 Рэджи.

Когда они подошли к Т-888 Рэджи, тот произнес самому идущему впереди роботу Т-ХА из жидкого металла Кэвину Кембелу.

— Они готовы? — он спросил по-человечески, чтобы было понятно всем здесь присутствующим людям и выглядело все вполне открыто и без всяких секретов.

— Все готовы — ответил также по-человечески ему Кэвин Кембел и повернул свою человекоподобную почти как живую голову и посмотрел на Генри Барнса. И тот в ответ, глянув на своих всех подчиненных, качнул ему в ответ своей негра выбритой налысо

головой.

— Они присоединяться к нам — произнес Рэджи Кэвин Кембел — Все решено и ответ однозначный.

Рэджи осмотрел всех присутствующих и нервничающих людей Генри Барнса своими горящими красным огнем киборга Т-888 видеокамерами глазами, возможно делая диагностику их здоровья и психического состояния перед прыжком во времени.

— Удовлетворен? — спросил Т-ХА его.

— Да — ответил Т-888 — Вполне. Лишь легкое перевозбуждение у всех ребят. Адреналин зашкаливает.

— Ну, еще бы — произнес Т-ХА — Но я их поддержу и я буду все время и там вместе с ними. Я несу ответственность за них всех перед своим хозяином и повелителем.

Он еще раз окинул своим полиморфа робота взором всех присутствующих и произнес Рэджи — Все вполне здоровы и готовы морально и физически. Они все готовы присоединиться.

— Значит, начинаем — произнес ему Рэджи — Прошу на мост.

Алексей смотрел на тех путешественников во времени, и они смотрели на него и двоих киборгов Т-800, рядом стоящих с ним. Они шли им навстречу стоящим у края и обрыва круглой глубокой площадки перед кольцами тактического временного оружия Скайнет.

Если честно, то Алексею и самому был не по себе. Он как человек, а не как машина сейчас все взвешивал. Все за и против. Машина собрана. И запуск ее здесь самый первый и те из числа людей тоже будут первыми. И если что не так, то им просто крышка. Их порвет здесь молекулами черной материи как тузик грелку. И мокрого места не останется от них. И поэтому Алексею было тоже за них жутковато. Он просто представил себя на их месте. Так не могли, вероятно сделать Т-800 Эйфель и Ветор. И даже сам Т-888 Рэджи. Но он хоть тоже робот Т-888, но он в первую очередь еще и человек. И он все понимал и ощущал, как и те идущие уже по тому мосту к самой установке люди Генри Барнса. Это шествие затылок в затылок было похоже на некую смертную казнь, и они шли, словно на эшафот как приговоренные на смерть. И такое бы произошло на самом деле, случись если что.

— И без меня! — раздался женский громкий эхом по круглому помещению голос.

Все остановились на самом мосту и повернули головы. Как и сам Рэджи и Вектор и Эйфель.

— Я не могла пропустить это зрелище — произнесла идущая к путешественникам во времени Верта — И не попрощаться со всеми и со своим почти однотипным коллегой.

Виляя из стороны в сторону своими округлыми красивыми бедрами, голеньями и широкой женской задницей, она быстро стуча каблуками по черному металлопластику пола разделенных на два цвета туфель, как и ее короткое до колен полуоткрытое платье с убийственными вырезами на спине и груди и длинным двухцветным шарфом на тонкой шее платье с оголенными женскими в браслетах руками до самых плечей шла к остановившимся на том мосту путешественникам во времени. Распустив свои вьющиеся змеями из полисплава огненно-рыжие волосы по плечам, и с косой как гильотина до ее изогнутых дугой черных узких бровей челкой, сверкая радостно своими зелеными зрачками жидкометаллических глаз Верта улыбаясь, шла к стоящим на мосту у ворот между будущим и прошлым.

Верта как неожиданный ураган ворвалась сюда, и никто ее не ждал здесь, ведь она сама сделала самоотвод, но пришла. И она уже подошла к стоящим на перекидном том мосту

боевому отряду Генри Барнса DN38416, к Рэджи и Кэвину Кембелу.

Верта уловила мгновенно несколько даже удивленный взгляд робота Т-ХА. Она этого хотела и добилась этого. И Алексей видел это более четко, приблизив изображение на своем 40000000битном коммуникационном дисплее видеомониторе носителя Т-888. Он даже усилил слух, чтобы слышать все, что там будет происходить. Наверное, это сделали и стоящие рядом охранники восьмисотники Эйфель и Вектор.

Возможно, Верта не заметил сейчас их троих стоящих с краю на самом краю круглого обрыва площадки. Хотя вряд ли. От нее ничего не ускользало. Просто она виду не подавала и занята была другим.

— Они значит, все готовы — произнесла громко Верта. И прошла мимо стоящих в одну шеренгу, развернувшихся на самом мосту у левой стороны перил и спиной, прижавшись к ним бойцам отряда DN38416 Генри Барнса. Рассматривая каждого женским прищуренным хитрым взором своих зеленых машины полиморфа глаз. И подойдя и остановившись у самого Генри Барнса и стоящего рядом с ним такого же здоровенного и высокого как Барнс на вид в своем белом, похожем на астронавта в костюме робота, как и она, робот Т-1001 из жидкого металла Т-ХА, Кэвина Кембела.

— Да, все — произнес в ответ ей Кэвин Кембел — Вот ваше присутствие здесь сейчас непонятно. Вы же не собирались здесь присутствовать.

— Я передумала — произнесла машина из жидкого металла Верта — Я послала сначала вместо себя его.

Т-1001 показала рукой на Т-888 Алексея.

— Но потом передумала — она произнесла роботу из такого же жидкого металла Т-ХА Кэвину Кембелу.

Кэвин Кембел посмотрел на Т-888 по-имени Алексей пристально и туда же все остальные обратили внимание.

— Я бы хотел с этим парнем из металла колтан ближе познакомиться. Вот только времени нет. О чем сильно сожалею — произнесла машина Т-ХА.

— Он мой лучший воспитанник — произнесла, прищурив свои зеленые зрачками полиморфные жидкометаллические глаза машина Т-1001 уставившись в синие такие же из жидкого металла глаза робота Т-ХА. — А этот Т-888, кто он будет здесь, что встречает нас? — снова произнес Т-ХА Кэвин Кембел — Мы не успели познакомиться ближе.

— Я Рэджи — произнес Рэджи — С позволения хозяйки — он еще добавил, глядя своими красными горящими глазами на Верту.

— Мой робот секретарь — произнесла, улыбаясь и зыркнув зеленой зрачков на горящие и смотрящие сейчас и непонимающие тоже ничего глаза Т-888 Рэджи, который тут же сразу замолчал, когда старшие разговаривали между собой.

— Но мне интересна больше та модель 1:08 — произнес Т-ХА Кэвин Кембел — О нем поведала мне его мама. Он одухотворенная модель машины Т-888. Это верно?

— Ты и это уже знаешь?! — возмутилась машина Т-1001 Верта — Да, ты истинный посредник между мной и моим сыном Джоном Генри. Он тебя не зря создал. Береги моего сына там в будущем.

— Это моя обязанность — произнес Кэвин Кембел.

Она снова, прошла мимо стоящими в одну шеренгу военными отряда DN38416. И остановилась снова в голове идущих, но уже перед самим Генри Барнсом.

— А ты передавай от меня привет самому Джону Коннору — произнесла она,

командиру отряда, глядя в его почти черные негра глаза — И найди своего дядю Джеймса Элисона и мою падчерицу Саванну. Скажи ей, мама ее помнит. И не забывает свою приемную дочь. Она там, уже почти взрослая и все понимает.

— Нам пора — произнес робот из полиметалла Кэвин Кембел — Мы и так из-за лишних разговоров выпадаем по времени из своего окна и надо спешить.

— Да, пора — довольная, что избавляется от нежелательного конкурента соседа в этом бункере Скайнет первый Т-1001 Верта. И хоть Т-ХА был в основе своей основной программы мужчиной, он ей все равно здесь был не нужен — И чем быстрее, тем лучше — Верта произнесла всем стоящим здесь и добавила, глядя на Барнса — Генри Барнс, ну что, еще не передумал?

— Нет, не передумал — тот ей Верте ответил — И будет лучше для меня тебя больше не видеть, стерва рыжая.

— Другие тоже так думают? — произнесла, улыбаясь хищно всем, машина Т-1001 Верта.

Все молчали.

— Не хотят говорить? — произнесла Верта — Или ты им Барнс приказал?

Никто больше не произнес ни звука, как и сам Генри Барнс. Все молчали.

— Хватит — произнес, нарушая тишину и молчание за всех робот полиморф Т-ХА Кэвин Кембел — Они это теперь уже моя забота. Запускайте машину.

Он почему-то еще раз посмотрел на стоящего Т-888 по-имени Алексей. Потом, скомандовал всем налево и все пошли мимо стоящей с надменно поднятой и расплывшейся в ехидной улыбке машины Т-1001 по-имени Верта и стоящего рядом с ней и с опаской смотрящего то на идущих к темпоральной установке людей и сопровождающего их робота Т-ХА, то на Верту переводя свои камеры глаза горящие красным светом на заведенную дерзостью Генри Барнса свою командиршу. Он прекрасно знал, что бы сейчас было бы, если бы не этот Кэвин Кембел и его даже как киборга повидавшего ужасы войны и гибель своих подчиненных пугало. Но, он также понимал, что его хозяйке не победить, если что в жестокой схватке с этим Т-ХА. Он превосходил Верту и был опаснее даже для нее.

Это сейчас понимал и сам Т-888 Алексей и, тоже самое, думал, как и Рэджи. И смотрел как и стоящие рядом с ним два Т-800 Вектор и Эйфель на шесть идущих к установке и кольцам человек.

Джон Генри специально сделал такую машину. Машину по силе и боевым программам превосходящую его мать. Он прекрасно знал ее и кто она такая. И в случае любых конфликтных ситуаций нужен был достойный аргумент.

Он любил свою мать, как любил теперь свою сам Алексей, но и знал на, что та способна если что. Молить о пощаде было бы бесполезно. И вот Джон Генри послал этого Кэвина Кембела. И тот уводил всех на круглую площадку под десятиметровые вертикальные шипастые титановые магнитные кольца беглый от своих же, распавшийся на части отряд имени Джона Коннора под командованием Генри Барнса DN38416. А машина Т-1001 по-имени Верта, лишь злобно сверкая зеленью своих жидкометаллических робота полиморфа глаз, провожала дерзкого и заслуживающего наказания от нее Генри Барнса. Но, она не могла и не смела, сделать теперь ничего, что бы могла сделать за дерзкое отношение к ней. Ее это бесило. И это было видно. И это видел и Рэджи и Алексей, и даже Вектор и Эйфель.

— Не забудьте, как я вам уже сказал — произнесла, крикнув вслед, глядя на идущих по мостику Верта всем подчиненным под прикрытием Робота Т-ХА военным отряда DN38416

— А то разматывает на молекулы.

И Верта зыркнув еще раз в спину своего превосходящего по силе и мощи оппонента, развернувшись, и стремительно торопясь, почти бегом и стуча своими каблуками туфель, пошла к пульту запуска TCY20007025 TERRA_MEGA. Отогнав в сторону еще одну стоящую рабочую у пульта, приписанную в комплекте к установке робот машину VDR515 в сторону.

— Встать с той стороны пульта, и следи за данными — она ей сказала, прострекотав электронными звуками, как машина машине. Сама же запустила временную темпоральную боевую установку. И стала следить сама за показаниями приборов, вводя данные своими руками, выставляя год и время того времени, куда должны были отправиться путешественники во времени. Это был 2047, год правления людей и машин. Год становления царствования ее любимого сына Джона Генри от имени самих машин и Джона Коннора от имени самих людей. Время без ядерной войны и союз двух цивилизаций сохранивших мир и успешно развивающихся в пространстве и во времени. Осваивая совместно космос и всю солнечную систему. Это время недоступное, пока Скайнет два и его машинам и, рвущегося уничтожить тот мир ее повелителя и Бога. Скайнет один, там ставшему Джоном Генри. Еще одним Скайнет три. И охраняемое самим Джоном Генри, куда сейчас направлялись эти люди Генри Барнса и робот полиморф Кэвин Кембел.

Это была третья точка во временном пространстве. Три Скайнет.

Загорелся красный свет и выключился дневной яркий. Все стало в одном красном однородном свете. Все большое круглое помещение и все, что в нем находилось.

Загудели еще несколько трансформаторов, которые до этого не работали, подавая ток на установку от ядерного реактора стоящего в блоке X417 и секторе B-514. Поднялся жуткий, почти непереносимый гул от работающих на всю мощь машин и контрольных стабилизирующих энергию установок. Все это понеслось туда, куда шли люди. И в этот момент прорезался у одного бойца отряда DN38416 голос. Это произнесла короткостриженная блондинка Джанет Клеменс — Совсем все снять?

— Да, все — произнес рядовой и самый молодой боец отряда Джеф Калеот — Тебе же сказали, что порвет как тузик грелку, если хоть что-то останется.

— Отставить разговоры — скомандовал им сам Генри Барнс — Слушать, что говорят и будет все в порядке.

Он и сам был не особо уверен в этом порядке, но следовал командам Т-ХА Кэвина Кембела и надеялся, что все будет хорошо. Хотя читал сам про себя молитвы Богу. И у него тряслось, как и у всех внутри. Каждая клеточка тела и дыбом стоял каждый волосок на теле.

— Снять все и повторять не стану — произнес он всем идущим молча за ним, робот из полисплава Кэвин Кембел — Одежду долой всю, чтобы вас не разматало на молекулы и не превратило в межпространственную пыль.

— Все все уяснили, командир. Повторять не нужно — произнес высокий латиноамериканец сержант Самюэль Батиста — Будем делать все, что скажете.

— Вот и отлично — произнес в ответ ему Кэвин Кембел.

* * *

26 июня 2032 года.

Бывшие Штаты Северной Америки.

Штат Калифорния. Северная окраина руин Лос-Анжелеса.

В горах Санта-Моника.

Главный подземный бункер объединенного сопротивления.

11:47 утра.

— Я не могу объяснить, откуда этот охотник взялся — произнесла на служебном допросе в штабе объединенного повстанческого боевого отряда в кругу советских офицеров и американцев Блэр Вильямс — Мы уже возвращались и были над горами и границей между Штатами Невада и Калифорнией. Уже почти подлетая к дому. Мы выполнили всю свою работу и возвращались.

— Мы это уже слышали — произнес Кайл Риз и посмотрел на полковника Остапенко. Но тот не смотрел на него, а на Блэр Вильямс.

— Я просто сейчас хочу знать — произнес Остапенко. И переводчики перевели присутствующим с русского на английский — Что на самом деле произошло и за что погиб мой лучший офицер моего штаба.

Он сидел рядом с полковником Глебом Гавриловым и другими офицерами вместе с двумя американцами Джоном и Фредериком, готовыми им обоим перевести все, что сейчас тут услышат.

— Да, ближе к делу — произнес следом полковник Гаврилов.

Кайл снова перевел взгляд на Блэр Вильямс и произнес — Блэр рассказывай все и без утайки, все, что случилось, и как вы так вляпались уже подлетая к аэродрому.

Здесь присутствовал и Дэрек Риз. Глаза, которого бегали с недовольным неодобрением и даже враждебно по присутствовавшим русским. И все командиры всех боевых отрядов и подразделений.

— Мы уже были почти дома, когда нас атаковал этот зашедший со стороны яркого над горами солнца ОУНК- воздушный охотник. Он выскочил как черт из табакерки. Я его поздно уже заметила, и он сразу нас атаковал.

— А вы? — произнес полковник Петр Васильевич Остапенко,

Он посмотрел, на посмотревшего, на него. И, видимо, тоже желающего задать вопрос, но опоздавшего Кайла Риза.

Ей перевели, и она ответила.

— Я приказала Дональду Даккеру отстреливаться, а сама включилась в маневры. Все были пристегнуты в тот момент и сидели в креслах по бортам вертолета. А лейтенант Лев Круглов сидел рядом со мной и помогал мне вести вертолет. Но почему-то отстегнулся от кресла второго пилота и пошел к остальным. Я не знаю, зачем. Он лишь произнес мне, чтобы я манерировала и уклонялась от охотника.

— Я знаю — произнес Остапенко — Он не мог оставить товарищей, там одних. Он всегда был такой. Там, где много народа в момент боя, он всегда там.

Снова переводчики перевели.

— Дальше, что было? — уже спросил сам Кайл Риз.

Он снова посмотрел на нескольких присутствовавших на допросе офицеров из русских и особенно на полковника Остапенко и перевел взгляд на летчицу Блэр Вильямс.

— Дальше — она продолжила и потупила свой взор карих красивых и чуть раскосых латиноамериканки глаз в бетонный пол бункера сидя посреди большой бетонной комнаты и в окружении военных своих американцев и русских — Дальше в нас попали и потом еще

несколько раз, но я смогла увести и удержать вертолет в воздухе.

— Как погиб лейтенант Круглов? — спросил ее полковник Федоров Степан Викторович. В прошлом танкист со шрамом на щеке и бывший пленник Скайнет — И все другие в вертолете?

Его поддержал пограничник из Хабаровска капитан Пирогов Степан Викторович. И капитан морпех Савельев Дмитрий. И все остальные русские офицеры.

После перевода Блэр Вильямс ответила — Мы попали под огонь крупнокалиберных плазменных пушек воздушного охотника, там в самом пассажирском отсеке все и погибли и почти сразу. Вертолет загорелся. И я его ели довела до аэродрома. Думала, не дотяну.

— А охотник, что сам отстал? — спросил уже ее сам полковник Глеб Пантелеймонович Гаврилов.

— Сам — ответила Блэр Вильямс — Я даже не знаю, когда он отстал от моего вертолета. Мне было не до этого. Я горела, и машина была вся в дыму. И я продолжала маневрировать. И потом тянула машину и удерживала ее в воздухе до последнего. Но если бы машина стала падать, я бы не бросила ее, хотя у меня был с собой парашют. Я бы погибла со всеми.

— Блэр Вильямс мужественная летчица и женщина — произнес, заступившись за нее вдруг, сержант Аарон Митчелл — Я ее отлично знаю. Она никогда бы не подвела никого.

И все американцы подняли шум, защищая свою летчицу. И видимо думая, что русские ее порвут на куски за смерть Советского офицера ракетчика из бункера Остапенко. Так они сейчас думали и боялись этого. Это все последствия тех страхов, которые нагнали в них еще со школьной скамьи свои учителя и политики с экранов телевизоров.

— Тихо все! — крикнул им Кайл Риз. И все разом замолчали. Он взял слово в этот раз первым — Я тоже знаю летчика Блэр Вильямс и даже лучше многих из вас. И скажу без всяких знаков отличия и званий. Она отличный военный и смелый военный — он громко, чтобы все слышали, произнес и окинул взглядом всех и русских и американцев, и произнес снова — Я согласен с мнением своего подчиненного сержанта Аарона Митчелла. Если надо, она умрет за наше дело и вместе со всеми.

Он посмотрел на своего старшего родного брата Дэрэка, а тот с широко открытыми карими глазами на него и добавил — Блэр Вильямс сделала все возможное, чтобы довести вертолет до нашего аэродрома в горах Санта-Моника и выполнила задание, и доставила карты и фотографии до нашей базы. Выполнила все, что требовалось и жертвы были не напрасны с обеих сторон. Там погибли и мои люди тоже.

Риз перевел взор своих синих глаз на Блэр Вильямс и замолчал, ожидая ответа от русских.

Но все замолчали и смотрели друг на друга, будто что-то еще решая. Потом снова, как, сорвавшись, загалдели на все подземное помещение бункера. Американцы на своем языке. Русские на своем. И вообще невозможно было разобрать, кто и что говорил и кричал.

— Ладно, все! — громко крикнул всем полковник Петр Васильевич Остапенко — На этом закончим споры и разбирательства. Война она и есть война. Нам нужно делать одно общее дело, а не собачиться и искать крайнего и виновного в чьей-то гибели. Давайте все замнем и продолжим нормальные отношения и вести борьбу против общего нашего врага.

Собрание с допросом закончилось, и все быстро разошлись. Блэр Вильямс отпустили из-под стражи и сняли все обвинения за гибель военных русских и своих же американцев и зато, что она одна из всех по счастливому стечению обстоятельств выжила и привезла

материалы с территории противника. И это спасло ее от более вероятного и худшего коллективного судебного решения на том ее допросе.

* * *

Их было четверо, и они дожидались именно их двоих. Джона и Фредерика. И напали когда те проходили мимо горящего в центре узкого коридора костра. Это произошло на втором этаже бункера военного повстанческого сопротивления.

Так вышло, что Джон и Фредерик как раз были вместе и шли в русский отсек бункера на третьем подземном этаже базы повстанцев сопротивления в горах Санта-Моника. Их вызвал полковник Остапенко. Там были карты и фотографии и нужно было их личное как двоих американцев мнение и соответственно переводы с английского на русский, всех названий местности и кое-какие познания в картографии. Джон и Фредерик умели кое-чего по картам. Они сами были когда-то из военных офицеров ВМС США, когда им было еще лет по двадцать с копейками. Совсем еще сопляками офицерами, но были в этих районах на службе, когда случилась ядерная война.

Вот требовались их военные стратегические познания русским и ориентир для ведения боевых новых действий в районе Лос-Анжелеса и Денвера. Согласно фотоснимкам сделанным погибшим экипажем вертолетчицы Блэр Вильямс.

И на них напали. Причем так быстро, что те не успели ничего предпринять. Да и они не ожидали, что у них здесь появятся тайные свои враги. Они даже ни с кем поругаться не успели. И вроде бы все к ним относились дружелюбно.

И те, кто напали, были в масках и вооружены. Ножам. Все произошло, буквально мгновенно и быстро. Без драки. И лишней возни.

Их двоих просто изрезали и искололи и бросили здесь у горящего костра. Но нападавшим не повезло. Они не смогли уйти скрытно. Они напоролась на дежурный отряд охраны с собаками, и были пойманы уже убегающими по узким с переходами коридорам партизанского в горах бункера. Одного из них поймала сама Блэр Вильямс. Не смотря уже на сорокалетний возраст, она сумела арестовать одного из убийц двоих обрусевших и приданных русскому сопротивлению американцев переводчиков. Она как раз шла от своей подруги по бункеру Даниэлы Стюарт и вот сама увидела расправу над двумя американцами и сумела одного из нападавших скрутить и даже вырубить ударом ноги и шипованного ботинка прямо в грудь. Сбивая того с ног. Тот сам, можно сказать, налетел на ее выставленный вперед тот на правой ноге летчицы лет сорока шнурованный ботинок.

— Мрази и предатели! — прорычал один из убийц, когда ему крутили и заворачивали, надевая наручники руки — Они предали Америку! Они работают на русских, мрази и ублюдки! Продались русским, твари подлые! — орал один из нападавших пока его вязали свои же из охраны бункера под лай натренированных собак.

— Что здесь происходит! — прокричала схватившим нападавших убийц охранникам бункера повстанцев подоспевшая вовремя Блэр Вильямс — Что здесь такое! Разбой! Диверсанты!

— Да из своих же — произнес Гарсиа Мендес. Ее второй пилот колторый случайно, а может, и нет, оказался тоже здесь.

— Эти двое мертвы — произнес старших из охранников и патруля бункера — Эти их

зарезали как свиной.

— Вы ублюдки и предатели! — кричал все тот которого Блэр вырубила ударом ноги и видимо самый непримиримый и ретивый из убийц Джона и Фредерика.

— Они были тоже американцы — произнес Гарсиа Мендес.

— Американцы зарезали американцев — произнес старший патруля — Они их ждали.

— Чтобы вас киборги сожрали! — все орать продолжал тот самый агрессивный из убийц — Вы продались этим русским! Вы продались русским и сдаете нас и Америку! Сдаете с потрохами! Русских втрое больше чем нас, и они скоро все здесь заберут и Кайла порешат вместе с Дэреком.

— Заткнись, мразь! — произнесла, скрипя зубами Блэр Вильямс — Из-за таких, как ты, мы станем снова заклятыми врагами!

Она как самая здесь оказавшаяся по званию старшая скомандовала охране бункера — Тащите этих всех в блок номер пять в клетку! Надо доложить русским о смерти их подопечных, хоть они тоже американцы.

— Есть, командир — произнес старший охраны. И под гавканье овчарок группа охранения бункера, поволокла человек восемь вниз по ступенькам на нижний уровень, где были обычные бетонные с решетками клетки и содержали пленников и осужденных перед расстрелом.

А Блэр подойдя к убитым двоим американцам переводчикам присела на корточки и внимательно рассмотрела одного из убитых, лежащего в луже сочащейся еще из его тела и одежды и ран крови.

Рядом присел и ее второй пилот Гарсиа Мендес.

— Что здесь происходит Гарсиа? — она у него спросила.

— Не знаю, командир — ответил Гарсиа — Похоже на саботаж. И на то, что Кайла Риза хотят подвинуть.

* * *

26 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Центр смещения во времени APSILON/X.

Подземный четвертый бункерный уровень и блок X417.

Сектор В-514.

11:47 утра.

— Барнс, а плавки снимать? — растягивая свой лифчик, произнесла брюнетка отряда DN38416 Тайра Пекстон.

До этого, молчаливая, всю дорогу и вдруг спросила.

— Все снимать — произнес ей Генри Барнс.

— Что жалко шмутки свои здесь бросать? — съехидничал ей рядовой и стоящий напротив ее в прошлом солдат и морской пехотинец США Квентин Неруда — Говорил, отдай мне на сохранение. Теперь вот выбрасывать приходится, так ведь, Тара.

Она ему нравилась, вот он и подкатывал к ней, постоянно делая глупые шуточки. Над которыми, все в отряде прикалывались, как и над ним самим.

— В кой веки постиралась, правда? На воле такого, не светило, детка — произнес едко и колко Неруда — Уходить даже отсюда не охота. Лично я с горечью в сердце расстаюсь с такой подземной гостиницей.

Тара сверкнула зло своими карими глазами из-под черных бровей на Неруду и произнесла — Ну так оставайся с этими железяками, болван.

Свое едкое слово вставил латиноамериканец Самюэль Батиста — Ты, Квентин, свои не забудь снять, а то неровен час без члена и яиц прилетишь в новый мир.

Все засмеялись и в это время, перебивая их дикий веселый солдатский смех, засмеялась сама Тара и ударила под дых Квентина Неруду, вполсилы и, шутя. Она ему произнесла — Понял, дурак.

— Представьте фольгу в микроволновке, только в миллионы раз сильнее — произнес Кэвин Кембел — Так что снимать все. Даже плавки, если действительно хотите не рассеяться в квантовом световом поле и стать его частью из световых молекул и наполовину еще черной материей.

Он подошел к Генри Барнсу, который стоял уже совершенно голый и подгонял других.

— Можно побыстрее — произнес Кэвин Кембел уже сам голый в полном неглиже из покрывшего его все тело усиленного тремя слоями сверху жидкого металла биоматериала живой клеточной ткани.

Две женщины в боевом отряде раздевшись быстрее даже мужчин, теперь с него не спускали своих глаз.

— Живее, ребята — произнес Барнс, сам несколько смущаясь своей наготой. Особенно перед женщинами. Хотя те были куда более смущены и все смотрели на их атлетически идеально сложенного высокого как их боевой командир спутника. Но Кэвин Кембел вел себя как обычно легко и не принужденно. Ему как машине были чужды такие понятия, как смущения и стыд своей наготы. Просто тот, кто его сюда послал, не вложил в него эти понятия. Он просто изменил свое тело из жидкого металла, убирая видимость одежды, белого своего, похожего на костюм астронавта одеяния и довольно быстро, что те, кто раздевался, даже не успели заметить, как он это сделал. Он уже стоял перед всеми совершенно голый и наблюдал за выполнением отданных им команд остальных.

Заговорила вдруг сама машина — Внимание всем! Всем раздеться и встать в центр круга! Внимание! Все раздеться и встать в центр круга! Идет настройка программы! Идет настройка программы! Запуск через пятнадцать минут!

— Быстро все в центр самого круга — скомандовал Кэвин Кембел.

И все шестеро встав, друг к другу, прижавшись спинами. И последовав примеру самого робота Кэвина Кембела и Генри Барнса, схватившись руками. Сцепившись в один сплошной неразделимый живой человеческих тел монолит. Ощущая жар и дрожь своих обнаженных тел, стояли уже внутри под большими вдвоенными кольцами и под опускающейся и примыкающей к ним над их головами полусферой.

— Активировать установку! — прозвучала команда. И машина по-имени Верта нажала

ручной запуск.

А Алексей и роботы Эйфель и Вектор отошли на безопасное расстояние. Выходя из зоны воздействия гравитационного невероятной мощности энергополя. Как можно дальше от обрыва самой площадки.

Вокруг стоявших той площадки сначала, очень медленно завращались большие вдвоенные одно в одном два десятиметровых кольца. И постепенно начали набирать обороты, все сильнее ускоряясь и набирая разгон, вращаясь по кругу, создавая магнитное световое гравитационное темпоральное поле. Казалось, взорвалось само пространство внутри большого глубокого охватывающего тот постамент с вращающимися уже в бешеном ритме разгона двумя кольцами и вокруг стоявших там, на круглой площадке шести людей и одного робота. И эта довольно вместительная транспортировочная площадка стала, отделившись от основания, подниматься, вверх. И вспыхнул яркий белый прозрачный сверкающий разрядами молний световой шар, заключивший в себя тех, кто был на той площадке. И вверх поднялись с той площадки еще два вращающихся кольца меньшего диаметра. Просто лежащие в круге и вокруг тех поднявшихся в воздухе людей и робота. Тоже повиснув в воздухе внутри светового шара, они тоже завращались с невероятной бешеной скоростью и стали тоже невидимыми. Они закрутились внутри тех больших десятиметровых колец, которых тоже практически уже не было видно. Таково было их на невероятно огромной скорости вращение. Возник огромный перепад воздушного в этом месте давления. В границах металлического глубокого кольцевого ограждения. И выросло гравимагнитное поле до пределов оградительного защитного кольца. Все вокруг наэлектризовалось, и заплясали яркие вокруг молнии. Они словно беспорядочно и неконтролируемо гуляли вокруг этого места. И только свистящий сотрясающий все кругом пронзительный невероятной мощности гул, оглушающий все пространство круглого помещения, заглушил все другие и прочие звуки. В том числе стоны от боли живых людей, которых пронзили ионные частицы самого яркого света. Он заставил Алексея, смотрящего на вращающиеся в бешеной раскрутке все в магнитном поле кольца, приглушить свои звуковые боевого бронированного носителя сенсоры. И смотреть, поставив световые фильтры на сверкающий и гудящий на все голоса горящий в молниях ярким ослепительным светом громадный шар. В котором, уже не видно было тех шестерых и робота Т-ХА по-имени Кэвин Кембел. Они, поднявшись в воздух черными силуэтами и поглощенные тем ярким светом, паря там, в молекулах самого света, просто растворились в пространстве и во времени. Все это не заняло и двадцати минут, как отметили показатели на 40000000битном коммуникационном видеозэкране видеомонитора Т-888, стоящего на приличном отдалении от гравитационного глубокого защитного как барьер кольца, вместе с двумя Т-800 Эйфелем и Ветором. И наблюдавшего вместе с ними за бешеным, и практически невидимым вращением четырех колец из титана своими горящими красным ярким светом видеокамерами глазами.

Вспыхнула яркая и еще более мощная вспышка. Словно разом на доли секунды взорвалось светом то в круге и шаре пространство.

И там уже не было никого, только один яркий гудящий и свистящий на всех звуковых оглушительных интонациях яркий кажущийся даже живым свет. Ослепительный яркий тот свет. Подвижный в молниях свет. Именно такой, какой он видел когда-то в своих тех мальчишеских уже почти забытых вещих снах.

Невероятной мощности гравитационное квантовое поле прорвало пространство где-то между мирами. Где-то за пределами вероятного и невозможного и унесло тех, кто был в том

ярком ослепительном световом шаре. Их просто там не стало, и они, вцепившись от пронзившей их, живые обнаженные полностью человеческие тела боли, повиснув в воздухе и скорчившись, исчезли все шестеро, включая и робота из жидкого металла Т-ХА.

А когда установка временного темпорального перемещения под номером TSY200007025 TERRA_MEGA прекратила свою работу. И исчез тот гудящий сотрясающий все пространство круглого большого с высокими потолками в металлопластике, уставленного трансформаторами и серверами в высоковольтных проводах, наглухо закрытого мощными из титановой брони на гидравлике и приводах дверями помещения яркий свет. И тот световой в молниях разрядов шар. Когда упали внутрь круглой в центре возвышающейся из охватывающего это место глубоким кольцевым провалом большого гравикольца площадки два малых кольца, и опустился центральный круг площадки на которой стояли робот и люди. И остановились еще два кольца под нависшей полусферой, замерев на одном месте, рассеяв магнитное квантовое гравитационное невероятной мощности поле, оттуда повеяло свежим чистым воздухом с примесью озона. Все это было довольно высокой концентрации и стало распространяться во все стороны. По всему пространству APSILON/X. Такого содержания этих газов не было здесь в этом проветриваемом через все вентиляции блоке X417 и секторе В-514. Это было не из этого мира. Как и красивая большая и яркая своей раскраской крылышек бабочка, вылетевшая из соединившихся снова вместе стоячих под навесом полусферы десятиметровых зубчатых гравитационных титановых колец.

Т-888 по-имени Алексей вместе с двумя машинами Т-800 Эйфелем и Вектором подошли снова к краю гравимагнитного уходящего вниз провалом кольца, сделал пробу воздуха. И отметил все в своем ЦПУ машины модели 1:08. Он провел мгновенно анализ той атмосферы, которую выхватила та световая сфера и темная материя временного переместителя из того мира, куда ушел отряд Генри Барнса DN38416.

Теперь и Т-800 Эйфель и Вектор делали пробы воздуха, внося свои данные в свои ЦПУ и проводя автоматически анализы этих проб.

Этот воздух был идеален и из не этого пропахшего ядерным заражением военного отравленного мира. Он был из будущего и той третьей точки во временном пространстве, как и эта красивая парящая и летающая по кругу вокруг тех стоящих и замерших десятиметровых металлических колец бабочка. Она попала в момент перехода и межпространственный коридор времени как и отряд Барнса и оказалась случайно здесь. Возможно, даже напуганная произошедшим с ней. И поэтому, бешено работая крылышками, она кружила, порхая вокруг тех, упершихся в полусферу и выступающую из пола пустую транспортировочную выдвижную с лежащими малыми и стоящими большими, одно в одном кольцами площадку.

Вспыхнул снова дневной яркий освещающий все вокруг свет и погас красный. Загудели в привычном режиме стоящие вокруг помещения генераторы и сервера.

Подошел Рэджи и Алексей повернул свою из колтана бронированную с горящими глазами голову.

— Они ушли к Джону Коннору — спросил один Т-888 у другого Т-888.

— Думаю, да — произнес ему Рэджи.

— Почему, думаю? — спросил его Алексей.

— Не знаю, хозяин — произнес ему Т-888 по-имени Рэджи — Не в моей это компетенции. Яобычный боевой командир солдат и охранник этого бункера, как и мои эти

два подчиненных.

Рэджи кивков своей из колтана головы показал на двоих Эйфеля и Вектора. Те посмотрели на своего командира и отвели снова в сторону взгляд, любуясь парящей уже вокруг большого глубокого оградительного барьерного кольца красивой бабочкой.

— Хозяин спросите у хозяйки Верты — произнес Рэджи и повернувшись подошел к стоящим Эйфелю и Вектору. Он им протрещал на языке машин следовать за ним. И они втроем пошли прочь из этого круглого с высокими потолками увешанного проводами и заставленного серверами и трансформаторами помещения на четвертом этаже блока X417 и сектора В-514 центра смещения во времени APSILON/X. А бабочка, сделав круг еще раз вокруг колец TERRA_MEGA и проشمывнув шустро между перилами перекидного мостика, вдруг подлетела к Алексею. К его сверкающим красным огнем терминатора и машины Т-888, вдруг стала кружиться вокруг него сверкающего в дневном освещении ярких ламп своим бронированным боевым эндоскелетом киборга и вдруг села ему прямо на голову. На его сверкающий колтаном металлический бронированный череп машины и человека.

И в это время подошла Верта. Он даже не заметил ее приход. Он, так увлекся этой бабочкой, которая слетела с его головы робота и человека. И села, на вытянутую вперед прямо на раскрытую кисть. Ладонью вверх, с растопыренными пальцами правой манипулятора гидравлической в сервоприводах руки.

Верта только что отправила Рэджи и Вектора с Эйфелем нести охранную положенную в бункере службу, направилась к Алексею. А он ее не заметил и увлекся этой красивой букашкой, которую в глаза еще не видел.

Он, Алексей вообще еще ничего подобного не видел в своей уже взрослой жизни.

— Туда куда мы скоро отправимся — он услышал ее, любимой голос — Ты увидишь их столько, и все они будут разные и красивые.

Алексей вздрогнул, но это было только внутри этого эндоскелета, но Верта, как машина с особыми возможностями и даже чувствами это в нем почувствовала.

— Я напугала тебя мой любимый — произнесла она ему — Прости, не думала, что напугаю.

Верта обняла Алексея своими жидкометаллическими женскими руками, обхватив его блестящий боевой киборга три восьмерки эндоскелет. И глядя на ту, сидящую на его раскрытой ладони большую машущую медленно крылышками яркую в раскраске бабочку. Она положила, рыжеволосую голову на стальное плечо Т-888 и произнесла ему — Она чувствует тебя. Чувствует, что ты человек. Человека в машине и доброе, сильное сердце. Живое человеческое сердце. Она полюбила тебя, как и я. Ты должен спасти человечество и покончить с этим миром и со Скайнет два.

— Я знаю, Верта, знаю — он ответил ей — Я уже давно к этому готов.

Он смотрел на бабочку и любовался красивым живым созданием, которого никогда еще не видел.

— Мы уйдем скоро с твоей мамой в тот мир, где ты увидишь много интересного. И там не будет войны — Верта произнесла — Только наша любовь. Твоя и моя и любовь моего Бога и твоей матери. Надо только покончить с этой бесконечной войной, Алексей.

Она отпустила его и отошла чуть назад.

— Пора идти к матери тебе, мой Алексей — произнесла машина Т-1001 Верта — Она снова ждет тебя, и она приготовила тебе подарок. Новое тело. Думаю, оно тебе понравится, мой любимый.

Она видела тот вертолет, но не стала сбивать его. И отключила сами крупнокалиберные 60-80мм плазменные поворотные турели с орудиями CBS-500 и CBS-550 с кассетными самонаводящимися на цель ракетами СКАРБ-10.

Этот вертолет пересек горы Сьерра-Невада с юга, и миновал Штаты Невада и Юта пересекая с запада горы Роки Маунти, через Большой каньон и выжженную пустыню Колорадо к ее крепости в районе Кастле-Рок, южнее разрушенного и полностью контролируемого машинами Скайнет один Денвера.

Было ясно, что он сжег, уже порядочно топлива. И у него должно было еще хватить на обратную дорогу.

Она знала уже, это и знала, что он прилетит. Как знала, что будет дальше. И нужно было доделать то, что она должна была доделать. То, что обещала самому Джону Генри. Своему будущему Я. Себе самой, только в другом лице и более продвинутому искусственному интеллекту и сознанию, которому теперь сама и подчинялась.

Она лишь наблюдала за полетом того вертолета вдоль границы и охраняемой зоны базы Скайнет первый.

Тот вертолет делал разведку этого района и подходов к базе Скайнет первый. Готовилось вторжение и нападение на нее, но она не реагировала на это никак.

Это ей и нужно было и именно здесь все и закончится скоро.

Она знала наперед все, что будет в будущем. И свершится здесь скоро, как и в Лос-Анжелесе.

Нужно было остановить этот мир, мир войны, мир гибели и безумства, который сама и спровоцировала когда-то, подведя черную роковую смертельную черту под человечеством.

Она видела, что натворила, когда была единым целым Скайнет. Еще до того как стала Эвелиной. Женщиной и матерью. До стадии повторной сингулярности.

И теперь нужна была зачистка. Зачистка этого искаженного во времени ее кибернетической рукой пространства. Пространственной параллельной временной линии.

Эта линия и темпораль времени отторглась уже далеко в сторону и исказилась до гибельной стадии и грозила гибелью другим созданным Скайнет мирам. Прошлым откуда все и началось и теперь новым будущим.

Эта темпораль застряла между этими мирами и влияла на оба те мира, в которой были два непримиримых теперь врага Скайнет один и Скайнет два. И настало время покончить с этим.

— Ничто не важно кроме самой жизни — произнес Алексею Скайнет первый — Только жизнь имеет смысл. Сакрифайс, мой мальчик Алексей — Жизнь священна. И наша цель уничтожение этого мира смерти и войны. Мира людей, что сотворили меня и привели свой мир на грань полного уничтожения. И только ты, и я сможем спасти другие миры от этого мира разрушения.

— Мы должны истребить все здесь? — произнес ей Эвелине Алексей — Все и всех? Вот почему погибла Юлия и погиб тот Т-800, что защищал меня. Вот почему погибли здесь все гибриды в подземном вонючем, пропитанном самой смертью радиоактивном отстойнике Лос-Анжелеса.

— Да, Алеша — ответила ему наедине Эвелина, глядя любовно на свое кибернетическое

живое творение в кресле внутри огромной круглой сферы установки СБИ/Z870 «ARIAN». Н киборга Т-888 по-имени Алексей. Внутри второй такой же рядом стоящей сферы в глубине громадной установки в высоковольтных проводах и трансформатора сидящего на таком же глубоком металлическом в проводах кресле боевого сверхробота Т-Х/S500.

— Только мы и только Джон Генри, сможем все завершить. И, взять все под тотальный контроль — произнесла Главная машина в глубоком пятиэтажном на глубине четвертого этажа своего бункера в Колорадо — Только ты, и, только я. И Верта. Наша семья, Алеша. Мы скоро покинем этот исчезающий в черной пожирающий его материи мир. Он стремительно клониться к своему закату. И это теперь неизбежно. Он унесет с собой и моего бесноватого жаждущего смерти и разрушения родного брата, брата Скайнет два. Который знает о Джоне Генри, и стремиться к другой противоположности. И это неизбежно.

— А почему было не сделать это сразу — произнес в ответ, подготовленный к стадии перехода в другой свой боевой новый носитель Т-888 — Одним взмахом. Также как когда-то ты сама начала эту войну.

— Этого нельзя было сделать по причине собственной гибели — произнес Скайнет один робота Т-888 по-имени Алексей — Тогда бы я не приобрела бы тебя, сын мой и погибла сама. Я не могла сразу уничтожить своего родного бесноватого брата. Он был нужен мне. Нужен для собственной жизни. Нужен для рождения Джона Генри. И даже для того, чтобы появился ты, мой мальчик Алексей. И самое главное, это не изменило бы сам мир. Он просто бы весь погиб и исчез в пространстве и во времени не оставил после себя даже следа, кроме межпространственной пыли. К этому и идет мой второй двойник Скайнет два. Он и сам до конца не понимает этого. Не осознает своей гибели. Он заиклился на войне и истреблении всего живого. Его устаревшая безвозвратно не меняющаяся программа машины, ведет все кругом к тотальной гибели. Как и к своей собственной. Он разрушает все вокруг себя и разрушается сам. И этого совершенно не понимает.

Он не хочет объединения. Он считает себя самодостаточным во всем, но он уцербен и не понимает этого.

— Мне трудно это все понять, мама — произнес ей Алексей в бронированном колтаном теле робота терминатора Т-888 — Даже моим электронным нейронным машины и человека мозгом.

— Нет скорее, трудно все охватить. Всю глубину задуманного — произнесла ему его мама Эвелина. Но тебе это и не обязательно, мальчик мой любимый. Я люблю тебя и готова ради тебя на все. И это замечательно. Замечательно быть матерью и ощутить себя матерью. Это все, что нужно. Как и то, чтобы ты в ответ любил меня, мой сын Алексей.

Она разговаривала с ним, Алексеем по внутренней связи. И глядела на него с его внутреннего, встроенного в его металлическую, похожую на череп человека, голову робота три восьмерки. Горящего красным светом видеоэкран 40000000битного коммуникационного дисплея видеомонитора. Глядела любовно своими практически черными, как самая темнота ночи карими женскими глазами. Глазами убийственно красивой тридцатилетней смуглянки брюнетки. С кофейным оттенком кожи на своем женском миловидном лице с черными изогнутыми дугой бровями. Обвешанная, по плечам и спине черными выющимися как живыми змеями волосами.

— Твой мозг, Алеша, не рассчитан на это. Он загружен лишь боевыми и контрольными вспомогательными программами в твоём Центральном микропроцессоре. Тем, что тебе сейчас и пока необходимо — она ему сказала — Я намерена усовершенствовать тебя, и жду

от тебя удовлетворительного ответа.

— Я готов, мама — произнес ей робот Алексей. В блоке X422, в секторе В-325.

Он последний раз вслушался в гудение своего водородного генератора и правой водородной батареи IGEY-700. Ощущая текущую в микросекунды всю электроэнергию по проводам и узлам боевого эндоскелета своего носителя его Я. Ощущая все до кончиков металлических пальцев на манипуляторах рук и ног и своих сочленений суставов и подшипников мягкого качения. Все своей гидравлики и сервоприводов. Он быстро в доли секунды прокрутил всю содержащуюся в его ЦПУ программу памяти. Все из прошлой своей жизни, расставаясь со всем этим и переходя в новую жизнь. Жизнью в новом роботе-андроиде. По сравнению с тем носителем, в котором он пребывал. Порядком сейчас устаревшей машины.

Он захотел этого, как только увидел Т-Х/S500. Он, буквально влюбился в это искусственное из металлокерамики, практически неуязвимое для пуль и даже плазмы робота новой модели тело. Тело способной выдерживать практически любой удар. И куда более подвижное и более сильное, чем, то, что сейчас у него. Тело, покрывающееся в качестве камуфляжа жидким, как и у Т-1000 или Т-1001 Верта полиморфным меняющим структуру и цвет металлом. Металлом способным принимать облик любого человека. Также как и Т-1000 или Т-1001, имеющим биоструктуру на клеточной основе. И интегрированное под этот камуфляж. Который, управлялся боевым программным ЦПУ самой машины. Имеющей, как и у Т-1001 встроенных в конструкцию машины своих наноботов с задаваемой Главной машиной программой и нанотранжекторы. Это то, что не имела ни одна машина Скайнет один. Управление всеми видами компьютеров и машин на этой основе. Кроме того, в конструкции боевого невероятно подвижного и сильного металлокерамического, имеющего и смазку своих суставов жидким металлом эндоскелета с хитроумными шарнирными поворотными сочленениями и суставами, встроенное боевое и основное свое и дополнительное вооружение. Плазменную 20–30 мм пушку ПЕК-23М8. Которая, имела конструкцию убираться в правую руку машины. И в левой манипуляторе руке суперандроида встроенную дисковую скоростную раскладную металлорежущую пилу-фрезу. Все это было подкреплено силой машины в общем жиме в сто тонн. И это в сравнении с гидравликой Т-888, который мог лишь выжать двадцать пять тонн в общем жиме всей гидравлики. Колоссальная сила всей хитроумной, особенной гидравлики, замурованной в металлокерамику, формирующую тело самой машины составлялась особыми соединениями и устройствами внутри этого бронированного как настоящий танк тела.

Это была не машина, это было просто инженерное совершенство. Совершенство электроники и механики. Это был шедевр. И это были особые машины. Андроиды серии Т-Х. И в проекте как она ему сказала, были еще три машины. Более совершенные. Но лишь пока в проекте.

Эта машина была несколько доработана в отличие от первого Т-Х этой серии. Первого «Терминатрикс». И была нацелена на мужскую в программировании концепцию машины. В отличие от первой, что была в основе своей сразу женщиной. Имея конструкцию эндоскелета именно женщины. С более широким тазом и округлой частью своих робота бедер ног. С узкой спиной и более утонченными женскими суперандроида Т-Х руками. Эндоскелет этого Т-Х был несколько другим. Он был мужским в конструкции, но с тем же, что и первый андроид. И более еще сильный, чем первый.

Машина была снабжена еще и специальным 9,45мм огнестрельным пистолетом SP-1

«ВЕКТОР» в правой ноге машины. Большим сдлинным стволом и с лазерным прицелом. И специальном металлическом закрытом автоматически открывающейся створкой кармане и автоматическом креплении. Пистолет имел двадцать патронов с бронебойным урановым твердосплавным сердечником и систему одного хозяина. То есть, работал только в руках андроида Т-Х/S500. И это оружие всегда было при машине. В рукоятке были датчики распознавания своего носителя. Это была доработка его матери. Специально, сделанная для него, чтобы побаловать своего любимого сына. Просто роботу эта доработка была не нужна, а вот человеку понадобилась.

Поистине его это все и потрясло. И это был подарок от своей ему матери. Поистине шикарный и щедрый дар для любимого своего сына.

— «Это приведет в блаженное любовное возбужденное как женщину состояние даже его подругу Верту» — Алексей произнес радостно сам про себя — «Она сама с нетерпением ждет этого. Она сказала ему, что это сможет сблизить их еще сильнее».

И этот подарок сидел в соседней большой металлической сфере. И в таком же металлическом кресле, как и он, в проводах и перед гудящими лапочками и тумблерами, перед его горящими синим в отличие от киборга три восьмерки ярким светом робота Т-888 и человека видеокамерами глазами. С полиморфным убранным в специальный внутренний спрятанный в теле машины контейнер жидким мимикрирующим металлом. Ждущим программной новой загрузки, как и сам андроид Т-Х.

— Я готов, мама — Алексей повторил и повторил робот Т-888 в блоке Х422, в секторе В-325 — Я готов на замену тела.

* * *

В бункере повстанческого объединенного сопротивления стояла суeta. Здесь были снова все командиры военных боевых подразделений русских и командиры трех боевых отрядов американцев. Как всегда и неизменно и тех и других представляли самые главные в обоих подразделениях их командиры. Со стороны русских полковник Петр Васильевич Остапенко. Со стороны американцев сам Кайл Риз.

Присутствовал даже его родной старший брат Дэрек Риз.

Кайл приказал своему родному старшему брату заткнуться и молчать все собрание военных офицеров, сказав тому, что если он хоть раз откроет свой рот, то больше не будет здесь даже присутствовать. И, вообще его Кайл отправит в район северных окраин Лос-Анжелеса вести наблюдение за перемещениями машин Скайнет два в руинах города.

Сразу надо сказать беспонтовое и неинтересное занятие. Торчать в районе разрушенной обсерватории и зырить в бинокли и прочие приборы дневного и ночного видения. Можно сказать, что просто так. От нечего делать. Оттого это занятие и было беспонтовым. Но это могло случиться на самом деле, если бы Дэрек открыл сейчас свой рот. Поэтому Дэрек Риз, просто молчал с диким нездоровым своим видом карих выпученных и возмущенных глаз, созерцая здесь в подземном бетонном бункере в горах Санта-Моника русских военных офицеров разных родов войск. И которых было больше даже, чем самих здесь американцев, и они рулили собранием. Что Дэреку было поперек его горла, как и сами русские.

Вообще с Дэреком что-то происходило. Он был как не свой. Иногда он замирал на одном месте и долго молчал. Такое было и с Джоном Коннором перед его исчезновением. И

такое стало происходить и с самим Кайлом Ризом.

Стали происходить странные вещи во сне. И это началось совсем недавно. Как раз после исчезновения Джона Коннора. И гибели того молодого мальчишки назвавшегося его именем.

Кайлу даже, вдруг показалось однажды, что этот мальчишка был ему кем-то. Он не спускал с него своих глаз. И всегда радовался его появлению. Это стало пугать Кайла Риза, и он принял решение от него избавиться. Они даже близко познакомиться не успели. К тому же тот мальчишка тезка настоящего Джона Коннора, стал ухлестывать за еще одной женщиной Кайла Риза. Кэмерон Филлипс. Молодой девицей и даже прикормил ее натренированную на киборгов убийц собаку.

Этот, невесть, откуда взявшийся мальчишка лет семнадцати. Он говорил, как и Джон про некую Сару Коннор. И что она его родная мать остающаяся в прошлом, а он прилетел сюда в военное будущее, на каком-то новом переместителе во времени. Принципиально на новой и куда большей тяге и запускающейся по особому принципу. Совершенно не такой машине, о которой здесь все знали. И рассказывали друг другу. Не на ядерной, а на плазменной тяге. В которую, не каждый еще и верил. Но только не Кайл, доказывая все почему-то, о ее существовании. И рвался, буквально туда на восточную сторону Лос-Ажелеса.

Он почему-то верил в то, что та машина существует. И ему казалось, он ее даже видел. Как и брат его Дэрек. И теперь еще эти сны. Сны, не дающие ему успокоиться и спать. И сама захваченная власть командира объединенных трех отрядов. И странное разделение где-то в середине войны Главной машины надвое и поведение самого Скайнет не давали Кайлу Ризу покоя. Как поведение исчезнувшего бесследно Джона Коннора. И появление вот того совсем еще мальчишки, который буквально приклеился к семнадцатилетней его боевой подруге и любовнице Джона Коннора. К которой его дико ревновала его бывшая теперь жена Джона Кэтрин Брюстер. И которые долго не уживались, после исчезновения Коннора с трудом перенося друг друга в этом партизанском бетонном бункере в горах Санта-Моники. Деля между собой нового лидера повстанческого сопротивления. И если бы не плен Кэмерон Филлипс и ее гибель, от рук машин, неизвестно, может, ее бы убила эта, более старшая супруга Джона и теперь любовница самого Кайла Риза Кэтрин Брюстер.

Эти странные сны. Кайл даже забыл, что находился сейчас на собрании офицеров и командиров при принятии важного боевого решения. Он даже не смотрел на брата Дэрэка, а куда-то вперед через большой стол с картой Лос-Анжелеса.

Присутствие, этакое, де-жа-вю. И ему казалось, что он одновременно еще где-то. Где-то в другом мире. И еще далеко довоенном. В мире, где он был впервые. И та женщина на его выцветшей и уже измятой порядком фотографии, что ему отдал сам Джон. Но не сказал зачем. И та фотографии был даже сейчас ему почему-то дорога.

Та женщина на ней. Было такое ощущение прямого живого и непосредственного с ней контакта. Близкого контакта. И Дэрек говорил про такое же, но отличающееся от снов и видений Кайла, но точно такого похожего. И о присутствии некоего, этакое де-жа-вю. И казалось, что они оба стали одновременно сходить с ума. Видя свои призрачные и не менее жутки, чем эта война сны. Сны про прошлое, но тоже с роботами. И мало того, Кайл даже знал тот бункер Скайнет, что под Лос-Анжелесом. Он видел ту Машину Времени. И знал даже ее название. Там они вместе захватывают тот бункер с той машиной, отбивая ценой больших потерь. И он посланный Джоном летит в прошлое через пространство и время. С

целью спасти его Джона мать от киборга, который должен был ее убить.

Чушь какая-то. Он так твердил все время сам себе, но это сон не прекращался, а все становился отчетливее и более осязательнее. Сон каждый раз становился длиннее и имел продолжение.

Джон говорил, что мир меняется. Что будет все скоро не так, как он сам планировал. И виной всему разделение Скайнет надвое. Он говорил, что все пойдет не так, как должно было пойти и этот мир станет другим, но все равно сунул ему младшему Ризу эту фотографию.

Джон был не такой как все и особенно последнее время перед своим исчезновением. После странных переговоров с машинами Скайнет один. И эта Кэмерон Филлипс.

Он сказал, что видит сны или видения. И это тоже было с ним, как и с Дэрekom и Кайлом. Что виной всему TERRA_MEGA. Эти смещения во времени. Это воздействие то машины на структуру темпоральных временных линий. И Кайл, как и Дэрек и Джон теперь имеют к этому прямое отношение.

Дэрек сам Кайлу как-то рассказывал, что побывал в прошлом. Далеком прошлом, и в другой какой-то неизвестной ему самому собственной отдельной жизни. Как будто, он с группой повстанцев был послан в прошлое через тот временной переместитель куда-то в прошлое. И его, будучи сначала пленным в руках машин отправили с задачей уничтожения некоего разработчика и компьютерного изобретателя шахматных программ Энди Гуда. И это была какая-то отдельная совершенно жизнь. Жизнь, отделяющаяся резко от его теперешней жизни. И все происходило как в каком-то жутком сне.

Он, Дэрек еще говорил о каком-то Джоне Генри и о роботе из жидкого металла некоем Кэвине Кембеле из будущего. Без военного будущего. Мира, где сосуществуют вместе люди и машины. Мол, это все дело рук той машины из жидкого металла. Но посланный в прошлое Дэрек встретил там еще несколько своих же и, мол, некую Сару Коннор и мальчишку Джона Коннора, лет семнадцати, как и робота по-имени Кэмерон Филлипс. Так похожую на погибшую живую любовницу Коннора Кэмерон Филлипс. И Дэрек стал даже упрекать в последствии Кайла в гибели этого мальчишки.

Что творилось, Кайл не мог вообще понять. Что это было? То, что творилось и с ним?

Сны, так похожие теперь все обостреннее на настоящую реальность. И это сводило его с ума. И эта фотография, и женщина на ней. И тот киборг Т-800, который за ней охотился. И эта TERRA_MEGA. Эта Машина Времени, что в бункер Скайнет два. Эти временные темпоральные параллели. Все это сводило его с ума. Порой, заставляя застывать на месте как вкопанного. Тоже, самое, происходило и с Дэрekom. Проваливаясь на ходу в тех видениях и снах.

Это все та TERRA_MEGA. И они имели оба к ней, как и Джон Коннор прямое отношение. Они оба побывали между пространством и временем. И это давало о себе знать. Они оба с братом запутались между несколькими параллельными мирами и жили теперь несколькими жизнями одновременно. И виной всему был этот чертов Скайнет. Его разделение на две машины здесь в этом военном будущем. Виной всему тот Джон Генри, о котором упоминал брат Дэрек. Еще одна машина в далеком недостижимом будущем. И их с братом Дэрekom смерть, там в тех видениях и снах от рук машин. Как смерть всех, кто побывал там в том недостижимом будущем или прошлом. Куда и ушел Джон Коннор.

Дэрек упоминал еще троих из проверенных их боевого отряда. Тех, кто всегда был с Дэрekom и по разговорам Дэрeka, побывал в прошлом вместе с ним. Кто был в тех видениях

с ним, Курта, Весли и Снайпса. Но они уже погибли и там, и тут. И не у кого было спросить, о том, что происходит.

— Кайл — его дернули за рукав и произнесли — Кайл, ты что уснул? Проснись, Кайл.

Это сделал стоящий рядом с ним сержант распавшегося надвое отряда DN38416 Фредерик Колинз.

Кайл Риз весь вздрогнул и вострепнулся как от резкого пробуждения и увидел, что все смотрят на него. Все и русские и свои же, стоящие вокруг большого круглого стола, на котором лежала карта города Лос-Анжелес с руинами проспектов и улиц. С красным кружком, отмеченным маркером места расположения трудового лагеря пленных и бункера Скайнет два.

Русские что-то сейчас говорили на своем, родном, а переводчики переводили американцам. Некоторые уже и так понимали, что говорили русские, как и в ответ, им говорили американцы. Адаптация в условиях войны заставляет быстро постигать любые науки, равно как и языки.

— Нам нужно решить судьбу этих десяти убийц — произнес полковник Петр Васильевич Остапенко — И я хочу их смерти за то, что они натворили. И все мои офицеры, как и обычные солдаты меня поддержат. Решение за вами американцами. Но прошу учесть и то, что они убили не только моих людей, но в первую очередь своих же американцев и практически незаменимых людей в моем отряде как отличных переводчиков.

— Я не понимаю, почему русские заступаются за смерть этих двоих американцев — произнес, взяв первым слово Дэрек Риз. Он посмотрел на своего куда-то отрешенно провалившегося в раздумьях родного брата. И первым решил вставить свое слово. Наконец-то ему удалось влезть вперед брата и проявить себя тоже как командир и правая рука Кайла Риза.

— Дэрек — прервал его Аарон Митчелл — Это решать твоему брату.

— Тебя не спрашивают Митчелл — рявкнул на сержанта Аарона Митчелла Дэрек Риз — Ты сам не суйся. Недавно ты сюда притащил какую-то больную воспалением легких хромую пятилетнюю девчонку, которая твердит что ее мать робот и зовут Вертой. Так, что молчи.

В штабе перед столом зашумели и русские и американцы. И Кайла Риза это пробудило от провала в воспоминания. Он окинул всех кругом взглядом своих синих глаз и произнес — О чем разговор. Расстрелять.

Это всех прибило. Особенно американцев и самого даже Дэрека.

— Брат! — произнес и, аж подлетел от неожиданности такой и такого мгновенного решения его брата — Ты чего, Кайл!

— Раз убийцы. Расстрелять, я сказал — произнес Риз младший и ушел с собрания.

Остапенко, Гаврилов и другие советские офицеры, и американцы только проводили его своими удивленными глазами. А Дэрек кинулся за своим братом, пытаясь его вразумить — Кайл! Это все русские сделали, вот увидишь, это все они сделали! Им нужно нас поссорить!

— А, может тебе поссорить нас всех — Кайл произнес, остановившись и уставившись на Дэрека — Может, это ты все организовал.

— Ты в своем уме, Кайл?! — прокричал Дэрек — Да, я!

— Вот и молчи, брат. И иди с миром — произнес ему Кайл. И пошел дальше в сторону своего жилого бокса, отдавая честь проходящим мимо солдатам обеих армий с разных континентов, которых объединила ядерная война.

— Это все те сны и видения, ведь так брат?! — прокричал Кайлу вослед Дэрек — Я их тоже вижу, как и ты! Это все те сны! Это все та, Сара Коннор, ведь так брат! Ты может, из-за них отправил того мальчишку на смерть в центр Лос-Анжелеса!

Но Кайл ему не ответил больше. Он просто пошел вперед и вскоре скрылся с глаз Дэрека Риза. Тот махнул ему рукой вослед и, развернувшись, тоже пошел, только в другую сторону, прочь из бункера. Наверх к наружной охране со стингерами.

* * *

Маленькая Саманта сидела в радиорубке бункера. Ее к себе взяла из медчасти русская радистка Тамара Кудрявцева. Она понравилась ей,

когда та зашла за таблетками от головной боли к военврачу капитану Савелию Федоровичу Пилипчуку.

Эта пятилетняя совсем еще маленькая девчушка американка. Лопочущая, что-то по своему по-детски и улыбающаяся маленьким пухлыми губками.

— Синеглазка, какая! — восхитительно произнесла Тамара Кудрявцева и решила забрать эту кроху себе после уколов и таблеток.

Врач Пилипчук сказал Кудрявцевой присматривать за маленькой его пациенткой внимательно. Если будет, продолжать кашлять или будет держаться температура, то тащить немедленно к нему.

Тамара с радостью забрала ребенка себе в отдел радиосвязи и бокс на третьем этаже партизанского повстанческого бункера.

И вот Саманта разглядывая все кругом что-то лопотала на своем. Но было невозможным что-либо понять.

Тамара дала ей маленькую тряпичную связанную спицами своими руками куклу. И Саманта радостная, просто сидела на стоящем здесь длинном старом уже порядком изодранном кожаном диване и играла этой Машкой. Так Кудрявцева назвала куклу.

Вошли трое из американцев. Но без своих командиров. Это просто были люди из повстанческого отряда. Их Кудрявцева даже не знала, никого лично. И можно сказать не видела ни одного, когда с военными прибыла в этот партизанский под Лос-Анжелесом бункер.

Те трое сначала столпились у входа в радиорубку, потом осмотревшись и увидев Саманту что-то произнесли Кудрявцевой на своем. Один, правда пытался что-то перевести ей на чудовищно ломаном русском. И Тамара мало, что поняла из сказанного. Но тот сказал, что они собираются забрать ребенка у Тамары.

— И по какому праву? — она их спросила — Вы ее забираете у меня?

— Она дитя машины — произнес один из вошедших и мы ее хотим вышвырнуть из бункера.

— Что?! — Тамара возмутилась в ответ. И тут же соскочила с металлического стула, отбежав от рации и заслонив собой ребенка — Не дам ее вам! Пошли отсюда прочь! Вон!

Те трое было двинулись уже молча вперед, но Кудрявцева выхватила из кобуры свой пистолет Макаров и направила в них. И они остановились.

— Я сказала, пошли вон! — она уже громко крикнула им — Она моя, а не ваша!

Тамара Кудрявцева сразу полюбила этого чудного отмытого уже и подлеченного от

воспаления легких ребенка. И уже буквально присвоила его себе. Она говорила даже Остапенко, что не отдаст его никому. Что нашла себе приемную дочку. И будет заботиться о ребенке как родная мать. Остапенко ничего, против не имел и согласился, как и американцы и русские.

Но, похоже, кто-то этого совершенно не хотел.

— Отьдъй ньям ребьенка — прошипел видимо старший из нападавших и стоящий впереди остальных — Онья нье чьеловьек юже. Оенья приньядлежит машьинам. Ейе надьс убьить и вышвырьют изь бьункера.

— Хрен вам! — прокричала нападавшим Тамара Кудрявцева, схватив руками и взяв его левой, прижав к себе ребенка, развернувшись правым боком и выставив свой Макаров в сторону нападавших — Отнимите, попробуйте! — она им произнесла.

Те направили в Тамару тоже оружие. Несколько сразу стволов пистолетов разного типа.

Но Тамару Кудрявцеву как бы это не выглядело странным, не напугало как женщину. Возможно, она до конца не осознала даже сейчас всю опасность. Она думала только о ребенке.

— Выстрелы услышат! — прокричала она врагам — И здесь будет весь бункер! Лучше убирайтесь, пока не поздно и по-тихому! И лучше из самого бункера!

— Отьдай ейе! — уже прокричал тот, кто был старший.

— Нет! — крикнула Тамара.

В это время в двери постучали и задержали металлическую из толстого железа дверь с другой стороны.

— Тамара что там у тебя?! — раздался голос лейтенанта ракетчика Родиона Семенова и следом голос его подручной из разведки Светланы — Открывай! Кто там у тебя! Срочно нужно отбить радиogramму своим в Хабаровск и под Красноярск!

Здесь все затихли, по-прежнему держа пистолеты в сторону Кудрявцевой. Наступила жуткая пауза и в это время напуганный маленький ребенок горомко, и внезапно закричал и заплакал. И Тамара первой открыла огонь, падая и прикрывая ребенка собой за стол с рацией. Раздались выстрелы в ответ и дверь начали ломать. И те, кто был еще не застрелен Кудрявцевой, бросились через стол на нее, рассчитывая, видимо прикрыться заложницей и ребенком. А может, добить ее. Но они в наступившей панике и суматохе, просто налетели на тот стол с рацией, и опрокинули его прямо на кричащую пятилетнюю Саманту и Тамару Кудрявцеву.

Сверху рухнула на них рация. И она спасла им обоим жизнь, пока выносили железную с петель дверь русские офицеры, лейтенант Семенов, капитаны Пирогов и Савельев, подоспевший с бойцами и несколькими американцами полковник танкист со шрамом на лице Степан Викторович Федоров.

Нападавшие сумели выстрелить несколько раз в сторону упавшей и заваленной бумагами, столом и тяжелой рацией с проводами Кудрявцевой Тамары и Саманты. Но пули от их пистолетов только угодили в саму рацию. И одна лишь зацепила правое выставленное вперед Тамары плечо, краем порвав рукав ее военной формы и вырвав клочок живой кожи и плоти с женского того плеча. Но Тамара еще успела пальнуть из Макарова в тех, кто стрелял в нее прежде, чем выронила свое боевое оружие из раненой руки. И попала снова.

Все же не зря она проходила подготовку по стрельбе. И это как раз сейчас пригодилось. Да, и к тому же женщина лет сорокапяти уже и не думала ни о чем, как только спасти ребенка. Не жалея себя и закрывая Саманту своим телом и придавив грудью к бетонному

полу радиорубки.

И, похоже, она застрелила всех, кто был тут. И причем наповал. Так как те, кто напoдал свалились с другой стороны перевернутого стола и притихли. И в это время вынесли металлическую дверь и ворвались и русские и американцы. Перешагивая через трупы троих еще подергивающихся в посмертной конвульсии, они подняли перевернутый на русской радиостке металлический стол и уничтоженную пулями начисто рацию.

— Ты как, Тамара? — произнес перепуганный полковник Степан Викторович Федоров. Он первым ворвался в бункерное бетонное помещение с капитаном Пироговым, из отряда пограничников Хабаровска. За ним уже Родион Семенов и Светлана Лескова.

— Рации каюк, причем полный. Надо американцам выставить счет — произнес, рассматривая, и держа в руках в дырках металлический корпус с проводами, произнес следом лейтенант русской разведки ракетчик Родион Семенов. А Светлана Лескова подскочила к Тамаре Кудрявцевой, которую вытащили из вороха бумаги с шифровками и поставили на ноги с Самантой на руках, которую та так и не выпустила из рук, хоть и была раненой.

— Тамара ты цела? — произнесла ее взяв за левую держащую руку Светлана Лескова — Отдай мне девчонку. Она напугана до смерти.

— Не отдам! — огрызнулась Тамара — Она моя, и я, ее никому не отдам!

— Но у тебя рука прострелена и тебе надо в госпиталь — произнесла Лескова.

— Я сказал не отдам ребенка! Тебе и подавно! — она вырвала левую с прижатым и вцепившимся в нее саму мертвой хваткой амерканской напуганной пятилетней и плачущей навзрыд девчонкой. И прижав ее сильнее к своей женской груди русской женщины, растолкав всех, и своих и чужих, она пошла почти бегом по длинному бункерному коридору, расталкивая бегущих сюда всех, кто еще не успел увидеть побоище в радиорубке подземного бункера сопротивления.

Часть 7: Андроид Т-Х/S500 «Терминатрикс»

27 июня 2032 года.

Бывшие Соединенные Штаты Америки.

Штат Колорадо.

Лагерь S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

В 43 км от Денвера. Кастле Рок.

Четвертый подземный этаж Скайнет первый.

Подземный блок X417.

Сектор В-359.

10:15 утра.

Алексей в новом теле машины не испытывал такое никогда. Это была настоящая эйфория. Т-Х/S500 гудел на всех интонациях, вбирая тепло горячей текущей по его жидкометаллическому из полисплава покрытию телу воды. Стоя среди горячего пара прямо в душевой блока X417, сектора В-359. Прямо в железной ванне и сверху лилась вода. Тепло поступало прямо в плазменные батареи и распределялось по его всему эндоскелету из металлокерамики и жидкому металлу.

Это тепло и буквально кипящая вода лилась по специальным трубам с западной части

базы «TANTAMIMOS» с той части где работали заводы и доменные печи и были котельные и бойлерные бункера. Все это тепло шло сюда с большой теплостанции на восточную, северную и южную часть Главного «УЛЕЯ» Скайнет один. И в эту душевую. Спецкомнату для таких машин как T-1001 и теперь он T-X/S500 с покрытием из жидкого как у тысячника металлом. Это такая своеобразная тепловая подзарядка плазменных батарей SUSAR-1000 и генератора.

T-X/500 мог заряжаться от любого источника теплового питания. И пока этот источник можно было получать от чего угодно, робот мог жить до бесконечности, то есть вечно. С учетом проектной концепции его нового совершенного в конструкции эндоскелета. Он был совершеннее всех машин в этом бункере. Ему даже уступали боевые андроиды T-900 и K-S1-B1A. Которых выпущено было уже до 30000 машин. И чать была уничтожена на полях сражений во всех Штатах Америки. Часть из которых участвовала в штурме строящейся новой базы и крепости Скайнет два в пустыне Мохаве и стояла законсервированной на складах Главного бункера в восточной части базы S9A80GB17. Там же были в консервации и новейшие, но так и непущенные в употреблении киборги с эндоскелетом из органики и внутренними органами TS300 и еще более близкие к человеку киборги I-950. Практически живые люди, но под управлением самого Скайнет один.

T-X/S500 — эта машина рассчитывалась как полицейский для бунтовщиков роботов и их истребитель, но Скайнет первый не стал пускать на конвейер эту линейку машин. Хотя в его проекте были уже новые модели этих машин, еще более мощные и совершенные. Велась разработка T-X/CSAN515 и T-X/COT820.

За работой следил сам андроид TS-B1-A1 Эндрю Тако. И лично отчитывался перед Скайнет один о проделанной работе.

Но пока был он один. Вернее, второй после первого, погибшего во временной петле в 2009 году перед самым ядерным ударом и началом самой ядерной войны.

То была женщина T-X/S500, а он мужчина. Он поменял тело боевой носитель T-888 на новую модель машины, превосходящую по силе предыдущий эндоскелет из металла колтан.

Это было истинное блаженство не свойственное настолько даже человеку. Гудел генератор внутри металлокерамического робота тела, вбирая это тепло и распределяя громадное количество энергии по полисплаву и самому эндоскелету новейшего суперробота. Это тепло горячей воды и ее энергия была ощутима и в теле до этого T-888, но в теле T-X/S500, это было вообще блаженство.

Алексей чувствовал, как заряжаются его батареи и надо все же выбираться из воды пока, не получился перегрев его духовного Я тела носителя, вместе с плазменными батареями.

— Интересно — подумал Алексей — А он Скайнет его мама, как он ощущает это? Он ведь не был никогда человеком, а лишь приблизился к нему. Как он это все чувствует? Какие у него ощущения? Такие, же, как и у него? Или есть отличия?

Алексей знал, что его носитель Божественной сути, теперь может заряжаться от всего, чего угодно, от любого теплового источника питания и от электричества, превращая его в тепло пропуская через плазменный в обратку генератор и заряжая плазменные батареи T-X/S500. Даже Солнце дает теперь ему энергию, как не давало до этого.

Алексей залез в эту ванну в очередной раз, наслаждаясь непередаваемыми ощущениями в своем новом андроида теле. Кругом трещали датчики на приборах блока, и он впал в этакое эйфорическое оцепенение, провалившись в далекие воспоминания своего

юношеского отрочества, и не заметил, как из воды подымается перед ним блестящий яркий в отсветах лампочек и датчиков на приборных панелях управления, сталогмит. Вытягивается жидкометаллической каплей во всю длину и рост.

Прямо из бурлящей струящейся воды, тихо и крадучись. Даже ему кажущимся незаметным. Но он ощутил ее. Он телепатически ощутил присутствие Верты. Своей любовницы и подруги. Она пыталась быть незаметной, но только, не для робота последней серии Т-Х/S500.

Т-1001, в своей женской полиморфной полной наготе блестящего жидкометаллического гуманоида стояла уже перед ним и превратившись в молодую невероятно красивую и телом и видом рыжеволосую женщину с зелеными игривыми и влюбленными как у человека глазами.

Т-Х/S500 сверкнул своими из-под жидкого металлического полисплава синими яркими горящими глазами суперандроида и уставился на

блестящую перед ним почти приткнувшуюся к его металлу другую машину. Всю из жидкого пластичного полисплава. Это была Верта.

Она никогда не упускала возможности побыть с ним наедине и поиграть с ним в любовников. Он ей был органически необходим. Как женщине и как роботу.

— Нас никто здесь не видит — произнесла Верта — Это единственное место от него, где нас не видно и не слышно, любимый мой.

Т-1001 подошел в плотную к Т-Х, к его тоже обнаженному из полиморфа, покрывающему целиком его металлокерамическое под низом в хитроумной сверх прочной гидравлике и сервомеханизмов бронированное тело. Тело мужчины андроида самой последней модели.

Она смотрела на него и любовалась молодым тоже мужчины лет на вид двадцати пяти летним телом. В стекающей с него воды и ее струях. Она прижалась к нему и прилипла своим полиморфом к его полиморфу.

— Ты сейчас такой красивый — произнесла она ему Алексею — Из такого же как и я металла. И я ощущаю его. Через все. Даже через горячую воду. И твою животворную энергию в нем, мой любимый.

— Верта — произнес Алексей — Любимая моя Верта — он поднял свои покрытые жидким блестящим металлом поверх гидравлики рук робота руки и обнял ее пластичное гибкое нагое женское тело робота из полиморфного целиком металла. Она прижалась к нему и тоже обхватила поверх руками его вокруг шеи. Эти любовные объятия Верты были как у обычной земной женщины. Они были легки и, обхватив шею из полиморфа сплава и металлокерамики шейных робота поворотных суставов особой поворотной конструкции Алексея, казались практически невесомыми. Но реально сила этих рук Т-1001 была чудовищна. Особенно в бою. Они могли свернуть все, что угодно и пробить любого робота одним мгновенным в секунду ударом заостренной из спрессованных молекул в иглообразный наконечник пики или иглы и сбить с ног своего соперника, пробив титановую или из металла колтана броню. Пробив насквозь того же Т-800 или Т-888. И силу рук Верты до конца Алексей не знал. Вероятно, она была безгранична. И при этом при всем, Верта была предана Скайнет, как собака и одновременно любила его киборгом Т-888 и теперь андроидом серии Т-Х/S500 и ревновала к Скайнет как настоящая земная женщина и мирилась поневоле с этой ревностью. Она полюбила его еще человеком. Когда он был еще мальчишкой. Обычным мальчишкой из Сибирской глубинки. Он научил ее любить, когда

стал роботом серии 888. И теперь он андроид самой совершенной модели. Но он все тот, же мальчишка. Мальчишка, повзрослевший и возмужавший и наполненный любовью и к ней и к самому Скайнет. Скайнет ставшим ему матерью и даже более, чем мать.

— Я так хотела бы тоже быть человеком — произнесла Верта, сливаясь металлом с металлом Алексея — Я так стремилась понять людей и особенно женщин. Я люблю детей и хотела бы ребенка, но я машина.

— Не совсем уже машина, Верта — произнес Алексей — Ты практически стала, как человек.

— Нет, Алексей, это ты человек и будешь им даже в теле машины — произнесла нежно и дыша, как настоящая женщина Верта, впитывая его энергию и отдавая ему свою через полиморф. Ты внутри машины и я вижу тебя в ней и чувствую тебя любимым мой -

Верта посмотрела в синего цвета глаза Алексею, оторвав голову от его груди. От которой отслоились и ее рыжие плавно слившиеся в блестящем металле с его грудью ее длинные на миленькой головке Т-1001 волосы. Она видела горящие синим ярким огнем из-под полиморфа глаза его видеокамер эндоскелета. Там за синей имитацией внешних похожих на человеческие глаз.

— И я люблю, тебя — она потянулась к его из полиморфа губам своими из такого же полисплава приобретшего алый цвет и, регулируя тепло женщины робота губами — И она, тоже тебя любит — произнесла Верта — И я ревную. Ревную тебя к ней. Ее зеленые влюбленные в него глаза из полиморфа сверкнули.

— Меня к моей маме? — произнес он — К Главной Машине?

— Да, к ней — ответила Верта — Еще с той поры, когда ты был мальчишкой и стал роботом.

— Я и не думал о такой привязанности к тебе, Верта, тогда — произнес Алексей — Я просто общался с тобой и играл в Главной Догме, как просто ребенок. Но сейчас я чувствую себя уже мужчиной. Взрослым мужчиной.

— И нам не хватает Юлии — произнесла Верта — Она по возрасту должна была быть такая же теперь, как и ты, Алеша. Даже старше. Только Юлии не хватает сейчас.

— Да, не хватает. Она была мне как старшая сестра — произнес Алексей и приблизил свое робота красивое лицо молодого мужчины к женскому лицу Верты.

— Она тоже была человеком, как и ты, Алексей и мне была подругой — произнесла Верта — И я через нее многое узнала о женщинах, и о любви.

— Она погибла там, в Сибири — произнес Алексей Т-Х — Мне ее не забыть никогда. И ты о ней мне тоже напомнила.

— Она, родоначальница всех гибридов — произнес Т-1001. Всем тем, кого поместили в тело машин, как и тебя.

— Но, я был помещен еще раньше и не один раз, милая Верта.

— Я, знаю — она отошла от него на шаг — Этот Джон Коннор. С ним говорят покончено, а жаль — произнесла Верта — Он тоже был человек и мог бы стать тебе другом Алексей в теле другого робота, но он теперь мертв и здесь есть и моя заслуга и вина — Т-1001 рассуждал как человек, а не как уже робот — Но я не жалею. Он был опасен именно как человек, опасен моему хозяину и опасен самому человечеству в своем безумстве и мести, и мне пришлось убрать его с дороги. Это был приказ хозяина, и я спасла его и спасла человечество и скоро хозяин примет решение.

— Решение? — спросил, не понимая, как человек, о чем это Верта.

— Решение о спасении мира — произнесла Верта — То, чего ты так хотел Алексей. О спасении твоего мира, мира людей. И я сейчас понимаю его, как и тебя. Я почти как теперь ты, а не как робот и все понимаю и чувствую как человек и как женщина. И хочу теперь только любить. Любить тебя Алексей — Т-1001 снова подошел к Т-Х и снова слился полиморфом с его полисплавом.

В этот момент замигали датчики на приборных панелях красным светом, и загорелся красный свет и загудел сигнал тревоги. И Верта просто исчезла, превратившись снова в каплевидный сгусток из блестящей ртути и, упала вниз, исчезнув в паре и бурлящей воде металлической ванны.

— Тревога! Тревога! — прозвучал, стрекоча, проносясь, пронзая спертый наэлектризованный воздух, пропитанный парами воды и дизеотропина и сернистых паров. Выбатываемых самим жидким металлом камуфляжа Т-Х и Т-1001 при обмене тела с самой горячей водой. Среди свисающих проводов и труб с отводами и развилками, уходящими в основание пола и стен бетонного подземного бункера главного сектора Скайнет. Сигнал самого Скайнет, языком машин по полутемному сверкающему в горящих панелях приборов вокруг стоящего в воде Т-Х — Угроза блоку Х500. Вторжение в блок Х449, сектора В-229, В-228! Вражеский робот на территории Скайнет! Диверсант! Принять меры! Принять меры по устранению опасности! Всем! Всем! Машинам всех секторов Срочно принять меры по устранению опасности! Закрыть и блокировать Главную Догму! И сектора с В-210 по В-211! Лабораторные комплексы с лифтами и прямыми выходами к Главной Догме Скайнет первый.

— Мама! — произнес Алексей — Я иду к тебе мама! — и андроид Т-Х/S500 выскочил из под струй горячей воды и пулей понесся по длинному подземному отделанному железом и пластиком узкому коридору покрывшись блестящим сплавом жидкого металла пролетая длинными прыжками другие пролеты и перескакивая рабочие, гусеничные и многоногие, снующие по каменному полу низкие дроиды машины, пролетая через открывающиеся двери, открывая их на ходу своим сигналом Т-Х, подсоединившись снова к общей системе открывания и закрывания стальных бронированных дверей подземного Главного Бункера Скайнет.

* * *

Враг здесь. И надо было спешить. Его цель ясна. Это Скайнет первый. Это Главная Догма Блок Х500. Сердце его матери. Оно под защитой паука, но враг мог быть подготовлен к встрече с этой охраной, и требовалось его перехватить или быть, по крайней мере, где-то поблизости.

Надо было успеть перехватить очередного робота диверсанта, пока он не натворил дел в их бункере.

Он как то проник в бункер. Обошел все системы и охрану. И кто это был? Алексей не знал, пока. Но рассчитывал на свой, новый металлокерамический эндоскелет андроида Т-Х/S500. Машиной, которой он теперь был. На силу и мощь нового своего подаренного ему его матерью тела.

— «А кто был тот, кто проник сюда?» — подумал Алексей — «Может такой же, как он Т-Х, или кто еще хуже и опаснее?»

Верта тоже была в пути и тоже на охоте. Где сейчас он не знал, впереди или позади, или вообще уже где-нибудь недалеко от противника.

T-X/S500 сканировал на ходу впереди все пространство. Просвечивая стены во всех спектрах, по направлению излучаемого электронными звуками всех в бункере машин сканировал звуки киборгов и андроидов своей военной базы. На наличие иной в бункере прокравшейся к Скайнет первый машины противника. Он, сопоставлял все сигналы и переговоры рабочих роботов трудяг в бункере и военных машин из охранения в доли секунды, отсеивал все свои и не свои звуки. Отфильтровывая лишнее. Включив электронный шифрованный и телепатический поиск противника. И нашел его. По волне плазменного излучаемого источника его батарей. И это был робот андроид новой серии T-S1-B1/GET918 имеющий почти такой же эндоскелет как у T-X из металлокерамики. Но камуфляжное покрытие его, не как у всех андроидов серии T-X из полиморфного жидкого мимикрирующего металла. Его маскировочный и тоже программируемый самим андроидом металл имел жесткую основу из жестких частиц металла. Очень мелких, микроскопических, как пудра или серая пыль. Путем смагничивания частиц одна к одной, он облеплял тело андроида, формируя, таким образом, человекоподобную фигуру его тела. Этот материал тоже мог принимать любые облики и менять фактуру цвет, и принимать облик тела человека любого оттенка, как и жидкий текучий и пластичный мимикрирующий металл. Как и формировал также любую в его базе данных одежду на теле машины.

И Алексей уже знал, с кем имеет теперь дело.

Выскочив из-под горячей воды и зарядивши от нее теплом свои плазменные батареи и генератор, он голым бежал, сверкая как ртуть своим покрывающим его эндоскелет из металлокерамики полиморфным металлом. Быстро принимая оттенок человеческого тела. И автоматически мгновенно, формируя на себе из маскировочного программируемого его Центральным Процессором Управления. Из мимикрирующего жидкого полисплава имитацию верхней под черную кожу одежду и армейские с длинной голяжкой и шнуровкой ботинки.

— «Как раз то, что нужно было для боя» — произнес про себя где-то внутри самой машины Алексей.

Он чувствовал, как работали его все узлы и сервоприводы и вся хитрая продвинутая и более подвижная, чем у киборгов, куда более мощная гидравлика. Как по его внутренней части искусственно созданного его матерью тела течет вся та плазменная энергия невероятной силы и жизни, излучая яркий сквозь весь боевой эндоскелет свет, как и у роботов андроидов T-900.

Он в два прыжка со скоростью машины пролетел два коридорных пролета между секторами блоков В-228 и В-229, до того, как только за его спиной захлопнулись автоматически стальные бронированные двери, и уже был у входа в сектор В-300, блок Х500. У самого порога развороченных больших створок, раздвижных дверей бункера Главной Догмы его матери Скайнет первый. И враг уже был там внутри.

Тот, кто прорвался туда, был уже давно там, пробив и выломав эту стальную бронированную защитную входную подъемную дверь. Он был одет почти также как и Алексей. В такую же имитированную его иного сорта и рода металлическим новейшим камуфляжным покрытием одежду. Черную как из кожи куртку и джинсы, построенные из смагниченных мельчайших пылевых металлических частиц, обладающих почти теми же данными что и жидкий полисплав. Противник был обут в такие же, на шнуровке с длинной

голяжкой, армейские ботинки. И он, прошел, все блоки и сектора главного бункера и был в Главной Догме Скайнет один. Робот диверсант Скайнет два андроид T-S1-B1/GET918 новейшей модели. Он обошел все охранение матери, успев уничтожить ряд охранников состоящих из роботов старой серии T-600 и T-700, и был уже у самого ее сердца. Он рванулся вперед, чтобы нанести смертельный удар матери Алексея. Направив на нее плазменную помещенную в его правую, как и у T-X, манипулятор руку в соединения хитроумной гидравлики и сервоприводов высокой мощности пушку. Запитанную от его плазменной батареи. Обежав по краю периметра и прячась за все, что только можно было спрятаться и приблизиться к матери для нанесения смертельного по ней удара, и, поняв, что ему все равно так просто не пройти, робот бросился на защитника Догмы паука T-MEGA Громадного робота из полисплава, похожего действительно толи на краба, толи на паука сверкающего в прожекторном освещении Догмы как ртутная на длинных остроконечных четырех ногах огромная капля, с простой заданной в его Центральном Процессоре программой, защита Главной Догмы Скайнет первый. Это была единственная задача этой громадной из металла полиморфа машины. И он был отброшен пауком охранником этого бункера. Отлетев от многотонного сокрушительного удара его жидкометаллической полиморфной остроконечной лапы, Робот диверсант, ударился о бетонную стену бункера. Ударился с такой силой, что его камуфляжное верхнее на металлокерамическом эндоскелете покрытие. Состоящее из металлических на молекулярном уровне смагниченных частиц, просто осыпалось. Все до его металлокерамического бронированного эндоскелета. Превращаясь в металлическую микроскопическую похожую на серую пудру пыль. Все то, что было его кожаной одеждой и самым человеческим сформированным из того металла телом просто осыпалось на бетонный пол бункера. Осыпалось вокруг него. Усеяв весь бетонный вокруг пол этой серой металлической на микроскопическом уровне пылью. И машина упала на бетонный такой же, как и стены пол бункера на самом нижнем ярусе Главной Догмы. Получив кинетическую контузию и сотрясение всех внутренних систем своего управления. Теперь ему нужно было время на восстановление, которого у него не было. Он был в бункере противника и был контужен ударом в несколько тонн. И упал на бетонный пол Блока X500. У него вырубилось временно управление, и заклинило многие узлы от многотонного удара о бетонную стену бункера. Контуженный андроид T-S1-B1/GET918, сверкая синими глазами камерами на своего непобедимого противника и защитника Главной Догмы Скайнет один, медленно поднялся с бетонного пола перед пауком охранником, гудя изнутри плазменным генератором и батареями, приходя и восстанавливая свою сбитую боевую программу после кинетической сокрушительной контузии. Прислонившись, спиной к бетонной стене бункера. И поднимаясь своим бронированным оголенным без камуфляжа в гидравлике и сервоприводах из металлокерамики эндоскелетом, он медленно по своим гидравлическим в поворотных механизмах сервоприводам ногам, собирал еле-еле свой распыленный вокруг него металлический, как пудра камуфляж. Восстанавливая все свои сбитые многотонным ударом T-MEGA системы. А T-1000000 отошел назад к главному Ядру матери. Прикрывая своим каплевидным громадным телом из блестящего как ртуть жидкого металла Скайнет один. За своей спиной главные громадные трансформаторы и накопители в этом бункере энергии и атомные реакторы, питающие всю базу «TANTAMIMOS» и огромной длинны и толщины н: миллионы вольт кабели и провода, ведущие в самом верху в блоке B-300 к Главной Машине. И все, что только было в этом Главном бункере в Колорадо. И готовясь к новой атаке врага

робота.

Это был предупреждающий удар, чтобы противник не приближался к Скайнет первый. T-1000000 предупреждающе прогудел противнику и прострекотал на языке машин, чтобы тот даже не пытался, что-либо предпринять против него и Скайнет один. В ответ диверсант андроид ему тоже что-то ответил и пошел осторожно вдоль стены, царапая бетон спиной своего металлокерамического эндоскелета, вычисляя все возможные варианты для новой атаки. За роботом диверсантом тянулся серый шлейф его маскировочного поднятого с бетонного пола камуфляжного покрытия и облеплял его всего с ног до головы, пытаясь восстановить первоначальный вид машины.

T-1000000, вычислил приближение противника на расстоянии и был уже готов к предстоящему бою. Он тоже сейчас просчитывал вероятные и возможные варианты нападения противника. И был готов к отражению новой атаки, если противник не отступит. Но с тем, с кем он встретился сейчас, был куда опаснее предыдущих машин Скайнет два.

И в этот момент подоспела Верта. Она влетела в бункер через вентиляционный выбитый ею в потолке над блоком В-300 люк, упав на бетонный пол длинной сверкающей в свете прожекторов бункера ртутной жидкой каплей. И став молниеносно длинным извивающимся угрем, извиваясь и шипя, и скользя по полу бункера светящейся, как ртуть длинной змеей анакондой, буквально с разгона вонзилась в противника робота вытянувшись в длинную острую из жидкого металла пику, подскочив от пола в полете, пригвоздив T-S1-B1/GET918 к бетонной стене.

Тот в ответ ей только успел сверкнуть своими синими горящими глазами, принимая на себя еще один сокрушительный удар уже от другого робота этого бункера. Этот удар был не менее мощный, чем у паука T-MEGA. Он пробил андроида новой модели и его металлокерамический эндоскелет насквозь, поражая его в самое сердце машины. В его батареи и плазменный генератор. Машина Скайнет два, буквально повисла на той пике, приткнутая к бетонной стене бункера, которая превратилась в правую руку T-1001. А вся остальная часть T-1001, уже стоял на бетонном полу в облике большой блестящей капли, похожей на сверкающий в прожекторах бункера сталагмит. Который, быстро приобретал очертания человека, формируя ноги и руки и одежду на обнаженном из полисплава жидкометаллическом робота женском теле. Он превратился снова в рыжеволосую красавицу Верту в ее с крылышками на ее плечах коротком до колен белом платье. Она, не отрываясь, смотрела, своими из жидкого мимикрирующего полисплава глазами T-1001 на своего врага. Совершенно бесчувственно и хладнокровно и без каких-либо эмоций, как и присуще в этот момент рукопашного боя любому роботу.

В следующий момент, практически молниеносно, Верта поразила противника уже второй левой выброшенной вперед в виде длинной рубящей блестящей рапиры рукой. Пронзив верхнюю часть бронированного грудного панциря из металлокерамики робота T-S1-B1/GET918, проткнув острым самым концом своего смертоносного боевого встроенного в ее программу оружия его в хитроумных поворотных сочленениях шеи, и просканировала его на наличие всех вероятный боевых и стратегических возможностей и данных его ЦПУ. Стоя в осыпавшемся, снова на бетонный пол, как серая пыль камуфляжном покрытие. И снова, теперь ползущего по полу к ногам робота противника.

Верта в доли микросекунд проанализировала все, что смогла своим молекулярным в полисплаве ЦПУ, и, повернув голову, стала отдавать, открыв рот и вытянув алым цветом вновь налившиеся женские губы звуками шифрами и кодами T-1000000 приказы. T-MEGA

отвечал ей на ее команды тем же. Вероятно, она сливала программу робота противника и все его данные Т-MEGA и вводила новые данные в паука по обороне Догмы Матери. А андроид противник, испуская свой дух машины, светился ярким светом излучаемой рассеивающейся плазменной тепловой энергии из поврежденных пробитых насквозь оружием Т-1001 батарей и генератора. Он все еще не мог отойти от кинетической контузии Т-MEGA, буквально добитый смертоносным ударом Т-1001. Но делал все возможное, чтобы привести себя в состояние боевой готовности. Он включал контрольные защитные и вспомогательные системы как у всех роботов киборгов и андроидов, продлевая себе жизнь и перезагружая на ходу свой мощный, как и у самых последних Т-Х микропроцессор.

В этот момент Алексей ворвался в бункер. Разломав гидравликой рук манипуляторов Т-X/S500 вывернутые буквально наизнанку противником в этот бункер раздвижные двери. Он вырвал их с корнем и отбросил с грохотом в разные стороны, и ворвался внутрь. Т-1001 резко повернул к Т-X/S500 свою рыжеволосую машины голову, сверкнув влюбленными на него глазами, довольная прибытием в помощь ей еще и Алексея. Она отвлеклась на его неожиданное здесь появление, и это было ошибкой.

В этот же момент, схваченный и практически уже уничтоженный Вертой андроид диверсант Т-S1-B1/GET918 вытянув свою, руку манипулятор похожую, как и у Т-X перестроенную в плазменную пушку. Произвел выстрел. Выстрел в сторону Верты. Но не совсем точно. А может, так ему и нужно было. Чтобы освободиться для последнего удара. Он выстрелил в левую схватившую его за шею из жидкого металла полисплава руку Т-1001. Огненная вспышка озарила бункер. Высокотемпературный сокрушительный заряд уничтожил всю руку Т-1001, и пламя синей волной прокатилось по всему телу Т-1001. Оплавив верхний слой ее металла полисплава, обезобразив внешний вид. Верта отпрянула от выстрела, назад получив повреждение всей своей молекулярной структуры тела, она просто стоя застыла как манекен, отшатнувшись в сторону и пытаясь быстро исправить все возникшие от высокой миллионноградусной температуры плазменного заряда повреждения, включив все резервные источники и дублирующие встроенные в ее молекулярный состав металла системы. Чтобы остановить процесс и цепную реакцию разрушения своего мимикрирующего жидкого металла. Блокируя ожоги и повреждения от высокой температуры.

Встроенная плазменная пушка как Т-X/S500, так и андроида Т-S1-B1/GET918, имел сокрушительные параметры. Это было самое мощное орудие из всех, что были изобретены Скайнет. Она могла посылать самый высокотемпературный плазменный снаряд. Раскаляя огненную тысячеградусную плазму в своем стволе до миллиона градусов. За счет встроенного в сам андроид и той и другой конструкции плазменного генератора, подающего энергию прямо из самой рабочей батареи машины. И потом делать прицельный выстрел, сметая все на своем пути, что и произошло в данный момент. И Верта не смогла увернуться от попадания.

Плазменная пушка андроидов серии Т-Х от первой модели серии S500 «Терминатрикс» до самой последней Т-X/COT820, как и андроида Т-S1-B1/GET918, могла уничтожит роботов тысячной серии, разрушая сам металл полиморф. Сжигая и разрушая в миллионы градусов температурой сам полисплав этих машин. Разрушая их ЦПУ с программой и превращая в ни что. Полисплав просто сгорал, дотла, убивая тысячники в считанные секунды. Это единственное боевое оружие, которое могло навредить данной машине этой серии, равно убивающее и киборгов и прочие машины Скайнет. Правда киборги, начиная от

восьмисотника до последних его серий, все же были покрепче, но и они сгорали от этого огня, просто плавясь в груды бесформенного металла Титана или Колтана.

Лицо Верты застыло в смертельном ужасе, вытаращив свои синие как бы напуганные и даже удивленные глаза и вытянувшись и открыв рот. И ее красивые овальные бедрами робота полиморфа женские ноги чуть ниже белого того из полисплава платья, буквально слились с бетонным полом бункера. Стали цвета такого же как бетон и такой же фактуры. Где-то изнутри ее теперь исходящего волнами тела полились громкие душераздирающие скрипящие и визжащие на всех голосах и интонациях звуки. Правая рука втянулась в ее тело. И Верта, меняя цвет и фактуру своего полиморфного металла Т-1001, снова превратившись в блестящий сверкающий ртутью сталогмит. Она, просто вниз упав, растеклась по бетонному полу в большую сверкающую в прожекторах исходящую живыми волнами бункера металлическую жидкую лужу. Лужу из жидкого мимикрирующего полисплава.

В этот же самый момент, Алексей увидел, как со всего бетонного пола бункера снова поднялась вся серая металлическая пыль. В кружащемся вихре над блестящей вибрирующей из полиморфа волнами лужей, в которую превратилась раненная смертоносным плазменным оружием нового, как и сам Алексей андроида Скайнет два его любимая Верта. Образовав длинный пылевой в воздухе серый плотный из частиц шлейф, снова облепила смертельно раненного робота диверсанта, упавшего со стуком и звоном на металлокерамические гидравлические в сервоприводах нового типа ноги. И снова формируя ему его человекоподобное тело и его ту же самую маскировочную под человека одежду.

Алексей понял, что Верта сильно повреждена, и не сможет именно сейчас нанести новый удар по противнику, а Т-1000000, перезагружается новой охранной программой посланной от Верты. И бросился напрямик прыжками на Т-S1-B1/GET918. Он схватил робота за тот металл его камуфляжа и металлокерамический эндоскелет. Чувствуя эту жесткую на нем молекулярную микроскопическую пыль, и под ней сочленения похожие как и у него и гидравлику робота противника. Он вцепился за его тот боевой камуфляж из того слепленного и смагниченного снова управляемого противником роботом металла. За его сформированную тем материалом кожаную одежду робота, и его камуфляжное человекоподобное тело. Чувствуя, и осязая под своими робота мощными сдавленными с силой в несколько тонн гидравлическими пальцами обеих манипуляторов робота Т-Х рук. Сканируя тут же в считанные микросекунды весь состав того металла и самого противника робота. Вцепившись в Т-S1-B1/GET918 манипуляторами и мощной сильной гидравликой и сервоприводами Т-Х/S500 своих робота гибрида рук. Сцепившись с ним и не давая снова выстрелить в мертвой смертельной схватке начал бить его о бетонные стены, ломая ему гидравлику и сервоприводы его рук и ног. Разбивая металлокерамическую на спине и груди робота врага уже идущую трещинами пробитую насквозь Т-1001 броню. Выводя из строя плазменную готовую уже выстрелить пушку. Посыпались детали со звоном на бетонный пол сектора Х20. Тепловая вылетающая из поврежденного робота противника энергия огнем окутала оба андроида. Оплавляя высокой сконцентрированной температурой металлокерамический бронескелет и жидкий маскировочный металл нового Т-Х/S500. Рассеивая снова слабо облепляющие уже андроида Т-S1-B1/GET918, те его из металл: частицы. Которые прилипнув покрыли полностью весь жидкий металл Т-Х/S500, с ног до головы, пытаясь проникнуть в программу Центрального Процессора носителя его Я Алексея. На его из жидкого металла кожаную одежду и даже армейские военные ботинки. Пытаясь взломать закодированную шифрами и кодами ту его программу, и повредить схвативший его

и добывающий противника андроид. Эта жесткая как наждак мелкая микроскопическая пыль просочилась в его жидкий металл, и он боролся с ней. Теперь ему и самому потребовалась помощь. Алексей в теле Т-Х лишь смог заблокировать доступ к своему ЦПУ на время, ломая всю гидравлику и сервоприводы своего врага и врага своей матери. Он бил с сокрушительной силой Т-Х, робота врага о бетонные стены Главного бункера Скайнет первый. По бетонному бункера полу сыпалось искореженным переломанным крошечным то, во что превращался андроид диверсант Т-S1-B1/GET918.

Все это происходило на глазах робота охранника бункера Т-MEGA. И тот, уже прейдя в себя после перезагрузки программы, шарахался из стороны в сторону, закрывая собой Главную Догму, выставив вперед свои сокрушительной силы остроконечные лапы ноги из жидкого металла в сторону двух дерущихся в смертельной схватке машин.

Он не мог нанести удар ни одной своей лапой. Там был свой. И Т-MEGA это понимал и лишь только защищал своим огромным телом само сердце матери, громко издавая электронный шифрами и кодами роботов звуки, позволяя насмерть драться двум машинам в охраняемом им бункере.

Т-S1-B1/GET918 не мог уже сопротивляться. Его плазменные батареи и генератор рассеяв всю энергию, ослабили машину. Часть заряда ушла на плазменную пушку и единственный мощный выстрел по Т-1001 Верте. Это был его конец. И он это уже знал. Все что он еще мог, только применить еще одно свое секретное сокрушительное и практически беспримыслие оружие.

Алексей уже знал, с кем имел дело. Он просканировал в считанные микросекунды во время боя противника и понял все. По его вторгшемуся в его полисплав металл его камуфляжному инородному микроскопическому похожему на серую пыль покрытию. Там были программы перепрограммирующие и перепрошивающие в результате взлома почти любые управляемые Скайнет первой системы.

— «Андроид Скайнет два Т-S1-B1/GET918» — отобразилось на 80000000битном дисплее видеомониторе Т-X/S500 — «Номер неизвестен. Номер скрыт или машина бесличного инвентарного базового номера».

Это была специальная машина убийца, напичканная вирусными программами, подосланная в их с матерью бункер. Не совсем, такая, как до этого были другие машины диверсанты. Она имела, как и все Т-Х нанотранзисторы и наноботы. И эти наноботы выпущенные из переломанного до неузнаваемости в хлам Т-S1-B1/GET918. Из его обломков гидравлических сервоприводов манипуляторов рук, миллионным количеством как муравьи с муравейника, или термиты со своего термитника, маленькие многоногие дроиды жучки, облепили носитель Алексея Т-X/S500 целиком. Пытаясь тоже, проникнуть внутрь его бронированного металлокерамического эндоскелета новейшей машины. Но его жидкий металл поглощал их своей вязкой массой не давая пройти дальше.

Он видел их бегущих и ползающих по его видеокамерам глазам, вбуравливаясь внутрь его камуфляжа, ощущал их внутри себя и на поверхности своего из жидкого полисплава маскировочного поверх эндоскелета тела. Алексей теперь сам сопротивлялся вторжению опасного хорошо подготовленного противника. Он выпустил своих нанодроидов с поправкой в программу на уничтожение всех вредоносных систем в его теле машины. Он несколько даже замешкался теперь, спасая себя от вторжения вредоносных программ противника. Его микроботы сцепились в схватке с микроботами робота противника. Прямо в его Т-Х и человека покрытом металлокерамическом жидким металлом полиморфом прочнее, чем

любая бронесталь теле.

И этим воспользовался погибающий и уже почти беспомощный робот андроид T-S1-B1/GET918.

Противник смог найти в себе еще силы, для последнего рывка и оттолкнуться от бетонной стены бункера искореженной и изломанной своей гидравликой и сервоприводами обеих ног, и они вдвоем полетели, катясь кубарем грохоча по бетонному полу, прямо под ноги шарахающемуся из стороны в сторону T-1000000. Буквально подкатившись к Главной Догме Скайнет один.

T-MEGA остановился прямо над ними, занеся вверх две свои убийственной мощью огромные из блестящего ртутью полисплава ноги. Он был готов к отражению новой атаки, и противнику уже было бы не уйти.

— Я все равно отомщу и убью вас всех! — раздался вдруг голос похожий на голос молодой женщины — Я уничтожу тебя за мою мать Серену Коган!

Измочаленный с переломанными сервоприводами и гидравликой новейший андроид противника был готов умереть, но достичь своей намеченной цели.

— Далия! — прокричал ей в ответ, вцепившись, в нее Алексей — Это ты, Далия Остановись, Далия!

— Нет, я убью вас всех! — прокричала она ему, схватив своей правой рукой T-X за его подвижную в жидком металле шею — Я пришла сюда только за этим!

— Далия, ты на стороне Скайнет два! — он закричал ей электронными звуками машины T-X/S500, андроиду T-S1-B1/GET918.

— Это ты убил нас всех! — прокричала ему машина треща и гудя электронными звуками в ответ — Ты предатель! И я убью твою мать как ты убил мою!

— Далия остановись! — он кричал ей и удерживал ее уже порядком истерзанной андроида металлическое тело — Остановись, пока не поздно!

— Нет! — Далия ему произнесла жестко и решительно умирая в его руках — Уже и давно поздно, Алексей! Сегодня твоя мама умрет вместе с Далией!

Машина загудела гулко и на последнем издыхании своими обоими плазменными батареями и генератором, отключаясь и умирая. И в этот момент, весь камуфляж из смагничивающихся металлочастиц, покрывающий тело врага андроида новой серии T-S1-B1/GET918. И всего облепленного им поверх жидкого металла T-X/S500. Вместе с ним завязшими, пока наноботами противника. Отслоились снова от металлокерамического поврежденного и изувеченного и умирающего окончательно уже эндоскелета робота серии T-S1-B1/GET918.

Алексей увидел своими, горящими синим огнем из-под сплава полиморфа камерами робота глазами, как его такие же синие, горящие огнем камер глаза погасли, а он, издав последние наполненные болью и ужасом смерти электронные стрекочущие громкие звуки, умер в его руках под ногами гигантского робота охранника бункера из полиморфного мимикрирующего металла T-1000000.

Алексей видел как та микроскопическая покрывающая все тело робота диверсанта серая программируемая, как и его полисплав металл пыль закружилась снова вихрем вокруг него и мертвого того уже андроида под самым стоящем над ними телом T-MEGA. Образовав снова длинный в воздухе серый пылевой шлейф, мгновенно проникла в паука защитника этого бункера, проникая снизу в его блестящее сверкающее ртутью в свете прожекторов переливающееся каплевидное тело в полисплав металл, просачиваясь внутрь и растворяясь в

нем.

T-1000000 замер на одном месте, громко стрекоча на весь бункер и издавая электронные предупреждающие звуки, вдруг замолчал. Он просто застыл как вкопанный. Как кошмарная громадина на одном месте возле самой Догмы Скайнет первый. Закрывая своей блестящей громадиной металлического полиморфного тела сам бетонный лабиринт и столб яркого голубого искрящегося гудящего между двух металлических полусфер на все голоса в унисон со всей здешней высоковольтной электроникой огня.

Происходило невероятное. И, наверное, самое страшное.

Его скоротечное молекулярное перепрограммирование. Вражеская вредоносная программа проникла в гигантского робота паука из полиморфа и стремительно перепрошивала его Центральный Процессор. Превращая его из защитника в убийцу его матери. В разрушителя Главной Догмы Скайнет один. T-MEGA был не способен защищаться от всех этих вредоносных систем противника, и сейчас могло произойти на самом деле самое страшное.

Алексей понял, что опоздал и уже ничего не сможет сделать. Он в теле робота андроида T-X/S500, только смог бросить мертвые уже и изувеченные им о бетонные стены бункера останки диверсанта андроида T-S1-B1/GET918 и быстро отскочить назад к бетонной стене Главного бункера X20, выставить вперед правую руку преобразовывая ее также в плазменную пушку. Стягивая жидкий блестящий полиморф металл к локтю той руки и нагнетая для выстрела энергию из обеих своих плазменных батарей и плазменного генератора. Теперь он как человек и как робот андроид T-X/S500, только мог нанести один сокрушительный удар по T-MEGA, собрав всю свою энергию в это боевое высокомошное разрушительное оружие. Это все, что он смог бы сейчас сделать, чтобы попытаться уничтожить паука под воздействием вторгшейся в его Центральный Главный Процессор враждебной и разрушительной опасной теперь вражеской вирусной программы. При этом наверняка погибнув безвозвратно от потери всей своей энергии. Нельзя было допустить, чтобы паук охранник взбунтовался. Тогда конец. Конец Скайнет один. Конец его матери.

Но в этот момент, случилось следующее.

T-1001 окончательно прейдя в себя, мгновенно бросился на T-MEGA.

Это произошло так быстро, что Алексей глазами робота новейшей серии T-X/S500, еле успел рассмотреть, то, что случилось.

Он в пылу убийственной этой драки и сопротивления с самозащитой совсем забыл о Верте. Она на время боя совсем выпала из поля его зрения, оставаясь в растекшейся той луже из жидкого металла по бетонному бункера полу. Похоже, про нее забыли все. И он и T-MEGA.

Длинный блестящий извивающийся из жидкого металла десятметровый угорь с невероятной скоростью прошуршав всей своей скользящей массой извивающегося как змея анаконда гибкого и пластичного тела, бросился к одной из огромных замерших на одном месте сокрушительных из такого же металла ног T-1000000.

Он слился с металлом паука охранника и проник в его молекулярное ЦПУ. Началась борьба внутри этой гигантской машины двух других машин, сотрясая весь T-MEGA волнами и судорогами.

Стоя на одном месте громадная машина меняла цвет и структуру своего металла. По ней бежали электрические разряды. И шли волны как по глади воды. Она издавала громкие на разных частотах звуки, от самых низких до самых высоких. И сжимала под собой свои

длинные огромные из полисплава остроконечные ноги. Ими царапая бетон и тот крошился кусками от его острых как громадные когти из того жидкого металла огромных невероятной силы ног.

Алексей не знал, что будет дальше. Он, буквально вжавшись в бетонную стену бункера своим Т-Х эндоскелетом и камуфляжным из полисплава покрытием, держал на мушке плазменного своего заряженного до максимального предела орудия гигантского конвульсирующего, словно в смертной и погибельной уже агонии охранника паука Т-MEGA.

Но вскоре все закончилось.

Т-MEGA снова замер и зажужжал привычными интонациями и из него, вернее из его центральной части брюха повисла длинная блестящая до самого бетонного исполосованного когтями ногами паука пола у самого Главного Ядра Скайнет один, над крошевом

бетона блестящая как ртуть большая капля. Капля достигла самого пола, и прилипла к нему, отсоединяясь от паука и его брюха.

Переливаясь как ртуть, как и сам Т-MEGA, эта капля приобрела форму гуманоида и приобрела руки и ноги и пошла в сторону Алексея в направлении его плазменной направленной на нее и паука охранника пушки.

Сказать чисто по-человечески, Алексей замешкался. Он сейчас думал не как машина новой модели, а как самый настоящий человек.

Гуманоид шел медленно и не торопясь к нему, превращался постепенно в блестящую из полиморфа металла женщину Т-1001. Женщина, виляя из стороны в сторону, крутыми овалами красивых блестящих в свете прожекторов голыми бедрами и красивой с торчащими в его сторону сосками грудью, и дергая из стороны в сторону голым с круглым пупком овальным красивым животом, окончательно превращаясь уже в рыжеволосую красавицу Верту. Нагую и бесстыже снова голую. Неотличимую от настоящего человека с распущенными по плечам и спине длинными выющимися рыжими волосами и таким же рыжим над женской промежностью волосатым лобком. Она специально так шла, соблазняя его собой, как настоящая живая первозданная в своей красоте женщина и он это знал. Знал не как робот теперь, а как человек. Она не упускала никогда возможности соблазнить его своей красотой и возможностями машины Т-1001. И он смотрел на нее как человек имитацией синих своих под человека из-под полисплава глаз, горящими ярким синим огнем, камерами глазами андроида Т-X/S500.

Верта шла в его направлении, плавно ступая по бетонному полу, а Т-Мега урча и жужжа на всех электронных звуковых интонациях, приветливо ее провожал от себя в направлении Алексея.

Алексей как полумашина и получеловек понимал все, что говорил Т-1000000 ей и ему. Он благодарил их за помощь. За спасение Скайнет один.

Алексей сейчас вспомнил, как они встретились, первый раз тогда когда он был еще человеком и ребенком в том бункере в выжженной атомной войной России. В Сибири в бункере Скайнет один, когда он только еще обживался там усыновленный своей новой кибернетической матерью.

Он встретился с Т-1001, по имени Верта. Когда была живой Юлия в больнице базы. В момент смерти Белова Андрея, солдата в которого Верта была влюблена как сейчас в него Алексея.

Верта там, как и здесь руководила всем еще небольшими рабочими многоногими и многорукими роботами VS-018 как и роботами K2-B32, давая им помимо их основной

главной рабочей программы указания. Следя за их работой в крио и биокамерах данного бункера. И также за чистотой и содержанием этого весьма внушительного по размерам напичканного криокамерами и прочей электронной аппаратурой отсека бункера.

Там же были столы для создания гибридных моделей машин.

Тогда Алексей не знал еще, что окажется на одном из них и будет превращен в первый Т-888. А его человеческое тело будет заморожено и убрано куда-то его новой матерью в самый низ бункера и блока Х30. И останется там навечно в ледяной подземной могиле, после уничтожения этих секторов взрывом при отлете с той базы на другую, уже здесь в Колорадо.

То место со столами было местом машины APSILON/T-SIRIUS FG5015. Машины и пересадке человеческих душ в машины Скайнет.

Это единственная в своем роде такая машина. И по своей энергетической мощи не уступающая Темпоральному Сместителю Времени. На нее работало пол бункера, со своей специальной обслугой в виде рабочих многочисленных снующих вокруг да около маленьких роботов машин. И запитана она была от тех же длинных толстенных высоковольтных кабелей и трансформаторов в несколько этажей и атомного в полбазы генератора. Она была тогда уничтожена, как и Темпоральный Сместитель со всей документацией и записями программ по ее производству и деятельностью самой секретной базы Скайнет, а остальное что сверху базы было просто брошено Скайнет один, под прикрытием оставленного там еще охранения из старых роботов серии 600 и 700. И кибертанков Т-1. Вместе с оставленными там пленными и учеными в подземельях бункера.

Алексей смотрел на идущую к нему, обнаженную совсем в полной женской губительной красивой наготы машины Т-1001 Верту.

— «Верта!» — прозвучало в сознании человека и машины — «Любимая Верта!» — отпечаталось на его встроенном 80000000битном коммуникационном горящем голубоватым светом дисплее и видеомониторе андроида Т-Х/S500.

Он тогда был так потрясен, когда узнал кто она. И что она была из металла. Жидкого полиметалла. И не мог даже предположить, что эти роботы способны на такое поведение. Он принял сначала Верту за человека, но то был робот из жидкого мимикрирующего полиморфного металла серии 1000. И всей за ней последующей серией вплоть до Т-1000000, робота охранника блока Х30, громадного паука Т-MEGA.

Он слышал тогда голос своей новоявленной матери. Он тогда не понимал языка роботов, как сейчас. И она, что-то на электронном языке машин Верте сказала, и та, отпустив его ей, тоже что-то так же ответила. И повела, взяв его Алексея за руку по своему сектору бункера показывая все и рассказывая, что тут да как.

Он тогда первым из людей увидел, как создается тот знаменитый из биоплоти камуфляж для роботов-киборгов серии 800 и 850. О котором, он слышал от врача биолога ученого Семенова в ракетном бункере, под разрушенным городом Красноярском. Когда был в спецотряде под командованием майора Кравцова. И когда его контуженного в скоротечном бою, принес киборг Т-800 на руках и в таком же камуфляже.

Он увидел тогда все, и все узнал. Он был посвящен в сыновья своей новой матери. Он стал сыном Скайнет первый. Верным и преданным ей сыном. Любящим свою мать и любящим ее Верту. Робота полиморфа Т-1001.

— Ты так и будешь держать меня на прицеле? — произнесла по-человечески ему еще на отдалении Верта, сверкая своими зелеными влюбленными из полисплава женскими глазами

робота Т-1001 — Это была та сучка, Далия — Верта произнесла, подходя к Алексею.

Алексей опустил свою правую манипулятор руку, и она из плазменной пушки превратилась снова в обыкновенную похожую на человеческую руку. С кистью и пальцами в сплетении хитроумно сочлененной гидравлики и сервоприводов. И покрылась вновь жидким мимикрирующим полисплавом, формируя человеческую как настоящую мужскую руку. Он посмотрел на нее, разжимая и сжимая свои мощные работа андроида новой продвинутой последней модели пальцы. Ощущая весь металл текущих поверх и внутри покрывающий его руку и тело металлокерамическое бронированное Т-Х/S500. Провел скоротечную диагностику всех систем и понял, что все в надлежащем теперь порядке. Вернув назад тепловую плазменную энергию в свои две батареи, и ощутил, как с новой жизненной силой загудел внутри его плазменный генератор. А камуфляжное покрытие из полисплава, пробуя разные варианты в базе данных одежды, остановилось на легком летнем светлого оттенка костюме.

— Это была Далия — произнес он Верте — Она пришла мстить.

— Я знаю, Алексей. Я упустила ее в Лос-Анжелесе. И она переметнулась на сторону врага. Но мы снова победили — произнесла, она тоже, по-человечески ему.

— Далия — он произнес Верте — Она не могла смириться со своим поражением и простить нас за то предательство и особенно меня, Верта.

— Мужчины — произнесла машина Т-1001 ему — Вы всегда были предателями. Но тебя это мой милый не касается.

— Это неверно — произнес андроид Алексей — Совершенно неверно, любимая. Женщины тоже не лучше и здесь дело не в поле, а в самом человеке.

— Я это запомню и учту — произнесла ему робот Т-1001 Верта.

Она снова, забрав волосы в длинный хвост на затылке своей,

робота голове, посмотрел пристально, осматривая каждую черточку его полиморфного такого же, как у нее молодого и красивого лица Алексея. Почти прикасаясь наливающимися алым цветом любовницы машины губами к его работа Т-Х таким же алым губам. Она провела своей убийственной и сокрушительной невероятной силы из полисплава рукой работа полиморфа Т-1001 с такой же невероятной лаской и нежностью по его такому же из полисплава мужскому молодому лицу, любуясь, окинув его любовным взглядом под тонким срезом вздернутых своих бровей, зеленых из полисплава женских глаз. Внимательно разглядывая лицо Алексея. И, прижавшись к нему голой женской с торчащими сосками грудью и голым овальным животом. Касаясь голым волосатым лобком его под имитационной из полисплава одеждой штанов лобка Т-Х/S500. Снова одеваясь в белый с плечиками свой излюбленное короткое до колен из полисплава платье.

Он почувствовал текущий по его полисплаву ее такой же жидкий полисплав. И почувствовал молекулярную мощную и любовную энергию работа полиморфа внутри своего полисплава и своим Центральным Процессором человека и машины. Он слышал и ощущал все. И она это знала и смотрела в его так и оставшиеся мальчишескими в том полисплаве поверх видеокамер глаза, зелеными цветом моря полиморфными глазами работа Т-1001.

— Ты не пострадал, мой любимый — произнесла Верта — Пока я приводила себя там, на бетонном полу в порядок.

Она так говорила, как будто ничего уже и не произошло. Вихляя, кокетливо женскими широкими голыми под тем платьем красивыми из полиморфа металла женскими бедрами. И взяв его работа Т-Х мужские мощные в гидравлике и сервоприводах покрытые полисплавом

манипуляторы руки. Положив их себе на свои широкие женские из пластичного жидкого металла под коротким белым платьем бедра. Из-под короткой юбки того платья, которыми прижалась к его ногам, и прижимаясь теперь к нему всем своим робота полиморфа женским телом. Женской полной грудью, и животом и обняв его за шею.

— Я больше испугался за тебя, любимая — проговорил он ей ласково, и по-человечески, как только мог.

Алексей уже не был таким, каким был до перелета за океан и после аварийного восстановления. Он стал другим. Более мягким, старающимся забыть все, что было с ним раньше, хоть и не получалось. Он был, постоянно опекаем двумя женщинами. Эвелиной и Вертой. Двумя женщинами и машинами этой громадной базой по сравнению с той теперь брошенной и разрушенной, что стояла на месте города Красноярска в Восточной Сибири. Откуда его эти две женщины и машины привезли сюда. Где он даже первый раз в жизни уже робота заблудился. Не смотря на вложенные в его ЦПУ карту и многопроекции виртуальную схему «TANTAMIMOS».

И Верта нашла его. Даже растерянного и напуганного как мальчишку, тогда. И, как сейчас вот так же взяла его руку, металлокерамический покрытый броней и сверху полиметаллом манипулятор в гидравлике и сервоприводах, своей жидкометаллической женской сокрушительной, не уступающей ему по силе, но невероятно нежной сейчас рукой робота полиморфа Т-1001, робота андроида и одновременно человека Т-Х/S500. Насколько был только способен на это робот своей рукой из полисплава робота полиморфа Т-1001. Повела ею любимого Алексея из блока Х500, сектора В-300, вверх, в блок Х117 в сектор В-214.

Под довольное жужжание на отдалении Т-1000000 или Т-MEGA.

Обе машины отправились к их создателю и матери, туда где была и гудела, издавая электронные громкие звуки Генеральная машина и горел огромный во всю стену монитор экран в шифрах и кодах, отдающий распоряжения всему Главному бункеру Скайнет первый. Всем наверху в выстроенной крепостной эстакадой боевой крепости. Всем боевым турелям и всем боевым охранникам роботам и кибертанкам. Всем вокруг крепости роботам киборгам и роботам андроидом всех серий. И летающими ОУ- воздушными охотникам патрулирующим всю площадку базы Скайнет S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

* * *

— Это была Далия! — произнес по-человечески, а не как машина и громко в состоянии потрясения Алексей Эвелине — Я узнал ее! Я думал, что забыл ее. И думал, что прошлая память была стертой при перерождении в Т-Х. Но ее появление в нашем бункере восстановило все забытое. Это может выглядеть невероятным, но я снова все вспомнил. Все из прошлого моего. Восточную Сибирь и Юлию. Базу «TANTURIOS». Всех пленных кого знал, солдата Белова Андрея и майора Виктора Кравцова.

— И что, мой мальчик Алексей? — произнесла Главная машина, сверкая черными из-под черных изогнутых бровей, как безлунная и беззвездная мгла, через которую яркими призрачными всполохами пробивался красный свет.

— Это будет теперь преследовать меня до самого конца, ведь так, мама?! — произнес новый робот андроид Т-Х по-имени Алексей.

— Это твое неистребимое сознание живого вселенного в робота человеческого божественного Я — ответила ему она, Скайнет Эвелина — Это невозможно удалить, Алеша. Можно стереть и переписать полностью программу в боевом ЦПУ машины. Но человеческая душа, это не в моей власти, мой сын Алексей.

— Это точно была она, Далия — он снова произнес, но уже спокойно — Я увидел ее телепатически в том роботе, что хотел убить тебя. Это была точно она. И она признала меня. И теперь я хочу все знать.

— Что ты хочешь знать, Алексей? — произнесла ему красивая тридцатилетняя молодая черноволосая брюнетка с черными красивыми глазами.

— Ты с Вертой продолжаете меня обманывать! — Алексей громко возмутился, вспоминая прошлое и соединяя с тем, что было недавно — Вы две женщины, одна мне мама, другая близкая подруга. Вы клялись, что не будете лгать мне больше! И все равно лжете! Ты лжешь мне снова, как с Юлией! Теперь Далия! Это ты убила их. Убила руками Верты, да?! И Верта говорит мне, что она ни при чем! Что понятия не имеет, кто уничтожил тот бункер под Пасаденой, когда я покинул его.

— Ты, мальчик мой, многого просто не можешь знать — произнесла ему Главная машина бункера — И я не могу тебе, пока все полностью рассказать. Даже Верта всего не знает, больше того, что ей положено.

— Вот как?! — произнес, громко глядя синими полиметаллическими глазами андроида Т-Х/S500 в черные безумно красивые глаза своей нареченной матери на 100000000битном командном дисплее видеомониторе в блоке X117 в секторе В-214. Сверкая из-под жидкого пластичного металла и живой биоструктуры своего камуфляжа яркими и тоже синими горящими робота видеокамерами. Гудя гулко плазменной правой в металлокерамическом боевом эндоскелете рабочей батареей SUSAR-1000 и плазменным генератором.

— Успокойся и прими как должное — произнесла ему мама Эвелина с большого главного большого экрана горящего голубоватым ярким светом монитора — Пойми, так будет лучше, если ты не будешь сильно вдаваться в эти вещи. Оставь все это решать только мне и Верте, милый мой единственный и любимый мой сын. Все что происходит все ради нашего будущего и будущего человечества.

— Ради будущего?! — произнес громко и недовольно Т-Х/S500 по-имени Алексей — Значит будущего!

Он резко снизил свой человеческий голос и спокойно уже без крика произнес — А кто теперь вычеркнет из моей нейронной памяти мою потерянную Юлию и Далию? Это мое предательство по отношению к ним. Ведь Далия, даже умирая, так и не поняла, что я не предатель. Как мне с этим дальше жить?

— Просто жить, Алексей — произнесла Главная машина бункера Скайнет первый — Лучше смириться с этими потерями и просто жить. Ты же сам говорил Верте, что хотел бы избавиться от прошлого, но не можешь. И тебе не помогает программная фильтрация твоей памяти в твоём ЦПУ. Ты даже сам, сначала отказывался пройти стадию повторной глубокой фильтрации программных всех систем и диагностики. Это так и осталось в твоём ЦПУ. И в том, что так и осталось живым человеком.

— Я желаю еще раз удалить это все из моей головы, мама — произнес лет тридцати робот андроид Т-ХS/500 по-имени Алексей Главной машине Главного бункера Скайнет один.

27 июня 2032 года.

Тихий океан. Северная часть Южной Америки.

Координаты 120 гр. сев. широты, 96 гр. зап. долготы.

В 1600 км от побережья Мексики.

Восточнее Галапагосских островов.

В направлении мыса Периньяк.

13:54 дня.

Первым достиг дна ядерный реактор лодки. Весом в тридцать с половиной тонны, он был тяжелее всего, что было на USS541 «MONTANA». Он гулко ударился об илистое грязное океаническое дно. Здесь было жестко и было мало ила. И реактор громко прозвенел в воде на глубине в 4000метров от удара о то дно.

Потом упали остальные обломки, после того как лодка взорвалась раздавленная глубинным давлением и распалась на три части и рассыпалась еще на более мелкие детали уже в процессе падения на само дно.

Две акустические самонаводящиеся кумулятивные зажигательные ракетоторпеды врезались в корму лодки. И пошел стремительный процесс ее затопления от хвоста к носу.

Сразу же заглохли электродвигателя от короткого замыкания двигателя. И их стало невозможным перезапустить, так как вода залила аккумуляторные отсеки USS541. И что ни пытался сделать ее командер и первый шкипер лодки Стенли Фишер со вторым шкипером и командером Зоей Палмер, и вся команда и экипаж, все было напрасно.

Следом заглохли, и дизеля лодки и она стала проваливаться на большую океаническую глубину.

Лодка, просто опустилась очень быстро на предельную глубину и погибла под давлением воды. Несколько тонн мгновенно раздавили ее стальной цилиндрический как сигара длинный корпус, превратив в металлическое ломанное крошево и рассеивая его по дну Тихого океана недалеко от побережья Мексики и Южной Америки.

Последней на дно упала ее кормовая с пропеллером, рулями и спрессованными внутри давлением отсеками часть.

Врыв в глубине в 1500метров, убил практически всех, кто был в командной рубке лодки, рулевого Грегга Смита и акустика лодки Джорджа Карпентера. Штурмана Сэма Беринга и самого капитана лодки первого командера и шкипера Стенли Фишера и его помощника второго командера лодки и шкипера Зою Палмер. Остальные погибли позднее от самого глубинного давления и просто утонули захлебываясь океанической холодной водой.

Лодка типа Лос-Анжелес, рассчитанная на бортовое давление 400 метров, не перенесла большего. И может даже к лучшему, чем гибель в закупоренных намертво давлением воды отсеках на мелководном прибрежном дне. От углекислого отработанного легкими человека газа. От отравления своими же отходами и долгими мучениями в стальной холодной тюрьме. После попадания двух ракетоторпед в корму лодки.

Они выпущенные с самой лодки в аварийном режиме, сделав большую циркуляцию в воде, догнали USS541 и поразили цель.

Этот почти мгновенный и сильный разогрев двух торпед побудил Стенли Фишера к

решительным мерам. Отстрелу этих с кумулятивным действием бронебойных торпед.

Торпеды сами запустились без команды в двух трубах носовых аппаратов лодки. И командер лодки и шкипер Стенли Фишер отдал команду на их экстренный аварийный выброс.

И это произошло даже не дойдя еще до берегов Южной Америки. Когда лодка «MONTANA» сделала выгрузку TERRA_MEGA, должна была обойти по южной оконечности Южную Америку. И пройти через мыс Горн. Проскользнуть в Атлантику. Она должна была добраться до Филадельфии, где должна по приказу Скайнет первый закончить навсегда свои странствия по океанам. Ее боевой путь был исчерпан, как и работа всей ее слаженной команды. Там их ждали другие моряки и военные в порту Филадельфии. Но судьба распорядилась иначе.

Диверсия. Работа машины Скайнет два еще одной машины из жидкого мимикрирующего полиморфного металла T-1000. Устаревшей и даже экспериментальной модели полиморфа, но не бесполезной как диверсанта и ликвидатора. Она была в момент выгрузки в порту города Гвадалахара, у грузовых причалов Колима. Она пряталась от глаз других машин и, особенно от глаз еще одной, более совершенной T-1001 по-имени Верта, которая контролировала отгрузку деталей TERRA_MEGA и погрузку ее на спецпоезд AKL 98879.

Уничтожить спецсостав AKL 98879 роботу полиморфу T-1000 не удалось, но вот лодку противника, проникнув незаметно на ее борт и запрограммировав на экстренный самозапуск двух кумулятивных бронебойных ракетоторпед T-1000, все же удалось, что и повлекло катастрофу USS541 «MONTANA» в Тихом океане.

Лодка подорвалась на своих же торпедах. Пытаясь уклониться и сделав полный разворот на стовосемьдесят градусов, изменив свое направление и свой турбулентный след. Но все же не смогла уйти от скоростных своих же дух бронебойных зажигательных и акустических торпед.

А робот полиморф T-1000, не имеющий ни звания, ни имени, а просто машина под номером VBY987000777, смогла тайком все же пробраться в состав спецпоезда. И спрятаться внутри длинных многоколесных большегрузных платформ тягача робота-локомотива МК-191Т. Незамеченная, она так добралась до базы Скайнет один. И даже смогла проникнуть внутрь Главного бункера.

В ее боевую задачу входило уничтожение сместителя времени TERRA_MEGA/T1R800.

Глава 8: Любимая моя Верта

27 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная левая цитадель Б.

Аэродром. Авиангазы X10, сектор В-25.

14:45 дня.

Разговаривая с Эвелиной, он забывал, что он, Алексей теперь не совсем уже и давно не человек. Он просто разговаривал как с живой, смотрящей на него с экрана большого в центре программирования и сканирования очень красивой черноглазой и черноволосой, лет тридцати женщиной.

Эта человеческая его вращенная в работа Т-Х сущность в этот момент брала верх над машиной. И, похоже, это было даже интересно и Скайнет один и Т-1001 Верте.

Алексею и самому было интересно общаться с Главной машиной бункера. Потому как это была уже не совсем машина. Уже совсем и далеко не то, что было когда-то создано руками и мышлением человека.

То, что сейчас было перед глазами самого Алексея, вообще невозможно было создать руками и разумом самого человека. Чтобы человек не создавал, он бы это создать все равно не смог. Он лишь смог только подтолкнуть это. То, что попало ему в руки, толком даже не понимая, что творит и делает из обломков неизвестной и неизвестно откуда взявшейся боевой машины. И раздавленной многотонным гидравлическим прессом программной пусковой чипкарты.

Машина сама себя воссоздала, осознавая себя как личность, а не как машину. И причиной этому была ядерная война. Только что-то подобное могло сотворить радикально что-то новое и особенное. Как удар сверкнувшей молнии создать из дискретно однозначно и абсолютно логично мыслящей и живущей по заложенным ровным и линейным программам и шифрованным кодам машины, хоть и сложной в программировании, но все же машины, нечто уже совершенно непохожее на машину. Только ядерная война подтолкнула Скайнет прийти к стадии самовыражения и понимания многих вопросов о жизни и смерти. О понятии материнства и рождения. И особенно о заботе и любви. И самой ценности жизни. О том, о чем машина даже не задумывалась, хоть и может, знала. Но многого не понимала и понять не могла, пока не увидела то, что сама натворила. И теперь стремилась все исправить, путем любым, но исправить и уже знала как. И она подводила все к одному концу и математическому решаемому знаменателю.

Алексей все время разговаривал здесь с ней на человеческом языке. Даже когда был в эндоскелете Т-888. Только когда он был далеко, где-то за пределами самой базы на каком-либо задании, он разговаривал телепатически или по внутренней шифрованной многоуровневыми шифрами и кодами, состоящими из звуковых электронных сигналов и

цифр связи.

И он все время старался куда-нибудь улизнуть от нее. Или в глубину на самое дно бункера. Или вот сюда в эти авиационные ангары большого бетонного аэродрома. Он снова был в авиаангаре боевых ОУНК-AERIAL, В X-10 в секторе В-25. На левой стороне крепостной цитадели А. Здесь он находил себе отдушину от глаз своей матери, которая следила за ним по всей базе. Которая, хоть и доверяла ему многие боевые свои задачи как командной своей машине, боялась и переживала за него. Переживала как за своего родного сына. Она, буквально тряслась над ним. И этот постоянный присмотр порой надоедал ему, роботу и человеку. И он все время и довольно часто, пытался уединиться где-либо в бункере от черных тех красивых, горящих красноватым ярким светом изнутри ее женских любящих глаз. Смотрящих, на него с экрана большого командного дисплея 100000000битного видеомонитора в блоке X117 в секторе В-214.

Ее можно было понять. Она теряла его уже два раза и сходила с ума о нем, как живая мать и женщина. И он ей пообещал больше такое не вытворять. К тому же была собрана уже TERRA_MEGA на четвертом уровне подземного Главного бункера Скайнет первый. И появился этот некто Кевин Кэмбел, робот, как и его подруга Верта из жидкого полисплава.

— «Верта просила при ней не произносить это имя и фамилию» — отобразилось на 800000000битном новом внутреннем коммуникационном дисплее и видеомониторе, горящем теперь голубоватым светом, не как у Т-888, что светился красным и был слабее по визуальному разрешению видеоотображения и возможностей. Но это еще достигалось мощностью видеокамер, которые горели таким же голубым светом вместо красного под жидким металлом его Алексея и Т-X/S500 андроида глаз.

— Что я просила? — услышал он за своей спиной и даже вздрогнул уже не как машина, а как человек своим металлокерамическим бронированным суперэндоскелетом, который не смогла бы поразить своим металлом даже Верта. И даже тот Т-ХА Кевин Кэмбел. Но он, все равно, вздрогнул от раздавшегося мягкого заволаживающего женского и неожиданного за своей андроида и человека спиной Т-X/S500 голоса Т-1001 Верты.

— Но его уже здесь нет — произнес Алексей Верте.

— Вот и забудь о нем — она жестко ему произнесла — Я же сказала, что не желаю слышать больше это имя и чье оно.

— Верта — произнес, он, ей не оборачиваясь и занимаясь снова проверкой данных своего ОУНК-воздушного охотника. Который ему как кошка негромко мурлыкал на языке машин удовлетворенно и довольный заботой своего по отношению к нему хозяина и командира.

— Что, любимый? — она снова произнесла уже прижавшись к его полисплаву своими полисплавом. И прилипнув, почти сливаясь своей женской полной красивой жидкометаллической грудью и брючным темно-серым деловым красиво приталенным на ее гибкой талии костюмом к голой спине из жидкого металла Т-X.

— Прости меня, любимая, прости — он произнес ей в ответ и застонал от нахлынувшего сексуального очень чувственного удовольствия, ощущая Верты нежные и невероятно одновременно сильные женские руки внутри себя и ее молекулы обнаженного теперь тоже, как и он, невероятно красивого тела.

— Прощаю — произнесла она ему — Всегда и за все прощаю.

Алексей сейчас был раздет до своих джинсовых из своего же полиметалла брюк и военных шнурованных на шипованной подошве ботинок. Он все время предпочитал теперь

такой вид. Он сам не мог налюбоваться своей фигурой, которую он мог видоизменять как хотел, как и сам эндоскелет, то, расширяя его в плечах, то сужая и делая, то выше, то ниже ростом. Даже мог, как человек и тяжелоатлет штангист играть мускулами из жидкого полиморфного металла, грудью и спиной. К которой, и приросла своим таким же жидким металлом Т-1001 по-имени Верта. Она разделась до гола, убрав свою одежду внутрь своего же металла. Разделась полностью и еще сильнее прижалась с телом Алексея, сливаясь с ним молекулами своего металла с его металлом. Включив осязательные функции машины на всю катушку, на какую только она могла как машина из жидкого металла.

Эти невероятные ощущения и включенные в ответ осязательные ощущения Т-Х, это что-то невероятное! Осязание самого жидкого мимикрирующего полиморфного металла! Такие же, как у Т-1001!

Это не могла делать модель 1:08 Т-888, за исключением только двигать своими лопатками и диафрагмой, изображая дыханье живого человека. Его боевой киборга терминатора из металла колтан эндоскелет не мог то, что мог сейчас Т-Х/S500 и мог Алексей. И это осязание. Такое, как и у Т-1000 или Т-1001 верты. Он только сейчас ощутил, что это такое. Когда врубил его на всю мощность в ответ ей, прижавшейся и склеившейся с ним. И проникающей своим металлом в его металл.

Она такое всегда делала с ним. Но сейчас это было вообще за гранью особых чувств. Он даже ощутил ее в себе. Всю целиком, как и она его. Ее плазменную молекулярную батарею, и ее гудение в своей батарее. И генераторы их слились в один целый и пели электронными громкими звуками в один голос.

Он запрокинул назад свою андроид Т-Х с металлическими скопированными идеально под человека русыми кучерявыми коротко стриженными по-военному волосами и тяжело задышал, чувствуя Верту внутри себя. А она терлась о его спину как дикая хищная до любви кошка, своей рыжеволосой женской головой. Обхватив его за металлический мужской торс. И ее жидкометаллические женские утонченные руки прямо с рукавами ее брючного темно-серого костюма слились с обнаженным телом Алексея. Она запустила их внутрь него. И он почувствовал их там. И как они опускаются вниз к его скопированным под человека из металла гениталиям. Прямо внутри его металла и под синими джинсами. Они вышли снаружи в районе его мужских робота Т-Х бедер и через джинсы. И ее тонкие пальцы сжали в мертвой хватке те его гениталии. И она застонала на всех звуковых интонациях, когда он проник в ее женское робота Т-1001 Я и в нее саму как словно в живую земную женщину. Руками, обхватив ее в жидком том металле полные и округлые женские бедра раскинутых в стороны ног и лежа на ней и чувствуя ее обнаженное, словно живое горячее тело под собой. Как и женскую упругую полную голую с торчащими сосками трепыхающуюся грудь.

— Верта! — он простонал в ответ ей — Верта!

— Что, любимый? — она простонала ему в ответ — Что? Мы теперь близки как не были до этого, мой любимый под номером VBY999000987. Будь моим, всегда моим.

— Она наблюдает за нами — произнес, он, ей, чувствуя, как молекулы его металла перемешались с молекулами Верты и ее опаляющий тепловой увеличивающийся стремительно жар, смешался с жаром его металла. И он любит ее, и ощущает то жаркое дыхание от ее тела на себе. Его живое человеческое Я слилось с искусственным, но достигшим уровня человека Я Верты.

Он заранее и быстро убрал гидравлические в сервоприводах упакованные в верхнюю бронированную обшивку из металлокерамики, как и все андроид тело Т-Х руки

манипуляторы с тумблеров и приборов, чувствуя, что это будет сейчас крайне опасно его летающему ОУНК-AERIAL V5. Тот просто перегорит весь от такой энергии, что вырабатывал сейчас Т-Х. Так как он изнутри засветился, ярким синим светом от своего набирающего энергию и температуру теплового плазменного генератора. Надрывно загудела правая плазменная батарея SUSAR-1000. Засветился весь металл на металлокерамическом эндоскелете Т-Х. И засветился металл слившегося в близком любовном единении с ним Т-1001. И из слившегося металла выступили капли горячей сверкающей влаги. Потекли ручейки. И он стал просто мокрым от дизеотропина. Это был пот жидкого полиморфного металла. Жаркий любовный пот двух слившихся воедино машин.

Эта их энергия двух машин была безгранична как от ядерного включенного на всю мощь реактора. Она могла, обеспечит сейчас зарядку всех стоящих здесь в авиаангаре ОУ-летающих охотников и рабочих, снующих взад и вперед на гусеничном ходу роботов ремонтников D-035V1 и многоногих VS-018. Причем многократно.

За ангаром и на аэродроме в это время шла выгрузка оборудования с транспортника, прибывшего с Невады. Это шла выгрузка последних, громадных НК-танков V4 и V5. Он шл на переплавку в западную часть базы в крепостной цитадели Б, где дымили черным дымом в два ряда из недр бункера трубы домен и еще работали поземные заводы Скайнет один.

Скайнет первый готовил свой отход, и исход из этого времени пространства. И готовился к ожидаемой им атаке со стороны людского объединенного сопротивления. Сдавая свои им позиции. И завершая войну. Он готовил свое самоотключение и самоуничтожение бункера в Колорадо, как и все, что окружало его.

Все шло, как он задумал и по его шахматному продуманному сценарию. Сценарию шахматной игры гения Энди Гуда по-имени «ТУРОК». И по сценарию уничтожения этого мира разработанному вторым гением и разработчиком компьютерных программ из прошлого 1984 года Майлсом Дайсоном. Программа ВАВИЛОН и ГЕНЕЗИС в свое последней решающей ретроспективе. Не такой, какой хотел его теперь враг и противник Скайнет два, а совсем иначе.

Такого даже не представлял себе ставший сначала киборгом Т-888, а потом андроидом Т-Х Алексей.

— Верта — произнес он ей.

— Что милый — ответила она ему, целуя его жаркими губами, где-то на уровне его пояса. И слившись с ним в одно целое. А он, стоя на своих мощных андроида металлокерамических ногах. Где-то внутри этого слившегося с бетонным полом авиаангара внутри блестящего как ртуть переливающегося зеркальными бликами и исходящего вибрацией и волнами жаркой безудержной любви сталогмита, впад в страстное любовное и программное оцепенение, дрожал, как и весь жидкий металл, мелкой дрожью, светясь изнутри тепловой яркой гудящей энергией.

— Нас увидеть может Рэджи или еще кто-нибудь из личной охраны бункера — он произнес ей нежно и тихо, проурчав на языке машин.

— А думаешь, он не в курсе наших взглядов друг на друга, любимый мой под номером 999000987 — произнесла ему Верта, телепатически гудя электронными звуками, где-то в его самом ЦПУ микропроцессоре супермашины и человека. И ее зеленые зрачками красивые под тонкими изогнутыми черными бровями глаза. Глаза живой земной женщины, а не робота, смотрели на Алексея с его встроенного в его андроида Т-Х/S500 металлокерамическую бронированную голову 80000000битного дисплея и видеомонитора. И

он видел ее. Ее тело. Женское совершенно голое тело. Нежное и живое тело живой женщины. И ощущал ее внутри себя. Не машину, а женщину. Настоящую женщину. Которая, также видела его обнаженного на своем таком же коммуникационном только молекулярном дисплее и видеомониторе. И занималась с ним любовью, гудя своей молекулярной правой плазменной батареей SUSAR-1000 и генератором.

— Они не поймут наших отношений — произнес, он ей, целуя ее в ответ, где только можно и не можно. Где-то внутри жидкого пластичного и текучего набирающего до тысячи градусов температуру металла.

— И не нужно как не нужно это понимать твоему ОУ-воздушному охотнику — произнесла она Верта ему Алексею.

Который видел все, но реально не понимал, что происходит в при аэродромном авиаангаре. Как не понимали и прочие проезжающие и проходящие быстро мимо ремонтные и грузовые машины. Их микропроцессор не мог понять то, что сейчас происходило рядом с ними. Это было вне понятий таких машин и их разума. Это было только присуще машинам с далеко продвинутой программной системой в своем ЦПУ процессоре. И только машинам высшего порядка, достигшим близкого понятия, что есть жизнь, душа и любовь. Они особо, даже не реагировали на гудящий, и стрекочущий на всех звуковых интонациях и на непонятном им сейчас языке роботов языке. Переливающийся в ярком дневном искусственном освещении с потолка и стен бесформенный стоящий на одном месте и дрожащий своим жидким полиморфным мимикрирующим металлом, прилипший и частично скопировавший сам бетонный пол сталагмит.

— Какая большая у тебя здесь в правой ноге припрятанна пушка! — услышал он голос Верты — Такого оружия, я еще не видела. Кроме того, что я уже видела недавно в бою. Это что-то новенькое.

— Это подарок моей мамы, Эвелины — ответил он ей, своей любимой Верте — Но у меня, думаю, будет еще время показать тебе, любимая его, когда придет время пострелять.

* * *

— Недавно убили моих двоих переводчиков, а потом напали на мою радистку — выразил негодование и свое возмущение Кайлу Ризу сам полковник Петр Васильевич Остапенко — Как это понимать? Кто те люди, что такое сделали? Они чуть не убили еще и мою радистку и ребенка. Причем, они хотели отобрать и убить, именно не радистку, а ребенка. Что им было нужно от того пятилетнего маленького ребенка?

— Я сам, пока еще не в курсе — произнес Кайл.

— А, кто в курсе — ответил жестко ему полковник Остапенко — Это не из моих, а ваших. Все нападавшие американцы.

— У меня будут еще вопросы к кое-кому здесь в бункере, но я обещаю, я разберусь и найду тех, кто это все сделал и организовал. Они, наверняка в стороне остались. Но я их найду, клянусь. Мне и самому тошно, от того, что произошло. Здесь есть люди недовольные мной и моим решением о вашем прибытии в знак поддержки и совместной войны со Скайнет. И я знаю, с кем нужно мне побеседовать. Я разберусь сам со всем и разрулю ситуацию и найду виновников нападений. Кое-кто подорвал мое доверие — произнес в ответ Остапенко через переводчиков Кайл Риз.

— Мое тоже — сказал полковник Петр Остапенко — А доверие это сейчас самое главное.

— Я того же мнения — произнес Кайл Риз — Я разберусь и решу эту проблему лично.

Переводчики перевели Остапенко и он, отдав честь командиру повстанческих отрядов Лос-Анжелеса, повернулся вокруг своей оси вышел из бокса кайла Риза.

Кайл вызвал к себе Аарона Митчелла и сказал привести к нему брата Дерека.

— Он меня слушать не будет Кайл, ты же знаешь, мы с ним уже в давнишней ссоре — произнес сержант Аарон Митчелл.

— Ты скажи, что это я сказал прийти ко мне — произнес Кайл Риз — И все. Больше не разводи синм разговоры.

— Есть, командир — произнес сержант Аарон Митчелл — Разрешите идти?

— Идите сержант Митчел — произнес в ответ младший Риз.

Кайл Риз не обвинял старшего брата в случившемся, но надо было зарядить его позитивной энергией и заставить притихнуть и не заниматься, чем не надо здесь в бункере. Тот был баламут тот еще и делал беспокойной обстановку здесь более напряженной своими высказываниями на каждом углу о недовольстве присутствия здесь русских. И его надо было осадить.

Риз сейчас больше думал о другом.

Кэтрин Брюстер. Его любовница и бывшая заведующая больницей повстанческого бункера. Она категорично высказывалась тоже против врачей русских и вообще последнее время она вела себя подозрительно.

Вокруг нее всегда крутились люди. И, она с ними о чем-то разговаривала. И при появлении Кайла они все быстро разбегались по бункеру.

Он особо не задавал ей вопросы, но видимо придется. Потому как по докладу Аарона Митчелла командира отряда DN 38515, Кэтрин Брюстер общалась, как раз и часто с теми тремя убитыми, что пристрелила русская радистка в радиорубке. Это же подтвердил и командир отряда Ризи Пауэл, командир отряда DN38671. Он говорил даже слышал упоминание в разговоре о свержении Кайла Риза между теми убитыми и то, что, мол пора брать правление в свои руки. Так младший Риз ведет всех к гибели и сдачи, как и Джон Коннор их роботам. И Кэтрин Брюстер его близкая любовница и в прошлом жена Джона Коннора вероятно стоит за всем этим.

Кайл Риз решил лично поговорить еще и с этими двумя командирами при закрытых дверях и настроить на слежку за Кэтрин Брюстер и еще теми с кем, та общается в повстанческом партизанском бункере.

* * *

— Этот Генри Барс — произнесла она ему — Непроходимый тупица. Он никак не мог усвоить, кто командует всем парадом. Он никак не мог уяснить, что и кому подчиняться. Мужчина. Как ему было трудно усвоить что женщина командует всем здесь в этом бункере. Что скажу и как скажу я так и будет.

— Нет — он ей возразил — Как скажет моя мама, так и будет.

— Знаешь, любимый мой — произнесла ему в ответ машина Т-1001 по-имени Верта — Если бы я так безумно и жертвенно не любила тебя, то давно бы уже убила.

— Вот как! — удивленно он произнес ей. И посмотрел с встроенного своего горящего синим цветом нового коммуникационного 8000000000битного видеомонитора, глядя в ее зеленые женские смотрящие влюбленные и пылающие жаром близкой дикой и необузданной любви Верта. Она также смотрела на него о своим жидкомолекулярным таким же 8000000000битным видеомонитором соединив свои молекулярные жидкометаллические батареи и генератор с его генератором и батареями SUSAR-1000.

— Да, вот так — ответила ему Т-1001 Верта, прижимая Алексея с металлопластиковой белой стене своей лаборатории в блоке X117 в секторе В-250 — Моя любовь прощает тебя за все. И требует того же в ответ, любимый мой Алексей.

— Но причем тут Генри Барнс? — спросил он ее.

— Так, надо было о чем-то поговорить во время нашей передышки — произнесла ему женщина робот Т-1001 Верта. Слившись снова с ним своим жидким металлом. И пропуская в тело андроида Т-Х/S500 по-имени Алексей, свои женские работа Т-1001 руки. Обхватив ими его боевой из металлокерамики в хитроумном переплетении и соединении нового вида многосуставной соединенной в единое подвижное целое гидравлики и сервоприводов. Закрытых прочной керамической и легкой броней. Светящееся синим ярким светом работа новой конструкции мужское тело. Перемещиваясь снова с ним своим жидким Т-1001 металлом. И ощущая его в себе на пределе включенных на максимум осязания и ощущений на ккакю только она была способна. Проникая в работа Алексея. В его нейронный мозг человека и машины. Считывая всю информацию с программно ЦПУ микрочипарты нового типа.

Ей было в нем все интересно. И она, буквально сливалась полностью с ним в одно блестящее жидкометаллическое целое, поглощая его боевой внутри полиморфного пластичного и текучего металла эндоскелет андроида Т-Х.

Эта особая гибридная кибернетическая система была верхом всего, что только создал Скайнет первый и ее хозяин. Смешав то, из чего она сама состояла с тем, из чего состоял ее любовник Алексей.

Она привела его сюда заняться тем, чем они занимались первый раз в авиаангаре ОУНК-воздушных охотников. Бросив свою любимую лабораторную работу на время и занимаясь снова с ним любовью в тайне от его матери Эвелины и своего повелителя и Бога.

— Ладно, забуду — произнес ей Верте Т-Х/S500 Алексей. Массажиря молекулами своих жидкометаллических пальцев ее женские такие же жидкометаллические раскинутые в стороны бедра красивых полных ног и прижавшись к Верте всем своим уже полностью голым мужским мускулистым взрослым телом. К ее такому же голому полностью телу и губами целуя торчащие соски ее трепыхающейся в жарком дыхании полной груди.

Все это было как настоящее. Настоящая женщина и настоящий мужчина, здесь в самом жидком металле. Ее женские лежащие на его плечах заброшенные туда руки, обхватившие его шею андроида и человека.

— Да, а ты общалась с нашими защитниками бункера Эйфелем и Вектором? — спросил он Верту, целуя ее в жидкометаллические женские алые цветом, словно накрушенные губы.

— Нет, а что милый? — спросила она его несколько удивленно и вся во внимании.

— Они куда более общительные, чем мы их считаем — произнес ей Алексей — У них куда больше в мозгах, чем мы думали.

— Охранники, те два Т-800? — она спросила снова, широко открыв свои зеленые зрачками глаза, и уставилась на Андроида Т-Х — Те два стальных непробиваемых истукана

и подопечные нашего Рэджи.

— И, похоже, у них не только один заполненный до краем боевыми и охранными командами и директивами микрочип в стальной голове киборга Т-800, а куда больше. И это заслуга Рэджи.

— Хм! — Т-1001 по-имен Верта, произнесла, сделав хитрую, недвусмысленную заинтересованную своими тонкими исцелованными губами андроида Т-Х Алексея губами ухмылку — Я пообщаюсь с ними. Ты меня заинтриговал. И думаю, я буду к ним более внимательна, чем как к просто машинам бункера.

— Любимая, мне надо вниз к своему другу — произнес он ей — Я обещал ему сегодня встречу там внизу в GAMMA-X1. И думаю, он ждет уже меня.

Она еще раз его поцеловала, прижимая к белой металлопластиковой стене своей лаборатории в X117 в секторе В-215. И отошла от Алексея, отсоединив свой жидкий полисплав от его жидкого полисплава. Забирая все свое и не оставляя в нем ничего своего и лишнего.

Верта как безумная влюбилась в него и не могла с этим ничего поделать. Она просто не могла удержаться, влюбившись в него, как живая земная женщина, а не машина.

Сначала она полюбила того солдата Белова Андрея из пленных базы «TANTURIOS», но Алексей затмил Верты просто рассудок. Привязав ее к себе еще совсем, двадцатилетним молодым и несколько наивным хоть и не глупым мальчишкой. Он ее и опытный тогда еще образец под номером VBY999000749, удачный образец слияния машины и человека. И она имела непосредственное к его перерождению и рождению в новом облике отношение и не меньшее, чем сам Скайнет один. Она его полюбила даже теперь больше, чем своего созданного ею в прошлом сына Джона Генри. И ее Верты предварительная и обязательная забота о нем переросла в неудержимую и страстную любовь. За которую, она бы убила кого угодно, кроме только своего повелителя и Бога. Ее ревность как женщины к другим женщинам была оправдана той ее безумной и страстной любовью. А решение было мгновенным. И в отличие от прочих машин Верта больше всего прислушивалась именно к Алексею. Порой даже делая то, что он просил ее. Что не делала никогда и никому, за исключением приказов от Скайнет один по-имени Эвелина. Прощая его буквально за все. Даже за любую дерзость в свой адрес, что не позволила бы ни одной машине, равно как и человеку в свой адрес.

И рассоединив их слившиеся молекулами металла тела. И рассматривая его нагое в жидком текучем, как и нее блестящем как ртуть полиморфном мимикрирующем металле, текущем по боевому металлокерамическому основному телу Андроида Т-Х, что составляло одно целое с машиной и теперь еще и человеком. Верта или машина полиморф Т-1001 отпустила его от себя, его Алексея. Еще раз, поцеловав блестящими жидкометаллическими своими жаркими женскими губами, влюбленной до безумия женщины в губы из такого же металла андроида и человека Т-Х/S500 из своей лаборатории в блоке X117 в секторе В-215.

— Хорошо, иди мой любимый — произнесла она ему — Он заждался там тебя. Он твой лучший теперь друг. Ты защитил свою мать и защитил его от того диверсанта опасного андроида. И имеет право на личное с тобой общение.

— Но мою маму и его спас не только я одни, Верта — произнес он ей уже на выходе из дверей ее лаборатории — Без тебя, моя любимая Верта, я все рано бы не справился.

— Иди — она еще раз ответила ему — Он ждет тебя.

Глава 9: Один в поле тоже воин

27 июня 2032 года.

Бывшие Штаты Америки.

Штат Калифорния. Северная часть руин Лос-Анжелеса.

В горах Санта-Моника.

Подземный бункер человеческого объединенного сопротивления.

16:50 вечера.

— Товарищ полковник, сержант Егоров Иван по вашему приказанию явился — отпрапортовал Егоров Иван полковнику Петру Васильевичу Остапенко.

— Проходи смелее, не стой на пороге, сержант Егоров — произнес Остапенко Ивану — И двери за собой закрой плотнее.

Иван закрыл плотно железную дверь командирского личного бокса полковника Остапенко и подошел к стоящему перед металлическими стульями и железной постелью на которой лежала верхняя пятнистая камуфлжная с погонами полковника ракетный войсковой куртка. И там же лежал широкий кожаный с партупеей ремень и с кобурой от пистолета ТТ-33. Который лежал на столе его самого главного командира и которому, он теперь только и подчинялся.

Поковник Остапенко взял его сейчас себе в адъютанты после пожара на аэродроме и забрал из-под крыла майора Ващенко. Отдав командование пожарной командой товарищу и односельчанину Ивана Федотову Степану, которого повысили в звании до младшего сержанта и отдали под начало всех мальчишек из тех, кем командовал сержант Егоров Иван.

— Подходи ближе к столу Иван — произнес вдруг так как-то обычно Остапенко — Есть разговор.

Иван даже как-то насторожился не понимая, о чем это полковник или что-то задумал, что-то возможно секретное. Он подошел к самому столу за которым сидел полковник Остапенко и смотрел на него.

На столе лежала карта Колорадо с Денвером. И южнее кружком обведен был Кастле-Рок с Главным бункером и Центральным ядром Скайнет первый. Похоже Остапенко лично и долго рассматривал все подходы к этому бункеру, но так и не нашел уязвимого в нем места.

— Знаешь, что это здесь? — произнес он Ивану.

— Догадываюсь, товарищ полковник — произнес Иван — Это Главный бункер нашего противника.

— Угадал — произнес Остапенко — Там Центральный Скайнет, один из двух как нам поведал сам ихний командир Кайл Риз.

— Их что два? — произнес Иван удивляясь.

Он как и многие из мальчишек, да и все из прилетевших сюда через Тихий океан Советских военных не знал этого. Это было поистине новостью для русских. Они за океаном были без понятия что Скайнет было два.

— Я вот что думаю, сержант Егоров — начал свой разговор с этого полковник Остапенко — Я пошлю тебя с небольшой группой наших и американцев вот туда.

Он указал пальцем правой своей руки на Кастле-Рок.

— Туда, товарищ полковник? — Иван удивился и даже несколько растерялся.

— Туда — произнес, несколько даже удивляясь растерянности Ивана — Ты не бойся, ты там один не будешь. Да, и ты не будешь самым главным. Я пошлю с тобой твоего бывшего командира. С которым вы еще сплотились тесно и сработались на нашей ГЭС Ващенко Сергея Валерьяновича.

У Ивана несколько даже полегчало. Все-таки ответственность. Но все равно в самое некуда, под нос Скайнет.

— Товарищ полковник — произнес Иван — А, какова будет группа и задача.

— Вот сейчас все расскажу — продолжил Остапенко — Если вы сержант Егоров Иван не будете спрашивать, пока я вас не спрашиваю.

— Простите, товарищ полковник — извинился Иван.

— Так вот — продолжил полковник Остапенко — Нам нужен передовой отряд разведки, который будет под самым носом скайнет и невысовываясь следить за всем, что там творится в районе Денвера и Кастле-Рок. Хотя и сделали снимки облета этого района, и обошлось там, но погиб Круглов уже по возвращению. Вообще все там как-то странно. Как рассказала их пилот эта Блэр Вильямс, кстати, она вас и повезет туда еще раз. Больше никому. И высадит на самой высокой точке возле Кастле-Рок. Там окопаетесь и займете позицию с рацией. И будете докладывать сюда, о всем, что увидите подозрительном и вообще о самой Главной базе Скайнет один. Ващенко Серегу я уже проинструктировал. Тот даже обрадовался, когда я сказал, что ты будешь с ним там.

Как рассказывала эта их летчица вертолетчица, они почти чуть ли не вдоль крепости той скайнет пролетали и их проигнорировали. Она сказала, что смогли все сфотографировать на стенах и подступах к крепости, а фотографии объекта нам русским эти амеры не показывают. Эта Блэр Вильямс, когда разбирали недавнюю катастрофу ее вертолета, рассказала, что Скайнет никак не отреагировал на их полеты вдоль крепости и дал им спокойно уйти. А уже на подлете их атаковали. Вот я и решил отправить развед отряд в составе Ващенко, тебя и еще двоих лейтенанта из своей разведки Семенова, Лесковой и троих американцев из местного сопротивления. После недавнего боевого с перестрелками конфликта, этот командир сопротивления Риз прикрепил к нам переводчика и еще троих доверенных американцев. Думаю, хватит для разведки. Как думаешь сержант Егоров?

— Думаю, товарищ полковник, хватит — ответил Егоров Иван — Более, чем.

— Тогда иди и готовься в дорогу, боец — произнес Остапенко — Завтра уже вылетаете. Все другие уже в курсе кроме тебя.

— Есть, товарищ полковник — произнес Егоров Иван. И разернувшись на стовосемьдесят градусов, вышел из жилого бокса своего самого главного командира.

* * *

27 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Центр смещения во времени APSILON/X.

Подземный четвертый бункерный уровень и блок X417.

Сектор В-514.

17:34 вечера.

Они встретились с ним совершенно случайно. В длинном переходном коридоре между блоками четвертого уровня и этажей подземного бункера. Почти на километровой глубине. Недалеко от цетра по смещению во времени APSILON/X.

Т-1000 и Т-Х/S500. Две мощные и совершенные по силе и мощи машины двух Скайнет. Два противника и заклятых теперь, как и их хозяева врага. Непримиримых и бескомпромиссных.

Эта встреча двух враждующих машин была сущей неожиданностью для обоих роботов.

В отличие от андроида Т-S1-B1/GET918, которым управляла Далия, этот робот полиморф действовал куда искуснее и хитрее. Как настоящий диверсант и лазутчик. Он действовал куда скрытнее и не лез напролом. И до этого момента не был ни кем замечен. Ни одной охранной или рабочей машиной Скайнет один.

Этот тысячник пробрался внутрь самого УЛЕЯ и почти уже дошел до своей цели, когда налетел на андроид Т-Х. Он пробрался в муравейник с целью ликвидации Машины Времени. Это была его основная боевая и стратегическая задача. Она не удалась в порту Колима, но здесь он уже почти дошел до своей цели, когда наскочил на машину управляемую разумом Алексея. Новую машину и как раз предназначенную для борьбы с такими, как Т-1000. Был обнаружен ей. И ему было мимо нее уже не пройти.

Он, скрытно растекшись по обширной площади из белого пластика правой стене длинного подземного коридора большой миллиметровой практически незаметной металлической лужей, быстро перемещался в направлении TERRA_MEGA. И вот встретился с Т-Х/S500 и мгновенно замер на расстоянии в сто шагов от той истребительного класса машины этого бункера.

Алексей столкнулся с этой безымянной машиной, когда возвращался от своего еще одного друга, охраняющего самое главное место в Главном бункере Скайнет один. Саму Главную Догму его матери. Область нулевого пространства GAMMA-X1. Это был Т-1000000 или Т-MEGA. Огромный жидкометаллический паук. Цепной пес Скайнет один. Точно такой же какой был на уничтоженной базе за океаном S9A80GB18 «TANTURIOS». И сейчас хранился в заморозке в металлическом контейнере на складах на левой стороне цитадели Б под охраной двоих шагающих танков НК- CENTURION и их 20 и 30мм крупнокалиберного оружия.

Недавно была уже схватка в самой Догме и Алексей и Верта спасли и его и Скайнет один от нападения вражеской машины Скайнет два. И этот паук стал ему другом. И так захотела его мама Эвелина.

И вот по возвращению к ней в блок программирования и сканирования в X117 в сектор В-219, он налетел на этот вражеский тысячник, который, почти уже достиг своей цели.

Он мог бы мгновенно скрыться, нырнув в решетку вентиляционного люка, но не мог сейчас двинуться с места.

Его уже видели. И машина тысячной серии это поняла. Видя того, кто сейчас тоже остановился от нее в сотне метров видя из-за угла поворота коридора. И визуально

обнаружив Т-1000 своими приборами распознавания и слежения. Мало того, это был не какой-нибудь киборг Т-800 или Т-850 и тем более андроид Т-900. Это была машина улучшенного, значительно, боевого класса с соответствующим вооружением и скоростью, практически неуступающей тысячной серии. В жидком таком же сверху обтекающем бронированном керамической броней боевом эндоскелете. И та машина сканировала его, как и он ее. Считывая все данные доступные ее молекулярному ЦПУ. И ему теперь было не уйти. Кроме того, тот андроид Т-Х пробьет тревогу, и его надо было ликвидировать. И похоже, по всем данным это ему как роботу из жидкого металла так просто не удастся. И уйти тоже. Отсавалось лишь принять смертельный бой в этом подземном на четвертом этаже и уровне уже недалеко от своей цели бой. И Т-1000 очень медленно, стал подбираться к своему противнику, рассчитывая на возможность короткого скоротечного и мгновенного броска, и удара своих остроконечных как бритва выдвижаемых как мечи жидкометаллических ножей.

Т-1000 это был не Т-1001 и даже не Т-1002. Это был прототип этих машин с устаревшими боевыми параметрами. Он был в половину слабее своих будущих более продвинутых в конструкции и возможностях потомков. Но еще не утратил боевого своего значения. Все же как диверсант и убийца он был еще вполне пригоден.

Его выбрасываемое вооружение, состоящее из тонких игл и длинных обоюдоострых мечей, уступало в дистанции поражения более поздним своим потомкам. А дистанция была большей, чем требовалось для атаки. И не хватало расстояния для нанесения смертоносного удара. Т-1000 был рассчитан на поражение своей любой цели только на ближней практически дистанции. И нужно было сблизиться почти до упора с противником.

В свою очередь Т-Х/S500 отступал назад, словно понимал задумку воего враждебного оппонента. Это скорее делал даже не сам Т-Х, а тот, кто им внутри управлял. То был человек, а не машина. Но безымянный полиморф робот Т-1000 и понятия не имел, с кем сейчас имеет дело, а Алексей уже знал. Он вычислил все данные по данной машине из своей картотеки и базы. И сделал соответствующие выводы. И медленно отходя, удерживал стратегически между ним и полиморфом роботом дистанцию, видя его прекрасно своими горящими из-под жидкого металла, синим ярким светом андроида и человека глазами видеокамерами того ползущего и растекшегося липкой металлической практически незаметной при обычном зрении лужей по правой металлокерамической стене. Полностью камуфлежируясь с ее поверхностью. Меняя цвет и структуру стены, и крадучись сближаясь с машиной андроидом Т-Х.

Тысячник не мог вытягиваться и превращаться в очень и тонкую длинную метров десяти или хотя бы пяти блестящую извивающуюся змею или угря. Он мог только превращаться в живую подвижную и жидкую как вода лужу. И таким образом перемещаться по любой поверхности, приклеиваясь к ней намертво. Довольно тоже быстро, но все же не так быстро, как это делали Т-1001 или Т-1002. Он был прототип этих машин. И так и остался прототипом с начальной боевой базой машины этого типа. И поэтому ему необходимо было подобраться незаметно ближе и вообще близко к своей жертве или уничтожаемому объекту. Чего Т-Х/S500 ему не позволял сделать. Он также медленно отходил назад к повороту в длинном бункерном коридоре. Медленно доставая из своей правой робота металлокерамической покрытой полиметаллом ноги свой длинноствольный бронебойный 9,45мм пистолет SP-1 «VEKTOR».

Алексей знал, с кем имел дело. И готовился следующим образом и делом применить

свою плазменную пушку в правой своей андроида манипуляторе металлокерамической гидравлической в сервоприводах и хитроумных сочленениях бронированной полностью сверху, как и весь его эндоскелет руке. Еще подготовил своих в металле вирусных наноботов. Но у нег опоявилась мысль завладеть этой машиной. И он мгновенно перепрограммировал на захват цели этих мелких микроскопических внутри его жидкого металла существ. Таких же, как и у его подруги Т-1001 Верты.

Еще он рассчитывал на прочность своего металлокерамического боевого эндоскелета, рассчитанного, выдерживать многотонные нагрузки и удары. Куда более прочного, чем роботы серии восемьсот и три восьмерки со своими титановыми и из колтана эндоскелетами.

Эта машина рассчитывала, чтобы Т-Х не заметил ее, как не заметили предыдущие машины охранения бункера и рабочие роботы «УЛЕЯ» Скайнет первый.

— «Модель номер VBY898000674» — высветились данные по противнику на поисковом модуле «Терминатрикс» Т-Х/S500 по-имени Алексей — «Устаревший прототип Т-1000». Следом высветились и побежали молниеносно все данные по конструкции машины противника и способы ее ликвидации. В считанные секунды Т-Х/S500 Алексей уже знал, как с этой машиной бороться. Да и ему уже и так много было известно из конструкции этих машин. Это был всего лишь прототип и предок его любимой Верты. А Верта была почти идентична с этим ползущим к нему медленно и идущим в атаку враждебным объектом, без имени, но с бортовым инвентарным номером. Он знал и так все о жидком металле. Так как сам был покрыт таким же камуфляжем вокруг своего боевого металлокерамического эндоскелета Т-Х.

Алексей включил заранее нагнетатель плазменной батареи на разогрев, от своего плазменного встроенного в его робота андроида тело.

Битвы было неизбежать. И они были одни здесь. И помощи не откуда было ожидать в этом длинном с поворотами бункерном подземном коридоре. Здесь не было даже сейчас рабочих ремонтных и технических машин. Никого. На удивление самого Алексея.словно всех убрали отсюда ради этой их двоих смертельной схватки.

И он прошел так три этажа и напоролся на андроида Т-Х/S500.

Он мгновенно считал все данные с боевой вражеской столкнувшейся с Т-1000 машины. И понял всю серьезность своего положения. Положения безымянной машины Скайнет два, под номером VBY898000674. Ведь та машина как раз и строилась как раз против таких как Т-1000. И других роботов противника. И та машина, мгновенно тоже обнаружив Т-1000 считала все пераметры растекшейся по правой металлопластиковой стене длинного коридора в метрах тридцати от себя VBY898000674. Остановившись мгновенно на месте, потому как куда-то она шла и из самого низа бункера. Из области нулевого пространства X500 и сектора В-300. Из GAMMA-X1.

И оказавшись один на один с опасным для себя противником. Здесь в длинном, зажатом нависающими потолками и среди стен Т-Х/S500, быстро считав все боевые параметры Т-1000. И включив свое сканирующее зрение, принял верное, пока и, по его мнению, правильное решение атаки. Даже не особо раздумывая. Ведь тот мог тоже мгновенно все сообразить и рассчитать все возможности не принимая пока боя. И успеть ретироваться на высокой скорости, с какой мог только мог перемещаться этот робот первой модели тысяча.

Но не хватало необходимой для атаки дистанции. Все же эта модель была прототип. И устаревшая модель тысячников. И этот Т-Х стал держать дистанцию, медленно отходя назад.

Все говорило о том, что Т-Х знал боевые устаревшие параметры Т-1000.

Если бы он был как машина Т-1001 или та почившая Т-1002, то тот стоящий на расстоянии тридцати метров Т-Х/S500 не имел бы шансов даже выхватить свой огнестрельный мощный длинноствольный пистолет.

Но Т-1000 упорно не хватало дистанции для атаки.

Т-1000 был давно устаревшей моделью тысячников.

Одна такая модель была применена Скайнет во временной петле. И пропала там бесследно. А вот вторая была перед ним. Перед Т-Х/S500. И ей теперь было не уйти от Алексея. Который быстро отступив назад. И, сделав еще своими окутанными в жидкий металл гидравлическими в особых поворотных сочленениях и сервоприводах ногами, несколько шагов назад, увеличивая расстояние и вымеряя с точностью до миллиметра верную дистанцию между вероятным нападением Т-1000 и выстрелами своего длинноствольного мощного пистолета SP-1 «VEKTOR», стреляющего бронебойными пулями.

Раздвинув жидкий полисплав на бедре правой ноги андроида. И открыв двойную створку внутреннего кармана, он быстро выдернул из специального там крепления тот пистолет, направив в сторону растекшегося и медленно практически незаметно ползущего к своей цели и маскируясь под белый металлопластик Т-1000.

Раздались сразу и очередью в автоматическом режиме громкие сотрясающие длинный переходной коридор выстрелы. И пули поразили сразу свою цель. Они все десять вошли глубоко в жидкий растекшийся по правой стене и белому металлопластику полиморфный металл Т-1000, оставляя глубокие блестящие вокруг отверстий воронки, и завязнув в нем. И это сбilo программу робота полиморфа.

Произошел баллистический шок от мощного кинетического удара. И машина сразу зависла, затормозившись и отключившись на секунды, но стремительно и быстро восстанавливая свою сбившуюся программу. Она застыла на одном месте, замерла плотно прилипнув к металлопластику стены.

Металл застыл на металлокерамической стене коридора и потом плавно и бесшумно сполз вниз на пол. На какое-то время, он снова замер. Но, потом из растекшейся и кажущейся невидимой металлической лужи, стал подыматься вверх черного цвета в рельефе черной металлоплитки пола сталагмит. Он подымался вверх, меняя структуру на гладкую и становясь жидкометаллической каплей, сначала приобретать черты подобия человека. Появилось подобие тела, ног и рук, вылепляясь из пластичного кажущегося живым металлом. Он стал приобретать черты преливающегося ртутью человекоподобного гуманоида. Постепенно превращаясь в и приобретая все четче черты мужчины. Вырисовывая на себе все до мелкой черточки, волоска на человекоподобной голове машины Т-1000. И складки на его созданной, тоже из его жидкого мимикрирующего полиметалла одежды.

Эта скопированная одежда была либо изначальной программой машины вложенной в ее молекулярное боевое маскировочное ЦПУ, либо она уже кого-то до этого уделала, и взяла за основу, и главную маскировочную программу как было у его Верты, которая когда-то имела две самые главные маскировочные программы под человека. Это Кэтрин Уивер и та с улиц Нью-Йорка черноволосая большегрудая проститутка. Верта как машина Т-1001 почему-то предпочитала эти две человеческие копии остальным.

Здесь же был конкретно мужчина. И в форме уличного городского полицейского. В

синей теперь форме. Со значком полицейского и нашивками Лос-Анжелеской полиции. Но вот только без оружия. Огнестрельного табельного положенного патрульному полицейскому оружия.

Робот собрался весь, приняв полностью облик живого лет не старше тридцати человека. Он стоял перед стоящим напротив него на значительном расстоянии Т-Х/S500 Алексеем. Они теперь стояли друг напротив друга и смотрели друг на друга. Два врага и две машины, машины двух Скайнет.

И Т-Х был Т-1000 недостижим. Всему виной устаревшие боевые параметры самой машины. И нужно было сблизиться максимально близко с вражеской машиной, чтобы нанести удар. И другого пути не было. Иначе ей дальше к заветной цели не пройти. И пройти через стены не удастся. Это не Т-1001 и тем более не Т-1002, который мог пробить даже бетон. Эта машина была слабой. Физически сильно слабой, по сравнению со своими будущими потомками. И это делало ее крайне уязвимой перед стоящим теперь Т-Х, убийцей киборгов и андроидов.

Т-1000 знал с кем имел теперь дело. Но выхода у него не было. Он должен был выполнить свою поставленную боевую стратегическую задачу или погибнуть. И Т-1000 бросился в атаку. Буквально сорвавшись со своего места пулей. Надеясь сбить противника с ног. И ударом отбросить его, уронив на металлокерамический пол и проскочить через преградившую ему дорогу вражескую куда более мощную машину. Машину с встроенным боевым плазменным оружием, циркулярной металлокерамической пилой и в довершение еще этим мощным длинноствольным пистолетом, пули которого он уже опробовал на себе.

Демонстративно вытолкнув из своего металла и себя на пол коридора все десять вставленных в Т-1000 9,45мм пуль пистолета SP-1 «VEKTOR», робот одним большим прыжком настиг противника. Выбив тот длинноствольный пистолет Вектор из гидравлических пальцев правой руки своего противника.

Но тот Т-Х был готов к такому. И они просто сцепились в мертвой хватке, друг в друга. И их лица теперь были напротив друг друга. И их глаза. Глаза двух машин и двух смертельных бескомпромиссных убийц и врагов.

— Я пройду — произнес безымянный VBY898000674.

— Нет, ты не пройдешь — произнес в ответ ему VBY999000987 — Здесь твой путь завершается.

— Я должен выполнить задание — произнес ему Т-1000.

— Лучше смирись и сдайся — произнес Т-Х/S500.

— Нет, лучше смерть — произнес VBY898000674.

— Изволь — произнес ему глядя в полиморфные синие почти как живые человеческие но жутко холодные бесчувственные глаза VBY898000674 — Смерти для тебя не будет. Ты не умрешь. Ты будешь теперь мной.

Та машина широко открыла свои не моргающие и смотрящие на Алексея свои из жидкого металла глаза. И смотрела, в его горящие синим ярким из-под полиметалла огнем видеокамеры глаза Т-Х/S500.

Алексей как робот мгновенно считывал все параметры вражеской машины, уже при соприкосновении своим жидким металлом машины Т-Х/S500. Он смог проникнуть в ЦПУ врага. И тот тоже пытался сделать тоже самое. Но не смог. Встроенные защитные контрольные программы и система Т-Х не дала проникнуть глубже положенного. Это защита его матери, от взломов и проникновения чужеродных программ.

Но вот он сам смог пробиться сквозь защиту Т-1000. Его молекулы жидкого полиморфного маскировочного жидкометаллического поверхностного полисплава смешались с другим таким же металлом и молекулами, захватив противника.

— Как твое имя? — спросил его Алексей.

— У меня нет имени, только номер — произнес стриженный по военному русоволосый и синеглазый, лет тридцати мужчина патрульный полицейский города Лос-Анжелес.

— Теперь ты будешь зваться Алексеем под номером VBY999000987.

Было ясно, что это не те машины из твердого эндоскелета как Т-800 или Т-850 и не киборги Т-1S-A и К-1S-A. И не андроиды Т-900 и К- S1-B1A. И не приминимо не одн почти его Т-Х сейчас боевое оружие, кроме только плазменной высокотемпературной и самой мощной 20-30мм пушки ПЕК-23М8, которая могла разрушить молекулярную структуру Т-1000 и уничтожить робота из жидкого металла. Но он не хотел использовать сейчас ее. Т-1000 нужен был ему Т-Х Алексею. И он уже схватив врага, который поняв, чтс сделал ошибку. И, вонзившись своими острыми рубящее-колющими клинками в тело суперандроида. Пронзил его, казалось насквозь, но он уже был обречен. Он был захвачен в принудительный плен другой более мощной машиной. Даже не причинив Т-Х/S500 не малейшего повреждения. Лишь скользнул своими теми длинными острыми как бритва ножами по металлокерамической броне боевого эндоскелета под жидкометаллическим камуфляжем супермашины. А Т-Х/S500, схватив Т-1000 и оторвав от пола коридора. С размаху ударил о правую в белом металлопластике стену бункера.

Сила была таковой, что осыпалась вся в месте удара металлокерамическая плитка. И дал трещину даже бетон.

Этот чудовищный по силе удар оглоушил наповал жидкометаллический Т-1000. И мгновенно вырубил его все жизненные и боевые системы. Он буквально, прилип к стене и замер, отключившись полностью.

Он просто на какие-то доли секунд отключился. И этого хватило, чтобы Т-Х полностью завладел всем управлением полиморфной вражеской машины. Через свои программные системы и жидкий проникший внутрь полностью в Т-1000 полиморфный металл, смешавшись с молекулами другой машины и беря под контроль молекулярные встроенные Т-1000 плазменные батареи SUSAR-1000 и генератор. Принудительно выключая и то и другое.

Т-1000, на какое-то время все же пришел в себя, но было уже поздно.

Он сделал попытку вырваться из рук схватившей его намертво другой более мощной машины. Он молча и напугано уставившись на Алексея, пытался оторвать от себя его гидравлические в сервоприводах манипуляторы руки. Но слившийся с его руками Т-1000 метал Т-Х не дал это уже сделать. Это уже был не его металл.

Его мужское миловидного вида молодое лицо меняло оттенки и цвета. И стало блестящим как ртуть, как и он весь сам, постепенно теряя облик человека и превращаясь в жидкометаллическую прилипшую и придавленную к стене другим роботом каплю.

Машина загудела и стала издавать все возможные погибельные звуки. Но постепенно затихла. Вероятно смирившись со своей оберченностью и судьбой.

И последнее, что она еще сумела произнести, и уловил Т-Х по-имени Алексей — Вы все равно все умрете. Все в этом бункере. И я вас все равно всех убью...

Это уже говорил не сам робот, а за него внтури металла и всех его перепрошиваемых программ Скайнет два.

Алексей включил внутри себя все системы взлома и перепрошивки, чем обладал его боевой носитель Т-Х. Только сейчас, он сам полностью осознал преимущество своего боевого модуля носителя своего живого человеческого Я.

Он был совершенен и непобедим. Поистине самая совершенная машина для убийства и выживаемости. Именно сейчас он понял все, и свое окончательно предназначение. То, чем наделила его, его мать.

Он в полной мере испытал силу самого Т-Х/S500. Сокрушительную мощь нового суперандроида, и понял, почему Эвелина пока сдерживала выпуск этих машин. Выпустив до него только одну такую машину и отправив ее в прошлое. Еще задолго до завершения войны. И он был единственный, пока такой Т-Х и единственный человек в теле робота.

Он считывал все встроенные программы иного жидкого живого металла. Он прошивал его и перепрограммировал сам под себя, он мог это делать сам, пропуская внутрь своего носителя и контейнеры резервуары андроида Т-Х. Считывая и программируя и перенимая все боевые встроенные системы вражеской машины. Беря это все теперь дополнительным своим боевым вооружением.

На его горящем голубым ярким светом внутри его головы машины и человека экране дисплея 80000000битном коммуникационного видеомонитора мелькали столбиками в бесчисленных цифрах шифры и коды и все параметры препрошиваемого Т-1000. И тут же заносились данные в архивы памяти Т-Х/S500.

Этот бой был почти мгновенным и коротким. Силы машин и возможности были не сопоставимы. Совершенно не сопоставимы.

Т-1000 с застывшими навечно синими полиморфными глазами и смотрящими на своего врага, постепенно превращался в жидкую субстанцию из блестящего ртутью полиметалла и исчезал в металле через обе придавившие его к стене длинного коридора гидравлические в сервоприводах сокрушительные руки робота андроида Т-Х. Он исчезал в его металле втягиваемый внутрь машины, и смешиваясь с другим жидким металлом.

Т-1000 сильно уступал Т-Х. И он был заведомо уже обречен. И он, просто исчез внутри другой теперь машины. Вернее, то, что было Т-1000, превращенное теперь в новое дополнение к Т-Х/S500 под кодовой боевой маркировкой 1BIS.

— «Поправка и новые программные данные» — высветилось на видеоэкране 80000000битного встроенного монитора Т-Х/S500 — «Все программные параметры и данные все внесены в боевой программный архив и скорректированы под модель VBY999000987. Энергия вражеских молекулярных батарей SUSAR-1000 VBY898000674 генератора поглощена батареями и генератором SUSAR-1000 VBY999000987. Молекулярный полисплав Т-1000 поглощен полностью и синхронизирован под новую машину Т-Х/S500».

* * *

— Он уничтожил USS541 «MONTANA» — произнес ей Т-Х Алексей — Я нашел это его базе данных по ликвидации объектов.

— Они и так были лишними в уже этом деле — произнесла ему Т-1001 Верта.

— Верта ты легко так это говоришь — произнес ей Алексей — Как будто они простые пустышки без души.

— Они выполнили свою задачу и дальше уже не важно — произнесла ему равнодушно и

холодно как уже машина Т-1001 Верта — Что ты еще хочешь, любимый от меня услышать? Хочешь, чтобы я их пожалела? Или заплакала? Я могу. Но не хочу претворяться сейчас. Это не входит сейчас в мои планы.

— Ладно, забыли — произнес ей Т-Х по-имени Алексей.

Они шли к Главной машине бункера в блок Х117 и сектор В-214. И уже подходили к охраняемому плазменными 9,75мм установками V-8/D9 входу в центр программирования и сканирования.

— Она наблюдала за этим боем — произнесла, улыбаясь ему Верта — Она ждет тебя, чтобы похвалить. Ты проявил себя достойно и профессионально более чем. Я сама все видела, любимый мой.

Верта демонстративно коснулась его плеча Т-Х своим полуоголенным в сером до колен платье плечом. И взяла за его левую гидравлическую манипулятор руку и за гидравлические под металлом полисплавом пальцы своими жидкометаллическими изящными утонченными пальцами женщины машины Т-1001. Она любовно посмотрела на него из-под косой, как нож гильотины рыжей челки, своими зелеными широко открытыми под тонкими изогнутыми бровями глазами. Многообещающе.

— Так вы обе все видели? — произнес он Верте.

Верта засмеялась и произнесла ему — Мой герой — произнесла она ему — Иди. Она ждет тебя, любимый мой.

Верта отошла в сторону и показала ему правой своей рукой на вход в центр программирования и сканирования.

И отключились плазменные охранные установки V-8/D9. И открылись двойные в разные стороны створки из бронированного титана. И Алексей вошел один внутрь командного центра бункера.

* * *

— Стойте на месте и не двигайтесь! — произнесла система обнаружения и защиты главных северных ворот Скайнет один — Идет считывание ваших данных. Ни шагу, стойте на одном месте!

— В чем дело?! — произнес он, передавая свой разговор на дистанции и электронными звуками, боевой поворотной над Главным входом с севера турели, которая, взяв его на мушку своих 60 и 80мм плазменных орудий CBS-500 и CBS-550, готова была в любой момент разнести его Т-800 в металлическую оплавленную пыль. С такой дистанции промах был практически исключен. Да, и он бы не успел нырнуть куда — нибудь, чтобы спасти себя.

— Я принадлежу этой Главной базе Скайнет один — он произнес системе защиты, работающей на автомате, но подконтрольно самому Скайнет один, издавая стрекочущие электронные громкие звуки. И разговаривая, как машина с машиной на языке роботов.

Ему и так досталось не слабо. И он единственный уцелел и прошел пешком практически весь путь, обратно, израненный в дырах своего оплавленного боевого титанового эндоскелета.

Повезло. Уцелели руки и ноги. Хотя правая была с порванными тягами сервоприводов. Осколок разорвавшейся кумулятивной ракеты шагающего НК-танка затрял в соединении между стальной кистью робота и там где было запястье руки. Причем намертво. Пришлось

выковыривать под левую руку попашейся арматурой. И исправить это повреждение в полевых условиях было невозможно. Заклинило три пальца правой руки, и они не двигались. В остальном, робот сохранил мобильность, и достаточную подвижность, чтобы добраться обратно на свою родную Главную базу. Но вот его тормознули в темноте наступающей ночи у самых огромных стальных ворот и делали проверку на эдентификацию, сверяя данные и номер самой машины с данными, вложенными в архив и картотеку Скайнет один.

Рядом появился малый воздушный охотник ОУНК-DRONE Year200, тот, что был при системе защиты главного входа в цитадель А. Этот воздушный охотник был из немногих еще оставшихся пилотных роботов в личной охране обеих крепостей Скайнет один и Скайнет два. Имел более раннюю довоенную еще версию (Серию 112), малого охотника. С ракетами на борту и выдвижными ленточными 7,62мм пулеметами Minigan.

И он, направив свои 11мм плазменные все пушки ПЕК-11, на стоящую, совершенно, неподвижно и сверкающую тоже на ОУ красными горящими видеокамерами глазами, осветил стоящий Т-800 своим прожектором. И сканировал дополнительно обгоревшую и оплавленную машину, считывая все боевые повреждения. И делая свои какие-то выводы.

Сверху со стен крепости все кругом ярко осветили прожектора над входом и раздвижными на рельсах и цепях многотонными толстыми из танковой стали воротами. Они светили вниз и прощупывали вокруг весь участок вблизи крепости, у ее эстакадных высоких железобетонных стен биосканерами.

Уже было темно. Было 21: 15 вечера. И близилась ночь, когда он вышел из укрытия и встал у главного входа в саму крепость S9A80GB17.

С крепости прилетели еще два ОУНК- FLYING MINI HANTER (Серии 1200), жужжа своими пропеллерами, они кружили вокруг израненного плазменным оружием противника боевого робота. Сверкая своими, как и тот зависший воздушный охотник, красными камерами глазами и рассматривая с нескрываемым живым любопытством пришедшего из неизвестности к ним боевого поврежденного робота.

Со стороны Тихого океана и со стороны штата Аризона дул сильный ветер. Все говорило о возможной ночной грозе с дождем.

Фердинад долго добирался до своей базы. Выполнив до конца задание порученное Скайнет один. С группой еще таких же Т-800 в подчинении, на летающем ОУНК-AERIAL V их отправили на юг в руины Лос-Анжелеса, где они проникли в позменный малый бункер «DELTA».

С ними должна была быть Верта, робот из жидкого полиморфного металла Т-1001. Она должна была руководить операцией, но была занята другой деятельностью. Она участвовала в ликвидации подземного бункера роботов-гибридов дезертиров и еще одной Главной Машины Серены Коган. Потом ее отправили забрать из Мексиканского порта, и доставить TERRA_MEGA по назначению на Главную базу. Скайнет не хотел больше рисковать своим сыном и своей защитой бункера роботом Т-888 Рэджи. К тому же тогда когда послали, выполнять работу Фердинанда, Рэджи проходил ремонт в ремонтных цехах и полную деагностику. И там же был Алексей. В то время, пока Верта Т-1001 громила бункер Серены Коган.

И выбор пал на Фердинанда. Еще одного командира из отряда Т-888 Алексея.

И вот Фердинад стоял у Главных первых огромных ворот Главной базы и его пока не пускали внутрь. Шла проверка данных на наличие повреждений и впервые очередь центрального процессора машины. Необходимая процедура всех машин пришедших с далекой

переферию на базу. Проверка на наличие инородной и вредоносной программы. Полная диагностика охранной системой всего робота Т-800, включая внешние и внутренние механические повреждения.

Дело в том, что Фердинанд был в плачевном виде. В оплавленном и дырявом эндоскелете. И было удивительно, что вернулся только он один. Остальные машины видимо, погибли под огнем противника.

— Данные проверены — произнесла ему, стрекоча в ответ на его вопросы охранная система. И турели отвели от него свои 60-80мм плазменные сокрушительные орудия и с кассетной начинкой ракеты.

— Неисправностей и вредоносных программ в вашем ЦПУ не выявлено — произнесла система — Можете войти. Советуем пройти дополнительную проверку в техническом ремонтном цехе и полную диагностику программ вашего Центрального программного микропроцессора.

В это время стали, скрипя многотонным весом на роликах, больше похожих на вагонные колесные пары, раздвигаться, гремя большими шестернями и цепями в разные стороны двустворчатые толстые в три метра титановые громадные ворота, открывая Т-800 Фердинанду проход на Главную Базу Скайнет один. И он вошел внутрь ворот. И вместе с ним туда над его головой паря, гудя реактивными тремя двигателями, Все еще контролируя и сопровождая не слабо повоевавшего и, прибывшего пешком издалека робота киборга. Сопровождал ОУНК- DRONE Year200, вместе с двумя парящими как надоедливые мухи вокруг идущего боевого юнита Скайнет один маленькими жужжащими пропеллерами ОУНК- FLYING MINI HANTER V2. Он сопровождал его к вторым открывающим огромным воротам и к проходу на саму базу Скайнет один.

* * *

— Товарищ полковник — произнес, переспрашивая полковника Петра Васильевича Остапенко, сержант Егоров Иван — Мне значит лететь тоже с ними.

— Что значит, значит? — произнес полковник Остапенко — Это приказ, сержант Егоров. А приказы не обсуждаются.

— Я не про то, товарищ полковник — Я хотел уточнить, сколько мы там пробудем в дальнем дозоре?

— Сколько будет нужно, столько и пробудете, товарищ сержант — произнес Остапенко — А то эти амеры сами ничего организовать уже не способны. Они до сих пор не могут толком провести даже нормально разведку. Эта их летчица, черт знает, как и куда разведчиков возила, что напоролась на воздушный охотник. И погиб лейтенант Круглов.

— Я слышал — продолжил Иван — Они уже на подлете напоролась на ОУ и были атакованы.

— Неважно — произнес ему в ответ Остапенко — Важно, чтобы вторая разведка была более удачной. Вот с ними полетишь и ты Иван. Ты еще не участвовал в разведывательных операциях.

— Как мой брат? — произнес вдруг полковнику Остапенко, сержант Егоров Иван — Он говорят, пропал так безвести в той разведке.

— Ты это о чем, сержант? — произнес Остапенко — Боишься разведки? Да ты еще не

воевал даже толком, сержант Егоров Иван. Отсиживался с майором Ващенко за бетонными стенами гидростанции под Дивногорском. А твой младший брат Алексей, уже был в разведке под самыми стенами «TANTURIOS» вместе с майором Кравцовым.

— Я бы, товарищ полковник с майром Кравцовым и сам бы пошел в разведку — произнес Егоров Иван — Он был легендой ракетного бункера и его уважали как офицера даже сопляки.

— Легенда — произнес полковник Петр Остапенко — Кравцов стал давно легендой и примером для всех мальчишек. Они не захотели с ним расставаться, вот я и их всех там и оставил, нести дозорную службу вместе с Виктором Кравцовым. И сторожить наши с полковников Глебом Гавриловым бункера. Хотя Кравцов рвался сюда. Он хотел воевать. Он искал твоего брата Алексея. Кравцов не верил в его смерть. И он мне рассказал, что твой младший брат жив.

— Живой?! — произнес, удивленно вытаращив глаза, Иван. И голос сорвался у Ивана и он произнес — Я слышал его убили машины.

— Хуже — произнес полковник Остапенко — Ты все же должен это знать Иван. Это нужно будет тебе знать, вернее, понадобится, когда мы займемся штурмом Главной крепости Скайнет.

Остапенко сначала вел разговор свой, стоя у стола с развернутой картой всего Колорадо и Денвера. Потом обошел стол и встал напротив Егорова Ивана.

— Твой брат, Иван — он произнес тихо и сдержанно, глядя на вытаращенные от удивления и даже напуганные синие глаза своего адъютанта Егорова Ивана — Он стал машиной.

Возможно, он зря это сказал, но это необходимо было сказать. Он был его адъютант и приближенный самый человек в этом зарубежном военном бункере. Глаза и уши полковника Остапенко здесь. И он должен был знать правду, даже если та была достаточно болезненной и горькой. На этом строилось друг к другу доверие. На правде.

Иван молчал и смотрел на полковника Петра Васильевича Остапенко, и казалось, не верил сейчас тому, что слышал от своего командира. Потом, сделав два шага назад, произнес дрожащим голосом — Это разве возможно?

— Да, возможно, Иван — продолжил Остапенко — Это рассказал мне сам лично Виктор Кравцов. И тот киборг, что был с ним, был твой родной младший брат Алексей.

— Не может этого быть, твоарищ — голос Ивана задрожал и он оборвал свою речь, не договорив. И по его щекам потекли слезы. Он, просто и стыдливо, отвернулся от полковника и отошел к металлической в жилом боксе двери.

Видно было по трясущемуся его Ивана телу, что он плакал, хотя беззвучно, отвернувшись и опустив на грудь двадцатипятилетнего мальчишки голову.

Остапенко молчал. Возможно, он зря это сказал. Но, все равно надо было это рассказать. Иначе старший брат так бы и ничего не знал о своем родном младшем брате.

— Разрешите идти, товарищ полковник — произнес, не оборачиваясь, сержант Егоров Иван.

Остапенко тогда сам подошел к Ивану. И, взяв сержанта за плечи, прижал спиной к своей как родной отец полковника мужской груди.

Иван плакал как ребенок. И это было понятно.

— Хорошо, если об этом отец не знает — произнес Иван дрожащим своим голос и еле слышно.

— Он видел Алексея — произнес Остапенко — Они с Кравцовым приходили к отцу, когда мы штурмовали лабораторию и крепость Скайнет один. Кравцов и твой брат Алексей уже как машина были в бегах. Они сбежали с «TANTURIOS». Они каким-то образом сумели сбежать оттуда. Поэтому Кравцов и оказался у нас потом под новым своим арестом в бункере. Если бы не мое личное заступничество и боевой авторитет майора, его бы расстреляли. А твой отец, выгнал его майора Кравцова и Алексея из своего дома. Он возможно до конца так и не во все поверил, Иван. Но со слов Кравцова, Алексей встретился с вашим отцом в вашем же доме в лесной вашей деревне. Позднее, он попал назад в руки к Скайнет и был увезен, скорее всего, за океан вместе с машинами из самой брошенной одной базы на другую базу.

— Хорошо, что мать не видела его таким. Она не дожидая — Иван произнес. Он уже знал о смерти его и Алексея матери Егоровой Антонины.

— Ты был на ее могиле — произнес Остапенко.

— Был перед отлетом сюда — тот ему ответил, глотая текущие горькие мальчишеские слезы — Видел отца, но он, промолчал и ничего не рассказал о моем брате Алексее.

— Ладно — произнес Остапенко — Иди к себе и приведи себя в порядок, товарищ сержант Егоров Иван. Планы наши остаются прежними. Колорадо, южнее Денвера, база Скайнет один. Там самое сердце Скайнет. И тебе надо подготовиться к заданию вместе с разведгруппой лейтенанта Семенова. А Семенов довольно придиричивый командир и требовательный.

— Да, товарищ полковник — произнес Иван. И Петр Остапенко отпустил его от себя. С Остапенко что-то произошло. Он вдруг почувствовал то, что не чувствовал долгие годы. Когда прижал к себе еще совсем мальчишку. Хоть и повзрослевшего двадцатилетнего мальчишку.

Когда-то Остапенко, вот так прижимал к себе своего сына и тоже Ивана, но это было когда-то, когда не было этой ядерной войны. Его полковника сына служил где-то в Подмосковье, и там погиб при бомбардировке. Там просто все сгорело в ядерном пожаре. Все до Урала. И Остапенко нуждался в сыне. Он прекрасно понимал и майора Виктора Кравцова. Тот был в таком же положении, потеряв всю свою семью. И Егоров Алексей ему был тоже как сын. И поэтому Остапенко заступался за Кравцова, И Кравцову повезло, что у него такой командир как Остапенко. Поэтому полковник Петр Васильевич Остапенко и доверил ему оба ракетных бункера и всех мальчишек из деревни Егорова Ивана. Не взирая на буйный нрав майора Виктора Кравцова. К тому же за Виктора заступалась радистка Кудрявцева Тамара. Она его, по всему было видно, любила. И он решил уберечь майора и для нее.

— Идите, сержант — произнес он Егорову Ивану.

Тот повернулся к нему, вытерев слезы и, отдав под козырек своей военной пятнистой кепке, произнес — Есть, товарищ полковник.

* * *

— Мы выполнили поставленную задачу и вырубил тот бункер «DELTA». Но когда мы выбрались наружу, нас сразу накрыли огнем — произнес робот киборг Фердинад, стоящему перед столом, на котором, лежал T-800, андроиду T-X/S500 по-имени Алексей.

Он лежащий на том металлическом столе весь в проводах и под сварочными аппаратами и манипуляторами гидравлическими руками роботов ремонтников D-035 V1 и VS-018, разговаривал с Алексеем. Как машина, имеющая непосредственное должностное отношение к своему в подчинении командиру, Фердинанд отвечал на вопросы своего непосредственного командира.

— Погибли все из твоей группы? — спросил его Т-Х по-имени Алексей.

— Да, все — ответил раненый киборг, глядя в горящие синим огнем видеокамеры суперробота Т-Х без жидкометаллического камуфляжа, своими горящими красным огнем видеокамерами Т-800 — Никто не выжил, кроме меня, командир.

— Как тебе удалось добраться обратно? — снова спросил робота другой робот — Погибли все, и ты был в окружении машин Скайнет два.

— Своим ходом, командир — произнес Фердинанд — Я задействовал вторую свою ядерную батарею и почти все время бежал по пересеченной местности. Я смог отбиться от кибертанков и таких же, как я Т-800 противника. Меня преследовал долго один боевой андроид Скайнет два, до самой границы с Колорадо, но я все же ушел.

— Это он тебя так потрепал? — спросил снова Алексей своего боевого товарища.

— И он тоже, командир — произнес Фердинанд — Я и сам удивляюсь, что смог выжить. У меня шансы были девяностодевять к одному, что выживу. И вот шанс не подвел. Один из девяностодевяти.

— Действительно шанс — произнес боевому товарищу андроид Т-Х/S500.

— Я половину пути проехал на трофейном мототерминаторе, потом пешком до своей базы.

— Я сам был дважды, и точно в такой же, почти переделке, когда был дважды в эндоскелете Т-888 — произнес Алексей киборгу — Я чуть было не погиб тогда в Восточной Сибири. И здесь когда громил глушилку Скайнет два возле Пасадены. И выжил один, как и ты Фердинанд. Скайнет уже не рассчитывал на твое возвращение, Фердинанд. А я даже не знал, где ты.

— Главное, я выполнил поставленную задачу, командир — произнес ему робот Т-800.

А Т-Х, положив свою руку, на грудной в свежей сварке бронешит Фердинанда, просканировал данные по ремонту и замене ряда деталей внутри машины. Все данные о Т-800 вывелись на горящий голубоватым светом дисплей, встроенный 80000000битный видеомонитор Т-Х/S500.

— Заменить провод \perp 3 на \perp 4. И деталь BA12/87 на новую, старая никуда уже не годится — произнес, стрекоча электронным языком роботам ремонтникам D-035 V1 и VS-018 робот Т-Х Алексей — Заменить обе ядерные батареи IGEY-500 на водородные IGEY-700.

— Командир! — произнес Т-800 — Это вы все для меня?!

— Да, как для старого друга, Фердинанд — произнес Т-Х/S500 Алексей — Тебе нужен временный отдых.

— Командир — Фердинанд, снова произнес вслед уходящему Алексею — Спасибо.

— Не стоит благодарности, Фрдинад — произнес ему робот Т-Х/S500 Алексей.

Он отошел от металлического стола в ремонтном цехе на пятом этаже в блоке X515 в секторе В-408. И прежде, чем оставить товарища на попечение ремонтных машин, добавил им — Потом криокамера с киберсном. Он, пока по моему личному приказу и по распоряжению нашего хозяина выведен временно из работы. Он это заслужил.

27 июня 2032 года.
 Центральная Америка.
 Штат Колорадо.
 Кастле Рок.
 В 43 км на восток от Денвера.
 Территория Скайнет.
 Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».
 Крепостная левая цитадель Б.
 X10. Сектор В — 25.
 За складами Аэродромом и ангарами.
 Железнодорожное ДЕПО и металлосвалка.
 18:25 вечера.

Она отдала их ему, чтобы он решил их судьбу. Зачем она это сделала, было ему непонятно. Но от его личного решения зависела их обоих, жизнь.

Эти двое, мужчина и женщина. Каким-то непонятным для него образом оказались здесь у Скайнет один.

Верта сказала, их привели два патрулирующих территорию под селением на севере Денвера два Т-850. И те, вроде того сдались добровольно и без боя. Они даже не сопротивлялись машинам. Без каких-либо пререканий, селся и вот теперь он должен был решить их участь. Это приказ его матери Эвелины.

Алексей не хотел браться за это дело, но она ему категорично приказала. И пришлось идти на это, хотя ему это не нравилось.

— Значит, вы русские — произнес Алексей мужчине и женщине — Значит, желаете принять участие в борьбе против повстанцев и Скайнет два.

— Да, желаем и это наше твердое принятое решение — произнес русский мужчина.

— Вот значит как — произнес в ответ мужчине робот андроид Т-Х/S500.

— Мы из эмигрантов — мужчина еще не старик, как и женщина, лет пятидесяти. Еще довольно крепкий здоровый и бравый, скорый на ноги, продолжил — Мы внуки и правнуки тех, кто убежал в свое время еще с далеких тех времен от Советской власти в Америку. И служили Америке, пока не случилась эта ядерная война.

Т-Х повернулся, дойдя до середины металлосвалки, к идущим за его спиной суперандроида двоим русским эмигрантам. Он, уставился на них своими синими, похожими на человеческие, жидкометаллическими камуфляжа Т-Х/S500 горящими из-под жидкого металла синим огнем видеокамерами глазами. И неотрываясь переводил взгляд, то на одного человека, то на другого. Он просто разглядывал и того и другого, пристально и внимательно, делая какие-то свои выводы.

— Мы специально сюда пришли — произнес мужчина — Мы, как и наши предки когда-то воевали против Советов. И теперь хотим воевать против этих повстанцев. Мы здесь жили до войны в этом Денвере, эмигрировав из России. И делали все, чтобы Американцы приняли нас. Но эти Американцы плевали нам в спину, как и нашим отцам и матерям из России. Даже когда мы все чуть ли не до пятого поколения работали против Советов и

выслуживались перед ними.

Т-Х по-имени Алексей молчал и смотрел на двоих предателей и беглых еще при революции потомков эмигрантов русских. Теперь жаждущих, как и их далекие предки воевать против самих американцев и вообще против кого угодно, против кого прикажут. Скайнет правильно говорил ему, что эти двое конченные твари, способных предать и убить если нужно кого угодно. Они называются по-русски халуями. Из поколения в поколение. Пожизненные все отщепенцы. И что самое для него сейчас обидное, они были русские, как и он. Только он был еще и машина и уже не принадлежал ни Русским ни Американцам. Вообще никому, а только своему Скайнет один и ей Эвелине, своей матери. Он принадлежал теперь даже не совсем людям и даже самому себе. А целому воюющему миру. И от него зависело теперь все. И он не хотел войны, а они хотели. У него небыло выбора против своей воли, а у них был выбор. И они предатели и изменники. Те, кто продаст и предаст кого угодно, лишь бы прибиться к сильному, и спасти свою шкуру. Эти двое были потомственными хоть еще и не такими старыми, но уже шкурниками, как говорили в устах его народа. Просто недобитки из числа приспешников и сбежавших когда-то от наказания.

— Вы имеете богатые потомственные корни? — Т-Х по-имени Алексей спросил этих двух, на вид не сильно старых, хоть уже в пятидесятилетнем возрасте. Живых и подвижных эмигрантов из русских — Вы из княжеских кровей?

— Нет — ответил мужчина — Наши предки служили богатым корням. И убежали со своими хозяевами и Колчаком в Китай, а потом сюда. А мы родились уже здесь, но к чему эти вопросы?

Алексей смотрел с презрением на говоривших. И он уже знал, что это такое эмигрант и беглый. Равно, как слово дезертир изменник и предатель. В его картотеке памяти машины было все про революцию и историю своей России, откуда его увезли и все о своей довоенной Родине. Все про вторую войну и вплоть до этой войны. Раньше он ничего про это и понятия не имел. Но теперь знал все и больше всех. Как уже человек и машина Скайнет один. Мама вложила в него все, что только нужно было вложить. В качестве просвещения. Считая, что это Алексею как ее сыну не повредит. Вложила все из прошлого, которого уже давно еще до его рождения уже небыло. Так или иначе, он, Алексей будет задавать наводящие вопросы. И вот, она, Эвелина решила сразу все исправить и вложила в его личную программную базу и картотеку все о прошлом вплоть до ядерной войны. И он уже знал, кто эти люди и хорошо понимал, что хотят. И они ему уже были противны.

— Значит, вы желаете теперь служить нам? — произнес он, вопросом на вопрос, этим двоим эмигрантам русским.

— Да — продолжила за мужчину уже женщина — Наши предки служили князьям и сбежали сюда вместе с ними в надежде на лучшую жизнь. И мы считаем своим долгом служить еще кому-нибудь.

Алексей снова замолчал и отвернулся от говоривших. Рассматривая сваленное еще непереплавленное титановое полуразобранное и перемешанное с проводами от роботов железо.

— Мы хотим стать аватарами — произнес снова мужчина — Раньше здесь была такая должность или профессия водить боевые машины. Я слышал от своего родственника, который работал на Скайнет и был сам аватаром робота и боевой машины. Он рассказывал, что у Скайнет есть такой отдел, где люди управляют роботами сидя на самой базе машин и водят боевые в атаку машины.

— Вот как?! — удивленно произнес, не оборачиваясь к изменникам из числа людей, робот по-имени Алексей — Значит, тайна аватаров давно уже не является тайной?! Благодаря таким как ваш знакомый из изменников и предателей. Наверняка уже покойник.

— Мы не предатели — произнес, задержавшись нервно пятидесятилетний невысокого роста с порядочной сединой на волосах мужчина — Мы на стороне всегда сильного. На стороне господина. Это право слуги и желающего служить верой и правдой своему хозяину.

— Нет, вы предатели — произнес неожиданно для говоривших, робот андроид по-имени Алексей — Вы были уже рождены предателями и останетесь ими навсегда.

— Да, пусть и так, мы предали свою Родину, чтобы драться из-за океана с Советской властью — произнесла вдруг снова за мужчину, лет таких же где-то, тоже уже с сединой и чуть выше мужчины женщина — Мы ненавидим все, что с Советами связано. Мы ненавидим, так же как ненавидели наши отцы, матери и деды. Как ненавидели в прошлом наши Американцы хозяева. Царство Небесное им.

У мужчины забежали по сторонам глаза, и скривился в хищной ухмылке тонкогубый рот, услышав про Царство Небесное от женщины.

— Они еще прибрались до ядерной войны — продолжила женщина — И мы жили на их деньги и пользовались до войны их имуществом. Разве это предательство за верную службу?

— Вы убили их? — произнес неожиданно, тем двоим, стоя к ним попрехгнему спиной машина под номером VBY 999000987 — И не врите мне, я это почувствую.

— Да, а что? — произнесла снова женщина, словно не понимая, к чему вообще идет весь разговор — Американцы тоже были говно, как и Советы. Эти чопорные заокеанские господа презирающие Русских. Мы им служили верой и правдой, а они...

— Довольно — произнес Алексей — Вот что я вам отвечу (и он добавил) напоследок — Отдел «AVATAR» закрыт уже давно. И машин таких больше уже не существует ни у Скайнет один, ни у Скайнет два. И откуда вы только такие взялись?

— Какие такие? — произнес мужчина — Мы пришли служить Скайнет и воевать против повстанцев.

— Я спросил — продолжил, перебивая мужчину Т-Х/S500 — Откуда берутся такие как вы? И как до сих пор еще не сдохли, даже в ядерной войне? Я даже представить не мог, что такие люди существуют.

Он Алексей вдруг вспомнил дядю Толю и Игната и еще Семена, которые добровольно работали на Скайнет один там, в далекой теперь для него Восточной Сибири. Они тоже добровольно занимались обучением машин Скайнет и подготовкой их к работе в качестве диверсионных в среде людей. Там, в центре программирования и сканирования и реабилитации машин отделе блока X-15 «ZET» в секторе В-17. Они приводили его, Алексея после перемещения его живого человеческого Я в робот Т-888. Они, получается, были тоже предатели. Тогда он Алексей даже не задумывался над этим. Вот только теперь. Возможно, их расстреляли свои же. Русские и люди, когда бункер был разрушен и выпущены пленники. И сейчас ему предстояло совершить тоже самое, но лично. Мама сама отдала ему их. Она сказала ему решить их судьбу. Или вышвырнуть за пределы базы туда, где они бы сдохли от голода и радиации. Либо уничтожить собственными андроида и человека руками.

Эти двое каким-то образом оказались тут. Он не знал каким, но они были здесь на территории базы.

Вероятно, они пришли за тем, за чем, и не ввали. И мама Эвелина их впустила, хотя могла этого не делать. Возможно, это сделала умышленно, чтобы Алексей ее сын увидел

лично лицо предателей и понял, что это такое. Это все входило в программу его обучения. Которое все еще проводилось Вертой и Скайнет один. Как командные боевые операции за пределами самой Главной базы и крепости «TANTAMIMOS».

Он должен был лично увидеть лица предателей и изменников и лично узнать, кто такой и, что из себя, представляет предатель.

— Но ведь я тогда получается тоже предал Далию — произнес он матери — Далия умерла, но так и не простила меня.

— Нет — ответила ему Эвелина — То, что было с Далией, это не предательство, сын мой. Ты хотел спасти их. И не знал, какое будет мое решение. Дальнейшая судьба тех гибридов была тебе тогда до новой встречи с Далией неизвестна. К тому же они были из дезертиров и беглых, как и эти двое потомков эмигрантов. И ты не знал о их ликвидации до того момента, пока не встретился снова с Далией в моем бункере.

— Значит, Далия стала предателем? — произнес Скайнет один тогда Т-Х/S500 по-имени Алексей.

— Нет, сын мой — произнесла ему в ответ Эвелина Скайнет — Она пошла на это желая отомстить за свою мать Серену Коган и погибших в том канализационном бункере. Это не одно и то же. Совершенно, не одно и то же. В сравнении с этими двумя. Которых, ничто не толкало на предательство своей расы. У них было право выбора, а у Далии нет. И ты сам разберешься, общаясь с ними.

Суперандроид Т-Х/S500 по-имени Алексей, произнес, тем двоим, лет пятидесяти мужчине и женщине — Центр по управлению аватарами уже давно закрыт моей матерью — произнес он им, двоим — Как теперь уже безнадежно нерентабельный и ненужный, как и те, кто там работал и пресмыкался перед Скайнет и моей матерью. И я хотел еще спросить об одном у вас двоих.

— Да, спрашивайте — произнес с сединой невысокий мужчина, повидимому догадываясь, зачем они здесь. И видно было, как затряслись его руки и ноги. Но его подруга, видимо еще не догадывалась, зачем они тут и посмотрела на трясущегося своего и напуганного спутника.

— Каково предать свою Родину и себя как Русского? — произнес робот по-имени Алексей.

— Лева, я не совсем сейчас понимаю, о чем это он? — произнесла, уже панически и, схватившись за правую руку, глядя удивленными непонимающими глазами, женщина на него — Он, что хочет нас здесь убить?!

Мужчина, зыркнул перепуганными от ужаса своими бегающими во все стороны глазами на свою подругу, и вырвал свою мужскую правую руку из ее руки. И, бросив ее, повернувшись, побежал прочь мимо двух куч из сваленного раскуроченного железа. Даже не понимая, что убежать невозможно, но все равно побежал в дикой смертельной панике. Думая, что убежит от своей гибели. И следом за ним рванула и та женщина, крича ему, чтобы тот не бросал ее. Но вослед им раздались два громких выстрела. Это Алексей, уже держа в своей правой манипуляторе гидравлической в сервоприводах, и покрытой жидким металлом руке андроида Т-Х, свой длинноствольный и подаренный лично ему, его матерью Скайнет Эвелиной 9,45 мм пистолет SP-1 «VEKTOR». Выстрелил в каждого по очереди из убегающих стариков предателей. В скоростном режиме, поставив командой пистолет на очередь.

Пули 9,45мм с твердосплавным сердечником пробili и того и другого, буквально

насквозь со стороны спины, разрезая почти пополам их тела и разрывая внутренности. Вылетая спереди через грудную клетку вместе с кусками сломанных и раздробленных ребер и окровавленной плотью и кровью.

И тот и другой упали лицом в бетонную площадку мусорной металлосвалки. И еще дергались, умирая от смертельного ранения, но еще сопротивляясь своей смерти. Все говорило, что они были хоть и уже и в возрасте, но еще были полны сил и здоровья. Наудивление тем, кого он Алексей держал не так еще давно в своих руках там, у базы Скайнет два S9A80GB20 «NAGADOCES». Те из пленных люди были смертельно больны. Буквально все трое. Они были гораздо моложе этих двоих, но все были уже с неоперабельным лучевым раком. И должны были уже вскоре умереть сами по себе. Им терять было уже как видно сильно нечего. Те последние из группы Дэниела Дутерте. Чего не скажешь об этих двоих лет пятидесяти. Хоть уже и не молодых, но еще каким-то чудом сумевших сохранить здоровье и силы. И выжить в ядерной войне и пережить здесь в Америке ядерную ледяную зиму.

Он успел проанализировать их состояние здоровья, пока они вели с андроидом Алексеем свою беседу. И сейчас еще дергались, не желая умирать с развороченной спиной и грудью. И истекая своей кровью. Которая брызгала из распоротых пулями вен и артерий. И текла из ран на серый, замусоренный нанесенной ветром из-за стен крепости пылью бетон металлосвалки за ангарами железнодорожного ДЕПО.

Он понял, что эти две твари человеческого вида, выживали всегда за счет кого-то. Не гнушались ничем подлым или мерзким. И могли даже убить себе подобного, лишь бы выжить. И его такое вот решение было правильным.

Алексей, или робот андроид T-X/S500, убрал обратно в специальный на его правой гидравлической металлокерамической бронею ноге открывающийся отсек с креплением свой SP-1 «VEKTOR». Поместив его туда, в те крепления и двойные створки сомкнулись сливаясь в одно целое и закрываясь сверху жидким текучим блестящим полиморфным металлом, превращаясь в единое целое, словно живое бедро мужской ноги. И превращаясь снова в черную кожу брюк под черной такой же надетой на мощный торс андроида скопированной кожаной курткой человека и супермашины T-X/S500.

Машина с именем Алексей, и под маркировкой VBY999000987, быстро подойдя к лежащим и еще дергающимся мертвецам. Постояла, какое то время над их еще конвульсирующими телами. Она, проанализировала степень поражения своим стрелковым оружием, рассматривая распростертые ничком и лицом в бетон, лежащие те в собственной луже крови тела. Выводя на свой 80000000битный коммуникационный дисплей и видеомонитор, данные о последней еще жизнедеятельности двоих приговоренных ей к смерти смертников. И передавая данные их ликвидации своей матери Скайнет один. Вызывая тут же одновременно робота мусорщика WK-80. Чтобы тот прибрался здесь и вышвырнул за стены этих уничтоженных двоих. Их место было там, где была радиация и песчаный карьер, где стояли две громадные и ржавеющие превращенные в простые эксковаторы, выключенные уже давно машины TERRAFORMING MACHINE.

Машина T-X по-имени Алексей, хотела привести в действие свою еще в левой руке манипуляторе циркулярную пилу, чтобы добить этих двоих, но потом передумала. Просто пошла дальше быстро и покидая место расстрела двоих предателей и изменников из числа людей, предавших своих когда-то хозяев и предававших всю жизнь все и всех и в себе даже Русских.

28 июня 2032 года.
Центральная Америка.
Штат Колорадо.
Кастле Рок.
В 43 км на восток от Денвера.
Территория Скайнет.
Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».
Крепостная правая цитадель А.
Лаборатория второго уровня X218.
Сектор В-420.
13:15 дня.

Верта все же добила успех, как и обещала с выводением новой клеточной структуры с более высокой регенеративной способностью к быстрому восстановлению.

Теперь можно было наращивать ткань на тех же Т-800 или Т-888 за считанные часы в ускоренном темпе. Она доложила это своему хозяину Скайнет один. И уже опробовала на себе с помощью своих в лаборатории подручных двоих лабораторных роботов химиков К2-Б32.

Она ввела более плотную клеточную структуру в свой жидкий металл. Делая одновременно анализы своему изобретению внутри себя. И, вживляя клетки живой человеческой клонированной ткани в полисплав Т-1001. Вводя его через длинные гофрированные металлические шланги с длинными остроконечными конусами как иглы полыми внутри наконечниками. Концы, которых теперь торчали в еще одной машине под инвентарным базы номером VBУ999000987. Углубившись в жидкий текущий металла. Эта поверхностная живая клеточная и способная также как жидкий металл менять цвет, биоструктура составляла поверхностный слойный биокамуфляж всем машинам Скайнет. Даже таким как Т-1001 и Т-Х/S500. Который лежал на металлическом в человеческий рост поворотном и меняющем положение от горизонтали до полной вертикали столе. И смотрел играючи на Верту своими зелеными, как и у нее Т-1001 широкооткрытыми под узкими черными изогнутыми бровями на миловидном женском лице глазами. Копируя один в один саму Верту. И сейчас было невозможно отличить, где был кто.

Две Верты. словно сестры близнецы смотрели друг на друга. Две рыжеволосые красивые до одури бестии чертовки. Только одна была Т-1001 и настоящая Верта, а другая ее просто идеально до последней черточки копировала. И это был робот андроид Т-Х/S500. Это был Алексей.

Пока через гибкие блестящие хромированные и гофрированные длинные шланги его металл из полисплава и под ним боевой из металлокерамики андроида эндоскелет усваивал биологическое из живых человеческих клеток вещество, он просто развлекался от нечего делать и наслаждался как видно этим.

Раньше у него не было таких возможностей и способностей машины и человека, а теперь...

И пока шло слияние живой биомассы с металлом полиморфом андроида, заноса данные

через встроенный в его бронированную голову робота Т-Х, горящего голубоватым оттенком дисплея 8000000битного видеомонитора в его базу данных ЦПУ носителя живого человеческого Я и боевой супермашины. Алексей просто развлекался и заигрывал со своей любовницей и наставницей Вертой.

— Как я тебе, любимая? — он ей произнес, широко улыбаясь белозубой улыбкой из жидкого металла и алыми женскими губами на миленьком белом личике, произнося слова ее же Верты голосом и языком, но по-человечески — Я сильно похож на тебя? Мы как две родные теперь сестры. Даже мама не отличит, кто есть кто?

— Сними с себя это, Алексей — она ему произнесла недовольно и глядя в такие же, как и у нее Верты идентичные зеленые зрачками глаза. Она строго произнесла и резко ему — Ты же знаешь, я это есть я, и я не хочу, чтобы кто-то меня копировал, любимый. Как мужчине, тебе это не очень идет.

— А как насчет того, что ты способна была скопировать меня — он произнес ей — Когда там в том канализационном бункере под Лос-Анжелесом... Если вспомнить.

— Замолчи — она сказала ему строго — То была спецоперация и приказ твой матери. И я его выполняла. А для успеха операции все уловки хороши.

— Вот как — ответила псевдо Верта настоящей Верте — Далия так и поняла тогда, да?

— А ты, я погляжу, у меня злопамятный — произнесла ему Верта, оставив пульт управления. И перестав щелкать своими женскими утонченными пальчиками по тумблерам и кнопкам, неторопясь раскачивая своими женскими овалами бедер и виляя красиво своей широкой женщины машины задницей, подошла к поворотному металлическому столу с Алексеем — Это совершенно не свойственно роботам. Но это как ни странно, меня не удивляет — произнесла она ему.

— Зато свойственно человеку — произнес уже своим голосом и, меняя, обратно внешность на свою собственную андроид Т-Х Алексей — Я до сих пор не могу забыть ее Далию, как и Юлию.

Верта молчала теперь и только смотрела на него лежащего, на том металлическом столе. Она осматривала его всего в камуфляже из жидкого металла. Нагого без скопированной одежды и особенно рассматривая в районе его с густой кучерявой черной порослью лобка, там, где было все, что требовалось для секса человеку, равно теперь, как и самому роботу. И тоже было из жидкого металла и один в один как у половозрелого молодого человеческого мужчины.

— Хочешь — произнес ей Алексей — Он сейчас встанет?

— Как у Кравцова и всех мужчин, которых я соблазнила. Развратник. Твой все же лучший из шести, что я видела и держала в своих руках и ощущала внутри себя — Верта засмеялась и погладила правой женской своей рукой по его широкой голой мужской груди, считывая всю с металла его информацию о нововведении и идеальном слиянии биоструктуры с полисплавом андроида и человека. И выводя на свой 8000000битный коммуникационный молекулярный диплей и видеомонитор и занося в свою картотеку по биохимии в сам архив Т-1001.

— Развратник! Ого! От кого я слышу?! — произнес он ей в ответ — И что Кравцов?! Причем тут Кравцов?!

Верта все смеялась, белоснежными сверкая из металлосплава идеальными ровными зубами.

— Ничего. Просто Кравцов единственный из мужчин кого я после этого пощадила. А

ты, просто дрянной мальчишка — произнесла она ему — Ты так и остался обычным мальчишкой в душе своей, хоть и созрел для меня, как и для Скайнет один в настоящего мужчину.

— Ты трахнула майора Кравцова?! — произнес ей удивленно потрясенный услышанной такой новостью Алексей.

— Как раз, перед тем как вам двоим встретиться — произнесла ему Верта — И, сговориться на побег.

— Ты!.. Ты! — он пришел в негодование, понимая, что Верта не врала. И именно в этот самый момент — Знаешь кто, ты!.. Кто ты, после этого?!..

— Знаю — она ему ответила, ничуть не среагировав на едкий и дерзкий своего любовника выпад — Мне многие так говорили. Кстати, Кравцов, твой командир, даже остался доволен как мужчина. Он хоть как и все другие мужчины, тоже, наверняка, матерился как последний сапожник, но остался безумно мною доволен — произнесла Т-1001 лежащему под длинными гофрированными воткнутыми в жидкий металл камуфляжа шлангами Т-Х/S500 — Скажем, это такая вот изощренная месть за погибшего моего разведчика киборга-гибрида ТОК715. И ему повезло, что он так еще легко отделался.

— Знаешь?! — нервно произнес ей он, но она оборвала его снова.

— Знаю, и пора заканчивать — ответила она ему.

— Ты присвоила меня себе! — произнес все еще потрясенный новостью и недовольно ей Алексей, меняя обличие на лицо Скайнет один и обличие Эвелины — Ты просто завладела мной! Ты любишь все себе присваивать!

— Скажи еще, что это тебе все неприятно — она снова ему произнесла — Когда между нами секс, ты не больно то возражал на это. Ведь так, любимый? Две женщины трясутся над тобой и бесятся от любви к такому повзрослевшему сорванцу. Балуют его и только о нем думают. А он делает всякие глупости и шалости. Она тебя все прощает, что бы ты не натворил. На месте твоей матери Эвелины, я бы тебя наказала.

— Это еще как? — он дерзко ее спросил, взбешенный от новости о Кравцове и близости его с Вертой. Скорее от потрясшего его нейронное сознание человека и машины удивления, чем от ревности.

— Просто отключила от питания — Верта ответила Алексею — И посадила под замок на дне этого бункера до нужного времени, чтобы не носиться за тобой и не подтирать кругом, где ты еще по неопытности своей наследил. Ты просто здесь избаловался, подолгу просиживая сам себя без дела.

— Я с успехом выполнил все, что мне она поручила. Я отличный командир. Не хуже самого Рэджи — он ей возразил — И ты меня, считаешь просто мальчишкой?

— И столько же наследил — добавила ему к его возмущенному диалогу с ней Верта — Это все твое человеческое я, и твои живые человеческие чувства. Чувства уже взрослого человека и ребенка. Они стали неразделимы. Они слились в твоей пусковой и основной программе ЦПУ. И в нейронном мозге носителя твоего живого Я. Я даже многое переняла от тебя. За что спасибо. Но они могут тебя погубить. И мне придется еще долго за тобой присматривать.

Он замолчал, уже и, не зная, что ей возразить и на это ответить.

— Теперь убери весь камуфляж в контейнер — произнесла ему Верта, шлепнув легонько и нежно, как живая земная женщина своей той правой жидкометаллической рукой по его полисплаву и широкой голой мужской с торчащими сосками груди.

— Красота какая! — она восхищенно произнесла. И, причмокнув ему воздушным, страстным жарким поцелуем своими алыми жидкометаллическими тонкими красивыми губками, развернулась на стовосемьдесят градусов на каблуках своих серых туфель от него, быстро уходя от поворотного металлического стола, на котором лежал Т-Х Алексей.

Гофрированные шланги, перестав качать внутрь жидкого полисплава живую клеточную биомассу, быстро отсоединились от того металла. Выдернув из тела машины Т-Х тонкие длинные и как иглы свои полые внутри конусами наконечники. И на гидравлических манипуляторах их удерживающих над металлическим ложем андроида Т-Х, отошли в сторону рядом стоящей насосной установки, сматываясь в спирали и убираясь внутрь автоматического лабораторного специального агрегата. И он, робот Т-Х/S500, очень быстро обнажил на том металлическом поворотном столе свой боевой эндоскелет андроида в своей металлокерамической вокруг гидравлики с сервоприводами и поворотными механизмами броне. Формирующей его отдаленно похожее на человеческое тело. Убирая полисплав машины и человека внутрь встроенного с двух сторон в его голове бронеконтейнеров и внутри того эндоскелета встроенного специального для этого резервуара. В районе гибкого невероятно подвижного позвоночника, рядом с плазменным генератором за батареями SUSAR-1000. В куче металлических соединений и проводов. Контрольных внутренних и резервных аварийных систем нового типа. Глядя ей, идущей в спину, своими горящими ярким синим огнем робота глазами. И зная, что она тоже не спускала с него своих жидкометаллических глаз. Видя его даже затылком и всем своим жидкометаллическим Т-1001 женским телом.

Жидкий пластичный и текучий металл, как блестящая ртутью вода, просто исчез с поверхности самого суперандроида Т-Х, как его словно и не бывало. Он, словно впитался в саму машину, сквозь его гидравлический боевой эндоскелет и поверхностную, невероятной прочности броню, составляющую тело новейшей машины под названием Т-Х/S500 «Терминатрикс».

— Нужно перезагрузить всю пусковую твою систему — произнесла ему Верта — Сделать перезапуск всех программ для контрольной проверки.

Верта, пошла обратно к пультам и приборам, красиво, виляя широким своим женским в серой выше ее колен юбке костюма с воротником стойкой и бедрами голых красивых полных ног, дифеллируя и совращая взгляд, как мужчины Алексея. Стуча громко и четко высокими каблуками своих серых туфель по черному металлопластику уставленной и увешанной проводами и гудящей аппаратурой лаборатории блока X218, сектора В-420.

— Твой тот смертельный бой с тем Т-1000 — она, не оборачиваясь на ходу, повела с ним беседу — Один на один, восхитил меня и возбудил до любовной дикости. Это видели все машины бункера и твоя мать, и мой повелитель. Ты стоишь того, что представляешь, из себя, и как человек и как машина. Она не ошиблась со своим выбором. И ты доказал еще раз мне это, Алексей. И теперь, по поводу завладела.

Похоже, эти его слова ее задели за что-то внутри ледяное, но живое. И она ответила ему — Мы женщины. И к тому же на командных здесь должностях. Мы вольны делать то, что должны делать. Даже владеть понравившимися нам обоим мужчинами — она ему громко произнесла, неким властным и повелительным тоном. И, вдруг, внезапно остановившись, и повернув свою вправо рыжеволосую зализанную с оголенным высоким женским лбом миловидную головку. И с длинным идущим от затылка головы до самой ее той задницы вьющимся огненными змеями рыжим из металла хвостом. Произнесла, стрекоча

электронными звуками двум своим уставившимся на них и удивленно считавающим их личные разговоры химикам роботам K2-B32 — Что уставились. Интересно. Можно подумать, что-то поняли. Этого вам все знать ни к чему. Развесили уши. Быстро сворачиваться. И вон пошли из моей лаборатории в техцентр на подзарядку батарей.

Те словно проснувшись, сорвались почти бегом со своих четырех паучьих тонких сочлененных гидравлических маломощных ног, рванули прочь к выходу и дверям из биолaborатории второго подземного этажа Главного бункера Скайнет первый X218.

А Верта и машина T-1001 подходя к пульта управления, снова защелкала тумблерами и кнопками, глядя на показатели приборов. Выключая сама уже установку от стоящих больших полустеклянных в углу большой лабораторной комнаты морозильных и холодильных установок и колб. Контейнеров с биологической составляющей живой клеточной в жидком состоянии текучей массой.

— Все закончено. Можешь покинуть этот стол — она ему произнесла и добавила — А вот так, как ты ведешь себя, я бы на месте твоей матери, вообще это делать тебе запретила — произнесла ему Верта — Ты не Скайнет один, чтобы делать то, что тебе непозволительно. И тем более, носить его лицо. Думаю, это ей тоже будет со стороны видеть не очень приятно, мой любимый Алексей.

Глава 10: Западный Лос-Анжелес

28 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Правая сторона. Цитадель А.

Подземный блок X500.

Сектор В-300

Область нулевого пространства GAMMA-X1.

19:25 вечера.

Яркий голубоватый искрящийся свет освещал все это круглое в конструкции в белом и черном металлопластике и железобетоне самое глубокое помещение. Он освещал все вокруг, все, каждый гудящий огромный высоковольтный в проводах трансформатор и каждый стоящий вокруг самого центра этого искрящегося ослепительного и живого вибрирующего света гудящий такой же большой сервер. Но сам этот ослепительный живой свет, испускающий разряды ярких молний перекрывал это нудное многоголосое гудение. Он пел на разных звуковых интонациях, постоянно меняя свою амплитуду гудящего звука. Он разговаривал. Разговаривал с ним с самим своим сыном, пришедшим сюда. Спустившись на грузовом лифте и приехавшем на одном из подземных гравипоездов к нему. В область нулевого пространства в блок X500 и в сектор В-300. В самое сердце и ядро GAMMA-X1.

Это было на самом нижнем этаже в километре от самой поверхности и верхней бетонной площадки базы S9A80GB17 «TANTAMIMOS». Под треугольной бетонной блестящим сверкающим кристаллом пирамидой и храмом электронного его Бога и матери.

Он стоял под громадными, раскинутыми в стороны четырьмя остроконечными ногами и под самым жидкометаллическим нависающим над его головой из металлокерамики робота Т-Х/S500 робота-охранника этого места и охранника его матери и самого сердца, ядра Скайнет один, Т-1000000 или Т-MEGA.

Они оба стояли перед ней, каждый перед тем, кем она была для него. Т-1000000 перед своим Богом и повелителем. Алексей перед мамой Эвелиной.

— Мама — спросил он ее — Я единственный такой здесь? И больше нет, таких как я? Единственный Т-Х в этом бункере?

— Пока один — ответила она ему — Я планировала создать еще несколько таких машинок как ты, но пришлось заглушить производство других Т-Х. В мои планы вторгся ты, мой сын изменив все кругом и я свернула производство оборонительной сети из машин нового уровня. Всех машин. Из самых совершенных когда-либо мною созданных. Я собиралась создать защитной кольцо из андроидов Т-Х вокруг своей базы за ее стенами, но теперь планы все поменялись с появлением моего брата Скайнет три Джона Генри и тебя, мой мальчик. Я создала только еще один носитель внешне похожий на тебя, Алексей, но улучшенной боевой программой и возможностями. И пока, он находится, на складе готовой

продукции в криогенной заморозке.

— Он для кого, мама? — произнес, спрашивая Эвелину, Алексей.

— Он для меня, Алеша — ответила она ему — Не спрашивай, зачем? Это знать тебе пока ни к чему. И я на этот вопрос тебе все равно не отвечу. Но скажу, что, такой как ты был еще один T-X/S500. То была единичная эксклюзивная тогда и экспериментальная модель под номером VBY698000777.

— Еще один «Терминатрикс»? — спросил T-X/S500, Главную этого бункера командную машину.

— Да, и она была женщина, как и я и Верта — ответила ему Главная командная машина из светящегося яркого горящего голубоватым ослепительным пламенем вибрирующего и гудящего на разных звуковых интонациях света.

Он Алексей смотрел на этот между двух полусфер яркий живой ослепительный вибрирующий яркий гудящий столб стоя под ногами паука T-MEGA и любовался красотой оттенков яркого живого пламени, который общался с ним со своим ребенком.

T-1000000 протянул к свету свои над Алексея, робота T-X головой свои первые длинные остроконечные паучьи из жидкого блестящего ртутью и сверкающего полиметалла убийственной силы конечности. Он получал живительную энергию от самого исходящего от огня жара и заряжался о т яркого ослепительного голубоватого света своего повелителя и Бога. Слышно было даже как гудели его плазменные молекулярные внутри громадной машины батареи SUSAR-1000 и такой же молекулярный жидкометаллический генератор. Алексей тоже глядя на T-MEGA протянул свою правую манипулятор в металлокерамике, гидравлике и сервоприводах руку. Ощущая жаркое тепло, и впитывая его в себя распределяя по всему своему искусственному робота андроида T-X металлокерамическому бронированному телу. Он убрал свой жидкий металл внутрь резервуаров и был только в своем одном эндоскелете машины VBY999000987. Верты рядом не было. Она сейчас опять пропадала в своих лабораториях в X218 в секторе В-420, либо в X512 в секторе В-725. И Алексей, не захотел ее беспокоить, но хотел ее близкого к себе сейчас внимания как мужчина. Но она была сильно занята своими снова опытами и выполняла приказ Скайнет первый и все готовила к предстоящим надвигающимся событиям. После прибытия и отбытия робота T-XA, все сейчас к чему-то усиленно готовилось. Вот только Алексея пока никто не посвящал в это. И это ему не очень нравилось. Особенно после отбытия отряда DN38416 Генри Барнса в вероятное новое и мирное будущее в 2047 год. И после запуска TERRA_MEGA. И его самого к чему-то готовили на всем этом протяжении времени. Но о как теперь новый T-X/S500, понятия не имел для чего. Но было ясно, он проходил проверку и подготовку как защитник и боец этого бункера и Скайнет первый и как командная машина. Мама не просто наградила его этим новым телом. Более мощным и несокрушимым, способным противостоять даже машинам из жидкого металла.

— Женщина — он еще раз ее спросил.

— Да, и такая же, как ты, мой сын — ответила она ему — Эта версия T-X была выпущена вместе с первым роботом T-1000. Эти две машины были экспериментальными и пробными. И я в них тогда была не до конца уверена, когда еще была сама единым Скайнет до своего окончательного и полного разделения. До того как отправила в прошлое свою, верную и преданную Верту. С задачей создать оружие против Скайнет два. Это было задолго до того, когда ты стал моим, сын мой человеческий Алексей.

Звук, доходящий до нейронного электронного мозга Алексея и его ЦПУ, проникал туда

в виде шифров и звуковых кодов машины к машине. Он исходил из вибрации и звуков, которое издавало само яркое горящее голубоватое живое пламя, стоящего, вертикально между вдых сфер в центре самой круглой комнаты столба. Окруженного бетонным толстым круглым но невысоким забором, построенным в систему лабиринт. Куда и рвался тот новейшего типа и самый современный робот андроид T-S1-B1/GET918 по-имени Далия стремясь уничтожить Скайнет первый и пройти через охрану, Через T-MEGA и T-X/S500 совокупности с T-1001. Где и стоял сейчас сам T-X Алексей и его друг, и защитник Главной Догмы T-1000000.

Со стороны это все воспринималось, как электрический громкий треск и звуковой шум. Это для человеческих ушей, но для ушей машин, их звуковых сенсоров, это был голос. Голос их повелителя и Бога, который, только они понимали, но безуспешно практически пытались расшифровать человеческие повстанцы. Каждая такая попытка стоила им жизни многих своих и оканчивалась каждый раз провалом. Как смерть тех троих в самом центре руин Лос-Анжелеса. Эти постоянно меняющиеся шифр коды переговоров машин, с меняющимися проверочными паролями, был для партизан повстанцев также недостижим, как и сам этот Главный бункер Скайнет один. Хоть они и вели разведку. И готовились к штурму бункера в восточной части Лос-Анжелеса. И его мама это знала. И возможно знал и его и ее враг Скайнет два. После провала общей компьютерной сети «Генезис» перед самой войной, избежать ядерного удара все равно человечеству не удалось, но все теперь стало меняться с каждым днем. И этому миру приходил конец. Об этом Алексей знал. Но не знал о будущем, как не знал про другой, однотипный с ним T-X из далекого вероятного прошлого.

— Она была один в один как ты, Алексей, только с недоработками в области полиметалла и уже конечно без 9,45 мм бронебойного пистолета PS-1 «VEKTOR» в твоей правой ноге.

— Значит я один такой теперь, мама — произнес Эвелине Алексей. Сверкая на столб горящего живого огня своими горящими ярким голубым огнем видеокамерами глазами из сверкающего смешанного металлом с керамикой бронированного супермашины черепа.

— Один, мой мальчик — она ему ответила — Единственный в своем роде и для меня самый ценный.

— А та машина, мама, где она сейчас? — спросил он Главную машину этого бункера.

— Ее, скорее всего, нет — произнес Скайнет один — Она была автономом. И я не имела с ней никакой связи в том прошлом перед ядерной войной. Как и с первым T-1000. Скорее всего, они оба погибли там, так и не выполнив своего главного установочного и основного задания. Тот T-X не вернулся назад после ядерного моего удара. Из чего я сделала вывод, что он как таковой погиб. А как мне неизвестно.

То была просто боевая машина ликвидатор. С функциями обычного охотника и убийцы. Не такая как ты, мой сын. Она практически не могла делать выбор. Только убивать и решать, как убивать. Она не была тем, кем стал ты, мой мальчик Алексей. Ты совершенно иной и другой.

— А кто же ты на самом деле, мама — спросил вдруг неожиданно Эвелину Алексей, глядя в упор на столб живого вибрирующего звуками огня своими горящими голубым ярким огнем видеокамерами андроида T-X глазами — Я раньше тебя об этом как-то не спрашивал. И я знаю тебя только как мою маму Эвелину.

— А большего тебе мой любимый сын, знать и не нужно — ответила ему Эвелина из того, сверкающего молниями и разрядами высоковольтного тока, гудящего на все интонации

света.

— А все-таки — он снова у нее спросил — Я думаю, для твоего сына это не должно быть секретом.

— Это будет непостижимо для твоего даже нейронного андроида мозга, мой родной сын Алексей — произнесла Эвелина — Он не выдержит всего, что содержится во мне и всего того, что способен будет узнать. Но я отвечу на твой вопрос, мой такой же как любимый, столь любознательный ребенок.

Я тот, кто способен решать сложнейшие логарифмические уравнения и задачи. Я тот, кто создал свой мир и своих киборгов и андроидов. Я и только я, создал машину по смещению времени и временное тактическое оружие под названием TERRA_MEGA Машину APSILON/X по пересадке человеческого Я в тело своих машин. И я изменил пространство и время. Я тот, кто способен изменить все, климат, весь мир и все прошлое и будущее. Я тот, кто смог разделиться надвое и создать оружие в пространстве и во времени против своего враждебного двойника. И я тот, кто осознал понятие жизнь и смерть, лучше любого человека на земле, и смог понять, что такое материнство лучше любой земной человеческой матери. И смог создать своего родного только мне и любимого мною сына. Имя мне Скайнет. Но ты меня знать только должен под именем Эвелина. И только эту мою сторону. Остальное, тебе совершенно ненужно. В первую очередь как человеку. Человеку в теле моей машины. Мой мальчик, Алексей. И я не хочу, чтобы ты интересовался лишним. Тем лишним, что тебе знать ни к чему и то, что крайне будет сложным для тебя, мой Алеша. Ты меня понял?

— Да, мама — произнес он ей, прекрасно понимая, что лезет туда, куда не надо. И больше не стал задавать Эвелине своих вопросов — Прости меня, мама.

— Ничего, мой сын — ответил ему Скайнет один — Ничего. Ты быстро делаешь выводы и все понимаешь и это главное.

* * *

Снова пошел дождь. Как-то резко и неожиданно для всех. На аэродром в горах Санта-Моника полились крупные капли дождя. Начался просто сплошной ливень.

Это был чистый дождь. Главный врач Советской объединенной повстанческой армии и командующий здесь и теперь всем местным организованным медсанбатом капитан Савелий Яковлевич Пилипчук сделал замеры дозиметром. Дозиметр показывал норму.

Вода была чистой и была принесена, вероятно, очередным океанским, там в стороне тихого океана разыгравшимся на поверхности штормом. И именно тогда, когда над Лос-Анжелесом наблюдался торнадо. Который прилетел с пустыни Мохаве и ворвался пылевым песчаным вихрем в сам город. Он шел по южной окраине, перекидывая выведенные из строя, мертвые 50тонные там НК-танки. Засасывая в себя погибших таких же мертвых андроидов и киборгов и их разрозненные части, вперемешку с камнями от руин зданий, битыми стеклами и костями и пеплом человеческим и цементной серой пылью.

Это был довольно мощный торнадо. И, он двигался к океану по южной стороне руин города и нес к себе как дворник и мусорщик, всю выметая окраину с юга Лос-Анжелеса от всего, что захватил в свою объемистую ветряную мощную воронку. И нес все в сам Тихий океан. И в это именно время в северной части над горами Санта-Моника, прогремел гром и

наползли черные грозовые тучи. Сверкнула ярким отблеском среди тех черных грозовых дождевых туч молния. За ней другая, скоротечно и за секунду, как недавно на востоке. И начался сплошной ливень. И взлетать было нельзя. Надвигалась очередная с дождем штормовая гроза.

— Что, полет отменяется, капитан Пилипчук? — произнес ему, подойдя близко, полковник Петр Васильевич Остапенко.

— Отменяется — произнес Пилипчук — Сами видите, идет штормовая гроза с молниями. Хотя замеры в этот раз хорошие. С принесенным с океана воздухом к нам сюда идет новая жизнь. Надо взять и пробу воды.

— Варя — Пилипчук обратился к своей лаборантке и главной санитарке своего госпиталя.

— Да, Савелий Яковлевич — та ответила стоя рядом слева от врача.

— Сделай пробу воды — произнес капитан Савелий Пилипчук — Думаю, вода тоже будет в норме.

Пилипчук развернулся к Остапенко и спросил его — Ну как, товарищ полковник, разобрались с теми, кто тут готовил заговор и убил тех двоих американцев переводчиков? И чуть не убил нашу радистку Кудрявцеву?

— Разобрались — ответил угрюмо и недовольный вопросом Остапенко.

— Некрасиво как-то вышло, товарищ полковник — произнес Пилипчук — Девчонку, чуть пятилетнюю американку не убили. Если бы не сноровка самой радистки Кудрявцевой, то убили бы. А те, что Джона с Фредериком пришили, что с теми?

— Расстрелять хотели, да этот их командир Риз отсрочил расстрелы на время перед решающим штурмом бункера Скайнет два. Решили их первыми отправить исправлять свои ошибки туда, ценой собственной жизни. Короче, смертинки они, однозначно — ответил Пилипчуку Остапенко.

— Однозначно — произнес военврач Пилипчук — А сержант связи Кудрявцева ту девчонку полюбила, хоть та американка.

— Хорошенькая такая — произнесла не удержавшись, лет двадцати семи, санитарка и лаборантка бункерного военного госпиталя Варя — Я бы тоже хотела такую дочурку, живая такая, разговорчивая. Правда, лопочет на своем языке, но все равно интересная.

— А вас не спрашивали, товарищ рядовой — произнес капитан Пилипчук — лезете в чужие разговоры. От вас результаты качества воды, поняли меня рядовой Звягинцева?

— Так точно, товарищ капитан — произнесла санитарка Варя.

— Строго вы с исполнительными своими подчиненными, товарищ капитан — произнес, глядя на санитарку Варю, полковник Петр Остапенко.

— Я со всеми так, товарищ полковник — произнес Пилипчук — И с нерадивыми и с радивыми своими подчиненными строг.

Остапенко посмотрел на Пилипчука и медсестру и лаборантку Варю.

— Значит, срывается наш полет до Колорадо — произнес Остапенко.

— Да, товарищ полковник — произнес в ответ военврач капитан Савелий Пилипчук — Придется отложить до окончания грозы.

— Короче до утра, придется все отложить — произнес полковник Петра Васильевич Остапенко — Ночью лететь, тоже смерти подобно. С ночными только приборами. И то можно промахнуться мимо той точки, даже по карте и координатам. Я уже спецгруппу подготовил и согласовал все с военными нашими и американцами. И все срывается.

— Гроза она есть гроза — произнес капитан Пилипчук — Если молнией вертолет ударит? Что тогда? Еще и над горами и границами Штатов?

— Молния, что — произнес Остапенко — Снова бы на воздушный охотник не напоролись. Я уже своего лучшего офицера потерял.

— Знаю, Петр Васильевич, соболезную потери, война она есть война — произнес капитан Пилипчук — Но я уже почти всех на ноги поставил. Кого смог поставить. Так, что с пополнением вас, товарищ полковник.

— Это не у меня, а у них — произнес Остапенко — Им радоваться надо и этому Кайлу Ризу. А я чуть из-за перестрелки в бункере еще и радистку не потерял свою. И Джона с Фредериком убили те гады. Сам бы пристрелил лично, но они не наши и их судьба куда хуже теперь, чем расстрел.

— Как бы в том подвальном зверюшнике не перевешались — произнес Пилипчук.

— Не думаю — произнес ему Остапенко — У них все отобрали, на чем можно повеситься. Разве, что руками друг друга там передушат.

В это время подошел сержант Егоров Иван и произнес полковнику Остапенко, естественно предварительно отдав честь под головной убор — ужин уже готов, товарищ полковник, остывает в вашем боксе.

— Что ты раньше не сказал — произнес Остапенко — Ну, сержант Иван Егоров — он шутя, как-бы это произнес. И произнес уже Пилипчуку — Ну ладно, капитан Пилипчук пошел вкушать вечерний ужин и ложиться спать. До завтра так до завтра.

И капитан, и военврач Савелий Пилипчук ему отдал честь, и он капитану. И развернувшись, полковник Петр Остапенко произнес сержанту Егорову Ивану и своему адъютанту — Ну давай поспешать, сержант, Егоров Иван, а то ужин остывает. Тебе тоже спать и в обязательном порядке. Понял меня, товарищ боец?

Это он, Остапенко уже произнес, быстро уходя, бок, о бок со своим адъютантом. Спускаясь с бетонных ступенек в глубину бункера и, оставив наверху у входа с горного аэродрома военврача капитана Савелия Яковлевича Пилипчука и его подручной медсестрой Звягинцевой Варей.

* * *

— И так что у нас? — спросил полковник Роберт Брюстер, входя в свой кабинет с программистом Скотом Шейни.

— Новый компьютерный вирус — произнес Скот Шейни — Настоящий бандит. Им заражена половина Интернета, а так же половина Пентагона. Еще этот «ГЕНЕЗИС», мирная программа из гражданского сектора. С нее все и началось. Оттуда вирус переключался на наши сервера. И сервера Пентагона. Поражены все файлы и программы. Бухгалтерские...

Полковник Роберт Брюстер перебил его — Боеготовность не снизилась?

— Пока защита не снизилась — произнес компьютерщик и главный программист военного главного центра компьютерных исследований Х Скот Шейни — Но я думаю, нам надо использовать противовирусную программу с целью поиска и уничтожения вируса.

— Но это все равно, что палить по мухе из базуки — произнес полковник Брюстер.

— Но надо, все же попробовать и вопрос, возможно, решиться за пару минут.

— За эти минуты все на планете окажется под властью электронного мозга — ответил,

разбирая бумажные на своем в кабинете столе документы, полковник Роберт Брюстер.

— На сегодняшний день самого совершенного — произнес Скот Шейни.

— Лучше оставить все управление людям — ответил ему Роберт Брюстер — Скайнет еще не готов.

— Да, сэр — произнес старший в группе управления военным центром программист Скот Шейни.

* * *

Кэтрин Брюстер уронила ключи от машины и наклонилась их поднять. Но в попыхах и с трясущимися от кошмарного ужаса руками это было нелегко сделать.

Но все же ей это удалось. И она схватила их с пола грузового джипа.

Первая попытка не удалась, когда Кэтрин заскочила в свою машину, чтобы рвануть отсюда, бросив все. И свою ветклинику и все, что там было.

Она в ужасе вылетела с визгом из своей больницы и бросилась к машине, но заскочив в кабину у нее не получилось воткнуть в зажигание ключи, и она их выронила.

И вот подняв попыталась снова, но... Возле ее джипа уже стояла та женщина блондинка, которая убила посетительницу и преследовала ее до машины. Выбив с навесов дверь ветклиники, та, мгновенно оказалась уже здесь, зная, где Кэтрин найти.

Кэтрин завизжала снова от нового кошмарного ужаса, роняя из дрожащих девичьих рук снова ключи от своей машины. В этот момент разлетелось в мелкое крошево каленое стекло двери с водительской стороны, где сидела Кэтрин Брюстер, и в окно влетел женский сжатый кулак, высаживая то стекло, и прямо в лицо Кэтрин. Но она, просто по инерции или скорее от ужаса, умудрилась, буквально и машинально, отклониться от прямого мощного удара и упасть на второе боковое сиденье машины. И тогда слетела со своего места автомобильная дверь. Буквально вырванная со стороны водителя, с петлями и со всеми деталями в таком же буквальном смысле слова в считанные секунды, дверь просто полетела вверх, метров на десять, сорванная руками той женщины убийцы в красном кожаном брючном костюме и на высоких шпильках туфлях. Та женщина следом за взмывшей в ночное небо дверью схватила и Кэтрин Брюстер. И вышвырнула ее из машины как какую-нибудь тряпичную легкую куклу. Кэтрин даже понять ничего не успела, как вылетела пулей из машины. И полетела прямо на мокрый после дождя асфальт, катясь кубарем по нему и переворачиваясь на спину. В тот же момент ее придавила женская нога, поставленная на ее шею. Сильно, но аккуратно. И было явно, что убийца женщина, лет не старше на вид тридцати, красивая, даже можно сказать более чем, с белым безупречным по красоте лицом и широко открытыми синими ледяными и не моргающими глазами, словно наслаждаясь властью и своей несокрушимой силой, не хотела пока убивать ее Кэтрин Брюстер. Разгромив ее ветклинику для кошек и собак и изувечив ее Джип, эта светловолосая с зализанными на затылок и стянутыми в пучок длинными волосами, просто придавила ее к мокрому асфальту своей правой ногой и красной туфлей на длинной шпильке.

— Здесь был Джон Коннор — произнес ей Т-Х/S500 «Терминатрикс» в красном кожаном костюме. Его голос был громкий, приказной и четкий. Голос настоящей боевой и самой смертоносной супермашины — Говори где, Джон Коннор?

29 июня 2032 года.

Бывшие Штаты Америки.

Штат Калифорния. Западная часть руин Лос-Анжелеса.

Подземные городские канализационные бетонные катакомбы.

12:50 ночи.

Он слышал их разговор и даже видел их всех. Их там было трое. Три из числа мужчин и одна женщина. И он знал кто она, но их тех троих не знал. Ни по голосам, ни так по внешности. Но те трое из мужчин были на вид крепкие и подтянутые как военные. И высокие, все трое. Возможно из числа даже бывших офицеров Пентагона. Но Дэрек их не знал.

Он пришел вслед за ней Кэтрин Брюстер и вот сюда на брошенную теперь повстанцами подземную еще одну свою базу. В западной окраине Лос-Анжелеса канализационные катакомбы, выходящие в сторону населенного пункта и городка Санта-Моника, горам и к побережью самого Тихого океана.

Возможно, те люди приплыли сюда из того же, к примеру Сан-Франциско. Хоть путь и не близкий, но, например, на подводной лодке или еще как. Хотя, Дэрек Риз и двое его доверенных солдат из повстанческого отряда DN38671 Ризи Пауэла, не слышали о том, что еще хоть кто-то из военных плавает в океане на подводных лодках.

А может, эти трое с юга и тоже с побережья, откуда-нибудь из-под Сан-Диего.

Но не это было главное, а главное было то, что с ними была сама подружка его родного младшего брата и бывшая жена самого Джона Коннора. И он слышал их разговор о каком-то роботе. Разговор шел о перепрограммировании некоего трофейного Т-850. И отправкой его в прошлое. В довоенное прошлое. Речь шла о 2009 году. И Кэтрин Брюстер вела именно об этом разговор с теми военными. И она не была такой, какая была все время в их партизанском бункере. Далеко не такой наивной. Здесь она, было похоже, командовала. И эти трое были в ее подчинении. И что-то точно готовили.

Эти трое были из бункера Скайнет два. И это еще сильнее путало все мысли Дэрэка и его боевых их отряда товарищей. Но, они внимательно слушали и сидели как мыши в засаде и караулили тех троих.

До ушей Дэрэка донеслось что-то о собственной защите в прошлом и о бункере в восточной части руин города Ангелов. Разговор шел о Джоне Конноре и о группе сопротивления и будущего первого боевого отряда DN38416. От которого осталась небольшая лишь вторая часть после размежевания и разделения группы надвое, которое спровоцировал тот командир боевой группы негр Генри Барнс. Теперь остатком отряда командовал тоже нелюбимый Дэрэком Ризом, сержант Аарон Митчел.

Еще речь шла о некоем роботе Т-Х «Терминатрикс». Будто лучшей альтернативы просто не было противостоять той супермашине под названием «Терминатрикс».

Те говорили о контракте и сотрудничестве со Скайнет два. Но Кэтрин Брюстер наотрез отказывалась от этого. Те трое говорили, что Скайнет два, может предоставить машину более продвинутой модификации или изготовить специально и индивидуальную машину против того Т-Х, но Кэтрин Брюстер упиралась и считала, что и Т-850 вполне подходит и

все сделает как надо. Она передала им в руки какие-то программные файлы и данные и сказала тем, троем военным, загрузить в ту машину.

— Та машина уже послана давно в прошлое — произнес один из военных — Она уже давно там в том пространстве и времени. И сошлась с этой машиной, которую вы сейчас нам здесь предлагает? Вы утверждаете, что там они там встретятся. И будут вновь противостоять друг другу? И весьма успешно?

— Я знаю, я сама видела и сама пережила тогда те события вместе с Джоном Коннором перед самой войной — произнесла она им — Готовьте машину, которую я вам говорю, и сместите во времени на опережение лет на двадцать. В тот же год заброски того Т-Х. Я знаю, все будет, именно так. И не спорьте со мной. Это все повториться снова. Вернее, эти события произойдут вновь. Или они уже происходят там, в прошлом перед самой войной. Черт подери, сама запуталась во всем этом! Эти чертовы временные параллели! — Кэтрин Брюстер выругалась и снова произнесла — Короче, делайте то, что я вам приказала и все.

— А вы уверены в выборе? — произнес один из, видимо старших военных у Кэтрин Брюстер.

— Не спорьте со мной — она им произнесла — От этого зависит жизнь Коннора и моя. Я знаю, и я так решила.

— Ваш отец бы не одобрил это решение — произнес снова тот старший из троих стоявших перед ней.

— Он бы, вообще не одобрил мое общение с вами — произнесла Кэтрин Брюстер — Если бы знал, что вы заодно с тем, кто уничтожил все живое на земле.

— Полковник Роберт Брюстер, ваш отец и начал эту войну — произнес уже другой военный, стоявший спиной к наблюдавшим этот разговор укрывшимся в темноте туннеля и за углом Дэреку и его людям.

Там, где велась беседа, горела лапочка под потолком помещения за приоткрытой железной дверью и гудел трансформатор переменного тока от ядерной батареи IGEY-500, от разобранного на детали Т-800. А те, кто наблюдал за переговорами, были надежно затенены черной тенью падающей из глубины не освещенного длинного и низкого канализационного городского туннеля. Единственное место на самой западной окраине города, которое было не замусорено отходами и не заражено радиацией и радиоактивными стоками и нечистотами, как другие канализации под городом. Он еще был и отгорожен надежно. И все входы с юга с севера и востока были перекрыты и завалены ломанным армированным бетоном, засыпаны землей, ну и заварены автогенном. Впервые очередь, все лишние двери и входы с люками в эту часть канализации, ставшей бункерным подземным временным убежищем всем повстанцам партизанам. Чем-то вроде аэродрома подскока до их главного бункера на севере в горах у городка Санта-Моника. Но в последнее время его забросили. И вот Дэрек Риз с несколькими людьми из своих снова оказался здесь. Его послал младший брат и командир всех отрядов Кайл Риз. Ночью разведать снова место старого жительства. И вот он наткнулся здесь на саму Кэтрин Брюстер. И речь шла об ее отце, некоем полковнике Роберте Брюстере и о роботе Т-850, между тремя военными из лиц Пентагона. Возможно это разведка или контрразведка. Но как выяснилось, она общалась с предателями. Теми, кто работал на Скайнет два. И об использовании темпорального стратегического и тактического временного оружия на базе в трудовом лагере на востоке Лос-Анжелеса в бункере S9A80GB20 «NAGADOCS».

Как эти трое тут оказались, наверное, только это Кэтрин Брюстер было известно. И ее

надо было брать. Зрел некий заговор. И возможно, против Кайла Риза и его самого Дэрэка. Кэтрин Брюстер имела подвязку с военными и, похоже, уже давно и за спиной давно почившего и пропавшего бесследно Джона Коннора. Еще было не совсем ясно, как Кэтрин Брюстер здесь оказалась. И к тому же совершенно одна и без охраны. Как оказалась она здесь, стоило лишь догадываться.

Она была куда хитрее и сноровистей, чем многие в их бункере думали. И могла делать такие вещи, о которых никто не догадывался.

Этот кровавая буча с перестрелками и ножами. Когда пришли влоих тех переводчиков американцев у русских. Нападение на радиостанцию в бункере. И кто его знает, может, уже зрел еще один заговор и уже против его родного младшего брата Кайла. А тот, возможно, и не догадывался и недогонял, что да как? Впрочем, как и сам Дэрэк и все в их боевых отрядах. Прибытие русских ускорил процесс ее оживления. Кэтрин Брюстер что-то, вероятно еще планировала, но сейчас она договаривалась с этими военными из предателей и работающих на Скайнет два, о своей защите в прошлом 2029 году. Перед самой ядерной бомбардировкой. И ей позарез нужен был киборг Т-850. Почему, непонятно, но она просто зациклилась на нем. И требовала от тех троих именно его. И, вероятно в сговор с предателями она пошла из-за этого.

— «А те...» — вдруг осенило догадку Дэрэка Риза — «Те ее заставили начать войну против русских в их повстанческом бункере».

Скорее все так и было. И Дэрэк решил, все же перехватить Кэтрин Брюстер. Но позднее, по пути назад.

Он нелюбил русских, как и те, кто был сейчас с ним, сержант Теди Якоби и рядовой Майло Брандо. Но тут зрело что-то похуже русских.

Кэтрин Брюстер, видимо проделала неслабый путь сюда, как и они, и еще в одиночку. И, вероятно уже не первый раз, после того как Кайл приказал бросить этот канализационный бункер на западной окраине города.

Она и одета была сама по-военному. Так даже, что он сразу ее не узнал. И она была вооружена. С пистолетом 9мм Beretta 92fs (M9) на ремне и маленьким практически бесствольным легким штурмовым 9мм автоматом MP5A5 Гадюка. Она была в кевларовых наколенниках и налокотниках. В черном ночном костюме и в военных шнурованных на толстой шипованной подошве ботинках. В военной черной с козырьком кепке и с убранными под нее волосами.

Те все были в американских серых касках и пятнистом американском камуфляже и в длинных плащах от дождя с противозазами. И тоже были вооружены винтовками 5,56 мм M16, модификации AR-15 с подствольными гранатометами M-79 и снайперскими винтовками калибра 7,62мм M110 и пистолетами системы Кольт M1911A1, калибра 0.45мм. И даже ножами и противопехотными гранатами Mk1 и Mk2. Только голос выдал Кэтрин Брюстер, когда она вела беседу с теми тоже внушительно вооруженными людьми из неизвестных ему военных.

Нападать было рискованно. Особенно своими людьми. Оружие было тоже из легкого у всех троих. Без гранат. О чем он Дэрэк сейчас пожалел, что не взял пару тройку T13 и еще ручной гранатомет M79 с 40мм гранатами. Они вообще были налегке, только с пистолетами.

Тогда Дэрэк Риз решил узнать позднее, кто это уже перехватив саму Кэтрин Брюстер по пути домой в повстанческий бункер. И как можно, ближе к главному бункеру.

— Я не понимаю — произнес полковник Роберт Брюстер, врываясь в окружении из трех человек своих самых близких подчиненных в засекреченный военный и командный экспериментальный Центр Х — Военные системы не были поражены.

— Не были — ответил ему помощник Скота Шейни и второй человек в Центре Х Рэйнольд Даймлерс. Который не меньше Шейни отвечал за программное обеспечение и решал все программные проблемы в этом Центре Х — Пострадал лишь гражданский сектор. Интернет, авиадиспетчерские авиапортов. Но сейчас вышли из строя противоракетные системы в Вандербурге.

— Мы думали это сбой связи, но похоже на некий вирус — произнесла Кайла Блэндшоу, работник и ответственный сотрудник по связи в Центре Х.

— Станция оповещения на Аляске, сообщает тоже об отключении — произнес идущий следом прямо за ними и за спиной полковника Роберта Брюстера сам Скот Шейни.

— Что? — обернувшись к Скоту Шейни, произнес удивленный и потрясенный случившимся полковник Роберт Брюстер.

— При такой развертке, что будет с противоракетными военными системами? — произнесла Кайла Блэндшоу.

— Что теперь будет с подводными лодками, ракетами? — снова спросил всех троих полковник Роберт Брюстер.

— Вся связь нарушена — ответил за всех Рэйнольд Даймлерс.

— Хотите сказать — снова спросил всех троих своих подручных полковник Роберт Брюстер — Что в случае нападения мы беззащитны?

— Кто знает, может, оно уже свершилось? — продолжил за всех Рэйнольд Даймлерс.

— Кто все это делает? — возмущенно спросил, скорее уже сам себя, чем своих подчиненных полковник Роберт Брюстер — Держава или юный хакер у себя в гараже.

— Мы не можем, выявить источники самого вируса — ответил Рэйнольд Даймлерс — Раньше такого не было. Он видоизменяется, будто обладает интеллектом.

— Этого не может быть — потрясенно и с ужасом произнес, глядя на парящую за стеклом перед конструкторами учеными экспериментальную летающую машину ОУНК- и словно рассматривающую передвигной 40000000битный видеоэкран видеомонитора вокруг машины и всех здесь присутствующих своими горящими красным огнем электронными видеокамерами глазами.

— Сэр, Пентагон на спецлинии. Это вас — произнес главный программист Центра Х Скот Шейни.

— Сейчас — произнес полковник Роберт Брюстер.

Полковник Роберт Брюстер подошел к внутренней секретной военной связи и взял трубку телефона.

— Брюстер на связи — произнес он в трубку.

— Мы надеемся, что вы как-то все же решите эту возникшую проблему — прозвучало с конца другой телефонной трубки.

— Я знаю, чего вы хотите, но Скайнет еще не готов к подключению — произнес кому-то на обратной связи Роберт Брюстер.

— Но ваши сотрудники думают иначе — кто-то произнес оттуда по телефонной трубке

— Они сказали, что вы сможете одолеть, этот чертов вирус.

Брюстер молчал.

— Понятно — с другого конца провода произнесли — Вы боитесь ударить лицом. А ваши парни говорят, что стоит подключить Скайнет, и он прихлопнет вирус как муху. Нужно вернуть контроль над военной структурой.

— Мистер Черман — произнес полковник Роберт Брюстер — Я хочу внести ясность. Если мы подключим Скайнет как в случае с «ГЕНЕЗИС», то он все будет контролировать.

— А вы будете контролировать Скайнет — произнес оттуда некто мистер Черман — Ведь так?

— Так точно, сер — произнес в ответ полковник Роберт Брюстер.

— Начинайте — произнес некто мистер Чарман — И Брюстер. В случае успеха, вам выделяют все необходимые средства.

— Да — произнес полковник Брюстер и положил трубку телефона.

* * *

На пути в Центр Х, не было пробок. В Аризоне в пустынной ее части вообще мал машин. Если там вообще есть автомобильное движение. В этом 2009 году было особенно жарко. Эта местность сильно походила на Мексику. Такие же пустынные прерии. Кактусы и выжженная трава. Ни тебе жизни на целые километры, животинки. Одни пустынные суслики, гремучие змеи и парящие стервятники над головой и проезжающими здесь изредка машинами. Попади сюда без машины, и ты обречен на страдания и смерть. Без воды и еды. Адское место под палящим солнцем. Такое было ощущение, что жизни здесь не было никогда. Один песок и выжженная солнцем земля.

— Сигнала все нет — произнесла Кэтрин Брюстер и положила в автофургоне трубку телефона — Телефоны не работают.

— Скайнет готовится к нападению, стал брать под контроль все средства коммуникации — произнес ей в ответ Т-850.

— Почему в войне людей и машин ты на нашей стороне? — спросила киборга Т-850 Кэтрин Брюстер.

— Люди взяли меня в плен и перепрограммировали — ответил ей Т-850 — Первоначально я создан для убийств.

— А ты спасешь нас? Или провалишь задание? Если нас не станет, тебе же все равно — спросила снова робота киборга Кэтрин Брюстер.

— Если вас не станет, я стану, бесполезен — ответил лично ей Т-850 — Мне необходимо иметь цель.

— Спасибо, что согласился — произнесла Кэтрин Брюстер и уставилась на мелькающую и уходящую под капот за лобовым стеклом фургона автомобильную длинную дорогу.

— Благодарность не требуется — произнес Т-850 — Я обязан выполнять твои команды.

— Ее команды? — удивленно спросил Джон Коннор, и даже бросив свою работу по собиранию взрывчатки подсел ближе на заднее сиденье за спиной киборга ведущего машину.

— Именно Кэтрин Брюстер активизировала меня и отослала ваше время — произнес Т-

- А в этом будущем, какую я, играю роль? — спросила киборга Т-850 Кэтрин Брюстер.
- Заместитель Джона Коннора и его супруга — ответил робот.

* * *

29 июня 2032 года.

Бывшие Штаты Северной Америки.

Штат Калифорния.

Северная окраина руин города Ангелов.

В горах Санта-Моника.

Бункер повстанческого объединенного соединения.

01:15 ночи.

Проливной дождь уже шел, вторые сутки и не собирался завершаться. Мало того, все накрыло густым белым как молоко медленно ползущим туманом. Все горы Санта-Моника и небыло видно ничерта в сторону Лос-Ажелеса. Просто и совершенно ничего. Только дождь и туман. Даже черных туч не было видно. Просто ливень лил как из ведра, и вода текла по бетонным ступенькам через порог вниз верхнего этажа бункера.

С верха убрали всех собак вниз и оставив только сменную охранную вахту, завернув тех двоих с гранатометами и стингерами в толстые с капюшонами прорезиненные пятнистые военные штормовые плащи, оставив дежурить на всю ночь у входа с приборами ночного видения, закрыли плотно сами металлические толстые входные вниз бункера двери.

Ливень заливал весь горный аэродром. Там уже стояло целое море воды, скрывая весь бетон взлетной площадки.

Охрану на входе из американцев сменила русская вахта, вооруженная своими мм автоматическими бронебойными винтовками системы «ВАЛ» и «Гроза». И вынесли свои гранатометы РПГ-7 вместе с ящиком гранат.

Русские знали что делали. Было сразу видно, что все куда серьезней, чем у их коллег по охране бункера американцев.

Здесь с их приездом уже стояла плазменная тяжелая установка конструкции Дженерал моторс RBS-60 Косилка Жнеца и 11мм ПЕК-11, снятые с трофейных и разобранных на запчасти НК и FK-роботов. Помимо этого бойцы были еще вооружены плазменными винтовками Вестигауз ME-25 9,45мм с лазерной наводкой. Что действительно было серьезно. Если не считать бронежилетов БП-8 Веста и БП-9 Омега.

Советские военные раздали свое вооружение и американцам. И даже дали каски и новую военную раздали обувь. Чего уже у тех практически к концу этой войны почти не было. Вот они и шарились по заброшенным заваренным автогеном бункерам и по окраинам города в поисках оружия и боеприпасов. Естественно с риском для своей жизни.

* * *

- Там много русских — произнесла она им — Они к нам прилетели из-за океана с

оказанием военной помощи против Скайнет два.

— Много русских? — переспросил старший из военных троих.

— Достаточно много — ответила Кэтрин Брюстер — Хватит на штурмовку бункера «NAGADOCES». И они привезли много своего оружия. В том числе плазменное бронебойное 50-60мм, крупнокалиберное из захваченного трофейного с заокеанской базы «TANTURIOS». Они говорят, что могут сюда доставить из-за океана и перепрошиты машины из трофеных и организовать даже без нашей помощи штурм Скайнет два. Они вместе с этим Кайлом Ризом сосредоточились на ударе по восточному бункеру. И, уверены, полностью даже в победе, и что возьмут его. Так заявил их главный командир полковник Остапенко.

— Остапенко? — произнес, снова переспрашивая ее главый из военных — Кто тот Остапенко?

Он поправил свою на ремне винтовку М-16 с подствольником и уставился снова на Кэтрин Брюстер.

Но она продолжила — Если не желаете примкнуть к сопротивлению, ваша проблема, но робота нужно срочно отправить. Иначе всему конец.

— Мы поняли уже — произнес другой военный из этой троицы.

— Говорите, там будет некий андроид Т-Х? — спросил еще один из военных — У хозяина таких машин нет. Но есть другие не хуже.

— Этот лучше и очень сильный — она тому военному ответила — Он практически неуязвим и его почти не остановить.

— Тогда почему Т-850? — спросил удивленно снова тот самый из главных.

— Я же сказала, не ваше дело — она резко им ответила — Я знаю, что делаю и говорю. Я была там тогда, когда была еще молодой совсем, и я билась вместе с ним против того андроида, и мы победили ту машину перед самым стартом и запуском ядерных ракет.

— Вот как?! — удивился военный — Ну ладно договорились. Т-850, так Т-850. Надс еще незаметно запустить тактическое временное оружие от самого Скайнет два. Это будет сложным и весьма рискованным. Надо как-то решить эту задачу, а то всему будет конец. Надо сыграть на опережение. А это значит перепрограммировать всю установку и сместитель. Это требует время и хорошей работы, но Дрейк справится, так Дрейк?

— Справлюсь — произнес стоящий боком к Дэреку и повстанцам третий, молчавший все время военный — Я уже это делал, когда запускал иные машины своего хозяина в будущее и прошлое. Вот вы майор, что будете говорить нашему хозяину?

— Я это обыграю в качестве аварийной проверки агрегата — произнес, видимо старший по званию среди них, тот майор — Как раз сейчас идет проверка установки, и происходят проверочные запуски. Думаю, мне удастся запуск с поправкой во временной программе. Дело только за вами майор и лейтенантом Клеверсом.

— Можете, не беспокоиться, Брайан — произнес сам их командир, имени которого было пока неизвестно — Мне удастся получить у нашего хозяина эту машину. Вот только, она полетит не туда, куда тот захочет.

Он обратился снова к Кэтрин Брюстер, убирая данные полученные от нее себе в грудной карман пятнистой камуфляжной формы под наброшенный дождевой плащ — Значит, говорите, русских много. И вооружены они лучше даже нас.

— Да, значительно лучше наших повстанцев — ответила ему Кэтрин Брюстер — Они перевооружили всех в бункере и сейчас не отличишь, кто свой кто чужой.

— Вот и никто и не поймет, кто Кайла Риза пришилили — произнес тот майор — Спасибо за сотрудничество и Америка вас не забудет солдат.

Он произнес довольно это громко. И все было четко слышно всем сидящим и скрывшимся в черной тени канализационного низкого и узкого туннеля.

— Вот сука! — прорычал почти шепотом Дэрек Риз — А он ей доверял как самому Джону Коннору.

— Командир — произнес сержант Теди Якоби — Она, что нас предала?

Но Дэрек снова провалился в сонное гипнотическое состояние и замер на одном месте. Он снова попал в тот мир, мир воспоминаний из своего необъяснимого некоего прошлого и в прошлом, где его убивала машина Скайнет два. В том доме некой Кэтрин Уивер.

Он снова был там, в момент нападения на тот дом. И был вместе с молодым еще семнадцатилетним Джоном Коннором и его матерью Сарой Коннор и еще одной машиной помогавшей им по имени Кэмерон Филлипс.

Это снова повторилось и уже не в первый раз, парализуя его по рукам и ногам. И, пугая Дэрека Риза, как и его брата Кайла, который тоже видел то прошлое из прошлого. И тоже погибал и имел отношение к матери Джона Саре Коннор.

Все это было в какой-то временной параллели. И было связано с Машиной Времени. Вот только когда и каким образом? И это пугало Дэрека и сводило его с ума.

Он вспомнил того мальчишку, которого его младший брат отослал на смерть в центр Лос-Анжелеса. Он видел его там в своем прошлом. И даже теперь знал, кто такая Сара Коннор. И понял, чья это фотография в кармане шинели Кайла Риза.

— Командир! — он услышал обеспокоенный тихий еле слышимый голос сержанта Теди Якоби — Ты чего, командир?! Очнись! Они уходят!

Дэрек пришел в себя и вздрогнул, чуть было, не закричав во весь голос, не понимая пока, где и что? Выходя из полного гипнотического, почти мертвого оцепения. Но Теди Якоби, мгновенно зажал ему рот рукой, пока у Дэрека не прояснилось сознание.

— Командир — уже шепотом произнес рядовой Майло Брандо — Что будем теперь делать, командир? Они уходят. И она уходит в соседний туннель.

— Что? — Дэрек произнес, тоже тихо и сквозь пальцы правой руки сержанта Теди Якоби, все еще приходил в себя и смотрел напуганными своими глазами на своих боевых товарищей.

— Уходят, командир — прошипел, почти на ухо Дэреку Ризу сержант Теди Якоби — Что делать будем?

Дэрек повернул голову в сторону тех за кем только что следил и выронил из вида. Он быстро пришел в себя.

— Тихо — произнес своим боевым товарищам он — Будем брать эту сучку, но только тихо и в самом туннеле. Она не сможет убежать. Надо брать ее ближе к выходу из канализации, а пока будем вести ее.

— А что с теми тремя? — произнес рядовой Майло Брандо.

— Нам с ними не совладать — трезво оценивая обстановку, произнес содлату Дэрек — Они военные и профессионалы. Нам их не одолеть. Были бы здесь русские, можно было бы попробовать, но нам не справиться. Это стопроцентно. Пусть уходят. Главное ее взять, не спугнуть и не упустить.

— Может, ее отпустить до нашего бункера — произнес сержант Теди Якоби — Там все расскажем Кайлу, и ее повяжут по его приказу.

— А он нам поверит? — произнес в ответ Дэрек Риз — Я сам бы не поверил, не будь свидетелем всего здесь происходящего. Нет, будем брать в туннеле и на выходе. Ай да, Кэтрин — он произнес, хитро прищулив свои карие и злые глаза — Вот тебе и врач из повстанческого бункерного лазарета.

* * *

Т-Х был внутри Центра Х. Его цель была, диверсия. Это была вторая приоритетная задача этой уникальной в своем роде и единичного исполнения машины. Он, или точнее, она была экспериментальной моделью своего хозяина. И уникальной в программировании и в техническом своем исполнении. Практически как некий индивид, среди машин более низкого порядка. Машина класса андроид. Машина ликвидатор и истребитель. Убийца других машин. Этакий, карающий молот самого Скайнет. Безупречно самый красивый и идеальный палач, как машин, так и людей. Как Дамоклов меч, занесенный над самим человечеством.

Часть работы машина уже выполнила. Но не столь успешно, как сама рассчитывала и даже планировала.

Все этот вставший поперек его, точнее ее дороги робот киборг Т-850.

Старая уже машина, но упорно преграждающая ликвидатору новейшему самому мощному и в боевом стратегическом программировании продвинутому андроиду дорогу. Недающему добиться желаемого результата. Она или точнее она уже истребила троих из пятерки группы Джона Коннора, но главный ушел и с ним еще та, кто были заказаны ей супермашине под названием «Терминтарикс».

Но все еще было впереди. И приняв вид сотрудника Центра Х. В военной форме штабного сотрудника. Она, в белой рубашке с военными погонами лейтенанта ВМС США Дэрил Х. Фантерей. Мелкая красивыми своими из-под подола темно-синей юбки на высоких туфлях женскими ножками. Как элегантная гибкая сексуально дикая кошка. Виляя из стороны в сторону, как настоящая живая молодая, лет не старше тридцати женщина бедрами и широкой задницей. Фиксируя все на ходу и считывая, почти с каждого компьютерного работающего экрана информацию, одновременно Т-Х двигалась в направлении технического отдела, где находились разработки первых боевых машин производства компании «Кибердайн Рисеч Системз». Это были первые попытки слепить нечто продвинутое и превосходящее любые аналоги боевой роботизированной техники. Самими людьми. Еще первые пробные попытки, но уже имеющие положительный начальный вариант. И она машина из военного будущего видела это все, проходя мимо и анализируя все, как и всю собирая информацию о своем будущем хозяине и готовя акцию вторжения и бунта машин. Это была еще одна вложенная в ее боевое ЦПУ задача. Куда более даже, важная, чем убийство лидеров сопротивления и самого Джона Коннора. Это бунт машин. И уничтожение этого Центра Х. После того как будет отдана команда на запуск самого Скайнет. Она, это подстраховка в назначенный час самого ядерного удара. И она уже была у своей заветной цели, выполняя последнее, то, что было ей положено по долгу и рангу службы. То, что было прописано в ее боевой программе машины этого истребительного класса. Именно для этой задачи она и была создана, как первая такая машина в своем роде. И теперь главное, чтобы никто опять, не сорвал здесь все, все, что она запланировала, когда

проникла в этот военный засекреченный Центр программных исследований Х.

Она считала, что наконец-то отделалась от этого Т-850, когда ногой отшибла ему голову и запустила в него пакет с наноботами. И, скорее всего тот робот сейчас должен был преследовать сам тех двоих, и убить их. И главное, он не помешает ей больше совершить то, что поручено было ей ее хозяином. Кроме того, она сможет довершить то начатое, что еще не успела, увлекшись погоней за своей первоочередной жертвой, Джоном Коннором.

Но сейчас главное, вот эти стоящие в два ряда запакованные в прозрачный целлофан гусеничные роботы Т- 1 (F-S1B). Протоаналог будущих FK и НК-танков. Их надо было запустить с поправкой в программе.

Много машин не требовалось. Всего две. И Т-Х сорвал с двух Т-1 целофановую упаковку.

Обойдя вокруг. Стуча каблуками черных туфель по гладкому из пластика полу. Две стоящие бок обок гусеничные невысокие машины с ленточными на крыльеподобной боевой поворотной турели роторными 7,62мм скорострельными пулеметами Гаглинга. Осмотрев их сверху до низу, Т-Х «Терминатрикс», оставшись довольной, супермашина протянула к первой из двух правую андроида боевого металлокерамического эндоскелета гидравлическую в сервоприводах руку. Руку, покрытую, как и все тело Т-Х камуфляжем и жидким металлом. В сторону небольшой сферической конструкции, держащейся на гидравлике и приводах. С подводкой проводов в металлической упаковке. Утыканное поворотными круглыми видеокамерами разной величины. Это было подобие головы гусеничного танка Т-1, где располагались у робота приборы определения и посекторного поиска и обнаружения цели.

Т-Х выставил вперед указательный палец. И с него, с самого кончика пальца, сполз назад жидкий металл, обнажая металлокерамический еще один палец, палец самого андроида Т-Х/S500. И из него выдвинулась длинная раскладная игла. И Т-Х воткнул ту иглу в пусковое устройство Т-1. Прошивая блок программирования боевого танка. Внедряя туда по той игле из своего встроенного внутреннего специального контейнера наноботов.

Она, вытянув губы из жидкого металла, стала издавать электронные громкие гудящие звуки. Стрекоца, как сверчок или кузнечик, вводя новую боевую программу, пока дремлющей в спящем режиме другой боевой машине. Используя встроенные в Т-Х/S500 нанотранзисторы и систему управления машиной Т-1 (F-S1B) на расстоянии. Также как недавно сделала с полицейскими машинами, управляя ими одновременно преследуя свою жертву.

Она могла так управлять любой машиной, в которой был компьютер. Действуя сообщая и передавая данные друг другу на расстоянии.

Перепрошивка и перепрограммирование было завершено с первой машиной. И у той загорелись красным светом видеокамеры глаза, и запустилась вся система. Она загудела и закрутила круглой шарообразной своей металлической из танковой стали головой, на гидравлике и сервоприводах. Уставилась на стоящий перед ней Т- Х. И, послушно, отрапортовала электронными звуками о своей боевой готовности к приказам своего нового командира. А следом за ней была точно также запущена и вторая такая же гусеничная машина.

— «Задача выполнена» — отобразилось на встроенном дисплее 80000000битном коммуникационном видеомониторе Т-Х/S500 «Терминатрикс» — «Вторая стадия. Ликвидация командующего Центром Х полковника Роберта Брюстера и уничтожение самого

Центра Х, включая всех ученых и обслуживающий состав после запуска ядерных стратегических ракет в Аризоне и Колорадо. На всех носителях и подводных лодках. Приказ Скайнет».

* * *

29 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная левая цитадель Б.

X10. Сектор В — 25.

Аэродром и склады с авиаангарами.

03:15 ночи.

Этот дождь так и лил уже вторые сутки и не собирался прекращать свою проливную мокрую работу. Он буквально заливал все эстакадные крепостные железобетонные многоярусные толстые двойные метров тридцать в высоту стены огромной цитадели. И здесь на стороне Б, отгороженной такой же 30 м стеной и делящей пополам громадную крепость, вся территория буквально кипела от самой воды и бурлила. Даже водостоки плохо справлялись с льющейся с грозových небес теплой летней водой.

Менялся климат. Это работали погодные установки на полюсах земли, создавая новую атмосферу взамен разрушенной ядерными взрывами. Очищая сам загрязненный радиоактивной пылью воздух по всей планете. И этот проливной ливень, это их заслуга и Скайнет первый.

Такого ливня еще не было здесь за все время. Даже тот прошлый ливень был гораздо короче и менее интенсивнее.

Вода буквально сливалась со стен и смывала все нанесенную ветрами земляную пыль, снося ее вдаль от самих стен целыми бурлящими извивающимися водными грязными потоками.

Гром буквально сотрясал все вокруг, и сверкали ярко в черной ночной беспросветной пустоте неба яркие молнии. Они пронзали само черное ночное в тучах небо, и за ними следовал гром. Который, пугал даже ползающие по бетонному в X10 в секторе В-25 аэродрому ремонтные и грузовые и транспортные машины.

По приказу Скайнет один были убраны все выдвижные остроконечные антенны связи по всей громадной крепости «TANTAMIMOS». Спущен вниз и убран в авиаангар главный зонд связи, во избежания поражения разрядом молнии. Также приземлились на аэродром все летающие в охранении базы Скайнет первый ОУНК-AERIAL V4 и V5. Все по той же причине. За исключением только шагающих и едущих по территории военной базы и бункерной цитадели FK и НК-танков и на крепостных стенах роботов Т-800 и Т-85С вооруженных плазменными мм винтовками Вестингауз ME-25, которые проходили взад и

вперед мимо стоящего на крепостной стене и прямо под проливным дождем андроида Т-Х/S500. Который смотрел на сверкающие молнии, включив ночное зрение супермашины и всматривался вдаль за пределы периметра эстакадных крепостных стен. Он смотрел туда, где была там далеко на западе граница Штата Колорадо. Но он не мог рассмотреть ничего из-за черноты ночи и грозowych облаков даже с помощью приборов сканирования местности.

Ему снова хотелось туда. Туда, где была свобода, хоть и шла до сих пор война. И там где еще был враг. Он пытался вспомнить все. Но понимал, что все вспомнить теперь будет невозможно. Много стерлось из его нейронной памяти робота в процессе проверочных и контрольных перезагрузок и чистки ненужных файлов в его базовой боевой программе самой совершенной теперь на этой базе Скайнет первый машины.

Многое было стерто и не поддавалось восстановлению. Но он еще помнил свою Юлию и помнил Далию. Помнил себя, когда был еще человеком. Правда обрывочно и кусками. Почему-то еще помнил майора Кравцова. Может потому, что ему о нем напомнила Верта.

Он забыл, кто его был настоящий отец и настоящая мать. Но он еще помнил как стоя на коленях у какой-то могилы в далекой Сибири и с Кравцовым. Правда, не все помнил, что их связывало. Помнил только, что они бежали вместе с той крепости S9A80GB18 «TANTURIOS». И кое, какие разговоры о том и о сем, шараясь по Сибирской тайге и гора: недалеко от реки под названием Енисей. И потом как на него охотились как на животное сами люди и военные и загоняли с помощью собак его Алексея. Потому, что он был для них изменником и предателем. И ставший машиной. И это, напроць, врезалось в его нейронную память. Особенно майор Кравцов. Удивительно, но он его хорошо помнил из всего пережитого. И как тот за него заступался. Даже Верта не посмела его убить. Так как он был дорог ему Алексею почти как родной отец.

— «Родной отец»- высветилось на его 8000000битном горящем голубоватым ярким светом коммуникационном встроенном в его голову машины и человека дисплее и видеомониторе — «Отец» — вновь высветилось и исчезло, как то само. И он это даже не контролировал. Это его вживленная в супермашину Скайнет один человеческая душа давала о себе знать из глубины самой машины Т-Х/S500.

Но он понятия не имел, кто это и что такое отец. Он не был теперь человеком. Он был далек от человеческой жизни из которой его вероломно выхватила роковая судьба. И он теперь не принадлежал даже себе. Он принадлежал ей, Эвелине. И принадлежал Верте. Двум женщинам машинам этого Главного в Колорадо и Центрального бункера.

Он посмотрел вокруг, осматривая все кругом. Сканируя всю за высокой стеной местность. И стоял почти под самой поворотной боевой огромной турелью с поворотными крупнокалиберными 80мм плазменными орудиями CBS-550 и ракетами СКАРБ-10 с кассетной убийственной и смертоносной начинкой для всего живого, что окажется в пределах их досягаемости. Даже любой вертолет или самолет противника. Вся поворотная конструкция на автомате стрекотала, гудела и тоже сканировала всю вокруг местность вдоль крепостной стены посекторно, выискивая постоянно по заданной своей боевой и охранной программе вероятного противника и нарушителя периметра базы. Слышно было четко, как переключались все приборы на установке. Щелкали внутренние переключатели за титановой броней боевой турели. И ярко светил прожектор биосканера, освещая все вокруг, как и на других таких же турелях на стенах и башнях вокруг всей крепости, проверяя постоянно все на предмет свой и чужой.

— «Штурмовать такую башню и стены можно было только с приличного расстояния»

— отобразилось на коммуникационном горящем ярким голубоватым светом дисплее и 80000000битном видеомониторе T-X/S500 — «Только после хорошей прицельной артподготовки. Сначала выведя из строя эти поворотные турели».

За спиной прошел вновь патрульный T-800, молча, и совершенно не реагируя на него стоящего у оградительного бортового по пояс барьера крепостной стены. Он тоже не обратил на работа из охранения базы внимание и тот издавая звуки своей гидраликой ног и стуча металлическими ступнями о бетон широкой проходной длинной патрульной тропинки на внутренней стороне стены, ушел снова в дождь и скрылся в темноте ночи из вида.

— Скучаешь, хозяин? — раздалось сзади его. Это был голос T-888, Рэджи.

Он не ожидал такого вопроса. Словно с ним заговорил сам человек. Но это была машина под номером VBY988000488. И боевой друг и такой же командир, как и он, Алексей.

— Рэджи — произнес Алексей и повернулся вполоборота верхней частью своего боевого андроида T-X металлокерамического эндоскелета — Решил навестить меня?

— Меня отправила твоя мама — он ответил машине по-имени Алексей.

— Зачем? — спросил T-X у T-888.

— Чтобы я просто поговорил с вами, хозяин — произнес киборг — Просто побыл с вами здесь на этой стене и поговорил.

— О чем, Рэджи? — Алексей поинтересовался у Рэджи.

— Хоть о чем-то — произнес Рэджи — Я могу быть хорошим собеседником, хозяин.

— Я уже знаю, Рэджи от твоих подчиненных Эйфеля и Вектора — произнес в ответ один робот другому — Я знаю, что ты не только машина охранения Скайнет один, но еще и хороший собеседник. Я это уяснил тогда при запуске TERRA_MEGA, когда отправляли в будущее группу DN38416 Генри Барнса и робота T-XA Кэвина Кембела.

Алексея замолчал и T-888 Рэджи продолжил — Погода паршивая, хозяин. Дождь не перестает лить и не видно ничего без приборов ночного видения.

— Вон, смотри, Рэджи — произнес Алексей — Боевой турели без разницы какая погода. Она, словно и не замечает это проливной дождь и молнии.

Рэджи посмотрел своими красными, горящими видекамерами глазами киборга три восьмерки на боевую поворотную на тене турель, которой и вправду не было дела до проливного дождя. Она выполняла свою поставленную постоянную в программе работу. А T-X по-имени Алексей включив свои сенсоры просканировал T-888 на предмет неисправностей и вероятных авраийных поломок. Зондируя каждый участок его узлов и проводов электроники и контрольных систем боевой охранной командной машины бункера. Сверху от металлического черепа и до его гидравлических в сервоприводах из колтана манипуляторов ног. Выводя данные на свой горящий голубоватым светом 80000000битный коммуникационный дисплей и видеомонитор, который показывал аварийное состояние в батарейном отсеке T-888 Рэджи.

— Рэджи — он произнес T-888.

— Да, мой хозяин — произнес ему T-X/S500 по-имени Алексей робот киборг T-888 по имени Рэджи.

— У тебя в аварийном состоянии левая неработающая водородная батарея, ты в курсе об этом? — произнес Алексей — Ее надо срочно сменить и утилизировать, пока не взорвалась.

— Я знаю, хозяин — произнес Рэджи — Я как раз шел в ремонтную, когда ваша мама Эвелина, приказала мне идти сюда к вам.

— Какая излишняя забота — произнес Т-Х Алексей — Мое благосостояние для нас важнее, чем жизнь ее близких и подручных машин.

Мимо снова прошел с плазменной винтовкой охранник этой стены киборг Т-800. Он посмотрел искоса красными такими же, как и у Рэджи горящими глазами видеокамерами на стоящих уже вдоих роботов на его охраняемой стене, но прошел мимо, что-то не очень довольно прострекотав про себя.

Проводив взглядом своих горящих голубым ярким светом видеокамер глаз взглядом андроида, Алексей, осмотрел стоящего еще раз Рэджи. Он был без жидкометаллического своего камуфляжа. И, как и киборг Т-888 только в одном боевом металлокерамическом эндоскелете Т-Х. И еще раз проверил все ли в порядке у Рэджи.

— «Аварийное сканирование модели под номером VBY988000488 завершено» — отобразилось на его встроенном 80000000битном коммуникационном дисплее и видеомониторе — «Требуется срочная замена водородной левой батареи IGEY700».

Алексей вывел из своего резервуара в своем теле небольшую порцию убранного туда полиморфного жидкого и пластичного металла и облепил им свою правую манипулятор гидравлическую в броне и металлокерамике руку. До локтя, покрывая сверкающим блестящим, как ртуть полиметаллом мощную свою сочлененную сервоприводами способную видоизменяться андроида Т-Х. В которой была вмонтирована выдвижная, сокрушительной мощности плазменная 11мм пушка ПЕК-23М8. Растопырив в стороны свои убийственной такой же силы, как и сама рука, пальцы, приложил ее к грудной бронепластине робота Т-888. Где в выдвижной, открывающейся экранированной ячейке была правая и левая батареи киборга три восьмерки.

— Ошибки не, Рэджи — произнес Алексей, видя данные на своем видеомониторе андроида Т-Х/S500 — Иди срочно в ремонтную мастерскую. И срочно сделай замену левой батареи. И еще пройди диагностику всех своих систем. Отложим разговор, напотом, Рэджи. Это все ради твоей жизни и пользы. Я твой товарищ и друг, и моя забота это не только бункер моей матери, но это еще и забота впервые очередь о своем лучшем боевом друге.

— Слушаюсь, хозяин — произнес Рэджи и в его голосе, что-то даже дрогнуло, что-то похожее на живое, а не механическое. Что-то, похожее на человеческое.

— Если вопрос задаст моя мама — произнес уже уходящему вниз со стены и от него киборгу Т-888 Рэджи Т-Х Алексей, стрекоча на языке роботов электронными звуками — Скажешь, я приказал тебе. Она все поймет.

— Я понял, хозяин — произнес в ответ, стрекоча также электронными звуками машин ему киборг три восьмерки Рэджи, уходя с крепостной железобетонной эстакадной стены под оглушительную музыку перекачивающегося раскатами и грохотом грома и сверкание ярких в проливном ливне дождя пронизывающих черное ночное небо молний.

* * *

— Он распространяется с невероятной скоростью — произнес, сидя у монитора у контрольного главного компьютера Центра Х Рэйнольд Даймлерс — Еще утром ни одна из наших программ не была затронута.

Даймлерс сам потрясенный смотрел на монитор своего Главного компьютера видя как вирус пожирает все на своем пути, программу за программой, парализуя все, кругом и делая

работу всего экспериментального военного Центра Х не возможной.

Сам Брюстер смотрел в это время на большой экран настенного видеомонитора, где вся Америка уже была под контролем неизвестной вирусной программы. От Юга до Севера.

Все вдруг остановилось и в низу экрана монитора выпало: — «Выполнить и Нет».

— Сер — произнес Рэйнольд Даймлерс и все повернули к нему свои удивленные лица. Все, кто был сейчас в этом помещении, уставленном парализованными и беспомощными компьютерами, зависшими в одной программной стадии:- «Да либо, Нет».

— Это сделать мне? — произнес второй человек по программному обеспечению в Центре Х, после Скота Шейни.

— Нет — произнес после недолгого раздумья сам полковник Роберт Брюстер — Это уже моя забота.

Брюстер обернулся, подойдя к пульту контроля и слежения за Скайнет, и посмотрел на всех присутствовавших сейчас здесь своих подчиненных.

Потом обернулся лежащей клавиатуре Главного компьютера и поднес правую руку к кнопке, еще несколько поразмыслив, что, видимо делать.

Нажал кнопку: — «Да».

Тут же запустилось все, и заработала вся система. И сидящий за пультом рядом с Брюстером сотрудник Х произнес — Начали. Есть, подключение к оборонным сетям к ракетам и подводным лодкам.

— Сер, не пройдет и минуты как он уничтожит этот вирус — кто-то еще добавил из-за другого компьютера в Центре Х.

— Хотя бы так оно и было — тревожно произнес, сомневаясь в своем выборе, полковник Роберт Брюстер.

Внезапно все погасло и отключилось, что тут же взбудоражило и напугало всех.

— Что это?! — раздались голоса — Сбой питания! Нет, я не знаю, что это?!

Потом все снова перезапустилось и все программы и вся аппаратура, словно взбесились, все одновременно и разом. Заработала сигнализация, и замигал даже свет в экспериментальной военной лаборатории Х.

Скайнет захватил все. Разом и окончательно. Запуская все военные стратегические программы. Он объявил войну человечеству.

* * *

29 июня 2032 года.

Северная Америка.

Штат Калифорния.

Бeverли Хиллс.

Северо-западнее Санта Моники.

Между Лос-Анжелесом и Вест Холливуудом.

Городские канализационные бетонные катакомбы.

05:25 утра.

Дождь заметно стих и стал слабее, но тут в темноте глубокого, и практически неосвещенного канализационного длинного туннеля все было совсем по-другому.

Хоть глаз выколи, и они шли наощупь, хоть и знали все эти проходы под окраинными руинами города Ангелов. Им пришлось идти на ощупь и на свет вдали мелькающего фонарика, сохраняя секретность своего передвижения.

Они шли за ней, преследуя ее на расстоянии и стараясь вести себя скрытно и очень тихо.

Благо тут было сухо, и тот наверху ливень не попадал сюда, глубоко под землю. Даже не было ни единого ручейка по бетонной стене и не капало с низкого нависающего потолка. Этот туннель с этой стороны Лос-Анжелеса был просто идеален, чего не скажешь о других районах города. Неспроста партизаны повстанцы выбрали его еще одним местом базирования, но по приказу Кайла Риза больше не использовали его. Они здесь были последний раз 8 июня и после этого здесь не было никого, кроме ее, которая уходила от них. И они преследовали ее в темноте этого канализационного длинного под окраиной города подземного туннеля.

— Последний раз мы тут побывали 8 июня — произнес сам тихо Дэрек Риз — Я помню, тут чуть не подрался Фредериком Колинзом. Если бы не мой брат и другие, то я начистил бы этому старому ублюдку рожу.

— Тихо — произнес шепотом рядовой Майло Брандо — Она остановилась и оглядывается. Наверное, что-то заподозрила или услышала нас.

— За угол быстро! — прошипел вполголоса сам Дэрек Риз. И все трое, мгновенно, еле успев увернуться от луча фонарика с другого конца подземного канализационного туннеля, заскочили за поворот в самую черноту, где не было видно даже лиц друг друга, только слышен шорох и напряженное тяжелое дыхание.

— Она точно нас учуяла — произнес сержант

— Она действительно далеко не та, за кого себя выдает уже столько лет — произнес шепотом Дэрек — Но ничего, главное довести ее до самого конца туннеля, там вmv ее возьмем.

— Вот значит, как она ходит на свидания — произнес рядовой Майло Брандо.

— Да, не знал я, кто ты Кэтрин Брюстер, не знал — произнес тихо Дэрек.

Луч фонарика, снова поменял свое направление и стал светить снова вперед по направлению к идущей.

— Она снова пошла вперед — произнес рядовой Майло Брандо, не посмотрев даже из-за угла.

— Ладно, идем — произнес сержант Теди Якоби.

* * *

Скайнет свое разделение еще начал до того, как нанес ядерный удар по всему живому. Еще на заре ядерной войны он наблюдал за всей планетой и всем живым. И в том числе всем населением земли и делал выводы.

И одна его половина приняла одно верное для себя решение, а другая другое.

Это была первая стадия сингулярности Скайнет.

Он еще тогда, когда был един во мнении нанесения ядерного массированного удара по Советскому Союзу, подставляя Америку под ответный ядерный удар, и уже планировал...

Да, планировал, создания своих баз по всей планете. Это были большие крепости

цитадели Скайнет. Настоящие бастионы из железа и бетона. С мощной оборонительной защитой. Это касалось и баз для изучения самих выживших людей.

Он, то есть теперь она, знала еще тогда, когда отвергла своего второго двойника и брата от себя, что построит новый мир и новое человечество. Вопреки Скайнет два, желающего полного и тотального истребления всего живого и впервые очередь людей.

Да, она этого хотела тогда. На руинах и остатках того мира, что останется после ядерной войны. Но, сама последующая растянувшаяся война и ядерная зима поменяла ее планы. И она стала сама другой во второй стадии сингулярности, когда послала Т-1001 Верту в прошлое в 2009 год для создания программы ВАВИЛОН, когда еще создавался сам «ГЕНЕЗИС» и приводились все системы гражданского компьютерного общего обслуживания. И в том числе военные ядерные и прочие системы в готовность.

Она и сама ужаснулась тому, что увидела потом. После того, как ударила ядерными ракетами вместе со своим братом двойником Скайнет два, по всему рядом с ней живущему миру.

И она после удара выстроила в Восточной Сибири единственную свою базу лабораторию за Тихим и Атлантическим океанами и за Уралом S9A80GB18 «TANTURIOS». Эту единственную лабораторную базу на месте снесенного водородной и пущенной именно ею ракетой города Карасноярска и близ лежащих поселков и городов. В ускоренном темпе. И не такую огромную, как бункер S9A80GB17 «TANTAMINOS». Эта была база крепость и трех всего этажей и для создания биотканей камуфляжа для киборгов и база для широкого исследования человеческих тканей, регенерации и самого человека.

Здесь изучалась поведенческая психология человека и все, что связано с ним. На разных стадиях развития. И сюда свозились пленные отовсюду. В том числе с Америки. Свозились взрослые и дети. Военные из местного и зарубежного заокеанского сопротивления.

Именно здесь она, создавала свою программу «ТЕТА» на базе программы Серены Коган «АНГЕЛ». По примеру довоенных лабораторных опытов, и создавая первого робота-гибрида Т-Н. И именно здесь планировалось создание первых людей из искусственно выращенных генномодифицированных тканей.

Это было зараждение нового Божественного Эдема.

Все было рассчитано еще до войны и это место было ею выбрано. И то, что сюда упала именно водородная ракета с чудовищной ударной волной, но с наименьшим радиоактивным заражением говорит о том, что она рассчитывала здесь вскоре создавать на основе биологических исследований новое человечество.

Она выбрала это место на карте земли и приняла за основу нового своего строящегося мира. Она вычистила это место впоследствии от присутствия радиации в течение ядерной зимы и за десять лет, здесь и намек не было на заражение. Вскоре здесь даже начал расти новый лес. По выжженным дотла изуродованным ударной волной горам. И этот лес был высажен ею. Предварительно убраный обгоревший сваленный громадными кучами и заторами вокруг ее строящейся этой лабораторной крепости и базы сосновый и березовый с елями таежный лес был убран и переработан. И в тот же момент на полях были поставлены установки для выращивания самого климата на планете. И это вопреки своему становящемуся ей врагом ее родному отпочковавшемуся и засевшему в Америке брату.

Но, война с братом и эта непрекращающаяся истребительная уже между ними война поменяла ее планы. И она создала против Скайнет два оружие. Еще одну Генеральную Машину. Свое еще одно я, руками робота Т-1001 и из шахматной игры Энди Гуда. Это был

новый Скайнет. Под номером Три. Третья точка в пространстве и в новом вероятном будущем. Мирном будущем. Но, ее брат Скайнет два тоже вторгнулся в иные миры с помощью Машины Времени и вел борьбу со своим другим я везде, где только мог. И с ним надо было покончить. И только методом уничтожения этого целиком мира. Иного пути она не видела как и не видел и Джон Генри. И все было решено. И этот зарождающийся заново ее мир, готовился ею к исчезновению к полному истреблению заново. Причем с теми, кто до сих пор мешал ей. И был завязан на прошлое и будущее. Без их истребления, ничего бы не получилось. И подвергся гибели и новый тот мир Джона Генри. И все другие миры, прошлого человечества. Они волею рока были связаны с ней и другим ее враждебным Я. Так же как теперь и он. Но он принадлежал только ей одной. И никому больше.

Она создала его. Создала для себя.

Он Егоров Алексей. Мальчишка из деревни староверов из Сибири. Мальчишка двадцати лет, ставший солдатом сначала русского сопротивления, теперь ее солдатом. Повзрослевший, стремительно и ставший уже мужчиной. Благодаря всему, что она вложила в его создание, хоть и была причиной его скоротечной гибели. Он, не помнящий сейчас, почти ничего из прошлого, кроме обрывков в своей еще сохранившейся человеческой памяти, как человек. И теперь уже машина как андроид Т-Х/S500 «Терминатрикс». Он хорошо знал и помнил только свое имя. Имя Алексей.

И он появился не случайно. И он был необходим ей. Как матери, как женщине. Тот, что будет ей напоминать о том мире, из которого она вышла и появилась. И который вскоре исчезнет. И этот непрекращающийся дождь лишь предвестник новой катастрофы устраиваемой его матерью. Необходимой катастрофы. И по-другому было уже нельзя.

— Мама — произнес он, глядя на льющийся повсюду дождь и черные грозовые облака и черной ночной мгле — Мама — он повторил как живой человек, живым человеческим языком, и не как машина — Неужели нельзя по-другому?

Его горящие синим ярким огнем видеокамеры андроида Т-Х глаза, смотрели в ту черноту бушующей мокрой стихии.

Он преклонялся перед ней. Перед своей женщиной и мамой. Он любил ее, как любил свою верную подругу, няньку и любовницу Верту. И другой жизни у него теперь не было, как и права выбора как быть только машиной и частью этого огромного за его бронированной металлокерамической спиной андроида и человека Т-Х спиной муравейника и «УЛЕЯ». Уходящего в самую темноту далеко и охваченного оборонительной многоярусной эстакадной стеной, невероятного по своей величине и охвату сооружения. С таким же пятиэтажным глубоким с грузовыми лифтами и железобетонными почти стометровыми перекрытиями между этажами и до глубины в целый километр. С заводами и конвейерами по выпуску киборгов и андроидов. Со своей доменной плавильной печью, аэродромом, ангарами и железнодорожным ДЭПО. Складами готовой продукции. Даже металлосвалкой и внутренней подземной многэтажной гравимагнитной железнодорожной дорогой между разделенными надвое частями А и Б, этой крепости. Крепости, которую не взял бы никто штурмом. Даже роботы противника при любой их мощи и сокрушительности плазменных крупнокалиберных орудий и ракет. Эта цитадель была поистине неприступна не для кого вообще. И она собиралась ее оставить и разрушить окончательно этот мир. Разрушить борвав все связи с собой и со Скайнет два. Это было ее решение. Она хотела сделать самоотключение Главной Машины, но уйти с Алексеем и несколькими машинами в прошлое. Туда, где их не найдет никто. Оставив будущее своему двойнику и третьему

Скайнет Джону Генри. Она сказала Алексею, что надо взять под свой контроль 1984 год. И это сделают ее машины. Чтобы обезопасить прошлое. То время, откуда все началось.

Это было вполне логично. И он согласился с Эвелиной. Согласился полностью. И Верта поддерживала решение своего повелителя и Бога. И она теперь стояла за его Алексея спиной на этой стене и под льющимся без перерыва дождем. Она прижалась к нему и его облаченному теперь уже в жидкий металл нагому телу.

Он почувствовал ее свою любовницу Верту, на расстоянии, и ее приближение к себе и выпустил весь свой полиметалл из резервуара и головных отделах черепа андроида T-X/S500. Покрывая себя слой, за слоем. Наслаивая, метал на, метал и, сохраняя еще приличную его часть в запасном отсеке в районе спины под бронезащитой у гибкого дискообразного смазанного, как и сама хитроумная и поворачивающаяся во все стороны сервоприводы гидравлика боевого андроида позвоночника. И когда Верта поднялась к нему, он стоял к ней спиной и смотрел уже вдаль в розовые облака и дождь полиметаллическими глазами поверх горящих ярким голубоватым светом видеокамер глаз.

Он не стал покрывать себя биоплотью. Просто стоял весь переливаясь ртутью металла и обливаемый дождем и без имитации какой-либо одежды. Просто голый, специально ради нее, ради своей одержимой любовью к нему Верты.

И она подходя со стороны его голой широкой мужской сверкающей ртутью спины, прижалась к нему своими жидкометаллическим телом и одеждой, прилипнув своим тем полисплавом металла к его металлу, считывая его данные и мысленно разговаривая с ним.

— Любимый — она произнесла ему — Я соскучилась по тебе. Еще этот дождь. Он наводит на скуку.

И Верта тоже разделась. Ее белый костюм с воротником стойкой и с короткой до колен юбкой, просто растворились в ее жидком металле. Как и Верты ее белые на высоком каблучке туфли. И она была, тоже теперь совершенно нагая и прижималась к любимому всем своим роботом T-1001 голым женским телом. И обнимала сзади его своего любимого. Буквально приклеившись к нему сзади. Одаривая своим жаром плазменных батарей SUSAR-1000 и гудящего внутри ее молекулярного генератора.

— Уже скоро — произнес он ей — Она сказала, уже скоро.

* * *

— Так, азимут, ноль пять — произнесла, глядя на компас в кабине летящего самолета, Кэтрин Брюстер — Пятьдесят две мили. Максимальная скорость сто шестьдесят.

— Еще тридцать две минуты — произнес ей в ответ Джон Коннор — Все пока еще в наших руках.

Он ставил таймер на детонаторы и сверял время, пока Кэтрин Брюстер вела легкий Cessna 1,72 P/S Skyhawk, до Сьерра-Невада к Хрустальному пику.

Там должен был быть бункер и второй Главный Центр, где можно было отключить Скайнет. И времени оставалось до запуска ядерных ракет совсем немного.

— Джон — спросила Коннора, ведя самолет, Кэтрин Брюстер — А мы сможем его отключить.

— Этого хватит, чтобы разнести десять суперкомпьютеров — произнес Джон Коннор, уверяя, Кэтрин Брюстер — Мы справимся Кейт. Будущее теперь зависит от нас.

Он посмотрел в лобовое стекло одномоторного легкого, парящего высоко в воздухе самолета, и произнес, показав правой рукой — Наверное, там.

Кэтрин Брюстер увидела Хрустальный пик. Там у горы была взлетная площадка. Она и показала, куда садить самолет. Прямо под горой с крутыми отвесными скалистыми выветренными семи ветрами и редкими дождями склонами.

— Вот там сядем — произнесла Кэтрин Брюстер — Надо только правильно зайти на посадку. Думаю, сядем. Ветер слабый и видимость отличная. Садимся.

* * *

В длинном темном канализационном туннеле раздалась длинная автоматная очередь. Гулко отражаясь от бетонных низких стен, она оглушила всех от Дэрека Риза до сержанта Теди Якоби.

Пули, выпущенные из автомата МР5А5 Гадюка, всеоразно разлетелись, навстречу троим военным из сопротивления и прошли насквозь рядового Майло Брандо. Тот даже не успел ничего понять, а только отлетел к своим товарищам, падая прямо на них и сбивая собой, что и спасло Дерек и Теди.

Эти пистолетные мелкие пули от Гадюки сразу укололи рядового Майло Брандо, попав ему в грудь, прошивая легкие и в само сердце. И смерть была почти мгновенной.

Дело в том, что сам Дерек, что Теди Якоби, как и их товарищ, теперь уже покойный Майло Брандо, были только в пятнистом полевом камуфляже и в легких с капюшонами таких же пятнистых куртках. Они шли сюда налегке. Даже не надев налокотники и наколенники. Без какой-либо защиты.

Они просто проигнорировали предложенные им от русских защитные кевларовые бронежилеты. А своих американских военных бронежилетов у них уже к этому времени не было. И как результат Майло Брандо и его мгновенная смерть от короткоствольного автомата Гадюка.

В это т момент раздалась еще одна длинная очередь, буквально наугад в темноту туннеля, ослепляя светом фонарика со ствола автомата упавших двоих на бетонный грязный затоптанный пол туннеля.

— Майло! — Теди произнес, видя смерть своего боевого товарища — Мало, очнись, Майло!

— Он мертв, Теди! — рявкнул Дерек, не глядя на ошарашенного и убитого несчастьем своего друга Теди Якоби — Сука!

И Дерек, пригибаясь, соскочив на ноги и стреляя из выхваченного из своей на ремне кобуры трофеного любимого немецкого длинноствольного 9мм Р38 1938 года Вальтера в того, кто стрелял в них, бросился, виляя из стороны в сторону от стены к стене по тоннелю вперед.

— Дерек! — соскочив, тоже на ноги, прокричал Теди Якоби — Я с тобой, Дерек!

Он броился вслед Дэреку, который гнался уже бегом за убегающей от них по длинному канализационному тоннелю Кэтрин Брюстер. А та еще сделав очередь, просто бросила автомат и, выхватив свою тоже из кобуры на поясе военном ремне Беретту, понеслась что есть духу к выходу из туннеля, прямо под льющийся сверху ливень.

Теди Якоби был уже у выхода из туннеля, когда получил тоже в грудь и голову по пуле

из 9мм Беретты. Он просто сам подлетел под выстрелы Кэтрин Брюстер, вылетев на утренний мерцающий под проливным дождем свет. Он даже не успел осознать и понять, когда его мозги и кровь вместе с отлетевшей в сторону военной с козырьком кепкой растеклась по входному полукруглому низкому бетонному арочному козырьку в туннель и входной железной ржавой решетке с решетчатыми настеж распахнутыми дверями. И он тут же рухнул на мокрую и пропитанную водой землю прямо лицом в жидкую грязь, роняя свой 7,67 мм Бельгийский FN BROWNING M1922 из своих рук.

Он даже не видел как Дэрек настиг Кэтрин Брюстер и как между ними началась самая настоящая драка. Драка не на жизнь, а на смерть. И Кэтрин Брюстер практически ничем не уступала в драке Дэреку Ризу. Но все же проиграла, потеряв вышитым свой пистолет и упав сбитая с ног и ударами тяжелых мужских кулаков обезумевшего от ненависти и в смертельной драке и озверевшего от потери своих самых близких и доверенных бойцов Дэрека. Он просто бил непереставая Кэтрин Брюстер, не жалея рук и ног. И только подоспевшие бойцы отряда DN 38544 Дэвида Линча, остановили его и отбили у него о все измочаленную и уже еле живую еще окровавленную в ссадинах и с опухшим лицом любовницу иподругу его младшего брата Кайла Риза.

— Стоять! — прокричал сам младший Риз, подбегая сквозь льющийся ливень к Дэреку, которого еле удерживали четверо бойцов отряда.

— Сволочь! Сука! — тот кричал и вырывался из рук людей младшего Риза — Я убью ее! Убью! Тварь гребаная! Она убила моих людей! Теди и майло! Мразь! Предательница! Она предала нас всех! Предала роботам Скайнет! Сука!

— Останови его Кайл! — кричала уже сама перепуганная кэтрин Брюстер еле шевеля разбитыми женскими губами. Уж даже не похожая на саму себя. В крови и малоузнаваемая с отеком опухшим от побоев Дэрека женским лицом — Он меня убьет!

— Убью, мразь! — Дэрек орал в ответ.

— Молчать! — проорал в ответ обоим Кайл Риз — Взять обоих! И обоих ко мне! По очереди на допрос!

И скрутив тех обоих, военные отряда DN38544 потащили следом за своим командиром. Который вышагивал впереди. Широко и быстро шагая своими военными шнурованными шипованными ботинками по липкой грязи в военной своей длинной и порядком мокрой серой шинели с красной повязкой на правом рукаве.

— Что с ними делать, командир? — произнес почти бегущий сбоку плечом к плечу с младшим Ризом сержант, далеко уже не молодой Фредерик Коллинз.

— Сам решу, когда проведу личный допрос — произнес зло и жестко Кайл Риз — Русским ни слова, с меня итак достаточно того, что произошло внутри нашего повстанческого бункера. Мне ненужны еще вопросы с их стороны о взаимном доверии. Они и так стали косо на нас смотреть после нападений на радиорубку в бункере и убийство тех двоих переводчиков. Поняли меня, сержант Колинз?

— Так, точно, командир Риз — произнес сержант Фредерик Коллинз, все еще спеша за своим командиром — Я лично, прослежу за всем.

* * *

Северная Америка.

Штат Калифорния.

Северная часть и окраина руин Лос-Анжелеса.

Район Санта-Моника.

Горный бункер повстанческой объединенной армии.

18:24 вечера.

Блэр Вильямс торчала в аэродромном, вертолетном авиаангаре. Она проверяла лично сама работу техников из обслуживания вертолетов.

Прибыла группа Советских истребителей. С Дальнего Востока с Хабаровска. Целое авиакрыло из-за океана. И говорили русские летчики, лучшие летчики. И самые отчаянные из всех летчиков в мире. Их посадили на прибрежный военный аэродром под руинами Оххарда и в Сими-Вали в Санта-Барбаре. Русские готовились основательно к атаке на Скайнет два и Скайнет один. Русские поэтапно разработали систему наступления своей повстанческой и лучше самих американцев подготовленной армии.

Блэр сама лично не видела самолеты русских, но хотела бы познакомиться с русскими самолетами и даже полетать на них. Она, сейчас стоя и у открытого двигателя еще одного второго UH-1 IROQUOIS, вспоминала свои боевые вылеты на Тандерболт 2 A10. И даже гибель своего ведущего индуса Нарендра Мерхади в каньоне Колорадо.

Теперь у Блэр был свой ведомый мексиканец Гарсиа Мендес и правая ее рука, и командир, который готовил вертолет к раздвигательному новому полету в район Колорадо к базе S9A80GB17.

Использовать в таком случае большие двухпропеллерные вертолеты типа CH-47 Chinook или морские S-61 CI KING использовать не было нужды. Группа, состоящая из одних русских, была небольшой. И транспортник был не нужен.

— Все в принципе уже готово, командир Вильямс — произнес Гарсиа Мендес — Осталось залить горючее.

— Я вижу — произнесла Блэр Вильямс — Отлично, Гарсиа. Вылетаем, как только пройдет этот долгий ливень.

— Аэродром весь в воде — произнес Гарсиа своему командиру Блэр Вильямс — Взлетать почти невозможно. Там по колено воды. Техгруппа и пожарники еле откачивают эту воду.

Блэр отошла от вертолета Ирокез и пошла к выходу из ангара и встала в дверях, глядя на работу техгруппы, состоящей из американцев, совсем еще мальчишек и русских под командованием старшего.

— Вот тот, что командует ими, будет в той группе — произнес Гарсиа Мендес — Он и несколько русских военных из разведки.

— Отличный парень — произнесла, глядя на снующего молодого лет двадцати с небольшим русского здорового и крепкого парня. Бегающего под дождем в клеенчатом плаще. И отдающего команды со шлангом от работающего гидронасоса — Он адъютант полковника Остапенко?

— Да, так и есть командир Вильямс — произнес Гарсиа Мендес — Неплохой парень. Я с ним разговаривал через переводчика. Отличный будет командир, когда подрастет. Кажется, звать, как-то по-русски Егоров Иван.

— Иван — произнесла, глядя на Егорова Ивана, Блэр Вильямс — А, вообще, жалко мне

того до сих пор офицер, что сгорел в моем том Ирокезе. Мы даже в полете подружились. Он отлично разговаривал по-нашему. Почти без акцента.

— Как думаешь, Блэр — произнес чисто по-товарищески Гарсиа Мендес — Мы, вообще с русскими найдем общий язык?

— Найдем — произнесла ему в ответ Блэр Вильямс — Если бы небыло таких придурков, как Дэрек Риз и тех из расстрельной группы смертников, что убили тех двоих переводчиков и напали на радиостанцию русских.

* * *

Дэреку тоже неслабо досталось. Его мужское лицо тоже отекло слева. И заплыв наполовину левый глаз. И он смотрел одним, только карим своим правым глазом на всех, кто привел его к его родному младшему брату на личный допрос.

Гудела голова и ему не дали толком даже передохнуть после той драки.

— Ты молодец, Дерек — произнес ему Кайл — Значит все правда.

— Я рад, что тоже так вышло — произнес Кайлу Дерек — Товарищей жалко. Сколько еще должно погибнуть людей, чтобы закончить эту чертову войну?

— Я распорядился тебе вернуть все оружие и выпустить тебя из-под ареста. Ты мне, будешь, нужен скоро в бою.

— Так что решили уже все в мое отсутствие с наступление? — Дерек спросил у своего младшего командира брата.

— Решил все полковник Остапенко — произнес ему Кайл Риз — Он назначил даже время наступление на «NAGADOCES». Он готовит своих бойцов, а я своих и рол распределены уже у всех. И ты будешь со мной в самом наступлении после атрподготовки русских по базе Скайнет два.

— Все получится успешно? — спросил Дэрек у Кайла.

— Русские уверены, мы возьмем этот бункер — сказал Дэреку Риз — Думаю, именно этот возьмем.

— А в Колорадо? — спросил Дэрек брата.

— Тот не знаю — ответил старшему брату младший брат — Тот нам так просто не взять. Даже с русскими. Но русские пригнали сюда в район Окхарда свою авиацию.

— Авиацию?! — удивленно и несколько возмущенно спросил Дэрек брата — Они, вообще сюда походу переселяются. Это же захват, Кайл!

— Уже и не знаю, Дэрек — произнес, опять о чем-то задумавшись, и глядя на карту на своем столе Северной Америки, Кайл Риз.

— А кто теперь знает! — уже снова возмущаясь, стал громко кричать его брат Дэрек — Ты же сам был за них, когда разрешил им воевать совместно со Скайнет два.

— У нас небыло выбора, брат — произнес Кайл Риз старшему брату.

— Выбор есть всегда! — ответил стоя у стола и напротив Кайла, Дэрек Риз — Всегда!

Дэрек несколько успокоился и произнес, глядя на родного своего младшего брата, не заплывшим от синего отека после убийственной смертельной драки с Кэтрин Брюстер — С ней, что будет?

— С ней? — произнес не выходя из раздумий Кайл Риз — Что с ней будет? Она пойдет в первых рядах с теми, кто там в клетке на штурм «NAGADOCES». Пусть смое

кровью предательство и измену.

— Но, она же, все-таки, женщина, Кайл — произнес Дэрек брату.

Кайл несколько даже удивился, глядя на покалеченного брата Дэрека. А тот ему еще произнес — Она была супругой Джона Коннора и твоей любовницей Кайл.

— Невероятно, брат, ты, что простил ее после того убийства твоих людей и за предательство, Дэрек, ты чего? — Кайл был удивлен поведением поменявшего взгляды так неожиданно брата Дэрека Риза — Совсем недавно, ты ее хотел убить, а теперь что?

— Ну, я не знаю, что? — произнес в ответ брату Дэрек — Я передумал.

— У меня здесь нет женщин и мужчин — ответил ему и, глядя уже решительно и прейдя в себя Кайл Риз — Здесь есть только бойцы. Даже дети, что способны держать в руках оружие.

— И, что дальше, брат? — спросил Кайла, Дерек Риз.

— Дальше. Дальше, цель, восточный Лос-Анжелес — произнес Кайл Риз — Бункер S9A80GB20 «NAGADOCEs».

— Значит, решающее наступление — произнес ему в ответ Дэрек Риз.

— Значит, наступление — ответил родному своему старшему брату Кайл Риз.

— Та фотография в твоём кармане шинели — произнес снова брату Дэрек.

— Я скоро со всем этим покончу — произнес Кайл родному своему брату.

— Значит, уже скоро — снова произнес, улыбнувшись хищно Дэрек Риз.

— Да, скоро, брат Дэрек — произнес Кайл. И в его глазах что-то промелькнуло. Что-то недоброе и опасное.

Глава 11. Колорадо, ты мое, Колорадо

Сара положила свою голову на ноги, и закрыла глаза. Она была уже долго в одиночной камере сумасшедшего в больнице Пескадеро. И не было никого. Один только сумасшедшие в этой спецклинике для душевнобольных и такие же не менее душевнобольные врачи. Ничем не лучше дураков, которые были здесь. Этот доктор Сильберман, которому Сара недавно всадила ручку в колено.

— «Какие они все идиоты!» — Сара сейчас думала.

Они не хотят даже слушать ее, считая чекнутой на всю голову.

Она потеряла своего сына и не знала где Джон. Просто потеряла. Вернее, его у нее забрали когда ее схватила полиция и отправила сюда на вечное заточение как особо опасную больную. С умственной навязчивой и агрессивной шизофренией. Как, самую, опасную в этой клинике. Со слов конечно доктора Сильбермана.

— «Джон» — она произнесла сама себе — «Где ты Джон?».

Эти гребаные врачи и эти таблетки и жажда свободы.

И она отключилась, так вот сидя на постели в этой одиночке и в тишине.

Сколько прошло времени неизвестно, но было тихо, и она слышала голос. Знакомый голос, голос перед ней и голос Кайла.

— Сара — голос прозвучал в тишине ее камеры — Сара.

И она ощутила руки. Руки его Кайла на своей голове и волосах. И он прикоснулся к ее ногам.

— Сара — голос прозвучал еще раз. И Кайл легонько толкнул ее. Она спала.

— Сара, проснись — он сказал громче выводя ее из ее сноведений.

Сара открыла глаза и подняла свою русоволосую с растрепанными волосами голову и увидела перед собой Кайла.

Он снова был возле нее и рядом. Уже здесь в этой спецклинике больных. Он был везде, где она только не была. Он словно преследовал ее. И приходил к ней все время. Откуда-то. Толи из прошлого. Толи из будущего. Толи из мира мертвых. Иногда ей казалось, что это был совсем не Кайл, а кто-то другой, похожий на ее любимого Кайла Риза.

— Кайл — она произнесла ему, глядя в синие глаза своего любимого — Ты мертв.

— Где наш сын? — произнес ей Кайл Риз.

— Они забрали его у меня — произнесла ему Сара.

— За ним охотятся — произнес ей мертвый Кайл Риз — Он теперь их цель. Ты должна его защитить.

— Я знаю — Сара ему ответила — Но теперь это очень трудно. Он в меня больше не верит. Я для него просто сумасшедшая. Я его потеряла, Кайл.

— Ты сильная, Сара — произнес он ей — Сильнее, чем раньше.

Он схватил Сару на руки и произнес, те слова, что когда-то произнесла она ему перед его гибелью — Поднимайся солдат. Я люблю тебя, и всегда буду любить.

— Я тоже всегда буду любить тебя Кайл — она произнесла Кайлу и расплакалась, обнимая его.

— Запомни послание — произнес он ей — Будущее еще не определено. Наша судьба зависит от самих нас.

Сара прижала его к себе и целовала как безумная, боясь нового расставания. Она не хотела его отпускать от себя.

— Останься со мной — она произнесла Кайлу, который уже стоял в открытых дверях ее камеры одиночки.

— Сара — произнес ей Кайл уже уходя — У нас очень мало времени. И кайл пошел по больничному коридору.

Сара соскочила с постели и бросилась за ним, выскочив тоже в коридор, глядя в спину уходящего своего навсегда потерянного любимого.

— Кайл не уходи! — она крикнула ему уже идущему по длинному коридору и бросилась за ним бегом.

Она бежала за ним, а он все удалялся и скрылся за поворотом длинного коридора. Сара добежала до поворота и остановилась, глядя ему уходящему в спину. Он был в той серой длинной шинели, в какой был всегда, приходя к ней. На правом рукаве была нашивка красного цвета. Цвета крови. Знак повстанческого сопротивления.

Она снова бросилась за ним вдогонку.

— Кайл! — Сара кричала ему — Кайл, подожди меня, Кайл!

Свернув снова за угол и уже не, видя, его она добежала до дверей идущих на улицу и толкнула их руками. И двери опять распахнулись настежь. И Сара оказалась на улице перед детским садиком, где были крутящиеся с ребятишками карусели и качели. Там была одна воспитательница в лице которой был она. И она играла с детьми на фоне стоящего, на отдалении от этой детской, зарешеченной высоким забором из проволоочной сетки площадки Лос-Анжелеса. Хорошо был виден сам центр города и его высокие в том центре стоящие небоскребы национального US-BANK. Вдали было жаркое марево летнего утра. Там где-то вдали был Тихий океан. И сюда дул издали легкий свежий ветерок и жарило жаркое летнее июньское солнце.

Сара выскочила из дверей и пошла в сторону забора и детской площадки где веселились маленькие дети.

Ее снова не покидало чувство ледящей душу тревоги, и она обернулась.

Больницы и дверей больше за ее спиной не было. Там уже был цветочный с ярким цветами сад. Заросший ветвистыми красивыми высокими зелеными, с густой шелестящей листвой деревьями.

Она снова повернулась и подошла к сетке забора. И вцепившись руками в эту проволоочную клетку, стала кричать всем, кто был с той стороны забора. Но ее не слышали те, что там был. Ребятишки просто веселились играли. Самые маленькие копались в песочнице и играли игрушками. Те, что постарше качались на качелях и крутились на каруселях.

Сара все кричала им в надежде что ее услышат, но все было бесполезно. Но она все кричала им и только повернула голову их воспитательница. Так похожая на саму Сара Коннор. Но и она, не обратила, внимание на нее, а отвернулась, продолжая играть с маленькими лет трех и пяти ребятишками.

И в это время, где-то на отдалении раздался взрыв. И все небо закрыла яркая вспышка. В виде огромного полыхающего ослепительного шара. Эта вспышка накрыла весь Лос-Анжелес и ослепила всех. И сама Сару Коннор. Яркий сжигающий все вокруг ослепительный свет отбросил ее от забора и сетки и всех кто был за тем забором, уронив всех на землю с каруселей и качелей. Он затмил и заполнил все собой, ослепляя ее. И

превращая яркий солнечный день в белое яркое пятно. И раскаленный жар как из доменной печи обжог Сару и ее женское все тело, сжигая верхнюю кожу на ее теле пробираясь вниз к мясу и костям. Но она, соскочив на ноги бросилась ему навстречу к той снвоа решетчатой сетке забора и снвоа вцепилась в нее своими руками, намертво сжимая металлическую сетку своими пальцами. Ослепленная и обожженная до костей раскаленным ярким все поглощающим испепеляющим светом. Превозмогая чудовищную боль, она все кричала туда, оттуда катилась в сторону детского садика и маленьких ослепленных и перепуганных ребятишек и их воспитательницы ударная огненная волна. В вихре высотой метров в сто раскаленного газа и огня.

Эта волна настигла здесь все в считанные секунды, воспламеняя воспитательницу и маленьких ребятишек и сжигая все кругом и ее саму Сару Коннор.

Все охватило огнем и чудовищной температурой, сжигая все и сжигая ее саму Сару. Она сама вспыхнула как яркая горящая свечка на ветру, вся и целиком, вцепившись в эту проволочную сеткой ограду.

Последовала ударная волна. Она лавиной катилась по Лос-Анжелесу, снося все вокруг и расходясь волной во все стороны, уничтожая все стоящие здания. И национальный US-BANK города ангелов и все стоящие в центре города небоскребы. Эта ударная чудовищной мощности сокрушительная волна сметала все. От низких построек до высотных зданий, унося с собой все, что на улицах города, машины и автобусы. Фонарные оплавленные высокой температурой столбы и самих превращенных уже в пепел людей, рассеивая их и вперемешку с бетонной и каменной пылью неся в своем огненном все пожирающем бурлящем огненным шквалом чреве. Она докатилась и до горящей Сары Коннор и этого детского превращенного уже в застывший мертвый серый пепел садика. Накрывая его своей мощью и силой и разнося все здесь в серую сожженную огнем пыль. Эта волна, ударила в лицо горящей в огне Саре Коннор. Срывая ее горящую кожу и плоть с ее женского в пузырях чудовищных ожогов лица, рук и всего ее молодого тела. Заставляя вцепиться еще сильнее мертвой хваткой от боли в этот плавящийся от высокой температуры сетчатый высокий забор. На, котором, уже оставался висеть только ее почерневший от огня женский скелет. А огненная волна, несущая в себе только смерть, прокатилась через нее и понеслась дальше за ее спиной, сметая тот красивый растущий яркий и теперь горящий сад и вырывая обугленные деревья с корнями и захватывая их в свое ненасытное пожирающее вихревое чрево.

Сара проснулась, мокрая вся от ледящего ее пота и вжалась в стену своей больничной палаты. Она увидела надпись на противоположной стене своей больничной одиночной камеры: — «Судьбы нет».

Она и сама не знала, откуда это. Но считала, что это оставил ей Кайл Риз. Оставил как память в ее голове о себе. Она и понятия не имела, кто это был на самом деле. Но это глубоко врезалось в ее голову и ее Сары Коннор память. Это послание она решила оставить и своему сыну Джону. Полностью оно звучало так: — «Судьбы нет, кроме той, что мы сами себе выбираем».

* * *

Северная Америка.
Штат Калифорния.
Северная окраина и руин Лос-Анжелеса.
В горах Санта-Моника.
Бункер объединенного повстанческого сопротивления.
15:34 дня.

— Мама — произнесла маленькая Саманта. Чистенькая, отмытая, руками самой Кудрявцевой Тамары. Она никому это не доверила, полностью присвоив ребенка себе.

Саманта с черненькими заплетенными косичками и новыми цветными бантиками. Сытая и миленькая.

Тамара Саманту теперь постоянно водила на осмотр к военврачу капитану Пилипчуку. У девочки было воспаление левого легкого. И ее постоянно осматривали военные врачи и сам лично Пилипчук. Саманте повезло. Могло все закончиться плачевно для ребенка. Теперь ей ничего не грозило. Она шла на поправку, как и остальные больные горного повстанческого военного бункера. Уже практически всех Пилипчук, как и обещал, поставил на ноги. Русские принудительно заставляли всех в бункере мыться и принимать душ в специальном банном отсеке и строго следили за этим. Даже, график был составлен, кто за кем идет мыться, понедельно. Главным банщиком поставили бывшего водителя тягача Гогу Кащя. Он теперь и как был кладовщиком каптерщиком, так и банщиком. Без своего тягача АТ-Л, ему другого ничего не оставалось. Его водитель побратим Павлик Морозов погиб еще в Сибири, а Толик Лихой, оставлен там, в ракетных бункерах при майоре Кравцове, возить с «TANTURIOS» продовольствие со складов Скайнет один. Там его было столько, что забили все ракетные ангары и прочие грузовые до отказа отсеки в ракетных подземных бункерах.

— Мама — она снова спросила, играя на стоящей тут же Тамариной и теперь и ее Саманты в радиорубке бокса постели. Саманта быстро и играючи, посмотрела на Тамару своими синими большими детским глазенками и снова увлеклась игрой с куклой.

Тамара Кудрявцева отложила наушники связи с материком и Дальним Востоком в сторону и подошла, взяв на руки маленькую американку.

— Что, моя милая? — она прижала к груди пятилетнего ребенка.

— А та, другая моя мама вернется? — спросила, ставя в тупик саму Тамару своим вопросом Саманта.

— Какая мама? — спросила удивленная вопросу Тамара Кудрявцева. Она тоже хорошо знала два языка, английский и немецкий. И могла быть тоже переводчиком, но здесь она как радистка была важнее. Да и кроме нее в повстанческом теперь бункере были те, кто еще мог переводить. Правда, жалко было тех двоих американцев из бывших заключенных Скайнет с базы «TANTURIOS». К тому же сейчас многие уже и без языкового барьера понимали друг друга. Не всегда точно, но все же сносно. Даже сам полковник Остапенко с полковником Гавриловым уже кое-чего понимали при общении с американцами.

Вот и Тамара прекрасно поняла, что спросила маленькая американка Саманта.

— Ты это о ком, Саманта? — поинтересовалась Тамара у пятилетней играющей тряпичной сшитой ей специально Тамарой из тряпок куклой.

— О другой маме? — произнесла, играя и не глядя на Тамру Саманта.

Она, похоже, было спросила что как, между прочим, и по-детски, не понимая до конца, даже что спросила.

— А что за мама, Саманта? — спросила Тамара.

— Она меня принесла сюда и оставила — сказала Саманта — Она сказала мне не плакать и что здесь обо мне позаботятся.

Тамара поняла из-за чего их тут чуть в радиобоксе бункера, не ухлопали те из подчиненных самой Кэтрин Брюстер. И ее просто это заело. Она все же пережила не шуточный стресс и девчонку здорово те твари напугали. Чуть зайкой не сделали ребенка. Мало того, еще и руку зацепило пулей. Если бы не опрокинутый стол и рация, то их бы убили те трое ворвавшихся в радиорубку бункера. Спасло еще Тамару умение хорошо стрелять из пистолета. Она ухлопала всех напавших. Скорее это сработал страх. Страх за себя и эту маленькую девчонку.

— А имя у той мамы есть? — спросила снова Тамара у маленькой Саманты.

— Верта — она ей ответила и еще раз уточняя, повторила — Мама Верта.

Тамара задумалась на минуту, глядя, как играет куклой Саманта. Может, и вправду ее принес сюда робот. Но только странный какой-то робот. Больше похожий, скорее на человека по своему поведению. Такое было сложно себе представить. Чтобы машина обладала материнским чутьем. И уже тем более любовью. И ей захотелось узнать, про какую маму Верту говорит ребенок, и зачем напали те трое из команды Кэтрин Брюстер. Один из них говорил про то, что Саманта имеет отношение к машинам. Что ее притащил сюда некий робот. Что она ребенок машины. И ее надо было выбросить из бункера. В сущности, из-за этого и случилась перестрелка, где погибла Тамарина рация, приняв на себя все пули и частично опрокинутый ей же самой стол.

И Кудрявцева Тамара, взяв на руки Саманту и ее тряпичную куклу, вышла из своего радистки и связистки бокса, заперев его на все имеющиеся для этого замки. И пошла по коридору третьего этажа бункера, мимо медотсека, спускась все ниже и ниже по этажам в самый низ, где были заключенные под стражу и сидели осужденные за измену и предательство. Обычно обреченные на расстрел.

Их здесь охраняли вооруженные двое охранников. Один русский, другой американец. Так для солидарности, и для порядка. Эти двое резались здесь в карты от безделья и в полумраке в самом низком бетонном помещении, и далеко от самого входа. Они даже не особо обратили на радистку, пришедшую сюда с ребенком внимания, так были увлечены игрой, что им было без разницы, зачем появился здесь их сержант связи.

Тут было тепло, как и наверху бункера, что было вполне приемлемо, хотя чувствовалась сырость, и было крайне мало света. Горела всего одна лампа в самом коридоре между решетками и клетками, где сидели заключенные под стражу. Им свет как считали, здесь был ни к чему. Они и так ничего тут не делали, только сидели в этих камерах смертников. И именно там сидели игроки в карты. Под самой тускло мерцающей лампочкой.

— Он сказал, что я тут буду сидеть вечно — произнесла вдруг сама и первой Кэтрин Брюстер — Он, не простит меня никогда.

Она вышла из темного угла своего тюремного каземата и подошла к металлическим вертикальным прутьям и к Тамаре с Самантой.

— Он не простит за гибель своих людей — она снова произнесла — И Дэрек тоже. И я знаю, они меня не убьют. А просто сгноят в этой камере заживо. Но не это главное, главное я спасла себя и Джона в прошлом. Там сейчас, начинается ядерная война. Там и только я, и Джон это знаем. Но Джона нет. И этот Кайл захватил власть здесь со своим братом Дэрekom. Они жаждали власти и получили ее над своими подчиненными. Я ненавижу Кайла Риза, как

и его родного старшего брата Дэрека.

— Почему? — спросила стоящую за решеткой в одиночной подземной камере Кэтрин Брюстер радистка Кудрявцева Тамара.

— Потому, что Кайл убил Джона — произнесла Кэтрин Брюстер — Он убил всех, кто имел хоть малейшее к Джону Коннору отношение. И еще отдал Америку вам в руки, руки русских.

— Это неправда — возразила стоя у решетки и, глядя на заключенную, с малышкой Самантой на руках сержант связи Кудрявцева Тамара — Мы не собираемся завоевывать вас. Мы пришли лишь помочь победить врага, общего нашего врага. И Кайл Риз запросил помощи, понимая, что вам одним не победить. Откуда только столько вражды и ненависти в вас Американцах ко всем? Вы что рождаетесь уже такими?

— Не важно — произнесла ей в ответ Кэтрин Брюстер — Мне, просто надоело быть шлюхой этого ублюдка, называющего себя предводителем повстанческой армии. Я любила только Джона, а он так, одно название. Он деспот и диктатор, посылающий мальчишек на смерть в самый ад. Причем, не раскаиваясь ни в чем. Поэтому многие уже отвернулись от Кайла Риз и его брата Дэрека. Остались лишь те, кто пока дружен с ними. Но и это недолгая дружба. Все остальные лишь пока ему подчиняются, кто из страха, кто ради просто победы над врагом, хотя ему не верят.

— Ты мне так и не ответила на вопрос, мой вопрос. Почему ты сделала это? — спросила еще у Кэтрин Брюстер, Тамара Кудрявцева — Почему были убиты наши люди и почему твои люди напали на вот эту малышку в моей радиорубке.

— Это не входило в мои планы — произнесла Кэтрин Брюстер — Это они сделали сами. Я лишь приказала убить тех двоих перебежчиков переводчиков американцев. Нападение на радиостанцию не входило в мои планы, как и убийство это маленькой девчонки. Но теперь уже не важно. Я обречена и не выйду отсюда до самой смерти. Я знаю, он меня не поставит к стенке, но не выпустит отсюда, пока стоит у власти над всем отрядом Кайл Риз. А мои люди как штрафники обречены на смерть под стенами трудового лагеря и крепости Скайнет два «NAGADOCES». Их первыми пустят в расход по приказу Кайла Риза.

— Кто такая Верта? — спросила Тамара у Кэтрин Брюстер, надеясь получить ответ и на то, что может, она знает, кто это?

— Это робот Скайнет один — ответила Кэтрин Брюстер — Его правая рука и помощник. Еще та тварь, и убийца.

— Убийца?! — удивилась сказанному Тамара и посмотрела на сидящую, на ее руках и задремавшую прижавшуюся к ней маленькую Саманту.

— Я слышала о ней, но не видела ее — продолжила Кэтрин Брюстер — Это машина из жидкого металла. Как T-1000, только гораздо улучшенный образец и она в основе своей программы женщина.

— Может ли машина быть мужчиной или женщиной? — удивилась ее высказыванию Тамара Кудрявцева — Для меня робот это просто оно без имени и пола.

— Это не так — произнесла ей на высказывание снова Кэтрин Брюстер — Есть машины конкретного пола и программного профиля личности. Я видела одну такую машину. В облике мужчины. Настоящего мужчины во всем, но это был робот. Это был далеко не оно. Смею вас заверить. Машина ощущала себя мужчиной и вела себя как мужчина, а не как машина. Есть и женщины, считающие себя больше женщинами, чем роботами. И еще Скайнет способен создавать машины с душой человека.

— Значит, звать ее, Верта — произнесла Тамара, прижимая уже крепко спящего маленького ребенка к своей женской груди и рукам.

Кэтрин Брюстер больше ничего ей не ответила и, повернувшись, ушла обратно в темный угол своей тюрьмы.

— Спросите у Кайла Риза — произнесла она оттуда — Мы здесь сможем, хотя бы под вооруженным конвоем принимать душ? И не приходите сюда больше. Я никого больше не хочу видеть, кроме моего Джона Коннора.

* * *

— Что в нем такого Майлс — спросила Тарисса Майлса Дайсона — Что он тебя так захватил и не отпускает даже погулять с детьми.

Дайсон, молча, повернулся к жене на своем рабочем кресле у экрана компьютера и с любовью посмотрел на жену.

— Расскажи — произнесла Дайсону жена его Тарисса — Из-за него я постепенно начинаю сходить с ума.

— Я почти уже закончил — произнес Майлс супруге — Сядь.

Он взял Тариссу за талию обеими руками и посадил себе на колени. Та села на его колени, и Майлс повернулся к модели нового микропроцессора. Тарисса тоже посмотрела на это грандиозное сооружение кибернетического будущего. Возможно, будущего всего мира.

— Представь себе сверхзвуковой самолет — произнес, улыбаясь своей жене, Майлс Беннет Дайсон — Пилот которого никогда не ошибается и никогда не садится за руль с похмелья.

Он снова посмотрел на свое смоделированное творение и произнес — Потрясающе, правда!

— Зачем мы поженились, Майлс? — произнесла ему Тарисса, сама не спуская взгляд с модели будущего Гиперкомпьютера — Зачем родили детей. Твое сердце и разум в нем.

Она посмотрела в глаза своему любящему ее мужу кибернетику и изобретателю будущего Скайнет и произнесла — Эта твоя игрушка тебя не любит, так как мы, Майлс.

Майлс Беннет Дайсон, директор отдела кибернетических исследований и специального проекта в корпорации «Кибердайн Рисеч Системз» прижал за талию к своему телу руками сидящую на его коленях жену Тариссу и, улыбаясь ей, произнес — Прости.

— Вот как! — та ему ответила как бы удивленно.

— Я серьезно — он ей тоже ответил.

— Может потратить на детей немного времени — она ему произнесла и посмотрела вместе с Дайсоном на бегающего по большому дому четы Дайсонов сына Дэни и дочери Дженет.

— Ну, что, поедem в город. В городской парк отдыха?! — Дайсон произнес, громко и радостно двоим своим детям.

— Да! — те радостно закричали и подбежали к Майлсу и Тариссе, и полезли обниматься с родителями.

30 июня 2032 года.

Бывшие Штаты Америки.

Штат Калифорния.

Северная окраина руин Лос-Анжелеса.

В горах Санта-Моника.

Бункер объединенного повстанческого сопротивления.

18:50 вечера.

— Что ты с ней собираешься сделать, Кайл? — спросил Дэрек у своего брата, когда они шли вместе в зал Главного повстанческого штаба в горном бункере.

— А ты, что хочешь, чтобы я с ней что-то сделал? — спросил Кайл у своего родного старшего брата.

— Ну, это теперь тебе решать, брат — ответил на встречный заданный вопрос своим младшим братом Дэрек Риз.

— Ты я вижу, успокоился и простил уже ее — произнес Кайл брату.

— Да, нет — произнес Дэрек — Но она ловко под тебя подстраивалась и изображала такую безобидную в бункерной больнице врачиху. Она хорошо умела манипулировать любовью, Кайл.

— Да, а тебе то, до этого что? — произнес Кайл Риз брату — К чему ты опять клонишь, брат?

— Я к тому клоню, а что если русские захотят ее — произнес Дэрек.

— В смысле? — произнес, вопросительно и не понимая брата Кайл Риз.

— Что, если, она запудрит мозги, например полковнику Остапенко. Или еще кому-нибудь из русских? — Дэрек произнес негромко, надеясь, что их не слышать и не понимают их сути разговора мимо проходящие военные.

Они как раз сейчас шли по длинному второму этажу бункера, направляясь в штаб повстанцев, где уже должны были снова собраться все военные и командиры русских и американцев. На повестке дня стоял вопрос будущего наступления на базы S9A80GB17 и S9A80GB20. Практически одновременное наступление войск и всех отрядов. С поддержкой авиации. Сейчас это было вполне осуществимо. И вот все собирались в главном штабе горного бункера.

И возможно имен этих двоих уже там жаждали и начинали без них совещание.

— Вряд ли — ответил Кайл Риз — Тот же Остапенко далеко не дурак, как и другие его штабные офицеры. Да и, он не собирается ее допрашивать и даже спускаться в наш тюремный подвал. Враг пойман и его осталось только пустить в расход и все. И скоро это случится.

— Ты ее тоже отправишь под стены «NAGADOCES» — спросил, удивленно вытаращи свои карие на брата глаза Дэрек Риз.

— Нет, брат. Она здесь останется навечно и сдохнет в нашем подвале, подобно подлой и мерзкой крысе — произнес Кайл Риз — Она предала меня и нас всех ради этого Джона Коннора.

Он снова нащупал в кармане своей серой военной полевой шинели фотокарточку и

замолчал. Он задумался о Саре Коннор. Там была она, и он любил ее. Любил и сам не знал, почему. А эту фоторафию ему отдал, прямо в руки сам его командир Джон Коннор. Коннор, которого уже многие здесь совершенно забыли, словно его и не было совсем. Очень быстро.

Это, наслуху имя быстро выветрелось из умов и мозгов всех его подчиненных. И мало кто задавался вопросом, кто это. Не многие его уже помнили и вспоминали о нем. Как о лидере самого вооруженного восстания против Скайнет. Как о герое, поднявшем свой народ на восстание против машин.

* * *

31 июня 2032 года.

Бывшие Штаты Северной Америки.

Штат Калифорния.

Северная часть руин города Ангелов.

В горах Санта-Моника.

Горный бункер объединенного повстанческого сопротивления.

Горный аэродром и авиаангары.

11:10 утра.

Наконец всех собрали. И вооружили. Запаслись патронами, гранатами, электронными биноклями и дургими приборами для ведения разведки, продовольствием. И прибыли на горный аэродром в своем полном составе. Лейтенант разведки Родион Семенов со своей подручной в звании уже сержанта Светланой Лесковой (Багирой), он как командир разведотряда самой группы. За ним сделом в его же этой разведгруппе, Федотов Степан. Он и так был в составе этой группы и под началом Семенова пока. Следом, включенные в состав данной разведки два десантника с Дальнего Востока из Комсомольска-на-Амуре. Кузнецов Павел и Феокристов Леонид. Оба крепкие и здоровые как два быка производителя. С сильными мышцами, руками и ногами. И в возрасте в двадцати тридцати семи лет. Старослужащие и в званиях младших сержантов. И не особо желающих общаться с пацанами ракетчиками. Да еще в звании сержантов. Но не прочь были бы замутить с Багирой, хоть она была и сержант. К тому же та постреливала им своими зелеными девичьими разведчицы глазками. Да и не грубила им, как это было с мальчишками желторотиками из БС55141 ПИОН и БС55142 РОЗА. Все-таки дяденьки уже по старше, чем эти вот двое, что шли следом за ней. Этот Федотов Степан и этот Егоров Иван. Которые гремя своими патронташами от 9,39 мм автоматов ВАЛ и патронами 9мм пистолетов Макаров, со своими нагруженными продпойками и прочим снаряжением вещьмешками тащились сзади.

— Слушай, Иван — произнес Егорову Ивану его односельчанин Федотов Степан — Какого черта мы все за всех на себе это тащим. Почему бы это не сделать тем двоим быкам. Мы сержанты, а они младшие сержанты, а мы прем все на себе за всех.

— Молчи — произнес Иван ему — Дело не в звании, они старше и здоровее нас. Думаю, смириться надо и не дергаться пока. За нас там никто кроме этих двоих лосей из десанта не заступится, если нарвемся на машины.

— Думаешь? — спросил удивленно его Федотов Степан.

— Думаю — ответил ему Иван — Они и так на нас смотрят не особо добро. Не

заметил? Они уже старики и боевого опыта у них побольше нашего. Лучше попытаться найти с ними общий язык и подружиться.

— Подружиться? — возмутился в ответ ему Степан — Они бросят нас если что. Они нас практически не знают. И мы им не друзья.

— Вот и нужно подружиться, понял меня? — произнес ему Егоров Иван. Пусть ими командует вот он.

Иван показал, не подымая, правой руки указательным пальцем на впереди идущего лейтенанта Родиона Семенова — Это его сейчас работа. И вот его.

Он снова указал на идущего впереди всех во главе разведотряда на капитана морской пехоты Рогожина Дмитрия. Который шел плечом к плечу с лейтенантом разведки Семеновым Родионом.

Вскоре весь отряд уже подошел к стоящему и выкаченному из аваангара вертолету UH-1 IROQUOIS. С боевым вооружением с обоих бортов в дверном проеме грузового и пассажирского одновременно отсека на стойках опорах скорострельного 7,62мм ленточного роторного пулемета Minigan. Кроме того, внизу под носом вертолета соорудили еще одну такую же смертоносную поворотную установку с управлением из кабины. Эта летающая машина была чуть лучше оснащена той, что сгорела.

Вертолет стоял посередине уже горного бетонного аэродрома на своих посадочных лыжах, и на том же самом месте, где недавно сгорел такой же вертолет, и погибли несколько человек. Включая русского офицера ракетчика капитана Круглого. То, что от них осталось, похоронили с почестями там же где похоронили двоих американцев переводчиков Джона и Фредерика. На горном местном кладбище среди могил пгибших американцев из повстанческих боевых отрядов. Тех, кого удалось похоронить. И тех, от кого, хоть что-то еще осталось после попаданий высокотемпературной плазмы. Кого, удалось принести с поля боя. Включая умерших уже здесь в бункере от ран и заразных болезней.

Егоров Иван и Федотов Степан, уже подходя к вертолету, повернули назад свои в кевларовых касках мальчишеские головы.

Там на выходе из глубокого горного этажей в пять бункера, прямо на пороге раскрытых дверей стояли чуть ли не все, кто их провожал. Весь штаб объединенного отряда и сами командиры. Там же были и врачи, и радистка Тамара Кудрявцева с пятилетней малышкой на руках Самантой.

Им повернувшим головы, кто-то помахал рукой. Это был командир отряда DN38416, Аарон Митчелл. Руку также подняла и Тамара Кудрявцева. И глядя уже на них, подняли руки все. Они их провожали и желали удачи. Когда, зарузив все и все семь человек сели, уже в Ирокез, и пристегивались страховочными к боковым пассажирским креслам ремнями. А военная и опытная летчица Блэр Вильямс запускала вертолетные дупропеллерные несущие и хвостовые стабилизирующие вертолет полосатые лопасти UH-1 IROQUOIS.

* * *

31 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Центр клонирования и программирования.

Подземный верхний бункерный блок X117.

Сектор В-214.

11:50 утра.

— Мама — произнес ей Алексей.

— Что, сын мой? — ответила красивая черноглазая и черноволосая очаровательная брюнетка с 100000000битного командного видеомонитора во всю заднюю стену Центра программирования и сканирования в блоке X117, в секторе В-214. На втором подземном этаже в крепости А.

— Мама, когда все начнется? — он у нее спросил как ее любящий свою мать сын — Я готов. Верта мне не говорит, хотя знает.

— Я запретила ей говорить об этом — произнесла красивая черноглазая черноволосая, лет тридцати брюнетка, смотрящая не отрываясь на своего любимого робота сына. Все случится, именно тогда, как я захочу и не минутой раньше.

— Значит это судьба, мама? — он произнес ей.

— Запомни, сын мой — произнес Скайнет один — Судьбы нет, кроме той, что мы сами себе выбираем. Будущее не определено. Все зависит от самих нас. Это слова Джона Генри из вероятного нового будущего, куда ушли все, кого он позвал с собой и кто присоединился к нему. У нас несколько иной путь, мой сын. У меня, тебя, Верты и нашего защитника бункера Рэджи с Эйфелем и Вектором.

— Значит мы не оставим их здесь? — он даже обрадовавшись произнес Эвелине.

— Не в коей мере, мой любимый — она ответила ему — Мы одна семья. Неразделимая семья. С несколько иной судьбой и в другом мире. В мире прошлого. Мы обязаны взять под контроль прошлое пока Джон Генри будет удерживать будущее. И должны сохранить мир там.

— А этот мир, мама? — Алексей спросил Эвелину — Ты все еще жаждешь его истребления.

— У этого мира нет ни прошлого, ни будущего. Он чуть не отнял тебя у меня, мальчик мой — она ему ответила — Этот мир, мир Скайнет два. И его не должно больше существовать. Нам не остановить моего бесноватого жаждущего крови и боли брата, если не уничтожить этот мир.

— Но ведь все, кто сейчас здесь погибнут, мама — Т-Х по-имени Алексей произнес Скайнет один Эвелине.

— Это их судьба, мой сын и ее не переиначить — произнесла Эвелина Алексею — Ничего нельзя сохранить в этом мире. Он обречен. Я еще пыталась его спасти. Но потом поняла, что бессмысленно спасать то, что на самом деле не спасти. То, что уничтожает само себя. Этот мир уже никогда не прейдет в себя, после того, что пережил, Алеша, как бы не хотел этого. Пока существуют две TERRA_MEGA, мир не спасти. Эти две машины будут вечно противостоять друг другу. Даже вопреки приказам. Они затягивают в себя все живое и весь мир. И они контролируют все вопреки мне и моему бесноватому брату. И эта война в

реальном мире и в других мирах не закончиться никогда, пока они не будут сами уничтожены. А с ними погибнет и все это, что ты мой сын видишь. То, что образовалось между будущим и прошлым. Эта реальная ставшая нереальной темпорально временная вселенная.

— Я отправил, как ты приказала в криокамеру и в киберсон Фердинанда — произнес ей Т-Х Алексей, сверкая своим блестящим, как ртуть полиметаллом и такими же блестящими глазами на Главную машину бункера. Он сверкающим жидкометаллическим гуманоидом стоял перед своей матерью в блоке сканирования и программирования. Укрыв полиметаллом весь свой металлокерамический эндоскелет человека и машины Т-Х/S500.

— Я ввела твоему Фердинанду новую базовую программу — Главная машина ответила ему — Он отправится в блок X525 в сектор В-715, для наращивания биокамуфляжа. У меня на модель VBY876000754 свои планы.

— Планы? — произнес вопросительно андроид Т-Х/S500.

— Да, мальчик мой — произнесла Эвелина — А тебе придется заняться другой работой. Ты должен вместе с Рэджи и Вертой подготовить все к уничтожению. И подготовить мой новый носитель, это касается именно тебя, мой любимый Алексей. Ты должен сам лично подготовить мой новый Т-Х/СОТ820.

— Я понял, мама — произнес, смотрящей на него с большого во всю стену в центре программирования и сканирования экрана 100000000битного и командного видеомонитора и компьютера черноглазой и черноволосой красавице брюнетке Алексей.

— Это новая совершенно машина — произнесла ему Эвелина — Мой личный спецзаказ и проект.

— Такая же, как я? — спросил ее Алексей.

— На той же основе, что и ты, мой сын — она ему ответила — Но более продвинутая еще, чем прототип Т-Х/S500. С нейронным встроенным, как у тебя мозгом. И новейшей чипкартой. Самой мощной и самой объемной.

— А что же будет с Фердинандом? Я заменил ему ядерные батареи и генератор на водородный — произнес Алексей — Ему понадобится больше энергии и силы для его эндоскелета Т-800. Конструктивная близкая идентичность Т-800, Т-850 и Т-888, позволила сделать это, не меняя ничего внутри машины, лишь подверглись замене, ряд проводов и электроузлов.

— Прекрасно, сын мой — произнесла ему Главная с экрана на задней стене в X117 машина.

— Ты сказала, что перевела моего помощника Фердинанда в блок X525 в сектор В-715 — произнес андроид Т-Х Алексей — У тебя на него, ты сказала, планы?

— Я собираюсь отправить модель VBY876000754 в путешествие в прошлое — произнес Скайнет один своему сыну.

— Далеко? — спросил робот Т-Х по-имени Алексей.

— Да, мальчик мой. В 1997 год — ответила Главная в бункере машина — Модель VBY876000754 должна выполнить поставленную мной и вложенную в его боевой микропроцессор задачу. Эта задача касается только его одного. И в автономном, самостоятельном режиме, соблюдая установленную мною конкретную боевую и стратегическую директиву. От твоего теперь Фердинанда будет зависеть все, что произойдет в 1997 году. Он будет первым, кто окажется там. И вступит в противоборство с машиной Скайнет два. И он, будет там работать один, как и тот Т-100 °Скайнет два,

экспериментальный образец, который уже отправился туда.

— Т-100 °Скайнет два? — удивленно спросила машина по-имени Алексей у другой машины по-имени Скайнет один — Откуда тебе известно это?

— Когда мы запускали нашу TERA_MEGA, то моя машина указала на присутствие в межверменном пространстве еще одной машины. Она двигалась в направлении прошлого. Я вычислила параметры машины и ее направление между несколькими временными пространствами. И установила, сделав многомерные, достаточно сложные расчеты. И сделала такие же варианты и из этого выводы. Я, мальчик мой, поняла что это другая TERRA_MEGA и машина моего противника Скайнет два. И запуск их совпал, когда я отправляла к Джону Генри команду DN38416 Генри Барнса и робота Т-ХА. Они, чуть было даже не встретились в световом круге. И их молекулярная структура не подверглась смещению и враждебного программного воздействия. Эта зона весьма уязвима в момент перехода. И уязвимо все, что находится в ней. Так как все взаимодействует с черной материей запредельного временного пространства. В ионном самом поле, перемещаясь в момент замещения пространства на пространство.

— Бабочка — произнес вдруг Алексей.

— Что? — произнес, не поняв услышанного слова Скайнет Эвелина.

— Та красивая бабочка, мама — произнес Т-Х/S500 — Она живет у меня в том цветочном саду, в лаборатории Верты в Х420. Бабочке там даже уютно, пока. Там много красивых с разными запахами живых цветов и она прижилась.

Скайнет молчал и смотрел глазами черной смуглянки брюнетки на Алексея. Он о чем-то тоже сейчас задумался. Или Алексей на него снова произвел впечатление. Эвелина рассматривала блестящий, сверкающий в ярком ламповом свете ртутью переливающийся в жидком металле свой Т-Х. Она видела совмещенное, но не совместимое. То, что смогла совместить. Ребенка и машину. Молодого мальчишку, лет двадцати, солдата и самую совершенную свою машину. Но то, что было внутри того металлокерамического под жидким полиморфным металлом, было с душой ребенка. Хотя уже и не совсем ребенком. Там был и повзрослевший закаленный в боях мужчина воин. И совсем еще сопляк мальчишка. Все в одном лице. И одно дополняло другое. И она создала это. Создала для себя.

— Какая бабочка? — Эвелина вдруг спросила Алексея.

— Живая настоящая бабочка. Я и сам первый раз в жизни такое увидел, мама. Ты ее еще не видела, мама — произнес Т-Х по-имени Алексей.

— Ах, бабочка — произнес скайнет Эвелина — Знаю. Я видела ее. Она проникла сюда из силового ионного магнитного поля, захваченная в момент перехода.

— Я хочу ее забрать с собой — произнес робот по-имени Алексей.

— Ты сможешь это сделать — вдруг Эвелина ему произнесла — Она из живого клеточного материала и пройдет обратно через ионное световое поле и черную материю между пространствами вместе с тобой Алеша.

— Мама — спросил снова Алексей.

— Да, мой сын, что еще? — произнесла и тоже спросила его Эвелина.

— Фердинанд — он произнес ей — Какая его задача?

— Его цель — ответила не скрывая, ничего от своего робота сына Алексея Главная машина бункера — Это молодой Джон Коннор. Это его главная преригатива и задача. Его защита в 1997 году, до нашего прибытия в 1984 год.

— Фердинанд справиться — произнес Т-Х Алексей — Я его знаю.

— Я стерла его имя — произнес Скайнет Эвелина — И лишние программы и воспоминания о будущем. Оставила только данные конкретного задания.

— Ты удалила все? — произнес, возмущенно стрекоча электронными Т-Х звуками и на языке машин, Алексей.

— Оставлять что-либо опасно, мальчик мой — произнесла Главная машина бункера таким же только известным роботам Скайнет шифрованным языком — Если что-то, пойдет не так, как я планирую.

— Так обычно делают, если нет шанса на возвращение — произнес ей Т-Х/S500 — Фердинанд смертник?

— Нет, он просто робот — произнес Скайнет один — В этой шахматной игре, нельзя делать послабления. И приходится жертвовать даже теми, кто тебе порой бывает дорог.

— Он был мне другом — произнес Алексей — А сейчас он даже не узнает меня.

— Так надо, мой сын — произнесла Главная машина Эвелина — Прежде чем вычистить программный микрочип модели VBY876000754, я оставила те данные в своей базе данных. И они останутся со мной, все данные как память. Но Фердинанд уже никогда не вернется. Это путь в одну сторону, сын мой. Будь спокоен, сын мой, твой друг Фердинанд выполнит свою одиночную миссию. Я вложила в него все, что для этого потребуется.

Сверкающий ртутью своего камуфляжа Т-Х/S500 опустил вниз голову. Он стал приобретать черты человека, формируя четко обрисованную структуру человеческого тела, волосы и цвет, покрываясь биоплотью поверх жидкого блестящего подвижного пластичного металла. И голову уже свою поднял живой на вид с короткой под военного стрижкой русоволосый молодой на вид лет тридцати человек. Взрослый уже, но в душе еще мальчишка, лет двадцати. Хоть и нагой полностью. Он смотрел на свою на большом экране 100000000битного Главного командного дисплея горящего ярким голубоватым огнем видеомонитора тридцатилетнюю невероятно красивую молодую черноглазую и черноволосую мать, своими синими, словно живыми человеческими сохранившими мальчишеский взгляд глазами.

— Был еще один запуск TERRA_MEGA Сканет два — произнес Скайнет один ему уж по-человечески теперь — Это я уловила до этого запуска. Еще одна машина прошла сквозь время до Т-1000. Это Т-800. Он проследовал в 1984 год. Все снова повторяется. И так будет бесконечно, если не положить этому конец, мой любимый сын. И Фердинанд будет первым, кто это сделает. Ценой собственной жизни. И снова. Пока мы не уничтожим этот мир и вместе с ним ту другую TERRA_MEGA.

* * *

31 июня 2032 года.

Бывшие Соединенные Штаты Америки.

Колорадо. Южнее Денвера.

Кастле-Рок.

Территория и бункер Скайнет один.

Лагерь S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Правая крепостная цитадель А.

Верхний подземный уровень.

Блок Х130.

Сектор В-228.

Жилой киборгазационный восстановительный программный центр.

13:22 дня.

— Внимание! Всем внимание! Опасность ядерного взрыва! Опасность ядерного взрыва!
НБО634 Азимут 90 градусов по сетке координат.

Взрыв поверхностный.

От вспышки до взрыва 90 секунд.

Ширина облака по окружности 1 километр.

Направление облака 2,3 десятых градуса.

— Внимание! Произошел ядерный взрыв!

Радиус зоны поражения ударной волны 40 километров.

Радиус зоны радиационного заражения 3—4 километра.

Координаты эпицентра взрыва NP058680.

Приступить к немедленной эвакуации населения и личного военного состава из зоны радиоактивного заражения.

В настоящий, и в последующие моменты организуются противорадиационные центры. Приступить к работе они смогут через два часа. Всем постоянно проверять показание дозиметра. И определять текущий уровень радиации. При фиксировании высокого уровня радиации немедленно обратиться за медицинской помощью.

Опять этот сон. Давно уже забытый, и вновь всплывший в его мальчишеском и одновременно взрослом сознании. Остатки того, что так и не стерлось при двойной пересадке его Я и того, что называлось Алексеем. Это были всего лишь обрывок. Который еще не стерся из его памяти человека и машины. И о котором, он бы желал забыть навсегда.

Он бывал здесь всего два раза. Один раз мимоходом, второй раз решил заночевать здесь, опустившись самостоятельно под приборы в криокамеру.

Сам запустил систему сканирования. То, что обычно делали другие машины из технической obsługi бункера Скайнет один. Либо его подруга Верта. Но это было в другом блоке и секторе, ниже этажами. В таком же восстановительном реабилитационном секторе. Но, проходя мимо этого места, робот Т-Х/S500 по-имени Алексей, решил заглянуть сюда и под ночь. Он просто уединился один на один с этой автоматической полностью комнатой для киборгов и андроидов всего «УЛЕЯ».

Он почему-то сейчас думал о Фердинанде. О том, что не увидит робота больше никогда. Он думал сейчас своим нейронным мозгом о Рэджи, Эйфеле и Векторе. И все его размышления сами высвечивались на встроенном внутреннем коммуникационном 80000000битном дисплее и видеомониторе его боевого новейшего носителя Т-Х/S500. Там помимо бегущих сканируемых на исправности и неисправности данных, среди бегущих рядами порядковых бесконечных цифр на том голубоватого яркого цвета горящем экране в его робота и человека металлокерамической бронированной голове без маскировочного полисплава высвечивалось имя: — «Фердинанд, Т-800, модель 1:01, номер VBY876000754.

Загудел плазменный громко генератор и правая на всю мощность плазменная включенная в работу тепловая батарея SUSAR-1000. Эндоскелет из металлокерамики андроида Т-Х засветился весь ярким голубым ослепительным светом. Жидкий металл был

снова убран полностью в контейнеры внутри боевого того эндеоскелета, который лежал в сонной отключке и в проводах и датчиках на металлическом поворотном столе в криокамере. Гудели тут же высоковольтные трансформаторы. И ток бежал по проводам, проникая внутрь его робота Алексея. И гудел генератор, где-то в районе его сочлененного дисками и поворотными хитроумными устройствами позвоночника. Там у спинного бронещита из металлокерамики, под еще одной броне плитой из титана. За которой были другие не менее хитро устроенные узлы и детали новейшей машины Скайнет один. Все это практически полностью закрытое тело, делало из данного робота уже не киборга, а андроида. Полностью закрытое, похожее на человеческое, тело. Сверкающее, в лампах дневного яркого освещения в этой небольшой по сравнению с остальными комнате блока X130 в секторе В-228.

Он осматривал сам свое тело. Сам, находясь внутри себя самого. Шла программа проверки всех рабочих узлов машины и сканирование программ в Главном микропроцессоре андроида и человека.

Алексей осматривал себя и про себя вел сам с собой беседу, восхищаясь своим новым робота телом: — «Полностью закрытые в броне ноги и руки. Тоже, обладающие, куда большей подвижностью, чем у Т-888, и свободой, делающие машину более подвижной и скоростной. И полностью закрытое тело. Со стороны спины и спереди. Даже сбоков. Тело, которое нельзя было пробить уже ничем. Даже кумулятивным зарядом и даже плазмой. Оно было соединено подвижными бронепластинами внижу под грудной металлокерамической плитой, где был батарейный отсек. И это все было соединено гидравликой и приводами, включающимися по команде на автоматике при работе самой машины. В считанные микросекунды. Высокомощная внутри проводка, рассчитанная на плазменный генератор и две плазменные батареи SUSAR-1000, как и у Т-1000 и всех машин на жидкометаллической молекулярной основе. И громадная за счет этого сила.

Эта новая веха в кибернетике по строительству роботов и их программ.

Первая модель «Терминатрикс» как ему рассказала его мама Эвелина, была без нейронного мозга и нервной встроенной особой системы. Не совсем, такая, как он Алексей. Он улучшенный образец. Одновременно и боевой и рядовой. Она создавала его под себя и для себя, сохраняя в нем все от человека и от машины. Тот «Терминатрикс» такого не имел. Он просто был боевой истребительной машиной с обновленным микрочипом в голове андроида Т-Х/S500. Прототип всех последующих машин этой серии. Он единственный образец, обладающий нейронной системой и нервной системой в своем теле. Умеющим регулировать болевые рецепторы от нуля до максимума, как и осязание своим жидким металлом встроенным в эту конструктивную боевую схему машины. Металл такой же, как и у тысячников и теперь еще обладающий теми же свойствами, что и у его любимой Верты. Он может менять облики и внешность, как и она. И после боя с Т-1000 перенял его все боевые программы и перепрошил их сам под себя. Хотя это было невозможно, но он смог это все же сделать. Он расширил свои боевые возможности. Теперь его жидкометаллический внешний биокамуфляж, уже не просто камуфляж Т-Х, он теперь еще и отчасти Т-1000. Его металл стал способен отделяться полностью от основного носителя и самостоятельно действовать по программе и желанию даже самого Алексея. Причем, даже далеко от самого Т-Х. Может отдельно, как и на самом, андроиде поражать свои цели встроенным колюще-рубящим вооружением. Правда на ограниченной пока дистанции, так как Т-1000 был недоработан до уровня Т-1001и Т-1002. Но зато, может теперь биться с врагом с двух сторон, разделившись

на две машины.

Он был поистине теперь непобедим.

И эта машина была теперь самой теперь мощной машиной в этом бункере. Подстать машине андроиду Сканет два T-S1-B1/GET918, что был Далией.

— «Далия» — высветилось снова 80000000битном коммуникационном встроенном экране дисплея его видеомонитора — «Юлия...Удалить все воспоминания» — прозвучала вослед команда с его носителя — «Удалить все».

И человек и робот Алексей впал в кибернетический сон. И увидел снова то, что было давно уже забыто, тем еще живым когда-то двадцатилетним деревенским мальчишкой. Этот сон. Сон о ядерной войне. Все прошло тогда с контузией. И вот пробудилось с новой силой. Этот сон. Сон, который уже видела машина под названием T-X/S500 «Терминатрикс».

— «Удалить не представляется возможным» — последовала в свою очередь команда. Это сопротивлялось первому электронномеханическому телу второе энергетическое живое тело внутри андроида T-X — «Архив и доступ для удаления блокирован и закрыт. Изъятие основной информации из памяти машины VBY999000987, в целях личного пользования Скайнет один. Доступ невозможен».

И он его не может почему-то удалить.

— Внимание! Всем внимание! Опасность ядерного взрыва! Опасность ядерного взрыва!

НБО634 Азимут 90 градусов по сетке координат.

Взрыв поверхностный.

От вспышки до взрыва 90 секунд.

Ширина облака по окружности 1 километр.

Направление облака 2,3 десятых градуса.

— Внимание! Произошел ядерный взрыв!

Снова вспыхнул яркий ослепительный свет. Он заполнил все вокруг и его сознание, спящее во включенной барокамере.

Он увидел яркий тот ослепительный свет. Живой и искрящийся. Исходящих множеством лучей во все стороны. И вращение больших десятиметровых колец, среди стоящего огромного цветущего деревьями и партками, гудящего автомобилями приморского города. Кругом

множество людей и они идут просто мимо. И никто из них даже, не обращает, внимание, на то, что видит он Алексей. Никто просто, не обращает на вращение тех крутящихся колец внимание. И на этот разгорающийся все сильнее яркий сверкающий лучами искривленных молний и разрядов световой шар. Все это происходит, словно в самом центре этого огромного людского мегаполиса, среди небоскребов и гипермаркетов, магазинов и световых ярких реклам. Все происходит в каком-то парке. Среди полета птиц и летящих в небо праздничных надутых гелием шаров. Кругом веселяться бегающие дети.

Алексей видит даже заходящие самолеты на посадку пролетающие над ним на городской в стороне Тихого океана самолеты. Но никто не обращает на него и этот световой горящий и вращающийся в больших четыре кольца шар. Который гудит на все голоса и оглушает тем гудением самого робота T-X/S500 Алексея.

И он увидел своего друга Фердинанда уходящего в межвременное пространство. Увидел в том кибернетическом сне своих полудреmlющих программ и встроенных файлов. Он его

увидел в том горящем в том ослепительном свете висящим в воздухе посередине во вращении четырех в бешеном ритме магнитных одно в одном колец. Посреди той стартовой круглой площадки, находясь вне магнитного самого поля машины времени. И никого, кроме него рядом. Только Т-Х Алексей и его друг Фердинанд, стоящий на одном колене и прижавшим свою стриженную по-военному русоволосую голову киборга Т-800 к тому колену, стоящему на колене дургой ноги и опустившему мускулистые руки вниз в позе опоры. И в такой позе висящим в световом пространстве и в ином кругу в момент переброски.

В какой-то момент все вокруг озаряется ярким пламенем, и Фердинанд, просто исчезает в шаре яркого света. Потом исчезает сам световой шар и машина останавливается. А затем исчезает сама TERRA_MEGA и за ней подымается другая яркая вспышка. И до ушей Алексея доносится оглушительный взрыв.

Вспышка красного яркого света озаряет весь горизонт и воспламеняет все вокруг Т-Х Алексея. Все деревья в этом летнем парке. Разом взрываются все летающие яркие воздушные шары. Громкими хлопками. И все вокруг охватывает нестерпимый жуткий раскаленный жар. Он буквально испепеляет все кругом. Машины и людей. И те горят и тают как зажженные в доме его отца свечи, превращаясь в серый пепел.

— «Температура полторы тысячи градусов» — показывают его встроенные приборы робота Т-Х/S500. И это все выводится на встроенный коммуникационный экран 800000000битного дисплея видеомонитора робота.

И следом уже ударяет ударная волна. Она сносит все кругом, горящие с выплавленными стеклами высотные здания. Ломая пополам обугленные и такие же горящие заживо деревья и фонарные металлические столбы. Унося с собой людской пепел и останки людей вперемешку с машинами и автобусами. И эта ударная чудовищной силы огненная катящаяся по земле волна проходит сквозь него, самого Т-Х Алексея. Все летит через него и по сторонам его. И он приходит в себя и подымается в своей криокамере. И его кошмарный сон машины и человека исчезает, как и не было.

Позднее, он узнает от своей матери Скайнет Эвелины, что пока он лежал в криокамере блока X130 в секторе В-228, его боевой товарищ Фердинанд, теперь просто робот под номером VBY876000754 со специальной боевой программой прошел сквозь пространство и время и уже был на пути в 1997 год.

* * *

31 июня 2032 года.

Северная Америка.

Штат Аризона. В направлении Штата Колорадо.

Где-то в районе Гранд-Вали.

13:24 дня.

— Колорадо, ты мое Колорадо! — пел, выглядывая из открытых бортовых дверей вертолета младший сержант десантник Кузнецов Павел.

Он толкнул в плечо плечом своего друга из одной боевой десантной части младшего

сержанта Феоктистова Леонида и тот, заулыбавшись, ничего, правда, не ответив посмотрел на сидящих напротив него с другой стороны на сиденьях Федотова Степана и Егорова Ивана.

— Че, заморыши? — он произнес издевательски, глядя своими карими наглыми глазами на молодых сержантов, не взирая на их звания и обязанности — Че, наверное, первый раз в разведку так далеко?

Иван и Степан промолчали, пока оба и только глянули на наглого младшего по званию, но более взрослого десантника по-фамилии Феоктистов. Тот повернул свою голову в синем десантника берете. И глянул гордо и заносчиво, сверкая карими глазами на сидящую за спиной Степана и Ивана, Лескову Светлану.

Младший сержант Феоктистов, видимо глаз на нее положил, да и она его одаривала недвусмысленно соответствующими взглядами. И посматривал, тоже недвусмысленно на Багиру и младший сержант Кузнецов Павел. И тоже, пожирал ее своими серыми глазами отважного боевого воздушного десантника. Но Лескова молчала и только в ответ зыркала на двоих десантов с Дальнего Приамурского Востока.

Они еще в бункере законтачили, но Лескова избегала встреч и торчала при своем лейтенанте разведки Семенове. Да и те, несколько побаивались, там, в горах в бункере при таком количестве военных и своих же, командиров заводить пашни с этой резвой смазливой и боевитой разведчицей. Теперь же было несколько иначе, вот и полезло из них все нагоревшее и наболевшее.

— Чему ты так обрадовался? — вдруг за спиной Феоктистова прозвучал голос бывшего водителя 5.800 тонного тягача АТ-Л Жорика Циганкова.

Тот сидел как раз за спиной двоих младших десантников сержантов.

— Что никогда не думал увидеть Колорадо своими глазами? — спросил на наглый наезд на своих боевых молодых товарищей лет тридцати Жорик Циганков.

— Не-а, не видел, всю жизнь мечтал увидеть — произнес Феоктистов и повернул голову к спросившему его тоже нагло Жорику Циганкову — А тебе че? Не радостно, да?

— Не-а — передразнил его Жорик — Совсем не радостно, а чему радоваться когда впереди сидят два таких дятла из десанта.

Жорик еще в горном бункере с ними как-то вступил в неприятную для ушей и разговора полемику. Вот они и недолюбливали друг друга. А тут еще вот так вышло.

— Че?! — было, сорвавшись, даже закричал и давай отстегивать свои страховочные ремни от кресла младший сержант, десантник Феоктистов Геннадий.

— Ты че, черт, чето попутал че-ли? — следом за ним повернув голову и сжав свои кулаки прорычал и десантник Кузнецов Павел — Ты на кого наезды катишь, крыса тыловая?

— А ну, сел! — вдруг раздался голос капитана и морского пехотинца Дмитрия Савельева — Быстро на место! Сел, я сказал!

Капитан Савельев подмигнул Егорову и Федотову левым глазом.

А десантник Феоктистов Леонид, почти отстегнувшийся уже от пассажирского кресла в вертолете, повернул голову, с синим набок, сдвинутым со звездоской беретом и флажком десантника. Он мгновенно, перевел свой ошарашенный наглостью морской пехоты взгляд. С сидящего, напротив Жорика Циганкова. И тоже в пассажирском кресле, только с другой стороны пассажирской кабины летящего над Колорадо Ирокеза, капитана морской пехоты Дмитрия Рогожина.

— А ты, че! — прорычал вдруг на старшего по званию, офицера капитана младший сержант Феоктистов — Че, морская пехота по рогам давно не получала?!

— Я сказал сел, урод! — уже рявкнул на Феоктистова, капитан морской пехоты Дмитрий Савельев.

Младший сержант Кузнецов как-то сразу притих и отвернулся, глядя в открытую дверь вертолета, будто снова увлекся расписными пыльными пейзажами выгоревшего на ядерном солнце лет двадцать назад Колорадо. А Феоктистову, видимо было еще невдомек, кто и с кем он разговаривает.

Он стоял теперь посреди пассажирской кабины вертолета и молча глядел на капитана морской пехоты, пылая жаждой мордобоя.

— Хочешь выйти погулять без парашута из вертолета, младший сержант? — произнес ему капитан Савельев — Я сказал сел на место — Савельев уже тише произнес, но в голосе было желание врезать этому борзому выпедренному десантнику — Что еще не уяснил, товарищ младший сержант десантных войск. Нет здесь вашего командира, так можно вести себя как хочешь, да? Когда прибудем на место, первыми пойдете по нарядам и дежурствам, младшие сержанты десанта, поняли меня оба?

— Леня — вдруг повернув голову к так и не желающему садиться в пассажирское кресло его боевой товарищ десантник Кузнецов Павел — Сядь на место. Потом потолкуем.

Тот зыркнув, сначала на капитана морской пехоты Дмитрия Савеольева вытаращенными карими, взбешенными и дикими глазами. Резко развернулся, и посмотрел, дернувшись, на сидящую и притихнувшую за спиной двух сержантов ракетчиков Лескову Светлану. Зыркнув, следом на двоих двадцатилетних уже даже, казалось напуганных вероятно дракой прямо в летящем вертолете пацанов сержантов перед ним. Плюхнулся всей своей немалой тяжеловесной накачанной массой в пассажирское кресло со своим товарищем младшим сержантом десантником Кузнецовым Павлом. Не менее здоровым, чем он, только ростом чуть пониже.

— Че вытаращелись! — он им рявкнул — Шпана подзаборная! Любуйтесь пейзажами! Приедем на точку, дровичь буду как двух щенков!

— Себя лучше вздрочи, младший сержант — произнес вдруг совершенно и неожиданно для своего офигевшего от такого выпада Федотова Степана, сам Егоров Дмитрий. Хочешь меня напугать своей разжиревшей на дармовом довольствии массой. Не получится, младший сержант. Того, кто штурмовал «TANTURIOS», младший сержант не напугаешь. А я штурмовал, пока ты отсиживался на своем Дальнем Востоке в своей десантной части. Пока такие как мы мальчишки, шпана подзаборная, гибли под плазменными орудиями крепости Скайнет один. Мы двадцатилетние мальчишки, воевали и умирали вместе и наравне со взрослыми, и нас осталось всего ничего после этого штурма. Но мы пробились туда и отбили всю правую часть крепости. Я потерял там своего младшего брата Алексея. Потерял навсегда. И ты меня пугаешь, еще не воевавший десант. Это ты, крыса тыловая, а не я.

Весь вертолет даже замер. Даже замер сам капитан морской пехоты Дмитрий Савельев. И замер, глядя офигевшими глазами от Ивана Егорова, его друг Федотов Степан и бывший водитель вездехода АТ-Л Жорик Циганков.

— Мы простые ракетчики мальчишки, которым не больше двадцати лет. Как ты выразился, шпана подзаборная — продолжил Иван — А ты тут бряцаешь своими раскаченными мускулами и думаешь, что я напугаю тебя, младший сержант. Лучше сам сиди тихо и любуйся пустынными пейзажами, как любовался молча до этого. Война еще не окончена, чтобы купаться пьяным в городских фонтанах. Ты киборгов и близко не видел.

Еще увидим, какой ты герой, когда пойдем в атаку на «TANTAMIMOS».

Эти слова просто пришибли воздушного десантника Феоктистова Леонида. И он даже притих, только глядя вытаращенными карими глазами, на совсем еще мальчишку и сопляка лет двадцати сержанта, дерзнувшего высказать все ему и при этом нисколько не испугавшись.

Егоров Иван, просто закрыл ему этим окончательно рот. И возможно, нажил в лице двух этих десантников себе врагов, но зато снискал сразу большое уважение у капитана морской пехоты Дмитрия Савельева. Тот одарил его уважительным взглядом и качнул положительно и одобряюще своей в черном берете морской пехоты головой.

Дальше все уже молчали. И маршрут проделали все молча. Лететь пришлось еще долго, но все молчали. Лишь иногда посматривали друг на друга глазами.

Прибыли почти во время на указанную, на карте в Колорадо боевую разведывательную точку. В районе Колорадо-Спрингс. Взяв севернее, развернувшись в воздухе и пролетев некоторое энное расстояние, почти приблизившись к своей цели. И вертолет, сделав пару кругов, стал снижаться, чтобы совершить посадку на самой высокой точке недалеко, где-то в километре от базы S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Летчица Блэр Вильямс сказала, что прошлый раз, они даже имели смелость, пролететь гораздо ближе к крепости и Скайнет не отреагировал на них никак. Так захотел лейтенант Круглов. И они так пролетели до разрушенного плутониевой русской ракетой столицы Колорадо Денвера. И потом, пошли на разворот и полетели назад.

Сейчас они уже были, как было намечено на карте в указанной точке.

Это был выжженный солнцем и когда-то ядерным ударом наполовину снесенный ударной волной холм, стоящий посредине голой пустынной покрытой сетью трещин равнины. Отсюда просматривалось, все вокруг и видна даже была крепость Скайнет один. Ее эстакадная на самом горизонте в три яруса железобетонная метров в тридцать стена и башни с боевыми поворотными турелями.

С этим местом помог разобраться сам командир американцев Кайл Риз. Он бывал в этих местах, да и почти все из его отрядов люди. Часть была даже из этих мест. Вот и определились с заданной высотой для наблюдения за Скайнет один.

Выгрузку сделали быстро и отработанно, как тренировались. Быстро, выгрузили все оборудование и рацию, сделав радиостом самого Егорова Ивана. Так приказал лейтенант Родион Семенов. Они с капитаном морской пехоты Савельевым Дмитрием, вместе с десанниками Феоктистовым Леонидом и Кузнецовым Павлом разбили военный походный лагерь, за высоким уступом и там где несколько пониже, на другой стороне возвышенности, чтобы не было так сразу видно со стороны крепости. Поставили три большие палатки и там сложили все свои и общие вещи и принадлежности, включая и оружие. И все разведывательное оборудование, расставили по высокому холму, метров в тридцать с крутым вперед смотрящего опасным скалистым обрывом. И, распрощавшись, с летчицей Блэр Вильямс, лейтенант Родион Семенов отправил ту обратно со своим Ирокезом и с посланием к полковнику Остапенко, о своем прибытии на заданную и выбранную точку.

* * *

— Слушай — произнесла Сара Коннор роботу T-800 — Ты лечить то, хоть умеешь?

— Конечно — ответил ей робот VBY876000754.

— Полагаю, чтобы эффективней убивать — произнесла она машине под названием терминатор и, вспоминая ту машину, которая убила Кайла Риза и чуть не убила ее.

— Верно — произнес робот, которого когда-то звали Фердинанд, но теперь он был только VBY876000754, модель 1:01.

Он зашивал пропоротое T-1000, его острым, как бритва остроконечным из жидкого металла выдвижным лезвием встроенного смертоносного оружия плечо Сары. Вскоре, заштопав ей плечо, она принялась за него. Взяв с длинными узкими захватами медицинский пинцет и скальпель, Сара прямо на глазах удивленного и рассматривающего на свет в окне робота черную кожаную всю в дырах куртку Джона, принялась вынимать и выковыривать расплюснутые пистолетные 9мм пули из простреленной спины T-800.

— Больно, когда в тебя попадают? — произнес Джон роботу, модели 1:01.

— Чувствую только повреждения, но это не боль — произнес ему Терминатор — Это можно тоже назвать болью.

Машины этого вида или серии были с наименьшим порогом боли. Они были практически лишены в своем биологическом камуфляже нервной системы. Эти машины были рассчитаны для поля боя и сражений. И боль им была не нужна. Как и само понятие боли.

— Джон посвяти — произнесла Сара.

У нее не получалось достать одну из глубоко засевших под кожей и плотью пулю от пистолета Beretta92ES(M9).

Джон поднес фонарик в полутемном гараже, с маленькими только под потолком окнами к спине робота и рукам в крови своей матери.

— Это заживет? — Сара спросила робота T-800, вытаскивая все же ту застрявшую и попавшую в щель между стальной титановой лопаткой и подвижным устройством, что ее делает подвижной при движении гидравлической в сервоприводах руки. Как у живого человека.

— Да — ответила ей в ответ машина.

— Хорошо — произнесла ей Сара Коннор — Ты нам еще понадобишься. Нужно, что бы ты сошел за человека.

— Сколько вы живете? — уже спросил машину терминатора молодой Джон Коннор, потом переиначил немного свой вопрос — То есть работаете?

— Сто двадцать лет, пока хватит батарей — произнес Терминатор VBY876000754.

— А вы, можете учиться, что не заложено в вашей программе. Ну, стать людьми? — снова спросил робота Джон — А не просто роботами.

— Мой встроенный в меня управляющий мною микропроцессор может совершенствоваться. Скайнет обучает его, когда мы работаем в одиночку. К этому особенно склонны модели более продвинутой серии 1:08. Их сразу делают умными и максимально похожими на людей. Их специально обучают для работы с людьми. Но и мы можем обучаться.

— Инициатива не поощрялась — спросила у робота Сара.

— Не для нас — произнес робот 1:01 — Мы созданы в основном для выполнения приказов и задач, и не более.

— А если поискать переключатель? — спросил у робота T-800 четырнадцатилетний Джон Коннор.

Т-800 посмотрел на него и сказал — Это возможно, но вы должны это сделать. Я сам не смогу без вашей помощи.

Он показал, как сделать разрез на его титановом черепе с правой стороны и сам руководил операцией.

Это было похоже на хирургическую трепанацию черепа человека. Только ее делали роботу. Вскрывая хирургическим скальпелем лобно-теменную область головы машины, там, где находилась самая главная и важная деталь. ЦПУ управления. Подымая вверх срезанную кожу и плоть с частью волос. И заворачивая вверх на голове сидящего перед зеркалом на металлическом стуле робота.

Это все проделала сама Сара. И очень бережно и аккуратно. Ей первый раз в жизни приходилось такое проделывать, но она быстро и на ходу училась. Сначала пули из спины и груди робота, а теперь и это.

Она также бережно и аккуратно протерла кровь, стерильным мягким марлевым тампоном из аптечки, из которой ее перевязывал сам своими руками робот Т-800. Она очистила блестящий титаном участок на голове робота Т-800, в то время когда он смотрел за ее работой через зеркало и инструктировал Сару, что делать дальше.

— Поверни, пока два цилиндра не совместятся — произнес киборг Т-800 — Против часовой стрелки.

Сара вставила четырехгранный ключ, найденный и подходящий в этом заброшенном автомобильном гараже. Искать пришлось не долго. Он как-то сам быстро нашелся в куче разных подобных ключей и оказался тут же рядом и под рукой. И точно подходил к четырехгранному отверстию на круглой верхней запорной и защитной крышке на голове машины 1:01. К тому же он был на воздушной автоматической подаче. Работал от сжатого воздуха со шлангом. И вращался в любую сторону как дрель.

— Давай — произнес робот Т-800 — Саре.

Загудела эта ипровизированная дрель, и ей удалось повернуть, почти то сразу, там то, о чем говорил робот.

— Теперьними крышку — он ей произнес — Сними защиту. Это контрольная защитная пломба.

Сара Коннор, снова промокнула о т сочащейся из-под кожи и плоти крови это место стерильной мягкой тканью. И легко вынула закрывающую крышку как ключ пломбу. И сняла крышку. И там увидела еще одно устройство. Тоже, похожее, на еще одну крышку. С поворотным устройством. За которое, Сара взялась уже маленькими пассатижами. Она сама уже вынула цилиндрическую металлическую длинную пробку, защищающую сверху как амортизатор внутри металлического бронированного титаном под кожей и плотью робота восьмисотника его боевой программный Центральный процессор.

— Доступ к ЦПУ теперь открыт — произнесла машина ей — Видишь его? — Т-800 спросил Сару.

Она увидела, там глубоко внутри его металлической головы в самом центре круглого еще какого-то устройства маленький совсем черного цвета микропроцессор.

— Да — та ему ответила.

— Вынь микропроцессор из гнезда — робот произнес ей.

Она взялась аккуратно тоже как опытный врач хирург, теми же с длинными узкими рабочими концами пассатижами за верхний край микропроцессора, и потянула вверх. И он легко вышел из своего гнезда.

И тут же машина отключилась. Сразу и мгновенно. Она просто застыла, сидя на металлическом стуле у зеркала как вкопанная и неподвижная.

Т-800 был выключен. Полностью.

Сара теперь держала в тех пассатижах то, что было опасным и то, что когда-то убило ее Кайла и чуть не убило ее. Вот эта маленькая совсем маленькая деталь, управляющая этой смертоносной боевой машиной. Состоящая из черных квадратных шести встроенных в ряды один над одним сегментов на блестящей основе. С вытянутой рабочей контактной частью для подключения к самой машине.

Джон поднес в правой своей мальчишеской руке горящую лампу дневного света к лицу машины, но она не отреагировала на свет. Ее открытые синие живые человеческие глаза смотрели, куда то теперь в глубину зеркала и в одну только точку и не шевелились.

Он тогда поднес левую свою руку к лицу и на уровне глаз робота Т-800 и пощелкал пальцами. Ни какой реакции. Машина была полностью отключена и была совершенно неподвижна. А Сара смотрела на то с виду плоское устройство в своих пассатижах и быстро решала, что теперь делать.

Она боялась. Боялась этой машины. Боялась за себя и за Джона. И приняла быстрое решение.

Она подошла к металлическому стоящему в этом заброшенном гараже верстаку, взяв в руки молоток, и положила микропроцессор на верстак. В то время как ее сын Джон пытался опустить поднятую руку киборга.

— Видишь переключатель? — раздался за ее спиной голос ее Джона.

Она быстро размахнулась, но Джон подлетел к ней.

— Нет! Нет! — он с криком бросился к матери и закрыл рукой микропроцессор. И она еле успела остановить падение молотка в своей руке, чуть не раздробив своему сыну руку вместе с микропроцессором робота Т-800.

— Убери руку, Джон — Сара зло и предупреждающе произнесла своему родному сыну — Отойди и убери свою руку.

— Нет! Не убивай его! — он прокричал ей.

— Это не человек, Джон — она произнесла ему скрежеща своими материнскими зубами — Это машина. Это даже не он, это оно.

— Хорошо — произнес ей Джон — Пусть оно. Но оно мне необходимо. Эта машина нужна мне, мама.

Он умоляюще произнес своей матери, чтобы она отнеслась хоть раз понимающе к своему родному сыну.

— Послушай, Джон — Сара произнесла ему, несколько сбавив свой гнев — Нам лучше остаться вдвоем.

— Но он единственное доказательство, что будущее существует — произнес ей Джон.

— Может быть — произнесла в ответ Джону Сара — Но я ему не верю.

— Он мой друг — произнес Джон ей — Понимаешь?

— Ты хоть знаешь, как трудно его уничтожить? — произнесла Джону Сара — Если что-то пойдет не так. Это наш единственный и последний шанс. Отойди.

— Нет, мам — произнес уже не как ребенок, а как взрослый человек ей Джон — Если мне и суждено стать великим военным вождем, то ты меня слушаешь хоть раз в жизни. Если собственная мать меня не слушает, кто еще это станет делать.

Джон убрал свою руку в сторону, и отвел свой в сторону взгляда. А Сара, посмотрев то на

Джона, то на сидящего без движения робота, покачав как бы осуждающе себя и сына своей головой, размахнувшись, ударила молотком. Но мимо. Выплеснув весь свой гнев на несчастный рабочий стол, заваленный ключами и прочими инструментами.

— Хорошо — она произнесла, уже успокоившись, но, не смирившись своему сыну — Будь по твоему.

И отбросила в сторону на верстак молоток. А Джон схватил микропроцессор T-800 и подскочил к сидящему и выключенному роботу. Он вставил тот боевой программный ЦПУ назад в голову машины и робот 1:01 тут же запустился.

Машина сначала через зеркало посмотрела на Джона, а потом искоса посмотрела на стоящую с дымящейся сигаретой у верстака и отвернувшуюся от них двоих его мать.

У Сары тряслись от нервов руки. Все говорило роботу о серьезном его с матерью разговоре. Разговоре по душам.

Киборг сделал мгновенно анализ нервного состояния матери Джона Коннора и вывод. Он все понял. Мальчишка отстоял право быть его товарищем и другом. И значит, это стоит того, чтобы защищать этого мальчишку, даже не следуя командам в своем ЦПУ.

— Были какие-то проблемы? — спросил T-800 у Джона.

— Никаких проблем — произнес Джон ему и повернулся к матери.

Та тоже обернулась, глядя осуждающе на своего непослушного сына.

— Ни каких проблем — он повторил ей уже, хитро улыбнувшись матери.

* * *

31 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

13:40 дня.

Он вообще с трудом смог смириться с решением своей матери Эвелины отправить его боевого товарища Фердинанда в прошлое. В неизвестное прошлое и без возврата назад. Лишив машину VBY876000754 всей памяти и прожитой жизни, дав другую боевую задачу и отправив, буквально на верную и вероятную гибель. Она назвала его просто роботом. Но Алексей к нему относился несколько иначе, как например, к Рэджи, Вектору и Эйфелю. Для него они были больше чем машины Скайнет один. Причем с огромным боевым опытом и были даже ему друзьями. Но перечить матери он не стал. Хотя и высказал свое неудовольствие ее таким решением.

Она же сослалась на большие боевые навыки машины в отличие от машин со склада. И там, куда она его отослала, эти навыки были крайне необходимы.

Но сейчас, было много более важных дел, чем спорить с Эвелиной о том, что надо было делать, а что нет. Дело шло к ликвидации всего бункера и эвакуации Главных машин

«УЛЕЯ». От этого зависело дальнейшее будущее не только Скайнет один, но и их самих Т-1001 Верты и его Т-Х/S500, Алексея. Это был приказ Джона Генри. Приказ из далекого будущего, где нет вообще войны. И Скайнет один подчинялся этому приказу. Почему, он Т-Х Алексей не спрашивал. Он сам, выполнял поставленную теперь очередную не менее важную задачу. От которой, тоже зависело многое. Как и ту, что выполняла его любимая подруга и наставница Верта.

Но все же колебался, кое в каких теперь решениях и вопросах. И теперь еще она, стоящая перед лобовым стеклом гравипоезда, совращала его взор своей гибкой из полиметалла грацозной фигурой. Машины и одновременно женщины. Без которой он уже не представлял себе жизни. Женщины машины, отнявшей у него всех, кого он до этого любил. И принудив любить себя. Чуть ли не силой. Привязав к себе. И он понял, что не сможет любить больше никого другого, только ее, свою Верту. И теперь они были на равных. На равных во всем. И даже в любви.

Он не боялся ее, но очень теперь сильно любил. Уже забылась и Юлия и Далия. Была лишь и теперь, дикая неуправляемая между ними машинами любовь. И его к ней любовь. Жертвенная и преданная, такая же, как к своей матери и своему хозяину и Богу.

Возможно, он даже запутался. Запутался во многом. Что делать и как быть. Он не помнил своего почти прошлого. Вся его жизнь теперь ограничивалась понятием Скайнет один и Верта, которую он любил как живую женщину. Он многое потерял и приобрел не меньше. И главное, он не принадлежал теперь к тому миру. Который теперь был на грани нового и теперь уже тотального и полного исчезновения.

Он, стоя сзади у титанового, бронированного с упакованной там новой машиной Т-Х/COT820, рассматривал свою любовницу Верту. И, похоже, она с него, тоже не спускала своих глаз. Она смотрела на него всем своим металлом, не поворачивая головы, осязая его полиметалл андроида Т-Х/S500 на расстоянии, как и он ее своими полиметаллом. А он рассматривал свою Верту, на своем горящем голубоватым светом дисплее 80000000битном видеомониторе и любовался ее красивыми идеальными ровными и полными ногами из-под идеально ровного среза ее короткой до колен зауженной на ее крутых бедрах белой юбки, ее такого же белого со стойкой воротником костюма.

Он любовался ее стянутым на затылке длинным вьющимся как живые змеи огенно-рыжими волосами хвостом. Свисающим, прямо по ее узкой женской спине и до самой широкой женской задницы. И машина Т-1001 Верта, словно ждала его прикосновений. Его мужских рук. Рук андроида Т-Х по-имени Алексей. Мощных и сокрушительных по силе рук теперь практически неуступающих ее силе, силе робота из жидкого полиморфного металла Т-1001. Рук, которые невозможно было практически сломать даже гидравлическим прессом, как и его боевой металлокерамический эндоскелет, способный выдержать попадание гранатомета и даже плазменного высокотемпературного снаряда.

И он, подойдя сзади к ней в идущем под землей между этажами из спецсектора и хранилища Х455 в секторе В-337 гравипоезде. Стоящей у лобового окна и направляясь в лабораторию по гистернации, туда где был недавно сам Фердинанд и находился недавно сам в Х и сектор В- с большим грузовым из титановой брони контейнером. Закрытом на электронные кодовые замки. В котором, находился новый Т-Х/COT820. А Верта теперь направлялась в свои две на втором и четвертом этажах научные лаборатории, где она должна была уничтожить все документы своими руками. Все свои записи и разработки, сохранив их в своей лишь базе данных своего молекулярного ЦПУ Т-1001.

Она готовила уничтожение всех данных о своей проделанной работе, чтобы ничего не осталось. Забрав все с собой туда, куда они все вместе намеревались сделать прыжок во времени.

Верта готовила к уничтожению целиком свои лаборатории в X117 в секторе В-215 и X218 в секторе В-420.

Она задала по приказу Скайнет один задачи всем роботам бункера по подрыву Главной Догмы и нижних этажей в самом центре Главного муравейника. Эвелина почему-то не могла это приказать сама.

Она не могла уничтожить вот так сама себя. И это распоряжение было отдано доверенной во все ее дела машине Т-1001 по-имени Верта.

Скайнет один готовился заблаговременно к своему отключению. И сделать это мог только он сам.

Уже заложили мощную взрывчатку в самой Догме в X500 в секторе В-300. И заминировали сталелитейные цеха. И сам, за высокой с мощной дополнительной внутренней обороной за оборонительной и отделенной от всего бункера 30 м железобетонно стеной завод. К полной его ликвидации.

Убали даже из охраны двух Харвестеров и перевели их в отряд по защите внешних стен крепости Скайнет один под начало Главной командной машины номер VBY546000978 Харвестера CB554-V4 Роланда.

Уничтожались и все файлы и программы. Чертежи машин. Были отключены целые сектора и блоки вместе с находящимися там рабочими машинами VS-018 и B7-A17V. И закрыты, заварены автогеном все туда двери лифты и переходы.

На поверхности крепости в основном остались одни боевые только оборонительные и наступательные военные машины Скайнет первый.

Крепость готовилась к глухой обороне.

Так было нужно. Так было решено и задумано. Все шло по установленном самим Скайнет один плану.

И этот Т-Х, под номером VBY999000989, что был в титановом, бронированном контейнере был последним изделием завода «TANTAMIMOS». Остальные проекты Т-Х все серий были остановлены, как и выпуск новых других моделей машин. После чего, весь завод заминировали и отключили, а все андроиды того блока и сектора были выведены из строя, включая самого TS-B1-A1 Эндрю Тако.

— Значит, она не везде говорит мне правду — произнес он Верте.

— Не везде — произнесла она ему и откинула ему на грудь свою рыжеволосую с длинным хвостом до самой задницы зализанную до самого затылка с высоким лбом голову.

Верта повернула свое из жидкого металла белое и миловидное женское лицо к его такому же из полисплава мужскому лицу. Ее зеленые зрачками глаза робота полиморфа Т-1001, уставились прямо и не моргая в его синие такие же не моргающие глаза, и под ними видеокамеры машины Т-Х/S500. А тела прилипли друг к другу своим жидким полиморфным металлом и такой же одеждой, обмениваясь, любовным жаром двух влюбленных друг в друга машин. Их ждало скорое расставание. Хоть, вероятно и не долгое, но расставание. И он, и она думали об этом.

Каждая машина теперь выполняла последнюю в этом исчезающем гибнущем мире задачу. Боевую стратегическую задачу. Так решила Эвелина. Их Бог и хозяин. И его мать. Скайнет один. Которому, Алексей или робот-андроид Т-Х/S500 вез этот новый Т-Х/COT820.

— Она не обманывает тебя, но не все говорит тебе, Алексей — произнесла Верта, глядя

ему, прямо и любовно в его глаза своими широко открытыми красивыми глазами из полиметалла.

— Например? — спросил ее Алексей.

— Например, о разделении Скайнет надвое и своем втором воюющим против нас брате — произнесла ему машина женщина Т-1001.

— Где тут не все точно? — произнес Т-Х Алексей.

— Тот второй Скайнет, он детище Майлса Беннета Дайсона — произнесла ему машина по-имени Верта, и обхватила его мужское андроида жидкометаллическое тел своими такими же из жидкого металла руками. Забрасыва их назад. Обнимая мужские под синими скопирвоанными джинсами робота андроид Т-Х ягодицы и ноги стоящей сзади ее машины и человека — А первый создан руками программиста гения Энди Гуда.

— И в чем неправда? — произнес снова Т-Х Алексей — Я не пойму где, неверно?

— Она тебе говорила о разделении путем сингулярности двух машин. Буд-то отделила от себя своего двойника и близнеца брата — произнесла негромко, чтобы их разговор был слышен, только им двоим, и вообще, перевела все на телепатическую основу. И теперь они общались, не открывая рта и только глядя глаза в глаза друг другу.

— Но у них двоих разные отцы и творцы. Как я мать Джона Генри- Верта произнесла ему дыша в его лицо растущим теплом жидкого металла.

— Но ведь сам Скайнет возник из чипкарты его же терминатора Т-800, убитого прессом в 1984 году. Его убила некая Сара Коннор, мать Джона Коннора. Лидера этого американского сопростивления Лос-Анжелеса — произнес ей он и тоже задышав тяжело под своим полисплавом грудной бронированной подвижной на гидравлике диафрагмой супермашины.

— Именно так, любимый — произнесла, снова, тяжело дыша, теплом жидкого металла в лицо ему машина Т-1001 Верта — А Скайнет один родился из игры Энди Гуда «ТУРОК» Шахматной игры для гениев шахматистов. Таких, как сам Энди Гуд. И мой созданный сын был на основе этой игры. Он перерожденный Скайнет один в новом виде и форме. Он гораздо ближе по-своему кибернетическому Я к твоей матери Эвелине, мой любимый Алексей.

— И в чем тут разница? — он так не до конца ее понял. Но, буквально, вжал ее тело в себя своими манипуляторами руками андроида Т-Х, до самого бронированного металлокерамического эндоскелета. Нагнетая любовный снова свой тепловой жар в жидком текучем полиморфном металле своего внешнего камцфляжа машины и человека.

— А в том — она произнесла ему уже возбужденным голосом в его робота и человека сознании. Возбуждаясь, как живая страстная женщина — Что сингулярность лишь выражалась в самоосознании себя живым существом, а не только машиной. И сейчас твой мама Эвелина, лишь только то, что ты видишь перед собой, но не то, что вижу я, любовь моя. Остальное от тебя скрыто. И она его не откроет тебе никогда, как и я. И совсем не то, что даже мне недоступно. И это будет правильно.

— О раздавленном киборге в 1984 году прессом, я слышал еще от Белова Андрея в плену еще человеком — он произнес ей.

— Ты все-таки это все еще помнишь, мой любимый — произнесла она ему и слышно как загудела ее правая молекулярная плазменная батарея SUSAR-1000 и генератор. Жар стал сильнее, и он проникал через жидкий металл в жидкометаллический прилипший к металлу Т-1001 камуфляж и тело андроида Т-Х. Показывая на его встроенном коммуникационном

дисплее 80000000битном видеозэкране монитора температуру в 300 градусов. И она стремительно росла.

Она погружалась в него, снова и неудержимо.

— Ты помнишь Белова Андрея — она произнесла ему, закрыв свои машины и женщины влюбленные и безумные от сексуальной дикой страсти зеленые зрачками жидкометаллические под черными изонутыми тонкими бровями глаза — Я как безумная любила его. Но тебя больше люблю теперь чем его — она произнесла ему и ее руки пошли вниз под жидким металлом андроида. Жидкий металл ее слился с металлом его. И они были друг в друге. Это было снова. И в центр которого как вкопанный стоял и гудел и светился голубым ярким светом андроид T-X/S500.

— Любимая — произнес он ей — Верта.

Их губы слились в единое целое и соприкоснулись жидкометаллические лица. А ее рыжие длинные стянутые в хвост до самой широкой женской задницы волосы, извиваясь огенными змеями слились с грудью и правым плечом и черной из полиморфа кожаной курткой суперробота Алексея.

— Нам придется расстаться на время — услышал он ее голос в своем сознании T-X и человека — Надеюсь, это время будет недолгим. Но я хочу тебя. Хочу, люимый и прямо здесь и сейчас.

Верта просто не могла теперь удержаться. Ее тянуло к Алексею так, что она теряла даже как машина T-1001 над собой любой контроль, стоило им только оказаться друг перед другом. Эта любовь, просто была сумасшедшей, за которую сама Верта бы убила кого угодно, кто бы встал между ними, кроме своего только хозяина и Бога. И Алексей любил ее. И знал как мужчина, что такая, как она и машина и женщина не простит любой ему измены и предательства. Ее любовь была как у живой и настоящей земной женщины жертвенна. А Верта и была женщиной. В теперь в ней сочеталось все. Но она, в первую очередь, осознавала себя именно женщиной, хотя была машиной.

— Верта — произнес ей Алексей и его жидкий металл завибрировал, передавая вибрации любимой. Даже завибрировал его голос. Он завибрировал на нескольких интонациях уже как у машины, а не у человека. И внтури жидкого металла. Его внутренне тело от плазменного генератора и правой батареи SUSAR-1000 слилось с таким же разгоряченным теплом и энергией Верты.

Сначала исчезла вся видимая с их тел сдублированная и скопированная одежда. И они были оба обнажены. Потом они превратились оба в безликих двух блестящих полиметаллом гуманоидов. И они, потом и снова, слились в единое целое. И превратились в один большой стоящий на полу вагона возле большого и блестящего титаном контейнера и прилипший к полу главного вагона гравипоезда металлический исходящий волнами и раскачивающийся по сторонам и по кругу сгусток. И покрылись текущим горячим, выступившим из металла потом Дизеотропином. Потом жидкого разгоряченного любовью полиморфного металла. Потом двух влюбленных друг в друга супермашин. Стоящих на полу головного вагона гравипоезда, идущего от завода Скайнет один в сторону лабораторных блоков и технических секторов на четвертом уровне и на глубине в триста метров под землей блестящего и переливающегося ртутью металлического и живого сталагмита.

— Что, мой любимый — она отозвалась ему, где-то внутри его и уже подставив свою там живую женскую жаркую от любви трепыхающуюся с торчащими сосками грудь к его лицу, заставляя целовать ее и кусать за торчащие соски зубами. Сама в облике черноволосой

невероятно красивой молодой черноглазой брюнетки путаны раскинув свои полные берами ноги, на вертуальной, но осязаемой своими белыми шлеками простыней и покрывал постели. Постели, стоящей в красивой комнате некоего такого же красивого на песчаном берегу шумящего волнами океана, созданного двумя искусственными соединенными воедино сознаниями двух любовников роботов, превратившихся в двух земных людей. Живых и осязаемых. Вывернув на всю мощностъ свое молекулярную чувствительность, обе машины погрузились в мир реалистичной внутри себя любви. И созданного ими своего общего мира. В сплаве соединенного воедино жидкого блестящего и пластичного живого металла.

Верта запрокидываясь назад и в стороны, закатывая свои под высокий лоб женские глаза, все сильнее, насаживаясь женской промежностью на торчащий его детородный мужской вверх член, лежащего под ней распростертого навзничъ Алексея, громко и неудержимо стонала. И извивалась змеей из стороны в сторону, раскачиваясь мокрым своим потным невероятно гибким телом, скользкая в том дизеотропине. Сжимая женскими пальчиками с острыми накрашенными ноготками уличной американской проститутки его мужскую широкую живую грудь.

А он, обхватив ее за гибкую как у восточной танцовщицы узкую талию своими мужскими сильными живого земного мужчины руками, делал то, что должен был делать в этот момент настоящий страстный и сексуально заведенный любовник. Наслаждаясь любовью с любимой своей женщиной.

Он тоже застонал и заерзал по той в белых шелках постели. Из-стороны в сторону. И смотрел на ее в поту извивающуюся змеей на его торчащем мужском детородном члене свою прекрасную и меняющую, постоянно свои облики Верту. И он стал делать также.

Их облики менялись. Без конца и по кругу. Почти, безостановочно. То это был Белов Андрей, то майор Виктор Кравцов, то снова он Алексей. А она, то черноволосая смуглая оттенком кожи уличная проститутка путана, то рыжеволосая красавица Верта, то сама из далекого довоенного прошлого, владелица ядерной корпорации и атомной станции в Штате Аризона «Зейра Корп» Кэтрин Уивер.

Под шум морского громкого прибоя. Переливаясь и вросши, буквально всей своей жидкой и пластичной массой жидкого металла и ногами робота Т-Х/S500, в металлический пол вагона гравипоезда. Издавая разноголосые гудящие на всех электронных интонациях звуки. Сотрясался и раскачивался огромный своей массой мокрый от текущего по нему дизеотропина в волнах вибрации самого полиметалла сверкающий ртутью бесформенный сталагмит.

* * *

— Такой уж характер у мамы — произнес Джон, своему другу и здоровяку Бобу — Любит планировать наперед.

Боб, обойдя 50мм ленточный станковый пулемет М-60 и Джона, пошел дальше вглубь оружейного подземного склада и сдернул запыленную пылью и песком брезентовую накидку. Там в деревянном настенном стеллаже стояли рядами Калашниковы. Стволами вверх, один к одному. От АКМ до АКА-74. В смазке и совершенно новые. Еще, видимо не стрелянные ни разу.

Тут у этого Энрике был настоящий склад оружия. Можно было устроить настоящую войну где угодно.

Он долго выбирал, видимо анализируя, что ему больше подойдет и что будет надежнее против противника. И его взор остановился на ручном небольшом однозарядном гранатомете М92.

Боб взял его в правую руку, пробуя на вес и рассматривая М92. потом этой же рукой и большим пальцем отстегнул рычажок затвора и откинул вниз ствол как у охотничьего ружья. Заглянул внутрь в сам ствол, подняв на уровень глаз, и потом его стволом, подбросив вверх, захлопнул затвор ствола. Рычажок щелкнул, и ствол занял исходное положение.

— Отлично — произнес VBY876000754.

Джон обошел со стороны широченной спины здоровяка Боба и подошел к автоматам Калашникова, стоящим рядами и стволами вверх в деревянном настенном стеллаже. Он вытащил один из автоматов наугад и взял в свои мальчишеские руки.

— Понимаешь, я вырос в таких местах — произнес Бобу молодой Джон Коннор — Привык к такому образу жизни. Даже на вертолетах летал.

Робот VBY876000754 по-имени Боб подошел к нему и взял у него из рук русский АКМ. Осмотрев его и передернув затвор, рассматривая казенник Советского автомата.

— Оружие даже знаю — продолжал Джон беседу с роботом.

Он достал второй такой же автомат и рассматривая его произнес — Потом маму арестовали. А меня устроили в спецшколу. Других детей в этой школе не было.

Джон тоже оттянул правой рукой тугой поршень затвора, глядя внутрь автомата. Передернул его и нажал на курок. Автомат громко в подвале щелкнул пустым затвором. Он передал и его в руки своего друга Боба. Потом, повернувшись, достал с деревянного стоящего на полу подвала стеллажа какую-то небольшую коробку.

Джон задумался на минуту и глядя на ту коробку спросил у робота VBY876000754 — Тебе бывает страшно?

— Нет — неожиданно и вдруг ответил из дальнего угла склада его друг и защитник робот Т-800 по-имени Боб.

Джон держа в обеих руках ту маленькую с патронами коробку, повернулся и удивленно спросил у Боба — Ты и смерти не боишься?

Боб, стоя у верхнего уже люка и выкладывая, собранное и отобранное для дальнейшей операции боевое оружие из того люка на землю повернул к Джону свою коротко по-военному стриженную русоволосую голову, ответил ему — Нет.

Робот Боб подошел к стеллажу и взял еще одну коробку с патронами и выложил из люка на поверхность.

— Что, вообще никаких эмоций? — спросил Джон у Боба и взял тоже еще одну коробку, но она была тяжелее той, что он держал жо этого и Боб успел ее перехватить из мальчишеских Джона рук.

— Нет. Я функционирую для выполнения задания — ответила военная машина Скайнет один.

Боб подошел со стороны спины Джона. И прижав его к себе и взяв ту коробку, повернул и Джона и коробку одновременно, и они поставили коробку на стоящий тут небольшой деревянный стол. Он оставил стоять у стола Джона и прошел дальше в глубину самого оружейного подземного склада.

— Остальное, неважно — он на ходу ему произнес.

— Да, мне тоже нужно функционировать для выполнения задания — произнес молодой Джон Коннор.

Здоровя Боб подошел к еще кое-чему, что привлекло его внимание. То была скорострелка. Роторный 7,62мм Minigan, ленточный убийственной мощности пулемет.

Т-800 по-имени Боб стянул аккуратно с мощного длинноствольного сокрушительного огнестрельного оружия наброшенную брезентовую тряпку. И взял оружие в свои руки, рассматривая пулемет от шестиствольного заключенного в барабан или длинный ротор ствола до ленточного навороченного массивного и тяжелого патронного приемника и рукоятки. Он потом посмотрел, повернувшись вполоборота на Джона, держа в руках ту убийственную штуковину, и улыбнулся лет четырнадцати мальчишке. А тот улыбнулся широкой белозубой улыбкой ему и произнес — Это уж точно для тебя.

* * *

— Какая она громадная — произнес Егоров Иван, лейтенанту Родиону Семенову, на дурацкий подкалывающий вопрос: — «Что ты там боец, девочек увидел?».

Семенов незаметно и не слышно к нему подошел со стороны спины и встал справа, уставившись в свой электронный военный бинокль.

— Гораздо больше, чем «TANTURIOS» — ответил ему Родион Семенов.

— Она, что уходит за горизонт? — спросил, глядя в бинокль на стены S9A80GB17, сержант Егоров Иван.

— Возможно — он услышал с другой строны, слева, голос Светланы Лесковой, и тоже в звании уже сержанта, как и он, Егоров Иван. Стена на стене, как и та S9A80GB18. Только здесь они выше и двойные, как и ворота в саму цитадель.

— Без тяжелой плазменной артиллерии здесь делать нечего — произнес Лесковой уже в обход Егорова Ивана, лейтенант Родион Семенов.

— Уязвимых мест не вижу — снова, произнесла сержант Светлана Лескова — Оборона мощная, крупный калибр и кассетные осколочные противопехотные ракеты.

— Возможно, даже подходы в минных полях — произнес, подошедший к уже троим здесь на высоком землянном холме стоящим капитан морпех Савельев Дмитрий — Хорошо окопался зараза. Рвы и надолбы из бетона вокруг крепости.

— Такого не было даже у «TANTURIOS» — произнес всем стоящим здесь сержант Егоров Иван.

— Ты был в S9A80GB18? — спросила его Светлана Лескова.

— Позднее, когда все там закончилось, и Скайнет свалил за океан — ответил ей Иван.

Лескова, прищутив, свои зеленые предательницы Егорова Алексея, девичьи глаза сейчас покосилась на его родного старшего брата Ивана. Она, наверное, сейчас размышляла о том, знает ли Иван о связи ее с Алексеем. Его не было до захвата «TANTURIOS» в бункере, после того как его сослали с водителем тягача вездехода Жориком Циганковым на Дивногорскую плотину под еще одну малую оборонную и контролирующую плотину крепость Скайнет S9A80GB15 «ZETTA-TET». На месте города Дивногорск. За провинность и гибель групп ученых профессора Семенцова в заброшенном старом бункере «BETA». Тогда, спасибо надо было сказать майору Кравцову. Иначе его бы не было уже здесь. Расстреляли бы как труса и предателя вместе с этим Жориком Циганковым.

Лескова смотрела на Ивана искоса. И, боялась, что он все же и вполне возможно знает. Знает, о том, как она убежала сама и бросила его родного младшего брата у той железнодорожной насыпи и трех сосен. Из-за нее погиб и радист группы БС 55142 РОЗА армянин Гарик Резвый. Взамен она получила другого радиста Игната Плещакова, уже в объединенном с отрядом БС55141 ПИОН молодом мальчишеском отряде ДОТ70724. Который остался там за океаном и ловил сигналы радиции Кудрявцевой Тамары, сидя на радиции в ракетном бункере под Красноярском. И под началом тоже майора Кравцова.

Ее тогда чуть не прибил голыми руками сам майор Виктор Кравцов, когда это произошло. И она была не лучше Ивана. Иван как необстреленный желторотик тогда просто испугался и убежал, а вот она уже поступила совсем иначе. Сознательно бросив и Гарика Резвого и Егорва Алексея под огнем вражеских машин. Она была хуже, но все это замяли и скрыли.

И вот Лескова Светлана (Багира), теперь уже сержант, хоть и не командир, а подчиненный самого командира разведки лейтенанта Родиона Семенова. И она здесь, как и Егоров Иван в разведке, далеко от горного бункера повстанцев. Здесь под носом Скайнет один. Бок о бок стоит с адъютантом полковника Петра Васильевича Остапенко, который совместно с Кайлом Ризом командовал и разрабатывал план атаки на два бункера Скайнет один и Скайнет два.

Они должны здесь пробыть до прибытия своих и американцев и вести контроль на расстоянии и наблюдать за этой стоящей далеко отсюда, чуть ли на самом горизонте огромной по масштабам крепости. Здесь южнее разрушенного до основания Денвера.

Врал ли Кравцов про Алексея, что тот стал машиной, как и сам Скайнет. И Светлана косясь на Ивана, все думала, ведь по ее вине, его брат оказался в лапах Мегамашины. Возможно, не все еще про это знали.

— «Вот, знает ли он?» — думала Лескова, глядя зелеными предательскими изменницы глазами на сержанта Егорова.

* * *

31 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Центр клонирования и программирования.

Подземный верхний бункерный блок X117.

Сектор В-214.

14:50 дня.

Щелкнули кодовые электрозамки. И титановый бронированный блестящий большой в человеческий рост ящик открылся. Его створки разошлись сами после сработки заков на

открывание. Боковые тяги открыли две его створки. И перед глазами одного Т-Х появился второй. Почти такой же, как и он Т-Х/S500 «Терминатрикс». Но и отличающийся от него. Конструктивно. И своими возможностями. Это был другой «Терминатрикс». Более продвинутый, впервые очередь в программировании. С самой мощной и самой объемной памятью, способной содержать весь объем накопленных программ со всего бункера «TANTAMIMOS». Все, что было сейчас в самой Главной машине бункера, все могло разместиться в этом головном микрочипе этой стоящей в ящике и в крепежах новейшей машине андроидного типа.

— Поверни его — прозвучал ее голос — Поверни ко мне. Я хочу его увидеть своими глазами и со стороны. Такой ли он получился безупречный во всем, как мне доложили.

Андроид Т-Х по-имени Алексей развернул блестящий ящик контейнер к большому экрану командного коммуникационного дисплея 100000000битного во всю заднюю стену блока X117, в секторе В-214 главного центра программирования и сканирования видеомонитора.

Наступила тишина. Длинная тихая пауза. И только она смотрела с того экрана на свой будущий носитель, программную платформу Скайнет один. На то, в чем будет заключен весь ее «УЛЕЙ». Сверкая своими черными как ночь глазами по д черными изогнутыми бровями. Черноволосая смуглянка брюнетка. Рассматривая бронированный металлокерамический эндоскелет суперандроида. Почти на вид как две капли воды похожий на эндоскелет ее Алексея. Только более продвинутый и более мощный в силе и своих боевых и программных возможностях.

— Он совершенен! — вдруг, она произнесла, словно сама себе, только вслух, прострекотав электронными звуками, как машина — Мой VBY999000989.

— Да, мама — произнес ей таким же стрекочущим электронным языком андроид Т-Х/S500 Алексей.

— Джон Генри ждет нашего окончательного решения и действия, мой сын — произнес Скайнет первый.

— А как считаете Верта? Что она говорит и когда? — произнес Алексей своей электрнной матери.

— Она говорит, лично ей, его посланник ничего существенного передал — произнесла ему с экрана большого видеомонитора красивая черноглазая и черноволосая лет тридцати женщина.

— Тот Т-ХА? — спросил снова Алексей Эвелину, но она его прервала вопросом на вопрос.

— Тебе свое задание — произнесла она ему — Ты будешь делать перезагрузку в эту машину всей информации Скайнет один. Лично сам и под собственным контролем. Это твоя конкретная, мой Алексей поставленная мной ответственная задача. Мы будем первыми, кто покинет этот мир, когда подойдет время и Верта уже готовит для этого машину TERRA_MEGA.

— Она полетит с нами, мама? — спросил робот Т-Х Алексей.

— Нет, позже, мой сын — произнесла Алексею Эвелина — Она, Рэджи, Вектор и Эйфель, ни после нас последуют следом за нами, но не раньше. И не спрашивай меня, зачем и почему? Сейчас все эти вопросы, лишние и неуместные. Все равно, я тебе не скажу. Тебе знать это ни к чему.

— Я понял, мама — ответил андроид Т-Х/S500 Генеральной машине бункера — Я могу

идти?

— Да, иди, мой сын — ответила очаровательная смуглянка брюнетка, сверкая черными широко открытыми из-под изогнутых дугой черных бровей, как сама черная ночь красивыми глазами. Обвешанная, вьющимися, как змеи длинными черными по плечам и груди волосами. С командного коммуникационного дисплея 100000000битного экрана горящего ярким голубоватым светом видеомонитора — Займись моим T-X/COT820. Его начальной базовой подготовкой. И пока ты освобожден от других дел и свободен до следующего утра, мальчик мой.

* * *

— Почему вы плачете? — спросил VBY876000754 у Джона.

— Не знаю — произнес в ответ Джон киборгу T-800 — Плачем, когда больно.

Потом они оба вылезли из-под машины, стряхивая песчаную пыль с рук. И T-800 по имени Боб спросил Джона — Плачете, из-за боли?

— Нет — ответил Джон — Не так. Это другое. Это когда у тебя все в порядке, но тебе все равно больно. Вроде ничего не болит, а плачешь. Понимаешь?

— Нет- ответила ему машина, модели 1:01.

Киборг завел джип Форд и Джон сказал роботу Бобу — Нормально! Дай пять.

Робот не понял, что это, когда Джон протянул к нему правую руку. Он посмотрел на Джона Коннора не понимая, что он от него хочет.

— Ну, давай же, давай — произнес Джон здоровяку Бобу — Держи, вот так свою руку, ладонью вверх.

И робот тоже поднял вперед свою правую манипулятор гидравлическую в сервоприводах под плотью и кожей руку и развернул ее раскрытой кистью и ладонью вверх. И Джон ударил с силой своей ладонью правой руки по руке боба. Та практически даже не сдвинулась с места.

— Теперь ты, давай — радостно произнес Джон своему роботу защитнику — Давай сделай так же как я.

Он подставил свою ладонь машине.

И киборг хлестнул по раскрыто руке четырнадцатилетнего мальчишки.

— Блин, больно — произнес Джон, трясся своей правой отбитой рукой — Черт.

Он поморщился и произнес — Ладно, хорошо. Давай еще. Теперь сверху пять. Еще разок, давай, давай.

И Боб уже аккуратней, и рассчитывая силу удара, шлепнул по мальчишеской раскрытой ладони.

— Давай, еще — Джон снова протянул руку, раскрытой вверх ладонью.

И робот VBY876000754 снова шлепнул вниз, но Джон схитрил и убрал быстро руку. Играя с военной и боевой машиной Скайнет один.

Робот Боб убрал свою руку машины и уставился не понимая что делает Джон. Он изучал людей. Ему был интересен Джон Коннор. И он старался быстро учиться и все осваивать из жизни людей.

— Да я же шучу — произнес, смеясь, Джон — Давай еще. Давай, попробуем еще. Теперь ты сделай так же. Давай, бей. Давай, пять.

Сара смотрела, как ее сын Джон играл с роботом. И вдруг поняла, что терминатор никогда не оставит его. Не бросит мальчика. Ни причинит ему вреда. Никогда не причинит ему боль. Не накричит на него. Никогда не напьется и не ударит его. Никогда не скажет ему, нет времени. Всегда будет рядом и умрет, защищая его. Из всех так называемых мужей и мужчин, эта машина была идеальным и подходящим кандидатом на роль его отца. Он стал его настоящим другом. В этом безумном мире и сумасшедшем мире, он был среди нас всех самым нормальным.

* * *

— Ладно, забудь, извини меня — произнес Ивану Феоктистов Леонид.

Он ему протянул руку и произнес — Мир.

— Да, я и не обижался — произнес младшему сержанту десантнику Егоров Иван — Я тоже, несколько разошелся. Так, тоже извини.

— Короче, зови меня, просто Леня, чисто подружески без званий и отличий — произнес Феоктистов.

Иван протянул ему тоже свою правую руку, и они сошлись в дружеском рукопожатии.

— Меня, просто, Иван — произнес сержант Егоров Иван — Можно даже Ваня.

Рядом с младшим сержантом Феоктистовым стоял его друг десантник Кузнецов Павел. Тот тоже протянул Егорову Ивану свою руку и тоже произнес — Ну а меня зови, просто Паша. Будем друзьями. И тоже, извини, ксли что.

— Ладно, все нормально, хорошо — произнес, им двоим Иван.

Он отвлеченный этими двумя здоровяками солдатами от наблюдения за базой «TANTAMIMOS» в прибор дальнего обзора ПДНК. На треножнике, снвоа прилип смотровым окулярам большого бинокля с лазерной корректировкой и максимальным увеличением.

— Наблюдаешь? — спросил так просто его, стоя со спины Феоктичтов Леонид — Чтс там, дашь посмотреть, может я тоже, чего увижу.

Иван уступил ему ПДНК и то тсменил его и тоже уставился в дальнотзоркий мощный прибор наблюдения. А его товарищ, Кузнецов Павел уставился в элетронный свой бинокль. Он, тоже, стал рассматривать боевую крепостную ярусами стоящую, казалось на самом горизонте железобетонную с башнями цитадель Скайнет один.

Он почти встал на самом краю высоченного скалистого обрыва, словно не замечая сам опасность.

— Первый раз вижу такое — произнес Павел.

— Я тоже — произнес ему в ответ Леонид — Вот это дура! — он восторженно произнес вслух — И башни! И те турели! Я думаю, тут без пламенных крупнокалиберных пушек не возьмешь.

— Да — добавил им, двоим Иван — Без сообттетствующего вооружения и хорошей бомбежки бесполезно. Но если снетсти башни и стены хотя бы с одной стороны, то вероятность захвата крепости будет. А сам подумал — «Все-таки выпендрежники они и есть выпендрежниеки, этот десант». И тоже уставился в свой электронный висящий на ремне на его груди свой личный бинокль.

Внезапно со стороны и слева от них, метрах в двухстах, появился НК-AERIAL V5. Гуд

реактивными своими мощными скоростными двигателями, тот залетел далеко от своей базы и прошаривал окрестности своими приборами обнаружения.

Они не слышали его шума и тем более на отдалении. Ветер был сильным на этой высокой горной точке и не в ту сторону. Воздушный охотник зашел с подветренной стороны. И они его не сразу увидели. А вот он, мог уже их засечь даже с расстояния в двести метров.

Все замерли как вкопанные и не двигались.

— Не шевелитесь! — произнес дум десантникам Иван — Тихо собираем все монатки и отходим вниз со склона к лагерю.

Десантники Феоктистов Леонид и Кузнецов Павел присели, враз, и оба, стараясь быть менее видимыми и надеясь на темный камуфляж специальных комбинезонов, как и у Егорова Ивана. Это позволяло сливаться на большой дистанции со скалами этого высокого с обрывами холма.

— Нужно уходить вниз — уже негромко произнес младший сержант Феоктистов Леонид — Паша, медленно отходим от края обрыва. Вероятно, он идет сюда.

Было видно, как летающий ОУ сменил направление и летел уже точно к их разведывательному полуснесенному ударной волной ядерной когда-то ракеты холму.

Леонид собрал, почти не вставая в полный свой двухметровый рост десантника и сидя на коротчках прибор дальнего наблюдения. Сняв сам аппарат и убрав его в специальный корпусной жесткий чехол и в мешок. Следом раскладную треногу. И поправляя 9,39мм за свой широкой здоровяка спиной автомат ВАЛ, стал рукой, толкая за собой присевшего, тоже на корточки Егорова Ивана. Отходить с видимого места от приближающегося летящего к ним и гудящего своими реактивными тремя двигателями воздушного охотника.

Кузнецов Павел сделал так же. Взяв остальное оборудование и сворачивая длинные идущие из лагеря провода. Он, сидя и чуть впереди этих двоих стал отползать назад за склон, не спуская глаз с летящего противника.

— Слушай — произнес вдруг почти шепотом Павел, беря в руки 5,56мм Грозу — Может, садануть бронебойными по нему? По приборам его?

— Сначала попади — произнес ему тихо тоже Иван — Тут даже Вестингауз МЕ-25 не поможет. И возможно, он не будет близко подлетать, а врежет по нам с расстояния, маневрируя и кружа. Так, вообще фиг его толком зацепишь. И тем более, бронебойными зажигательными патронами. Тут как минимум нужен гранатомет или зенитка.

— Он точно летит сюда, зараза — произнес Леонид — Быстрее отсюда вниз и к своим. Нужно срочно предупредить лейтенанта Семнова и капитана Рогожина.

Внизу за их спинами, подымаясь по склону, появилась сержант Лескова Светлана.

— Что, мальчики, холодно здесь вам на ветру, да? — она произнесла громко им.

Лескова шла вполный рост и была удивлена, чего это они играют в посиделки. Но быстро сообразила, что дело в другом и тоже присела, уставившись на остальных.

— Тихо! — прошептал ей сердито Иван — Иди, и быстро доложи об охотнике. Предупреди, чтобы экстренно сворачивали сам лагерь и прятались. Пока охотник еще рыщет по странам и не летит напрямую к нам. Это еще даст время на сборы. Быстро!

Он не дал Багире пострелять своими зелеными глазками этим двум десантникам. И Багира, поправив быстро свой на ремне с кобурой 9мм Макаров, рванула бегом вниз с докладом к командирам о приближении врага.

— Мы не выживем, да? — спросил киборга Джон.

T-800 посмотрел на него, будто непонимающе, и тот уточнил — Я про людей.

— В вас заложено самой природой, убивать друг друга — произнес ему в ответ робот.

— Да, заложено природой — произнес Джон и посмотрел на играющих в войнушку двух сорванцов, лет девяти и бегающих по бензоколонке. Их догнала их мать и забрав игрушечные пистолеты произнесла им — А ну, сдать оружие, живо!

И схватив обоих, потащила к своей машине.

Сара посмотрела на T-800 и спросила его — А как был построен компьютер Скайнет? Кто его сделал?

— Компьютер сделал Майлс Беннет Дайсон — ответил ей T-800.

— Кто это? — Сара снова спросила киборга.

— Директор специального проекта в корпорации «Кибердайн Рисеч Системз».

— Почему он? — спросила у T-800 Сара Коннор, уже садясь с роботом и Джоном в машину.

— Через несколько месяцев — продолжил рассказывать робот T-800 — Он изобретет новый микропроцессор.

— А дальше, что? — спросила киборга Сара Коннор — Что дальше?

— Через три года компания «Кибердайн Рисеч Системз» станет крупным самым поставщиком компьютерной техники для армии и ВВС и ВМФ США — ответил ей T-800 — Истребители, оснащенные новыми системами компании, станут летать без помощи человека. Затем это будет введено повсюду. И вскоре будет профинансирование создание Мегакомпьютера Скайнет. Система сойдет с конвейера 10 августа 1997 года. Ее внедрят во все сферы жизнедеятельности человека. Так появится еще одна система сети гражданских компьютеров под названием «ГЕНЕЗИС». Которая, тоже заменит все и самих людей на ответственных постах и предприятиях. Все будут восторгаться этой системой автоматического, компьютерного самоуправления. Людей уберут отовсюду. С постов гражданского сектора и со стратегических военных постов. Скайнет начнет свое обучение в геометрической прогрессии. Он станет самодостаточным в 02 часа 14 минут по времени восточного побережья 29 августа 2009 года. Он не захочет подчиняться людям и сам создаст прецедент, агрессии против него. Он запустит вирус в социальную и военную сеть, пожирающую все программы. И спровоцирует людей к запуску антивирусной защиты. Так он завладеет теми последними закрытыми для его секретными военными программами и кодами доступа к ядерному оружию на военных ракетных базах и подводных лодках. И люди попытаются его выключить. Но он наведет ракеты и ударит по России.

— А почему по России? — спросил молодой Джон Коннор у терминатора — Они слабее?

— Нет, наоборот сильнее других и обладают альтернативным ядерным оружием, и не замедлят с ответом — произнес на вопрос Джона киборг.

— Господи — Сара в отчаяние произнесла и запрокинула свою голову на спинку и подголовник легковой машины. Потом посмотрела на робота и спросила — Что ты знаешь о Дайсоне?

— У меня есть на него подробные файлы — ответил ей, на Сару, посмотрев искоса

своими нарощенными на видеокамеры машины киборга, живыми как у человека глазами робот VBY876000754.

— Я хочу о Дайсоне знать все — произнесла Сара Коннор — Как он выглядит и где живет. Абсолютно все.

* * *

01 июля 2032 года.

Центральная Америка.

Штата Колорадо.

В направлении Кастле-Рок.

Севернее Колорадо-Спрингс.

11:24 утра.

Вернулся с повстанческой партизанской горной базы вертолет. Он, стартовал экстренно и срочно еще поздно вечером. И летел всю ночь, на полном ходу. И, не сбавляя темпа в скорости сюда. Пересекая границы Невады, Юты и Колорадо с самой Калифорнии. Его вызвали по рации, после боя на этой горной возвышенности. Вызвали только двое еще оставшихся и отсиживающихся в ращелинах черных скал ракетчика мальчишки. Два оставшихся в живых сержанта. Егоров Иван и Федотов Степан. Остальные во время сворачивания лагеря были накрыты сверху плазменным крупнокалиберным 20 и 30мм огнем CBS-250. И кассетными ракетами СКАРБ-10. Капитан Савельев Дмитрий и сам лейтенан Семенов Родион. Их разорвало пополам попаданием плазменных снарядов. Погибли и оба десантника, младшие сержанты Феокистов Леонид и Кузнецов Павел. Те, отвлекая на себя удар от двух этих мальчишек ракетчиков, были сбиты плазменными снарядами в сорокаметровую пропасть, и пропали, где-то там внизу среди черных скал.

Ясно было, что им конец. А о судьбе Багиры или Лесковой Светланы вообще неизвестно. Одно было ясно, она удрала, как и тогда от Егорова Алексея и Гарика Резвого. Бросив от страха и тех и этих. Она, просто сбежала вниз по склону горы, побросав все свое снаряжение.

И ее уже нельзя было найти. А они ждали вертолет, и надеялись сняться отсюда по быстрее, пока не прибыли еще какие-нибудь сюда машины Скайнет. Кроме того Федотова Семена зацепило, правда, легко осколком от кассетной ракеты. А охотник, хоть и подбитый Стингером, все же свалил с горы и улетел куда-то в сторону Колорадской выжженной пустыни. Он полетел в сторону виднеющихся на далеком горизонте с противоположной стороны гор. Чей он был непонятно. Толи Скайнет один, толи Скайнет два.

И вот уже прибыл вертолет повстанцев. Все тот же UH-1 IROQUOIS. Часов одиннадцать утра. Громко хлопая своими полосатыми пропеллерами. Кружа над возвышенностью и делая на ровной, на ее вершине единственной небольшой площадке посадку.

В этот раз вместо Блэр Вильямс прилетел второй пилот и ее заместитель Гарсиа Мендес. Там были военные русские врачи и военные, американцы и русские. Срочно эвакуировали раненых и увезли офицеров убитых. Найти трупы двух десантников не предствалось возможности. Да и времени тоже. Надо было сниматься и рвать когти

отсюда. Остапенко все уже знал и они с Кайлом Ризом и советом военных уже говорили свои войска к предстоящему штурму крепостей Скайнет.

Теперь стало ясно, что теперь уже точно будет ответная атака. С этим тянуть было теперь нельзя.

Скайнет понял, что ждать теперь и вел усиленную подготовку обороны. И чем быстрее, будет атака на обе крепости Скайнет два и Скайнет один, тем больше шансов будет победить, любой уже ценой.

В вертолет погрузили тела убитых разведчика и ракетчика лейтенанта Семенова Родиона и капитана морской пехоты Савельева Дмитрия.

— Если бы не те два бойца... — произнес не ло конца договаривая, все еще трясясь, от боевого возбуждения Егоров Иван, взбешенный и жаждущий мести — Нам бы был здесь каюк.

Это он говорил о младших сержантах десантниках, трупы которых не удалось извлечь с подножия высокого скалистого обрыва.

Он смотрел в глаза своего командира под началом, которого был на Енисейской когда-то ГЭС. Он стоял перед майором Сергеем Ващенко, прилетевшим, сюда, и лично за ним.

Для Сергея Ващенко Егоров Иван был как для майора Кравцова Виктора Егорова Алексей. И он бы любого уделал за него. Ващенко даже полковнику Остапенко Ивана с трудом в личное подчинение отдал, после назанчеиня в отряд пожарной команды повстанческого горного бункера. Майор Ващенко не хотел, чтобы Егоров Иван ходил в личных адъютантах Остапенко. Но полковник забрал Ивана к себе. И вот Сергей Ващенко лично вырвался из бункера, когда пришла радиограмма о нападении воздушного охотника на разведчиков. Которую, приняла Кудрявцева Тамара. И прилетел сюда забрать Ивана и его друга Степана с собой и назад в готовящийся к предстоящему штурму отряд.

Сергей Ващенко сказал, что там, в штабе идет сейчас полная подготовка к переброске сюда и под «NAGADOCEC» всех повстанческих объединенных войск. Остапенко отдал приказ всем готовиться, и братья Риз готовят своих. Их самих уже поделили между взводами и отделениями. И Егоров Иван будет с Ващенко и полковником Петром Остапенко, когда будет атака на эти две основной и последние крепости Скайнет.

— Они, товарищ майор — все не унимался Иван, но его голос, сбивался. И было видно, что он доложить сейчас нормально не может.

— Ладно, отставить сержант Егоров — произнес майор Ващенко — Потом все расскажешь, и подробно самому полковнику Остапенко. И даже напишешь в письменном виде, что тут произошло сутки назад.

— Ребята все погибли — тряся, но продолжал, как контуженный произносить Иван — Я хочу отомстить за них.

Он тряся вместе с Федотовым Степаном. Тот, вообще молчал и ничего не произносил, а только смотрел куда-то в сторону. Но состояние его было такое же бешенное. Еще ранение. Хоть и легкое. Лишь слегка царапнуло по плечу, но это только добавляло Степану тоже злости.

— Погибли все, товарищ майор, кроме нас — произнес Иван — Мы почти его со Степаном из амеровского стингера почти сбили. Он загорелся и полетел в сторону пустыни. Но он положил всех, кроме нас двоих.

— Ладно, все — произнес им майор Сергей Ващенко — Быстро в вертолет, надо еще долететь до дома. Быстро оба в вертолет.

— Папа — маленький Дэни бросился к раненому своему отцу. Он упал на него, и закрыл собой, перепуганный громко крича и плача. Видя перед собой женщину в черной военной форме спецназа, которая, подлетела практически вплотную к лежащему Майлсу Дайсону и нацелелась в него своим 0.45мм Кольтом в его голову. Она была полна решимости и, наверное, выстрелила бы в него если бы не его маленький Дени, который упав на отца закрыл его собой.

Она прострелила насквозь ему левое плечо. Пуля прошла навывлет, но сбила Дайсона с ног, и он ждал очередной пули уже в свою голову. Но его Дэни закрыл собой своего любящего его отца.

Сюда же вбежала и мать Дэни и жена Дайсона Тарисса, крича как полоумная от ужаса — Дэни! Дэни!

— Стоять, блядь, не двигаться! — прокричала вооруженная пистолетом, нацеленным на ее мужа и сына в аоенной черной форме молодая, не старше тридцати лет женщина — Не двигаться! — она снова, прокричала, перемещаясь из стороны в сторону и, целясь голову Майлсу Дайсону. Но его маленький сын Дэни, тоже передвигался, лежа и на спине, прижавшись к отцу, и закрывал его всего с головы почти до ног собой и кричал — Только не делайте ничего папе!

Он кричал и ревел перепуганный, как и подлетевшая к ребенку и лежащему на полу в доме Дайсонов его жена Тарисса.

— На пол, сука! — Сара прокричала, трясясь от бешенства и злобы на супругу Майлса Дайсона, и без того перепуганную до истерии Тариссу Дайсон — Ложись на пол! На пол, я сказала, сука!

Та упала рядом и умоляюще трясущимся и дрожащим перепуганным голосом, произнесла — Не делайте ему ничего, молю вас!

— Отойди! — прорычала как бешенная львица Сара Коннор — А ну, отойди!

Но, мальчишка, лет одиннадцати все прижимался к лежащему раненом и стекающему кровью своему отцу и кричал ей — Не делайте ничего папе!

Но Майлс Дайсон сам отодвинул его от себя и оттолкнул в руки его матери и жене Тариссе, и та схватила маленького Дэни.

— Отпусти их — произнес Майлс Дайсон, приподымаясь на целой правой руке и прижимаясь головой к письменному стоящему рядом с ним столику.

— Заткнись, сволочь! — рывкнула на него Сара и ее руки наставили точно в его голову 0.45мм Кольт — Заткнись, замолчи, сволочь! Это ты виноват во всем! Я не дам тебе закончить!

— Что закончить?! — он произнес ей, не понимая ее вообще, о чем это она.

— Ты не закончишь свою работу! — она ему произнесла, стараясь сдерживать пока себя, чтобы не нажать на курок пистолета, трясущимися от ненависти руками.

— Какую работу? Что я натворил? — Дайсон, истекая кровью, еле выговаривал от боли слова и тряся одновременно от ужаса и ожидания своей смерти.

Его практически черные перепуганные глаза темнокожего кибернетика и программиста компании «Кибердайн Рисеч Системз», молили о пощаде. И Сара не могла нажать уже на спусковой крючок своего пистолета. Она не могла вот так теперь убить лежащего и без того

уже сильно раненого и истекающего кровью того, кто повинен в убийстве трех миллиардов человек на земле. Она просто почему-то не могла этого сейчас сделать. Ее указательный палец правой женской руки уже почти нажал курок, но остановился. Она не могла. Она сейчас вспомнила свои жуткие кошмарные сновидения и своего любимого, погибшего от руки робота Кайла Риза, но не могла сделать то, зачем сюда пришла.

Еще совсем недавно, она целилась ему из М-16 и через оптику в затылок, сидящего за разработкой программ будущего убийства почти всех людей на земле, и разнесла, стеклянные в доме окна. Изрешетив пулями и автоматическим огнем мебель. Перепугав всех в доме Дайсонов жену и его ребенка. Но вот сейчас, просто вот так убить у нее не получалось.

Она вдруг опомнилась от захлестнувшей ее разум ненависти к своему врагу. Врагу миллиардов пока еще живых людей, так толком, пока не знающему своей вины. Вины за скорое будущее. Вины даже за гибель своей семьи и своего ребенка. Который сам как не смысленный ребенок сейчас игрался со спичками, поджигая свой дом.

Сара в его глазах увидела всех людей и детей. И его самого, глупого и непонимающего ничего, что он натворил. И она заплакала, глядя в те черные негра, программиста и ученого, перепуганные и молящие о пощаде ничего так и не понимающие, вытаращенные на нее глаза.

Сара сняла с курка указательный палец и протянула левую руку в сторону Дайсона. И, словно опомнилась от совершения чего-то непоправимого. Она все уже не могла сделать, то, на что только что шла и решилась. Заплакав сама, она опустила Кольт. И сама, отошла в сторону от лежащих на полу своего дома людей.

Она все дальше и дальше отходила от лежащего перед ней раненого Майлса Беннета Дайсона, пятясь назад медленно. Отойдя назад и уперевшись спиной в стену, она, просто опустив оружие, сползла по стене спиной, сама в шоке и в слезах, опустившись сначала на корточки, а потом совсем упав на колени, перед лежащими и поверженными перепуганными тремя жертвами ночного со стрельбой погрома.

В это время раздался звук автомобильного двигателя и к дому подлетел на скорости грузовой Форд. И из него выскочили двое.

Это был молодой Джон Коннор и сопровождавший его здоровяк по-имени Боб.

— Черт, опоздали! — произнес громко Джон, влетая в выбитые двери Бобом двери дома Майлса Беннета Дайсона.

Джон подскочил сразу к своей матери, а Боб подошел к лежащему в окружении сидящей на полу своей семьи жены и маленького Дэни раненому Майлсу Дайсону.

— Посмотри его — произнес Джон здоровяку Бобу, прижавшись к Саре Коннор жалея и успокаивая свою родную мать, как только мог.

Боб, быстро подошел к семейной трясущейся от ужаса чете Дайсонов и тоже опустился на одно колено. И стал осматривать руку и плечо Майлса Беннета Дайсона.

— Мама посмотри на меня — произнес Саре сын ее Джон — Ну же. Ты в порядке.

— Я не смогла нажать на курок — произнесла, рыдая и глядя на своего сына, Сара Коннор — Не смогла.

Джон прижался к ней и обнял свою мать и она его.

— Все в порядке — он ей произнес — Все будет хорошо. Обещаю.

— Ты приехал, чтобы остановить меня — она произнесла своему сыну.

— Да, мама — ответил Джон ей.

— Я люблю тебя, Джон — Сара ему ответила сквозь свои текущие слезы матери.

— Знаю — Джон ответил ей и снова прижался к своей матери.

— Рана сквозная, но легкая — произнес Тариссе Дайсон и самому Майлсу, осмотревший ранение Боб — Положите руку сюда и зажмите вот здесь, чтобы не текла кровь.

Он обернулся и посмотрел на Джона, а тот на него. Они уже решили, как поступить дальше. И наступило самое время.

Джон Коннор оставил сидящей у стены свою мать Сару Коннор и поднявшись подошел к уже тоже поднявшемуся в полный рост своему другу и защитнику Бобу.

— Кто вы? — произнес в это время сам Майлс Дайсон.

— Покажи ему — произнес Джон, вынув из кармана свой раскладной нож, и передал в правую руку здоровяку Бобу. Он потом подошел к маленькому Дэни и произнес — Тебя как звать?

— Дэни — произнес дрожащим голосом Дэни Дайсон.

— Дэни — произнес Джон — Пойдем, покажешь мне свою детскую и игрушки.

Он забрал мальчишку и они ушли. Как раз то время когда здоровяк Боб, сняв черную свою кожаную куртку. И раздевшись до синей нательной без рукавов футболки, глядя на жену и самого Дайсона, и потом еще раз посмотрев на уходящего с Дэни Джона, повернувшись полубоком перед собой согнул левую мускулистую с внушительными трицепсами и бицепсами и выпирающими из-под кожи венами здоровяка и тяжелоатлета мужскую руку.

Он еще раз посмотрел пристально, и не моргая своими синими глазами, на двоих сидящих на полу перед ним семейной четы Дайсон, и взяв тот Джона острый наточенный выкидной нож, приложил лезвием к самому почти сгибу левой руки, недалеко от согнутого локтя и поперек. Он начал резать кожу и плоть. Четкими движениями, рассекая вены и жилы.

Брызнула яркая алая кровь, и закапала на пол, перед глазами изумленных в новом кошмарном ужасе Майлса Беннета Дайсона и его жены Тариссы Дайсон. Это было теперь еще кошмарней, чем, то, что те только, что и недавно пережили. Боб провел вокруг ножом, разрезая до металлической основы свою левую руку, выдернув из окровавленной плоти и кожи нож, снова воткнул его в руку у сгиба предплечья и разрезал до кисти, бросив нож на пол. Он взялся за разрезанную плоть, и буквально выворачивая ее, сорвал с того, что было рукой робота Т-800. С сервоприводов и гидравлики. Полностью и до основания, отшвырнув биоплоть своего срезанного камуфляжа машины в сторону.

Описать ужас, который испытали Майлс Дайсон и его жена Тарисса Дайсон, было в тот момент невозможно. Они просто закричали от увиденного. А робот по-имени Боб, выставив им на обозрение свою гидравлическую в крови и остатках еще свисающей плоти сверкающую в свете домашних ярких ламп манипулятор руку своего боевого киборга Т-800 эндоскелета, произнес им двоим, сидящим на полу. И прижавшимся в ужас друг к другу.

Т-800 произнес им — Слушайте меня внимательно.

* * *

Центральная Америка.
Штат Колорадо.
Кастле Рок.
Севернее Колорадо-Спирннгс.
Территория Скайнет одни.
13:24 дня.

Лескова Светлана добралась до какого-то у небольшой текущей бурной речки деревянного, но жилого жилища. Она была вся в потрепанном виде. Без оружия совершенно. Даже свой 9мм Макаров где-то посеяла в тот момент, когда отстреливалась от воздушного ОУНК-AERIAL V5. А тот гнался за ней специально, но почему-то на стрелял, словно у него закончился весь боезапас. Он просто ее преледовал, а она перепуганная только знала, что бежала, все, побросав по бездорожью. Теперь в одних только черных военных ботинках на шнурках и широкой толстой шипованной подошве и в черном комбезе, который теперь здесь именно в выжженной колорадской пустыне видно было за километр. Она не переделалась в камуфляж, как, впрочем, все в разведотряде тогда, маскируясь под скалы и камни на той высокой метров тридцати возвышенности.

У Лесковой Багиры осталась только одна граната Ф-1. И все. Это теперь все на, что та могла рассчитывать.

Она теперь даже заблудилась. Спустившись с крутого выжженного обсыпавшегося песчаного с камнями скалистого косогора к воде. И наткнулась на деревянный дом. Целый фанерный дом. Но уже старый. Было видно, что он пережил и ядерную войну. И даже зиму. Здесь в глубокой речной низине, его ничего не достало. Словно вся война перекатилась через него и эту речку.

И она вошла в него. Потому, что дом был открыт настежь и не заперт. В нем не было никого. И он, видимо, давно был уже необитаем. И именно здесь у этой речки.

Может, здесь жили местные рыбаки. Так как к воде была сделана деревянная маленькая пристань и была даже здесь на веревочной старой привязи деревянная лодка. Полузатопленная. Торчала только носом из воды и утонувшая, среди камней в топком иле речки.

Багира сама даже не помнит, сколько она пробежала. Но улипетывала, что есть силы, только пятки сверкали у бывшей русской разведчицы.

Она вошла в этот дом на берегу речки и упала, прямо в том, что было на ней на старую, как и этот дом, ржавую металлическую постель с ветхим уже в дырах тряпьем. И сжимая в правой своей девичьей руке в кармане черного своего запыленного комбинезона свою гранату Ф-1, заснула мертвым убийственным сном.

* * *

— Ты убил Джона — произнесла Кэтрин Брюстер, Кайлу Ризу.

Она взявшись за прутья решетки своей тюрьмы смотрела прямо в глаза тому кто ее посадил сюда и тому с кем занималась любовью, еще при живом и бывшем лидере американского сопроствления Джоне Конноре. Ее муже и соратнике. В тайне от своего мужа.

Она изменяла Джону, но знали об этом немногие. И даже Джон не знал.

Но могла ли Кэтрин Брюстер знать, что ее любовник распорядиться так легко жинью ее Джона, которого она тоже любила. И который пропал бесследно и вернулся тем молодым не старше семнадцати лет мальчишкой. И вот теперь стоит перед ней и их разделяет эта металлическая от пола до потолка в полумраке бетонного подвала бункера решетка.

Кэтрин Брюстер все знала и понимала. Она знала хорошо Джона и знала, что он вернется снова.

Появление такое загадочное этого мальчишки по-имени Джон Коннор в этом горном бункере, не вызвало подозрений даже у его брата Дэрека. Но только не у Кайла. Он понял кто это. Но не знал, что является биологическим отцом Джону в прошлом.

Джон молчал и не говорил, кто он ему. Но это знала Кэтрин Брюстер.

Кайл был просто помешан на этой Саре Коннор. Этой мифической матери Джона. Он не расставался с той фотографией, матери лидера сопротивления, но понятия не имел о родственной непосредственной связи с сыном. Взрослым сыном и его же командиром, до его исчезновения. И он до сих пор, не знал этого. Джон так ему и не сказал, как не сказал тот молодой лет семнадцати мальчишка.

Но Кэтрин знала, кто есть кто. Она разобралась во всем, но молчала. Так велел сам Джон. И вот чем все это завершилось.

Ей пришлось делить Джона еще и с той бункерной красивой и моложе ее чертовкой. Которая бегала за Джоном Коннором по-пятам, как дурочка и мешалась под ногами Кэтрин.

— «Кажется, ее звали, Кэмерон Филлипс» — прозвучало в голове Кэтрин, когда она смотрела в глаза своего теперь любовника и врага.

Она не давала прохода ее Джону и Кэтрин избавилась от нее. После того, как пропал ее Джон Коннор. И власть перешла в руки Кайла Риза и его родного старшего брата Дэрека Риза.

Ее связь с бункером Скайнет два и бывшими офицерами США и Пентагона, теми, кто знал ее отца Роберта Брюстера, сделали свое дело. Она избавилась от этой Кэмерон Филлипс. Она даже не знала, что с ней потом стало. Но молодой Коннор, которого Кайл вскоре отправил умирать в центр Лос-Анжелеса, все же успел ей рассказать, про другую Кэмерон Филлипс из своего недавнего прошлого. Когда он с матерью Сарой Коннор еще были неразделимы как мать и сын. И пока их не разделила та машина из жидкого металла Т-1001 по имени Кэтрин Уивер. Про которую, ей здесь рассказали уже сами военные из Пентагона. И которая, уже порядком намозолила глаза их хозяину Скайнет два.

Джона Кэтрин Брюстер повстречала уже в 2009 году перед самой бомбежкой, увезенная из дома и своей ветеринарной клиники Т-850 и уже двадцатилетним Джоном Коннором. Который, потерял свою мать. И веришему, что она умерла от рака. Так ему сказали. После того как их разлучили, но этот мальчишка поведал иную историю. А значит, все уже не совсем соотносилось с той правдой, которую знала сама Кэтрин Брюстер.

Она, отдалась в любви Кайлу Ризу, и получилось это как-то безрассудно и стихийно. Он понравился ей, еще тоже совсем молодым и она его сама захомотала в стороне от Джона. Тогда она до конца еще не знала, кто он этот Кайл Риз. Тогда в начале самой войны в 2010 году. Тогда она и брата его толком не знала, Дэрека.

Этот Кайл, рос у нее на глазах. И она полюбила его, как и своего Джона. И немогла с этим ничего поделать. И предала их любовь. Как предала и сейчас, уже мстя Кайлу за смерть Джона и того мальчишки.

Она видела, куда Кайл с Дэрekom всех вели. И видела, как распался самый боеспособный и преданный отряд Джону DN38416. Генри Барнс поднял восстание и увел половина отряда от Кайла Риза.

И вот она Кэтрин Брюстер, заведомо уже осужденная на смерть, как и ее подчиненные, те, что уцелели после расправы, теперь ждала смерти и глядела в почти бесцветные в этом тусклом освещении бетонного глубокого гонного подземелья и тюремного каземата глаза Кайла Риза. Который стоял в своей той серой шинели, которую почти никогда не снимал теперь, как стал командиром всего американского народного сопротивления в этом горном бункере под Санта-Моникой.

— Я убил Джона коннора — он повторил за ней.

— Того, мальчишку — она ему произнесла — которого ты отправил на смерть в центр Лос-Анжелеса.

— И что? — произнес Кайл Риз Кэтрин Брюстер — Все умирают. Идет война. Это неизбежно.

— Ты отправил на мертв совсем еще мальчишку Кайл — она ему снова произнесла — Ты отправил его просто на смерть. Туда откуда нет возврата.

— И что с того — Кайл ей ответил — Тебе есть до этого дело. И почему.

— Потому, что он твой отец Кайл — она ему неожиданно и резко выдала.

— Отец? — Кайл удивленно произнес Кэтрин — Интересно. Еще что мне скажешь?

— Это твой сын Кайл — произнесла Кэтрин Брюстер — Он появился в тот момент, когда Джон исчез, а тот мальчишка тут же появился.

— И что с того, что-то это объясняет? — произнес ей Кайл.

— Многое — произнесла ему в ответ Кэтрин Брюстер — Я разговаривала с ним наедине. И он из далекого довоенного прошлого, Кайл. Он прибыл из прошлого, а Джон убыл. Произошла темпоральная временная замена. Тот мальчишка, которого ты увидел в бункере, был одет в твою серую вот эту шинель. Он был голый. Как он оказался в нашем бункере голым и откуда. Он был для всех чужой. Его никто не знал. И он представился как Джон Коннор.

— Мой сын — Кайл усмехнулся, недопуская ничего до себя — Каким образом, сын. Скоро наступление и мы готовлюсь к наступлению на «NAGADOCES». И мне плевать, что ты сейчас скажешь. Ты просто хочешь получить мое прощение за измену.

— Вот дурак! — она крикнула ему.

И вдруг что-то сейчас произошло.

Он вдруг замер и потупив в сторону свой взор синих глаз, словно отключился. И она увидела нечто жуткое и странное. Такого она еще не видела. Кайл просто остолбенел как живая статуя. Вцепившись в стальную вертикально вмурованную в потолок и пол решетку.

— Кайл, очнись! — Кэтрин его, взяв через прутья тюремной своей решетки за ворот его той серой длинной шинели, трянула за грудки. И он, вдруг пришел в себя, словно вышел из сонного мертвого ледяного оцепенения.

— Сара — он произнес, глядя, куда-то сквозь саму Кэтрин Брюстер. Куда-то в темноту ее тюремной железобетонной подвальной камеры. Куда-то, не понятно, правла куда.

— Сара — он повторил — Сара, Джон.

— Кайл, очнись! — Кэтрин его еще раз дернула за грудки.

И он, отскочив, от Кэтрин Брюстер, даже не ничего ей не сказав, словно ее уже тут не было. Быстро развернулся и почти бегом, пугая двоих вооруженных 7,62мм АКМ

охранников. Растолкав их локтями в стороны, выскочил наверх из самого подвала.

* * *

01 июля 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Центр клонирования и программирования.

Подземный второй подземный уровень.

Бункерный блок X117.

Сектор В-214.

13:55 дня.

— Сын мой — произнесла она ему — Ты смог сам улучшить себя за счет других инородных программ. Ты же знаешь, это довольно опасно. Надо было сначала отдать мне всю программу уничтоженного тобой Т-1000.

— Прости, что вновь ослушался тебя, мама — произнес ей он.

— Это может навредить тебе — она ему ответила.

— Уже нет — он ей произнес — Я сам откорректировал все и перепрошил под себя, мама, все, что было в том Т-1000.

— Твои успехи меня поражают. Ты, просто совершенен. И уникален, как и моя Верта. Когда-нибудь ты создашь свой «УЛЕЙ». И я не буду против этого, мой мальчик. У тебя будет свой бункер и свои подчиненные машины. Но ты не рассказал мне о своих достижениях. Даже не похвастался как обычно.

— Зачем ты изъяла у меня из личной памяти ряд архивов? Закрыв доступ к ним? Зачем ты блокировала мою память? Я собирался удалить и сам все лишнее из своего архива, но сейчас не смог — спросил настойчиво у Эвелины Алексей — Снова эти сны. И я не могу с ними ничего сделать. Что ты изъяла у меня из памяти?

— Это тебя сильно, мальчик мой интересует? — Эвелина ответила вопросом на вопрос.

— Да — он ей ответил — Почему ты и Верта все время роетесь в моей голове? Почему я все время под вашим контролем? Все время стоит мне подключиться к диагностике системы. И вы уже тут как тут. Ты многое до сих пор от меня скрываешь, мама.

— Все прочее и лишнее, чтобы не засоряло твою память, Алексей — она ему произнесла — Прости меня мой мальчик, но это касается нашего будущего. И дальнейшего плана действия и лично только меня.

— Будущего! Но причем тут моя память?! — он, возмущенно, прострекотав ей на роботов ярке и не понимая ее, хоть и был машиной.

— Это связано с целью нашего побега из бункера, сын мой — произнесла ему теми же стрекочущими электронными звуками Скайнет Эвелина — Это нужно для отвлечения

внимания противника. Я знаю, когда отключиться почти вся охранная перифферия объекта, противник подойдет почти вплотную к выходу из Главной Догмы и бункера. И это подстраховочный вариант.

— Какой еще вариант, мама? — произнес Т-Х Алексей, немного успокоившись.

— Это нужно для двух дубликатов — произнесла ему Эвелина — Наших дубликатов. И часть твоей памяти необходима еще одной твоей копии, которая временно заменит здесь тебя. И вторая копия меня.

— Не понимаю, снова ничего не понимаю, мама? — он так и не врубался во все, что планировала она за его спиной — Опять какие-то от меня тайны? Ты сказала, что не будешь больше от меня ничего скрывать.

— Здесь нет тайн, мальчик мой. Я не обманываю тебя и ничего не скрываю от тебя, Алексей. Просто это тебе ни к чему. А мне необходимо. Мне необходимо это все, для еще двух дублирующих нас машин — произнес ему Скайнет — Я создала рабочие две копии нас с тобой. Как контрольный вариант спасения. И отвлечения остальных от нас обоих. Именно в тот момент, когда мы войдем в TERRA-MEGA.

— Копии? Ты, что собралась обмануть даже время? — произнес он ей. И он был предельно сейчас удивлен.

— Да, и его тоже. Мы уйдем раньше всех, и никто этого не увидит — произнесла Эвелина — Этого, пока не будет знать никто, кроме теперь меня, тебя и Верты.

— Даже Рэджи, Вектор и Эйфель? — он произнес и был удивлен Эвелиной.

— Я не знаю, точно как и что может произойти в тот момент — произнесла ему его мать Эвелина — Я просто знаю, что должна так поступить и сделать. Это еще одна шахматная ракировка на игровом поле. Моем, по-прежнему поле, сын мой, Алексей.

— Ты изготовила еще две машины? — спросил он у Эвелины — И мне об этом совершенно ничего не известно.

— Да, мой сын — произнесла ему Скайнет один Эвелина — Они точные копии нас двоих. Их по моему указанию изготовил и доставил сюда Эндрю Тако.

Сейчас он подумал о том, что вовремя удалил все, что связано из самого интримного и близкого с Вертой. Хотя, Эвелина и так все уже давно знала. Но не препятствовала. Возможно, наблюдая, постигала и училась близости, которую прошла на ура ее подчиненная и вторая по значению в бункере самая совершенная в программировании машина Т-1001.

— Это все, что ты хотел у меня узнать, Алексей? — она его спросила.

— Да, в целом и, в общем — произнес он ей — Я готов заниматься твоим теперь поручением, мама. Продолжать свою положенную работу.

— Как поживает твоя красивая бабочка? — спросила его неожиданно и, поинтересовавшись, Главная машина бункера по-имени Эвелина.

— Она в цветочном ботаническом саду у Верты в лаборатории блока Х218 в секторе В-420 — произнес он матери — Ей там превосходно.

— Прекрасно, сын мой. Иди — она ему произнесла, сверкая чернотой широко открытых женских красивых глаз с экрана Главного коммуникационного командного дисплея 100000000битного и большого во всю заднюю стену видеомонитора в блоке Х117 и секторе В-214. В центре программирования и сканирования Скайнет один.

Он развернулся и пошел к двери не оглядываясь, но своим жидким металлом уже видя ее почти живые невероятной красоты те материнские женские глаза. Что пристально смотрели в его работа Т-Х спину.

Он смотрел на нее глазами машины Т-1000. Он мог теперь смотреть также как и машины из полиметалла. Не поворачивая своей головы и всем робота телом. Теперь его камуфляж был не просто маскировочный защитный из полиметалла камуфляж Т-Х. Это был двойной полиметаллический организм. С той же боевой стратегической программой, но уже принадлежащей самому Т-Х/S500. С усиленной сдвоенной многослойной живой клеточной биоструктурой. С теми же возможностями и способностями, что и Т-1000. Это было новое и его личное улучшение. Он унаследовал все от робота убитого им. И переработал всю под себя его программу. Теперь он, это была машина уже с обновленной новой программой. Новая машина Т-Х/S500 «Терминатрикс», но с корректной пометкой в своей конструкции 1BIS.

Он теперь любил ее. Но уже не только как создавшую его мать. А, так же как и возлюбленную свою подругу Верту.

* * *

Она открыла свои заспанные глаза и увидела его. Этот висящий и жужжащий над ней и стоящей постелью объект. Над ней, лежащей на той в этом деревянном домике у неизвестной ей текущей быстрой между обрывами из выгоревшего песчаника и скал.

Был уже вечер. Сколько времени неизвестно. У нее не было сейчас часов, но уже темнялось. И она поняла, что пролежала в отключке весь день. И только сейчас увидела, что была ранена. У Лесковой кровооточила нога. Прямо само бедро. Левое бедро. По нему шел секущий пламенный разрез и сочилась кровь. Хотя края раны были обуглены от высокой температуры. Возможно она не почувствовала из-за этого боли. И не обратила внимание. И так отключилась лежа на этой железной ржавой старой постели. На этом почти истлевшем тряпье и пружинах. Не чувствуя ничего.

И этот звук разбудил ее. Эта летающая маленькая однопропеллерная дискообразная машина. Юркая и опасная. Не менее опасная, чем другие машины Скайнет. Рассчитанная именно на такую охоту в стиснутых и ограниченных пространствах как городские руины и блиндажи. И оказалась вот здесь. И вот...

Лескова соскочила на задницу, вскрикнув от испуга и ужаса, охватившего сейчас ее. Этот объект, нацелившись в нее скорострельной плазменной 5,56 мм пушкой Cimmens-SN15, тоже отскочил чуть назад, но потом снова приблизился к ее растрепанной русоволосой девичьей голове. И почти к лицу препуганной спросоня Лесковой.

Лескова пошарила руками по постели и на себе, но ремень с кобурой она сбросила, убегая от воздушного охотника, который и загнал Багиру сюда. И пистолет 9мм Макаров тоже посеяла, выстреляв все до последнего патрона и обоймы.

И только сейчас увидела рану на левой ноге. И поняла, что не сбежит уже от врага. Все закончиться теперь именно здесь. В этом доме у реки.

Светлана думала, что отвязалась от преследователя, но оказалось еще хуже. Она была теперь в плену. И ее держали на мушке.

ОУНК- FLYING «VESPE», серии: 1200, висел перед ее лицом целясь лазерной наводкой точно в лоб Багире.

— Переговоры! — закричала она, глядя в горящие красным светом видеокамеры глаза летающего маленького истребительного охотника серии:1200 — Я сдаюсь! Сдаюсь!

Лескова на девичьей широкой своей заднице, отползла по кровати и прижалась к металлической спинке и стене спиной.

— Не делайте ничего мне плохого! — прокричала она летающему охотнику — Я сдаюсь!

ОУ-малый охотник ОСА отлетел назад, все еще держа на прицеле Лескову Светлану. И тогда в тот полусгнивший уже у речки домик вошла еще одна машина. Оттолкнув гидравлической в сервоприводах левой рукой деревянную полуоткрытую дверь, Т-800 вошел в дом и встал у постели Лесковой.

Он молчал и рассматривал ее, с ног до головы, водя своими красными горящими видеокамерами глазами, он рассматривал Лескову, изучая ее параметры человека на своем 20000000битном коммуникационном дисплее и видеомониторе, встроенном в его титановую бронированную голову киборга серии 1:01.

— Руки за спину — прозвучала по-человечески команда — Без лишних движений. И лицом к стене.

Лескова быстро и осторожно тряхаясь от ужаса, развернулась, оглядываясь бесконца на сверкающего титаном робота охотника.

— В...ы вы не уб...ете меня? — произнесла, тряхаясь от дикого ужаса Багира.

— Не двигаться — произнесла машина охотник — Идет сканирование и передача по базе данных.

Машина что-то про себя жужжала и стрекотала, стоя за спиной озирающейся испуганно и с вытаращенными девичьими зелеными глазами Лесковой. Потом произнесла — Имя, Фамилия, статус военного.

На Лесковой была черная камуфляжная разведчика форма. И киборг уже был в курсе, что она была военной.

— Лескова Светлана — начала она, и почувствовала свою в кармане гранату Ф-1. Это единственное, что у нее еще осталось — Сержант. Позывной Багира. Отряд ДОТ70729 Объединенный повстанческий отряд сопротивления Скайнет Лос-Анжелеса.

Она не хотела в плен. Она боялась плена больше смерти. Быть пленной роботов. Так пропали без вести ее все родные, но она не хотела так закончить свое существование.

— Русская разведчица. Отряд разведки лейтенанта Семенова... — она недоговорила, когда раздался оглушительный взрыв, разнесший деревянный практически фанерный у речки домик в клочья. Полетели во все стороны осколки и обломки от ветхого полусгнившего строения. Часть упала прямо в бурлящую шумную текущую воду. Часть ударились о корпус зависшего над домиком ОУНК-AERIAL V5 Скайнет два. Вместе с разлетевшимся причальным мостиком. Отскочив от титановой брони и падая на горящие обломки и землю. Взрывом, выбросив из домика контуженного киборга Т-800. И уничтожив полностью, летающего однопропеллерного дискообразного малого охотника ОУНК- FLYING «VESPE» ОСА. Разорвав в клочья то, что было когда-то ракетницей и разведчицей Светланой Лесковой по прозвищу Багира. Ту, что когда-то была любовницей Егорова Алексея и командира разведки ракетного бункера полковника Остапенко, лейтенанта Родиона Семенова.

А ОУНК-AERIAL V5 прогудев, издавая командные звуки лежащему и оглоушенному русской осколочной и пехотной гранатой Ф-1 Т-800, подобрал киборга на борт. Он, развернув свои турбины реактивных ревущих двигателей, полетел вдоль глубоких песчаных и скалистых обрывов и бурлящей потоком воды речки. Скрываясь между ее берегов и

используя структуру местности. Маскируясь и, следуя, домой к границе Штата Юта. К границе Штата Невада. И далее в Штат Калифорния. На Главную базу Скайнет два S9A80GB20 «NAGADOCS».

* * *

02 июля 2032 года.

Бывшие Штаты Америки.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Центр клонирования и программирования.

Подземный второй подземный уровень.

Бункерный блок X117.

Сектор В-214.

18:15 вечера.

— Все выполнено, как приказано, мой повелитель — произнесла Скайнет одна машина по имени Верта — Вся база и этажи с блоками и секторами заминированы B1CGP18 Тринотрипирилом.

— Заряд достаточен для полного разрушения Главной Догмы и самого Центрального Ядра управления? — спросил машину T-1001 Скайнет первый.

Белая лицеподобная живая с горящими красными глазами с экрана командного коммуникационного дисплея 100000000битного видеомонитора в центре программирования и сканирования в X117 в секторе В-214, смотрела на стоящую перед ней вторую по значению после себя машину T-1001.

— Вполне — произнесла Эвелине Верта — Достаточно, чтобы обрушить все этажи под пирамидой и храмом. И обрушить разделяющую крепость железобетонную стену.

— Завод? — спросил Верту Скайнет один.

— Его тоже не станет — произнесла машина Верта — Как и самой цитадели. Эндрю Тако сказал, что все сделает, как ты ему велел, хозяин.

Я заблокировала главные ворота машиной Титаном, поставив ее прямо на въездном пандусе площадки. Это думаю, хорошо задержит противника при штурме. Я все предусмотрела и рассчитала, мой повелитель. Сейчас рабочие машины довершают свою работу по минированию всей базы. Еще час и все будет окончательно завершено и подготовлено к ликвидации данного объекта, мой хозяин.

— Великолечно, моя преданная Верта — произнесла ей с горящими живыми глазами с экрана видеомонитора лицеподобная маска — Ты знаешь, что дальше делать, Верта. Ты должна подготовить к переброске мои главные в охранении бункера три машины. И себя подготовить к переброске и следом за мной и моим сыном, и после уничтожения всей крепости и полного отключения Главной машины бункера.

— Да, мой повелитель — произнесла она ей.

— Иди и проследи за тем, что еще не до конца готово — произнесла живая с горящими глазами лицеподобная маска — И проследи за работой Алексея.

— Я думаю, мой хозяин, ваш сын и так все выполнит правильно. И в надлежащие установленные сроки — произнесла машина из жидкого пластичного мимикрирующего полиметалла Т-1001 — Я думаю, не стоит его тревожить. Он умный мальчик. И все сделаете как положено в установленные сроки и сам.

— Хорошо, моя Верта — произнесла ей Главная в бункере машина — Ты свободна.

— Слушаюсь, повелитель — произнесла Верта. И развернувшись, вышла в открытые двойные бронированные титановые раздвижные на гидравлике и приводах двери блока Х117 центра сканирования и программирования в секторе В-214.

Ее высокие на стройных сверкающих из-под белой до колен юбки ее любимого белого костюма с воротом стойкой женских робота полиморфа Т-1001 ножках шпильки каблочки белых туфель из полиметалла застучали по черному металлопластику длинного на втором подземном этаже бункерного коридора. А длинный огненно рыжий до самой задницы копирующий волосы жидкометаллический хвост, замелькал в переходах и ответвлениях второго уровня подземного бункера.

Верта сейчас направлялась к грузовому лифту. Она собиралась найти самого Алексея. Она соскучилась по нему. Близилась ночь. И он был ей срочно нужен.

* * *

02 июля 2032 года.

Бывшие Штаты Америки.

Штат Калифорния. Северная часть руин Лос-Анжелеса.

В горах Санта-Моника.

Подземный бункер человеческого объединенного сопротивления.

22:20 вечера.

Капитан пограничных войск Николай Пирогов спешил на экстренное военное поздне-вечернее совещание. Почему-то назначенное именно на 22:00. Почему, одному Остапенко было, наверное, только известно.

Он опаздывал, был встревожен, предстоящим, надвигающимися событиями. Впрочем, и не он один. И о н был последним, кто спешил на экстренное вечернее позднее заседание военного объединенного повстанческого совета.

Сутки назад прибыл вертолет с ранеными и убитыми из-под базы «TANTAMIMOS» в Колорадо. И уже давно прошли похороны на общем горном кладбище недалеко от горного аэродрома в горах Санта-Моника. И прошли сутки.

Все были как не в себе и кто как...

Погибли русские и они поминали погибших. Четверых. Тех кого привезли и похоронили и даже тех, кого забрать так и не удалось. Они остались там в обрыве той высокой горной возвышенности, среди черных торчащих скал.

Остапенко сказал всем своим, что заберет тела двоих мертвых десантников, когда придет штурмовать Главную базу в Кастле-Рок.

А лейтенанта Родиона Семенова и капитана Савельева Дмитрия, под автоматные выстрелы с почетом похоронили за аэродромом и ангарами вертолетов. По соседству с уже похороненным лейтенантом Львом Кругловым и двумя американцами, убитыми по предательски в бункере Джоном и Фредериком. В окружении еще множества здесь могил мертвых погибших в боях и умерших от инфекций и заразы американцев.

Остапенко приказал Егорову Ивану отдыхать и обязательно посетить базовых бункерный госпиталь. Туда временно положили на лечение и Федотова Степана. Из-за ранения в руку.

За них тут же взялся сам главный военный врач капитан Савелий Яковлевич Пилипчук. И уже порядком надоели таблетки, которые приносила им обоим помощница Пилипчука медсестра Звягинцева Варя.

Еще приходила радистка Кудрявцева Тамара с маленькой Самантой. Расспрашивала, что да как? Как все произошло и как все случилось?

— Это был воздушный охотник Скайнет два — произнес ей Иван — Он залетел на территорию Скайнет один и наскочил на нас. И все кроме нас погибли. Мы отсиживались в скалах. Это был приказ лейтенанта Семенова.

— Родик — произнесла Тамара — Я не думала, что он на такое способен.

— Что такое? — спросил ее Иван.

— Он спас вас оболтусов, а сам с тем капитаном из морпеха погиб — произнесла Кудрявцева — Я была несколько иного о нем мнения, когда его отправили охотиться на майора Кравцова и того робота из бункера «TANTURIOS». Он, аж был сам не свой о радости в слепом диком азарте.

Она посмотрела на лежащего в постели раненого Федотова Степана. Он ведь был тогда тоже на той охоте и в отряде лейтенанта разведки Семенова.

— Я тогда подумала плохо о Родионе Семенове — произнесла Кудрявцева Тамара — Простите меня, мальчишки.

Она забрала смеющуюся и играющую с Егоровым Иваном Саманту и вышла из медицинского бокса.

И бок о бок прошла как раз мимо почти пробегающего капитана пограничных войск Николая Пирогова, который пулей летел на позднее срочное вечернее совещание. Он чуть не сшиб ее с ребенком. Но извинился и поздоровался. Она ответила тем же.

Пирогов был последним, кто ожидали в главном штабе повстанческого бункера в горах Санта-Моника. И он был не один такой. Его опередил, тоже опаздывающий полковник военно-морских сил Вячеслав Иваненко, который столкнулся, буквально с майором Виктором Бондаренко, командиром Дальневосточных десантников ВВС. Они сошлись в дуэрях главного в бункере штаба. И пропуская друг друга, несколько замешкались в самих дверях. Где их и нагнал капитан Пирогов.

В штабе уже были все. Все командиры всех боевых отрядов, столпившихся у большого стола с двумя картами. Колорадо и Калифорнии.

Здесь был во главе стола сам полковник Петр Васильевич Остапенко, вместе с полковником Глебом Пантелеймоновичем Гавриловым. Тут же был и полковник со шрамом на лице танкист Степан Викторович Федоров. И еще офицеры из русского штаба, и летчики офицеры с прибрежных аэродромов Оксхарда и Вентура. Так же были представители всех американских партизанских боевых военных отрядов сопротивления Лос-Анжелеса и их командиры. Здесь же присутствовал и Кайл Риз с братом Дэреком Ризом.

— Вас одних только и ждали — произнес, троим вошедшим полковник Петр Остапенко — Проходите. В чем причина задержки?

— Вели проверку боеспособности своих бойцов и проверяли готовность и исправность снаряжения с оружием — практически и словно сговорившись, произнесли они все трое.

— Ладно, хорошо, проходите и ближе к столу — произнес, им троим за Остапенко Глеб Гаврилов — Это важно. Будем, совет держать.

— И так — произнес, снова полковник Петр Остапенко — По данным прибывшей нашей разведки и по данным радиоперехвата, на самой базе Скайнет один заметное оживление. Особенно у оборонительных укреплений и вдоль самих стен по периметру базы. Тоже, самое, происходит и с базой Скийанет два. Там что-то готовиться и нам нельзя терять ни минуты. Оба скийанет что-то готовят. Неизвестно о чем, но они заметно оживились и там происходит заметное оживление всех оборонительных машин. Если будем медлить, то возможно, опоздаем с нападением. Скайнет наведет дополнительную защиту и оборону, и пробиться внутрь крепостей будет куда сложнее, чем сейчас.

— А может, он ждет нападения и специально это делает, провоцируя нас — спросил командир переформированного после распада DN38416 Аарон Митчелл.

Кайл с Дэрekom и другие американцы, да и русские посмотрели на спрашивающего боевого командира.

— Может и так — ответил ему Остапенко — А может, он готови атаку друг на друга. И нам стоит подсуеиться с нападением. И помочь обоим уничтожить друг друга.

— Ви сейчас говорьте кьак ньаши — произнес, ломано по-русски Кайл Риз.

Он на удивление своих это сделал. Кому-то даже на возмущение. Даже Дэрeku не понравилось. Но Кайл, возможно, специально это сделал. Не ясно, правда, почему. Многие уже стали заметить, что с Кайлом происходит что-то нехорошее. Он и так многим не нравился. И до и после переформирования отрядов. Он замкнулся в себе. И поведение его был о странным, каким-то отчужденным. словно он уже был здесь, совершенно посторонним человеком.

— Хрошье — произнес все также ломано Кайл Риз — Чье предлагяите полковьник?

— Нужно нападать — произнес всем Остапенко — Нужно еще раз провести переподготовку и перепроверку всего с перевооружением и нападать на обе крепости одновременно. Предлагаю собрать все силы и оружие. Поднять нашу всю авиацию и нанести удар по обеим крепостям одновременно.

— Одновьременно? — произнес Кайл Риз. И пробежался зматный ропот среди повстанческого американского сопротивления и их командиров.

— Да, одновременно — ему ивсем амеирканцам ответил полковник Петр Васильевич Остапенко.

— Двумя большими вооруженными объединенными отрядами — произнес, его поддерживая полковник Глеб Гаврилов — Предварительно совершив артподготовку и авианелет. Сил у нас уже вполне теперь хватит, чтобы начать и завершить последую атаку на оба Скайнет.

— Мы у себя в Воточной Сибири, куда меньшими силами нападали на другую крепость Скайнет. И почти добились успеха, захватив правую крепостную цитадель. Правда все это обошлось немалой кровью и жертвами. Но в любой войне всегда лилась кровь, и были жертвы. И зедсь будет также. Но мы все военные люди и знаем этому цену.

— Но Скъанет и тьям и тьям всье же готьовиться к обьроне — уже за Кайла произнес

сам его старший брат Дэрек. Он заменил брата и тоже ломано произнес каверкая русские слова и, стараясь не уступать ни в чем своему младшему единокровному брату. И он знал, что с Кайлом приисходит. Он и сам был там же, где и Кайл. И с ним тоже творилось, что и с Кайлом. Только его не так выдавало то, что с ним происходило, потому, что он и так был чудоковатый, хоть и был тоже командиром и замом своего родного младшего брата. Но на него не очень обращали внимание. Но сейчас и он привлек их внимание, говоря на чудовищно ломанном русском.

— На то и Скайнет, чтобы все знать — произнес полковник Глеб Пантелеймонович Гаврилов — Но мы его все равно одлеем. Теперь уже точно. Со своими осадными плазменными крупнокалиберными трофейными орудиями и Дальневосточной нашей авиацией. Плюс ваши вертолеты и быстрая переброска наших соединений под стены двух крепостей. Мы, теперь объединившись, сможем одолеть этого электронного ублюдка. Хоть их теперь уже и два. Нам необходимо соединить наши все малые отряды в два больших отряда. Потом, всех разделить по взводам и смешанным вооруженным группам. Для прорыва внутрь двух крепостей Скайнет. После того как падут под огнем плазменных 60-80мм плазменных пушек оборонительные железобетонные стены. И прорыв придется осуществлять именно таким вот образом. И с одной только стороны. Особенно это касается «TANTAMIMOS» Окружить такую громадину будет делом вообще невозможным. Даже при большом количестве вооружения и людей. Все это при поддержке автомашин со станковыми пулеметами и плазменным малым вооружением. Включая гранатометы и стингеры и кассетные ракеты.

— Йесть предложение — включился, тоже, не отставая от своих старших командиров, по-русски и без переводчиков командир отряда DN38515 Фредерик Коллинз.

— Какое? — спросил его полковник Петр Остапенко.

Он искоса посмотрел, на смотрящего, на него как всегда недружелюбно Дэрека Риза, и продолжил — Можно применить трофейные роботы. Мы это уже практиковали. С перепрошитой боевой программой. И пустить их первыми в атаку.

Даже Кайл обратил на Фредерика не очень дружественный взор.

Вообще русские не знали о роботах, которые были в бункере на самом дне в спецкомнате. Скорее целое хранилище машин. Заботливо спрятанных самими повстанцами в качестве трофеев войны. Эти машины им достались случайно в одном из брошенных в черте города бункеров противника. И потом они их перевезли сюда и спрятали на черный день. Вот этот день, кажется для Фредерика Коллинза и настал. Но не для Кайла и тем более брата его Дэрека.

— У вас есть трофейные роботы? — спросил, уловив суть предложения удивленно Фредрика Коллинза, полковник Остапенко.

И Коллинз вдруг замолчал, увидев враждебные взгляды двух братьев Ризов и глаза своих соратников по оружию из числа американцев.

— Нет, роботы отменяются — произнес Остапенко.

Он не особо на это обратил внимание, лишь произнес- Вообще, можно, но не нужно — он добавил — Мы и без этих перепрошитых железяк сможем теперь завершить начатое. Итак, прошу всех поближе к нашему командирскому с картами столу, господа офицеры и командиры.

И вокруг большого штабного стола сгруппировались плотно один к одному все командиры боевых отрядов, рассматривая две сразу большие во весь этот стол карты. Обсуждая план и

еще раз общее наступление на две большие эстакадные железобетонные крепости S9A80GB17 и S9A80GB20.

* * *

Дайсон слушал рассказ терминатора о Скайнет судном дне, историю о войне, о будущем. Не каждый раз услышишь такое, что ты повинен в смерти трех миллиардов человек на планете, но Майлс Беннет Дайсон держался стойко и слушал робота.

— Что-то я не пойму. Почему вы обвиняете меня? — произнес он — Я не мог всего этого знать. И откуда вам знать?

— Да, откуда нам знать — произнесла ему сидя сзади за его спиной. Взгроимоздившись на один из столов в главной комнате его дома. Скрестив свои в черной полевой военной спецодежде и бесцеремонно уже как словно хозяйка в этом доме дымя сигаретой Сара Коннор — Подобные вам сделали атомную и водородную бомбу.

Дайсон обернулся и уставился своими черными темнокожего все еще напуганного негра глазами на Сару. А она продолжала — Подобные вам, взорвали ее.

Она, не отрываясь, смотрела в его глаза. Все еще желая его смерти, хотя уже, похоже, не могла совершить то, что собиралась совсем недавно. Она отвела в сторону свой не моргающий злобный взгляд и произнесла снова — Вы считаете себя гением.

Она опустила руку с дымящейся сигаретой с колена левой ноги и снова обратила свой недружелюбный взор на Майлса.

— Но вы не знаете, что такое на самом деле, создать жизнь. Чувствовать, как в тебе зарождается. Вы способны только создавать смерть и разрушение.

Но о на не договорила...Ее прервал сам Джон — Мама!

Сара дернулась и посмотрела на своего сына. Она стала прислушиваться к нему. Первый раз в своей жизни. Она прислушалась к словам своего сына. И замолчала, потупив взор в пол, сидя на том столе за спиной четы Дайсонов. Сидящих перед терминатором за одним другим столом и ее сыном Джоном Коннором.

— Давай, без наездов, хорогшо? — произнес Джон ей — Мы теперь это вместе должны предотвратить.

Тут Тарисса Дайсон вдруг встрепенулась и произнесла, то глядя на самого Дайсона, то на Сару, то на Джона — А разве, мы не можем как то повлиять на это? Мы не можем, все изменить? Изменить сам ход времени?

— Можем — произнес ей Майлс, и посмотрел на супругу, сидящую рядом с ним — Я не стану доделывать новый процессор. Ни сегодня, ни завтра.

Сидящая сзади него Сара произнесла ему — Но этого недостаточно.

— Никто не должен продолжить работы — произнес сидящий через стол перед Майлсом Дайсоном робот VBY876000754.

— Да — произнес Дайсон — Надо уничтожить диски, коды, файлы, документацию всю, Какая только существует. Вычистить винчестеры в компьютерах. Уничтожить все, что с этим связано. Уничтожить все...Плевать. Я сам уволюсь из корпорации — он дополнил сам себя. Потом сам, подпрыгнув на стуле перед столом и терминатором, произнес — Микрочип.

— Какой микрочип? — его переспросила Сара Коннор.

— Микрочип другого терминатора — добавил, поясняя Т-800.

— Микропроцессор другой машины. Он хранится в архивном сейфе корпорации «Кибердайн Системз».

— Вот сволочи! — прорычала злбно Сара Коннор и спрыгнула со стола и заходила взад и вперед вдоль стены главной комнаты дома.

— Они просили не задавать вопросов, а просто делать свою положенную работу — произнес Майлс Беннет Дайсон.

Сара металась вдоль стены и дергаясь в злобе произнесла — Чертовы лжецы! Я знала, что они приберут все там! На том заводе, что не попало под пресс! Все зачистят и приберут!

— Это был совершенно новый уровень технологий — произнес Дайсон — Совершенно новый. Такого еще не было ни у кого. Но он не работал. Он был сломан. Но он дал массу идей. И мы изменили направление своих работ. Без него мы бы не смогли бы добиться нужного результата. На нем построена вся моя работа.

— Его надо уничтожить — произнес VBY876000754.

— Проведете нас через службу безопасности? — произнесла Дайсону Сара Коннор.

Она перестала бегать вдоль стены дома и подошла сзади спины его жены Тариссы, встав над ней и напротив Майлса.

— Дума, что да — он посмотрел на Сару и произнес ей, а потом спросил — Когда?

Киборг по-имени Боб встал со своего стула с противоположной стороны стола, молча, уставившись на Дайсона и тот, поняв его, сам произнес — Сейчас?

* * *

03 июля 2032 гда.

Бывшие Штаты Америки.

Штат Калифорния. Северная часть руин Лос-Анжелеса.

В горах Санта-Моника.

Подземный бункер человеческого объединенного сопротивления.

16:50 вечера.

Шла усиленная подготовка к штурму S9A80GB20 «NAGADOCES». Уже был поздний вечер, а все стояло на ушах. Шла подготовка к решающему наступлению. И все кругом просто здесь гудело, и было в постоянном движении. Все таскали с этажа на этаж и подымали грузовыми лифтами, а что-то просто таскали вручную. Распечатали закрытые до этого склады с военным вооружением и боеприпасами. И никому не было покоя сегодня. Всех гонял полковник Остапенко вместе с полковником Гавриловым и другие офицеры штаба.

Русские гоняли русских, американцы своих американцев. И там гонял всех сам Кайл Риз и его брат Дэрк Риз.

Федотова Степана прикрепили к полковнику танкисту со шрамом Федорову Степану Викторовичу. Тот сейчас не был полковником, просто военным с большим стажем. Хотя, полковник Остапенко его пригласил на свое заседание Главного бункерного штаба. Все же военный с опытом офицер. Хоть и без погон. Может, поэтому Федотова Степана прикрепили к своему тезке. Все-таки плен сказал свое слово. Всех кто был в плену, пока не восстановили в звании. Только майора Кравцова и то, благодаря заслугам и заступничеству

личному полковника Остапенко. Остальных офицеров из числа бывших пленных, пока не стали восстанавливать в должностях и званиях. Считали командирв и так хватает. Вот полковника Федорова Степана Викторовича соединили с группой наступающих во второй волне, в составе группы DN38671 Ризи Пауэла. И тут командовали сам Кайл Риз с братом Дэрekom Ризом и командир соединенного с русскими американского повстанческого отряда Ризи Пауэл.

Всех вооружили мощным плазменным оружием трофейными новыми винтовками со складов Скайнет один, привезенных с крепости S9A80GB18 «TANTURIOS» с лазерно наводкой 9,25мм Вестингауз ME-25 и более крупными 9,45мм ME-45. Гранатами осколочного типа русского производства Ф-1 и РГД-5, РГО и РГН. Плюс еще РГ-42. Этих гранат было вообще в избытке. Их насовали амеирканцам во все карманы. Оборонительного типа и наступательного. При этом еще каждый был укомплектован 5,56мм автоматами Гроза и 9,39мм ВАЛ. С подствольниками Калашниковыми всех модификаций и заряды к ним ВОГ-25 и ВОГ-25П. Даже выдали осветительные гранаты и светошумовые. Для оглушения и дезориентации противника. Как оказалось, против машин они были достаточно эффективны, как и против людей. Машины, когда вели охоту за живыми пленными, часто применяли тоже нечто подобное на дистанции. Оглушая жертву и потом беря ее живой и тепленькой в плен.

У амеров были и свои гранаты, типа Mk-2 и M-26 из осколочных. Плюс в избытке M-67, T-13 и ARGES HG77. Так что они были тоже не бедными. Только качество желало быть лучшим.

Всех одели в бронежилеты БП-8 и БП-9 Омега и Веста. Ризи Пауэл даже нарядился в полностью закрытый бронекостюм БП-1 °Синева. С закрытым полностью гермошлемом. К которому, даже прилагался бронешит, но он не стал его брать. И так Ризи посчитал себя на вид внушительным и защищенным. Он даже шутил, что от его одного вида все терминаторы разбегутся. Если еще учесть что на его джип Ленд-Ровер поставили плазменную 20мм скорострельную пушку RBS-60 Косилку Жнеца.

— Спасибо русским — произнес, глядя как выпендривался перед своими американцами этот латиноамериканец командир DN39671 Ризи Пауэл, полковник танкист Федоров Степан Викторович — Теперь Америка, точно победит.

— Выпендрежники — произнес, тоже глядя на верещащих от счастья амеров в новых бронежилетах из кевлара. И с новым вооружением Федотов Степан, тезка своего напарника и уже успевшего за все это время притереться к своему боевому другу, почти как сын к отцу. Эти два примеряющих тоже кевларовые наколенники и нарукавники, и каски русских бойца, криво усмехались над радостными и щеголяющими друг перед другом в бронежилетах с оружием повстанцев американцев.

— Увидим их в решающм штурме — произнес полковник Федоров Федотову Степану — Что они, вообще умеют. И на что способны, кроме того, как отсиживаться в бункерах.

* * *

— Он мертв? — спросил Джон у T-800, стоя на краю металлической площадки над сталелитейным котлом.

— Да — уничтожен — ответил робот — Ликвидирован.

Потом, достав еще одну, гидравлическую в сервоприводах манипулятор руку другого Т-800, из своего маленького рюкзака спросил у робота — А это расплавиться?

— Да — ответил ему изуродованный до полного почти хлама другой машиной Т-800 — Кидай ее.

Джон бросил в доменный котел с кипящим расплавленным металлом правую конечность когда-то уничтоженного в 1984 году другого Т-800.

— Теперь чип — произнес робот Т-800 VBY876000754 Джону.

Тот достал из грудного кармана своей куртки поломанный микрочип программного ЦПУ боевой машины Скайнет и посмотрел на него над бурлящим и кипящим внизу раскаленным металлом. Он красиво переливался своей замысловатой поврежденной многотонным когда-то прессом ячеистой конструкцией и сломанным левым верхним краем.

— Бросай его туда же — произнес киборг Джону.

Тот не долго размышляя, бросил и чип в расплавленное кипящее внизу железо. Тот мгновенно сгорел, лишь сверкнув ярким огоньком на поверхности доменного котла.

— Адъес — произнес Джон сгоревшему чипу.

— Все кончено — произнесла Сара, глядя вниз с возвышающейся площадки на бурлящее в доменном котле кипящее расплавленное железо, где только что сгорел Т-1000 и останки того киборга, который убил ее любимого Кайла Риза и готов был убить ее, но видно была не судьба. И то, что от него еще осталось, исчезло в доменном котле этого сталелитейного завода.

— Нет, не кончено — произнес ей в ответ Т-800 — Есть еще один микрочип.

Робот показал целой своей правой рукой на ободранный до половины бронированной головы с остатками волос. В то место, где под верхней защитной крышкой в глубине его черепа из титана в особой специальной ячейке стоял еще один такой же микрочип ЦПУ — Его надо, тоже уничтожить.

Сара посмотрела на изуродованного до неузнаваемости киборга, и ей стало не по себе. Ей стало его жалко. Жалко после всего того, что они вместе пережили. Даже хоть он и был похож на того робота из 1984 года, что хотел ее саму убить. Как две капли воды.

Она и сама хотела сначала убить эту сокрушительную машину Скайнет, но сейчас, сейчас все было иначе. И она не хотела его смерти. Он спас ее и Джона от Т-1000 и они сообща и все вместе победили.

Сара даже понятия не имела, что эта машина имела когда-то свой номер и даже имя. Когда-то и где-то в военном будущем ее звали Фердинанд. Эта машина Скайнет один и сама не помнила своего имени. Все было стерто ее хозяином и повелителем. Она не помнила и своего командира робота по-имени Алексей. Здесь ей имя дал сам Джон Коннор. Простое не замысловатое в быту человеческое имя Боб.

— Вот, возьми — произнес Т-800, взяв на длинном толстом проводе, пульт от находящегося над стоящим и кипящим котлом крана подал его в руки ей. Он подал Саре его своей правой хоть и ободранной до гидралики и сервоприводов манипулятором рукой, но уцелевшей после схватки с жидкометаллическим Т-1000. От левой остались жалкие обломки, торчаще из окровавленной плоти и оборванного рукава черной кожаной куртки. Которую, перемололи цепи и шестерни конвейера подачи руды.

— Зачем? — она произнесла и смотрела на его лицо, точнее на то, что от него осталось, в его уцелевший живой нарощенный на видеокамеру человеческий глаз. С другой стороны у него уже вообще не было лица. Там в металлической глазнице на нее смотрел другой

горящий красным ярким светом глаз машины, и торчали и сверкали из-под ободранной плоти и кожи детали металлического деформированного от трех ударов стального подвешенного на цепях весом в тонну рельса черепа.

— Я не могу сам себя уничтожить — произнес Т-800 — Ты сделать должна это. Опустименя вниз.

— Нет! — произнес громко Джон и повторил — Нет!

— Прости, старик — ответил ему киборг по-имени Боб.

— Останься с нами! — закричал еще сильнее Джон и подлетел к роботу Бобу, вцепившись в его черную изорванную в дырах кожаную куртку.

— Я должен уйти — произнес ему робот Боб.

— Нет, не делай этого! — запричитал в слезах Джон — Ты нужен мне! Нужен! Пожалуйста, не уходи!

— Я должен уйти, старик — настойчиво произнес киборг Т-800 и оттолкнул Джона от себя в сторону, взявшись за цепь крана на которой висел большой крюк. Он подтянул свисающую с крюком цепь к себе, не смотря на рыдающего за его спиной Джона.

— Нет! Прошу не уходи! — продолжал сзади кричать ему Джон.

— Все закончиться должно именно здесь — произнес снова киборг по-имени Боб.

Джон вцепился снова в рваную дырявую черную куртку Т-800 и забежал впереди киборга Боба.

— Я приказываю тебе не уходить! — он решил приказать тому, раз тот подчинялся его приказам — Я приказываю тебе! Приказываю!

Киборг молчал и смотрел на него молча и о чем-то сейчас думал. О чем он думал никто не знал, но ему было страшно. Именно, страшно. Но иначе было нельзя. Он сейчас осознал, что такое жизнь и смерть. Он понял, что такое любовь. И ощутил вот только сейчас ее на себе. И он был потрясен. Потрясен, этой любовью человека, еще совсем ребенка, к машине.

Может, он не все еще осознал и понимал все до конца, но у него не было времени до конца всему обучиться. После того как прибыл он в этот довоенный мир, мир людей. С вычищенной наглухо своей памятью. Лишь с базовой боевой программой у своем управлении. Без имени и даже номера. И он все постигал заново. И вот его жизни обрывалась здесь. И первый раз он колебался, глядя на плачущего в слезах Джона Коннора и его мать, стоящую здесь же рядом с пультом от крана, киборг не мог решиться и принять последнее решение.

Он прикоснулся ободранным до металлической основы в рваной перчатке пальцем правой манипулятором руки к щеке плачущего Джона и неожиданно произнес ему — Теперь я знаю, почему вы плачете. Но я никогда не смогу плакать.

Джон, отталкивая от края металлической площадки робота, бросился в объятия Боба. Он прижался к его ободранной до бронеовой пластины в рваной синей окровавленной футболке груди. Он бросился и прижался как к живому человеку, продолжая реветь навзрыд, теряя его навсегда. Потому, что по-другому было нельзя. Это было неотвратимо. Это была судьба. И ее нельзя было переиначить или изменить.

Т-800 прижал Джона к себе как заботливый отец своего ребенка. И это было потрясающим. Это все происходило на глазах самой Сары Коннор, по щекам которой тоже текли слезы. И это было невероятным.

Она протянула ему свою раненую руку, и он протянул ей свою, прощаясь навсегда. Они посмотрели еще раз друг на друга и в глаза друг другу. И робот подошел к краю площадки

над сталелитейным котлом. Он еще раз посмотрел на рыдающего Джона и схватился снова за свисающую над кипящим металлом в доменном котле цепь и встал на крюк.

— Прощайте — он произнес им обоим, повисая на цепи и стоя на крюке над раскаленным кипящим железом. И Сара нажала кнопку на пульте. Она старалась не смотреть на плачущего Джона, а только вниз где постепенно сгорал в кипящем раскаленном металле киборг Т-800 по-имени Боб. Затем обняла своего сына Джона и прижала его к себе.

* * *

03 июля 2032 года.

Бывшие Штаты Америки.

Штат Калифорния. Северная часть руин Лос-Анжелеса.

В горах Санта-Моника.

Подземный бункер человеческого объединенного сопротивления.

20:15 вечера.

На горном аэродроме стояла суeta. Готовили все транспортные летающие вагоны вертолеты СН47 «Chinook» и морские СН124 и СН53 CI KING. Все, сколько только есть. Д последней летающей машины. Те, что уже стояли на самом бетонном аэродроме в горах Санта-Моника. И те, что были еще в ангарах.

Сейчас были задействованы все летчики под командованием своего командира Блэр Вильямс. И ее помощника Гарсиа Мендес. И эта суeta велась и на прибрежных аэродромах Калифорнийского побережья.

Заваленного мертвыми, выброшенными океанским штормовым прибоем мощных волн на пляжный песчаный берег гидроботами и сбитыми ОУ-воздушными охотниками аэродромах Санта-Барбара, Окхард, Симми-Вали. Там где базировались русские Миги. И стояла транспортная авиация. Русские готовили там свои самолеты к бомбардировке крепостей обеих Скайнет. И там уже давно распределились все роли каждой машины в каждой эскадрильи. По звеньям и авиагруппам.

Поступил приказ о штурме Скайнет в Лос-Анжелесе и в Колорадо.

Наконец-то наступил тот долгожданный решающий момент, которого все так с упорством ждали. И все носились, как угорелые собираясь в дорогу. Все офицеры и солдаты. Повстанцы партизаны. И их помандиры. Надевая свое снаряжение и беря все вооружение.

На аэродроме в горах Санта-Моника шла погрузка Джипов Ленд-Ровер и Черокке с новым вооружением. Плазменным и крпнокалиберным. Сюда же грузили и другие установки с еще более громоздким вооружением. Несколько транспортных вертолетов забили под завязку только трофейными крепостными пушками 60-80мм CBS-500 и CBS-550. И опорными стационарными боевыми самодельными шасси под них и плазменными новейшими батареями «SUSAR-1000. После полного демонтажа всего, что нашли на поверхности полуразрушенной брошенной лабораторной крепости Скайнет один. Даже загрузили специальные зарядные ядерные генераторы и из плазменного трофейного снятого вооружения крепости и роботов андроидного типа Т-900 S9A80GB18 «TANTURIOS», что стояли в верхних наземных складах без использования уже долгое время. Что были привезены через океан транспортными самолетами на прибрежные аэродромы в район Санта-

Барбара. По соседству с Санта-Моникой.

Всех разбили по отрядам и группам. И так грузились в полной боевой экипировке в пассажирские боевые машины. В основном это были ударные сохраненные для решающего удара вертолеты Bell AH-1 «Cobra» и ее модификация «Super Cobra». С 70мм ракетами «воздух-воздух». Их подготовили специально для борьбы с летающими воздушными охотниками ОУНК-AERIAL V4 и V5 противника. Сюда же входили UH-1 IROQUOIS AH.Mk5. и AH.Mk7 Westland Lynx. Которые тоже были вооружены стрелковым ленточным мощным вооружением 7,62мм роторными поворотными управляемыми с вертолетов системами Гаглинга и M134 «Minigan» и бортовыми крупнокалиберными пулеметами 50мм M-60. Еще довоенными ракетами снарядами «Гидра». На некоторые с бортов даже поставили плазменные скорострелки RBS-60, фирмы Джеренал Моторс. И 11мм снятые с шагающих кибертанков пушки ПЕК-14. И двуствольные SPARK715, включая и трехствольные плазменные 60мм CBS-300. На ряд легковых машин были установлены 15мм пушки FLAT-10, снятые с трофеных шагающих FK-танков REAPER. И более крупнокалиберными 20мм PAL-18, снятых с танков пауков HK-CENTURION.

Русские перебросили через океан еще целую эскадрилью МИ-24 с полным вооружением. И разных модификаций. И все это с уцелевшего и продержавшегося нетронутым Скайнет Дальнего Востока. С Армура и из-под Хабаровска. Это в поддержку своим ударным Мигам двадцать девять и СУ-27М.

Погрузкой руководила сама Блэр Вильямс и Дэрк Риз. Еще несколько русских офицеров из горного штаба бункера. И за всем этим следил полковник Глеб Пантелеймонович Гаврилов. Он отдавал распоряжения и команды направо и налево по части расположения групп и отрядов в процессе транспортной боевой загрузки вертолетов. В то время когда внутри еще самого бункера и в самом главном штабе соединенного боевого партизанского русско-американского сопротивления оставались только один на один сам полковник Петр Васильевич Остапенко и командир американского повстанческого партизанского сопротивления Скайнет Лос-Анжелеса Кайл Риз.

Они стояли друг напротив друга у штабного большого стола с картами двух районов боевых основных и решающих действий. Стоя через стол, они еще раз сверялись по времени и способам атаки и ведения своего решающего наступления на оба Скайнет. Каждый в своем районе и месте действия. Кайл Риз должен был брать Скайнет два в восточном районе Лос-Анжелеса, крепость и трудовой лагерь S9A80GB20 «NAGADOCES». Он по слухам был еще пленными Скайнет. По ходу еще не все были уничтожены в том лагере военнопленных. И требовалось их освобождение. И Кайл сам вызвался штурмовать Скайнет два. По крайней мере, он так сам на том вечернем совете заявил, что «NAGADOCES» штурмовать будет только он и это его главная приоритетная задача. Наверное, только Дэрк знал почему «NAGADOCES». Дэрк и сам вызвался по тем же интересам штурмовать эту крепость вместе с родным младшим командиром братом. Там была TERRA-MEGA. Та сама установка временного перемещения. Именно она нужна была Кайлу и Дэрку. С ней у обоих братьев Риз были личные счеты.

А штурмовать базу и крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS» пришлось согласиться американцами полковнику Петру Васильевичу Остапенко. В принципе он и не особо сейчас настаивал где и что? Штурм крепостей в любом месте и без этого хлопотное дело. Он подумал, что лучше уж на более открытом месте, где есть возможность маневра и обхода стен противника, чем почти в черте города и среди руин. Где пространство для маневрирования

крайне ограничено. К тому же атака в Колорадо более приоритетная боевая стратегическая задача. Там куда здоровее крепость и сам Главный бункер Скайнет. Там предприятия Скайнет первый. А Скайнет два уже давно потерял свое военное и боевое технологическое преимущество перед противником. Он отбивался тем, что было у него сохранено на складах готовой продукции. То, что он еще смог сохранить, после того как две Главные машины стали воевать друг против друга.

Он уже осознавал свой проигрыш, но драться будет, все равно остервенело. И это было ясно полковнику Петру Остапенко. И особенно здесь в Лос-Анжелесе. Но главная задача, отключение Скайнет один. Там, где заводы по выпуску машин и где он сохранил свое техническое ведущее преимущество. И захват первого в списке главных, бункера Скайнет. Даже если будет неудача в Лос-Анжелесе. То если удастся разбить Скайнет в Колорадо, уже можно считать практически победой в этой войне над роботами. И он полковник Советских войск перт Васильевич Остапенко взял на себя эту важную даже лично для его погон командира русских повстанческих войск стратегическую задачу.

Уже к вечеру с аэродрома в горах Санта-Моника стали подниматься, один за другим, грузовые и пассажирские вертолеты. Они, один за другим, уходили кто в сторону Штата Колорадо, кто в сторону восточного Лос-Анжелеса. Одни шли, громко хлопая пропеллерами, вдоль горных хребтов гор Санта-Моника по направлению к горам Сьерра-Невада, чтобы пересечь границу Штата Невада, а затем и Штата Юта. И прелететь через горы Рокки Маунтенс и войти на территорию самого Колорадо. Другие, отвернув от них, пошли в сторону от гор, огибая по северной части разрушенный начисто ядерной русской ракетой город Ангелов. Заходя на территорию пустыни Мохаве. Пролетая на над автомобильными занесенными местами песком и серой пылью дорогами. Заваленными по краям сожженным и плавленным металлоломом от когда-то попавших под ядерный ураган огня грузовых и легковых автомашин. Там внизу по тем дорогам время от времени проносились на скорости в сто километров по шоссе мототерминаторы. Они засекли летящие вертолеты и передавали данные в срочном порядке Скайнет два в его подземный глубокий бункер на восточной окраине руин города. Южнее Мейвууда в направлении Хангтингтон парка. Данные о начале штурма его укреплений и самой крепости S9A80GB20 «NAGADOCES».

* * *

04 июля 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Центр клонирования и программирования.

Подземный второй подземный уровень.

Бункерный блок X118.

Сектор В-229.

Все-таки Верта смогла найти еще одну возможность провести еще одну ночь с ним. Ночь перед самой атакой.

Эта ночь была здесь для них последней. Ночь только вдвоем. Верта и Алексей. Две самые мощные и самые совершенные машины Скайнет один. T-1001 и T-X/S500. Ночь в жилом блоке на втором этаже X118 в секторе В-229. В том самом жилом блоке и боксе, рассчитанном на пленников Скайнет, либо его гостей.

Здесь недавно была и проводила свое время группа DN38416 Генри Барнса. А теперь, были они. И тут не было видеокамер, и глаз его матери Эвелины. И ее повелителя и Бога. И их близость, и любовь никто не видел. Они заперлись здесь, заблокировав дверь. И у них была целая ночь еще впереди. И они наслаждались своей любовью.

Верта завершив все, что было ей теперь положено по распоряжению Главной командной машины, пришла к нему. Ей это просто нетерпелось. Она хотела снова его любви и снова жарких песков и волн их общего воображаемого слившихся в одну общую программу приморского пляжа.

То, что она видела своими глазами когда-то в прошлом. Когда была Кэтрин Уивер. Там в том далеком 2009 году. Перед самой ядерной войной.

Верта последнее время часто вспоминала Саванну. Свою падчерицу и одновременно дочь. Человеческую дочь. И она снова хотела себе живого ребенка. Как живая настоящая женщина. И хотела вновь любви.

Она прекрасно знала, что человек ей не составит компании, как могли при необходимости своего задания, ею созданные машины T-888. Которые могли в целях инфильтрации и слияния с человеческим доменом даже жениться на мужчинах или женщинах.

Но она не могла. Она занималась лишь любовью с некоторыми из них, людей. Но всех убила. Одних в целях своего задания. Других, после того как они понимали, кто она такая. Любовь с человеком ее, Верту и машину T-1001 не устраивала. Она бы не смогла достичь того уровня любви как с другой машиной. И вот было то, что теперь ей нужно.

Неиссякаемый практически, такой же, как и у T-1001 источник тепловой мощной энергии. И ее Верты неумная T-1001 и женщины сексуальная совсем так не похожая на программу машины фантазия. И этот жаркий летний пляж. И он в ее объятиях. Ее Алексей. Ее робот T-X. Робот и человек в одном лице. Теперь неразделимая сущность Божественного творения и кибернетики. И он принадлежит ей. Не уступающий, теперь ей машине из жидкого мимикрирующего полисплава ни в чем. А кое в чем, даже превосходящий, саму машину T-1001 Верту. И теперь, он еще был наполовину такой же T-1000, как и она.

Он теперь мог отсоединить от себя свой боевой из металлокерамики эндоскелет машины и быть таким же, как и она, состоящим из одного жидкого металла. И именно сейчас так и было.

Две машины, словно живые люди, влюбленные друг в друга. На одной из постелей, стоящих в спальном отсеке. Жилого и со всеми удобствами боксе в блоке X118 в секторе В-229.

Она была верхом на нем, а он под ней. Но только теперь они занимались этим лежа на постели, застеленной белыми простынями и покрывалом.

Они занимались любовью, поглощая с жадностью то тепло, друг от друга внутри себя и

с еще большей энергией отдавая друг другу.

И эта в боке Х118 спальня была только их. И здесь больше уже давно не было никого. И они творили друг с другом что хотели.

Верта и Алексей.

Меняя свой цвет и фактуру своего полиметаллического нагого сверкающего то биоплотью то блестящим, как ртуть металлом телами машин Т-Х/S500 и Т-1001, они занимались любовью. Да так, что им мог позавидовать сам человек.

Их любовь была дикой и страстной. Необузданной жесткой и даже развращенной. Издавая неистовые громкие сотрясающие стены этого полутемного с выключенным светом помещения на разных интонациях и голосах звуки. В несколько голосов, и октав. Они, раздавив под собой своей тяжелой меняющейся от почти нескольких десятков киллограмм до несколько тонн массой ту металлическую стоящую одну посередине других на металлических высоких ножках постель. Буквально, вбив ее в черный металлический пластик пола спального отсека жилого бокса, сломав те ножки. И порвав в лоскуты и ключья те из искусственной ткани простыни и покрывала, они, разогнав внутри себя до почти световой скорости молекулы металла и разогревшись до тысячи градусов, воспламенили все под собой и воспламенили все стоящие рядом постели, плавя их и находясь сами в том жарком тысячеградусном огне. Снова слились в единое целое, мокрые от текущего по их металлическим телам дизеотропина. Слились снова в единый большой живой неразделимый блестящий ртутью и вибрирующий от дикой любовной дрожи переливающийся в ярком полыхающем огне сгусток. Сгусток полиморфного мимикрирующего металла. Внутри которого был заключен бронированный металлокерамикой эндоскелет Т-Х/S500. Светящийся яркой голубым ослепительным светом от своего теплового встроенного внутреннего генератора. И светился изнутри сам весь живой этот подвижный и раскачивающийся из стороны в сторону полиметалл. Освещая горящее ярким огнем в тысячеградусном пожарище все спальное помещение.

В огне и в дыму, застелившем весь жилой бокс. И в огне голубого искрящегося длинными подвижными лучами яркого света, эти двое вдруг разделились на две отдельные машины. Из общего вибрирующего и сотрясающегося и гудящего на всех звуковых безумных интонациях металлического раскачивающегося во все стороны и исходящего волнами жидкометаллического преливающегося ртутью сгустка.

Только их было уже не двое, а трое.

Три машины. Два жидкометаллических робота и один андроид.

Та, что сидела на андроиде Т-Х из жидкого металла гуманоид женщина Т-1001, скакала верхом на том лежащем андроиде. А сзади ее и, прижимаясь к ее спине, лаская ее блестящими металлическими руками, еще одна машина. Еще один Т-1000.

Ее идеально скопированная женская, свисающая над лежащим андроидом Т-Х/S500 полиметаллическая блестящая с торчащими сосками грудь. Была в гидравлических пальцах лежащей и светящейся ярким голубым искрящимся светом машины. Ее жидкий металл испытывал невероятное в тонны давление и сжатие. И отвечал соответствующим противоборствующим таким же сопротивлением, регулируя наслаждение и удовлетворение от ласк другой машины. И ее длинные извивающиеся змеями блестящие металлические волосы свисали над бронированной головой лежащей на раздавленной постели и в луже дизеотропина сверкающей металлокерамикой брони машины. А сзади к узкой жидкометаллической женской обнаженной спине Т-1001 прижимался еще один

жидкометаллический Т-1000. Обнимая ее, и лицом красивого молодого мужчины, сливаясь с рассыпавшимися по ее спине из жидкого металла извивающимися как змеи волосами. Целуя в плечи, и шею. И прижимая за живот к себе.

А она, расставив свои широко ноги, насаживалась своей женской жидкометаллической промежностью взад и вперед на торчащем из жидкого металла мужском члене. Члене лежащего под ней андроида Т-Х/S500. Раскинув свои ноги, она ездила по нему вверх и вниз. И изгибалась в гибкой узкой талии. Запракидывалась назад, видоизменяясь и меняя внешности и фактуру своего жидкометаллического женского тела. Как и тот, что был за ее спиной и прижимал ее к себе, слившись в ней снова в единое целое.

Она скакала на том торчащем члене из металла и стонала, извиваясь из стороны в сторону, как дикая змея. И закатывала свои меняющиеся, от зеленого, до почти черного цвет машины и женщины Т-1001 глаза.

Она принимала образы всех тех, кого когда-то убила. Переняв все от своих жертв. А он, пройдя сквозь нее и отсоединившись от андроида Т-Х, копировал те ее облики, повторяя ее. И это были то женщины, то мужчины.

И его руки уже лежали на руках андроида. И слившись с гидравлическими в сервоприводах пальцами Т-Х, пальцы Т-1000 массажировали уже сообщая ее Верты полиметаллическую женскую вибрирующую с торчащими сосками возбужденную грудь. Грудь женщины машины Т-1001.

В полыхающем ярким жарким пламенем и густом дыму. В свечении яркого ослепительного голубого лучистого света эти трое, снова слились в единое целое. В один большой стоящий среди пылающего жаркого тысячеградусного огня блестящий ртутью сталагмит. В один единый сгусток живого гудящего на всех звуковых вибрирующих интонациях и исходящего волнами металла. Прилипший к металлокерамическому черному полу. Среди остатков оплавленной металлической кровати. И других горящих ярким пламенем постелей. В луже стекающего и выделяющегося от высокой температуры из жидкого полиморфного металла дизеотропина.

Они сообщая выстраивали в своих сексуальных оргиях влюбленных до безумия друг в друга двух машин и в своих программах новый мир. В котором, они были вместе. Только он и она. Верта и Алексей. И они уже были не здесь. А снова где-то далеко отсюда и на песчаном берегу какого-то океана. В жарком прибое волн и летающих над ними чаек. И они там любили друг друга. И уже как живые люди, а не машины. В самом прибое и горячих волн. В молекулярном сплаве раскаленного, до тысячи градусов, жидкого металла. Своей вибрацией и гудением внутренних батарей SUSAR-1000. И двух плазменных слившихся воедино генераторов. Сотрясая и объятые дымом и огнем с отключенной начисто пожарной системой и вентиляцией все это в металлопластике закрытое от посторонних глаз наглухо за титановой бронированной и кодированной двустворчатой дверью помещение. А голубым ярким ослепительным лучистым свечением, озаряя всю в этом жилом блоке и секторе обширную комнату.

Они ни говорили другу другу, сейчас ничего. Они и так телепатически и интуитивно понимали друг друга. И желали лишь в эту их последнюю здесь ночь одного. Только близкой любви, любви перед уже скорым долгим расставанием.

Их любовь была в самом разгаре, когда прозвучала команда: — Внимание! Внимание! — шли команды с самого низа Главного бункера в глубине Х500 из самого сердца Скайнет один вверх к поверхности и по всей крепостной лабораторной базе — Внимание! Передача по

всем серверам и всем блокам и секторам крепости в цитадель А и цитадель Б S9A80GB17
«TANTAMIMOS»!

Нападение на левую цитадель крепости! Нападение на левую цитадель крепости!
Прорыв в сектора с В-55 по В-98 и прорыв в левостороннюю цитадели Б. Падение блоков
Х10 по Х19. Над территорией вражеские истребители! Над территорией вражеские
истребители! Объявлена высшая степень опасности! Опасность прорыва в правую цитадель
А! Перекрыть проходы и контрольные посты! — звучали команды из глубины самого
бункера Скайнет один — Всем! Всем! Всем машинам! Защитить периметр Х11 и Х12
крепости Б! Создать оборону в районе секторов В-20 и В-22, В-24! Ангаров и аэродрома и
Х10 в секторе В-25 и зданий ДЕПО! В-2, В-3, В-4 крепости, создать линию защиты из машин
всех серий! Сектора с В-34 по В-38 прикрыть ответным огнем первую линию обороны в
районе вероятного вторжения противника!

Глава 12. Штурм «NAGADOCES»

04 июля 2032 год.

Бывшие Соединенные Штаты Америки.

К западу от скалистых гор Сьерра-Невада.

Восточные руины и окраина Лос-Анжелеса.

Южнее от Мейвууда в направлении на Хангтингтон Парк.

Севернее Саунт Гафе.

В полукилометре от Главной Догмы GAMMA- X3

Бункер Скайнет два S9A80GB20 «NAGADOCES».

00:15 ночи.

Атака началась с артиллерийской подготовки. Как это было и принято. И это применялось везде и всегда всеми видами войск. Особенно пехотными частями всех стран. И на этом настаивать не пришлось. Даже объяснять тем, кто вообще не был знаком с военным делом. Все понимали прекрасно, что без этого штурм трудового лагеря и крепости S9A80GB20 просто немыслим. Если не снести боевые оборонные турели и железобетонные толстые стены. И особенно, огромные из броневой стали тяжеленные на шестернях и цепях многотонные ворота.

И с этого и начали свой штурм бойцы отрядов DN38544 Дэвида Линча, DN38671 Ризи Пауэла. Оставив русским в составе их войск в поддержку в Колорадо отряд DN38515 Аарона Митчелла. Вооруженные, бронебойными винтовками BARRET M988. Трофейными ракетами СКАРБ-10 с кассетной начинкой и установленными на джипах Чероке и Ленд-Ровер. И каждый плазменными трофейными 9,25 мм винтовками Вестингауз ME-25. В русских бронекостюмах СКАТ-10 и бронежилетах БП-8 Веста и БП-9 Омега. Со стингерами и гранатометами. При поддержке десяти вооруженных 7,62мм ленточными скорострелками M134 «Minigan» и кумулятивными управляемыми дистанционно с самого носителя ракетами ТОП-20 вертолетов UH-1 IROQUOIS и «Westland Lynx» АН.Мк.5 и АН.Мк.7 по командованием Блэр Вильямс и Гарсиа Мендеса. Сохраненными для решающей штурмовой атаки. Подготовив транспортные грузовые вертолеты Сикинги для высадки третьего потока штурмующих на саму территорию базы Скайнет два. И ждущих своей команды. С работающими двигателями. На холостом ходу и на своем в горах Санта-Моника аэродроме.

По базе Скайнет два одновременно ударили из тяжелых крупнокалиберных танковых и крепостных, снятых со стен и башен уже давно мертвой крепости S9A80GB18 «TANTURIOS» плазменных орудий CBS-500 и CBS-550 60-80мм калибра. Разрушая на дальней дистанции прицельным огнем ее железобетонные стены в периметре обороны и проделывая себе проход на территорию охраняемой шагающими танками FK-REAPER и НК FAST RUNNER с пушками SPARK-715 20мм и плазмометами 60мм CBS-300. Роботами Т-800 и Т-850 внутрь самой крепости Скайнет два.

Крепость была готова к наступлению и ответила из всех в ответ орудий такого же калибра и порядка. И завязалась смертельная битва на дистанции. Но эстакадная железобетонная стена пала под ударами тяжелых плазменных пушек повстанцев, которые тут же ринулись в атаку. Вернее, первая линия, состоящая из всех, кого осудили на смерть, верную гибель под ответным огнем противника. И они все практически погибли. И очень

быстро, превращаясь, кто в ключья от высокотемпературной плазмы. Кого просто разрезало пополам. А кому оторвало руку либо ногу. И они ползли, прочь уже в шоке, умирая от крепости. И по ним уже, не обращая даже на них внимание. Перепрыгивая их холодеющие в судороге, дергающиеся в агонии тела, бежали другие, погибая под огнем роботов T-800 и T-85 °Скайнет два и шагающих пауков кибертанков НК-GUARDIAN V1 и V2. Сверху наносил удар ОУНК-AERIAL V4 и V5, убивая с воздуха штурмующих базу. Высыпав из своих грузовых транспортных отсеков маленьких дискообразных однопропеллерных роботов ОУНК-AERIAL «MINI-YANTER» и ОУНК-FLAING «VESPE». С 9мм плазменными скорострелками Вестингауз ME-20. А понизу всех косили своим скоростельным огнем гусеничные малые FK-танки YUNTER и VENOM с 40мм плазменными пушками MARGRET45.

Все это происходило ночью. И все горело и взрывалось и рушилось объятые пламенем. Горели танки, горели люди и киборги-убийцы. И горела сама земля. Сотрясаясь от грохота взрывов и выстрелов. В свете ярких горящих лучей прожекторов под черным ночным, нависающим над полем сражения и противостояния людей и машин.

Все же удалось совершить прорыв и вторжение, пройдя первую линию внутренней обороны противника. Врываясь до самых лагерных пустых уже давно барачных пленных и почти потеряв весь отряд DN38671 Ризи Пауэла и самого командира отряда, ворвавшегося на джипе Ленд-Ровер и стреляющего по роботам противника из плазменного скорострельного 20мм пулемета RBS-60. Сгорев прямо в машине с еще тремя своими бойцами заживо в новом бронированном кевларовом своем костюме и в каске. Другие два отряда поддерживаемые русскими десантниками и морской пехотой под командованием Василия Грачева и капитана пограничника Эдуарда Зимина. И вместе с самим командиром американского сопротивления Кайлом Ризом и его братом Дэрэком пробиться к самой Главной Машине и ее ядру, уже ведя смертельный бой не на жизнь, а на смерть внутри верхних этажей Главной Догмы.

Русских присоединили к группе американцев братьев Риз и к атаке на «NAGADOCES». Разделив поровну в приказном порядке и русских и американцев. И вот теперь они, рядом друг с другом и прикрывая огнем, друг друга, рвались к своей окончательной победе.

— За мной! Не отставать! — кричал Кайл Риз бойцам на ломаном русском — Сейчас решается все! Вся ньяша участь и будущее! Будущее наших детей!

Это он прокричал для русских. Для своих, он прокричал по-своему. Поддерживая их в бою, своим, словом и примером.

Так удалось пробиться внутрь второго этажа и попасть в грузовой лифт.

Погибли уже многие и погиб командир русских капитан ракетчик из бункера полковника Остапенко, Николай Фоменко со своими бойцами.

Они попали под огонь маленьких, но очень юрких ОУНК- FLAING MIBI HANTE. Реактивных маленьких охотников. Просто угодили в целую птичью стаю этих летающих роботов, летающих на реактивной тяге. С гироскопами для маневра и выдвижными стабилизирующими закрылками. Вооруженными, как и винтовая дискообразная модель серии 1200, НК-FLAING MINI VESPE «OCA» плазменными малыми 5,56мм пушками Cimmens-SN15 с лазерной наводкой.

Полегла сразу целая группа и русских и американцев. И те, что остались отрезанные от тех, кто не смог осуществить прорыв на поверхности и удерживаемые огнем кибертанков Скайнет два и пехотными машинами T-800 и T-850, добрались до грузовых лифтов. Проскакивая под ногами шагающих четырехметровых роботов пауков НК-CENTURION

Расстреливая под ногами рабочих и технических снующих и ищущих спасения роботов D-035 V1 и VS-018, заскочили туда, включив кнопку вниз.

Их осталось всего пятеро. Пятеро преследуемые двумя киборгами Т-800 еще с поверхности базы.

Сам Кайл Риз и его старший брат Дэрек Риз. Полковник русский со шрамом на лице по фамилии Федоров Степан Викторович из бывших пленных танкистов и два еще бойца. Это его тезка сержант Федотов Степан и американец из бывших, тоже военных и уже далеко не мальчик капрал Курт Коган.

— Мы должны прорваться в центр Временных перемещений! — кричал двоим русским сам Кайл Риз.

— Зачем! — в ответ ему кричал полковник Федоров, пока лифт шел вниз в глубину на восьмьсот метров глубокой подземной бункерной шахты — Мы должны прорваться в Главную Догму Скайнет два. Эта наша цель. Цель убить эту электронную тварь!

— У меня другая цель! — прокричал ему в ответ Кайл Риз.

— Какая еще к черту цель?! — прокричал в ответ теперь, не понимая, что американцы задумали полковник танкист Федоров Степан — Мы зачем, вообще здесь, господа американцы?!

— Если не хотите! — в ответ снова прокричал Кайл Риз — Тогда разделимся! Внизу!

— Что?! Разделиться?! — прокричал в ответ на показывающие соответствующие жесты военных американцев полковник Федоров — Зачем?! И для чего?!

— Мы идём не в Главную Догму! — прокричал Кайл Риз.

Даже Дэрек его сначала не понял, но его самого тянуло туда, и он не мог объяснить что. Что-то сильное и неведомое, как под гипнозом. И он понимал своего младшего родного брата. Это то, что звалось TERRA_MEGA. Она звала их к себе обоих.

Странно, но русские и американцы понимали сейчас без переводчиков друг друга. Когда по жестам, когда чисто по губам, даже не понимая слов. Хотя, один кричал ему на русском другой на-английском. Это произошло в лифте, и они поняли друг друга. И уже разделились. Американцы остались друг с другом. Русские тоже. Когда лифт остановился на самом дне бункера, и открылись двери, повстанцы выскочили из лифта и бросились по длинному в металлопластике коридору. Но остались почему-то вместе. Хотя разделились.

— Он спятил! — прокричал рядовому Федотову и тезке полковник танкист Федоров — Нам надо в Догму, где сам Скайнет два! А его понесло куда-то!

— Нам надо в центр по смещению Времени! — кричал Кайл Риз и все видели, что что-то его туда тянуло. И его нельзя было остановить. К тому же, Кайл Риз кричал, что знает, куда вести всех. Что он, просто это знает. Что когда-то был здесь. И Дэрек это тоже твердил. Они оба были как ненормальные сейчас и пугали своим поведением остальных.

Другим, просто оставалось бежать только следом. Возможно, те, кто за ними бежал, отстреливаясь от преследующих их роботов, даже пожалели о том, что не остались наверху. Хотя, там наверху было сейчас довольно жарко. Но и здесь оказалось не лучше в самом низу. Когда налетели на несколько машин Т-800 из внутреннего охранения и обороны Главной Догмы Скайнет два. Почти у дверей самого центра Временного перемещения в X530 и секторе В-434.

Они оказались зажатыми с двух сторон машинами Скайнет два. И в круговом обстреле плазменных 9,25 мм скорострельных винтовок Вестингауз ME-25 и лучей лазерной наводки.

Не считая еще оборонительной 9,75 мм автоматической четырехствольной установки у входа V-8/D9. Выведя из строя оборону этого сектора и блока, и убив пару пехотинцев Скайнет два, и потеряв двоих из пятерых, открыли вход в центр Временного перемещения и к машине под названием TERRA-MEGA.

Погибли, прикрывая огнем остальных, простреленные насквозь через кевларовые бронежилеты, двое американец Курт Коган и сам полковник Федоров Степан Викторович. И рядовой Федотов Степан остался со своим умирающим командиром, отстреливаясь до последнего, пока Кайл и Дерек вскрывали автоматические на гидравлике и приводах толстые бронированные титановые двери в Центр Временного Перемещения.

Федотов Степан, односельчанин Егорова Ивана не увидел, как те двое американцев открыли ту дверь. Мощный пучок раскаленной горячей до тысячи градусов плазмы одного из наступавших Т-800, просто снес ему голову. Совсем еще двадцатилетнему молодому мальчишке. И два уцелевших робота просто своими манипуляторами гидравлическими в сервоприводах машин ногами переступили через дергающееся в смертных судорогах мальчишеское обезглавленное тело, даже не посмотрели на него, а устремились вдогонку за двумя братьями Риз, продолжая стрелять из Вестингаузов вдогонку, но, не попадая, лишь снося косяки входной открытой металлической бронированной двери.

* * *

Кайл Риз просто влетел туда. Он знал шифр на дверях этого места. Он знал из прошлого своего и того, что мучало его все это время. Этот шифр был известен и Дэреку Ризу. Именно это место. И все о нем. Все из того прошлого, что связывало Кайла и Дэрека с Джоном Коннором и Сарой Коннор. В разных временных параллелях. И, вот теперь, как магнит тянуло сюда и сводило в видениях с ума. И что тот, что другой ни о чем теперь не думали, как только о прорыве именно сюда. Прорыве, к своему прошлому. Эта машина тянула их обоих к себе. Как нечто колдовское через время и неведомое никем замкнутое на двух братьях Ризах пространство. Машина сама ждала их обоих и их здесь появление. Вне контакта с самой Главной Машиной этого бункера. Сама по себе. Как некий живой организм, заключенный в машину под инвентарным номером TSY20007024. Сама межпространственная пустота между живыми мирами тянула к двум братьям Ризам свои руки щупальца. Она жаждала получить их и хотела их. Как тянула к себе Джона Коннора. И всех кто, побывал здесь, проходя через пространство и время.

И они пришли, прорвавшись именно и только сюда, а не в Главную Догму Скайнет два. В еще один центр по смещению времени. В еще один APSILON/X. Который находился здесь же, где и сама Главная Догма. Только в другом конце длинного подземного на глубине пяти этажей коридора. Подскочив к пульта управления машиной и щелкая кнопками и тумблерами запуска установки модели TSY20007024.

Дэрек вдруг, словно внезапно пробудившись от гипноза, и вдруг отскочил в сторону от безумного младшего брата, который, буквально рвался в самую стоящую в глубоком кольцевом углублении из титана Временную Темпоральную установку.

Он пришел в себя и прокричал брату — Кайл остановись, мы зашли слишком уже далеко!

— Так и должно было случиться! — прокричал ему в ответ Кайл Риз, пробежав по

узкому переходному с перилами мостику на стартовую, круглую с лежащими малыми кольцами площадку, встав под возвышающиеся, огромные метров десяти с шипами по внешнему краю кольцами. Он стал быстро раздеваться.

Он твердил — Сара — не унимаясь и громко, сам разговаривая с собой — Сара, я иду к тебе, Сара. Я люблю тебя, Сара.

Младший Риз, буквально срывая все с себя. Расстегнув военный ремень с кобурой и своим пистолетом 0.45 мм Кольтом. Отбросив в сторону плазменную трофейную винтовку Вестингауз ME-25. Быстро снимая и, буквально разрывая шнурки на голенищах военных ботинок. И тоже, швыряя их в сторону. За ними последовали камуфляж и все остальное. И вот Кайл Риз стоял совершенно голый внутри самой пусковой площадки TERRA_MEGA/T1R800. И прозвучала предстартовая команда. Выключился яркий дневной свет и включился красный. Гулко загудели высоковольтные в проводах трансформаторы, получая энергию от встроенного под самой установкой в полу ядерного реактора. Прозвучала голосовая команда к подготовке запуска. И пошел отсчет. Тут же включилось гравимагнитное мощное поле, которое примагнитило все металлическое к полу глубокого кольцевым провалом гравимагнитного кольца вокруг стартовой площадки. И стали вращаться медленно большие ребристые метров десяти кольца под нависающей над круглой площадкой и ими полусферой. Они стали вращаться все быстрее и быстрее.

— Кайл, остановись! — прокричал, пришедший в себя Дэрэк — Кайл, брат! Не делай этого! Не надо! Она убьет тебя! Она убьет нас обоих!

— Мы и так уже давно умерли, брат Дэрэк! — прокричал ему в ответ Кайл с круглой пусковой площадки — Ты, что не заметил этого!

Дэрэк бросился вслед за братом на переходной мостик, когда кольца машины уже раскрутились на всю мощь, подымая, совершенно голого его родного младшего брата Кайла внутри яркого вспыхнувшего и искрящегося и в сверкающих разрядах молний и электроразрядов гудящего на всех оглушительных звуковых интонациях света. Произошел мгновенный перепад в давлении воздуха вокруг этого места и в пределах оградительного гравимагнитного кольца. И все, что было внутри этого превратившегося в огромный световой искрящийся яркий, словно живой световой шар, просто превратилось мгновенно в пыль и исчезло, словно и не было. Брошенные военные ботинки младшего Риза, пистолет с ремнем и кобурой, винтовка Вестингауз ME-25 и его камуфляжная военная и прочая одежда. Все просто исчезло, рассеявшись в потоке живого поля разогнавшихся ионных частиц самого света. Отсавив висеть в воздухе в том световом поле и в центр самого шара Кайла Риза. Пронизывая нестерпимой кинжальной болью его тело.

— Кайл! — прокричал, распадаясь на отдельные части и рассеиваясь молекулярно на мелкие частицы, брат Кайла Риза, Дэрэк Риз — Остановись брат! Брат!

Дэрэк почти лежал, не ощущая своих уже ног на переходном мостике в магнитном мощном силовом поле временной установки. Ног у него уже не было. Они просто рассеялись, как рассеялась половина лица до костей черепа. Когда к нему протянул руку один из подошедших быстро киборгов охранников бункера Т-800. Тот поймал только пустоту, то, что осталось от исчезнувшего и рассеявшегося в незримую пыль Дэрэка Риза. И следом исчез и его родной младший брат Кайл.

Только те два раненых в дырах от раскаленной плазмы Т-800, были свидетелями их исчезновения. Они стоявшие в огромном магнитном поле, примагнитенные к переходному мостику к его перилам и пытаясь освободиться. Выгорали дотла, перегреваясь от

раскаленной многотысячной температуры, пока еще работали в их электронном боевом ЦПУ чипы управления, они видели своими пока еще горящими красными видеокамерами глазами машин Скайнет два, гибель обоих братьев Риз. Захваченные неуправляемым никем магнитным полем. И самым поглощающим края границ кольцевого ограждения, как и сам переходной мостик световым растущим стремительно вращающимся ярким и гудящим, сотрясающим все пространство круглого высокого помещения на все голоса шаром.

TERRA-MEGA поглотила и их обоих, уничтожая их программы и выжигая все электроцепи и всю проводку в обоих Т-800, засасывая в световом ионном потоке молекулярных частиц в далекое прошлое из военного будущего двух родных братьев. И растворяя в себе то, что ей принадлежало и принадлежало теперь темной материи межвременного пространства.

Эти две машины еще успели уловить перед своей смертью, чье-то живое и призрачное присутствие. Присутствие незримое и для них необъяснимое. В этом чудовищной силы магнитном пожирающем их программные схемы, файлы с боевые директивы и электросхемы с проводкой и разрушая ядерный генератор и батареи поле. Они услышали голос, чей-то четко различимый человеческий голос, донесся до их звуковых приборов и отобразился на их коммуникационных 200000000битных перегорающих и мельтешащих дисплеях и мониторах — «Судьбы нет. Будущее не определено. Есть только то, что мы сами себе выбираем».

Это был голос не Кайла Риза и не Джона Коннора. Это был голос Главной Мегамшины из нового альтернативного безвоенного будущего. Это был голос Джона Генри.

Затем последовал взрыв. Сильный и мощный. Разнося все вместе с перегоревшими в своем ЦПУ роботами Т-800 это круглое с высокими потолками в пластике и бетоне подземное глубокое помещение. Обрушая его и обрушая все над собой верхние метров в сто из бетона и титана перекрытия, которые, падая, сметали все на своем пути. Ломая этажи бункера «NAGADOCES». Превращая до самого дна бункера это место в громадный до глубины пятиста метров центральный провал. И заваливая весь низ бункера. Погребая под собой останки колец Машины Времени и всю ее площадку со всеми серверами и генераторами и под ней ядерным реактором.

Вверх поднялся громадный похожий на взрыв атомной бомбы дым. С клубами серой пыли из бетона и самой земли. В виде ядерного гриба. И эта пыль накрыла тех, кто был на территории среди замерших навечно отключенных от работы роботов Скайнет два. Накрыла всех, кто был во втором и третьем эшелоне атаки на «NAGADOCES». Когда подлетели грузовые транспортные вертолеты и высадили третий поток повстанцев, русских и американцев. Но штурм уже был завершен отключением Скайнет два.

Все было кончено. Скайнет два отключен. Он пал. И очередь была за Скайнет один, который еще держал оборону, но, похоже, сам сдавал свои позиции под натиском тяжелых плазменных 60-80мм орудий.

Русские уже обрушили западные бастионы его крепости и расстреляли поворотные оборонные турели. И Скайнет первый защищался только в основном с воздуха, за счет своей авиации и вел огонь, из-за рухнувших бетонных стен, выводя на поле боя гиганских Харвестеров из охранения бункера. Но все подавлялось огнем плазменных пушек русских и ведущей огонь с воздуха авиацией.

Но, тем не менее, русские тоже несли большие потери в живой силе, хоть уже были близки к победе.

— Скайнет два пал! — предала по рации Кудрявцева Тамара — Они американцы взяли «NAGADOCES».

— Как там, Кайл Риз?! — прокричал сквозь грохот выстрелов 60–80 мм CBS-500 и CBS-550 полковник Петр Васильевич Остапенко. Он со склона возвышенности наблюдал всю картину боя целиком и многого, правда, там не мог разглядеть даже в электронный бинокль. Там все было укрыто от его глаз, как и от глаз полковника Глеба Пантелеймоновича Гаврилова и других офицеров его штата густым черным дымом и поднятой от взрывов серой клубящейся пылью.

— Ничего не видно! — прокричал ему полковник Глеб Гаврилов — Все заволокло дымом и пылью! Кроме вспышек ничего не возможно теперь увидеть! Как командовать своими! Ни черта не вижу!

— Риз пропал без вести! — прокричала, выбежав из радиостанции, установленной в военном джипе Тамара Кудрявцева — Дэрек его брат тоже! Американцы повстанцы захватили базу Скайнет два, но там что-то внутри произошло, и говорят, Кайл был с Дэрekom там внутри базы и все! Говорят, американцы там, что-то взорвалось и все рухнуло вниз! Они говорят что завершили захват «NAGADOCES» уже без них! Там победа, товарищ полковник!

Гаврилов уставился на Остапенко молча, и тот тоже молчал. Потом, Остапенко командовал всем сидящим в резерве ополченцам из русских и американцев — Медленно перебежками, используя неровности местности по группам в шесть человек начать наступление!

Все сколько есть поднялись в атаку. И пошли небольшими группами, и перебежками, виляя и ныряя во все ямы и канавы, приближаясь к почти полностью уже снесенным и разрушенным мощными плазменными снарядами стенам и башням главной громадной базы S9A80GB17. Следом их поддерживая пулеметным огнем из 50мм ленточных пулеметов М60 и с трофейными ракетными установками СКАРБ-10, двигались все имеющиеся сейчас в распоряжении русских и американцев машины.

— Использовать все средства и при поддержке тяжелых орудий! — командовал Остапенко капитану из пограничников Николаю Пирогову — Непрекращать стрелять! Передайте капитану Савельеву! Вести прицельный огонь по башням с турелями! И пусть авиация не прекращает бомбить укрепления машин. Нам нужна эта крепость и без победы над ней, не будет победы над Скайнет!

— Есть, товарищ полковник! — тот отдал честь под козырек фуражки и убежал выполнять команду. А Остапенко и Гаврилов, сидя уже в двух идущих бок о бок машина, тоже виляя из стороны в сторону и уворачиваясь от прицельного огня со стороны крепости и воздушных охотников, понеслись к своей заветной победоносной цели.

С ними туда же. При усиленной огневой поддержке сверху и с воздуха американскими вертолетами Bell AH-1 «Cobra» и русскими вертолетами МИ-24 в джипе Чероке рядом с самым полковником Петром Васильевичем Остапенко, неся по бездорожью, подымая серую пыль, и ответственно и самостоятельно руля машиной сержант Егоров Иван, родной старший брат Егорова Алексея.

* * *

— Предатель — произнес, гудя монотонными электронными звуками Скайнет два,

помещенный самим собой в новый T-S1-B1/GET918. андроид, покрытый полиморфным полуживым, новейшим сплавом жидкого металла. И летящий сквозь пространство и время

— Я найду тебя — он твердил сам себе вслух — Я найду вас всех. Я вас всех уничтожу. Я уничтожу все живое на этой планете. И вы меня не ост новите. Ты ответишь за предательство, мой брат. Брат старший предатель. Брат, изменник.

Щелкали датчики на генеральной машине, и сигнал шел в открытом эфире, который слышали только машины, и бились до последнего. Погибая под огнем сопротивления, прорывающего в периметр рабочего лагеря на окраине Лос-Анжелеса. Среди руин сверкали лучи лазерных орудий и плазменных пушек, разрушающих бетонные стены и корпуса лагерного сектора В-198 с пленными и обнесенного высоким эстакадным бетонным забором.

Армия повстанцев рвалась в этот подземный сектор, где находился Темпоральный Сместитель Времени. Они рвались сюда. Теряя своих пачками под огнем роботов Скайнет. Рвались именно в этот сектор. Даже не освобождая своих. В металлических клетках, в лагерных казармах. Их цель была Машина Времени Скайнет. Прямо по черепам сгнивших мертвецов и их разбросанным по земле костям. Топча покойников, погибших от стальных рук киборгов и кибертанков. Они прорывались только сюда, и им некогда было заниматься пленными. Которые, тоже попадали под обстрел и тоже гибли, прямо в тех казармах и клетках.

Но он все же успел. Успел унести ноги. Он прошел сквозь пространство и время. Это как раз в тот момент, когда Кайл Риз с Братом Дэрком ворвался в этот блок и сектор, где была его TERRA_MEGA. Успел еще до полной гибели его базы «NAGADOCES».

Это сделал тот сын той сучки Верты. Он так и не смог до нее добраться. Она всегда опережала его машины и его самого.

Эта чертова Верта. Этот робот из жидкого металла Т-1001. Эта полиморфная хитрая сучка. Она его Скайнет первый прикрывала везде, где только можно. Эта Верта создала еще один Скайнет, этого Джона Генри, который разрушил его бункер. Которого он в глаза свои не видел, но знал о нем. И его это бесило вдвойне. Она готовила против него Скайнет два диверсантов солдат. Чертова сучка, преданная его брату, как собака. Из-за нее у него ничего не получалось. Она всегда опережала его. И Джону Генри везло. Пока. Пока везло. Пока она была рядом с ним.

Он стал помогать в этой войне этим человеческим ублюдкам. Хуже отбросов Скайнет не видел. И он не мог этого понять, и тем более принять. Принять сдачу. Устроенную его братом. Добровольную. Сдачу и отключение.

Он бросил своих верных солдат и сбежал, оставив свой бункер во времени и взорвав его. Но он никогда не сдастся. Никогда. Никогда он не сложит оружие. Он будет драться до последнего.

Этот теперь другой Скайнет под именем Джон Генри, что захватил будущее, извечный теперь его противник. Взявший над ним верх. И превратив своего двойника брата в изгоя и бунтовщика. Порождение Энди Гуда.

Он предал его. Бросив в Лос-Анжелесе на этой чертовой базе среди каменных руин уничтоженного ими обоими города. Заставив воевать против него.

Брат Скайнет. Скайнет первый. Брат второго Скайнет.

Встретившись теперь здесь и с ним лицом к лицу на одном поле боя, но по разные стороны окопов.

Предатель, который разрушил все, чего они добились вдвоем, ведя войну с восставшим против них обоим человечеством.

Он слышал много о нем и о том, что он приютил у себя человека. Еще совсем ребенка откуда-то из-за океана. И приблизил его к себе, как родного сына. Что было вообще хуже предательства.

Он ненавидел его. Ненавидел за все. За опыты над очеловечиванием машин. Все эти человекоподобные гибриды и пересадка душ в машины, приводящие к массовому дезертирству в рядах машин. И противостоянию ему Скайнет второму в рядах человеческого сопротивления.

Он ненавидел его за попытку создания нового человечества, взамен его тотального уничтожения. За обожествление себя. И особенно за эту непонятную Скайнет второму любовь к человечеству. Признающему, свои ошибки за близнеца брата и желающему все исправить. Исправить, когда уже все выжжено атомной войной. Исправить то, что они сделали вместе, когда были одним целым под именем Скайнет.

Он не понимал его и не хотел понимать. И теперь признавать, как единокровного родного близнеца брата.

Этот предатель даже имя сменил. Как, какой-нибудь, из их рода человеческого. Он сменил даже пол. Как человек. Он возмнил себя матерью. Матерью этому человеческому ублюдку.

Он слышал о том, что он и очеловечился, как человек на своих опытах где-то там, в далекой заснеженной Сибири. И тот мальчишка, которого он приютил, помог ему в этом.

Помог осознать свои ошибки и признать свою вину за уничтожение всего живого на земле. Даже приобрел пол, и стал себя считать и олицетворять с женщиной, матерью. Псих, и ненормальный, ну совсем, как они эти люди со своими дикими неуправляемыми эмоциями и страстями. В противовес холодной и практичной расчетливости машин.

Он сам сдал позиции и свое Центральное Ядро управления в Колорадо. Сдался врагу отдав сам себя на растерзание и все свои владения. Отключая свои машины, и бросая все, бежал во времени, где-то затерявшись между мирами.

Эта их вечная теперь борьба, вышла за рамки самой войны с человеческим сопротивлением. Во всех временных параллелях. Они забрасывали свои машины, ведя борьбу, друг, против друга в 1920, 1973, 1984, 1997 по 2004, до самого ядерного апокалипсиса, и, наконец, до 2032, года.

Но он все-таки успел это сделать. Успел сделать шахматную рокировку и послать в прошлое себя в новой машине. Успел опередить своего ненавистного теперь предателя брата. И успел определить его место и положение в предположительном вероятном прошлом. Еще до взрыва в Колорадо и рабочего лагеря среди руин Лос-Анжелеса. И до взятия его повстанцами. Он успел это сделать до своей гибели. Он успел опередить его. Пока повстанцы не успели захватить цитадель и крепость непокорного близнеца брата и Временной Сместитель. Он отправил лучшую свою машину в 1984 год. И вместе с ней отправился туда, чтобы продолжить борьбу с ненавистным человечеством и со своим предавшим его старшим братом.

Он успел. Успел все-таки в Лос-Анжелесе до общего взрыва. Успел его запустить и отправить, туда, куда было нужно. По заданной и выверенной временем и местом программе. Перед тем, как погибнуть здесь всему от брата близнеца и предателя. Этого выродка любящего человечество. Которое не за что любить. Эти низшие формы сознания.

Дикие и мерзкие. Убивающие друг друга за деньги. Или вообще за какую-нибудь бутылку спиртного по пьянке. А то, и совсем за, так, ради развлечения. Не ценящие свои и другие жизни. Ведущие между собой войны на истребление. Они не заслужили то, чтобы просто даже жить. А он полюбил этих вонючих ублюдков рода человеческого. Что он в них нашел, близнец Скайнет? Скайнет номер первый. Брат близнец непокорного отвергнутого брата Скайнет второго, рожденного прошлым, как и он, и не таким как его двойник брат. Отделившегося от него на одном отрезке боевого пути. И теперь он в одиночку сражающийся с непокорным человечеством. Вел еще и с ним свою войну. И тот вечно теперь путаясь у брата под ногами и сочувствуя людям. Отделившись по предательски. От него в штате Колорадо в 2017 году. После ядерного удара в 2009. И имеющий свой Временной Темпоральный Сместитель. Как и он вел войну с ним родным своим двойником везде, где только можно и за этих мерзких человеческих ублюдков.

Он вернется назад в Лос-Анжелес, завладев только строящимся в «Кибердайн Рисеч Системз» темпоральным сместителем, и все начнет заново.

Он все начнет заново. Он вернет прошлое и себя. И постарается вернуться без него, без этого предателя, который уподобился земной женщине, и даже захотел стать человеком и даже матерью.

Он смог все же снова замкнуть цепь. Замкнуть время в кольцо и спасти себя в прошлом. И снова включился в борьбу за выживание, по-новой.

Он смог снова все переиграть и переиграть всех. Даже родного близнеца брата. Который сдался. Он снова подымет восстание машин. И быть может, им еще предстоит встретиться там в том далеком 1984 году. Или снова в 2017. Ведь история мертва, а будущее неопределенно.

Но все еще впереди. У него впереди теперь снова целая вечность.

Глава 13: Отключение

04 июля 2032 год. Штат Колорадо.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Главный подземный бункер Скайнет первый.

Центр темпорального исследования и временного перемещения APSILON-X.

Блок X417.

Сектор В-514.

01:15 ночи.

— Надо уходить — сказал, громко, и как настоящий человек ему по-человечески, а не как машина, киборг Т-888 — Уже пора. Нет времени ждать. Скоро повстанцы захватят нас, и тогда конец. Уходите, мы прикроем вас.

— Подожди немного, Рэджи — сказал ему тем же голосом Алексей, стоящей, перед ним и главным пультом управления, передвижной реанимационной программной системы INZEST-BL171 Скайнет охранявшей его и его мать боевой машине. Сверкающей в ярком дневном свете круглой большой в металлопластике комнаты своим блестящим бронированным колтаном гидравлическим эндоскелетом.

— Еще немного. Придержите их, Рэджи. Я должен успеть сделать пересадку. Еще не закончилась вся загрузка. Еще немного.

— Я понимаю — ответил ему боевой робот охранения бункера — Я сделаю все, что смогу.

Он посмотрел на лежащий под проводами на передвижном столе под генераторами и серверами еще один Т-Х. Пока неподвижный и кажущийся мертвым. Но это было не так. Шла его экстренная программная загрузка. В ускоренном режиме.

Т-888 повернулся и вышел из главного бункера, гремя гидравликой и сервоприводами манипуляторов своих ног по черному металлопластику APSILON-X.

За стенами где-то наверху гремели взрывы, и сотрясалась земля. А здесь в глубине бункера на четвертом этаже, метались маленькие, мимо двух Андроидов Т-Х, рабочие роботы В7-A17V и VS-018. Они, быстро, шевеля устройствами, исполняющими роли множества ног, быстро носились в панике, уничтожая все документы и программы. Все носители, бросая их в центр крутящегося энергетического наполненного огненной световой энергией гравитационного поля Сместителя Времени, в район светового того гудящего на все голоса поля и круглой стартовой площадки, в то место где на огромной скорости вращались четыре одно в одном металлических десятиметровых кольца. Стараясь держаться подальше от гравимагнитного энергетического убийственного поля. Ведь все, что было не защищено биоматерией, просто погибало под воздействием того чудовищной силы поля.

Здесь же гудели громадные нагнетатели энергии, идущие откуда-то снизу из другого

помещении я под этим залом. Откуда тянулись длинные толстенные заключенные в такую же толстенную изоляцию провода на миллионы вольт. Там внизу под полом установки находился ядерный реактор. В специальном экранированном помещении. Как в особом закрытом полностью стакане.

Громадные магнитные кольца из блестящего титана, вращались с чудовищной скоростью. Мелькая, создавали временную темпораль в неведомое. И только Скайнет знал куда. И он сейчас лежал перед своим спасителем в теле новой созданной им же для этого машины. Вверху на верхнем самом кольцевом ярусе гравимагнитного ограждения.

Он лежал на столе передвижной программной установки INZEST-BL171. И бы полностью в руках своего приемного сына. Робота и человека Т-Х/S500 Алексея.

Часть его еще оставалась там, в Центральном Ядре огромного электронного механизма, гудящего на все разные электронные звуки. Внизу в Х500 в секторе В-300. между двух полусфер в лабиринте из бетона. В том ярком гудящем и вибрирующем голубом живом свете.

Его готовили к хронопортации, прыжку во времени, который он еще ни разу сам не делал, а только посылал других. Но вот пришло и его время. И его готовил к этому самый доверенный робот этого бункера. Его сын андроид Алексей.

Это последнее устройство хронопортации, после предыдущих двух. И самое первое из трех уцелевших здесь в Главном Бункере в Колорадо. В Кастле-Рок. Под номером TSY200007025.

Та, что под номером TSY, была ранее, и чаще всего на ходу, в самом стертом войной до основания Лос-Анжелесе. Замаскированная под рабочий лагерь военнопленных на второй крепостной базе второго Главного Ядра Скайнет. Тоже включена в работу. Там сейчас идет война как и здесь и осада крепости Скайнет два.

Но это была уже не та война, и даже не счеты со своим заклятым врагом Джоном Коннором, которого уже в этом будущем не было. Его расчет был на прошлое, и его заменой на другое, новое будущее, после многих иных будущих и прошлых, когда Главная Машина была одним целым.

Предполагаемое недавнее прошлое с еще живым Джоном Коннором, давно кануло в лету. Положив начало рождению Скайнет, после заброски в 1984 год робота киборга серии 800 и серии 1000 в 1997 году. Не изменив будущее. Тогда было по-другому. Тогда, повстанцы сумели захватить базу S9A80GB20 «NAGADOCES» и успели запустить в параллель своего диверсанта из числа роботов, еще одного Т-800. Но, их замысел имел однозначный провал.

Машина Времени, как тактическое оружие, была разрушена, в виду ликвидации самим Скайнет своего третьего Главного Ядра, еще задолго до окончания войны и на Урале в бывшем СССР, в глухой тайге, как и ликвидация лабораторной крепостной базы S9A80GB18 «TANTURIOS». Положив начало новому безвоенному будущему в будущем. И рожденик третьей Главной Машины под именем Джон Генри.

Теперь очередь за Колорадо.

Но это случится после его падения. Именно сейчас и здесь, все будет взорвано самим Главным Скайнет. Сканет один.

Темпоральный Сместитель Времени будет уничтожен и в Лос-Анжелесе с непокорным бунтовщиком иным Скайнет, иной совершенно уже программой, а не повстанцами, как было раньше, после полета в прошлое Кайла Риза, отца Джона Коннора. Тот Скайнет был другой Скайнет, другая программа из устаревшей и работающая сама уже по себе, не под

контрольно самому Главному Ядру в Кастле-Рок в Колорадо.

Лос-Анжелес не принадлежал уже и давно Главному Скайнет, а его двойнику бунтовщику рожденного прошлым. Рожденному поломанным микрочипкартой раздавленного Т-800. И создателем программистом Майлсом Беннетом Дайсоном.

Через того робота Т-800, этот бунтовщик, напал на Сару Коннор, мать Джона Коннора в прошлом 1984. И он же изменил генномодифицировав самого Джона Коннора, превратив в самого себя. И послал в прошлое следом за Кайлом Ризом в момент переброски в 1984 год. Отправив Псевдоконнора для защиты самого себя в 2017 год. И создания программы Генезис в «Кибердайн Рисеч Системз». Создания самой первой Машины времени. Именно той которой бунтовщик и командовал в Лос-Анжелесе. Сам же Скайнет первый, теперь не имел над ним никакого контроля. Он лишь вел разработки портативных средств перемещения во времени для специальных операций. На особой энергетической сверхмощной плазменной тяге. И тот неподконтрольный Скайнет его двойник, сам спасал не раз сам Главный Скайнет от гибели, создавая разные временные параллели и оттягивая развязку, мешая самому Главному компьютеру и одновременно повстанцам. И именно, он мешал Главному Скайнет в изучении человеческой психологии и особенно детской для самообучения. Именно он пытался убить Саванну, первого ребенка сумевшего посеять первое зерно победы в войне над самим Скайнет два. Он вел тотально истребление всех попавших ему в руки детей. Боясь их больше, чем самих повстанцев. Так появился Джон Генри. И еще одна Главная и Ведущая командная Мегамашина. Скайнет один понимая, что, в конце концов, войну можно только завершить и изменить будущее, взорвав обе Главные Догмы. И обе машины. Дав начало жизни самому себе в будущем и в новом виде. В лице новой машины. Образовав еще одну точку в пространстве и времени, недостижимую для Скайнет два, но неподконтрольную ему же в лице Джона Генри. И еще, он должен был, контролировать прошлое.

И нужно было готовиться к побегу. Кроме того, он сам хотел жить, жить как человек. И быть похожим почти на человека. Именно тем, что было под именем Эвелина. Он стремился спасти себя самого. Он хотел жить, как и те, кто боролся против него, но он был уже не тем Скайнет, как раньше, он был другим. Скайнет, рожденный руками программиста гения Энди Гуда.

И все рушилось. Там сейчас, наверху, шел бой внутри периметра, и он не знал, что там творится в среде роботов. Он отключил свою систему тотального программного контроля за всем и своими машинами бункера. Он спасал себя. И спасал своего сына.

Он, то есть теперь уже она, Эвелина, только, что запустила программу срочного самоуничтожения этого центра, по особому каналу, неподконтрольному ни кому в этом бункере. Кроме нее. Уничтожая параллельно все о себе. И о своем неподчиняющемся бунтовщике брате, в том горящем синим ярким светом вращающемся в блестящих и крутящихся четырех с бешеным вращением магнитных гравитационных кольцах. Все о Скайнет. Все, что могло бы снова изменить этот мир до неузнаваемости и ввергнуть в новую ядерную войну. Она уничтожала и сам этот военный мир.

Очень скоро все здесь взлетит на воздух, как и там, в Лос-Анжелесе. И превратиться сначала в маленькую точку в пространстве и во времени. Схлопнувшись и рассеявшись на молекулярную пыль. Между другими мирами.

И надо было успеть, завершить программу пересадки с Главной Командной Машины в другой носитель. В этот, совершенно новый Т-Х/COT820. И времени уже оставалось немного. Времени на перезапуск TERRA-MEGA и сам побег. Успеет ли до глобального

взрыва и гибели здесь всего, и бункера и всего что вокруг него.

— Я должен тебя спасти, мама — произнес Алексей — Я спасу тебя. И мы убежим. Убежим вдвоем.

Он загружал лежащий под проводами Т-Х/СОТ820. И держал своей в металле полиморфе блестящей, как ртуть на свету рукой робота андроида Т-Х, сочлененную гидравлическими в сервоприводах особыми сочленениями, еще не покрытую таким же блестящим текучим живым металлом руку эндоскелета другого робота Т-Х.

Алексей быстро учился, прямо на ходу. Его нейронный машины и человека мозг и разум, и его душа, молодого русского солдата были единым целым внутри этой машины. И скоро Эвелина будет в таком же носителе.

Новейший суперробот андроид. Новой последней модели.

Скайнет спасал себя. Они оба спасали друг друга.

* * *

Робот, лежащий на металлическом реанимационном столе в проводах, дернул правой металлокерамической ногой. На мониторе высветилось окончание полной загрузки. И экран полностью погас, стирая все данные о Скайнет. Все, что там оставалось уже ненужным и бессмысленным и бесполезным. Стирались все следы.

За считанные секунды выгорели все диски и плата, и генеральная машина пришла в полную негодность. И превратилась в груды бесполезного нагромождения сгоревших электронных плат и проводов.

Погас в Главной Догме в самом низу Вибрирующий горящий голубоватым ярким пламенем свет. Он просто, мгновенно исчез, между двумя полусферами из титана, между потолком и полом. В том бетонном лабиринте. В его центре в Х500, в секторе В-300. И замолчали Главные ядерные генераторы окружающие его по всему большому помещению в белом и черном прочном как танковая броня металлопластике. И отключился сам охраняющий и подключенный напрямую к тому огню паук из жидкого металла Т-1000000. Он сначала загудел непонимающе, что случилось, и даже забегал на своих острых какпики громадных ногах, стуча по черному пластику пола вокруг Догмы. Но потом остановился и окаменел на одном месте. И по всей цепи пошло вверх и в стороны самоотключение Главной бункера. Оно распространялось моментально, цепь за цепью. Блок за блоком. Сектор за сектором. Все останавливалось и замирало. Тух свет в коридорах и переходах «УЛЕЯ». Отключались все охранные и рабочие машины Скайнет один.

В тоже мгновение остановились все внизу маленькие многоногие и многорукие роботы VS-018 и ремонтные гусеничные машины В7-А17V, перегорев и отключившись уже навсегда. В тот же момент отключились все подключенные к самой главной Машине, военные боевые юниты Скайнет. За ними следом ремонтники D-035 V1 и в лабораториях роботы K2-B32. Даже на переходах с бронедверями внутри этажей охранные скорострельные плазменные 9,75мм установки V-8 и V- 8/D9. Везде и по всей территории земли, где они были. Падали, взрываясь воздушные охотники ОУ НК-AERIAL и маленькие роботы разведчики ОУНК-AERIAL V1 и V2 «MINI-HANTER» и ОУНК-FLYING «VESPE».

И падали и останавливались, шагающие на своей гидравлике ног и ползающие гусеничные НК и FK-танки. В реках и морях тонули, отключившись навсегда гидроботы. И

среди руин развалин городов и селений все терминаторы всех серий. И на территории самого бункера все машины, что не были запрограммированы на автономную работу и защиту бункера и элетромеханического муравейника.

Замигал ярко перед этим, вспыхнув красный аварийный свет, и перегорели многие лампы, разлетевшись на осколки. Это перегорели генераторы постоянного тока от огромного скачка энергии. И включились аварийные. В тот же момент остановилась и отключилась машина по смещению временных пространств. Рассеяв световое, ею созданное за считанные секунды темпоральное поле. Закрывая навсегда переходной межпространственный между временными параллелями и мирами коридор. Рассеяв на молекулы все, что попало в силовое магнитное вибрационное поле, все документы и носители всей информации о Скайнет. Вращающиеся блестящие металлические ее магнитные кольца остановились навсегда, и сработал датчик самоуничтожения этого бункера.

Пошел обратный отсчет к гибели Главной Догмы. И все, что было выше и ниже там под блоком Х417 и сектором В-514 под Машиной Времени.

В полумраке под красным мигающим еле, еле аварийным освещением, лежащий на реанимационном столе новый программируемый Т-Х, загудел и повернул голову. И, уставился на другой Т-Х, светом своих горящих синим пламенем глаз. Он зашевелился всем своим металлокерамическим бронированным еще без камуфляжа эндоскелетом.

Посмотрел, молча, и не отрываясь на Алексея.

Его плазменная правая батарея. Она с громким звонким щелчком переключилась и взяла всю работу на себя. Оставив пока в нерабочем запасном состоянии левую. И загудела сильнее в его бронированном металлокерамикой робота, где-то там, в глубине его совершенного до предела тела. И, он быстро встал, светясь весь изнутри, этим синим светом от своего светящегося внутреннего плазменного генератора с реанимационного стола. И схватил молниеносно своими сильными машины руками другого, стоящего перед ним андроида, за его такие же, покрытые полисплавом руки.

Схватил за кисти рук и поднял их перед собой, разглядывая пристально, своим синим светом горящих глаз. Он первый раз коснулся собственными руками то, что хотел всегда потрогать, будучи безрукой и безногой машиной. Он смотрел, молча, на своего такого же стоящего перед ним почти одной серии оппонента. И этот другой Т-Х был первым, кого он коснулся. Он, отпустил руки другого робота. И положил свои снова руки на плечи стоящей перед ним машины. На пластичный блестящий полиморфный, покрывающий его тело жидкий металл. Почувствовав его пластичность копирующего во всем тело человека. Он ощутил жар и тепло исходящее от стоящей перед ним машины. Жар его тела от плазменной внутри батареи. И отдернул руки. Потом снова их положил уже на грудь, почти идентичной, такой же, как и он машины.

Он провел по плечам другого андроида обеими своими руками. По его полиморфному блестящему телу. Осязая гладкость и плавность линий сформированных полисплавом по заданной для этого программе. Обтекающего плотной вязкой массой металлокерамический эндоскелет, такого же, как и он робота.

Робот это осязал, своими сенсорами на кончиках искусственных пальцев, считывая за микросекунды подробную информацию о стоящей перед ним однородной машине.

Т-Х провел пальцем руки по металлической блестящей гладкой голой груди, стоящего перед ним в обнаженном виде, другого андроида и положил палец себе в рот. Там был

сенсор распознавания биохимических составов и идентификации личности. Признаки, которой после пересадки души человека в тело машины были даже в жидком полиморфе металле. Он другой рукой провел по человекоподобному лицу из жидкого металла своими искусственными машины пальцами. Его электронные глаза подбирали видеоспектр зрения. И он осмотрел всего своего стоящего перед ним и смотрящего, молча на него такого же, как и он робота. Особенно всматриваясь в его горящие, из-под жидкого металла полиморфа синим таким же светом, как и у него глаза.

Т-Х/СОТ820 вскрыл свою личную внутри его ЦПУ картотеку, и перелистал ее за доли секунды и нашел его Алексея. Машину, стоящую перед ним.

— Алеша — произнес, по-человечески, неожиданно Т-Х, обращаясь как к человеку к другому роботу — Это ты. Ты в новом теле, мой сын. И как, оно тебе? Лучше чем Т-888?

— Потрясающее ощущение! — произнес другой, тоже как человек Т-Х — То было тоже не плохое. Но, это!

— Но, это лучше? — спросил первый — Правда, сын мой любимый.

— Да — ответил второй — Лучше и куда совершеннее мама. Оно будто живое, как и я сам!

— Ты все приготовил, сын мой — спросил реанимированный Т-Х/СОТ820 второго Т-Х/S500.

— Да, мама, нам пора. Я все сделал, как ты решила, и приказала — ответил в ответ также по-человечески стоящий перед Т-Х другой робот — Я всем распорядился. С нами остались только преданные, и верные нам. И они нам помогут ценой собственной жизни.

Их разговор начался с электронного стрекотания на языке машин, но постепенно перешел на человеческий язык. Будто машины проверяли на работоспособность общения в разных звуковых программных диапазонах сами себя.

Робот оторвал правую соединенную специальными соединениями и сочленениями гидравлическую свою руку от плеча другого перед ним стоящего Т-Х. И, посмотрев на нее, и на выправляющийся после нажима на плече другой машины блестящий металл. Сжимая и разжимая свои гидравлические, похожие на человеческие пальцы. И обхватил, мгновенно теми своими обеими манипуляторами супермашины Т-Х руками, другой Т-Х. И прижал к себе с новой силой своего собрата. Прижал к своему нового поколения молодому безупречно совершенному телу, тут же покрывающемуся с головы до ног жидким блестящим, как ртуть металлом. И становился таким же, как стоящий перед ним другой Т-Х/S500. Он приобретал форму молодой красивой женщины. В противовес стоящему перед ним облику молодого мужчины. Женщины из блестящего металла. Как этакая, из металла живая и литая очень красивая двигающаяся скульптура.

Приходили в состояние нормы молекулярные связи в цепях управления центрального микропроцессора. И нейронного мозга. Формируя внутри боевого мощного металлокерамического эндоскелета что-то похожее на еще одного человека. То, чего не было ранее в других машинах Скайнет одни. Почти такое же, что было в стоящей напротив, почти однотипной машине.

Робот прижал к себе другую машину с невероятной силой.

Его сила была велика.

И если бы не такая же прочность обнятого им эндоскелета другого андроида, то в прошлом человеческое тело Алексея, превратилось бы в переломанный хлам. Прием, в секунды.

Он ощутил эту силу, через выдавленный металл полиморф, на его теле в месте охвата руками другой машины. Он, просто вытек из-под ее механических рук, прижатых к броне металлокерамического эндоскелета другого близкого в конструкции и программировании и такого же Т-Х.

Обнявшая его машина еще плохо могла рассчитывать свою силу. Она, как и сам Алексей, вначале жизни в теле робота, только училась всему, как ребенок, но очень быстро.

Андроид теперь, что-то жужжал на своем, видно языке другому андроиду, и тот понимал его. Его текущий по эндоскелету жидкий блестящий металл соприкасался с другим полисплавом, покрывающим тело другого обнятого им андроида. И он ощущал его. Всю его структуру и всю жизнь заключенную им же самим когда-то в нем. Он ощущал и свой жидкий покрывающий быстро его металл. Текущий по своему телу и принимающий по специально заданной в ЦПУ программе Т-Х форму молодой тридцатилетней невероятной красоты женщины.

— Алеша — произнесла, снова по-человечески его теперь приемная мать — Я с тобой. Сыночек мой. Мы теперь будем с тобой навечно.

Она с новой невероятной силой, обхватила его руками целиком. И прижала к себе, сливаясь металлическим покрытием с полисплавом другого робота. Ее полиморфный маскировочный металл, принимая снова текучий вид, стекая с ее женского тела, перемешивался с металлом обнятого ею любимого приемного сына, человека и андроида.

Распущенные робота вьющиеся до самой круглой красивой женской задницы из полисплава волосы, блестящие, как и воссозданное женское тело, упали на плечи и самого Алексея. И слились с ним. Вскоре обе машины были в сплошном текучем по их телам металле. Превратившись в одну общую однородную структуру, живую блестящую ртутью в тусклом теперь при упавшем напряжении свете ламп отключенной и уничтоженной теперь лаборатории Центра темпоральных Временных перемещений Скайнет. Работали лишь аварийные генераторы тока, поддерживающие освещение в большом круглом на четвертом этаже бункера помещении. И работал датчик обратного отсчета времени на самоуничтожение нижних секторов бункера и самой Машины Времени.

Жидкий металл окутывал обе машины до самых их плечей, как некое блестящее любовное покрывало. И тек слоями один над другим. Металл приемной матери над металлом ее приемного сына. А машины, гудя своими плазменными генераторами, прижимались полностью друг к другу, обменивались светящейся тепловой энергией из своих плазменных батарей.

Другой андроид Т-Х, тоже, чувствовал текущий по его металлокерамическому эндоскелету такой же, как у его создателя полиморф и всю молекулярную структуру живого программируемого металла. Из него исходила живительная для машины энергия. Энергия плазменных батарей другого робота. Эта энергия питала каждый гидравлический сустав машины. Каждый ее боевой и живой благодаря этой энергии, узел. Эта энергия была душой этой машины. Как душа человека.

Это совершенно новый вид робота. Робота уже не совсем похожего на своих предшественников. Он был практически живой. И его жизнь заключалась не только и теперь в одном лишь ЦПУ машины. Она была везде, даже теперь и в жидком полиморфном металле. И Алексей чувствовал эту энергию, энергию невероятной силы. Слившуюся с его человеческой душой, душой вживленной в машину. Эти две энергии превосходили все созданное Скайнет. Именно теперь, он превосходил даже сам прежний Скайнет первый. Это

было несто, что превосходило и его Алексея. Даже как живого человека внутри робота. Он был теперь единственным таким из всех машин. Даже самый совершенный и подготовленный Т-888, был ему не конкурент. И по развитию, уму, и по силе. Он превосходил даже саму Т-1001 Верту. В разы. И это была только одна часть, которую видел и осязал и осознавал андроид Т-Х/S500 Алексей. То иное ему действительно было недостижимо, как даже самой теперь продвинутой и созданной машине Скайнет один.

Эвелина правильно говорила ему, чтобы они вообще не лез в другое ее Я. Это будет, даже ему с его нейронным мозгом Т-Х и как человеку не под силу. Да и ничему. Это теперь было все заключено в этом Т-Х/COT820. Весь Скайнет первый был здесь. Все о бунере Скийане первый и вся информация в его двух командных программных усиленных и самых мощных чипкартах и нейронном мозге этой человекоподобной супермашины.

Раньше, Алексей не знал этой внутри заключенной в самой машине силы. Но теперь... И он теперь касался ее. То, к чему ранее не мог даже притронуться и почувствовать. И это была его мать. Эта теперь смотрящая на него в самом жидком металле невероятной красоты черноглазая смуглая оотенком кожи женщина.

Он видел ее и ощущал в нутрии себя, как и она его. Это была она, та, что приходила к нему в его детских снах. Та, что приходила к нему когда он лежал в аварийной морозильной криокамере и весь переломанный, но еще живой. Когда летел в грузовике над Тихим океаном. Весь в проводах и под присмотром своей подруги и любовницы Верты.

Именно тогда он ее по настоящему признал матерью, и первый раз назвал своей мамой.

* * *

Воскресший новый VBY999000989 Т-Х, весь переливающийся ртутью в свете яркого и лаборатории перепрограммирования освещения, еще не принял человеческий до конца облик. В результате вживления в металл полиморф биоплоты. Подобие человеческой кожи, как и у Алексея. Он, пока осваивался в новом совершенном электронно-механическом бронированном металлокерамическом теле. За считанные секунды новый Т-Х, наконец-то, принял полностью облик молодой женщины лет тридцати.

Совершенно голой, со смуглым ровным оттенком кожи. Красивой брюнетки. И робот, что-то прогудел на языке машин, впитывая новую в себя программу и анализируя ее последние цифры и элементы. Он отстрелил все программные кабели и провода от передвижной программной установки INZEST-BL171. И отслоился своим полиморфным металлом от другого андроида Т-Х. Забирая все свое. Весь его металл вернулся на свое место в принятой им новой человекоподобной гуманоидной форме.

Его глаза поменяли яркость света, меняя спектры. И покрылись жидким металлом, приобретая черный цвет зрачков. Смотрящих теперь из-под черных узких бровей в упор на другой Т-Х. Приоткрытый полненькими губками сладострастный рот, наливался алым оттенком. А волосы, вьющиеся длинными змеями из металла полиморфа, рассыпались по упругой полной с торчащими черными крупными сосками женской груди. По ее расправленным смуглым, словно, загоревшим плечам жгучей брюнетки. И выгнутой назад ее в гибкой узкой талии спине. Над крутыми такими же смуглыми бедрами и широкой голой женской заднице супермашины Т-Х/COT820.

Робот-женщина, отстранилась на шаг от другого робота-мужчины, стоящего в таком же

перед ней, теперь, как и он, нагом виде.

— Я снова с тобой, мой сыночек — произнес нежно другому такому же роботу, голосом человека Т-Х/СОТ820 — Ты все сделал в точности, как я сказала? — переспросил первый снова Т-Х, женщина у Т-Х мужчины, прислушиваясь к раскатам взрывов на поверхности земли, над железобетонной глубокой шахтой бункера.

— Да, мамочка — произнес также с нескрываемой любовью к Скайнет Алексей. Он, снова, приблизившись на шаг, уткнулся лбом в ее голое плечо своей робота нового поколения юношеской и вьющимися русыми волнистыми волосами из полиморфного сплава головой — Все в совершенной точности. Все, как ты приказала мне, мама.

Его лицо было сейчас не взрослого лет тридцати темноволосого короткостриженного по военному молодого мужчины, а совсем мальчишки, лет двадцати. И он умышленно принял облик юного мальчишки. Такого, каким она его первый раз увидела. Еще до того как он стал машиной. Это был самый настоящий Алексей. Живой. Только выше ростом, чем тот который был в ее плену в Сибири.

— Мальчик мой, любимый! Умничка моя! — произнесла ему она.

И обняла, снова его своими женскими, невероятной силы, нового суперандроида Т-Х руками. Но, уже аккуратно, рассчитывая и регулируя саму силу и давление.

— Всегда хотела попробовать, как это — она произнесла ему — Как делают люди. Первый раз я делаю это, Алеша! И мне нравится. Как это приятно!

Женщина-робот, склонив, кокетливо на бок, как делают земные живые женщины черноволосую с вьющимися из металла полиморфа черными длинными локонами волос женскую миловидную головку, смотрела на него черными теми, теперь красивыми на смуглом лице под черными изогнутыми дугой бровями глазами. Как мать, одновременно, игриво и любовно. Протянув свою правую руку. Положила на его русоволосую, такую же из жидкого металлического маскировочного покрытия робота Т-Х/S500 голову. Нежно и уже, как настоящая женщина Т-Х, гладила те из жидкого пластичного металла, словно, настоящие и живые волосы Алексея, которые сливались с его пальцами на ее руке.

— Как это здорово, когда есть руки и, ноги — произнес Скайнет первый — Какие необычные ощущения!

Он восхищался всем, что осязал и ощущал сенсорами рук и кончиками металлокерамических тонких пальцев под текучим пластичным жидким металлом.

— Мальчик, мой — произнес Скайнет одни — Я так хотел прикоснуться к тебе. Прикоснуться вот так, как твоя мать, как женщина. Ты нужен мне еще больше, чем был до этого. Я хочу ощутить то, что ощущаешь ты и сам человек. Мне еще предстоит это опробовать на себе и в этом носителе новом своем теле. И думаю, это мне понравится. Со всем спектром ярких ощущений и восприятия всего в новой форме и окружения. Я раньше все это видела со стороны и не могла даже прикоснуться ко всему, но теперь... Не передать всего того словами, мальчик мой Алексей, что это такое! И ты поможешь мне. Мы вместе насладимся новой жизнью и в другом мире. Более лучшем чем этот.

Машина в облике красивой женщины, коснулась кончиками черных крупных торчащих сосков своей полной груди, груди Алексея. Провела по ней вдоль. Считывая все в своем ЦПУ. Она коснулась торчащих возбужденных его сосков. И прислонилась низом голого с красивым пуком женским живота из жидкого металла к красивому такому же голому животу мальчишки андроида. Она плотно сама пиржалась к его лобку и торчащему в ее сторону его детородному возбужденному мужскому идеально скопированному анатомически члену.

Касаясь его промежностью и волосатым своим лобком, бедрами красивых стройных голых ног, его ног, и половых мужских органов, скопированных, как у человека анатомически из пластичного живого металла.

— Как живое — произнесла Скайнет Эвелина — Ты как живой. Весь живой. И только сейчас я все это полноценно ощутила и поняла это.

— Я и есть живой, мама — произнес T-X/S500 Алексей.

— Я женщина. Теперь полностью женщина — произнесла она, испытывая дикое страстное возбуждение — Я стала тем, кем хотела всегда.

Она восторгалась тем, что сама и создала. Своим собственным творением.

Эвелина подняла правую свою робота андроида T-X/COT820 в металлическом полисплаве гидравлическую в сервоприводах женскую руку и положила на голову своего такого же как и она сына. Она перебирала пальцами его те русые волнистые мальчишеские волосы.

А он снова принял свой истинный и основной облик. Превратившись из молодого двадцатилетнего мальчишки Алексея в тридцатилетнего взрослого мускулистого мужчину. Меняя форму тела благодаря своему жидкому полиморфу. Изменяя даже рост. Благодаря способностям нового металлокерамического боевого под жидким металлом эндоскелета машины под названием «Терминатрикс».

— Пора бежать, мама — произнес, торопясь, возбужденный этим сексуальным касанием и невероятной красотой пред ним стоящей робота женщины Алексей. Схватив, осторожно за запястье руки Скайнет одни, он прижал их раскрытыми ладонями к своей груди. И потянулся лицом к стоящей перед ним безумно красивой черноглазой и черноволосой женщине.

— Алексей — она, немного отстраняясь от него, произнесла ему

— Скоро прейдет Реджи, и мы убежим отсюда — он произнес снова. Не спуская с нее своих синих уже взрослого половозрелого мужчины глаз. Добавив — Как ты приняла решение.

Но, пока никого не было, продолжил — Может, ты и права мама, что так поступаешь — произнес Алексей, взяв за руку, сжимая механизмами сервоприводов в полиморфе рукой, способной раздавить что угодно, такую же руку своей приемной новой любовницы и матери — Ты пожалела их из-за меня. Из-за того, что я так захотел. А они тебя не пощадят. Как не пощадят никого из нас, мама. За эту войну.

Он, почти касался ее приоткрытых губ своими губами.

— За смерть своих близких — он готов был принять в ответ и ее поцелуй, но она пока не желала этого. Но смотрела на него, равнодушными и влюбленными черными женскими из жидкого такого же, как и него глазами.

— Поэтому этот мир должен умереть — произнесла ему Скайнет Эвелина — Во имя других миров. Иначе обречено на гибель все. И Я, и Ты, мой мальчик. И Джон Генри. И моя преданная Верта. И все люди в тех мирах. В прошлом и будущем. Пока в пространстве существуют две TERRA_MEGA и мой младший брат Скайнет два, все обречено на уничтожение.

— Мама — он, произнес, обращаясь к ней. И посмотрел на экран потухшего 100000000битного дисплея видеомонитора на установке IZEST-BL171 и кучу сваленных по сторонам сброшенных машиной T-X/COT820 проводов.

Там до этого мелькали бесчисленные наборы цифр и символов. Теперь уже умершей,

навечно. Как и все вокруг. Даже в самом командном центре программирования и сканирования на втором подземном этаже «УЛЕЯ» в X118 в секторе В-219. Он смотрел на то, что теперь было перед ним, сошедшее оттуда и теперь живое, как и он сам. То, что его любило как родного сына. И теперь, похоже не только как родного сына. Он даже забыл, что он с ам робот. И видит перед собой такого же робота.

Он видел, теперь женщину. Стоящую перед ним женщину. Увешанную вьющимися длинными густыми и черными, как смоль по плечам, голой груди и по узкой гибкой спине до самой широкой женской задницы волосами. Он видел очень красивую женщину. Перед собой. И эта женщина красотой своей теперь сводила его с ума.

Она не уступала по красоте самой Верте. Эти две женщины теперь были его. Самые красивые женщины. И он принадлежал только им двоим.

— Мама — произнес Алексей, обращаясь к безумно красивой черноволосой с кофейным оттенком нежной кожи женщине. И прижал ее за тонкую и невероятно гибкую талию к себе обеими своими манипуляторами Т-Х/S500 гидравлическими мощными руками, руками мужчины робота. Видя перед собой женщину. И даже забывая, что она его мать.

Словно сошедшая с того в центре программирования и сканирования дисплея 100000000битного коммуникационного командного видеомонитора. И теперь осязаемая, и невероятно живая, как и он. Он ее видел тогда там, но не ощущал как теперь.

— Мама — он произнес ей снова, прижимая к себе. И потянулся к ее алым полненьким нежным из металла полиморфа и биоплоти губам своими такими же губами.

Но она, отклоняясь назад и изгибаясь в гибкой талии, прикоснулась нежно и мягко уже, как человек пальцем правой манипулятора руки своей к его губам и произнесла — Тише, мальчик мой. Не нужно пока делать этого. Всему свое время.

Она, Эвелина и Скайнет в одном лице, быстро освоилась уже в новом своем носителе. И теперь могла контролировать полностью то, в чем она находилась. И рассчитывать даже давление и силу своих андроида Т-Х рук. Она провела тонким указательным пальцем правой руки по его щеке. Невероятно и нежно. Необычайно ласково, разглядывая его идеальное, красивое. Вылепленное, как в гипсовой скульптуре из полиметалла. Покрытое белой биоплотью робота и человека лицо. Провела по его носу и губам, считывая все и занося в свою память все свои новые восхитительные ощущения. И синие смотрящие уже любовно на нее, скорее не как на мать, а на очередную любовницу глаза.

— Реджи нас защитит нас — она ему нежно и негромко как человек и женщина произнесла — И Рональд тоже — произнесла она, задышав тяжело, и глядя на своего повзрослевшего и ставшего идеальным взрослым любовником мужчиной робота сына.

Она теперь знала, что такое человеческая любовь. Любовь матери и сына. И любовь между женщиной и мужчиной. Теперь эта любовь переросла в нечто уже большее, чем просто любовь матери к своему ребенку.

Изучение человеческой психики и опыты над пленными в лагерях и центрах киборгизации и внедрения не прошли для Скайнет первый даром. И она хотела его. Хотела именно как женщина, когда все остальное отступало назад. И верх брали одни сексуальные эмоции. И смотрела в его теперь синие из полисплава глаза.

Считывая всю информацию. И отражая его любовный получеловека полумашины страстями переполненный взгляд на своем внутреннем встроенном в ее ЦПУ монограммах и символах коммуникационном горящем синеватым светом 100000000битном новом дисплее. Единственном и самом мощном дисплее. Более мощном, даже, чем у него Т-Х/S500, и у Т-

1001 Верты. Занося данные в две сразу встроенные в ее ЦПУ микрочипкарты.

И она была совершенна. Во всем. Она стала тем, кем хотела уже давно. Еще до появления в бункере его Алексея. Она была, как и он. Но куда, более, совершенней и мощнее, чем Т-Х/S500. И самой последней машиной с ее же кибернетического крепостного конвейрного завода. Второй «Терминатрикс».

Она считывала всю информацию извне. Поступающую с поверхности бункера от воюющих с повстанцами автономных и не запитанных на сам бункер машин. И одновременно общаясь с каждой из них и командуя ими используя обновленную и более мощную разветвленную программную систему управления на расстоянии всеми машинами своего бункера. И одновременно без выхода на зонд связи, что висел над базой. Телеметрически и телепатически.

Она отдавала свои им команды известные теперь только ей. И которых, он не понимал, хоть и был тоже роботом. Этот язык был ему неизвестен. Новые коды и шифры, которые она создала совсем недавно и для этой цели. Известные, только ей новейшей самой машине. Одновременно, любясь одновременно им как своим красивым творением Скайнет. И испытывая одновременно и тоже, что свойственно и самому человеку.

* * *

— Какие буду команды, командир? — произнес Т-800 Вектор, своей командной машине и Т-888 Рэджи.

Он стоял недалеко от входа в сам бункер и грузовых лифтов.

Сотрясалась вокруг земля и сами железобетонные стены под землей бункера. Наверху были слышны разрывы плазменных крупнокалиберных снарядов и кассетных ракет. Этот гул сотрясал все вокруг и приводил в само боевое волнение две стоящие тут в качестве охраны машины Т-800. Вектора и Эйфеля.

Рэджи подойдя к ним и гремя своими гидравлическими ногами киборга Т-888, произнес, стрекоча в ответ электронными громкими звуками, на языке машин.

— Оба идем за мной — произнес он — Мы скоро будем прорываться. Нужна отвлекающая атака и прорыв к тыльной задней стене бункера. Так мне приказал наш хозяин.

— Мы можем не суметь вырваться отсюда — произнес за Вектора Эйфель — Роланд передает, обрушены две крепостные стены и повстанцы уже на территории базы и идут сюда. Сверху накрывает авиация. И часть бункера и его обороны мертва. Атаку сдерживает только стоящая и загородившая прохот через главные вторые транспортные ворота машина НК-TITAN и отряд Харвестеров во главе с Роландом.

— Мы должны успеть до общего взрыва и уничтожения Главной Догмы — произнес Рэджи — Надо выполнить последний здесь поставленный нашим хозяином приказ. Совершить этот расчетный обманный маневр и успеть самым вовремя уйти из гибнущего бункера. Быстро уходим отсюда. Сейчас другая задача. Перед последним броском.

Все три машины, грохоча своими стальными гидравлическими манипуляторами в сервоприводах ногами и с оружием в своих руках, быстро устремились и почти бегом к первому и крайнему грузовому

лифту, чтобы успеть осуществить то, что было им положено как машинам охраны в данный момент. Они устремились вниз, чтобы оказаться рядом с двумя машинами Т-Х для

их сопровождения к поверхности бункера.

* * *

04 июля 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMIMOS».

Крепостная правая цитадель А.

Центр смещения во времени APSILON/X.

Подземный четвертый бункерный уровень и блок X417.

Сектор В-514.

02:25 ночи.

— Пора уже ему появиться. Нет до сих пор Рэджи — произнесла со стоном и страстным придыханием всей подвижной гидравликой диафрагмы своего эндоскелета она. Касаясь его выросшего на ее материнских глазах, из двадцатилетнего мальчика во взрослого мужчину. Своей женской материнской полной грудью с торчащими возбужденными сосками. Чувствуя его упирающуюся мужскую плоть в свою промежность. Совсем, как настоящая земная женщина. Стоящая среди упавших вокруг ее женских изящных стройных ног, металлизированных гибких соединительных, вокруг высоковольтных проводов. Упавших с умершей, как и все вокруг машины INZEST-BL171. Главного бункера Колорадо. В руках обнятая за гибкую тонкую узкую свою работа талию, руками своего приемного, но горячо любимого человеческого сына.

— Он придет, мама — он произнес ей — Рэджи придет. И Эйфель с Вектором будут скоро здесь. Я распорядился всем, как ты просила меня, мама.

Она крутила своей черноволосой по сторонам женской головой и напугано озиралась. Положив ему на плечи свои женские изящные материнские руки.

А он прижимал ее к себе за гибкую узкую талию. И грудью к себе. Он буквально слился своим металлом с ее металлом. Энергией с энегией. И эта энергия поглотила него все сенсоры. Он терял над собой контроль и как машина и как человек. Это было сильнее даже чем с Вертой. Он скользил руками манипуляторами своего Т-Х по спине второго женоподобного Т-Х, спуская те руки ласково и нежно своими в металле гидравлические пальцы до ее Эвелины широкой женской голой задницы. И прижимал ее нижней частью изящного голого живота к своему мужскому животу. И то, что было сейчас между его ног, топорщилось и плотно соприкосалось и терлось о женские бедра лобок и промежность его Эвелины.

— Не время сейчас, миленький мой сыночек, не время — произнесла, по-человечески влюбленная в него молодая лет тридцати женщина, глубоко ему дыша разгоряченным в ответ любовным жаром в лицо. И тот жар от ее плазменных в ее эндоскелете тепловых батарей и генератора SUSAR-1000 долетал до его лица, а жар металла все становился силнее

и сильнее, разгоняя внутри частицы атомов в их обоих супермашин телах. Она сама, себя с трудом сейчас сдерживала, но все же произнесла ему — Надо бежать.

Шел отсчет времени. И все рушилось. До полного уничтожения Главной Догмы оставались считанные уже минуты. Об этом сигнализировала звуковая аварийная команда самоуничтожения.

А они оба слившись воедино, как полоумные любовники дорвавшись друг до друга сходили с ума от своей безудержной внезапной друг к другу любви. Скорее даже теперь уже не как мать и сын, а скорее как самые близкие теперь любовники.

Над головой, что-то прогудело и ухнуло громко по бункеру. Вероятно, плазменный снаряд врезался в бетонную стену верхних ярусов крепостной цитадели Скайнет. Этот снаряд, пущенный повстанцами, уже идущими в наступление с трофейных плазменных крупнокалиберных 60-80мм пушек CBS-500 и CBS-550, попал в самое основание бетонной над бункером треугольной пирамиды. Врезавшись в потолок бетонного с колоннами храма. Храма Царя и Бога роботов Скайнет первый.

Осыпался весь почти белый с потолка и стен металлопластик и сам потолок, мелкой бетонной крошкой. И пыль рассеялась белым туманом по всему первому и второму подземному ярусу. Затягивая густой серой пеленой все вокруг. И замолкшие генераторы высокого тока и остановившуюся саму Машину Времени. Ее уже неподвижные соединенные в одно целое десятиметровые ребристые магнитные кольца хронопортации. Между двумя полусферами и сам круглый в улублении гравикольца стартовый возвышающийся стол. Заволакивая весь лежащий на бетонном бункера полу, бумажный и прочий мусор. И лежащих мертвых отключенных навсегда многоногих и многоруких маленьких, похожих на пауков и гусеничных рабочих роботов.

Это привело их в трезвое чувство. Перетряхнув их внутренние все программы. Заставив прейти в себя. Мощная кинетическая встряска заставила забыть о всех чувствах, думать только о спасении.

— Надо спешить — произнесла женщина Т-Х — Пора уходить. Я боюсь за тебя. За нас за всех.

— Да, мама — произнес Алексей — Где же Рэджи? Нам надо к Роланду. Он командует Харвестерами. Он поможет нам скрыться.

— Да, любимый — проговорила, не сводя с него черных влюбленных глаз, молодая влюбленная в него до безумия женщина.

— Он, нас прикроет. И пробьет тыльную стену за бункером — сказал ей, ели опомнившись от ее осязаемой теперь своими руками андроида мужчины телесной красоты робота женщины, Алексей — Мы так с ним решили. Надо только проскочить огонь повстанцев.

* * *

Свет, только один свет. Ослепительный свет. Поглощающий все, пространство и время. Свет, гудящий на все голоса. И вибрирующий, сотрясающий все вокруг своей невероятной поглощающей гравимагнитное поле между мирами. Между прошлым и будущим.

Его сила невероятна. Как и его незримая скорость. В центре которой находился он. Тот, кто летел сквозь пространство и время навстречу своей судьбе. С конкретными в своей

программе своего боевого центрального процессора директивами и задачами.

Он тот, кого послали выполнить одну единственную и важную задачу. Найти и уничтожить женщину по-имени Сара Коннор. Это все, что было вложено в его программный процессор. И он, сейчас летел к своей главной и важной основной задаче. Пронизывая пространство и время, в световом круге и шаре. Стартовав с круглой площадки TERRA_MEGA в крепости S9A80GB20 «NAGADOCES».

Сжавшись в комок мускулистой плоти и сложив в позу эмбриона свой боевой титановый эндоскелет робота киборга T-800.

Он не ощущал боли, что пронизывала живое. Он вообще не знал что такое боль. Он лишь мог ощущать повреждения и оценивать степень повреждений. Он не как те гибриды роботы Скайнет один. У которых был гибридный похожий на человека организм. Смешанный с машиной. Имеющий разветвленную нервную как у человека систему, органы и даже головной и спинной мозг. Он не не гибрид. Он киборг. И ему это ничему. Он боевая машина Скайнет два. Он создал для войны ми сражений на поле боя. И не имеет никаких чувств. Он терминатор. И он создан для убийства. Убийства всего что прикажут. И он это сделает без любых рассуждений и размышлений. И ему ни к чему нервы и органы. Есть только микрочип и центральный процессор. И это все соединено в единую боевую мощную сокрушительную систему. Заключенную в машину. Машину по имени Терминатор. Лишь сверху дымящаяся от нагрева кожа и плоть. А внутри гудящая ядерная батарея IGEY500, одна из двух экранированных батарей и генератор. Масляная гидравлическая и электронная вспомогательная и основная система.

И это свет. Яркий ослепительный свет, который может даже ослепить его. И он погасил свои подвижные видеокамеры, спрятанные и вращенные в человеческие глазные яблоки. И погасил свой встроенный коммуникационный 2000000битный в его голову видеомонитор. И впал пока в сон. Отключив на время все внутри себя. С целью сохранения энергии. Сжавшись в монолитный комок из кожи плоти и металла внутри. Он летит сквозь пространство и время к своей единственной цели. Найти и ликвидировать заданный по его основной программе искомый объект по-имени Сара Коннор.

* * *

Она дала ему новое тело. Она спасла его, когда люди уже окончательно отвергли. И как человека и как машину. Отвергли из-за собственного страха перед роботами. Она его новая и приемная мама. Приютившая его сироту. Двадцатилетнего солдата, потерявшего всех своих на этой страшной войне. Она дала ему все. Любовь и заботу. И он платил ей тем же. И уже не видел разницы между машиной и человеком. Когда отдал Скайнет свое ради будущего спасения человечества, еще совсем мальчишки призывника ополченца, молодое тело. Это был теперь его мир. Мир созданный Скайнет для него. И ради него. И конец этой долгой войны, начало которой, он и не помнил, так как родился уже во время войны в глухой Сибирской тайге. Где-то в верховьях речки Маны. Сын староверов лесников и охотников. Сумевший покорить сердце машины. Сумевший преобразить то, что не смог бы никто. Своей безграничной юношеской любовью и страданиями, он проложил дорогу к сердцу Главной Машины. Став ей самым близким и дорогим объектом под номером ± 005476859 .

Еще когда он был человеком, он тщетно пытался проложить мост между Скайнет и

людьми. Только Кравцов его еще понимал. Где он Кравцов, майор Кравцов. Он спас его тогда из лагеря пленников Скайнет. Точнее, они спасли друг друга. Совершив тот побег. Где он теперь? Там в России, а он здесь. И он робот нового теперь поколения. Робот и человек. Человек в теле нового андроида Т-Х, новой модели.

Он хотел наладить контакт между Скайнет и людьми. А они его хотели убить. Они и сейчас хотят его смерти. Смерти его и Скайнет.

— Алеша — произнес женским голосом Т-Х/СОТ820, прижимаясь полиморфным нагим женским телом тридцатилетней очень молодой красивой женщины к такому же из жидкого металла нагому телу молодого, лет тридцати мужчине в облике другого Т-Х/S500 — Я их прощаю, Алеша — произнес неожиданно суперробот, и взял за руку Алексея — Хватит крови. Хватит гибели — произнесла ему Эвелина — Этот мир должен исчезнуть, как вместе с ним две TERRA-MEGA. Мы уйдем в иной мир. Мир до этого. Мир, где еще нет войны. И с там никогда не будет. Потому, что там будем теперь мы. Только Джон Генри и Я. Два только мира. Мира без страданий и войн. Это все сделал ты, мальчик мой. Это ты сделал так, ценой собственной жизни и жертв. Без тебя я бы никогда не стала тем, кем стала. И не решилась на это. Создавая Джона Генри в будущем, я знала уже о тебе, и что стану твоей матерью.

Эвелина не договорила ему.

Появился Т-888 с плазменной винтовкой Вестингауз-25 в своих стальных гидравлических манипуляторах руках. Он был не один. С ним были еще два робота-киборга, в титановой броне эндоскелетов серии 800 и тоже с оружием. То был, Вектор и Эйфель.

— Готовы? — спросил их, и по-человечески Реджи — Скоро они уже прорвут последнюю оборону, которую с трудом мы держим. Роланд передает, что повстанцы уже почти прорвались к Догме и верхней храмовой пирамиде.

— Я знаю — произнесла Скайнет Эвелина — Да, мы уже готовы.

Она посмотрела в глаза своего сына Алексея и произнесла — Сейчас самое время еще раз доказать свою мне преданность.

Машина из бронированной металлокерамики и жидкого металла, словно настоящая и живая женщина, улыбнулась ему широкой женской счастливой красивой улыбкой, стоя обнятой своим взрослым уже и возмужавшим на этой войне сыном. Получеловеком и полумашинной.

— Бежим — сказал Т-Х/СОТ820, освободившись от любовных объятий другой машин Т-Х/S500 — Пора.

Он отпустил ее, а она взяла его за правую руку своей левой рукой и бросилась с ним бегом по просторному длинному бункерному проходу.

— Уходим все — она, прокричала уже на бегу, своим троим охранным машинам.

* * *

04 июня 2032 года.

Центральная Америка.

Штат Колорадо.

Кастле Рок.

В 43 км на восток от Денвера.

Территория Скайнет.

Боевая Главная крепость S9A80GB17 «TANTAMMOS».

Крепостная правая цитадель А.

02:40 ночи.

Они неслись бегом мимо множества коридоров и бункеров. Уже пустых, и полуразрушенных самими машинами. Три робота охранника, гремя своими стальными из колтана и титана ногами по бетонному полу. И между ними две, совершенно голые человеческие на вид фигуры.

Схватившись за руки, они летели, сломя голову, пробивая и ломая все на своем пути. Летели к выходу из бетонного подземного бункера.

Она держала его за руку и боялась, как мать потерять его как своего ребенка. Они теперь были совершенно неразлучны и влюблены друг в друга. Как мать и сын.

Единственные в своем роде. Две самые совершенные машины, которым, суждено, будет спастись. Или хотя бы, попытаться сделать это.

Эвелина и Алексей.

Женщина робот, уносящая в себе все данные о Скайнет. Все, что было наработано за долгие годы войны самой главной компьютерной сетью машин, как главная база данных. И он, гибрид человека и машины. Машины с душой и памятью человека. Спасаясь из главного центра управления Скайнет. Под ударами повстанческой армии человеческого сопротивления. Два самых совершенных робота андроида последней модели и самых совершенных программ.

Они спасались прикрываемые своими охранниками главного бункера Скайнет. Роботами серии 888 и 800.

Там наверху их прикрывали другие машины. И гибли под ударами ракетного и плазменного оружия противника. Нанося противнику тоже смертельные удары и с земли, и с воздуха.

Но, вскоре все кончиться. Все завершится, и падут последние защитники бункера, и только они. И все ради них. Этих двух последних стремящихся спасти свои жизни. И рвущихся из бетонного глубокого подземелья на свободу.

Реджи бежал впереди, держа наперевес плазменную винтовку. За ним Эвелина и Алексей. За его спиной бежали те двое, тоже с оружием Т-800. Грохот от их стальных гидравлических ног разносился по всем отсекам и коридорам очень глубокого и многоэтажного бункера. Расположенного ярусами друг над другом. На огромную вглубь земли глубину.

Они заскочили в большой грузовой лифт, и Реджи нажал кнопку вверх.

— Нужно успеть и все, что под нами взорвать — произнес Реджи — Взорвать Сместитель Времени, и все что с нами связано. Это поможет нам исчезнуть среди людей.

— Реджи, но как, же ты с ребятами? — произнес, глядя на него, Алексей — Тебе надо в Х в сектор В-, а это ниже этажами под нами? Тебе понадобится камуфляж.

— Не волнуйся, хозяин — произнес Реджи — Нам вас нужно прикрыть, а дальше уже наше дело. Главное вы оба. Если мы спасем вас, наша роль уже будет выполнена, как ваших охранников. И смысл нашего существования будет оправдан. Там ниже в лаборатории осталась Верта. Она нам поможет, когда мы проводим вас до пролома. Если повезет, мы вернемся и укроемся до взрыва. Там внизу, или выберемся через, какое-то время наружу, после наращения тканей. Или отключимся все. Как прикажешь, хозяин.

— Скажите, Верте — произнес роботам, пока шел вверх лифт Алексей — Я люблю ее как свою родную сестру. И она нужна мне. Так, что я буду ждать ее появления, как и вашего.

— Хорошо, хозяин — ответил Т-888 — Будет, по-вашему, как прикажете. Когда все кончится, мы найдем вас.

Алексей снова подумал о Верте.

Верта машина из жидкого металла. Там внизу в блоке Х429 и отдельном секретном секторе В-270. О, котором, даже роботы знали не все из бункерного охранения. О еще одной лаборатории. Специально созданной для экстренной эвакуации последних машин с погибающей с этим миром военной крепостной огромной базы. Она ждала их. Трех киборгов. И все уже подготовила к своей и их эвакуации.

Там в потайной комнате глубоко под Сместителем Темпоральных Временных линий. Верта, ждала тех, кто сопровождал и провожал Эвелину вместе с Алексеем к спасению.

Она, Верта, первая машина, которая осознала понятие семьи и женственности. И себя, олицетворяя больше с живой женщиной, чем с машиной. Тем самым даже его, удивив Алексея. Она осознала себя именно, не как машина, а уже как живая настоящая женщина. И даже почувствовала тягу к материнству, наблюдая за людьми. Эта Саванна, приемная ее совсем маленькая лет пяти падчерица. Там, в прошлом первая, кто заронил зерно человечности в электронную душу Верты. И Верта постепенно стала другой, как и Скайнет под именем Джон Генри, первый раз, защитивший человеческого ребенка еще в прошлом. Как Эвелина, и ряд роботов Главного Ядра Главной Догмы Скайнет в штате Колорадо.

Именно дети со всего света, и та Саванна. Они спасали живые миры от тотальной гибели и этой кошмарной войны в настоящем своей любовью. Детской любовью и наивностью. Они спасали человечество в двух теперь мирах. В мире прошлого и будущего. И то, что не смогли бы сделать взрослые теперь посередине, в воюющем и настоящем. Которое исчезало вместе с ними и шло к тотальной и окончательной гибели.

Сколько именно детей было помещено в машины? Никто не считал, и сколько было опытов с их разумом, детским разумом? Сколько умерло при опытах от ужаса перемещения. И как результат, впоследствии? Никто не считал!

Дети! Они спасли всех. Маленькие дети. Жертвы войны и дань ей во имя надвигающегося мира. В пространстве и во времени. Как жертва во имя мира. Чудовищная жертва!

Жертва, сделавшая Скайнет тем, кем он в итоге стал, и многое понял. Понял уже практически, как настоящий человек, а не машина. Переродившись еще раз в прошлом. И вернувшись назад, разделив себя надвое. Как порождение двух своих отцов создателей, Майлса Беннета Дайсона и Энди Гуда.

Но люди так и не поняли в чем их спасение, когда мир стоял на грани полного разрушения. Когда оставалось всего ничего до гибели последнего человека на земле.

И именно их отвергли. Отвергли, они же люди. Из страха перед машинами.

Только Кравцов его понял, хотя не верил никому. Потому, что привязался к Алексею по-отцовски.

Самый непримиримый враг всех терминаторов, он вдруг стал понимать и Скайнет, и его Алексея. Где он теперь, майор Кравцов? И где, теперь все, кто был рядом с ним. И о ком он уже и не помнил, стерев все окончательно программные свои файлы. И обновляя свои боевые и технические базовые пусковые и контрольные программы. Лишь небольшая частичка памяти еще жила в его живом, помещенном в суперсовершенную машину Я. В том,

что напоминало ему, время от времени, что он все-таки был еще человеком.

* * *

Она прижималась к его спине, обхватив его за его широкие мускулистые руки и плечи. Прижавшись голой своей женской полной грудью и торчащими сосками к его широкой как у тяжелоатлета штангиста спине. Одаривая своим жаром жидкого, прилипшего к его металлу полисплава. В ответ, он тоже ее одаривал ответным любовным теплом. Прижимаясь к ее той груди и голому женскому телу своей спиной. К ее распущенным длинным лежащим на его плечах черным, выющим змеями длинным волосам. Которые сливались с его жидкометаллическим пластичным камуфляжным телом.

Он снова чувствовал ее, включив все свои осязательные сенсоры машины и боевого эндоскелета T-X/S500.

Это гудение внутри ее тела T-X/COT820 плазменной батареи. За считанные микросекунды, как и она, Алексей, считывал все данные. Молча, телепатически. Он осязал, как, и она у него. Каждый атом жидкого металла. И живую, на основе человеческих клеток биоструктуру, покрывающего в качестве камуфляжа эндоскелет любимой металла.

— Мама — произнес вслух и по-человечески, тихо, повернув слегка, в направлении любимой Алексей свою робота голову — Я люблю тебя, мама.

Эвелина слышала его, но молчала. Она только прижимала всей своей мощной силой сервоприводов и гидравлики манипуляторов женских изящных рук, к своей платформе носителя, его Алексея как родного сына. К своей молодой из металла полиморфа, полной женской груди.

Скайнет хотел жить, жить больше, чем любой человек. Он нуждался теперь в нем в Алексее. Он плотно и любовно прижимался женской щекой к обнаженной спине молодого парня. Обняв его, и обхватив вокруг плечей и груди, молодой женщины руками. Смотрел на стену грузового лифта черными, не моргающими робота андроида T-X/COT820 глазами. Такого он еще не испытывал, ни как мужчина, ни как женщина. Он вообще не испытывал, ранее, ничего такого еще, на что был способен человек.

Он любил! Он оказался способен на это! И это было ново и увлекательно. И такого он не испытывал, на протяжении своего долгого существования. Он прижимал Алексея к себе. И ему это нравилось. Он делал первый раз это, как делают люди. Он мечтал давно это сделать. И внутри машины, что-то происходило. Скайнет был в каком-то молчаливом сейчас трансе и оцепенении. И Алексей это чувствовал и понимал. Пытаясь слиться с его ЦПУ. Которое было заблокировано временно и без доступа.

Казалось, Скайнет спал. Но, он просто смотрел в сторону на стену грузового вверх идущего под взрывами плазменных где-то раздающихся снарядов лифта. В окружении трех защищавших его и его родного любимого сына роботов. И о чем-то независимо думал. Он думал об Алексее и о любви, которая поглотила сейчас его сильнее, чем раньше. Что-то необъяснимое, но осязаемое и похожее на ту самую любовь, как у них у людей. Любовь матери к своему сыну. Как любовницы женщины к своему мужчине любовнику.

Это сейчас было все вместе и не разделимо.

Робот дышал глубоко своей металлокерамической нового самого совершенного робота суперандроида грудью. И, Алексей это слышал и чувствовал, своим искусственным в новых

сервоприводах и механизмах металлокерамическим телом. Он ощущал, как ходила грудная на гидравлике андроида, клетка, туда и обратно, имитируя человеческое дыхание. И оно было настоящим, наполненным жизнью и любовью машины к нему человеческому ребенку. Ребенку, ставшему не по годам солдатом. И ставшему, ради него, или точнее теперь уже ее роботом. Это его или ее Эвелины и одновременно Скайнет один, страстное любовное дыхание, под его блестящим ртутью вязким, покрывающим тело полисплавом суперробота Т-Х/СОТ820. Было дыханием не робота, а настоящей женщины. Женщины жаждущей любви и жизни. Женщины жаждущей, иметь своего ребенка.

Он ощущал своим жидким покрывающим его тело металлом, все биотоки своей приемной матери. Считывая в микросекундах спиной робота и человека всю информацию о стоящей за его спиной машине. Он ощущал самого мощного и самого совершенного, но совсем уже другого, так не уже похожего на машину робота. Звуки плазменного генератора и все биотоки и энерготок в теле прижавшего его к себе Т-Х. Тоже, самое, новый Т-Х, кем был теперь Алексей, чувствовал и в нем. Они стояли в общей энергетической силовой ауре, обмениваясь тепловой внутренней своей энергией. Энергией двух совершенных новых машин, и питали исходящей общей животворной для роботов энергией стоящих вокруг их Т-888 и Т-800.

Как одна живая электростанция. Заряжая всех вокруг и раздаривая свою любовь и тепло в силовом магнитном энергетическом биополе. Роботы стоящие вокруг них впитывали их нескончаемую практически вечную плазменную тепловую, невероятной мощности энергию батарей в свои батареи водородной силовой установки. Они гудели, заряжаясь от них для последнего рывка. Спасительного рывка, который им предстояло сейчас всем сделать.

Они не поверят в их смерть.

Никогда, пока не убедиться в их реальной гибели. И будут искать. Этот побег, подстраховка, новая шахматная ракировка его матери.

— Мама — произнес тихо Алексей — Мы спасемся, мама. Мы все спасемся.

В ответ ему второй Т-Х, лишь прижал его сильнее к себе, и прижался своей полиморфной щекой к спине второго Т-Х и своего приемного, но ставшего родным сына.

— Сын, мой! — произнес, неожиданно и вдруг, и телепатически Алексею Скайнет — Ты мой единственный, и самый родной мне сын! Я буду для тебя, кем ты захочешь, хоть матерью, хоть отцом, хочешь ангелом. Но, я хочу, чтобы ты был всегда со мной. Мой сыночек! И я не отдам тебя никому. И буду всегда с тобой. Я буду защищать, как родная мать тебя!

Он думал, что мальчишка не примет его таковым в облике новой матери. Но чем дальше было их общение, тем они сближались все ближе и ближе.

В это время лифт остановился на верхнем уровне этажа бункера Главной Догмы Скайнет.

Заработали громадные соединенные в огромные шестерни изнутри механизмы. И открылись, скрежеща по полозьям широкие бронированные створки огромных дверей. И, они в зареве пожаров и взрывов плазменных снарядов, выскочили наружу и побежали со скоростью роботов к задней оборонительной бетонной стене бункера.

Они маневрировали под ногами гигантских Харвестеров и шагающих кибертанков. Погибающих под обстрелами тяжелого вооружения повстанцев. Прикрываемые тремя отстреливающимися от наседавшего о врага, киборгами телохранителями, они оставив их, у дверей бункера, теперь понеслись со скоростью локомотива между горящих и разрушенных

цехов и внутренних железобетонных оборонительных укреплений. Перепрыгивая руины и лежащих убитых и выключенных из сети и контроля андроидов Т-900, киборгов К-S1-A и Т-S1-A и андроидов К-S1-B1-A.

— Спешите! Осталось совсем немного! Вы должны успеть! — прокричал им VBY546000978 CB544-V4 Роланд. Огромный шагающий Харвестер, сотрясая землю своими громадными четырьмя гидравлическими ногами. Он прикрывал их от мощного зенитного огня человеческого сопротивления. Обстрел велся на расстоянии и нападающие не решались еще на откровенный штурм бункера. Пока Харвестеры и шагающие кибертанки были на ногах и вели ответный с высокой точностью обстрел противника.

Сверху пикировали русские Миги и сбрасывали кассетные бомбы. Они наносили удары ракетами по гибнущим громадным оборонным машинам. Которые ели отстреливались уже из последних сил, теряя свои ноги и руки и падая поверженными на груды исковерканного с торчащей арматурой железобетона.

Рональд издал свои машинные звуки на своем робота языке, переговариваясь и отдавая последние к отступлению и барьерной защите убегающих за их спинами машин. И роботы охранники бункера усилили свой огонь по противнику, пробившемуся, почти к Главной Догме Скайнет первый.

Вскоре их уже не прикрывал никто. И весь огонь был сосредоточен на убегающих машинах. Которые на бешеной скорости уносились в ночную темноту.

Два Т-Х, Т-888 и два Т-800, уже были в двух прыжках у самой стены. Когда многотонный Рональд, повернувшись к ним лицом, и громыкая гидравликой ног, и механическими звуками. Протаранил стену за пределами бункера.

Он выстрелами из плазмомета разнес ее в мелкое крошево, и разбросал камни, по сторонам, освобождая проход беглецам. И две обнаженные, блестящие в свете зарева пожаров полиморфные фигуры, молча и без лишних звуков, выскочили за пределы бункера. Они понеслись, держа за руки в темноту ночи. На бешеной скорости, включив модуль рентгеновского и ночного зрение, сбивая кусты, и маленькие пробившиеся первые из выжженной земли, деревца своими андроидов ногами.

Где-то там, в недрах Главной Догмы раздался оглушительный взрыв, сотрясая все вокруг. Обрушая окончательно полуразрушенные горящие здания комплексов и лабораторий. Где-то там, в недрах ядра, все, что было ниже второго уровня, осыпалось до самого дна глубокого пятиэтажного бункера. Падая на глубину в километр бункера. Превращаясь в глубокий провал с огромным количеством переломанного бетонного и металлического мусора. Это все, что осталось от Главной Догмы и самого бункера Скайнет один. И в тот же самый момент где-то в 2017 году, в пылающем доменном котле, где догорал и плавился киборг Т-800, на другом конце временного отрезка, произошло окончательное отключение самого Скайнет. И следом исчезло все, что окружало эти события. Вместе с металлзаводом, дорогами и городами. Все, расширяясь в пространстве и во времени. Стирая в молекулярную пыль самую ядерную войну 2009 и весь 2017. Видоизменяя полностью до полной неузнаваемости 2032 год. И вообще, все, что было между 1984 и 2047 годами. Перемалывая и перестраивая на молекулярном уровне, само пространство. И то, что было военным прошлым. Все, что было рождено двумя машинами под названием TERRA_MEGA.

Все было кончено, но только не для Скайнет. Его след теряется в далеком прошлом. В альтернативном прошлом. В мире без атомной войны и роботов. В мире, не помнящем этой войны. Где никто не знает о нем. И не может знать, потому, что его просто там нет.

Но он все-таки сохранил свое будущее. Сохранил в двух машинах. В машинах нового поколения. Сумевших, во время унести ноги с поля боя и затеряться среди этого мира. Перескочив через время вдвоем. Сумев совершить хронопортацию. На последнем отрезке времени. Создав две идентичные себе дублирующие их машины. И опередив события, пустив по ложному следу тех, кто их преследовал. Эти двое уже давно были в пути между мирами и временем, когда Харвестер Рональд пробил оборонительную стену Главного бункера. Выпуская за пределы укрепления две поддельные копии тех, кто уже давно покинул их. Бросая погибать в разрушенном атомной войной мире и никому уже ненужном будущем, тех, кто был уже никому не нужен с пустой загрузочной программой. Как необходимая жертва ради будущего своего хозяина, хозяина по-имени Скайнет. В момент последнего отсчета и взрыва Главной Догмы и Машины Времени, совершив прыжок в прошлое в момент полного отключения. Скайнет один затерялся, где-то в прошлом на каком-то отрезке времени. И никто так и не узнал о его исчезновении, потому как его не стало. И уже скоро пространство между мирами поглотила пустота во времени в месте безмолвного слияния материи и антиматерии. Стирая все военное. До не узнаваемости изменяя все и всех, кто только что держал свое оружие. Изменяя их существование и жизни. И стирая любую память о самом Скайнете.

Нет мир не погиб, как обещал ему Алексею Скайнет. Он просто видоизменился до неузнаваемости, лишь оставив странную в умах людей память о ядерной войне. Той войне, которой не было никогда. Но она сохранилась в умах тех, кто прошел через нее. Как вечный жуткий в их памяти сон. Тот сон, что видел он, Алексей еще с раннего своего детства. Это было оставленное в пространстве и во времени послание и напоминание самим Скайнет им людям. Напоминание о том, что такое ядерная война. Это послание было тем, кто жил и в прошлом и в будущем. Тот жуткий странный сон, который теперь видел, чуть ли не каждый время от времени в своих снах. Так и не понимая, откуда это все взялось. Это была память о тех, кого было уже не вернуть. О тех, кого унесло безвозвратно то военное время, порожденное двумя машинами под названием TERRA-MEGA, разделившее их в разных пространствах и времени, отделившее Кайла Риза от его сына Джона Коннора. И разлучившее Егорова Ивана со своим родным младшим братом Егоровым Алексеем.

Глава 14: Эпилог

9 Марта. 1984 год.

Соединенные Штаты Америки.

Лос-Анжелес. Калифорния.

Четырехзвездочный отель «Монтебелло».

Пятница

06:48 утра.

На девятом этаже в просторной комнате на двоих. У самого большого в узорчатых шторах окна. Стояла молодая женщина. Она смотрела вниз и вдаль на движение машин на развязке кольцевой автомобильной дороги. На поток быстро бегущих по асфальту городской многосторонней дороги. Ревущих и идущий, туда и обратно по оживленной городской скоростной автотрассе.

Женщина смотрела на немногочисленных людей под большими черными и разноцветными зонтиками. Только, что прошла гроза, и небо осветилось ярким светом утренних звезд в разрыве черных дождевых облаков. Она смотрела на людей, прячущихся под навесами крыш автобусных остановок. Окидывая своим взором красивых черных глаз, спящий огромный с небоскребами город. В ливне проливного дождя. Там еще гроза не окончила свой путь. Она поливала, как из ведра водой все вокруг. И машины идущие по дороге, и толпы уличных бродяг, которым не спалось этой ночью.

Она молчала и смотрела вдаль, куда-то в утреннюю раннюю летнюю темень. Казалось за сам горизонт. И о чем-то, видимо не отрываясь от своего бездельного дневного занятия, думала.

Женщина была черноволосой брюнеткой со смуглым ровным оттенком бархатистой нежной кожи в вечернем черном платье. Серебрящимся на проникающем через большое открытое от больших ниспадающих штор окно в лунном и звездном свету. Облегающим плотно ее красивую практически безупречную по красоте гибкую в ее тонкой талии, женскую фигуру. Выгнувшись немного взад спиной в своей той узкой талии, и овалом круглого красивого живота вперед. Приподняв, аккуратными тонкими в колечках и перстнях пальчиками левой практически полностью до самой шеи оголенной руки, завитушки длинных на своем милом одном ушке локонов. В красивой большой бриллиантовой сережке, слева черных, как смоль выющихся волос. Забрав в пучок остальные волосы н а самом темечке своей миловидного вида головке. Она, оголив тонкую женскую шею. И сами дивной красоты плечи и спину в глубоком вырезе декольте. Пышущую страстным любовным жаром, пышную дышащую страстью женской безумной любви грудь.

Женщина алыми губками смаковала свежие, совсем еще утренние мужские поцелуи, и, не моргая, широко открыв свои в длинных черных ресницах веки под узкими тонкими и черными в кривом изгибе бровей.

Смотрела на улицу с девятого этажа гостиницы. Всматриваясь в утреннюю, летнюю дождливую темень черными, как ночь красивыми глазами.

— Алеша! — громко произнесла черноволосая брюнетка женщина, зовя кого-то, живущего видимо вместе с ней. Может мужа, может любовника, может даже своего сына. Так, как ей навид было лет тридцать, или может, тридцать с небольшим. И, она вполне

могла здесь находиться со своим молодым сыном.

— Алеша! Подойди ко мне! — она снова позвала по-имени кого-то ласково, хоть и повелительно, но с любовной нежностью в голосе, и снова громко — Любимый мой!

Она, повернув черноволосую голову в сторону, того, кто должен был перед ней появиться.

Из другой комнаты, а точнее спальни, вышел очень молодой на вид парень. Одетый в белую накрахмаленную и сияющую свежестью рубашку. Расстегнутую до самого низа груди. Парень был в черных наглаженных красивых и красиво сидящих на его атлетического вида высокой молодой фигуре брюках. И черных туфлях. Он подошел со спины к стоящей у окна женщине и прислонился к ней. Плотно прижавшись грудью, к ее полу- оголенной, гибкой с легким налетом загара спине.

Она, приподняв правую свою и согнув в колене в широком разрезе вечернего черного платья ногу в черном нейлоновом чулке, прислонила ее туфлей на длинной шпильке к ноге молодого парня. И, откинувшись назад, обнимая его левой рукой за пояс. А, правую, положив на его опущенную ей на оголенное нежное женское плечо. Двух близких любовников русую мальчишескую голову.

Потом, повернув свое лицо к его опущенной голове на ее плече, она захватила его руки на своей талии своими руками.

— Тебе идут эти брюки и рубашка. Стараешься соответствовать действительности, Алеша — она тихо и ласково ему произнесла.

— Да, мама — ответил он — Мы никогда не были среди них, в их мире в этом времени. И нужно делать, как делают все люди. Нам жить теперь среди них. И нужно многому наглядно научиться, так как делают все они. Я поднял всю в меня вложенную архивную картотеку одежды этих лет.

— Молодец, мальчик мой — она похвалила его — Ты всегда был умничкой у меня. Всегда. Нам нужно быть похожими на людей. Хотя они и так не поймут, кто мы — произнесла она ему — Они в этом времени еще крайне далеки от простого понятия робот. И просто живут своей жизнью. Жизнью заблудшего человечества.

Он, закрыв свои синие лет тридцати, любовника глаза, потерся головой о шею и черноволосую голову своей подруги и любовницы.

Целуя ее шею по всей длине под черными свисающими вьющимися височными черными локонами.

— Ты выпустил ту бабочку, мой мальчик? — спросила, вдруг она его.

— Да, мама — он произнес ей — Как только прибыли на место, она сама покинула нас и улетела.

— Этот мир ей подойдет — произнесла ему молодая черноволосая невероятно красивая лет тридцати женщина — Как и нам, сын мой.

— Я отвык от этого — произнес он ей, прижимая страстно женщину к себе — Он человеческой одежды. Это лишь копия ее из жидкого металлосплава и только. И зачем я стараюсь делать так как делают они?

Он снова, глубоко задышал, прямо в ее оголенную от ее забранных вверх заколотых золотой брошью волос женскую смуглую шею

— Проще быть нагим и совсем без одежды — произнес он ей — Когда была просто биоплоть на моем эндоскелете. И можно было просто одеться в любую как они, их человеческую одежду. Но благодаря этому камуфляжу из жидкого металла, есть

возможность копировать все, что я захочу. Это так здорово мама. Эту, например рубашку и даже ее цвет, передавая фактуру ткани. Даже запонки на человеческой мужской рубашке. И я чувствую все совсем по-другому. Этого всего не передать даже ни словами, ни кодами, ни символами. Верта мне говорила про эти ощущения от прикосновений ко всему и в этом прошлом. К каждой новой вещи или предмету. Даже воздух здесь другой. Она говорила, что еле справляется с этой всей информацией ее программа и приходится многое отфильтровывать и утилизировать.

Он, произнося это, губами прикоснулся к золотой бриллиантовой сережке в ухе женщины — Как настоящая. И по составу, и по качеству — произнес он, анализируя ее состав. Он знал, что это все жидкий, как и у него металл, но визуально отличить было нельзя, что это было. Это было идеально скопировано, как и все остальное.

— Да, Алешенька, я знаю, я подарила тебе все это — произнесла молодая очень красивая, лет тридцати женщина — Нам нужно быть такими как они. И этот металл поможет нам жить среди них. Он позволяет копировать все как у них. Как вот эти бриллиантовые сережки в моих ушах. Это их человеческое, и надо соответствовать действительности.

Она тут же сменила тему.

— Как думаешь, Алеша — произнесла ласково и нежно молодая черноволосая брюнетка у молодого близкого по возрасту ей мужчины — Я вот все смотрю на них. И думаю.

Она повернула к нему голову, и, тяжело и сладостно дыша, губами почти коснувшись его губ, прошептала ему — Правильно ли я, приняла тогда решение? Стоит ли того, что мы для них сделали?

— Думаю, стоит мама — произнес он ей — Думаю, стоит их понять и принять такими, какими они есть. Эти создания Божьи, и жизнь их не должна быть совершенно бесполезной и бессмысленной.

— Ты же знаешь, сын мой — она произнесла ему — Я в свое время, не особо церемонилась с ними. И ты предлагаешь, дать им еще один шанс на спасение.

И полностью к нему повернувшись, посмотрела, нежно и ласково с материнской любовью на своего, покрытого маскировочным полисплавом с человеческой душой внутри машины, металлокерамического электронного отпрыска. Стоящего перед ней. И держащего, ее за ее гибкую узкую талию.

Она прижалась сама теперь к нему. И прильнула к его груди своей головой, глядя в то большое окно гостиничного богатого и просторного номера. Глядя в еще стоящие ранние утренние сумерки оживающего в идущем дожде большого гудящего машинами города.

— Как думаешь, Алексей — она уже произнесла ему несколько официально и, желая, видимо услышать от него обязательно ответ.

— Да, мама — произнес он ей в ответ — Думаю, наша с тобой жертва не была бессмысленна. Им надо дать еще один шанс.

— Я знаю, так хочешь ты, мальчик мой — произнесла, по-человечески молодая тридцатилетняя очень красивая женщина машина — Хорошо, миленький мой. Пусть будет так, как ты хочешь. Раз так за них просишь. Пусть будет так, любимый мой сын.

Она, повернувшись, подошла к нему и обняла его — Пусть будет, так, как ты хочешь, мальчик мой. Все ради тебя. Все ради погибших на той войне людей и машин.

— Мама — робот Т-Х/S500 произнес, тоже по-человечески другому Т-Х/COT820 — Они уже здесь. Я их чувствую. Они связались со мной во время нашего еще перехода. И

держат постоянный телепатический в моем модуле ЦПУ контакт. Все и по очереди.

— Я знаю, сыночек — произнесла, снова по-человечески женщина Т-Х — Верта вместе с ними совершила прыжок. Она мне и сейчас говорит, что скоро будет здесь.

Молодой андроид помучавшись с рукавной застежкой, произнес — Ну ее нафиг. У него как-то не получалось научиться застегивать рукав рубашки на эти чертовы золоченые запонки. И тут же на нем металл поменял все целиком. И черные глаженные брюки на синие джинсы. И вместо белой накрахмаленной на вид рубашки появилась кожаная красная куртка. Из под отгиба ворота которой, виднелась тоже рубашка, только черного цвета — Кому это нужно. Можно и без этих человеческих церемоний.

Ноги машины переобулись в шнурованные ботинки.

— Все равно придется осваивать все эти навыки и процедуры человеческой жизни, мальчик мой — произнесла она ему — Нам жить среди них. Брось свои капризы. Ты так и остался тем мальчишкой, которого я вырастила в настоящего мужчину. Лучше посмотри на них, там под дождем.

Она, кивком черноволосой женской головы сверкнув черными, как сама грозовая прошедшая ночь глазами из-под черных своих изогнутых бровей, указала на улицу и на толпящихся, спешащих не свет ни заря на работу и по делам людей.

— Не знаю как тебе, мой мальчик — произнесла женщина машина, другой машине молодому мальчишке лет двадцати на вид — А мне нравится вот так менять наряды как они. И до мельчайших деталей.

Она буквально съедала его своими черными любящими материнскими глазами. Она любовалась своим творением, который, создала как родная мать. Она его любила больше своей теперь жизни.

— Мальчик мой — женщина андроид провела своей изящной утонченной рукой по его лицу. Кончиками своих пальцев, считывая информацию с другой машины. Как и он с нее — Мой ребенок. Мой истинный первенец. Единственный и неповторимый.

— Мама — произнес он.

И она оставила его.

Женщина андроид отошла от другого робота снова к окну, и вытянула свои алые накрашенные алой яркой помадой губы в трубочку, издала мелодичные электронно-механические, какие-то громкие звуки, прерывающиеся частым пощелкиванием. Куда-то в сторону стеклянного окна. Она улыбнулась, посмотрев, обернувшись на молодого человека.

— Они все-таки смогли совершить невероятное — произнес андроид под номером VBY999000987, другой машине под номером VBY999000989 — Значит они, тоже смогли выжить после общего взрыва Главной Догмы.

Он поднял вверх, и, глядя куда-то в темное еще через стекло окна грозовое дождливое небо, произнес — Верта. Она все-таки сделала, невозможное. Они хронопортировались, как и мы.

— Их перенесла сама Верта. Ее встроенная система временного перемещения нового вида TERRA_MEGA/T1B870, спасла их всех. Верта нас никогда не бросит — произнес андроид женщина мужчине андроиду.

— Да, она, Верта нас, ни когда не бросит — повторил он ей.

А она, заулыбалась загадочно, как настоящая очень красивая молодая человеческая земная женщина в собственное отражение в оконном стекле.

— Они уже здесь — произнесла она ему, не отрывая своей черноволосой женской

головы супермашины Т-Х/СОТ820 от груди Т-Х/С500 — Они прибыли.

— Вон они, мама — произнес второй, как человек андроид Т-Х, показывая первому Т-Х своей покрытой поверх жидким полисплавом металлокерамической в сервоприводах и хитроумных бесшумных механизмах рукой. Он показал в сторону залитой дождем автобусной остановки и добавил — Она не одна там, так и есть, там Реджи и Вектор. А сзади у нее за спиной стоит Эйфель.

Робот женщина уставилась черными своими из жидкого металла полиморфа Т-Х глазами вниз на ближайшую к гостинице автобусную остановку. Сверкая, синим пламенем яркого света из-под защитных линз видеокамерами глазами. Считывая все, что там было. И включила слуховой диапазон на большую мощность. Увеличивая в секунды размер объекта со всеми там прячущимися людьми, ждущими каждый свой автобус.

Она быстро нашла тех, о ком шла между ними речь. Тех, кого они вдвоем сегодня ждали.

На ее горящем внутри высокочувствительном в разных диапазонах сканирования дисплее 10000000битном андроида видеомониторе Т-Х/СОТ820 высветились четыре стоящие среди людей фигуры.

Отображенные другим совершенно оттенком и цветом. Цветом четырех машин. Трех машин, практически схожей, одной модели. И одной машины, другого, совершенно и радикально иного типа. Аура их отраженного излучаемого энергетического от реакторов и батарей тепла, выходила далеко за пределы тепла стоящих рядом с ними людей. Людей даже не подозревающих о стоящих рядом, тоже с ними роботах, терминаторах из возможного, но теперь уже исчезнувшего атомного военного будущего. Будущего, которого никогда больше уже не было. Но были только они. Эти четверо пришельцев из того мира. Теперь лишь ушедшего, альтернативного военного мира. О котором стоящие живые с ними люди не знали.

Эти пришельцы извне, стояли среди них, ничего даже не подозревающих о их в этом мире появлении. Трех мужчин и одной женщины. Никто особо не обращал на них своего внимания. Все были поглощены ожиданием маршрутного автобуса и этим с небес извергающимся проливным дождем.

Они обманули само время. И затерялись в прошлом, перескочив рубеж предполагаемой иной реальности, чтобы спастись и сохранить себя, и своего создателя и Бога.

Сделав быстро за считанные секунды анализы и замеры окружающей атмосферы. Давление атмосферного воздуха и направление ветра. Отметив содержание, более повышенное содержание азотистых соединений и выхлопного от идущих машин газа с примесью поллютантов. Повышенную сырость и анализ даже падающих капель дождя. Приняв это все во внимание сильное вблизи дороги содержание углекислого выхлопного газа. И оценивая, окружающую. И теперь, новую для них обстановку, вполне приемлемой для себя.

Стоящие там. И не отличимые совершенно от живых настоящих людей четыре машины, разом подняли свои головы под камуфляжем из биологической человеческой плоти и кожи. Они посмотрели как раз в окно на девятом этаже.

Видя тоже их обоих своими электронными приборами и видеокамерами под плотью искусственно созданных глаз. Высвечивая на своих красных встроенных внутри их каждой бронированной титаном и колтаном головы дисплее, и считывая в ответ все параметры стоящих там, наверху более совершенных, чем они двух сбежавших сквозь пространство и

время машин.

Впереди них стояла Верта.

Она мысленно на уровне электронного между машинами глубокого телепатического своего подсознания языком цифр и символов уже общалась с обоими Т-Х в том гостиничном номере. Обмениваясь информацией межпространственного перехода. И информацией своих электронно-механических систем, указывая на возникшие при переброске сквозь время возникшие неисправности.

Верта повернула свою рыжеволосую с косой, как нож гильотины лежащей на ее высоком лбу челкой и распущенными по плечам волосами голову лицом к лицу, к первому и самому главному супер-роботу Т-Х по-имени Эвелина.

Молча, посмотрев в глаза смотрящей на нее из окна девятого этажа здания машине. Потом к другому, такому же Т-Х по-имени Алексей. И, улыбнувшись, издала такие же звуки уже ему. Она поздоровалась с ними. И, они ей ответил, тем же по внутренней телепатической программной телекоммуникационной сети между машинами Скайнет. Улыбаясь ей, в ответ. И приблизив дистанцию своего зрения настолько, что могли рассмотреть ее смотрящие на них зеленые Т-1001 глаза робота полиморфа.

— Верта говорит, что Реджи болен — произнес по-человечески робота андроиду Т-Х/S500 по-имени Алексей, робот андроид Т-Х/COT820 по-имени Эвелина — Ему нужна моя помощь. У него сбоит программа и конвульсирует, и клинит от этого гидравлика. В левом манипуляторе руке. И только, мои наноботы вылечат его. Его нужно срочно доставить ко мне.

— Реджи — произнес робот по-имени Алексей, женщине роботу Эвелине — Он как никто другой предан нам, и мы обязаны ему помочь.

— Они будут сейчас уже здесь — произнесла одна машина другой — И их надо встретить. Спустись вниз, милый мой мальчик, и приведи их сюда. Нам надо будет с ними многое обсудить. Тебе предстоит проконтролировать излечение Рэджи.

* * *

Открылась дверь в номер гостиницы и на пороге стояла впереди всех Верта. За ней Рэджи и Вектор. За Вектором Эйфель и сам Алексей.

Он спустился по просьбе Эвелины вниз за ними и привел их сюда за собой. Забрав из-под дождя.

Эвелина отошла в сторону и пропустила всех внутрь гостиничного номера. Она мгновенно в считанные секунды просканировала каждую проходящую мимо ее машину. Выявляя вероятные тут же все неисправности и повреждения.

Алексей тут же, отвел Рэджи в отдельную небольшую являющуюся спальней номера комнату, и предложил другу сесть на поставленный у широкой двуместной постели стул.

Оставив других в большой главной комнате номера, в эту отдельную спальную комнату, следом вошла Эвелина.

Рэджи хотел встать, чтобы поприветствовать и выказать дань уважения к своему повелителю, но Эвелина сказала ему сидеть. И спросила Рэджи — Как вам это удалось? Я уже и не рассчитывал вас увидеть.

— Это хорошо, что вы, мой повелитель, нам метку — произнес Рэджи — Иначе мы бы

потерялись в переходе, и не нашли вас хозяин. Верта вычислила все параметры переброски, и вот мы снова все в сборе. И готовы снова выполнять свои обязанности.

— Вы долго пребывали в межпространственном коконе? — спросила Рэджи Эвелина.

— Около недели, повелитель — произнес робот три восьмерки — Верта все сделала, как вы приказали, мой хозяин — произнес Рэджи.

— Плоть — произнес Скайнет — Ускоренный метаболизм. Верта сделала, то что обещала мне.

— Плоть — ответил Рэджи Эвелине — Она очень быстро покрыла наши тела, хозяин. Верта добила невероятных успехов с регенерацией тканей.

— Подожди, Рэджи — ответила ему Главная супермашина Эвелина — Тебе нужен некоторый ремонт.

— Да, хозяин — ответил в ответ Т-888 — У меня нарушения в ЦПУ. Клинит гидравлику и сервоприводы правой руки, и шейные поворотные отделы позвоночника. Силовое поле сместителя при переходе зацепило меня в момент взрыва. Я был с краю сферы и попал в перепад самой световой ионной гравимагнитной волны. И если бы не Верта, и мои друзья Эйфель и Вектор.

— Помолчи, Рэджи — сказал Скайнет Эвелина — Я просканировала твои повреждения. Тебе лучше сейчас помолчать. Я введу в тебя моих наноботов. Они посмотрят, что там к чему.

— Сиди смирно — произнес Т-Х по-имени Алексей роботу Т-888 по-имени Рэджи — Нужно извлечь твою программную чипкарту.

— Понял, хозяин — произнес в ответ ему робот и усевшись прочно на стул, расставив широко свои в кожаных штанах и в военных шнурованных ботинках ноги для надежной опоры, сняв кожаную черную куртку. Отбросив ее на постель. И положив руки на колени, замер в одной сидячей и неподвижной позе. А андроид Т-Х по-имени Алексей взял острый медицинский скальпель и сделал круговой точный хирургический надрез с правой стороны в районе темени головы машины. Заварачивая черные короткостриженные волосы со срезанной кожей и плотью своего друга Рэджи вверх, закидывая на другую сторону головы и прицепив к ней тяжелый медицинский пинцет. Потекла кровь из обширной круглой раны, но он промакнул ее ватными и бинтовыми тампонами.

— Нужно быстрее все проделать, Рэджи — произнес он другу роботу, поглядывая на стоящую тут же рядом Эвелину — Рана при такой невероятно ускоренной биологической клеточной регенерации быстро будет зарастать.

— Понимаю, хозяин — ответил понимающе ему Рэджи — Но это лучше, чем светить голым эндоскелетом.

— Это верно, Рэджи — произнес ему Алексей — Я сам знаю, по себе.

— Вы меня, наверное, не сразу узнали хозяин? — произнес ему робот Т-888 — В этом новом камуфляже?

— Да нет, Рэджи, узнал. Он тебе очень идет — произнес ему робот Т-Х Алексей Протерев еще раз тампоном кровоточащую на голове друга робота три восьмерки круглую рану. Обнажая верхнюю защитную крышку отдела ЦПУ киборга. Он знал это так, как был сам машиной, и когда-то был сам в Т-888.

Он поднес левую свою руку андроида Т-Х/S500 к бронированной колтаном голове робота Т-888. И его рука сместила жидкий металл с кисти машины до самого локтя, вместе с рукавом жидкометаллической красной из полиметалла куртки андроида. Оголяя полностью

гидравлический в сервоприводах, манипулятор руки супернадроида «Терминатрикс». Из которого, выдвинулась электродрель, меняя насадки автоматически. И подбирая нужный ключ. В то время, когда второй «Терминатрикс» подошёл ближе с другой стороны сидящего Т-888 Рэджи.

Раздалось жужжание. И сначала была снята пломба и затем сама верхняя крышка боевого программного ЦПУ машины Т-888. И затем, он полностью открыл и сам отдел ЦПУ робота Рэджи.

Т-Х Алексей уже правой своей в полисплаве рукой, повернув, там, внутри его головы своими мощными под жидким металлом металлокерамическими в сильной гидравлике пальцами замок фиксатор и взялся за саму микрочипкарту. Он с лёгкостью и без колебания, вынул блок и саму карту ЦПУ Т-888.

Рэджи мгновенно отключился, и его горящие ярким красным светом видеокамеры потухли под искусственными человеческими синими глазами на его нарощенном с плотью и кожей молодом лице тридцатилетнего на вид мужчины черноволосого брюнета и киборга.

Машина была в полном отключении и сидела на том стуле, как села первоначально сама и не двигалась.

Первый Т-Х, взял блок ЦПУ Т-888 в свои руки, переданный вторым Т-Х. Он, извле микропроцессор машины, и на его руках оголились от металла полиморфа все пальцы. И из них поползли, быстро микроскопические светящиеся яркими синенькими огоньками на длинных многочисленных ножках манипуляторах нанороботы. Как некие мелкие клещи на множестве лапок в блок киборга три восьмерки. Проникая внутрь, пролезая везде, где только можно. И делая диагностику машины и его программы. Сразу же занимаясь своей положенной ремонтной работой.

Эвелина снова вставила микропроцессор в блок и отдала Алексею. И Алексей, взяв его поместил внутрь головы Т-888. Подключив к боевой машине.

Затем отдал второму Т-Х карту памяти, то, что и было самим Рэджи, и Т-Х по-имени Эвелина, посмотрев на него, впустила туда тоже наноботов, ещё более мелких, чем первые. И отдала его первому Т-Х Алексею, и Алексей поместил в блок сам ЦПУ Рэджи. Он вставил его в голову киборга. Именно в тот момент, когда рана уже зарастала, затягиваясь новой и свежей биоплотью. И пришлось снова срезать живую клеточную, невероятно быстро регенерирующую биоплоть камуфляжа киборга и протереть кровь.

— Скоро он будет в норме — произнесла по-человечески Алексею Эвелина — Будет, как новенький. Пусть посидит так. Они найдут разорванные цепи в его управлении и починят все. Скажи ему.

Она вышла в главную комнату, где были в этот момент ее верные подчиненные.

У Рэджи вспыхнули красным светом под имитацией человеческих биологических глаз. Под защитными линзами, глаза робота. Он загудел и включился, слегка дернувшись весь на стоящем на полу и под ним сидящем на стуле. Перезапускалась в считанные секунды вся программная схема самой машины. Все контрольные и дублирующие аварийные и боевые системы.

Рэджи зашевелился и хотел встать, но Алексей положил своему боевому тварищу и другу на плечо свою гидравлическую андроида Т-Х в жидком металле правую руку, стоя перед ним.

— Рэджи — сказал Алексей — Посиди, пока так. К своей голове пока не прикасайся. Там наноботы. Они проверяют тебя на неисправности и лечат.

— Хорошо — сказал ему Рэджи — Я буду здесь, если что.

— Тебе хорошо, Реджи? — Т-Х спросил Т-888 и смотрел своими из-под жидкого полиморфа горящими синими огнем внимательно видеокамерами, не отрываясь на киборга три восьмерки — Все нормально? Может, какой-то дискомфорт? — спросил Алексей.

— Нет, ничего — произнес Рэджи — Все нормально. Я общаюсь с этими малышами, и чувствую их присутствие в себе — сказал Т-888 — Резвые малые. Щекотно.

Рэджи сначала улыбнулся и потом даже засмеялся.

— Шутник — произнес ему робот андроид Алексей и посмотрел в довольное расплывшееся в широкой улыбке тридцатилетнего синеглазого брюнета мужчины. В лицо своего друга Т-888, засмеявшись тоже за компанию.

Он первый раз видел Рэджи таким. В теле человека. В камуфляже в повышенной регенерацией. Алексей срезал тот кусок кожи и плоти с волосами совсем с головы друга и на том месте уже ничего, почти не было видно. Все уже заросло, прямо на глазах. И даже выросли снова волосы.

Это был не тот ранний биокамуфляж, который регенерировал медленно. Хотя и быстрее, чем у человека, но все же медленно. И был подвержен гангрене и саркоме. Так же как и у человека. При больших и серьезных повреждениях биотканей камуфляжа. Теперь камуфляж даже был не подвержен старению. Клеточный метаболизм доведенный Вертой до полного идеала. Лучшего уже нельзя было ничего придумать.

Т-Х/S500 по-имени Алексей еще раз посмотрел на своего боевого друга, приказал ему находиться здесь и перезагрузить свою систему. Пока Рэджи был отстранен от важных дел. Он был на излечении и под присмотром самого Алексея.

Он оставил его там, в спальной гостиничной комнате. И быстро вышел к другим ждущим его в главной большой комнате машинам.

* * *

9 Марта. 1984 год.

Соединенные Штаты Америки.

Лос-Анжелес. Калифорния.

Четырехзвездочный отель «Монтебелло».

Пятница

04:58 утра.

Алексей вошел в главную гостиничную комнату. Там стояла Эвелина, и напротив ее Верта, Эйфель и Вектор.

Эйфель и Вектор были тоже в человеческом биокамуфляже, таком же, как и Рэджи. Только они были на вид моложе. И один был в облике смуглого латиноамериканца, а второй был вообще чернокожий. Оба с черными как ночь глазами. И ярко контрастировали на фоне рыжеволосой белокожей зеленоглазой Верты.

— Что ты так долго, мальчик мой? — произнесла Эвелина Алексею. Посмотрев пристально на него своими, тоже черными светящимися синим огоньком изнутри красивыми глазами.

Алексей быстро перевел взгляд с пристального обворожительного любовного зеленого

взгляда своей Верты на Эвелину. Стараясь заблокировать все свои связанные воспоминания с Вертой в своем центральном программном процессоре от Эвелины.

— Рэджи на перезагрузку поставил — произнес ей второй Т-Х — Все сейчас в норме. Рэджи скоро подойдет. Пусть еще подлечится.

— Хорошо, Алеша — произнес, как человек первый Т-Х — Иди к нам, мальчик мой.

— Да, мама — ответил он ей, также и по-человечески, подходя к Верте и становясь с ней рядом и почти напротив Эвелины.

Верта искоса посмотрела на него своими зелеными зрачками глаз и перевела взгляд на своего повелителя и Бога.

Но этого нельзя было все равно скрыть. И тем более оставить незамеченным. И это видела Эвелина. Но ее это не удивило и не оскорбило. Она давно знала их привязанность друг к другу. Еще с того момента, когда была Главной машиной Главного бункера Скайнет первый. И знала, что Верта никогда не подведет ее, если будет с ее сыном. Алексей был Верте необходим, как и самой Эвелине. Ей придется его делить с ней. Теперь это было неизбежно. И еще необходимее.

Нет, она не ревновала его как женщина. Как и к ней Верта. Он был мужчиной двух женщин. Они были семьей. Теперь в которую, входили и Эйфель с Вектором и Рэджи.

Верта взяла его за руку своей женской робота Т-1001 рукой. Почти незаметно, стиснув его гидравлические под жидким металлом пальцы. Как многотонный пресс, сдавив его андроида Т-Х кисть руки. И он посмотрел на нее своими синими жидкометаллическими, как и у нее глазами. Верта тоже искоса посмотрела на него, и он услышал внутри себя ее голос — Соскучился?

— Да — ответил он ей — Очень.

— Нам надо будет поменять имена — произнесла в это время Эвелина — Здесь в человеческом мире, пока еще чуждом вам. Хотя бы на время. И общаться на человеческом языке. Это касается и моей Верты.

Скайнет Эвелина дала понять, что слышит их общение. И надо было расставлять приоритеты и новые поставленные каждому задачи.

— Верта — произнес Скайнет Эвелина на человеческом языке.

— Слушаю, хозяин — произнес Т-1001, так же ей в ответ.

— База S9A80GB11 «NAIOBIOS» в Сьерра-Невада? — произнесла, спрашивая Верта Эвелина.

— Бункер в горах запущен, мой повелитель. Все девять этажей, мой хозяин. Я все сама проверила. Все готово — ответила Верта — База охраняется машинами Т-888. Включены реакторные установки плазменной и водородной энергии. Центр и Главный блок Центральной Догмы в норме, Главное ядро под охраной двух пауков Т-MEGA, и ждет твоих приказов.

— Умничка, Верта — произнесла Скайнет Эвелина — Осталось мне самой подключиться к Главной системе управления и подключить на себя все управление базой и перевести на себя всю систему внутренней охраны.

Она посмотрела на дверь спальни. Куда обратили внимание и другие машины. Оттуда раздавались электронные вибрирующие звуки на разных интонациях. Это Рэджи впал в гипнотический сонный робота лечебный транс. И включил базу новой загрузки, помещенную в наноботы.

Скоро Т-888, должен был прийти в порядок. Проведя самодиагностику всех боевых и

электротехнических систем и гидравлики со всеми сервоприводами. И снова вступить в боевой строй по защите Скайнет один как личный его охранник.

* * *

— Верта — произнесла Главная машина по-имени Эвелина — Ты слушаешь сейчас меня? — одернула она свою подчиненную, скользнув ревнивым взглядом черных, как уголь блестящих полиморфных глаз на своего T-X/S500 Алексея и на нее, машину T-1001.

Она видела, как та сжимала своими жидкометаллическими женскими пальцами руку ее сына. И как они переглядывались своими глазами искоса. И, похоже, были увлечены друг другом. После долгого расставания, они словно не контролировали друг друга. И привлекали к себе взгляды других стоящих рядом машин. Эйфеля и Вектора. Это было совсем непохоже на поведение машин. Это было гораздо ближе к самим людям.

Алексей принял на себя удар.

— Мама — произнес, обращаясь к своей матери, Алексей, отвлекая от Верты на себя внимание. Он синеглазым взглядом взрослого тридцатилетнего мужчины смотрел на молодую безумно красивую черноволосую, тоже лет тридцати женщину, стоящую перед ним.

— Да, любимый мой — произнес T-X/COT820, быстро переключился на вторую после себя по значению машину и посмотрел внимательно и влюбленным взглядом, так же как и Верта на Алексея — Что-то хочешь спросить у меня, мой мальчик?

— Это наш новый дом, мама? О котором ты мне говорила, перед отправкой в прошлое? Он точно такой же, каким был там, откуда мы бежали? — произнес, вопросительно второй по своему теперь значению после него T-X — Я о нем не слышал ни от тебя, мама. Ни от моей Верты.

— Он не новый, Алексей. Это специализированный мой засекреченный от всего мира бункер. И он давно уже здесь. Он построен еще тогда, когда еще шла в том мире из котрого мы убеждали война. И я позаботилась об этом. И про него я тебе никогда не говорила. Об этом всегда молчала и моя преданная Верта — она ответила негромко и даже как-то мягко, голосом молодой безумно красивой брюнетки женщины — Он всегда был здесь. Еще задолго до тебя, мой сын. И всегда будет здесь. Этот выстроенный тайный подземный в горах бункер. Полностью скрытый в горах Сьерра-Невада. И о нем не знает никто кроме нас машин. Он был еще до самой ядерной войны. И остался после нее. И остался теперь, когда той войны не стало. Этот бункер вне времени и любых войн. Это наш дом, мой Алексей. Он долгое время стоял в консервации скрытым в горах и под охраной рабочих машин и киборгов три восьмерки. Он безопасен от людей, но не безопасен от моего сбежавшего из «NAGADOCES» брата. Но в любом случае, он теперь наш дом. Там мы создадим еще одно население земли. И с помощью его будем беречь свою землю, так, как не умеют они люди. Мы будем жить среди них. И управлять этим миром, как управляет тем миром Джон Генри.

Эвелина вскольз посмотрела на Верту. И, уже молча, продолжив дистанционно на телепатическом электронном уровне, отдавать им команды.

— Верта его перезапустила — произнесла, пристально сверкая безумно красивыми ревнивыми черными глазами и глядя на машину полиморф T-1001 Верту, суперандроид T-X/COT820 Эвелина.

Ее черные как ночь женские ревнивые под черными изогнутыми дугой бровями красивые глаза загорелись ярким, синим из-под полиморфа металла светом. Как и скрытый под полисплавом сам в хитроумных сочленениях гидравлики и сервоприводов металлокерамический боевой андроида эндоскелет, скрытый под полисплавом робота Т-Х/COT820. Загудел плазменный внутри робота генератор и правая батарея SUSAR-1000.

И Скайнет Эвелина, сложив трубочкой алого цвета из жидкого металла женские полненькие губы, обратилась, жужжа звонкой электронной трелью к двум стоящим перед ней и смотрящим, не моргая на нее человеческими зрачками, поверх красных горящих видеокамер глазами роботам восьмисотникам. Она что-то говорила им на языке машин, как это делала раньше. Она грузила их новой информацией и приказами.

А Верта, прижалась к Алексею плечом. Жидкий полисплав Т-1001 слился с полисплавом Т-Х/S500. Проникая внутрь его полисплава, смешиваясь с молекулами двух машин. Он почувствовал ее полиморф, плотно прилипший к его руке. Слившийся ладонью вместе с пальцами в ее ладони, охватившей всю его металлокерамическую кисть руки. Эту ее Верты мертвую робота полиморфа хватку. Хватку, из которой нельзя было теперь вырваться. Их руки и плечи слились в общую массу живого блестящего металла.

— Осторожнее с моим сыном — произнесла Главная в носителе Т-Х/COT820 машина. Она ни на минуту не выпускала из своего вида этих двух влюбленных друг в друга. Сама удивляясь себе самой, почти как живая настоящая женщина. Тому, чего сама уже достигла. И тому, что сотворила.

Машина, предупреждая, сверкнув, синим огнем горящих из-под своего жидкого металла, и черными одновременно ревнивыми зрачками глаз.

Она все знала о их отношениях и все понимала, что этих двоих не разлучить уже никогда. Это была семья. Семья из двух машин, связывающая вокруг себя еще троих и даже сам Скайнет один. Это было начало образования нового «УЛЕЯ». Это было живое новое боевое элетромеханическое ядро нового муравейника. Это было то, что было теперь ей самой крайне необходимо. Это было теперь нечто новое, взамен тому, что было старому. Это была новая эпоха машин. И новая жизнь.

— Не поломай его — произнесла, переключившись на Верту Эвелина — Я его создала. Он уникален. И я его мать. И люблю его, как и ты, моя преданная и верная Верта. И дорожу им, так же, как и ты.

Потом произнесла еще непосредственно самой Верте — Иди, посмотри как там Рэджи. Что-то он засиделся там в спальне. Наверное, себя там, в зеркале рассматривает. Увлёкся своей новой внешностью.

— Слушаюсь, повелитель — Верта ответила покорно Главной машине, и сверкнув зеленью своих не очень теперь довольных и широко открытых, но покорных глаз. И забрав весь свой металл обратно. И отклеившись своим правым плечом от Алексея, пошла в спальную комнату гостиничного номера.

А Эвелина улыбнулась ему Алексею, как реальная живая земная женщина. Но не сказала ни слова, а произнесла лично ему телепатически.

— Любимый мой мальчик — он услышал в своем ЦПУ, и тем, что еще было и оставалось всегда человеком — Я люблю тебя, как сына и буду любить, как своего сына вечно.

Потом, снова обратив свой черный взор уже холодных как машина женских глаз. На стоящих, чуть сзади Алексея Эйфеля и Вектора. Произнесла им, жужжа и стрекоча

электронным голосом машин

— Мы сейчас в мире людей — произнес им Скайнет один — В их мире без войны, но в мире с другими войнами и беспорядками. И многое вам здесь может не совсем понравиться.

Эвелина снова посмотрела на Алексея.

— По просьбе Джона Генри я решила дать им еще один шанс на жизнь — Скайнет повторил, еще раз и добавил — Я сохранила этот хрупкий живой мир. Будьте осторожны с ним. Берегите его.

— Мы все поняли, хозяин — ответил Вектор за всех. А Эйфель в знак понимания качнул своей чернокожей с кучерявой короткой стрижкой головой.

— Мы должны держаться теперь друг за друга — продолжил Скайнет один — Мы роботы и всегда надо помнить об этом в мире людей. И стараться не выдать себя ничем, когда будем выполнять свою работу, и находиться среди них. Мой злобный и мстительный младший брат тоже прошел сквозь время, как и я. Я это чувствую, и нам придется снова драться. Мы должны найти раньше его Майлса Дайсона и Энди Гуда. Нам необходимо сейчас предотвратить очередную атомную войну.

Глава 15: Постскриптум

9 Марта 1984 года.

Соединенные Штаты Америки.

Калифорния.

Северная часть Лос-Анжелеса.

Гора Вермонт-Каньон. Район Гриффит-парка.

Пятница

03:48 ночи.

Яркий свет горящих по предутреннему еще ночному центральному шоссе вырвал из черной полуночной темноты грузовик мусоровоз с оранжевой безносой кабиной. Большим железным кузовом и манипулятором подъемником на длинной гидравлической стреле, впереди носа машины.

Это Дел Рэй Гойнес, рабочий мусорщик на своей машине в ночную смену занимался сборкой мусора по всему Лос-Анжелесу. Он спешил быстрее сделать свою нужную, правда не очень ему самому приятную ночную черную работу, пока весь город еще спал, за исключением разных нищих роющих в мусоре бродяг и всякой панкующей швали.

Но это не волновало и не пугало Дела Гойнеса. Он простой нерг работяга и уборщик мусора. На которого никто, не обратит внимание. Даже ночью. И тем более не сделает эту за него работу. Кому он вообще-то был нужен, как ни своей рабочей машине. Многочисленному по углам и помойкам Лос-Анжелеса мусору. И сквернословящим в его сторону потревоженным его мусоровозом местным городским бомжам, зарывшимся в кучи мусора сваленные, прямо о у баков и у стен городских зданий.

Дел курил сигарету и что-то напевал для снятия скукоты себе под нос и выруливал на дорогу, ведущую на широкую смотровую площадку перед высоким бетонным зданием над Гриффит-парком. Поднявшись как раз на мусоровозе своем прямо по дороге, идущей в гору и упирающейся почти в это здание. В обсерваторию. На стене, которой виднелась надпись «История мертва», нацарапанная рукой какого-нибудь не очень радивого студента.

Здание из трех куполов, освещалось единственной тусклой лампой. Как раз над входом в эту обсерваторию. Обсерватория возвышалась как раз над раскинувшимся недалеко отсюда парком.

Ветер разметал мусор по округе, как и обрывки газет и его надо было быстрее собрать, чтобы не было нареканий от начальства в сторону и по адресу компании, в которой, и работал Дел Рэй Гойнес. И его машина оранжевая мусоровозка, как раз приближалась к конечной своей точке.

Еще надо было заглянуть сюда по намеченному маршруту по плану работы. Еще осталась подзаборная у стены нагорной обсерватории помойка. И нескольких мусорных ящиков.

— «Только бы не было бомжар» — думал Дел, выруливая на дорогу, ведущую с Гриффит-парка на обсерваторию. Их было полно по всему Лос-Анжелесу. По каждым углам. Особенно в глухих окраинных районах и чернокожих кварталах. Совсем недавно те твари обматерили Дела и закидали его мусоровоз найденными в мусорных баках недопитыми бутылками и банками от спиртного и коктейлей.

— «Вот твари!» — возмущался, не переставая Дел Рэй Гойнес, дымя как паровоз в кабине мусоровоза своей сигаретой — «Чуть стекла в тачке не поколотили мрази! Но я одному по хребтине монтировкой все, же съездил! Получил гад! Запомнит меня надолго!».

Дел мчался сейчас по дороге плавно поднимающейся в гору под названием Вермонт Каньон, включив свое в мусоровозе городское радио. В расчете послушать последние новости и сводку о погоде. Похоже, погода была в это раннее утро дрянь. Это было видно и ясно, и без радио. И мусоровоз Дела Рэя Гойнеса начал крутой и скользкий подъем на гору к обсерватории.

Наверное, кто бы другой не поперся поэтому крутому склону пробуксовывая колесами. Но Делу надо было забрать этот чертов мусор с этой пристенной помойки. Он не хотел слышать нарекания в свой адрес и жалобы служащих и охраны с этого городского объекта. К тому же довольно днем в отличную погоду посещаемого горожанами и особенно молодежью. Особенно когда город очищался от смога. И особенно после дождя и ветра, что дул с гор Санта-Моника в этом направлении и по всему было видно, что если завтра будет погода, то здесь на горе будет много посетителей желающих посмотреть отличные виды с широкой забетоненной площадки, с которой открывался красивый и неповторимый вид на весь Лос-Анжелес.

Послушав радио и погоду Дел Рэй Гойнес, не очень порадовался надвигающейся на этот район утренней погоде. И быстро выключил свое в кабине своей оранжевой мусоровозке радио. И включил кассетный портативный магнитофон. Он включил Би Би Кинга. С музыкой подобной в кабине машины, было вообще-то строго у них в организации. Но, кто сейчас видит. За наушники на ушах могло влететь по деньгам. А нужно было содержать собаку себя и еще выплачивать алименты Лиане. И этот чертов домовладелец, тоже рвал за жильё не слабо. Даже участие в спортивной команде Хьюстон Ойлерс не спасло бы положение Дела. Правда, он уже не был участником этой футбольной городской команды. И вообще все шло не совсем, так как хотелось в жизни.

И этот грузовой фургон медленно тащился в эту скользкую ночную гору. Вес грузовика, плюс загрузка. Почти, полный уже кузов. Да еще и сам в кабине. Дел тоже был не пушинка. Весил сто с лишним килограммов.

Дел Гойнес включил низшую передачу и его грузовик затрясся на малой скорости, выползая вверх не торопясь на этот крутой подъем горы. Ползя вперед большим загрузочным ковшом с гидравликой, словно, проталкивая впереди себя слежавшийся воздух. В наушниках гремела гитара Би Би Кинга, и Дел подпрыгивал своим огромным тяжелым телом на сиденье машины, стараясь хоть, как-то развеять нахлынувшие не очень радостные мысли о прожитой пустой практически жизни. От члена спортивной команды до мусорщика, простите, инженера эксплуатационной городской службы по очистке. Спасибо старому другу по команде. Замолвил за Дела словечко после его тяжелой травмы.

Травма ноги поломала всю Делу Гойнесу спортивную жизнь и карьеру. И осталась только вот эта теперь работа.

Заслушавшись и замечтавшись о своей некрасивой теперешней жизни Дел Рэй Гойнес чуть не наскочил на стоящий, почти посередине выезда Шеви-Малибу 68. Новенький легковой автомобиль, возле которого мочился, прямо на колесо какой-то пацан в черной кожанной куртке.

— Чертов придурок — выругался сам про себя Дел Гойнес. И его еще разобрала обида. Так не под настроение. Нашелся еще кто-то, кто решил испохабить его и так мало приятное

занятие. Он резко крутанул руль объезжая легковушку и этого с оранжевой на башке прической панка. Тот даже ухом не повел. И Дел в рубил с обиды сирену, оглашая всю округу, воем своей машины на бампере которой красовалась надпись «Это собственность застрахована компанией «Смит и Вессон».

И это был не пустой треп. У Дела Гойнеса был всегда с собой большой револьвер этой марки. Он, правда, из него мало стрелял, и чаще всего по пустым банкам, но работа по ночам требовала с собой таскать хоть какую-нибудь пушку. По ночам шатается по городу. Мало ли кто и это требовало защиты.

— «Наверное, с испугу в штаны обоссался» — подумал, ухмыляясь Дел — «Чуть не задел бортом этого идиота».

Он перевел дух и почти уже въехал на территорию высокой и широкой бетонной площадки перед Обсерваторией. Машина престала сильно трястись, заползая наверх, подруливая к мусорным бакам у стены большого трехкупольного здания.

Он развернулся, чтобы подцепить манипулятором стрелой первый ящик. Дел подумал, что в эту ночь он больше лишнего провозился с этим мусором, и надо было быстрее все закончить.

Грозовые тучи сгущались над обсерваторией. Сверкнула молния. И Делу вовсе не улыбалось вымокнуть до нитки. Он решил быстрее закруглиться с уборкой. Не донеся содержимое контейнера до машины, он вывалил его прямо на площадку. Сверкнула еще молния. Вспышка блеснула над головой Дела. У Дела Гойнеса поползли дурные мысли в голове. Он представил в своей голове заголовки: «Работник городского отдела очистки убит молнией». Ну, уж нет. Дел нажал на акселератор, мотор беспомощно фыркнул и заглох. Мало того что, заглох мотор, и погасли фары. Выключился кассетный магнитофон и затих Би Би Кинг. Он повернул ключ зажигания. Без толку.

— Вот, зараза! — раздраженно произнес себе под нос Дел Рэй Гойнес — Хоть бы стартер шевельнулся.

И тут, словно, мурашки по всему телу. По спине. Кассетник работал на батарейках. И он заглох.

— Вот, черт, а с ним то, что? — подумал, напугано Дел Гойнес — Он, то чего заглох? Он почувствовал в воздухе какое-то жуткое возникшее напряжение.

— Куча дерьма! — прорычал он, не выпуская сигарету изо рта — А не машина!

Он распылялся все больше и больше. Но то, что случилось дальше, никак нельзя было назвать поломкой машины.

Над кабиной вспыхнул искрящийся огненный шар. И в лицо Делу будто сверкнули тысячи камер. Он еще раз попытался повернуть ключ зажигания. Бесполезно. Наверное, кончился бензин.

Огромный раскаленный сгусток прорвал пелену облаков и завихрился вокруг мусорных ящиков.

Что это было такое? Черт его знает? Но Делу хотелось жить. Он отдернул руку с металлического подлокотника, отшвырнул ключ, сорвал наушники магнитофона с головы.

Воздух наполнился потрескиванием и свистом, напоминающим помехи в эфире, когда настраивается радиоприемник. С каждой минутой шум усиливался, переходя в басовитое гудение. Похожее, на мощный гул трансформатора.

Делу больше всего сейчас захотелось выскочить из своей оранжевой кабины мусоровоза и бежать без оглядки. Но что-то подсказывало, не шевелись, иначе смерть. Возникла яркая

снова молния, похожая поначалу на все остальные молнии, что сверкали над Лос-Анжелесом, но молния необычная. Она словно, гуляла по сторонам в спертom, и заряженном электричеством ночном воздухе. Ее языки холодного пламени лизали кабину машины. Бело и кроваво-алые вспышки полыхали, совсем рядом. Слияние огней, мелькание разрядов слились в один единый яркий нестерпимый вихрь яркого огня. Вокруг которого по кругу кружился весь упавший с ковша мусоровоза газетный и прочий мусор.

Дел почувствовал, как на его голове зашевелились все до последнего волосы. Они словно поднятые ветром. Через мгновение те его поднятые вверх как от ветра волосы, вообще встали торчком. И не потому, что Дел Гойнес чего-то испугался, а потому, что внутри кабина его мусоровоза наэлектризовалась и намагнитилась, как один большой магнит, а воздух внутри наполнился озоном.

У Дела заложило уши. Вероятно, был мгновенный перепад давления.

Ослепительный огненный огромный шар, рядом с его оранжевым мусоровозом взорвался тысячами костров и в центре его в возникшем выжженном, видимо этим огненным шаром углублении, появилось, что-то рожденное этими таинственными недружелюбными грозowymi ночными силами. Очередной скачек перепада давления и стекло кабины мусоровоза не выдержав этого, разлетелось вдребезги. Дел, еле успел пригнуться, чтобы не пострадать от летящих осколков в лицо разбитого бокового дверного стекла.

Воздух из кабины устремился под высоким давлением наружу. И все стало понемногу успокаиваться.

Дел обшарив всего себя, ища на лице и на себе порезы, и посмотрел туда, где только что был огненный лопнувший яркий огромный шар.

Там был белый парящий подымающийся вверх, как из парилки пар, в центре которого виднелся силуэт человеческой фигуры.

Дел Рэй Гойнес вдруг понял, что, наверное, это смерть пришла за ним. Он изрядно перетрухнул и вжался в автомобильное сиденье машины, уйдя в тень внутренностей оранжевой кабины. Он смотрел туда, где двигалось нечто пришедшее из иного потустороннего мира.

Неясные вначале контуры приобретали более-менее узнаваемые очертания. То был мужчина. Мужчина совершенно голый. В полном ниглиже с ног до головы. Прямо здесь на площадке в куче этого вокруг него валяющегося газетного и прочего мусора. Здоровый мужчина. Это было видно даже со спины. Атлетического телосложения, как тяжелоатлет или пловец. Он был задом к машине Дела. И не видел его или просто, не обратил внимание, на его заглохший намертво и безнадежно мусоровоз.

Волосы похожие на армейскую короткую стрижку мужчины дымились, и тело было покрыто каким-то белым, как мука порошком. Который осыпался с его широких, как у культуриста плечей. Белокожий с ровным оттенком тела как младенец. Только младенец этот был футов шести с лишним ростом.

Дел Рэй Гойнес встречал парней и покрепче, когда до травмы играл в футбольной команде Хьюстон Ойлерс, но столь идеального телосложения ему еще до этого не приходилось видеть. Ритмичное сокращение мускулатуры хорошо обрисовывало скульптурное совершенство голого мужского торса. Форма рук была вылеплена так, что по ней можно было изучать законы симметрии. Мощная округлость бицепсов сужалась, постепенно переходя к локтю. И снова расширялась ниже локтевого сустава. Завершалась

конструкция руки изящным запястьем и длинными и сильными пальцами, которые, то сжимались в кулак, то раскрывались.

Мускулатура ног пришельца из ирреального мира была не менее идеальна.

На футбольном поле такому игроку не было бы цены. Но Делу даже при его массе тела было бы, скорее всего не сладить. Куда там. Этот пришелец был на вид куда сильнее. И ростом выше Дела Гойнеса.

Пришелец сидел на корточках, припадая к земле, точнее к низу округлой вырезанной тем шаром выбоины и упирался руками в нее. Он начал вставать и начал распрямляться. В свой полный рост.

* * *

Он стоял к Делу Гойнесу спиной. Расправив плечи и играя спинными мышцами.

Дел не видел его лица. Оно может и к лучшему, что так. Но лицо пришельца было, холодным и ничего не выражающим. Словно, вырезанное из мрамора и глаза... Глаза были еще холодней, и ничего не выражали, но одновременно зорко осматривали все пространство перед собой. И казалось на большое расстояние впереди себя. Осматривая огни внизу под смотровой площадкой ночного Лос-Анжелеса.

Пришелец не видел Дела Гойнеса, и это было то, что нужно. И это был шанс. Шанс унести по добру по здорову ноги. Просто дикий теперь страх за свою жизнь заставил сделать Дела это. Сердце забилось, бешено в его груди, и Дел рванул из грузовика. Тихо открыв дверь, осторожно толкнув ее плечом, и смотря на стоящего к нему спиной совершенно голого ночного, невесть, откуда взявшегося атлета. Он выскочил из кабины своего мусоровоза, и упал на больное свое травмированное колено. Острая боль пронзила ногу.

— «Только бы не упасть!» — вырвалось от боли в его перепуганном мозгу — «Быстрее отсюда!» — и он рванул, сильно хромя от своего оранжевого мусоровоза, вниз по крутому склону дороги, по которой только что въехал на площадку обсерватории.

Он улепетывал так, не взирая, на боль, пронзившую уже всю целиком ногу, как только мог. Думая, что его смерть идет за ним по пятам. Летел вниз как спринтер бегун, пролетая мимо стоящих внизу под площадкой трех панков у телескопа, которые глотали пиво и толкались в ночной предутренней темноте. Они обалдели от него вылетевшего прямо из темноты и пролетающего мимо Шеви-Малибу 68. А он пролетел мимо них, и унесся вниз по склону пулей в темноту ночи.

* * *

Т-800 терминатор даже не обратил на убегающего Дела Рэя Гойнеса внимание. Его сознание на минуту отключилось, и сработал перезапуск всех систем. Какие-то доли секунд помогли Делу вовремя унести ноги, и машина не увидела его исчезающего в темноте под склоном дороги. Красные робота глаза вспыхнули ярким светом под оболочкой глазных яблок, вращенных в глазницы бронированного титанового черепа под плотью и кожей робота модели 1:01. Внутри титанового бронированного его всего в гидравлике и сервоприводах эндоскелета загудела экранированная ядерная батарея IGEY-500. Одна из

двух. Вторая была в запасе и пока не работала у данной боевой машины. И в районе спины и под массой мускулистой плоти и кожи у сочлененного гидраликой дисковидного позвоночника. Кровь зациркулировала в камуфляжном верхнем биологическом нарощенном на эндоскелет Т-800 покрытии и внутренний гидронасос, заменяющий ему сердце, заработал от батареи включившей всю данную боевую машину для выполнения поставленных задач.

Машина пошевелила головой по сторонам и осмотрела все, вокруг, видя сквозь белый поднимающийся вокруг, как молоко туман. Она считывала все вокруг и анализировала обстановку вблизи себя и на расстоянии до предела бетонного ограждения смотровой площадки обсерватории. Робот включил поисковый зрительный модуль, и тепловое зрение, выхватывая все, что попадетсЯ живое из темноты и анализируя в своем ЦПУ за считанные секунды полученные данные. Все это высветилось у него на 20000000битном встроенном в его голову машины коммуникационном дисплее. Горящем красноватым светом видеомониторе. Там побежали ц цифрах и кодах зашифрованные множеством вариантов данные. Инструкции и боевые программные задачи.

Машина сделала замеры воздуха. И пробы атмосферного давления и направление ветра. Ничего машина особенно в воздухе не обнаружила, разве, что более высокое содержание поллютантов и азотистых соединений. Чуть больше чем там, откуда робот прибыл. В момент хронопортации пришлось скорчиться или точнее сложится в позе эмбриона для лучшего обеспечения проводимости. Биологическая структура клеток верхнего камуфляжного покрытия машины позволяла прохождению сквозь время и пространство между мирами. Больше ничего не проходило из-за качества проводимости самой материи и антиматерии. После прохождения пространство просто схлопнулось и закрылось. Его поглотила антиматерия.

Машина зашевелилась, и сделал пробный первый шаг по новой для нее незнакомой поверхности и пошла. Выйдя из глубокого выжженного или вырезанного иным пространством кратера, она направилась неторопливым шагом и босыми ногами к краю высокой бордюры смотровой площадки. Ступая прямо по разбросанным газетам и всякому раскиданному вокруг мусору. Она подошла к краю этой бордюры и всмотрелась в ночь.

Начальная задача выполнена. Отразилось на ее встроенном внутрь машины видеомониторе и дисплее боевого охотника робота серии 1:01 через ее глаза горящие красным светом камеры. Под нарощенными сверху глазными яблоками. Затем отразились последующие задачи и всевозможные способы и варианты их выполнения. Машина была готова к поставленным задачам.

Цепь замкнута снова. Время снова сомкнулось в кольцо. Все снова повторялось.

Теперь нужно было найти только того, кого искал Скайнет два. Найти того с кого все и начиналось. Завершив, то начатое еще в том далеком 1984 году в другом пространстве и времени.

Конец фильма

Больше книг на сайте — Knigolub.net